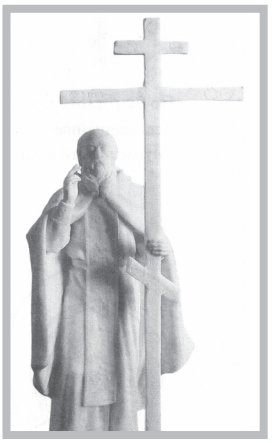
СЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР НА ПУТИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

По благословению
Высокопреосвященнейшего МИТРОФАНА,
митрополита Мурманского и Мончегорского

СЕМНАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Мурманская митрополия Русской Православной Церкви
ФИЦ Кольский научный центр Российской академии наук
Министерство образования и науки Мурманской области
Министерство культуры Мурманской области
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
ГОБУК «Мурманская государственная областная
универсальная научная библиотека»

Материалы
Всероссийской историко-краеведческой
конференции

СЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР НА ПУТИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

г. Апатиты
24–27 октября 2024 года

г. Апатиты
Издательство Кольского научного центра
2025

«Кольский Север на пути освоения Арктики». Материалы историко-краеведческой конференции. Семнадцатые Феодоритовские чтения: под ред. митрополита Митрофана (Баданина). – Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2025. – 724 с.: ил.

ISBN 978-5-91137-549-2
doi: 10.37614/978.5.91137.549.2

© Митрополит Митрофан (Баданин), сост., 2025

Феодоритовские чтения проводятся с 2006 года и посвящены памяти выдающегося христианского подвижника, замечательного богослова и историка – преподобного Феодорита Кольского («русского философа Феодора»), пришедшего в начале XVI века с проповедью веры Христовой и просветившего евангельским светом земли Кольского Севера. Тема XVI Феодоритовских чтений сформулирована как «Человек в истории Севера».

Слово о преподобном Феодорите, просветителе Кольском (1481–1571)

Великий северный старец, преподобный Феодорит Кольский в начале XVI века пришел в эти древние, колдовские «вотчины князя бесовского» с проповедью веры Христовой и не отступил от задуманного, пока не просветил евангельским светом эти некогда пустынные, «полночные» земли Великой Лапландии.

Преподобный Феодорит Пустынник – первый из святых подвижников Крайнего Севера, который с детства возжелал и сознательно готовился к великой миссии: к просвещению этого края, к покорению просторов Великой Лапландии. Всю свою долгую жизнь он посвятил воплощению этой мечты, и столь грандиозная по своему масштабу задача была им успешно решена.

В этом славном делании кольский старец не остался одинок. Феодорит как духовный отец породил великий сонм святых Кольского Севера, оставив после себя целую плеяду последователей

школы монастырского старчества. Среди его учеников такие знаменитые подвижники, как преподобные Трифон Печенгский и Варлаам Керетский, преподобномученики Печенгские Иона и Герман, игумен Гурий и с ним 116 мучеников.

Духовное наследие, завещанное нам великим просветителем Кольским – преподобным Феодоритом, многогранно и масштабно. В равной степени уникальными и достойными восхищения являются обстоятельства его долгой жизни, свидетельствующие об очевидном «от младых ногтей» избранничестве подвижника, об угодности Господу его великих дел и свершений.

С семи лет пребывая во Владычнем монастырьке при Ростовской архиепископии и трудясь над переписыванием книг для соловецкой библиотеки, возревновал юный «дьячишка Федор» о повторении подвига святителя Стефана, просветившего в XV веке светом веры евангельской языческие народы Великой Перми.

Для осуществления этой достойной миссии юный Федор обладал всеми необходимыми внутренними качествами и дарованиями. Очевидные способности к языкам, филологические, философские и богословские таланты он в полной мере наследовал от выдающихся предков.

В конце XV века, с 1493 года, двенадцатилетний отрок Феодор уже числится в послушниках «на Соловецком острове, в монастыре, иже лежит на Ледовом море». По уставу преподобного Зосимы Соловецкого, искус послушания для соловецких послушников продолжался не менее трех лет, но игумен Досифей уже через год принял решение о постриге отрока с наречением имени Феодорит. Такая, как могло бы показаться, поспешность отнюдь не затрагивала незыблемых основ монастырского устройства, служащих формированию в каждом иноке человека внутреннего молитвенного делания и нацеленных на духовное созидание «служителя Христова и домостроителя тайн Божиих» (1 Кор. 4,1).

Об этой мудрой несуетности воспитания «новой твари во Христе», о понимании того, что главное делание жизни монаха, на которое не жаль времени, – это одоление самого себя и своего «ветхого человека», дабы, стяжав Благодать Святого Духа, «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4,24). Об успешном решении этой величественной задачи ярко свидетельствует вся долгая жизнь великого старца.

Целых восемнадцать лет пребывает инок Феодорит в полном и неотступном послушании у своего учителя, старца Зосимы, затем двенадцать лет подвизается в лопарских пустынях, пребывая в богомыслии и молчании, на

долгие годы скрывается в пустынях Кирилло-Белозерского монастыря, постигая великую науку священнобезмолвствующих. И лишь стяжав благодать Духа Святого, войдя в духовную силу «мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), священноинок Феодорит изливает свои благодатные деяния на эту иссохшую, жаждущую землю. Ему уже сорок пять лет, и лишь скупые строки летописей доносят до нас свидетельства успешности его миссионерских трудов.

1526 год – Кандалакшский залив, устье реки Нивы. «Освящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестили во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу Православную веру христианскую» [1].

1533 год – Кольский залив, устье реки Колы. «Церкви Божия освящали, Благовещения Святой Богородицы да Чудотворца Николу, и самих многих крестили лоплян во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу православную и святую веру» [2].

С 1533 по 1540 год – «Заволжские пустыни», скиты Кирилло-Белозерского монастыря. Здесь трудится Феодорит над созданием письменности лопарского народа.

1540 год – «на устье Колы реки созидает монастырь», ставит «церковь во имя Пребезначальной Троицы и, собрав братию, дает им Устав» [3].

1542 год – «наученных от Феодорита и оглашенных лоплян единого дня крестилось яко две тысячи человек со женами и детьми» [4].

С 1548 по 1551 годы – вновь в Кандалакше, где созидает Рождества-Богородичный (Кокуев) мужской монастырь и «бывает в нем игуменом».

Игумену Феодориту в это время исполнилось уже семьдесят лет, но впереди кольского старца ждали новые великие деяния и испытания. Это и скорбь неправедного гонения, и тяготы незаслуженного осуждения на ссылку, и слава и почет «премудрого» богослова, отстоявшего высоту российского вероисповедания перед гордыми греческими иерархами в 1557 году. Он блестяще выполнит эту знаменитую «Константинопольскую миссию», доставив из Царьграда для российского Государя «древнюю книгу» с благословением Все-

---

1 Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. М.–Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

2 Софийские летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

3 *Курбский Андрей.* История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2 пол. XVI в. М., 1986. С. 332.

4 *Курбский.* С. 333.

ленского Патриарха на возведение на царство по чину «венчания императоров византийских». Таким образом получит официальный статус идея наследования Московским царством достоинства Византийской империи: «Москва – Третий Рим».

За исполнение этой важнейшей дипломатической задачи Феодорит сподобится царских почестей и великих милостей от Иоанна Грозного, увенчавшихся и искусительным предложением даровать Феодориту «такую власть духовную», которую тот бы только «захотел».

Но блаженный старец до конца дней своих будет вновь и вновь стремиться к своей избраннице – к «полнощной стране», к земле Кольской, объезжая «детей своих духовных, как монахов, так и лопянов, наученных и крещенных от него, печась о спасении душ их», и, духовно окормляя Печенгский и Кандалакшский монастыри, в сане архимандрита достигнет блаженной кончины, отойдя ко Господу в родном Соловецком монастыре в возрасте девяноста лет.

Современник Феодорита и его духовный сын князь Андрей Курбский напишет вскоре, обращаясь к «теплохладному» человеку века сего: «Зри сюда, лицемерный христианин, какие храбрые еще обретаются старцы в Православной земле, на правоверных догматах воспитанные. Чем более престареют и изнемогут телом, тем большую храбрость и ревность ко благочестию во Господе полагают, и проникаются Богом и живут под покровом Вышнего».

Яркая жизнь великого апостола Крайнего Севера, преподобного Феодорита Кольского ясным образом свидетельствует об утратах нашего времени, обличая болезненную суетность нашей жизни и духовную немощь современных христиан.

Как мы теперь знаем, у преподобного Феодорита с детства была мечта, и в своих трудах по просвещению Лапландии Феодорит, следуя примеру просветительских деяний Стефана Пермского, конечно же, намеревался повторить опыт утверждения епископской кафедры на присоединенных к православию землях Крайнего Севера. И, как святитель Стефан стал первым архиереем Великой Перми, так мечтал и Феодорит, чтобы и здесь, на Кольской земле, был свой архиерей «Великой Лапландии».

В 1996 году мечта жизни кольского подвижника исполнилась: на земле Великой Лапландии впервые появилась самостоятельная Мурманская епархия. И не удивительно, что благословением первого архиерея епархии, епископа Мурманского и Мончегорского Симона в 2003 году первым из святых, в земле Кольской просиявших, был прославлен в лике преподобного Феодорит, просветитель Кольского края, с установлением дня его памяти 17/30 августа.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

СЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР НА ПУТИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

МИТРОПОЛИТ
МИТРОФАН
(Баданин)

правящий архиерей Мурманской епархии,
глава Мурманской митрополии

КОЛЬСКИЙ КРЕСТ: ИСТОРИЯ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Наиболее древняя православная святыня, сохранившаяся до наших дней и сберегаемая ныне в Благовещенском соборе г. Колы – это знаменитый «Варлаамов крест» (Рис. 1, 2). Общепризнано, что «это самый древний деревянный памятник на Кольской земле» [1].

Об этой исключительной древности свидетельствует надпись, вырезанная на этом поклонном кресте: «Лета 7143 (в 1635 году. – *М. М.*) июня в 16 день поставлен сей крест на поклонение православным христианам, при Царе и Великом Государе Михаиле Феодоровиче». На Кольском Севере, как известно, есть и другие древние деревянные памятники, как, например, Никольская церковь села Ковда (1701 г.) и Успенская церковь села Варзуга (1674 г.), но, как мы видим, они созданы позже.

Этот Варлаамов крест еще на памяти поколения XX века стоял при Кольской дороге, и городская молва прочно увязывала историю его установки с именем известного подвижника нашего края XVI века преподобного Варлаама Керетского († 1599 г.).

Преподобный Варлаам прославился тем, что совершил небывалый подвиг покаяния. Исполняя епитимию своего духовного отца, старца

---

[1] *Ушаков И. Ф.* Кольский крест // Наука и бизнес на Мурмане. Мурманск, 1997. № 2. С. 61.

Рис. 1. Кольский Крест

Феодорита Кольского, он в течение трех лет плавал по северным морям с гробом убиенной супруги, «дондеже оное мертвое тело тлению не предастся». Для всех поколений мореплавателей Севера он оставил пример несгибаемой силы поморского духа и крепкой веры Христовой.

Удостоверившись в дарованной ему силе чудотворений, Варлаам понял, что прощен Господом, после чего вернулся в родное село Кереть. Здесь похоронил останки жены, и, приняв монашеский постриг, подвизался в посте и молитве. Построив в глухом месте часовню, вел отшельническую жизнь «в пещере со зверями», где и скончался в возрасте около ста лет.

Кольский воевода и Поклонный крест

По церковным преданиям «Варлаамов крест» изначально был воздвигнут при судовой пристани Кольского острога. Выбор этого места

Рис. 2. Надписи на Кресте

вполне объясним: преподобный Варлаам – известный покровитель северных мореплавателей. Потому помолиться ему там, на пристани, уходя в море от Кольского острога, и поблагодарить, возвращаясь домой, – самое подходящее место.

До времен богоборческих этот крест стоял «при самом устье реки Колы, на восточном конце города, рядом с маленькой, ветхой, деревянной часовней (часовня Всемилостивого Спаса. – *М. М.*) . Часовня эта, по мнению местных старожилов, стоит здесь с незапамятных времен... (Рис. 3) Крест же раньше стоял выше по реке, и, только будучи поврежденным там во время ледохода, переставлен на свое теперешнее место, хотя тоже в очень давние времена» [1].

О том, кто мог бы в 1635 году стать инициатором установки Поклонного креста в память о преподобном Варлааме, можно узнать из древней «Повести о преподобном Варлааме Керецком» [2]. Среди чудес Варлаама, которыми завершается «Повесть», есть и чудо исцеления царского воеводы города Колы Гурия Волынцева: *«Был некто от вельмож царских, после Литовской войны правя в Кольском остроге воеводскую власть при благоверном царе Михаиле Феодоровиче всея России. Имя же ему Гурий Иванович Волынцев. Впал он в болезнь духовную – черную немочь, и не знал уж откуда ждать ему помощи»* [3].

Текст ясно свидетельствует, что случившаяся с воеводой болезнь имела *«духовный»* характер, то есть одержание духом нечистым, или, как еще говорили, *«черная немочь»*. Понятно, что воевода *«не знал уж от-*

---

[1] Запись со слов Кольского священника протоиерея Александра Попова. Фаусек В. Материалы к вопросу об отрицательном движении берега в Белом море и Мурманском берегу // Записки Русского географического общества. СПб. Т. XXV. № 1. 1891. С. 48.

[2] *Дмитриев Л. А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.-Л., 1970. Т. 25. С. 192.

[3] Курсивом выделены цитаты: «Повесть о преподобнем Варлааме Керецком». Дмитриев Л. А. Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.-Л., 1970. Т. 25. С. 194.

Рис. 3.

куда ждать ему помощи», поскольку в этом случае требуется чудесное Божье вмешательство. Как известно, именно преподобный Варлаам получил от Бога особую силу над духами нечистыми и еще при жизни прославился многими исцелениями духовно болящих, притекающих к нему со всего Поморья.

Бог внял молитвам страждущего воеводы и послал ему Своего угодника. *«И явился ему святой Варлаам во образе иноческом, глаголя: "Не скорби, человече, избавит тебя Бог от сей болезни". Воевода же начал вопрошать инока: "Кто еси ты, господин мой, и откуда?". Он же отвечал ему: "Аз есмь из Керети Варлаам". Очнувшись от болезни, как ото сна, вельможа стал всем рассказывать о бывшем ему видении, вопрошая: "Кто есть тот Варлаам?". Челядь воеводская ничего о Варлааме не знала, и тогда он отослал их расспросить о Варлааме жителей Колы»*.

Надо понимать, что с момента кончины Варлаама в конце XVI века прошло еще немного времени, порядка 35 лет, и никаких шагов по его прославлению не предпринималось. Да, собственно, тогда это и не предполагалось. Берега Белого моря находились слишком далеко от церковных властей Великого Новгорода, да и сам подвиг Варлаама представлялся весьма странным и не слишком достоверным. Лишь спустя почти сто лет, в 1725 году, с большим трудом было принято решение об обретении мощей подвижника.

Тем не менее, спустя годы, в памяти жителей Колы сохранилось как само имя Варлаама, так и тот факт, что начинал он свое служение именно

здесь, в Коле: «*И поведали воеводе во граде живущие: "Был в давние лета такой муж, священствовал в Кольском остроге. После жил в Керети иноком, там и преставился". Тогда послал вельможа узнать, нет ли кого сейчас во граде Коле из Керети пришедших. И привели к воеводе жителя Керетской волости Василия Мухина, и вопрошали его о святом Варлааме, как и где положено честное тело его. Василий поведал подробно все, что знал о святом, и что тело его, где упокоилось, там и почивает, и про то, что в небрежении пребывает ныне место сие.*

Тогда стал воевода Гурий с тем Василием совещаться, как бы благоукрасить могилу достойно. И на это дело благое дал воевода Василию серебра.

Придя в Кереть, исполнил Василий повеление царского воеводы, и соделал над могилой святого гробницу. Воевода же Гурий по молитвам преподобного Варлаама навсегда избавился от духа нечистого».

Конечно же, хорошим временным ориентиром для установления времени чудесного исцеления воеводы Волынцева служит упомянутая в рассказе Литовская война. Мы знаем, что первая Литовская война проходила в 1613–1615 гг., а вторая – в 1632–1635 гг. В тексте сказано, что все происходило «*после Литовской войны*», то есть с ее окончанием в 1635 году. Об этом написано и в Житии Варлаама, изданном в 1908 году, где про время произошедшего чуда исцеления говорится: «Здесь, вероятно, разумеется вторая Литовская война, окончившаяся в 1635 году» [1]. Так же и профессор Ушаков И. Ф. указывает: «Неизвестно, об этом ли кресте (Кольском. – *М. М.*) идет речь в рассказе, но Г. И. Волынцев действительно в середине 30-х годов XVII века воеводствовал в Коле» [2].

Заметим, что речь в «Повести», конечно, идет не о Кольском кресте, а о кресте и «гробнице», поставленных попечением Волынцева над могилой Преподобного в селе Керети. В то же время видится очевидным, что благодарный воевода в память о своем чудесном спасении воздвиг и Кольский крест с надписью: «в 1635 году июня в 16 день на поклонение православным христианам».

Надо полагать, что это упоминание в надписи на кресте: «Царя и Великого Государя Михаила Феодоровича» косвенно свидетельствует,

---

[1] Сказание о преподобном Варлааме // Жития русских святых. Сентябрь – декабрь. Оптина Пустынь. 1993. С. 292. Прим. 2.

[2] *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения. Мурманск, Т. 3. 1998. С. 249.

что воздвигал его тот, кто и осуществлял эту царскую власть на Кольском Севере.

Скорее всего, именно с этого времени, с чуда исцеления царского сановника и воздвижения поклонного креста, народ стал поминать преподобного Варлаама как угодника Божьего. Крест в Коле напоминал и то, что именно в Кольском остроге Варлаам *«Божьим судом был поставлен пресвитером в церкви Николы Чудотворца»*.

Таким образом, очевидное совпадение времени установки креста – в «лета 7143 [в 1635 году]» – со временем воеводства Волынцева и его чудесного исцеления объясняет устойчивое увязывание в народе этого «Кольского креста» с именем преподобного Варлаама Керетского.

Древо креста

Итак, эта святыня ныне установлена «на поклонение православным христианам» в Благовещенской церкви города Колы. И, казалось бы, этим фактом история Варлаамова креста исчерпывается. Однако в наши дни случилось и важное ее продолжение.

Следует признать, что каждый раз, прикасаясь к могучему крестному древу и чувствуя его необъяснимую внутреннюю мощь, невольно возникал вопрос: «Каким образом деревянный крест мог сохраниться неповрежденным в течение почти 400 лет?». Особенно, если учесть то обстоятельство, что большую часть времени он находился под открытым небом. Скажем сразу – это исключено.

Тем не менее факт налицо, и на сегодня Божьим попечением удалось дать ему объяснение. Осенью 2023 года «Объединение православных ученых» организовало научно-практический симпозиум на базе Мурманского арктического государственного университета. Участники, пожелав ознакомиться с православными святынями нашего края, посетили, в частности, Благовещенскую церковь, где приложились к Варлаамову кресту. В ходе осмотра креста ученые из Воронежа, конечно же, заинтересовались столь необычной сохранностью его древесины. Гости предложили провести ее научный анализ на базе Воронежского государственного лесотехнического университета, что и было осуществлено.

В результате анализа было подтверждено, что «представленный образец древесины относится к виду Pinus или Сосна, заготовленной более

Рис. 4. Сосна Ламберта

200 лет назад» [1]. Однако последующие выводы в заключении ученых вызвали большое удивление: «возможный вид сосны, из которой изготовлен поклонный крест, это сосна Ламберта, или сахарная (Pinus Lambertiana), которая сейчас растет лишь в западной части Северной Америки… Мог ли этот поклонный крест быть изготовлен из древесины, привезенной из Северной Америки, экспертиза ответ дать не может. О том, как в Колу могла попасть древесина североамериканской сосны, должны ответить местные историки-краеведы» [2] (Рис. 4).

Специалисты, проводившие исследование образца древесины, не могли не сообщить удивительное обстоятельство, его сопровождавшее. Методика проведения анализа предполагает охлаждение объекта до весьма низких температур. Но, что удивило ученых, на протяжении всего эксперимента при воздействии отрицательных температур древо Креста оставалось теплым.

Теперь что касается сделанного вывода о древесине креста. Сосна Ламберта является самой крупной среди сосен во всем мире. Высота от-

---

[1] Из заключения специалистов. Платонова А. Д., профессора, д. т. н. и Киселева А. В., к. т. н., доцента кафедры древесиноведения Воронежского государственного лесотехнического университета. 04.07.2024 г.

[2] Из заключения профессора Калаева В. Н., д. б. н., зав. кафедрой генетики, цитологии и биоинженерии медико-биологического факультета Воронежского государственного лесотехнического университета. 16.07.2024 г.

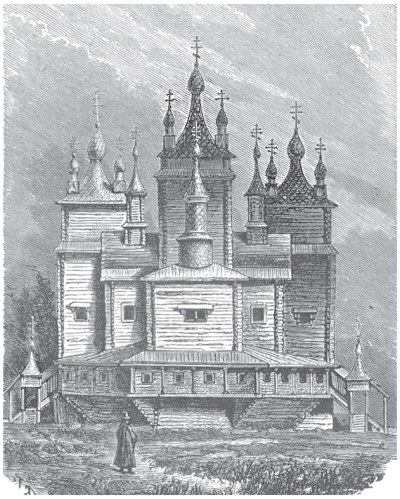

Рис. 5. Воскресенский собор

дельных деревьев достигает 70–80 метров, диаметр у комля – 2,5–3 метра. Сахарной эту сосну американские индейцы называли из-за смолы сладкого вкуса.

Что касается возможности доставки в начале XVII века древесины из Северной Америки в Колу, то такое предположение следует отнести к области фантастики. Следовательно, такая сосна росла здесь, в Кольском крае.

Реликтовый лес в Коле

В начале XVI века, как сообщает князь А. Курбский, просветитель Кольского Севера преподобный Феодорит, прибыв на Кольский полуостров *«на кораблеце великою рекою Колой яже впадает своим устьем в Ледоватое море»*, вселяется в *«тех лесах пустынных, местами непроходимых»* [1], срубив себе келью.

Упоминание в тексте «леса непроходимого» ныне вызывает недоумение. В настоящее время лесная растительность в районе Колы весьма условная, и заготовить бревна под «келию» уж точно никак не позволит.

Также, по свидетельству очевидца, когда в 1565 году «голландский корабль пришел в Мальмус *(так называли Колу датчане и норвежцы. – М. М.)*, то все местные жители убежали в лес, где прятались и много дней никто не показывался» [2].

То есть в начале XVI века в окрестностях Колы еще оставался некий реликтовый лес – «непроходимый» и «корабельный». Этот лес было позволено срубить лишь в конце XVII века для строительства знаменитого Воскресенского собора в Кольском остроге (Рис. 5). Об этом пишет известный ученый, член-корреспондент Академии наук М. Ф. Рейнеке:

---

1 *Курбский Андрей.* История о Великом князе Московском… С. 326.

2 *Филиппов А. М.* Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. СПб., 1901. Том I. Кн. III. С. 119.

Рис. 6

«Позади строений города находится обширная ровная площадь, возвышающаяся над городом на три сажени (на 6,5 метров. – *М. М.*). Эта площадь, собственно, сейчас называется полем. Но раньше в старину на оном рос древний сосновый лес, из которого и были построены Собор (Девятнадцатиглавый Воскресенский собор. – *М. М.*) и укрепления острога; ныне же нет там ни одного кустарника» [1].

Заметка относительно девятнадцати глав Воскресенского собора: «Как известно в церковных описаниях этого собора количество главок указано не было, хотя именно они составляли главное отличительное достоинство этого храма, среди всех иных образцов деревянного зодчества русского Севера. Количество главок собора стали упоминать исследователи Севера лишь много позже, после полного уничтожения здания англичанами в войну 1854 года (Рис. 6). Собор стали называть восемнадцати или девятнадцатиглавым, что вряд ли соответствует истине. Подсчет главок производился, по-видимому, ориентируясь на сохранившийся рисунок западного фасада собора, при этом возможности архитектуры восточной его стороны как бы исключались. В 1888 году исследователь русского зодчества В. В. Суслов, обследовав сохранившийся фундамент и описания собора, составил план утраченного здания. Ориентируясь на этот план и учитывая общую концепцию замысла строителя, мы можем сегодня

[1] *Рейнеке М. Ф.* Описание города Колы в Российской Лапландии. СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. С. 9–10.

утверждать, что общее количество главок собора было – двадцать семь».

Известный исследователь Севера В. П. Верещагин в своих «Очерках Архангельской губернии» свидетельствует: «Собор в Коле основан в 1696 году (точнее в 1684 году. – *М. М.*) во Имя Воскресения Христова и построен из чрезвычайно толстых бревен. Смотря на такую толщину бревен, из которых построен этот храм, невозможно поверить, чтоб такой крупный и прекрасный лес мог когда-нибудь расти около Колы» [1].

Так же как и сейчас, в наше время, исследователь Верещагин отказывается верить, что такое было возможно на Кольской земле, и полагает, что «несомненно этот лес добывали где-то в южных краях Лапландии и сплавляли по рекам». Хорошо еще, что не «привозили из Северной Америки». В то же время он признает, что местные жители-старожилы ему ясно рассказывали «про прежние времена, когда такие леса в Коле "были не в диковинку"».

Верещагин отмечает, что особо его удивляла полная сохранность древесины бревен «собора, которая выглядит свежей, не смотря на свою древность (на тот момент прошло уже 165 лет. – *М. М.*). Только южная сторона собора, более подверженная действию солнца, покрылась темноватым цветом» [2]. Современники неоднократно подчеркивали, что «стены Воскресенского храма поражали своей прочностью» [3].

Надо отметить, что те же чувства удивления возникают и при общении с Кольским крестом, древесина которого по-прежнему крепка и «свежа» и лишь «покрылась темноватым цветом». Кстати, цвет этот – не привычный нам серый, как у старой древесины обычной сосны вида Pinus Silvestris, а благородно коричневый, как и положено у Pinus Lambertiana.

Такие полноценные хвойные леса еще в середине XVI века встречались даже на самом севере Кольского полуострова. В том числе и на абсолютно голом ныне Мурманском берегу Баренцева моря. Голландский дипломат Симон ван Салинген, описывая ограбление в 1565 году голландского купца Филиппа Винтерконига, приводит подробности: купец «тот

---

1 *Верещагин В. П.* Очерки Архангельской губернии. СПб.: Тип. Я. Трея, 1849. С. 127.

2 Там же. С. 128.

3 *Ушаков И. Ф.* Храмы Кольского Севера в досоветское время. Краткий справочник. http://www.dobrohot.org/progress/hks.html

прятался от стрел русских грабителей за толстыми деревьями, что росли на берегу Териберской бухты» [1]. Кто в наше время посещал Териберку, знает, что древесной растительности там нет вовсе.

Таким образом, Кольский Варлаамов крест есть чудесным образом сохранившееся зримое свидетельство, говорящее о многих важных для нас обстоятельствах. Во-первых, о чуде исцеления царского воеводы, совершенном преподобным Варлаамом, что привело к началу его почитания как Керетского чудотворца. Во-вторых, о существовании еще несколько столетий назад уникальных реликтовых лесов на нашей северной земле. Эти величественные леса возникли здесь в доисторические времена, когда климат на Кольском полуострове был значительно мягче, и флора и фауна края являли удивительное разнообразие [2].

[1] См.: Филиппов А. М. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. СПб., 1901. Том I. Кн. III. С. 118.

[2] Об этом см.: Митрофан (Баданин), епископ. Север как феномен. Христианство на подступах к Кольскому Северу // Кольский Север в средние века. Т. 1. СПб.: Ладан, 2017. 272 с., ил.

Открытие XVII Феодоритовских чтений состоялось 24 октября 2024 г. в зале Дворца культуры им. Егорова в г. Апатиты

Награждение учителей-победителей регионального этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя»

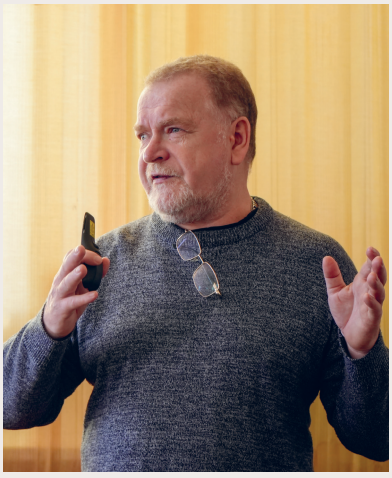

В течение двух дней в Кольском научном центре РАН прошли секционные слушания конференции

Для участников конференции была организована разнообразная экскурсионная программа

ИЕРЕЙ СЕРГИЙ
КРИВОВИЧЕВ
академик РАН,
генеральный директор ФИЦ КНЦ РАН

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2024 году Российская академия наук отмечала свое 300-летие. Отечественная наука представляет собой важную составляющую российской государственной мощи – в современном мире научно-технологический суверенитет занимает существенное место в определении статуса государства. Совершенно очевидно, что именно статус ядерной державы дает России определенную неуязвимость и останавливает намерения недружественных государств по разделению нашей страны и окончательному превращению ее в «сырьевой придаток» западной технологической цивилизации. Наверное, лучше было бы обойтись без научно-технологического прогресса, который покупается дорогой ценой (можно вспомнить и экологические проблемы, включая климат, и индустрию информации и развлечений, имеющую своей оборотной стороной рассеяние ума в ненужном информационном шуме, и многое другое). Но не будь у России сильной научно-технологической базы, она была бы давно стерта с лица Земли агрессивным Западом (вспомним уроки Л. Н. Гумилева, оказавшиеся внезапно чрезвычайно актуальными в наше забывчивое время). Как говорят социологические опросы, большинство русских по-прежнему доверяют авторитету Российской академии наук как исторического традиционного института, объединяющего лучшие умы нашей страны и являющегося, по словам Императора Петра I, «первенствующим научным сословием России». Если так обстоит дело со «среднестатистическим» русским че-

ловеком, то что можно сказать о верующих членах Русской Православной Церкви? Не слышим ли мы иногда с амвонов снисходительные слова в отношении «ученых», которые подвергают сомнению те или иные обычаи православных или даже самые догматы Церкви? Несомненно, готовность к противостоянию есть и с другой стороны – желающих «скрестить шпаги» с «попами» достаточно и среди представителей «ученого мира», шумную часть которого можно с полным правом назвать солженицынским словом «образованщина».

В год 300-летия Российской академии наук не мешало бы вспомнить об исторической канве отношений между академией и Русской Православной Церковью: уроки истории в поисках истины еще никогда никому не мешали, особенно если эта история рассказывается без стремления сгладить острые углы и не называть вещи своими именами. Единственным обобщающим трудом в этом направлении является книга псаломщика Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге Петра Николаевича Сенько «Русские церковные деятели – члены Академии наук» [1]. В этой работе собраны краткие биографические сведения не только о священнослужителях – член-корреспондентах и академиках, но и о мирянах, преподававших в духовных заведениях Русской Православной Церкви и являвшихся членами Академии. Книга создавалась в годы советской власти, но, несмотря на это, поражает обилием материала и полнотой библиографии. В настоящее время возможности исследований значительно расширились, и представляется важным переиздать эту работу в расширенном варианте, с хорошим качеством портретов и фотографий. В данном небольшом очерке мы постараемся лишь кратко очертить основные вехи истории взаимоотношений Российской академии наук и Русской Православной Церкви, которую, за исключением советского периода русской истории, можно характеризовать как соработничество на ниве духовной науки и просвещения.

Российская академия наук была создана Именным указом Императора Петра I от 22 января (2 февраля) 1724 года об учреждении «Академии наук и курьезных художеств». Указ был объявлен из Сената 28 января (8 февраля) 1724 года, в связи с чем именно 8 февраля нового стиля считается в современной России Днем российской науки. Известно, что планы Петра I по учреждению Академии были первоначально встречены

[1] *П. Н. Сенько.* Русские церковные деятели – члены Академии наук. СПб: Ланс, 1995.

с некоторой настороженностью: было непонятно, кто будут первые «профессоры» и кем будет Академия пополняться. «Я имею жать скирды великие, – отвечал на это Государь [1], – токмо мельницы нет, да и построить водяную, и воды довольства в близости нет, а есть воды довольно во отдалении. Только канал делать мне уже не успеть, для того, что *долгота жизни нашея ненадежна* (курсив наш. – *Свящ. С. К.*), и для того зачал перво мельницу строить, а канал велел только зачать, которое наследников моих лучше понудит к построенной мельнице воду привести». «По его незапном преставлении…, – продолжает граф В. Н. Татищев, – люди в науках преславныя вскоре съехались и академию основали». Среди 15 человек, входивших в первый состав Академии, не было ни одного русского, в связи с чем особых контактов между Академией как светским учреждением и Церковью в те годы практически не было.

Первым русским (по национальности) членом академии был Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765), который был избран адъюнктом по физике в 1742 году (с 1745 года – профессор химии). Уроженец Архангелогородской губернии и выпускник Славяно-греко-латинской академии в Москве, проведший почти пять лет в лучших университетах Германии, Ломоносов сочетал в себе европейскую образованность и глубокую православную веру. При этом в нем не было раздвоенности, его научные и литературные труды дышат необыкновенным духовным здоровьем и энергией, которая распространялась и на церковные установления. Так он сетовал на неподходящее с точки зрения российского климата время Великого поста, несколько наивно предлагая его перенос, и что «… для толь важного дела можно в России вселенский Собор составити: сохранение жизни толь великого множества народа того стоит» [2]. Борьба Ломоносова с «немецким засильем» в Академии приобретала иногда религиозные оттенки. Так, в «Преложении псалма 143», написанного им в 1743 году (то есть на следующий год после избрания в Академию), нельзя не услышать нотки национального противостояния:

Меня объял чужой народ,
В пучине я погряз глубокой;

---

[1] *В. Н. Татищев.* Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1887. Кн. I. С. 61–62, 110–112.

[2] *М. В. Ломоносов.* О сохранении и размножении российского народа // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 395.

Рис. 1. Архп. Евгений (Булгарис)

Рис. 2. Митр. Гавриил (Петров)

Ты с тверди длань простри высокой,
Спаси меня от многих вод.

Вещает ложь язык врагов,
Десница их сильна враждою,
Уста обильны суетою,
Скрывают в сердце злобный ков.

Избавь меня от хищных рук
И от чужих народов власти:
Их речь полна тщеты, напасти;
Рука их в нас наводит лук [1].

Наверное, не будет преувеличением сказать, что через Ломоносова в Академию наук ворвалась русская православная стихия во всей ее мощи, безудержности и отваге…

Первыми священнослужителями, избранными в Академию наук (в звании почетных академиков), были грек **Евгений** (в миру Елевтерий) Булгарис (Εὐγένιος τοῦ Βουλγάρεως) (1716–1806) (рис. 1) и митрополит **Гавриил** (Петров; 1730–1801) (рис. 2).

Евгений Булгарис был очень интересной и необычной фигурой. Уроженец острова Корфу, он учился в Падуанском университете и некоторое время был ректором Богословской Академии на Афоне в Ватопедском монастыре. Архиепископ Василий (Кривошеин) характеризует его как «очень достойного человека с энциклопедическими знаниями, хотя скорее эклектика и, может быть, несколько поверхностного. Он соединял в себе преданность православным догматам и даже обычаям церковным со склонностью к идеям немецких философов эпохи Просвещения. Нетрудно понять, что его учение, пропитанное философией Вольфа и достаточно отдаленное от святоотеческого предания, встретило сильное противо-

[1] *М. В. Ломоносов.* Преложение псалма 143 // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 8. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 114–115.

действие среди афонских монахов, может быть и неученых, но стоящих ближе к источникам православного учения. Вулгарис был вынужден покинуть Афон и уехать в Россию, где он был хиротонисан во епископа» [1]. Последнее произошло в 1775 году в Москве в Николаевском греческом монастыре – иеромонах Евгений был возведен во епископа Славянского и Херсонского с последующим возведением в сан архиепископа с пребыванием в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре. В 1776 году архп. Евгений был избран почетным членом Санкт-Петербургской академии наук, с 1787 года проживал в Санкт-Петербурге, с 1801 года – в Александро-Невской лавре, где и преставился в 1806 году. Его научные и духовные интересы были весьма обширными: несколько вопреки словам архп. Василия (Кривошеина) он был защитником Православия перед лицом католицизма и униатства. Среди его трудов значатся «Трактат о Системе всего сущаго. Астрономического содержания» и сочинение «О приливах и отливах». Он считается автором термина «эвтаназия», под которым, однако, он понимал достойное приготовление к таинству смерти как переходу к новому состоянию души человека; ничего общего с нынешним пониманием эвтаназии в этом не было [2].

В 1776 году был избран в Академию наук и архиепископ Санкт-Петербургский и Ревельский Гавриил (Петров), впоследствии митрополит и первенствующий член Святейшего Синода. Митр. Гавриил был активным деятелем духовного просвещения, ревнителем монашества. По словам прот. Георгия Флоровского, «… кончается XVIII-ый век монашеским возрождением, несомненным напряжением и подъемом духовной жизни. Восстанавливаются и оживают запустелые или разоренные монастырские центры: Валаам, Коневец и другие. Любопытно, что об этом монастырском восстановлении очень ревнует митр. Гавриил Петров. Этот великолепный и важный Екатерининский архиерей (которому сама императрица посвятила свой перевод Мармонтелева «Велисария») про себя был строгим постником, молитвенником и аскетом, и не только в замысле, но и в жизни. И его именно тщанием было издано славяно-российское

---

1 *Архп. Василий (Кривошеин).* Афон в духовной жизни Православной Церкви // В кн.: Архп. Василий (Кривошеин). Богословские труды. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011. С. 236–258.

2 *Galanakis E, Dimoliatis ID.* Early European attitudes towards «good death»: Eugenios Voulgaris, Treatise on euthanasia, St Petersburg, 1804 // Med. Humanit. 2007. Vol. 33 (1). P. 1–4.

Добротолюбие, в переводе старца Паисия и его учеников (первое издание в Москве, 1793)…» [1]. С точки зрения науки наиболее важную роль митр. Гавриил сыграл в деятельности Российской Академии, созданной императрицей Екатериной II в 1783 году для изучения русского языка и, в частности, составления первого толкового словаря. В деятельности этой Академии, которую возглавила княгиня Е. Р. Дашкова и которая существовала параллельно с Императорской Академией, впоследствии влившись в ее состав (см. ниже), духовные лица первоначально были на первых ролях. Митр. Гавриил был избран в ее состав на первом же заседании, которое состоялось 21 октября 1783 года. По словам биографа митрополита проф. Б. В. Титлинова [2], «состав академии в первое время формировался затем при непосредственном участии Гавриила. Он вместе с Дашковой обычно предлагал кандидатов; а несколько духовных особ были избраны исключительно по его инициативе». Так в состав Российской академии вошли: архп. Псковский и Рижский **Иннокентий** (Нечаев; 1722–1799); архп. Екатеринославский и Херсонес-Таврический **Авраам** (Серебренников; 1745–1792); архимандрит, впоследствии еп. Воронежский **Иннокентий** (Полянский; 1751–1794); архимандрит, впоследствии архп. Ярославский и Ростовский **Павел** (Пономарев; 1745–1806); архимандрит, впоследствии еп. Архангельский и Холмогорский **Аполлос** (Байбаков; 1737–1801); духовник императрицы прот. **Иоанн Иоаннович Памфилов** [3] (1720–1794); придворный священник и после кончины прот. Иоанна Памфилова духовник императрицы протоиерей **Савва Исаевич Исаев** [4] (1725–1800); духовник наследника Павла Петровича, переводчик с греческого и латинского языков прот. **Иоанн Иоаннович Красовский** (1746–1811); священник Новодевичьего монастыря переводчик **Иоанн Иоаннович Сидоровский** (1748–1795); священник Исаакиевского собора прот. **Георгий Михайлович Покорский** (1740–1800)

---

[1] *Прот. Георгий Флоровский.* Пути русского богословия. Париж: YMCA Press, 1937. С. 122–123.

[2] *Б. В. Титлинов.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санктпетербургский (Род. 1730 г., † 1801 г.): Его жизнь и деятельность, в связи с церк. делами того времени. Петроград: Тип. М. Меркушева, 1916. С. 1162.

[3] Известен в том числе и тем, что первым из белого духовенства был удостоен права ношения митры.

[4] Крестил великого князя, впоследствии императора Николая I Павловича.

Рис. 3. Некоторые члены Российской академии духовного звания – составители первого толкового словаря русского языка. Слева направо: архп. Псковский и Рижский Иннокентий (Нечаев); еп. Нижегородский и Алатырский Дамаскин (Семенов-Руднев); прот. Петр Алексеев; прот. Иоанн Красовский

и многие другие (рис. 3). Всего за 58 лет существования Российской академии в ее рядах состояли членами 20 архиереев и 11 священников (примерно 18 % от состава академии). В 1786 году митр. Гавриилу за работы по составлению толкового словаря русского языка была присуждена золотая медаль. В годичном отчете академии отмечалось: «Его… советам и усердию одолжена академия успехами в сочинении словаря; он руководствовал в начале трудящихся в объяснении слов; склонил некоторых в российском языке искусных и в академии участия не имеющих мужей к приведению (слов) в словопроизводный порядок, в облегчении трудящихся в объяснении оных, и принимал труд рассматривать оныя. Советы его в собраниях академии при рассматривании словаря способствовали к совершению онаго; немалыя также приращения получила аналогическая слов роспись. Ему же обязана академия способствующими к намерению ея книгами» [1]. В 1794 году первый толковый словарь русского языка – «Словарь Академии Российской» – был издан. На его создание ушло 11 лет, тогда как над аналогичным словарем французского языка Французская академия работала 60 лет. В своей речи, произнесенной 5 декабря 1818 года на собрании Российской академии, Н. М. Карамзин [2] отмечал: «Академия российская ознаменовала самое начало бытия своего творением, важнейшим для языка, необходимым для авторов, необходимым для всякого, кто желает предлагать мысли с ясностию, кто желает пони-

1 *Титлинов.* Указ. соч., С. 1165.

2 Н. М. Карамзин стал почетным членом академии в 1818 году.

Рис. 4. Иакинф (Бичурин) в сане архимандрита (слева) и в китайской одежде (справа)

мать себя и других. Полный словарь, изданный Академиею, принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев: наша, без сомнения, счастливая судьба во всех отношениях есть какая-то необыкновенная скорость: *мы зреем не веками, а десятилетиями* (курсив наш. – *Свящ. С. К.*)» [1].

Особое место среди священнослужителей – членов Академии наук – занимали православные миссионеры. Среди них наиболее выделяется удивительная и в чем-то загадочная фигура монаха **Иакинфа** (в миру Никиты Яковлевича Бичурина; 1777–1853) (рис. 4), основоположника российской синологии и крупнейшей величины в мировом китаеведении. Биография его чрезвычайно любопытна. Отец Иакинф был поистине народным самородком, выходцем из самых низов Российской Империи. Он был сыном чувашского дьячка и фамилию получил по названию села, в котором родился (Бичурино или Пичурино). В 1799 году окончил Казанскую духовную академию, в 1800 году принял постриг и 1802 году уже в сане архимандрита (в возрасте 25 лет!) был назначен ректором Иркутской семинарии. В 1807 году его отправили в Китай начальником Пекинской духовной миссии, где он развернул бурную деятельность по изучению китайского языка, истории и культуры Китая. Архм. Иакинф не только составил русско-китайский словарь, перевел на китайский язык православный катихизис, но и сам перевел на русский язык самые значительные труды по китайской истории; через католических миссионеров ознакомился с работами западных китаеведов. Прибывшая после окончания пребывания в Китае в 1822 году девятая духовная миссия привезла с собой

[1] *Н. М. Карамзин.* Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. М.-Л.: Художественная литература, 1964.

ЗАПИСКИ
О
МОНГОЛІИ.
СОЧИНЕННЫЯ
МОНАХОМЪ ІАКИНѲОМЪ.
ТОМЪ I.
Часть I и II.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1 8 2 8
漢文啓蒙
КИТАЙСКАЯ ГРАММАТИКА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
1839.
КИТАЙ,
ЕГО ЖИТЕЛИ, НРАВЫ, ОБЫЧАИ,
И ПРОСВѢЩЕНІЕ.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1840.

Рис. 5. Титульные листы некоторых книг мон. Иакинфа (Бичурина)

400 пудов (больше шести тонн!) ценнейшей китайской литературы. Планы архм. Иакинфа по дальнейшему изучению истории, географии и культуры Китая были весьма грандиозны и во многом реализовались впоследствии, но его научные занятия шли в ущерб миссионерской деятельности. В частности, в вину ему ставилось, что он на целых двенадцать лет оставил богослужение… В 1823 году он был лишен священного сана (оставшись просто монахом Иакинфом) и сослан на Валаам, где продолжил свои исследования (книги ему высылали из Петербурга). Однако было бессмысленно не использовать талант о. Иакинфа, и в 1826 году по докладу министра иностранных дел К. В. Нессельроде Государь Александр I назначил опального монаха чиновником Азиатского департамента министерства.

Во второй половине 1820-х годов монах Иакинф издает целый ряд выдающихся трудов в области китаеведения (рис. 5). В 1828 году Императорская Санкт-Петербургская академия наук избирает его член-корреспондентом по разряду литературы и древностей Востока. Находясь на государственной службе и сотрудничая с русскими литературными журналами того времени, о. Иакинф знакомится с такими выдающимися деятелями русской науки и культуры той поры как А. С. Пушкин, И. А. Крылов, М. П. Погодин, В. А. Жуковский и мн. др. А. С. Пушкин, в частности, активно использовал собранные о. Иакинфом сведения в своей «Истории Пугачева». «Самым достоверным и беспристрастным известием о побеге калмыков обязаны мы отцу Иакинфу, коего глубокие познания и добросовестные труды разлили столь яркий свет на сношения наши с Востоком. С благодарностию помещаем здесь сообщенный им

отрывок из не изданной еще его книги о калмыках…», – писал поэт [1]. В свою очередь такой взыскательный и придирчивый исследователь как Л. Н. Гумилев в своей «Истории народа хунну» отмечал: «… первое место в изучении древней истории Срединной Азии уже 100 лет принадлежит русской науке. Первым русским ученым, поднявшим изучение Центральной Азии на ступень выше современной ему европейской науки, был Н. Я. Бичурин, в монашестве Иакинф. Великолепное знание китайского языка и потрясающая работоспособность позволили ему осуществить перевод почти всех китайских сочинений, относящихся к древней истории Срединной Азии. Его труды, изданные во второй четверти XIX в., до сих пор служат краеугольным камнем для кочевниковедения вообще и истории хуннов, в частности. Не меньшее значение имеют его работы по исторической географии Китая и сопредельных стран. Эти работы не были напечатаны в свое время и начали издаваться только в советский период. Опубликование Бичуриным китайских источников открыло блестящую эпоху русского востоковедения…» [2]. Один из учеников Л. Н. Гумилева А. Н. Зелинский в своих воспоминаниях писал о своем учителе: «Среди небольшого числа книг, стоящих на книжной полке ученого, бросалось в глаза несколько томов Иакинфа Бичурина, отца русской синологии, проделавшего титаническую работу над переводами китайских летописей, повествующих о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С этими книгами он не расставался и в лагере» [3].

Уроки о. Иакинфа особенно пригодились бы в наше время, когда в очередной раз русское общество отходит от увлечения европейским Западом (если считать Америку осколком западной цивилизации) и приходит к пониманию евразийского характера российской государственности, являющейся наследницей Византии, а не Рима. Приемная внучка о. Иакинфа вспоминала: «… любимый разговор дедушки был о Китае. Когда заходила речь о нем, или вообще об Азии, его просто нельзя было узнать. Он начинал говорить много, долго, все увлекаясь и оживляясь, вскакивал с места,

---

1 *А. С. Пушкин.* История Пугачева // А. С. Пушкин. Собрание сочинений. Т. 7. М.: Художественная литература, 1976. С. 98.

2 *Л. Н. Гумилев.* История народа Хунну. В 2-х книгах. Кн. 1. М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. С. 22–23.

3 *А. Н. Зелинский.* Памяти учителя. / В кн. «Живя в чужих словах…»: воспоминания о Л. Н. Гумилеве. СПб: Росток, 2006. С. 268.

быстро ходил большими шагами, то бросая, то закуривая сигару. <…> Живо запомнились только некоторые выражения о. Иакинфа. Напр., если ему не нравилось чье-либо мнение, он, горячась, говорил: "Да что с вами толковать! Вы судите по европейски!" <…> Напротив же, если ему нравилось чье суждение, он оживлялся и с восторгом восклицал: "Прекрасно, превосходно! Это совершенно по азиятски! У вас такой же здравый взгляд, как и у азиата".

Или же: "Лучше нельзя рассудить! Это совершенно согласно с мнением китайцев! Да! Вы судите верно; вы судите вполне по азиятски!" Выше этой похвалы, по его мнению, ничего не могло быть; не было у него также и осуждения ниже: "Да это все европейское! Вы настоящий европеец и вздор городите европейский!"» [1].

Несмотря на то, что нет сведений о том, что о. Иакинф нарушал монашеские обеты, само монашество тяготило его. В 1831 году он подал прошение в Святейший Синод о снятии монашеского сана. Эта просьба была поддержана Синодом, но Государь Николай I «…повелеть соизволил: оставить на жительство по-прежнему в Александро-Невской лавре, не дозволяя оставлять монашество» [2]. Именно в своей келье о. Иакинф и скончался 11 мая 1853 года. Однако последние месяцы его жизни были далеко не веселыми и даже трагичными. Оставление священства и монашеского правила не остается бесследным…

Среди других православных миссионеров – членов академии наук – следует отметить также начальника десятой духовной миссии в Пекине архм. Петра (Каменского; 1765–1845), а также митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова; 1797–1879), прославленного Русской Церковью в 1977 году.

После первого издания книги П. Н. Сенько о представителях Русской Православной Церкви в Российской академии наук прошло уже более 30 лет. За это время некоторые из них были канонизированы; весьма высока вероятность, что число их будет увеличиваться со временем. Перечислим имена тех, кто на август 2025 года причислен к лику святых (рис. 6 и 7):

---

[1] *Н. С. Моллер.* Иакинф Бичурин в далеких воспоминаниях его внучки // Русская старина. 1888. Т. 59. № 8. С. 272–280.

[2] А. Н. Хохлов. Н. Я. Бичурин и Российская академия наук // Вестник АН СССР. 1978. № 6. С. 115–124.

Рис. 6. Русские святители – члены Санкт-Петербургской Императорской академии наук. Прижизненные портреты. Слева направо: митр. Филарет (Дроздов), архп. Иннокентий (Борисов), архп. Филарет (Гумилевский), митр. Филарет (Амфитеатров), митр. Иннокентий (Вениаминов)

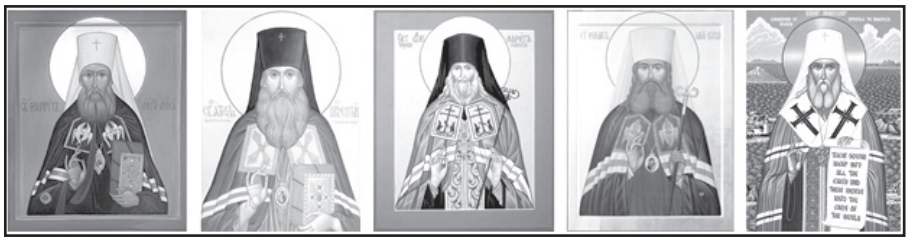

Рис. 7. Русские святители – члены Санкт-Петербургской Императорской академии наук. Иконописные образы. Слева направо: свт. Филарет Московский, свт. Иннокентий Херсонский, свт. Филарет Черниговский, свт. Филарет Киевский, свт. Иннокентий Московский

– свт. Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический (1800–1857; день памяти: 7 июня (преставление); ординарный академик (1841));

– свт. Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский (1797–1879; дни памяти: 13 апреля (преставление), 6 октября (прославление); почетный академик (1857));

– свт. Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий (1779–1857; день памяти: 3 января (преставление), почетный академик (1840));

– свт. Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский (1782–1867; день памяти: 2 декабря (преставление), ординарный академик (1841));

– свт. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский (1805–1866; день памяти: 21 августа (преставление), почетный академик (1857)).

Рис. 8. Академик АН СССР А. А. Ухтомский (монах Алипий) в последний год своей жизни (1942)

Если в будущем будет воздвигнут православный храм, связанный с Российской академией наук, образы вышеуказанных святителей должны будут занять в нем достойное место.

Советское время внесло свои коррективы в отношении Церкви и Академии наук. Примечательно, что на момент событий 1917 года в академии не было ни одного члена духовного звания (оставались только профессора Духовных академий, например, член-корреспондент **Н. Н. Глубоковский** (1863–1937)). Среди академиков, далеко не сразу принявших советскую власть, было много верующих людей, в том числе за веру пострадавших. Отметим основателя отечественной египтологии, соавтора (совместно со свт. Афанасием (Сахаровым)) «Службы всем святым, в Земле Российской просиявшим», академика Бориса Александровича **Тураева** (1868–1920), а также основателя московской математической школы почетного академика АН СССР Дмитрия Федоровича **Егорова** (1869–1931). Последний вместе с известным философом А. Ф. Лосевым (в монашестве Андроником; 1893–1988) в 1930 году был арестован по делу «Всесоюзной контрреволюционной организации “Истинно православная церковь”» и в 1931 году умер в ссылке в Казани, разделив участь многих исповедников святой веры.

Особняком в истории пересечений Церкви и Академии наук стоит фигура великого отечественного физиолога академика АН СССР Алексея Алексеевича **Ухтомского** (1875–1942) (рис. 8), 150 лет со дня рождения которого отмечается в 2025 году. Уроженец села Вослома Рыбинского уезда, князь А. А. Ухтомский окончил последовательно Нижегородский кадетский корпус, Московскую Духовную академию и Санкт-Петербургский университет. Детские впечатления от общения со старообрядцами и заволжской стариной не прошли даром – Алексей Алексеевич обращается к единоверию и с 1911 года становится старостой единоверческого храма свт. Николая Чудотворца на Николаевской улице в Петербурге (ныне Музей Арктики и Антарктики, ул. Марата, д. 24 А). В 1921 году принимает тайный монашеский постриг с именем **Алипий** в честь прп. Алипия

иконописца Печерского (А. А. Ухтомский и сам любил писать иконы [1]). В 1922 году становится заведующим кафедрой физиологии человека и животных Ленинградского университета (ЛГУ), в 1935 году – директором созданного им Института физиологии ЛГУ. В 1933 году его избирают член-корреспондентом, в 1935 году – академиком АН СССР. В 1942 году А. А. Ухтомский скончался в блокадном Ленинграде, отказавшись от эвакуации. Есть непроверенные сведения о том, что монах Алипий был хиротонисан во епископа, но полной ясности в этом нет. Среди наследия А. А. Ухтомского есть не только научные труды (после войны в издательстве ЛГУ вышло шесть томов собрания сочинений ученого), но и самые разнообразные религиозно-философские размышления, переписка и т. д., которые еще нуждаются в детальном изучении как с научной, так и с богословской точек зрения.

Если А. А. Ухтомскому относительно «повезло», и он смог по своим научным заслугам стать действительным членом АН СССР (по всей видимости, тайное монашество было действительно тайным), то свт. Луке (Войно-Ясенецкому), несмотря на его выдающиеся научные и врачебные заслуги, путь в академию наук был закрыт. «Завидую я вам, – говорил он своему коллеге академику И. А. Кассирскому, – вы можете заниматься только медициной, а у меня рядом с нею дела духовные. Со мною говорили об избрании в Академию медицинских наук [2], но поставили условием прекратить церковную деятельность. Не могу это сделать» [3]. Очевидно, быть епископом и лауреатом Сталинской премии разрешалось, а епископом и академиком – нет.

Советское время не располагало к открытому исповеданию православной веры, но среди советских академиков было немало верующих людей. Отметим основателя отечественной структурной минералогии академика Николая Васильевича **Белова** (1891–1982) и вице-президента АН СССР, великого физика, сына священника-исповедника, Николая Ни-

---

[1] В Рыбинском мемориальном доме-музее ак. А. А. Ухтомского хранится икона прп. Алексия человека Божия – небесного покровителя ученого по его мирскому имени.

[2] До реформы 2013 года Российская академия наук, Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук были отдельными академиями. В 2013 году последние две академии вошли в состав Российской академии наук.

[3] *И. А. Кассирский.* Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5. С. 76–89.

колаевича **Боголюбова** (1909–1992) [1]. Активную позицию в защите прав верующих в СССР занимал академик Игорь Ростиславович **Шафаревич** (1923–2017), перу которого принадлежат исследования социализма как феномена мировой истории и русофобии как социологического явления в современной истории России, приведшего к колоссальным последствиям, и сегодня как никогда актуального. Из недавно ушедших отметим ученика И. Р. Шафаревича математика академика Алексея Николаевича Паршина (1942–2022) и крупнейшего минералога современности, лауреата медали Международной минералогической ассоциации, академика Николая Владимировича Соболева (1935–2022).

В кругах православной общественности широко известно имя исповедника Православия прозорливого старца архимандрита Павла (Груздева) (1910–1996). В 60-х годах прошлого века к нему приезжал один из участников советского атомного проекта академик Лев Андреевич **Арцимович** (1909–1973) (рис. 9). Какова была цель этого визита? О чем говорили блаженный старец и «атомный» академик? История об этом пока молчит, но даже если и не заговорит, то «есть на небесах Бог, открывающий тайны» (Дан. 2:23)…

2000-е годы ознаменовались возрастанием роли Русской Православной Церкви в жизни нашего общества. Некоторый ажиотаж 1990-х, когда количество преобладало над качеством, сменился более зрелым отношением к вере и Церкви. Процесс налаживания отношений, не законченный и поныне, не был мягким. 22 июля 2007 года было опубликовано письмо десяти академиков, адресованное Президенту Российской Федерации В. В. Путину, в котором авторы выражали озабоченность «возрастающей клерикализацией российского общества» и «активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни». Подписантами письма были крупные российские ученые-академики: нобелевские лауреаты физики Ж. И. Алферов и В. Л. Гинзбург, также физики Е. Ю. Александров, Л. М. Барков, Э. П. Кругляков, М. В. Садовский, А. М. Черепащук, биологи С. Г. Инге-Вечтомов и Г. И. Абелев, медик-гематолог А. И. Воробьев. Несмотря на то, что десять академиков составляют примерно два процента от числа всех действительных членов РАН, их письмо вы-

[1] См. о них подробнее в нашей книге: С. В. Кривовичев. Наука верующих или вера ученых. М.: Алгоритм, 2015.

Рис. 9. Советский «ядерный академик» Л. А. Арцимович (в центре) с дочерью (слева) в гостях у старца архм. Павла (Груздева) (справа). Фото конца 1960-х годов

звало значительный резонанс и создало впечатление, что научное сообщество противостоит Церкви. Среди тезисов, выдвигавшихся авторами письма, были, в частности, следующие:

(1) «… на каком основании, спрашивается, теологию – совокупность религиозных догм – следует причислять к научным дисциплинам? Любая научная дисциплина оперирует фактами, логикой, доказательствами, но отнюдь не верой»;

(2) «… все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет»;

(3) «… какое отношение имеет “библейское учение о происхождении мира” к фактам, твердо установленным современной астрофизикой и космологией? Что же в школе изучать – эти факты или “библейское учение” о сотворении мира за семь дней?»;

(4) «… не следует забывать, что провозглашенный государством курс на инновационное развитие может быть осуществлен лишь в том случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует».

Не вдаваясь подробно в разбор этих взглядов [1], укажем, что такая реакция на повышение роли Церкви в жизни нашей страны связана с отсутствием культуры диалога между научными и религиозными кругами, исток которого следует искать в 70-летнем засилье атеистического мировоззрения и пропаганды. Здесь стоило бы взглянуть и на столь любимый нашими отдельными либерально настроенными учеными Запад, в котором теологические школы вполне уживаются с современными научно-иссле-

[1] Частичный ответ на них можно найти в нашей книге: Свящ. С. Кривовичев. Православие и естественные науки. М.: Познание, 2022.

Рис. 10. Авторы «письма других академиков» (слева направо): Г. С. Голицын, Г. А. Заварзин, Т. М. Энеев, Г. В. Мальцев, Ф. Ф. Кузнецов

довательскими лабораториями в стенах самых респектабельных и авторитетных университетов (Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Принстон, Беркли и т. д.).

К счастью, не все члены Российской академии наук промолчали в ответ на «письмо десяти академиков». 22 октября того же 2007 года в печати появилось «письмо других академиков», которое подписали не менее авторитетные члены РАН: академики геофизик **Г. С. Голицын** [1], биолог **Г. А. Заварзин**, математик **Т. М. Энеев**, член-корреспонденты правовед **Г. В. Мальцев** и литературовед **Ф. Ф. Кузнецов** (рис. 10). В начале письма было обозначено, что «в связи с письмом с жесткой идеологической критикой Русской Православной Церкви, направленным Президенту России десятью академиками Российской академии наук … считаем необходимым заявить, что названное письмо не выражает мнения всех членов Российской академии наук». Хотя авторы отмечали, что «вопросы, поднятые в “письме 10”, требуют серьезного, вдумчивого обсуждения», «предмет письма не имеет отношения к профессиональной специализации его авторов, как и к тем областям научного знания, где они являются признанными авторитетами». «Недовольство по поводу “активного проникновения” Русской Православной Церкви во “все сферы общественной жизни” выглядит малообоснованным, учитывая обусловленность такой возможности свободой вероисповедания, гарантированной Конституцией Российской Федерации. Изучение религиозной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, при обеспечении добровольности выбора такого учебного курса,

[1] Потомок известного рода князей Голицыных.

не нарушает принципа светскости государства и светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, не влечет нарушения законодательства Российской Федерации, прав и законных интересов участников образовательного процесса» (напомним, что в состав авторов «письма других академиков» входил юрист Г. В. Мальцев). Но не только с юридической точки зрения оказалось уязвимо «письмо десяти». Теология как гуманитарная наука стоит в ряду других гуманитарных наук, которые не оперируют «… одними лишь фактами и доказательствами. Культурология, философия и религиоведение, в этом смысле, находятся в таком же положении, как теология. Сведение познания мира только к естественнонаучным дисциплинам является его сужением и упрощением. При таком подходе за пределами науки остаются знания о человеке и обществе. Предложение теологам защищать диссертации в диссертационных советах, например, по философии не имеют убедительных доводов».

В конце «письма других» его авторы выражали «… сожаление, что Российскую академию наук начинают втягивать в антирелигиозные баталии и использовать ее авторитет для достижения каких-то частных идеологических целей».

Настоящее время можно охарактеризовать как устойчивое движение к взаимопониманию между Русской Православной Церковью и Российской академией наук. Свидетельством этого является возобновление в 1995 году института премий имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова; 1816–1882), известного русского богослова и церковного историка, с 1854 года и до своей кончины ординарного академика Санкт-Петербургской Императорской академии наук. Учредителями Макариевского фонда являются Русская Православная Церковь, Российская академия наук и Правительство Москвы (рис. 11). С 2018 года премии вручаются как в области гуманитарных, так и в области естественных наук. Для последних существуют три номинации: «Научные исследования в области естественных и точных наук, имеющие высокое общественное и гражданское значение», «Научные исследования в области рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды» и «Методы естественных и точных наук в изучении истории Церкви, христианских древностей и культурного наследия России и славянских стран, инновационные технологии, обеспечивающие высокое качество сохранения наследия». В 2022

Рис. 11. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл с четырьмя академиками – президентами Российской академии наук на церемонии вручения Макариевских премий: Ю. С. Осиповым (слева вверху), А. М. Сергеевым (справа вверху), В. Е. Фортовым (слева внизу), Г. Я. Красниковым (слева внизу). Фото с сайта Московской Патриархии (www.patriarchia.ru)

Рис. 12. Сборники статей «Православие и наука в Арктике», изданные Кольским научным центром РАН в 2023 и 2024 годах

году Макариевской премии III степени во второй из указанных номинаций был удостоен (в составе авторского коллектива) сотрудник Кольского научного центра РАН член-корреспондент РАН Владимир Константинович **Жиров**. Премия была вручена за монографию «Фиторекультивация деградированных земель Терского побережья Белого моря»[1].

[1] *Е. В. Глухова, Е. И. Голубева, В. К. Жиров.* Фиторекультивация деградированных земель Терского побережья Белого моря. М.: Ленанд, 2021.

Установлению устойчивых и плодотворных отношений между Русской Православной Церковью и Российской академией наук способствуют и региональные инициативы, в частности – в Русском Заполярье. В 2019 году было заключено соглашение между Мурманской митрополией и Кольским научным центром РАН (КНЦ РАН) о сотрудничестве, в рамках которого XVII Феодоритовские чтения в 2024 году были проведены на базе КНЦ РАН при поддержке фонда «Православная инициатива». В 2023 и 2024 годах в издательстве КНЦ РАН были изданы сборники «Православие и наука в Арктике» [1], которые содержат статьи по самым разнообразным вопросам на стыке науки и религии, от церковно-исторических и биографических до естественно-научных (рис. 12).

По нашему глубокому убеждению взаимодействие между Русской Православной Церковью и Российской академией наук должно укрепляться как в сфере духовной (и, следовательно, очень личной) жизни человека, так и в плоскости общего научно-культурного взаимодействия и совместного труда на благо России.

[1] Православие и наука в Арктике / под ред. С. В. Кривовичева, К. С. Казаковой. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2023; Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук / под ред. С. В. Кривовичева, К. С. Казаковой. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2024.

ЛОБАНОВ
КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ

чл.–корр. РАН,
д-р геол.-минерал. наук,
Институт геологии рудных
месторождений, петрографии,
минералогии и геохимии
Российской академии наук, г. Москва

ЧИЧЕРОВ
МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник, Институт геологии
рудных месторождений, петрографии,
минералогии и геохимии
Российской академии наук, г. Москва

ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ СЕВЕРА

Drang nach Osten (Натиск на Восток). Крестовый поход против славян 1147 года

Термин Drang nach Osten (Натиск на Восток) использовал Людовик Немецкий, первый король независимой Германии, который активно проводил политику завоевания славянских земель. Но Людовик был продолжателем дела своего деда Карла Великого. Именно Карла Великого можно назвать начинателем «натиска на Восток». Христианизация была для немецких феодалов лишь благовидным предлогом для грабежа в славянских землях за Лабой.

Аббат Бернард Клервосский, которому было совершенно неизвестно положение дел за Лабой, разработал план обращения всех народов в христианство, с жаром ухватился за эту идею и стал ее проповедовать со всей силой своего исключительного красноречия (рис. 1 а).

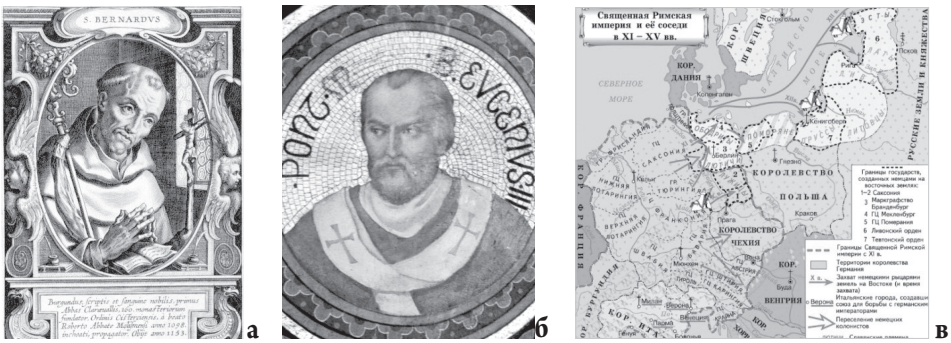

Рис. 1. Католический аббат Бернард Клервосский (**а**). Папа Римский Евгений III (**б**). Границы Римской империи и соседи в XI–XV веках (**в**)

На Франкфуртском сейме 19 марта 1147 г. он обнародовал особое воззвание, в котором приглашал христиан «вооружиться» против язычников-славян, чтобы «или совершенно искоренить их или обратить в христианство». Участникам этого крестового похода Бернард обещал такое же «прощение грехов, что и тем, которые направлялись в Иерусалим».

Папа Евгений III в особой булле, обнародованной 11 апреля, подтверждал обращение Бернарда Клервосского, причем в полном согласии с ним предписывал действовать решительно, запрещая «принимать от язычников... деньги и выкупы и дозволять за это коснеть в их неверии» (рис. 1 б).

Монахи Цистерцианского ордена, к которому принадлежали Клервосский аббат и сам папа, быстро распространили идею крестового похода против язычников не только в Германии, но и в других, соседних странах.

Река Эльба разделяла мир германцев и мир славян. Но уже первые немецкие короли начали на восточном берегу реки планомерный захват земель полабских славян. Изгоняя и истребляя славянские племена, германцы заселяли эти земли лицами германской национальности.

Инициаторами похода были саксонские феодалы и духовенство, стремившиеся захватить славянские земли за рекой Лаба. Генрих Лев Вельф и граф Альбрехт Медведь хотели силами крестоносцев превратить славян в рабов. К походу примкнули датчане, французские, чешские и польские феодалы. В воззвании Бернар Клервоский указал дату сбора (29 июня) и место (город Магдебург). На земли славян-вендов вторглось 100 тысяч немцев, 100 тысяч датчан и 20 тысяч польских крестоносцев.

Князь славян-ободритов Никлот, получив слухи о грядущем походе,

еще до выступления крестоносцев обратился за помощью к соседям. Как редко это случается в нашей истории, но все, кого он звал, пришли на помощь! Датские войска шли по морю, почти достигнув цели, но были встречены флотом ругов и полностью разбиты.

Под руководством князя Никлота бодричи предприняли активные действия против крестоносцев, вынудив их к миру [10].

Крестовый поход против славян с позором провалился. При этом одни из них объясняют неудачу похода раздорами князей, другие – незнанием местности, третьи – тем, что крестоносцы ратовали не за «божие дело». Поход сорвался благодаря героическому сопротивлению славян.

В дальнейшем «Натиск на Восток» сопровождался насильственной германизацией и христианизацией славян и балтских народов, а в случае их непокорности и полным истреблением непокорных. Они шли не только с крестом, но и с мечом, а сзади волочился железный плуг, вгрызаясь в девственные земли. «Немецкая колонизация способствовала экономическому и культурному подъему оказавшихся в ее орбите территорий». Вот именно: территорий. А где на тех территориях местное население: бодричи, лютичи, поморяне?

История крестовых походов в Прибалтике:

1108: В Магдебургском епископстве объявляют о крестовом походе на Восток.

1147: Начало первого «северного крестового похода» против славян-язычников.

1171: Римским папой Александром III объявлен крестовый поход против балтийских языческих племен.

1202: В Риге учрежден орден меченосцев или «Братство воинов Христа», целью деятельности которого было распространение христианства в Ливонии.

1210: Существование ордена папа Иннокентий III подтверждает своей буллой.

1217: Крестовый поход северных рыцарей против пруссов объявляет римский папа Гонорий III.

1224: Войска ордена взяли город Юрьев (Дерпт).

1226: Создание Тевтонского ордена императором Фридрихом II.

1230: Тевтонский орден получает благословение папы Григория IX на войну с язычниками.

1233: «Северный крестовый поход» (1233–1236).

1234: В сражении на реке Омовже под городом Юрьевом новгородский князь Ярослав Всеволодович наносит поражение войску меченосцев.

1237: Папа Григорий IX проводит присоединение ордена меченосцев к Тевтонскому ордену. Новое образование получает название Ливонского ордена.

1240: Первый крестовый поход, который был направлен против Новгорода Великого.

1242: «Ледовое побоище».

1249: Ярл Биргер покоряет центральные районы Финляндии.

1268: Ливонский орден участвует в Раковорской битве с новгородцами.

1292: Основание шведскими крестоносцами крепости Выборг.

1300: Шведы на реке Неве строят крепость Ландскрону.

1318: Новгородцы организуют поход в Финляндию и сжигают Або (Турку).

1348: Шведский король Магнус организует первый крестовый поход против Руси.

1350: Второй крестовый поход короля Магнуса.

1410: Битва при Грюнвальде.

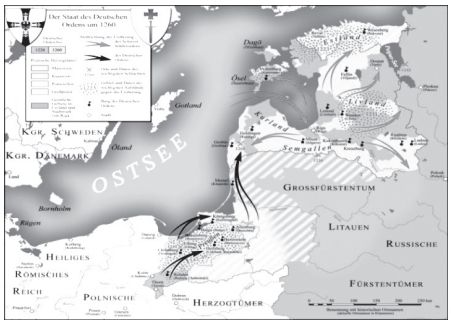
Крестоносцы северных походов

Две главные линии крестоносцев Северных походов – это скандинавы (шведы и датчане) и немцы (рыцарские ордены). Деятельность скандинавских крестоносцев концентрировалась на территориях Эстонии и на обоих берегах Финского залива. Рыцари контролировались королевской властью. Период шведских крестовых походов охватывал 1155–1348 годы, датских – 1114–1346 годы (рис. 2 б).

Немцы заходили с двух сторон: с устья Западной Двины (Даугавы) с опорой на Ригу (1198) и от Вислы через Пруссию (1217). Первоначально это были два независимых движения, однако с утверждением в 1230 году в этих краях Тевтонского ордена (рис. 2 а) крестоносцы Ливонии (рис. 2 в) вошли в их подчинение (1237).

Тевтонский орден находился под покровительством папы, но был фактически независим. Зарождение крестовых походов в Ливонии и Пруссии проходило по общей схеме. Следом за купцами, скупавшими меха, дре-

а

б

в

Рис. 2. Рыцарь тевтонского ордена **(а)**. Северные крестовые походы **(б)**. Рыцари ордена меченосцев **(в)**. Обозначены завоевательные походы и сражения ордена меченосцев в Ливонии (до 1237 г.); черным – Тевтонского ордена в Пруссии. Заштрихованным показаны частично подчиненные/оспариваемые земли

весину и янтарь, к местным племенам прибывали с проповедью миссионеры орденов, как августианцы в Ливонию (1186) или цистерцианцы в Пруссию (1215). Для обеспечения работы миссии требовалась вооруженная сила, что во времена папы Иннокентия III означало крестовый поход. В 1204 году орден был утвержден папой.

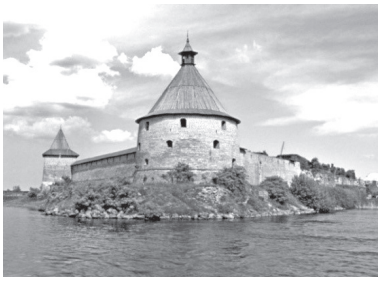
Постепенно меченосцам удалось закрепиться на собственных землях в Курляндии и Земгалии (1235), меченосцы утратили самостоятельность и слились с тевтонскими рыцарями.

Первый крестовый поход шведов на Русь, начало 1164 г.

Ладога – один из древнейших городов Руси, фактически ее первая столица [12].

О древней Ладоге сообщают летописи (862 год) и скандинавские саги (997 год). Именно в 997 году норвежский ярл Эйрик разрушил Альдейгьюборг, как называли Ладогу скандинавы. Жизнь сюда вернулась в 1114 году, когда новгородцы заложили на месте древнего поселения на берегу реки Волхов новую крепость (рис. 3).

Ладога может считаться первой столицей древнерусского государства, где князь Рюрик (рис. 3 б) правил в 862–865 гг. За город шла борьба между варягами и русскими, т. к. он контролировал торговый путь «из варяг в греки».

а

б

Рис. 3. Старая Ладога (Ладога) **(а)**. Памятник князю Рюрику и Вещему Олегу **(б)**

Рис. 4. Н. Кочергин. «Сражение новгородцев со шведами у крепости Ладога в 1164 году»

23 мая 1164 года шведы на 55 шнеках подошли к Ладожской крепости (рис. 4). Шведская рать насчитывала около 5000 человек. Ладожане сожгли посад и затворились в крепости, а в Новгород послали гонцов. Они выдержали приступ и нанесли противнику значительный урон, а затем, в результате вылазки из крепости, заставили шведов погрузиться в шнеки и отойти к реке Вороньей.

28 мая новгородская дружина во главе с князем Святославом Ростиславовичем и отряд ладожан вновь атаковали шведов. Шведы оказались между двух отрядов: с земли на них обрушились ладожане, а с воды – новгородцы, пришедшие более чем на 200 ладьях и лодках.

Разгром шведского войска был полным. Шведы потеряли в бою 43 шнеки из 55, большинство шведских воинов погибло. Удар русских был неожиданным для шведов, которые большей частью находились на берегу [17, 27].

В честь этой победы на территории крепости была возведена церковь святого Георгия. Этот уникальный по красоте памятник XII века – един-

Рис. 5. Поход флота новгородцев на Сигтуну. Новгородцы забрали как военный трофей ворота собора Сигтуны и установили их на Софийский собор в Великом Новгороде

ственный на всем северо-западе России – символ многовекового величия Ладоги. Внутри памятника сохранились фрески. Здесь можно увидеть святого Георгия верхом на коне.

Взятие новгородцами столицы Швеции Сигтуны в 1187 г.

Столицей Швеции был католический город Сигтуна. Его обильные доходы помогали шведской короне в борьбе с язычниками и экспансии на Восток. Сигтуна был конкурентом Новгорода в Балтийском море. Контроль над Балтикой – вот истинная цель новгородского военного похода, а также ответ за нападение на Ладогу (рис. 5). В самой военной операции остается много тайн. Город Сигтуна был очень хорошо защищен, он находился в 60 километрах от Балтийского моря. Северную сторону города охраняли топи непроходимых болот, с востока – два мощных форта, а от морского вторжения город охранялся запираемой цепью гаванью [24].

Союзниками русских воинов были карелы. 14 июля 1187 года новгородцы на десятках кораблей напали на Сигтуну, разбили охранявший город флот, высадили морской десант, сумевший прорваться внутрь города и уничтожить яростно сопротивлявшихся шведов. Операция была проведена молниеносно и блестяще, что говорит о ее тщательной подготовке и великолепно поставленной разведке.

Город Сигтуна был полностью разграблен и сожжен. Его былое величие больше никогда не возродилось. Столицей Швеции стал Стокгольм, основанный в 40 км от Сигтуны.

Рис. 6. Князь Ярослав Всеволодович. Сражение на реке Омовже

Битва на Омовже 1234 года

Князь новгородский Ярослав Всеволодович возглавил поход против крестоносцев в 1223 году для поддержки эстов. Конфликты между новгородцами и рыцарями начались уже в 1210 году, когда последние напали на эстов. Последующие походы новгородцев (1217, 1219, 1222, 1223) не дали значительных результатов. А потому чаша весов склонилась в сторону крестоносцев, которые в 1224 году захватили Юрьев (современный Тарту). После захвата Юрьева уже у новгородцев и псковичей возник конфликт. Надо было бороться вместе против общей угрозы. Но псковичи забоялись того, что Новгород «под шумок» попытается подчинить их себе, поэтому отказались помогать в борьбе с рыцарями, что новгородцы вполне заслуженно расценили как предательство. Этот раскол усилился в 1233 году, когда изгнанные из Новгорода знатные люди объединились с рыцарями и захватили Изборск. Однако вскоре все они были изгнаны псковским войском.

Между тем в древнерусских летописях находится прямое указание на сражение, когда «немци обломишася», то есть провалились под лед. Произошло оно за 8 лет до битвы на Чудском озере [17]. Все продолжилось закономерно, – конфликты между новгородцами и рыцарями начались уже в 1210 году, когда последние напали на эстов. Последующие походы новгородцев (1217, 1219, 1222, 1223) не дали значительных результатов.

В 1234 году сражение вошло в русскую историю как битва на Омовже (рис. 6), а в немецких хрониках упоминалось как сражение при Эмбахе. Летописи повествуют, как князь Ярослав Всеволодович из Переяславля вторгся в земли ордена меченосцев вблизи города Юрьева, который был

захвачен крестоносцами в 1224 году. Рыцари вышли из Юрьева, но в бою были разбиты. Часть из них тут же вернулась под защиту крепостных стен, а вот другая, которую преследовали русские дружинники, попала на лед реки Омовжи. Лед треснул, и десятки рыцарей утонули [26].

Это случилось, когда князю Александру было всего 13 лет. По нынешним меркам – совсем ребенок, но уже в этом возрасте Александр вместе с отцом сражался против немецких рыцарей. Крестоносцам было нанесено поражение на их территории, и они не предприняли вторжения более серьезного, чем набеги на Изборск и Тесов в 1233 году.

Расширение влияния Новгорода в Карелии и Финляндии вызвало широкое недовольство папской курии, которая огнем и мечом насаждала католицизм в Прибалтике. К середине XIII века между тремя силами – Ливонским орденом, датчанами и шведами – было достигнуто соглашение о совместном выступлении против Новгорода с целью завоевания северо-западных русских земель и насаждения там католицизма. Немецкие и датские рыцари должны были нанести удар по Новгороду с суши, а шведы собирались поддержать их с моря через Финский залив.

Ситуация усложнялась тем, что за крестоносцами стояли мощнейшие европейские игроки. Папская курия и германские императоры постоянно конкурировали за влияние в регионе. Например, рижский епископ Альберт Буксгевден – племянник бременского митрополита – получил поддержку в своих действиях от императора Филиппа. Кроме того, Дания также претендовала на первенство в крещении местных язычников. В 1219 году датчане успешно захватили Северную Эстонию, что вызвало недовольство меченосцев. Военные конфликты между ними продолжались до середины 1230-х годов, пока обе стороны не договорились о разделе территорий. Иннокентий III, опасаясь усиления светской власти Альберта, поддержал создание ордена меченосцев как противовеса.

Новый папа Римский – Григорий IX – начинает активно призывать правителей Скандинавии и Прибалтики совместно бороться против Руси. Уже в 1229 году он отправил послания в Ригу, Любек, Швецию и Готланд с требованием начать торговую блокаду православных княжеств. Интересно, что это произошло именно тогда, когда в Новгороде бушевал голод, что могло еще больше усугубить ситуацию. Благо, что немецкие купцы проигнорировали запрет и помогли новгородцам.

В 1232 году папа и вовсе запретил заключать мир или соглашения с «язычниками и русскими». Эти шаги лишь усугубляли напряженность.

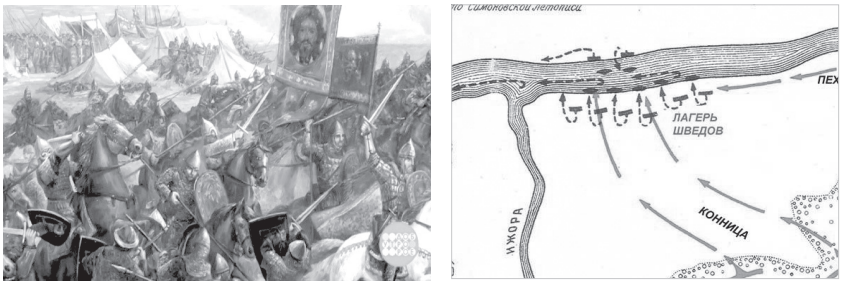

Рис. 7. Нападение новгородцев на шведский лагерь. Схема Невской битвы

И с учетом того, что все ордена крестоносцев в этом регионе были «мечом и щитом» католического религиозного лидера, уже сейчас становится понятно, что попытка общего захвата русского севера являлась всего лишь вопросом времени.

Невская битва 15 июля 1240 года

В начале июля 1240 г. большой шведский отряд на шнеках вошел в устье Невы. О его прибытии стало известно в Новгороде. Молодой новгородский князь Александр Ярославич поспешил выступить немедленно. Им был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 новгородских конников и 650 пеших ополченцев [17].

Шведы после морского перехода остановились на отдых и разбили лагерь на левом берегу Невы, чуть выше впадения в нее реки Ижоры. Сюда причалили шведские корабли, а с них на сушу были переброшены сходни. Часть войска оставалась на шнеках, наиболее знатные воины расположились в наспех сооруженном лагере.

15 июля 1240 года по замыслу Александра удар пешей дружины вдоль берега Невы отрезал бы шведов от кораблей, а конница, действуя со стороны суши через центр лагеря, должна была загнать неприятеля в угол, образуемый берегами Ижоры и Невы (рис. 7).

Скрытно подобравшись к лагерю, новгородская дружина напала на неприятеля. Захваченные врасплох шведы были полностью деморализованы и не способны дать должный отпор [16].

За эту победу юный князь Александр получил почетное прозвище Невский.

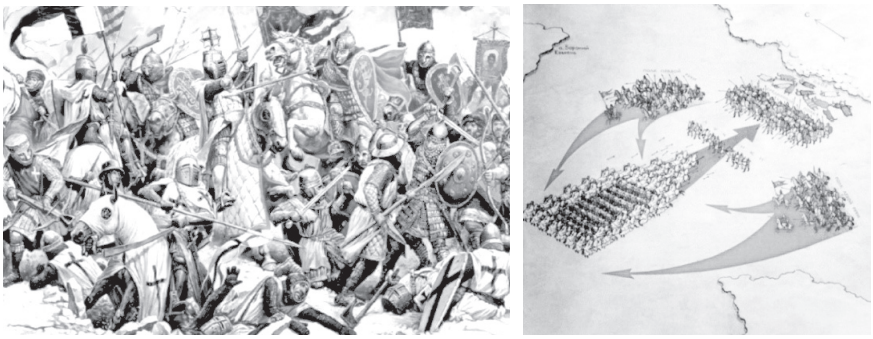

Рис. 8. Битва на Чудском озере. Схема Ледового побоища

«Ледовое побоище» 5 апреля 1240 года

В 1240 г. крестоносцы пошли на Русь, захватив Изборск, а в 1241 г. осадили Псков.

В марте 1242 г. Александр Невский освободил Псков, Изборск, Копорье от крестоносцев, оттеснив противника в район Чудского озера, где и состоялась легендарная битва под названием «Ледовое побоище» [17, 2].

Крестоносцы имели в своем распоряжении 11-тысячную армию. У Александра Невского насчитывалось около 16 000 воинов, которые имели гораздо худшее вооружение. Ледовое побоище состоялось 5 апреля 1242 г. При атаке немецкие войска шли на врага «свиньей» – особым боевым порядком пехоты и конницы, напоминающим тупоконечный клин. Невский приказал атаковать врага посредством лучников, после чего распорядился напасть на фланги немцев. Крестоносцы были оттеснены и оказались на льду Чудского озера (рис. 8).

Когда немцам пришлось отступать на лед, то под грузом тяжелых доспехов лед под ногами воинов начал трескаться. По этой причине данная битва стала именоваться Ледовым побоищем. В итоге немало немцев утонуло в озере, однако все же большая часть армии смогла спастись бегством. После этого дружина Невского с относительной легкостью изгнала врага с земель Псковского княжества [9].

После крупного поражения на Чудском озере представители Ливонского и Тевтонского орденов заключили с Александром Невским перемирие. При этом они отказались от любых претензий на территорию Руси.

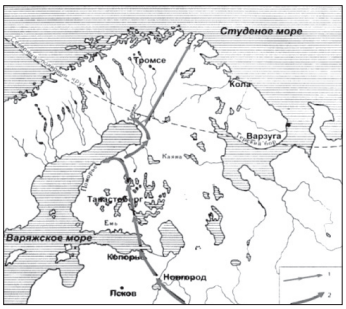

Рис. 9. Зимний поход на тавастов в Финляндию. Схема похода

Поход Александра Невского в Финляндию 1256 г.

В 1249–1250 гг. шведы предприняли крестовый поход в центральную Финляндию, подвластную Новгороду. Несколько месяцев крестоносные войска под началом ярла Биргера сражались в землях еми. Зимой 1250 г. центральная Финляндия была покорена. Это был серьезный удар и по новгородскому влиянию в крае [11].

Зимой 1256–1257 гг. Александр Невский двинулся на Копорье, затем по льду Финского залива повел войско в земли еми, захваченные ранее шведами (рис. 9) [15]. Одновременно началось восстание местных народов против шведского господства и насильственной христианизации. Опорные пункты шведов в центральной Финляндии были разгромлены [3].

Этот поход на четверть века приостановил дальнейшее наступление шведов в данном регионе, однако коренного изменения в ситуации не принес. Борьба за Балтийское побережье, за торговые пути в Северной Европе продолжалась. К концу XIII в. была захвачена Финляндия.

Упоминаемые в тексте папской буллы наряду с карелами «язычники других близлежащих областей» – это, несомненно, русские, которых и в прежних посланиях папа Александр IV относил к неверным. Однако крестовый поход был объявлен только против Карелии.

Князь Александр Невский

13 мая 2021 г. исполнилось 800 лет со дня рождения святого князя Александа Ярославовича Невского (1221–1263), князя новгородского (1236–1240, 1241–1252, 1257–1259), великого князя Киевского (1249–

а

б

Рис. 10. Князь Александр Невский (**а**). Памятник в Переславле-Залесском (**б**)

1263), великого князя Владимирского (1252–1263), полководца, святого Русской православной церкви.

Деяния Александра Невского положили начало «Великой Руси», чьим сердцем стало принадлежавшее ему с 1252 г. и до его кончины Владимиро-Суздальское княжество, хотя усвоенный ему в Орде титул «Великого князя Киевского» распространялся на всю Русь, но это был только титул, а не реальная власть. Он сумел сохранить Русь в условиях татаро-монгольского нашествия [16].

Александр Ярославич Невский родился в Переславле-Залесском. Александр – второй сын великого князя Ярослава Всеволодовича, правнука Мономаха (рис. 10). Отрочество и юность Александр в основном провел в Новгороде.

В 1225 году Ярослав «учинил сыновьям княжеский постриг» – обряд посвящения в воины, а вскоре посадил Александра со старшим братом Федором княжить в Новгороде. Но в 1233 году Федор неожиданно умер, и Александр остался старшим из Ярославичей. А вскоре состоялись его первый военный поход (под отцовским стягом) на Дерпт, который тогда находился в руках ливонцев, и победа на реке Омовже [13].

В 1236 году Ярослав уехал на княжение в Киев, который номинально продолжал считаться столицей всея Руси. С этого времени Александр стал самостоятельным новгородским князем и в первые годы занимался укреплением города. В 1239 году Ярослав женил Александра на дочери полоцкого князя Брячислава. Уже в 1240 году в Новгороде родился их первенец – Василий.

Всеобщую славу Александру принесла победа, которую он одержал

на берегу Невы, в устье реки Ижоры 15 июля 1240 года над шведским отрядом. Незадолго до этого немцы подступили к Пскову, а шведы, оспаривавшие у новгородцев обладание Финляндией, вошли в Неву, достигли устья Ижоры и двинулись на Новгород [17].

Победа в этом сражении не только предотвратила потерю Русью берегов Финского залива, остановив шведскую агрессию на новгородско-псковские земли, но и продемонстрировала талант и силу Александра как военачальника. Считается, что именно за эту победу князя стали называть Невским.

Между тем на Новгород надвигались и ливонские немцы. Не остановившись на завоевании Прибалтики, они попытались перенести экспансию на новгородские земли. Рыцари-крестоносцы захватили Изборск, затем – Псков. Вся западная часть новгородских владений разорялась немецкими отрядами. Первый удар Александр нанес на Копорье – опорный пункт захватчиков. Крепость, построенная здесь противником, была взята. В 1242 году Александр со своей дружиной, войском из новгородцев и отрядом во главе с братом Андреем, пришедшим на подмогу из Суздальской земли, двинулся на помощь Пскову. Освободив город, Александр направился в Ливонию.

В апреле 1242 года произошла битва на границе с Ливонским орденом на Чудском озере, известная как «Ледовое побоище». Эта победа русских войск над рыцарями на льду Чудского озера добавила славы Александру, а его успешные военные действия надолго обеспечили безопасность западных границ Руси. В том же году немцы прислали в Новгород посольство с просьбой о мире: орден отказывался от всех претензий на русские земли и просил об обмене пленными. Мирный договор был заключен. После Ледового побоища крестоносцы не беспокоили русские земли 11 лет. Но в 1253 году они нарушили мирный договор и подступили к Пскову, но были отбиты псковичами и подоспевшими на помощь новгородцами [1].

Александр же продолжал княжить в Новгороде, оберегая русские земли от каких-либо набегов с запада. После смерти отца в 1247 году он вместе с братом Андреем поехал в Орду к Батыю, чтобы получить разрешение на великое княжение. Оттуда они были отправлены к великому хану в Монголию, откуда вернулись на Русь лишь через 2 года с ярлыками на княжения. В итоге Александр был признан «старейшим» среди русских князей: он получил Киев и «Всю Русскую землю», а владимирским князем

стал Андрей. Но Александр не поехал в Киев, сильно пострадавший и потерявший всякое значение после татарского разгрома 1240 года, и продолжал княжить в Новгороде.

Папа Римский Иннокентий IV дважды обращался к Александру Ярославичу с предложением подчиниться папскому престолу. Оба послания Иннокентия IV имеют четкие даты: 22 января и 15 сентября 1248 года.

Обосновавшись во Владимире, Александр стал таким же оборонителем русской земли от татар, как ранее от шведов и немцев, но действовал иным путем: с одной стороны сдерживал бесполезные восстания своих подданных против татар, с другой – старался покорностью перед ханом доставить возможные льготы русской земле, отдавал много золота в Орду на выкуп пленных. Андрей же вскоре вернулся и сел княжить в Суздале, при посредстве брата получив прощение от хана.

Александр предпринял шаги по закреплению за собой прав на Новгород. Ранее новгородское боярство могло приглашать к себе князей из разных русских земель, но Александр установил новый порядок: Новгород признавал своим князем того, кто занимал великокняжеский стол во Владимире. Таким образом, став великим князем Владимирским, Александр сохранил за собой и новгородское княжение. Там он оставил старшего сына Василия, но не в качестве самостоятельного князя, а как своего наместника.

Александр Невский жил и правил в одну из самых трагических эпох отечественной истории. Русские княжества одно за другим пали под ударами Батыя, внука завоевателя полумира Чингисхана. Батый обложил Русь данями, русские княжества стали вассалами улуса Джучи, который позже назовут Золотой Ордой. Завоеванная татаро-монголами Русь утратила суверенитет, но ордынское иго не затрагивало души русского народа. Татаро-монголы не собирались ни захватывать русские земли в прямое подчинение, ни тем более заселять их, ограничиваясь признанием русских князей себя вассалами хана и взиманием дани, а главное, представляя сами поликонфессиональную массу, татаро-монголы обнаруживали веротерпимость и не собирались чинить религиозное насилие над русскими людьми. Ордынские ханы не пытались обращать покоренный православный народ в иную веру, в то время как возможный союз с Западом нес с собой угрозу утраты самой души народа – святого Православия.

Союз с западными государями в попытке сбросить иго предполагал, как непременное предварительное условие, признание Папы главой Все-

ленской Церкви. Подобное предположение отнюдь не является продуктом чистой спекуляции, но основано на горьком историческом опыте, который сполна пережила Западная Русь. Александр предпочел «дикую Азию» «цивилизованному Западу»: предпочел «отдать в рабство тело, но не исказить душу». Он отверг сделку, суть которой заключалась в продаже души за сомнительную выгоду включения в мир западного христианства на правах его неполноценного и зависимого клиента. Перед лицом агрессии с Запада, с которой он столкнулся на окраине Новгородской земли, мудрый князь предпочел терпеть иго восточных завоевателей, вместо того, чтобы в неравноправном союзе с католическим орденом и с католическими королевствами Западной Европы попытаться сбросить это иго. Тем более, что разорение и завоевание русских княжеств ордой Батыя осознано было на Руси как попущенное Богом наказание за грехи: «Не в силе Бог, а в правде», «Жить, не приступая в чужие части», «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет», «Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке», – на таких принципах Александр Невский строил Русское государство.

Сделанный Великим князем Александром выбор предопределил будущий исторический путь России и русского народа и место нашей страны в системе мировых цивилизаций. В представлении современных западников этот выбор был неразумным и даже скандальным: как можно было предпочесть восточных варваров, язычников братьям по христианской вере!

Величие Александра Невского можно оценить не только как великого воителя и защитника, но и как архитектора зарождения российской государственности. Под его руководством создавалась прочная и устойчивая власть, которая впоследствии стала основой для формирования мощной и единой России. Именно тогда начала формироваться нация, объединенная общими идеалами и интересами. Он был патриотом. Энергия его любви к Родине и его желание защитить ее от внешних врагов стали двигателем его действий и сподвижников. Сегодня мы помним и чтим данного лидера, прославившего себя в битвах и сражениях, а также внесшего огромный вклад в становление и развитие России.

Александр Невский – символ единства и силы нашего государства. Его подвиги не только военного, но и политического характера имеют огромное значение для понимания процесса государственного строи-

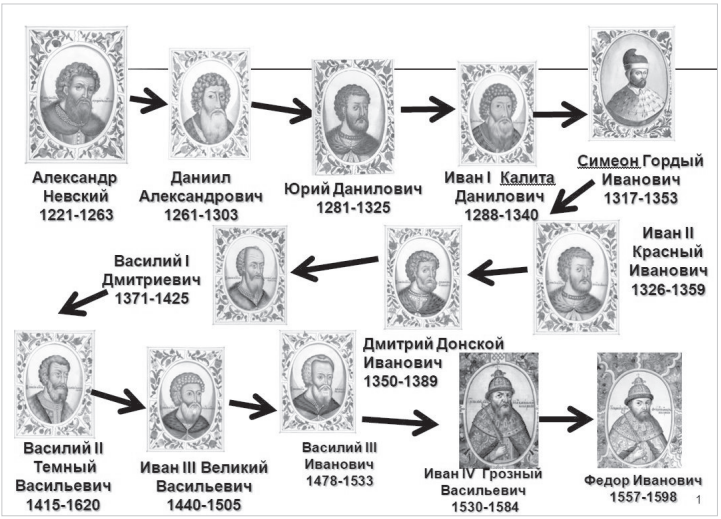

Рис. 11. Потомки Александра Невского – создатели Русского государства

тельства. Александр Невский – это истинный герой и легенда, известный не только в России, но и по всему миру. Он доказал всему миру, что Россия – великая держава с богатой историей и сильным духом своих людей. Потомки Александра Невского продолжили его дело и создали Русское государство (рис. 11).

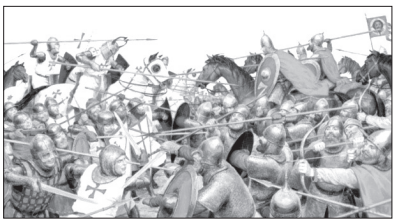
Раковорская битва 18 февраля 1268 г.

Численность объединенного русского войска семи князей, в которое входили новгородская, псковская, тверская и переяславская дружины, составляла порядка 16–18 тысяч. При этом немецкие хроники утверждают, что немцев и датчан было выставлено около 18 тысяч воинов, костяк которых составляли ливонские рыцари [18].

Русские рати подошли к Паде утром 18 февраля 1268 года. Трудно сказать, какие эмоции испытали князья, увидев, что против них выстроились не одни «датчане», а «вся земля немецкая», как гласит летопись. Но от схватки решили не уклоняться [17].

Удар тяжеловооруженных рыцарей, набравших скорость при спуске с холма, был страшен. Новгородский строй прогнулся, и началась схватка, в которой рыцари рубили русских целыми рядами (рис. 12) [21].

Потери новгородцев были колоссальными. Но свою задачу рати Нов-

а

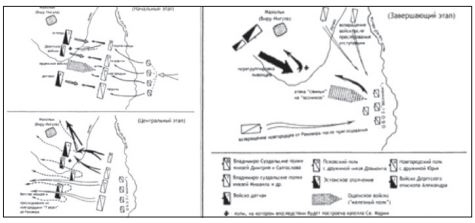

б

Рис. 12. Раковорская битва (**а**), схема сражения (**б**)

города выполнили: атакующие ливонские рыцари завязли в бою. И вскоре рати князя Дмитрия Александровича, успевшие порубить и рассеять гораздо более слабое ливонское ополчение, ударили во фланг немцам Ливонского ордена, в этой атаке участвовали 5000 русских воинов. Остальные части датско-немецкого войска были уже разгромлены. Потери противника были столь велики, что кони не могли ступать по трупам. Датчане не выдержали удара псковской дружины под командованием князя Довмонта. Противник спешно отступал к Раковору, стремясь укрыться за его стенами [19].

В 1293 году шведский маршал Кнутсон организовал крестовый поход против карел. Карельские племена были подданными Великого Новгорода. Большинство карел оставалось язычниками, но все, кто хотел, крестились. Точных данных о числе православных карел нет, хотя известно, что они составляли не менее 20 процентов от общего числа. Новгородская администрация никого не принуждала креститься, но создавала для этого все условия, строила церкви, монастыри [25].

Выборгский замок был основан в 1293 году во время третьего шведского крестового похода. Морское ополчение высадилось на побережье Финского залива в районе нынешнего Выборга и разорило поселение карел и карельский сторожевой пункт на небольшом острове. Шведы заложили на острове замок и назвали его Выборгом (рис. 13 а) [4].

Шведы закрепились в основном стратегическом центре Западной Карелии, у выхода к морю важнейшего для всей Карелии Вуоксинского водного пути (прямой водный путь из Ладожского озера в Финский залив). В результате Вуоксинский путь оказался под шведским контролем.

Согласно шведской хронике, в 1293 году крестоносцы покорили все карельские земли. Шведы взяли город Кексгольм (Корелу) (рис. 13 б), «много язычников было там побито и застрелено в тот самый день». Интересно, что шведы называли язычниками не только некрещеных карел, но

а

б

Рис. 13. Выборгский замок (**а**). Замок Корела (**б**)

и православных карел, и даже русских. В Кексгольме остался сильный шведский гарнизон. Вскоре к Кексгольму подошел отряд новгородцев. После шестидневной осады крепость была взята, все шведы перебиты. Согласно шведской хронике, удрать живыми удалось лишь двум шведским воинам.

Взятие крепости Ландскроны на Неве 18 мая 1301 года

Шведы понимали, что основание города на Неве, затрагивающее интересы Новгорода, вызовет ожесточенное противодействие русских. Походу предшествовала серьезная подготовка. Собраны корабли и воины из многих областей Швеции. Заготовлены припасы [25].

Весной 1300 года большой шведский флот вошел в устье Невы, и шведы ускоренными темпами начали строительство здесь новой крепости под названием Ландскрона («Венец земли») (рис. 14). Момент был выбран удачно – новгородцы не смогли быстро организовать отпор. Они собрали рать и летом атаковали шведов, но выбить их из устья Невы русским так и не удалось [6]. Это дало шведам необходимое время для возведения форта, они возвели рубленые стены и башни [20]. Для закрепления в своих руках важнейшей артерии новгородской торговли они начали рассылать легкие боевые отряды по Ижорской и Карельской землям.

Весной 1301 года к стенам Ландскроны на 150 ладьях подошло новгородское войско под руководством князя Андрея Александровича (сына Александра Невского). 18 мая 1301 года русские начали штурм (рис. 14). Одновременно пошли на приступ с трех направлений. После ожесточенного боя новгородцы ворвались внутрь и перебили большинство защит-

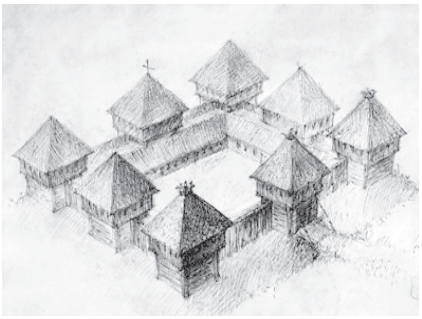

Рис. 14. Крепость Ландскрона. Взятие русскими Ландскроны (худ. Н. Каразин)

ников. Небольшая группа шведов отступила и какое-то время продолжала сопротивление, но вскоре была вынуждена сдаться, – крепость пала [22].

Ландскрона была сожжена и разрушена, а остатки ее гарнизона были пленены и уведены в Новгород. Так закончилась крупнейшая на то время попытка шведов закрепиться на Неве. Три столетия спустя шведы повторили попытку и в 1611 году поставили на том же месте крепость Ниеншанц, которая была взята русскими войсками при Петре I в 1703 году в ходе Северной войны.

Походы новгородцев в Финляндию. Ореховский мир

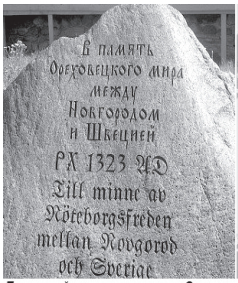
В 1318 году новгородцы предприняли морской поход в Або-Аландские шхеры и по «полной реке» поднялись до города Або, столицы Финляндии. 23 мая 1318 года город был взят и разрушен, в частности, был сожжен городской собор [25].

Русские захватили собранный за 5 лет со всей Финляндии церковный налог, подготовленный к отправке в Рим. Затем они морским путем благополучно вернулись в устье Невы.

12 августа 1322 года русская флотилия подошла к Выборгу. Предместья города были преданы огню, каменный замок осажден. Шведы оценили численность новгородского войска в 22 тысячи человек. Штурм замка, произведенный Юрием 9 октября, не удался. Русское войско с большим полоном вернулось в Новгород [5].

В первой половине 1323 года на Ореховом острове в истоке Невы по приказу князя Юрия Даниловича новгородцы построили крепость

Памятный камень в крепости Орешек

Граница по Ореховскому договору

Рис. 15. Крепость Орешек

Орешек (рис. 15) [8]. В июле 1323 года в крепость прибыли для переговоров шведские «великие послы». Новгородскую сторону представляли князь Юрий Данилович (внук Александра Невского), посадник Варфоломей Юрьевич [25].

Договор, получивший название Ореховецкий, был подписан 12 августа 1323 года – заключение обеими сторонами «вечного мира», подкрепленное присягой – «крестным целованием».

Крестовый поход короля Магнуса на Русь 1348 г.

Самая большая опасность Великому Новгороду грозила в 1348 году, когда шведский король Магнус II, поставив себе задачей обратить все население Новгородской земли в католичество, лично предводительствовал ратью. Никогда прежде шведским главнокомандующим в войне с Новгородом не был сам король [7]. Магнус объявил крестовый поход, получил на него благословение Римского папы Климента VI и взял множество рыцарей из Германии, Дании и Норвегии (рис. 16).

Новгородская крепость Орешек находилась на Ореховом острове у истоков реки Невы из Ладожского озера. Это место, действительно, было стратегическим ключом к контролю над Невой.

6 августа 1348 года шведы после непродолжительной осады принудили гарнизон крепости сдаться. Защитники Орешка были выпущены. Впрочем, шведы не препятствовали некоторым перейти на службу королю, предварительно перейдя в католичество [25].

Магнус оставил в Орешке 800 воинов и отплыл домой. Он ожидал, что зимой крепости ничто не угрожает. Но к ней подступило новго-

а

б

Рис. 16. Крестовый поход на Русь (**а**), освобождение Орешка новгородцами (**б**)

родское ополчение. 24 февраля 1349 года русские штурмом взяли Орешек. Все 800 шведов были перебиты или взяты в плен. По сообщению Новгородской летописи, погибло только 9 новгородцев. Это была славная победа.

В 1351 году, после еще целого ряда поражений, в том числе под Выборгом, Магнус был вынужден заключить с новгородцами мир, по которому отказался от претензий на целый ряд смежных пограничных территорий в Финляндии и навсегда обязался не воевать с Русью. В 1374 году, увидев крах своего крестоносного предприятия, Магнус усомнился в католической вере. В конце концов, он ушел на Русь, принял там православие и постригся в монастырь. На старом кладбище Валаамского монастыря сохранился могильный камень с надписью: «Схимонах Григорий, шведский король Магнус».

Ореховский мир на русском Севере

Первые сведения в русских источниках о появлении новгородцев на Кольском полуострове относятся к 1216 г.

В середине XIII в. в полярной тундре и лесотундре встретились государственные интересы двух держав – Норвежского королевства и Новгорода, началось военное противостояние на крайнем севере Европы, в саамской тундре, между русскими и карелами и норвежцами (рис. 17).

Сведения об этом содержатся в исландской саге о конунге Хаконе. В саге сообщается, что в 1251 г. в Норвегию прибыло из города Хольмгарда (Новгорода) посольство «конунга Александра» (Невского) для переговоров с норвежским королем о прекращении конфликта в Финнмарке [23].

Рис. 17. Границы 1323 года на Севере. Сражение на Севере с норвежцами

В ответ на русско-карельское наступление норвежцы начали подготовку «крестового похода». Папа Иоанн XXII буллой от 13 августа 1326 г. разрешил норвежцам употребить для подготовки «крестового похода» половину десятины, собранной за шесть лет с Норвегии для папского престола. Однако вместо ожидаемой войны был заключен мир. 3 июня 1326 года норвежский посол Хокон (Хакон), прибывший в Новгород, подписал с Новгородской республикой (от имени посадника Варфоломея Юрьевича и тысяцкого О. Клима) мирный и пограничный договор. Этим договором формально завершилась русско-норвежская война, длившаяся с перерывами более полувека. Сам текст договора не сохранился, но согласно «Разграничительной грамоте» 1326 года, которую историки относят к этому договору [14], граница была установлена по линии Танафьорд и Тана-эльф, и просуществовала в таком виде 500 лет, являясь одной из старейших границ в Европе.

Заключение

В 1193 году папа римский Целестин III обратился к истинным католикам привести язычников Северной Европы в лоно церкви. Христианизация языческих народов являлась богоугодным делом и должна была принести прощение грехов. Начались «северные крестовые походы». Это завоевательные войны рыцарей Германии, Дании и Швеции против финских и балтийских народов. Продолжались они с 1198 по 1411 год. Главная цель – распространение католичества среди язычников (Балтийские крестовые походы).

До обращения папы Священная Римская империя и королевства Скандинавии воевали с северными народами Восточной Европы. Фин-

ские племена (финны, ливы, эсты и карелы), балтийские народы (пруссы, литовцы, земгалы, жемайты) оказались под двойным натиском: с востока – православные, с запада – католики. Славянские народы (бодричи, поморяне и лютичи) тоже продолжали поклоняться языческим богам.

Территории современных прибалтийских государств – Литвы, Латвии, Эстонии – оставались языческими землями в окружении христиан. После призыва папы крестоносцы принесли веру в Христа балтийским язычникам на острие копья и меча. На берегах Балтики образовались рыцарские ордена. Ливы, платившие дань Полоцку, и эсты, платившие дань Новгороду, оказались в центре столкновения между католиками и православными. Немецкий орден в 1203 году воевал с Полоцком, в 1217 году – с Новгородом. Русские войска оставили Юрьев и другие крепости. В 1234 году новгородский князь Ярослав Всеволодович разбил крестоносцев в битве на реке Омовжа.

Владимиро-Суздальское княжество, ослабленное монгольским нашествием, не смогло продолжить колонизацию финнов. Хотя шведы были разбиты в 1240 году на реке Неве, а ливонцы – в 1242 году на Чудском озере Александром Невским, Финляндия в 1250 году была завоевана Швецией.

Захваченные крестоносцами территории Пруссии, Финляндии, Карелии и славянского Поморья превращались в колонии. Их коренное население оказалось перед выбором: стать христианами или быть уничтоженными. Целые племена были практически полностью истреблены.

К Северным крестовым походам относят военные кампании шведских и германских рыцарей против православных русских княжеств, которым, однако, удалось отразить эти удары, избежать распространения католицизма на русских землях и сохранить свою независимость.

Литература

1. Александр Невский // Большая советская энциклопедия, 3-е издание: в 30 тт. (30 т. и 1 доп.) / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

2. Бегунов Ю. К., Клейненберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище // Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.–Л.: Наука, 1966. С. 213.

3. Василик В. В. Александр Невский и Финляндия (поход 1256 года, его причины, характер и результаты). Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. 19 (2). С. 88–102.

4. Выборгский замок от «А» до «Я» / Коллектив авторов; под ред. А. В. Мельнова, Ю. И. Мошник. 3-е испр. и доп. Выборг: Выборгский объединенный музей-заповедник, 2023. 408 с.

5. Гадзяцкий С. Карелы и Карелия в Новгородское время. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1941. 194 с.

6. Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. М.: Российский архив, 2003. 472 с.

7. Гринберг М. Шведский крестовый поход против Новгорода в 1348 г. и московско-новгородские отношения // Rossicaantiqua. 2019. No. 17 (1/2). С. 56–86.

8. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л: Наука, 1984. 276 с.

9. Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (новое осмысление) // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 162–166.

10. Крестовый поход против славян 1147 // Большая советская энциклопедия в 30 тт. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 13. С. 395.

11. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Политика Александра Невского в Балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. 2012. С. 265–295.

12. Кузьмин С. Л. Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII – начало XII в.) // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 69–94.

13. Кучкин В. А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история / Институт российской истории РАН. М.: Наука, 1996. № 5. 224 с.

14. Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. Новгородский исторический сборник, вып. 6 (16), СПб., 1997. С. 135–143.

15. Митрополит Митрофан (Баданин). Первые имена в древней истории Кольского края // «Человек в истории Севера». Материалы историко-краеведческой конференции. Шестнадцатые Феодоритовские чтения: под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Апатиты: Изд-во Кольского научного центра, 2024. С. 10–20.

16. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 1997. 526 с.

17. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / предисл.: Б. М. Клосс. Репр. изд. Москва: Языки русской культуры, 2000. 692 с.

18. Рифмованные хроники Ливонии / Пер. с верхнесредненемецкого яз. А. С. Игнатьева. Изд. подг. И. А. Настенко. М.: Русская панорама, 2023. 536 с.

19. Сказание о Довмонте. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV – середина XV века. 583 с.

20. Хроника Эрика / Составитель, ответственный редактор и редактор перевода А. А. Сванидзе. Перевод со старошведского А. Ю. Желтухина. Комментарии А. Ю. Желтухина и А. А. Сванидзе. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: РГГУ, 1999. 254 с.

21. Хрусталев Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. СПб.: Евразия, 2009. Т. 2. 464 с.

22. Шарымов А. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. СПб.: Журнал Нева, 2004. 784 с.

23. Шаскольский И. П. Посольство Александра Невского в Норвегию // Вопросы истории, № 1. 1945. С. 112–116.

24. Шаскольский И. П. Сигтунский поход 1187 г. // Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л.: Наука, 1978. 245 с.

25. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л.: Наука, 1987. 174 с.

26. Широкорад А. Б. Северные войны России. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. 356 с.

27. Шкваров А. Г. Россия и Швеция. История военных конфликтов 1142–1809. СПб.: RME GroupOy: Алетейя. 2012. 576 с.

ШКАРОВСКИЙ
МИХАИЛ ВИТАЛЬЕВИЧ

д. и. н., Санкт-Петербургская Духовная Академия, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В XVIII–XIX вв. И ИХ СВЯЗИ С АКАДЕМИЕЙ НАУК

Санкт-Петербургские духовные школы ведут свою историю с эпохи императора Петра Великого и недавно отметили свое 300-летие. Их создание было связано с основанием Петром I в новой столице России Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря, при котором 11 июля 1721 г. архиепископом Новгородским Феодосием (Яновским), во исполнение императорских указов, была учреждена Славенская школа. В 1726 г. ее преобразовали в Александро-Невскую славяно-греко-латинскую семинарию. В 1721 г. архиепископом Псковским Феофаном (Прокоповичем) в Санкт-Петербурге была открыта вторая духовная школа, сразу же получившая название семинарии. Она располагалась при подворье владыки на набережной реки Карповки.

Помимо устройства средних богословских школ в Петербурге предполагалось открыть Духовную Академию – «Петергартен». На должности преподавателей планировалось приглашать наиболее известных профессоров из западных университетов. Постройка здания для нее началась в 1722 г., но была остановлена из-за нехватки средств. В том же году для Академии предоставили дом умершей царевны Екатерины Алексеевны. В августе 1724 г. Святейший Синод обратился к императору с просьбой выделить деньги на содержание учеников и учителей. Однако дело затяну-

лось до смерти Петра I, а при его преемниках совсем прекратилось.

С целью совершенствования в науках архиепископ Феофан посылал учеников своей семинарии в гимназию при Академии наук. Некоторые из них, в частности анатом А. П. Протасов и математик С. Н. Котельников, впоследствии стали членами Академии наук. В 1738 г. семинария архиепископа Феофана была объединена с Александро-Невской семинарией.

Многие выпускники этой семинарии могли поступить в другие высшие и средние учебные заведения, в частности, в учрежденные в 1724 г. указом Петра I гимназию и университет при Академии наук. В их первый набор предполагалось собрать 30 студентов из воспитанников Московской Духовной Академии, Александро-Невской и Новгородской семинарий.

В 1761 г. Святейший Синод дал разрешение выпускникам Александро-Невской семинарии на обучение за границей с выплатой им двойного жалования. Они отправлялись в Кембриджский, Оксфордский (Великобритания), Геттингенский (Германия) университеты. Воспитанники Александро-Невской семинарии также учились в медико-хирургических школах, и некоторые из них впоследствии стали известными врачами.

В 1788 г. Александро-Невскую преобразовали в Главную семинарию, в которой существенно расширили курс наук. Появились новые дисциплины: церковная история, механика, естественная история, математика и опытная физика. В числе выпускников того времени были известные государственные деятели: граф М. М. Сперанский, И. И. Мартынов и др. В 1797 г. Главную семинарию преобразовали в Александро-Невскую академию. Она стала не только высшим богословским учебным заведением, но и церковно-научным центром. На ее основе в 1809 г. были открыты Санкт-Петербургская Духовная Академия, Санкт Петербургская семинария и Александро-Невское духовное училище. Первоначально все они находились в помещениях Александро-Невской Лавры. В числе первых ректоров Академии был будущий святитель Московский Филарет (Дроздов) [1].

---

[1] Очерки истории Санкт-Петербургской епархии / Ред.-сост. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). СПб., 1994. С. 35–36, 79; Рункевич С. Г. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. 1713–1913: Историческое исследование. В 2-х кн. СПб., 2001. Кн. 1. С. 531–537, 541–543; Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1857. С. 7, 15–19; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 1 (1716). Д. 29, 84.

Духовные академии стали не только высшими богословскими учебными заведениями, но и церковно-научными центрами, на которые были возложены также задачи просветительской и издательской деятельности. Наставники Академии, помимо преподавательской деятельности, часто выполняли особые поручения Синода, рецензируя книги, составляя письменные опровержения сектантских и инославных учений и т. п. Санкт-Петербургская Академия являлась не только высшей духовной школой и учебным центром, но и административным центром для учебного округа. В ее задачи входило духовное образование и подготовка к занятию высших духовных должностей, распространение знаний среди священнослужителей, управление духовными семинариями и училищами округа, цензура духовных сочинений.

Среди первых выпускников Санкт-Петербургской духовной академии были известные богословы: профессора протоиереи Герасим Павский, Иоаким Кочетов, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Григорий (Постников) и др. Постепенно научная деятельность Академии активизировалась. С 1821 г. выходил академический журнал «Христианское чтение», в котором публиковались переводы Священного Писания с древнееврейского и древнегреческого на русский язык, богословские, церковно-исторические работы профессоров и преподавателей академии.

Профессор протоиерей Герасим Павский и известный миссионер архимандрит Макарий (Глухарев) начали грандиозную работу по научному переводу Библии на русский язык. Работа проходила под руководством святителя Филарета (Дроздова), общую редакцию осуществлял профессор греческого языка Е. И. Ловягин. Переведенный Новый Завет вышел в 1863 г. Первая Библия на русском языке (Синодальный перевод) была напечатана в 1877 г.

С 1847 г. силами профессоров и студентов Санкт-Петербургской академии был осуществлен перевод творений свт. Иоанна Златоуста, а также сочинений древних церковных историков: Евсевия Памфила, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита, Евагрия, Феодора чтеца и Филосторгия. С 1857 г. осуществлялся перевод корпуса византийских исторических произведений. В качестве приложения к журналу «Христианское чтение» в 1895–1906 гг. было выполнено второе издание полного собрания сочинений свт. Иоанна Златоуста, в 1907–1908 гг. – преп. Феодора Студита. В 1913 г. редакция приступила к изданию творений преп. Иоанна Дамаскина, но до Февральской революции успела выпустить только один том. В 1874–1878 гг. был осуществлен перевод древних литургий.

С Академией наук связи не прерывались на протяжении всей дореволюционной истории Санкт-Петербургских духовных школ. В разное время ее почетными членами и ординарными академиками были митрополиты Филарет (Дроздов), Макарий (Булгаков), Антоний (Вадковский), протоиерей Герасим Павский, профессора: В. В. Болотов, И. Е. Евсеев, И. А. Чистович, М. О. Коялович и многие другие выпускники, ректоры и наставники Санкт-Петербургской духовной академии.

В 1817–1820 гг. для Духовной академии на лаврской земле было построено в стиле классицизма особое трехэтажное здание по проекту архитекторов Луиджи (Алоизия) Руска и Джакомо Кваренги. Все отделочные работы были завершены к началу лета 1820 г., на фронтоне здания установили крест, который поддерживали два ангела [1]. При этом еще 26 августа 1819 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Михаил (Десницкий) освятил домовый академический храм во имя святых Двунадесяти апостолов [2].

Для Санкт-Петербургской семинарии в 1838–1841 гг. было построено в стиле классицизма новое отдельное здание с домовой церковью по проекту синодального архитектора Аполлона Федосеевича Щедрина. Церковь совместили с актовым залом, отделив алтарь подвижной перегородкой, и освятили в 1841 г. во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В 1886–1887 гг. по проекту архитектора Николая Никифоровича Маркова к зданию семинарии был пристроен со двора трехэтажный корпус. В его верхний этаж перенесли храм, который в 1888 г. освятил архиепископ Леонтий (Лебединский), впоследствии митрополит Московский и Коломенский. С 1900 г. при семинарском храме действовало братство святого апостола Иоанна Богослова для помощи неимущим студентам [3].

В Санкт-Петербургской духовной академии учились прославленные

---

[1] *Глухова Е. Е., Матвеев Б. М.* Комплекс зданий духовно-учебных заведений в Санкт-Петербурге // Памятники истории культуры Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000. С. 162; Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. С. 430; РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 5 а. Л. 2.

[2] *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 191; Лавры, монастыри, храмы на Святой Руси. Санкт-Петербургская епархия. Вып. 6. СПб., 1908. С. 5–6; РГИА. Ф. 801. Оп. 1. Д. 946.

[3] *Надеждин А. Н.* История Санкт-Петербургской Православной Духовной Семинарии с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства (1809–1884). СПб., 1885. С. 9–10, 215–216.

Русской Православной Церковью: святой праведный Иоанн Кронштадтский, «апостол Алтая» святитель архиепископ Макарий (Глухарев), «апостол Японии» святитель архиепископ Николай (Касаткин), святитель Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин), священномученики митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), первомученик протоиерей Иоанн Кочуров, протоиереи Алексий Ставровский, Философ Орнатский, Михаил Чельцов и многие другие новомученики; прославленные Сербской Православной Церковью: преподобный Иустин (Попович), святитель Николай (Велемирович), священномученик архиепископ Досифей (Васич), а также будущий Патриарх Сербский Варнава (Росич).

Некоторые ректоры Духовной академии дореволюционного периода были всемирно известными учеными. Прежде всего, следует назвать выдающегося историка Русской Церкви и догматиста епископа Макария (Булгакова), впоследствии митрополита Московского, который возглавлял академию с 1851 по 1857 гг. В 1867 г. по завещанию митрополита с целью «поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общеполезных занятий…» была учреждена российская академическая премия. Преемником епископа Макария (Булгакова) стал архимандрит Феофан (Говоров), знаменитый впоследствии Вышенский затворник, автор многих аскетических и духовно-нравственных творений. Еще до назначения ректором он читал в Санкт-Петербургской академии лекции по нравственному и пастырскому богословию. Они составили основу книги «Путь ко спасению». Кроме того, уже став епископом, свт. Феофан участвовал в переводе «Добротолюбия» и других творений святых отцов, а также написал толкования на послания апостола Павла.

В конце XIX – начале XX вв. в Санкт-Петербургской академии работала целая плеяда выдающихся ректоров, инспекторов, профессоров и преподавателей, которые внесли значительный вклад в развитие российской науки, прежде всего, в догматическое богословие, патрологию, нравственное богословие, литургику, каноническое право, церковную археологию, искусствоведение, религиозную философию и филологию. Среди них выделялись: Н. Н. Глубоковский, епископы Анастасий (Александров), Сергий (Страгородский, будущий Патриарх Московский и всея Руси), Антоний (Храповицкий, будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей), И. Е. Евсеев, В. Н. Бенешевич, А. Л. Катанский, Н. И. Сагарда, А. А. Бронзов, Н. В. Покровский, протопресвитер

Евгений Аквилонов, М. И. Каринский, Е. И. Ловягин, Д. А. Хвольсон, Ф. Г. Елеонский, И. С. Якимов и др. [1]

В последней четверти XIX – начале XX вв. в Санкт-Петербургской академии сформировалась настоящая церковно-историческая школа. В числе ее представителей можно назвать целый ряд имен: В. В. Болотов, А. И. Бриллиантов, И. Т. Осинин, И. Е. Троицкий, Н. К. Никольский, М. И. Коялович, П. Н. Жукович, И. С. Пальмов, И. П. Соколов, Т. В. Барсов, А. П. Лопухин, И. И. Соколов, И. А. Скабалланович и другие. Это были разные ученые и по конкретным предметам изучения, и по степени своего дарования, но их объединяла и давала право говорить о петербургской церковно-исторической школе, по выражению протоиерея Георгия Флоровского, «широта… богословского и практического кругозора» [2].

Во второй половине XIX века богословы Санкт-Петербургских духовных школ стали активно участвовать в межхристианском диалоге, прежде всего, со старокатоликами и англиканами. В 1856–1890-х гг. действовал миссионерский отдел Санкт-Петербургской духовной академии, и ее представители трудились в составе Пекинской и Японской Православных духовных миссий. Из них наиболее заметный вклад внес святой равноапостольный архиепископ Николай (Касаткин). Помимо миссионерской деятельности, сотрудники и выпускники Духовной академии также активно участвовали в заседаниях Археографической комиссии при Санкт-Петербургском университете (1885 г.), Русского археологического общества (1896 г.), в археологических съездах (1879, 1890, 1899 гг.). В 1879 г. в Академии был открыт кабинет церковных древностей.

В 1887 г. по благословению митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора (Никольского) и при непосредственном участии и содействии ректора Духовной академии епископа Антония (Вадковского) было организовано под патронатом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Пра-

---

[1] Времена и судьбы: штрихи к истории Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 2011. С. 62–69; Карпук Д. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии (1889–1918 гг.). Дисс. … канд. богословия. СПб., 2008 // Библиотека Санкт-Петербургской Духовной Академии.

[2] *Флоровский Георгий, протоиерей.* Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 374.

вославной Церкви общество студентов-проповедников [1]. Студенты Академии проповедовали и проводили беседы среди простых верующих. Контингент постоянных слушателей студенческих бесед состоял в основном из рабочих, которые жили и трудились в отдаленных районах города. Первоначально, как самих студентов, так и мест для проповеди было сравнительно немного, но со временем количество и тех и других стало стремительно расти [2]. Местами проповеди становились столовые, ночлежки, школы при заводах, дома трудолюбия, тюрьмы, церкви и подворья. В первые годы деятельности студенческого проповеднического общества количество студентов не превышало 40–60 человек. Со временем число активных студентов-проповедников существенно возросло [3].

Санкт-Петербургская духовная академия активно сотрудничала со светскими учебными заведениями. Ее профессора выступали с лекциями в Академии наук, университетах, участвовали в совместных научных конференциях и комиссиях. Важное значение в развитии отечественного славяноведения имела деятельность Библейской комиссии по научному изданию славянской Библии с 1915 по 1921 гг. при академии под руководством профессора И. Е. Евсеева, включавшей около 70 русских славистов. В годы Первой мировой войны – с 1915 до начала 1918 гг. – некоторые помещения Александро-Невского духовного училища, часть зданий Духовной академии и семинарии занимал лазарет Красного Креста на 150 раненых и больных воинов. В июне 1918 г. преподаватели и учащиеся Академии торжественно встретили приезжавшего в Петроград Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона. В конце 1918 г. Петроградская духовная академия перестала существовать вследствие антирелигиозных гонений, хотя многие известные ученые Академии наук и Петроградского университета пытались ее спасти от закрытия.

---

1 Н. Р-ч. Десятилетие проповеднической деятельности духовной академии // Церковный вестник. 1897. № 48. Ст. 1592–1593.

2 О первых плодах проповеднической деятельности студентов Санкт-Петербургской Духовной Академии см.: Рункевич С. Г. Студенты-проповедники. (Очерки петербургской религиозно-просветительной благотворительности) // Церковный вестник. 1892. № 1. С. 6–8; № 2. С. 20–22; № 8. С. 117–119; № 16. С. 245–248; № 17. С. 259–261; № 18. С. 278–281; № 19. С. 292–294; № 20. С. 307–309; № 21. С. 325–329.

3 Отчет о состоянии СПбДА за 1900 г. // Христианское чтение. 1901. Ч. 1. С. 366.

ХЛЕСТКИНА
ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА

профессор РАН,
д-р биол. наук, Федеральный
исследовательский центр,
Всероссийский институт
генетических ресурсов растений
имени Н. И. Вавилова,
г. Санкт-Петербург

ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ В СТЕНАХ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО ВЫЗОВОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: 1894–2024

Не может быть там ни искусное рукоделие,
ни твердо основанная торговля, где земледелие
в уничтожении или нерачительно производится.
Екатерина II (Наказ…, 1767)

В 1861 году освобождение крестьян вызвало изменение экономического уклада в стране. Однако требующийся в новых условиях переход к интенсивному сельскому хозяйству состоялся лишь в 1890-е годы. Тогда были приняты регуляторные и экономические меры и организовано необходимое научное обеспечение сельского хозяйства, что позволило в дальнейшем вывести отечественное агропроизводство на высокий – «эталонный» – уровень 1913 года. Преобразование в 1894 году Ученого комитета при Министерстве земледелия и государственных имуществ Российской Империи из совещательного органа в орган, управляющий сетью

научных учреждений, задачей которому было поставлено «успешно направлять сельскохозяйственную деятельность страны по пути прогресса путем научных изысканий», заложило основу создания будущей академии сельскохозяйственных наук (с 1929 г. – ВАСХНИЛ, с 1992 – РАСХН). Сегодня она уже является частью отметившей в 2024 году 300-летний юбилей Российской академии наук. Изменения в нашей стране экономических условий в 1991, а затем в 2022 году, по силе своей сравнимые с таковыми во второй половине XIX века, поставили вызовы перед сельскохозяйственной наукой. Это повлекло за собой беспрецедентные законодательные и экономические меры наряду с развитием научного обеспечения отечественного сельского хозяйства. В настоящее время происходят преобразования в организации агропромышленного комплекса и сельскохозяйственной науки – последней, как неотъемлемой сферы деятельности Российской академии наук.

Введение

На фоне ярких событий, связанных с празднованием 300-летия Российской академии наук, относительно незаметно прошло 95-летие Российской академии сельскохозяйственных наук – правопреемницы Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) и правопредшественницы сегодняшнего Отделения сельскохозяйственных наук РАН.

Николай Иванович Вавилов организовал Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук в 1929 году. Ее базовыми организациями стали 11 научных учреждений. Эти учреждения вели свою историю из середины 1890-х – начала 1900-х гг. Их деятельность координировалась Ученым комитетом при Министерстве земледелия и государственных имуществ Российской Империи. Таким образом, ВАСХНИЛ возникла на крепком фундаменте многолетней научной деятельности сети организаций, ранее созданных в Российской Империи. Однако в летописи отечественной сельскохозяйственной академии не оставлялось места историческому периоду до 1929 года. Это забвение длилось вплоть до 2000-х гг. [1].

Заметим, что Ученый комитет существовал при Министерстве земледелия и государственных имуществ (до 1894 г. – Министерстве государственных имуществ) с самых первых дней деятельности самого Министерства, созданного Указом императора Николая I в конце 1837 г. (по новому стилю – 7 января 1838 г.). Однако Ученый комитет, каким он

был до 1894 г., по задачам и масштабам деятельности вряд ли был сравним с сельскохозяйственной академией наук страны. Таковой он по сути своей стал одновременно с преобразованием и переименованием самого Министерства в 1894 году [2]. Какие события вызвали столь коренные преобразования на пороге нового столетия?

От реформы до «эталонного» года: 1861–1913

В 1861 году освобождение крестьян вызвало изменение экономического уклада в стране. Однако, несмотря на очевидную потребность в связи с этим реорганизовать и агропроизводство, в первое время после реформы мероприятия по улучшению сельского хозяйства даже сократились. И только охвативший страну в 1891–1892 гг. голод заставил провести коренные преобразования.

Особого внимания заслуживает анализ причин народного бедствия 1891–1892 гг., проведенный А. С. Ермоловым (будущим Министром земледелия и государственных имуществ) в его работе «Неурожай и народное бедствие», опубликованной в 1892 году [3]. Прямая причина неурожая известна – это сильная засуха и целый ряд других неблагоприятных метеорологических явлений осени и зимы 1890 г. – весны и лета 1891 г. Однако А. С. Ермолов выделяет системные проблемы, своевременное решение которых позволило бы избежать бедствия:

несовершенство налогового законодательства;

несовершенство паспортной системы;

неопределенность правил владения землей;

отсутствие системы переселения (расселения);

однообразие культур (в основном зерновые);

снижение площадей лесов (в первую очередь из-за пожаров) и лугов;

малая производительность крестьянского труда, отсутствие сбережений;

устарелость законоположений об обеспечении продовольствием на случай неурожаев;

отсутствие систем кредитования и страхования;

низкий уровень знаний, необходимых для эффективного ведения земледелием.

Анализируя доступность населению урожая в пострадавших в 1891 г. районах, относящихся к зоне Черноземья (рис. 1), А. С. Ермолов отмечает:

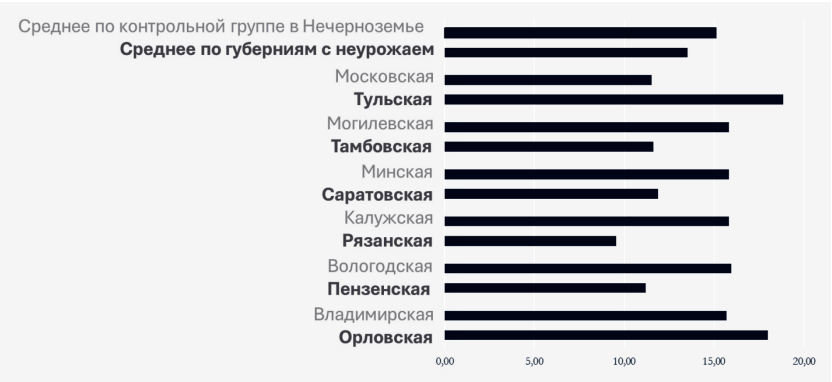

Рис. 1. Сравнение доступности урожая хлебных злаков в губерниях (пудов на душу населения), пострадавших от неурожая (показатель 1891 г., названия губерний выделены полужирным шрифтом) и для сравнения аналогичный показатель в среднем за 3 года (1889–1891) в непострадавших районах Нечерноземья. График построен по данным, представленным в работе Ермолова А.С. [3], стр. 84

«между тем, в некоторых из губерний нечерноземного района, средний за несколько лет сбор хлебов, или ниже или несколько только превышает эти цифры… ». Он отмечает отличия в подходах к земледелию не в пользу традиций в черноземных районах, как дополнительные причины, внесшие свой вклад в масштабное бедствие (табл. 1).

Таблица 1. Отличия в подходах к земледелию между черноземными и нечерноземными районами к 1891–92 гг. Обобщено и составлено на основе анализа работы А. С. Ермолова [3].

Черноземье	**Нечерноземье**
Невысокая культура земледелия	Более высокая культура земледелия
Отсутствие дополнительного заработка у крестьян, слабо развиты ремесленные и кустарные производства	Наличие дополнительных заработков у крестьян в зимний период, развиты ремесленные и кустарные производства
Возможность аренды земли только на 1 год	Долгосрочная аренда земли
Высокая скученность населения	Меньшая скученность населения

Вот какие предложения вносит А. С. Ермолов для предотвращения последующих подобных бедствий:

программа метеорологических исследований;

налаживание системы лесоразведения;

программа исследования и усовершенствования водных систем, борьба с обмелением рек и озер, поднятие уровня Каспия;

развитие мелиоративного дела, улучшение мер по снегозадержанию, развитие ирригационных систем;

разработка способов обработки почвы с сохранением влаги, развитие агротехнологий;

программа исследований, направленная на увеличение разнообразия культур, распространение новых ценных культур, разновидностей, сортов, выносливых к засухе, к морозам.

В этом перечне есть все – и план значительных преобразований, по масштабу сравнимый с возникшим более полувека спустя планом преобразования природы, и основной вектор научной программы.

Читая труд А. С. Ермолова, мы узнаем описание столь часто упоминаемого в наше время треугольника – наука-бизнес-власть: «в интересах государственного спасения необходимы совокупные усилия администрации, людей науки и практики…», – пишет автор [3].

А заключение А. С. Ермолова о том, что «наука до сих пор в России слишком далека была от потребностей практической жизни, игнорировала многие ее насущные запросы и ограничивалась по существу исследованием вопросов или чисто отвлеченных, или взятых из жизни, отвечающих потребностям западно-европейских государств, а не России…» [3], – разве не созвучно оно упрекам, которые можно слышать в адрес отечественной науки в последние годы о периоде ее деятельности в последние тридцать лет?

В 1894 году Министерство государственных имуществ было трансформировано в Министерство земледелия и государственных имуществ. Это преобразование было поручено А. С. Ермолову. Министерство существенно расширило свою деятельность в сфере сельского хозяйства, были предприняты необходимые законодательные и экономические меры для преодоления и неповторения кризиса, а также мероприятия по улучшению агрообразования и развитию профильной научной деятельности [2]. За десять лет Министерство «поставило на прочное основание дело сельскохозяйственного образования, почти удвоило число опытных учреждений, выработало программу мероприятий по массовому улучшению животноводства, положило начало законодательству по охранению

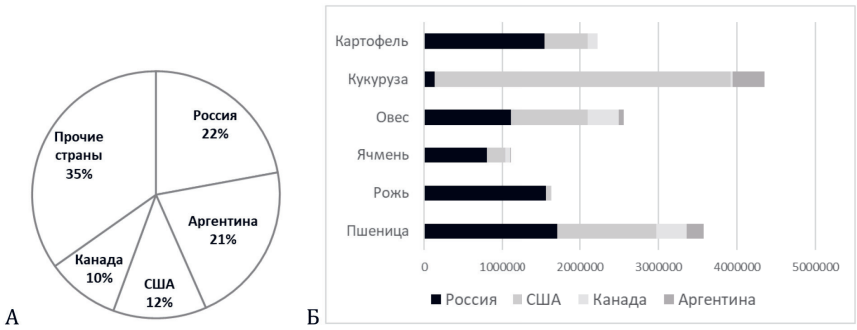

Рис. 2. Доля экспорта основных зерновых культур в 1913 г. в мире (А) и производство основных культур в 1913 г.: страны-лидеры (Б). *Графики составлены по: [4]*

рыбных богатств, создало кустарную помощь, мелиоративный кредит, сельскохозяйственную статистику…» [2]. Отмечается повсеместный и планомерный характер этих мер. В следующее десятилетие были созданы меры по беспрецедентному увеличению кредитования (в 8 раз), что позволило далее «расширить агрономическую помощь, в которой так нуждалась страна и так долго не могла получить, организовать на новых основаниях опытное дело, увеличить сеть сельскохозяйственных учебных заведений и начать крупные мелиоративные работы…» [2].

Как итог, успехи, зафиксированные в агропроизводстве Российской Империи в последний предвоенный год (рис. 2), – Россия – мировой лидер по производству картофеля, овса, ячменя, ржи и пшеницы и лидер по объемам экспорта зерновых культур [4].

Эти успехи могли быть достигнуты только благодаря комплексу мер в сочетании регуляторных, экономических и научно-организационных преобразований. Давайте рассмотрим, что было сделано в этот период в части организации науки.

Отечественная сельскохозяйственная наука: значение преобразований в 1894 году и дальнейшая преемственность

Последовавшие за экономически успешным для России 1913 годом Первая мировая война, затем Гражданская война, а следом голод 1921–1922 гг. и полная смена экономической модели поставили перед агропроизводством и сельскохозяйственной наукой новые вызовы. Несмотря

Стебут Иван Александрович (1833-1923)

Архипов Иван Павлович (1839-1897)

Баталин Александр Федорович (1847-1896)

Костычев Сергей Павлович (1877-1931)

Вавилов Николай Иванович (1887-1943)

Рис. 3. Видные ученые, возглавлявшие Ученый комитет в первые годы после преобразования Министерства и/или созданные при нем бюро в этот период (вверху) и позднее в 1920-е гг. (внизу)

на попытки погрузить в забвение часть летописи отечественной сельскохозяйственной науки и представить яркое становление советской аграрной науки лишь с момента создания ВАСХНИЛ (1929 г.), сегодня невозможно оспорить факт преемственности между созданной сетью научных учреждений при Министерстве земледелия и государственных имуществ Российской Империи и комплексом институтов ВАСХНИЛ [1].

Итак, Ученый комитет, существовавший до 1894 года при Министерстве в виде совещательного органа, претерпел в период реформы данного ведомства в начале 1890-х гг. существенные преобразования. Поставленная комитету задача «успешно направлять сельскохозяйственную деятельность страны по пути прогресса путем научных изысканий» привела к тому, что в кратчайшие сроки, начиная с 1894 г., при нем была создана сеть исследовательских учреждений. К 1907 году их насчитывалось уже одиннадцать [2].

Согласно новому положению Министерства от 1894 года, необходимо было привлечь авторитетных представителей для каждой стороны сельскохозяйственного знания, что и было сделано. Ученый комитет и созданные исследовательские учреждения (бюро) в период преобразований Министерства и Комитета и в течение первых лет работы бюро возглавили видные ученые. В их числе: профессор Иван Александрович

Стебут (один из основоположников отечественной агрономической науки), профессор Иван Павлович Архипов (до назначения в министерство руководивший Московским техническим училищем – ныне МГТУ им. Н. Э. Баумана), профессор Александр Федорович Баталин (директор Императорского ботанического сада). Бюро, возглавляемые в 1920-е годы учеными с мировым именем (среди них Николай Иванович Вавилов, Сергей Павлович Костычев и другие), дали начало ведущим научным учреждениям в области сельскохозяйственных наук, которые стали основой созданной в 1929 году Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ, впоследствии РАСХН / Россельхозакадемия, ныне – отделение сельскохозяйственных наук РАН) (табл. 2, рис. 3).

Таблица 2. Периоды развития Ученого комитета от совещательного органа при Министерстве государственных имуществ до отделения сельскохозяйственных наук в РАН (составлено по: [1, 2]).

Период	Статус
1837–1893	Ученый комитет при Министерстве государственных имуществ (как совещательный орган)
1894–1917	Ученый комитет при Министерстве земледелия и государственных имуществ (как комплекс научно-опытных учреждений)
1917–1922	Сельскохозяйственный ученый комитет (СХУК)
1922–1929	Государственный институт опытной агрономии (ГИОА) (как комплекс научно-опытных учреждений)
1929–1992	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ)
1992–2013	Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН)
2013 – наст. время	Отделение сельскохозяйственных наук Российской академии наук (ОСХН РАН)

Как же задача «успешно направлять сельскохозяйственную деятельность страны по пути прогресса путем научных изысканий» реализовывалась в первые два десятилетия с момента создания сети научных учреждений (бюро) при ученом Комитете? Активная научная деятельность развивалась в ответ на проблемы, выявленные в области расте-

ниеводства и защиты растений, мелиорации и других сторон сельского хозяйства. Перед каждым из созданных бюро стояла задача научно-методического обеспечения, трансфера знаний в производство: «служить практическому сельскому хозяйству путем общения с землевладельцами и земледельцами, сообщая им ответы на разнообразные запросы их, адресуемые в ученый комитет и департамент земледелия… ». Созданные бюро (в отличие от существовавших и до этого опытных станций) обозначили как «центрально-опытные научные учреждения, на которые возложены обсуждение и разработка научных и технических вопросов по сельскому хозяйству» [2]. Краткие итоги работы за первые годы работы некоторых из созданных бюро приведены в таблице 3.

Таблица 3. О деятельности некоторых бюро при Ученом комитете Министерства земледелия и государственных имуществ Российской Империи (составлено по: [2, 5]).

Наименование бюро	**Год создания**	**Задачи**	**Некоторые основные результаты**
Бюро по прикладной ботанике	1894	Выявление сортов важнейших культур с наилучшими свойствами. Группировка метеорологических данных для целей сельского хозяйства и ботанической географии. Развитие новых методов в растениеводстве.	Выявлены засухоустойчивые образцы пшеницы, давшие нормальный урожай и нормально развитое зерно в засушливые годы в Поволжье. Открыты скороспелые ячмени для пивоваренья. Разработан более точный метод для определения зерна первого сорта. Начато систематическое описание, изучение и сбор образцов генетических ресурсов сельскохозяйственных растений. К 1914 г. коллекция Бюро насчитывала более 14 000 образцов различных культур. В 1906 г. за представленную на международной выставке в Милане коллекцию ячменей получена высшая награда мероприятия.

Бюро по энтомологии	1894	Изучение и описание насекомых, вредных в полеводстве, домоводстве и садоводстве.	Специалисты курируют специальные обустроенные станции по энтомологии в регионах, на этих станциях присутствуют инструкторы, они консультируют, обучают в сфере борьбы с насекомыми-вредителями. Опубликовано 9 томов специальных исследований.
Бюро по земледелию и почвоведению	1895	Изучение почв и сельскохозяйственных растений в связи с разными типами почв и разными агротехническими приемами.	Отчеты о производимых исследованиях регулярно размещаются в доступных для сельских хозяев изданиях, в первую очередь в журнале опытной агрономии.
Бюро по метеорологии	1896	Выяснить влияние климата и погоды на сельское хозяйство, определить условия успешной борьбы с неблагоприятными погодными явлениями.	Ведутся наблюдения на около 300 сельскохозяйственных метеорологических станциях. Для важнейших полевых культур (рожь, овес, гречиха, просо, картофель) установлены критические периоды развития (когда погодные факторы способны сильнее всего повлиять на урожай). Издаются летопись сельскохозяйственной метеорологии, атлас карт Европейской России с указанием вероятных периодов недостатка осадков по декадам, указания по выбору времени посева и способах ухода в критические периоды развития растений.
Бюро по микологии и фитопатологии	1907	Решить задачу борьбы с грибными паразитами на растениях. Изучение микологической флоры России. Изыскание способов борьбы.	Выявленные способы борьбы с грибными болезнями растений распространяются среди населения. Издаются стенды, брошюры, выходят выпуски Ежегодника сведений о болезнях и повреждениях культурных полезных растений.

Вызовы для сельскохозяйственной науки и агропроизводства нашего времени: 1991–2024

Итак, неурожай и голод спустя три десятилетия после начала экономических преобразований, связанных с реформой 1861 года, заставил встряхнуться и начать коренные изменения в организации сельского хозяйства в стране. Произошло становление и дальнейшее системное развитие исследований в сфере сельскохозяйственных наук. Спустя век, уже в наше время, произошли события, изменившие экономический уклад не менее кардинально, чем преобразования 1861 года. Реформы начала 1990-х гг. оказали воздействие на все сферы нашей жизни, в том числе повлияли на сельское хозяйство страны, которое, будучи не подготовлено к преобразованиям, стало за тридцать лет существенно зависеть от зарубежных технологических компаний, почти полностью захвативших на этот срок отечественный агропромышленный рынок.

Стоит отметить, что в XIX веке, как и в наше время, период от изменения общего экономического уклада (реформ) до последующих необходимых коренных преобразований в поддержку отечественного земледелия занял не менее 30 лет (рис. 4).

Это неудивительно. Системная забота о вопросах земледелия дает запас прочности на 30 лет вперед. После изменения экономического уклада за счет этого запаса проблемы и необходимость преобразований видятся не сразу. Осознание приходит под действием критических событий и факторов.

Новая политическая и экономическая реальность, наступившая спустя три десятилетия после начала реформ начала 1990-х, поставила страну сегодня перед потребностью действовать решительно, о чем говорят Указы Президента, связанные с сохранением генетических ресурсов растений и/или продовольственной безопасностью и технологическим развитием в этой сфере, вышедшие за последние три года (табл. 4). В ответ на вызовы, с которыми столкнулась наша страна, в настоящее время происходят преобразования в организации агропромышленного комплекса и сельскохозяйственной науки. Последней – как неотъемлемой сферы деятельности Российской академии наук, отметившей в 2024 году свое 300-летие и обеспечившей в XIX веке в лице своих ярких представителей начало развития аграрной науки, формально существовавшей отдельно от РАН до 2013 года, но затем закономерно с ней соединившейся.

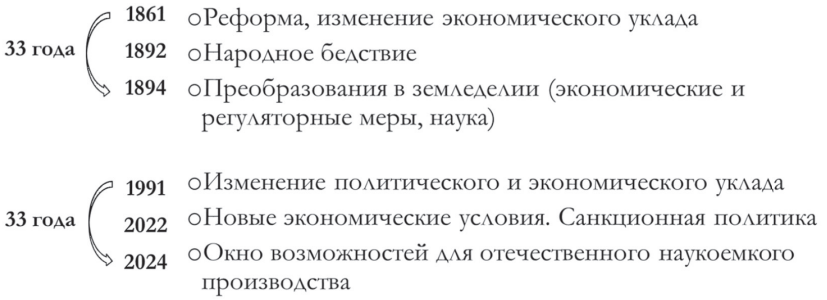

Рис. 4. Хронология событий в XIX веке и в наше время: от изменения экономического уклада до принятия мер в заботе по вопросам земледелия

Таблица 4. В заботе о вопросах земледелия в наше время: хронология выхода за последние 3 года Указов Президента Российской Федерации, связанных с сохранением генетических ресурсов растений и/или продовольственной безопасностью и технологическим развитием в этой сфере.

Дата издания	Номер Указа	Наименование Указа; Цитаты из Указа	Ссылка
08.02.2022	44	«О Национальном центре генетических ресурсов растений»	http://publication.pravo.gov.ru/Document/0001202202080014
08.02.2022	45	«О Межведомственной комиссии по вопросам формирования, сохранения и использования коллекций генетических ресурсов растений»	http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410210010
28.02.2024	145	«О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: *«… потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе на фоне глобального продовольственного кризиса»*	http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003

07.05.2024	309	«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: *«… установить следующие целевые показатели<… >: обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям как… продовольственная безопасность… »*	http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015
18.06.2024	529	«Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»: *«… важнейшие наукоемкие технологии: … сохранения биологического разнообразия… получения устойчивых к изменениям природной среды новых сортов и гибридов растений… »*	http://publication.pravo.gov.ru/ document/0001202406180018

Список литературы

1. Гончаров Н. П. Государственная организация аграрной науки в России (к 175-летию РАСХН) // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 10–33.

2. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности, 1837–1912 гг. Пг.: ГУЗиЗ, 1914. 397 с.

3. Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1892. 270 с.

4. Медведева Т. Н. Россия и мировое сельское хозяйство в 1913 г. // Вопросы экономики. 2013. 26 (164): 52–55.

5. Регель Р. Э. Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894 – 27 окт. 1914) // Труды Бюро по прикладной ботанике, 1915. Т. 8. С. 327–723.

НАУКА И ФИЛОСОФИЯ: ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ К ЕДИНСТВУ (О НЕОБХОДИМОСТИ НОВЫХ ПОДХОДОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ)

БОНДАРЕВ
ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
к. ф. н, к. т. н., г. Санкт-Петербург

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БИНАРНОГО КОДА

Искусственный интеллект в настоящее время становится в центре всеобщего внимания философов, культурологов, политиков, ученых-исследователей разных областей и многих других. Искусственный интеллект больше не является чем-то, что будет создано в далеком будущем, как это было описано у множества писателей-футурологов середины XX-го века. Напротив, в настоящее время мы вошли в активную фазу его реального физического воплощения и вмешательства в нашу повседневную жизнь во всех аспектах. Мы видим, что искусственный интеллект способен создавать музыку, сочинять стихи, писать картины и снимать фильмы. Более того, человекоподобный робот, разработанный гонконгской компанией Hanson Robotics, в виде женщины по имени София стал первым роботом в истории человечества, получившим гражданство какой-либо страны (София в 2017 году стала подданной Саудовской Аравии). Этот факт заставляет нас задуматься о новой антропологии и о смысле и роли человека в современном мире. Разница между человеком и машиной постепенно размывается, что становится реальной угрозой для той части населения мира, кто с этим не согласен, кто активным образом готов бороться с этим и идти этому наперекор, и для тех, кто считает человека творением Бога, наделенным нетварной божественной искрой – душой, а не бездушной машиной и вычислительным алгоритмом.

В данном исследовании мы стремимся показать, что компьютерные технологии и искусственный интеллект не являются просто технической новацией XX-го века, а являются результатом довольно сложного мысли-

тельного пути, проложенного философами разных эпох и разных течений. Компьютерные технологии в своем основании имеют исключительно философский, теологический, говоря шире, метафизический контекст, а не практический и технологический.

Кто был первым философом, заложившим философские основания двоичного исчисления? Действительно ли искусственный интеллект способен мыслить как человек? Если интеллект способен себя осознать, как в таком случае он будет развиваться?

На все эти вопросы мы попробуем дать ответ в данном небольшом исследовании.

Перейдем к эпохе архаического периода древнегреческой философии досократиков, а именно к Пифагору, считавшему, что основой мира является число.

Пифагор из Самоса. Дихотомия «предел – беспредельное»

В Древней Греции именно «философами» себя начали именовать пифагорейцы. Полулегендарный философ Пифагор оказал колоссальное влияние на всю европейскую мысль. Влияние Пифагора в Древней Греции испытали Парменид, Эмпедокл, Гераклит, Платон и Аристотель. Влияние пифагореизма заметно за пределами античного периода философии. Пифагореизм в эпоху эллинизма повлиял на стоицизм, неоплатонизм, метафизику тайных эзотерических обществ и многие другие течения. Заметно влияние пифагореизма на философию Возрождения – Николая Кузанского и Джордано Бруно, а также на ряд каббалистических учений.

«Вещи суть числа» – это главный пифагорейский лозунг, означающий, что структура бытия познаваема посредством числа. Согласно пифагорейской метафизике число является первоначалом (ἀρχὴν) и первопричиной вещей. Элементами числа являются чет и нечет, одно – ограниченное, а второе – неограниченное.

Заметим, что Пифагор не ограничился только физической стороной вопроса, уподобляя мир числу. Пифагор считал, что даже аспектам духовной жизни человека соответствуют числа. Так он считал, что любовь и дружба подобны восьмерке, справедливость – четверке, здоровье – семерке, брачные отношения между мужчиной и женщиной, например, он определял числом пять [17, С. 112]. Числа у Пифагора строго иерар-

хичны: началом всего сущего является божественная единица, которая порождает негативную множественность – двойственность (двойку). Затем появляется троица, являющаяся божественной, как и первоначальная единица. Троица является уже не единым, а многим, но позитивным и божественным. Тройка – это та множественность, к которой добавляется божественность (1+2), число «три», по сути, это божественное многое. Далее возникает четверица, благодаря которой возможно возникновение всех вещей в мире. Вместе все эти числа образуют божественный тетрактис Пифагора: 1+2+3+4=10. Число 10 вмещает в себя всю полноту как вечного и божественного, так и изменчивого, и феноменального.

Считается, что в истории философии именно Пифагор является первым философом, который в качестве незыблемой первоосновы мира выбрал число и тем самым стал первым автором цифровизации всего сущего. Но в Древней Греции был еще один философ, который также считал, что основой мира является число. Это Демокрит из Абдер. Покажем далее, что Демокрит является не только автором первой теории строения мира из атомов, но также одним из первых провозвестников цифровизации всего сущего.

Демокрит из Абдер. Дихотомия «бытие – небытие»

Демокрит из Абдер известен тем, что является одним из первых авторов теории атомизма. Согласно Диогену Лаэртскому, он был учеником Левкиппа, происхождение которого неизвестно, и о котором практически нет никаких достоверных сведений.

В построении атомистической картины мира Левкипп и Демокрит пытались методологически примирить элейскую школу с италийской и ионийской. От элеатов атомисты заимствуют идею о первозданности и неизменности бытия как сущего. Парменид считал, что движения не существует, так как тогда его наличие обосновывало бы существование небытия, что невозможно. Основная формула Парменида: «Бытие есть, небытия нет». Бытие вечно, неподвижно и неизменно. Левкипп и Демокрит же утверждают, что небытие существует в не меньшей степени, чем бытие. Парменид считал, что бытие есть заполненное пространство. Небытие же является пустотой. Именно эту предпосылку и берут атомисты

в качестве базовой. Таким образом, *атомизм зиждется на идее о том, что метафизическая основа мира – это дихотомия «бытие – небытие»*. Заполненное и пустое олицетворяют этот принцип. Это значит, что бытие состоит из мельчайших частиц (атомов), находящихся в постоянном движении в пространстве, а небытие является пустым пространством, находящимся между ними.

Левкипп и Демокрит утверждают, что бытие (заполненность) есть, и небытие (пустота) тоже *есть*. Сами атомы являются твердыми, плотными, они вечны и неизменны. А небытие (пустота) обуславливает их движение и соединение.

Для нашего исследования важно отметить, что существует две интерпретации теории атомизма Левкиппа и Демокрита. Первая – физикалистская, согласно ей, атомы имеют только физические качества. Вторая – менее популярная (и менее известная) – утверждает, что демокритовское понятие атома имеет больше *математическую*, нежели физикалистскую интерпретацию. Неокантианец Кассирер в своем труде «Познание и действительность» утверждает, что атомистика в своих предпосылках восходит к основной форме пифагореизма. Основное понятие о пустом пространстве, из которого исходит Демокрит, прямо заимствовано из κενον (от греч. пустота) пифагорейцев. А. С. Лурье, В. Ф. Асмус, А. Ф. Лосев также полагали, что Демокрит допускал наряду с атомами математические амеры как некие малые и неделимые величины, что сближает атомы Демокрита с «неделимыми величинами» пифагорейцев [17, С. 128]. Советский антиковед А. Ф. Лосев также считал, что первичной природой атома является именно его числовая структура [12, С. 461].

Итак, перед нами две фигуры древней Греции: Пифагор и Демокрит, оба считавшие, что метафизическая основа мира – это число. Но одно ли и то же это число? Кто из них оказался ближе к тому принципу, на котором впоследствии будет создан компьютер?

Здесь важно подчеркнуть следующее: у Пифагора преобладал целостный подход, все явления объяснялись из потенциальной предзаданности конечного целого в качестве причины и основания всех процессов развития. Иными словами, *первоначально только целое, а множество исходит из целого*. Тетрактис Пифагора в полной мере отражает такой холистский принцип: множество вещей возникает из первоначальной единицы. У Демокрита, наоборот, все явления объяснялись через составлен-

ность вещей из атомов. Иными словами, *первоначальны части, которые, объединяясь друг с другом, составляют целое.*

Здесь мы видим, что первым философом, кто предложил метафизическую картину мира, в основе которой лежит бинарная оппозиция «бытие – небытие (ничто)», ставшая впоследствии основой двоичного исчисления, был именно Демокрит, а не Пифагор, что ставит его ближе к основателям бинарного кода (0 и 1).

Теперь перейдем к философу Лейбницу, который в наиболее полной мере дал метафизическое обоснование и ввел двоичное исчисление в научный оборот, и покажем сходство его идей с идеями Демокрита.

Монадология Лейбница. 1 и 0 как бытие и ничто

Лейбниц своим мировоззрением повторяет учение Пифагора. В статье «История идеи универсальной характеристики» он пишет: «Нет ничего такого, что не допускало бы выражения через число. Следовательно, число есть как бы метафизическая фигура, а арифметика является своего рода статикой универсума, посредством которой исследуются потенции вещей. Уже начиная с Пифагора, люди убеждались, что в числах скрыта великая тайна» [10, С. 412].

Как известно, Лейбниц пытался объяснить многообразие мира из содержания его субстанциальной основы. Субстанция не является у Лейбница единой и неделимой. Напротив, существует множество субстанций, которые Лейбниц называет *монадами*. Из таких монад состоят вещи, которые характеризуются индивидуальностью, самостоятельностью, *атомизированностью* и целостностью. При этом самим монадам имманентно присуща особая сила, некоторый духовный метафизический принцип, обуславливающий наличие и множественность субстанции. Монады не могут существовать без сил, также и силы не могут существовать без монад. Каждая монада является некоторым самозамкнутым и неделимым космосом, который существует благодаря потенциально действующей метафизической силе. Монады можно представить в виде некоторых одушевленных тел, в которых заложена устремленность к постоянному развитию и восхождению по иерархии монад. Низшими монадами Лейбниц считает неорганический, затем растительный и животный миры, средними – человека, высшими – Бога. Вся сила, сконцентрированная в монадах, имеет лишь

один вектор стремления – это непрерывный путь развития от неорганического мира через человека к Богу.

Для нашего исследования важно заметить, что монады структурно схожи с атомами Демокрита, пусть и с большими оговорками. Демокрит, вводя свою теорию атомизма, считал, что решает метафизическую проблему элеатов тем, что объясняет движение наличием пустоты, но при этом сохраняет за атомами их бытийность, а значит вечность и неизменность. В метафизике Лейбница можно увидеть нечто аналогичное: *монады являются мельчайшими и неделимыми самодвижущимися субстанциями*. Демокрит признавал движение атомов и объяснял их движение через наличие пустоты. Лейбниц же объясняет движение монад через присущие им силы, устремляющие природу к развитию.

Для нашего исследования важно упомянуть, что Лейбниц является автором создания двоичного исчисления, на котором основаны все цифровые технологии. Двоичное исчисление – это тип исчисления, который позволяет любое число представить в виде комбинации двух чисел: единицы и нуля.

Интересно отметить, что идея создать двоичное исчисление Лейбницем имеет теологическое обоснование. В первом письме к Х. Шуленбергу Лейбниц пишет такую загадочную фразу, раскрывающую его глубинную метафизику: «Разумеется, пределы или границы свойственны творениям по их сущности; границы же суть то, что отнимает [нечто у вещей], и [их особенности] заключаются в отрицании последующего (дальнейшего) развития. Однако следует признать, что творение, после того, как уже [им] получена от Бога его значимость (valor), которая входит в понятие [сотворенной вещи], содержит также нечто положительное [и] обладает чем-то запредельным и не сводится тем более к чистым ограничениям или чистым неделимостям. <…> … я делаю вывод из самих рассуждений автора, что постулат <…> о сводимости [сущностей] к чистым предельностям или чистым неделимостям, не может быть применим к творению, ценность (значимость) которого мы допускаем. Также ценность эта, заключающаяся в положительном, есть некая степень совершенства творения, которой присуща также способность (сила) действия, какая, я полагаю, составляет природу субстанции; так же, как ценность (valor), данная от Бога, действительно является энергией или силой, сообщенной вещам…» [11, С. 218].

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод: творения, которые создает Бог в своей сущности, имеют пределы. То есть Бог о-пре-

деляет нечто, что не имело пределов. Таким образом происходит творение вещей из ничего. Сам процесс о-пределивания вещей отнимает у вещей их особенности, что отрицает их последующее развитие. Это позволяет объяснить, почему у Лейбница монады находятся в иерархичном положении друг к другу (наличие низших и высших монад). Интересно отметить, что далее Лейбниц пишет про силу: «Она (энергия, действие, сила. – *Д. Б.*) есть также возникновение вещей из Бога и ничто, положительного и отрицательного, совершенства и несовершенства, достоинств и недостатков, действительного и страдательного, формы (т. е. энтелехии, стремления, энергии) и материи или массы, по себе бездеятельной, не обладающей ничем, кроме сопротивления. Я пояснил эти предметы (ista non nihil) образованием чисел с помощью 0 и 1, обнаруженным мною, которое *является прекраснейшим изображением непрерывного творения вещей из ничего и зависимости его от Бога* (выделено мной. – *Д. Б.*). Ведь, если принять простейшую прогрессию, а именно двоичную, вместо десятеричной или четверичной, то все числа могут быть выражены 0 и 1, <…> в образовании чисел, наиболее соответствующем Природе, много кроется удивительных вещей для размышления и даже для практики, хотя и не для повседневного употребления» [11, С. 219].

В данной цитате, во-первых, впервые вводится двоичное исчисление в явном виде, во-вторых, вводится его метафизическое обоснование. *1 и 0 в философии Лейбница есть как творение вещей (1) Богом из ничто (0)*. Сила, о которой мы говорили выше, обуславливающая движение монад, определяется Лейбницем как принцип творения вещей из ничто. При этом «ничто» Лейбниц определяет во втором письме к Х. Шуленбергу как вакуум: «Что вакуум есть ничто, считаю несомненным» [11, С. 222]. Здесь мы во второй раз видим поразительное сходство идей Лейбница с Демокритом. Метафизическая основа мира для обоих – это дихотомия «бытие (заполненное) – ничто (вакуум, пустое)». Следует обратить внимание на то, что Лейбниц под «ничто» имеет ввиду не метафизическое ничто, бесконечность и неизменность Бога, который творит мир, а безвоздушное пространство, пустоту. Божественность «ничто» у Лейбница сведена до уровня пространства, лишенного воздуха.

Таким образом, на наш взгляд, основания метафизического исчисления, скорее всего, идут от Демокрита, нежели от Пифагора.

Зададимся вопросом, действительно ли Лейбниц был первым, кто придумал двоичное исчисление?

Двоичное исчисление Лейбница и дуальная онтология «Книги перемен»

Когда Лейбниц создал двоичное исчисление, он поделился его теорией со своим другом – французским монахом-иезуитом Иоахимом Буве, который в то время находился в Китае в качестве миссионера. В Китае Буве занимался тем, что плотно изучал культуру и традиции страны, переводил китайские тексты, а также писал о китайской географии и картографии. Он внимательно изучил систему двоичного исчисления, предложенную Лейбницем, и обратил внимание на ее соответствие китайской «Книге перемен» («И Цзин»).

«Книга перемен» является крупнейшим литературным памятником китайской культуры и наиболее ранним китайским текстом. Считается, что она была написана около 700-го года до нашей эры. Общепризнанным в Китае считается, что ее автором является легендарный правитель Китая Фу Си, живший в третьем тысячелетии до нашей эры. Китайскую историю принято вести от эпохи Трех Августейших Властителей (Сан Хуанг), которыми были Фу Си, Нюй Ва и Шэнь Нун (или Янь Ди). Согласно китайским мифам, первыми существами были Фу Си и Нюй Ва, брат и сестра, ставшие также первой супружеской парой. Фу Си, как известно, был правителем Неба, Ню Ва – Земли. Часто Фу Си и Нюй Ва изображали с переплетенными змеиными хвостами, что символизирует брак, союз мужского и женского, Неба и Земли. Также Фу Си изображали отдельно с человеческой головой и телом дракона или змеи. Согласно китайской традиции именно Фу Си и Нюй Ва – первые правители мира – дали людям особые знаки – триграммы, ставшие впоследствии главными элементами «Книги перемен».

Важно отметить, что символы «Книги перемен» содержат триграммы, состоящие, в свою очередь, из трех знаков двух видов: сплошная черта (–) и черта с разрывом (--). Сплошные знаки символизируют активное, световое и напряженное начало, прерывистые – пассивное, темное и податливое [13, С. 37]. Две триграммы составляют гексаграммы, которых всего в «Книге перемен» 64 штуки. Буве заметил, что эти гексаграммы поразительно схожи с бинарностью, предложенной Лейбницем, и поспешил ему их отправить. Лейбниц заметил, что гексаграммы расположены в определенной последовательности, и, если принять, что черте с разрывом соответствует 0, а сплошной

черте 1, то поразительным образом выстраивается ряд от 0 до 63 [11, С. 201]. Лейбниц так описывает факт обнаружения двоичного исчисления в «Книге перемен»: «Так что чудо случилось, чтобы то, что записано прежде, много-много лет тому назад, на крайнем востоке нашего континента, воскрешено теперь на крайнем его западе – лучше и, как я надеюсь, счастливей. Ибо не похоже, чтобы раньше было известно употребление этой символики (characterismi) для обогащения теории чисел (numerorum scientiam). Китайцы даже, сами не понимая арифметической теории, придумали себе не знаю уж какие тайные значения в чисто числовых символах» [11, С. 201].

«Книга перемен» обладает как мировоззренческой, так и методологической спецификой. С точки зрения первой, любое явление космоса имеет причину определенного рода сочетания женского и мужского начал, с точки зрения второй, с помощью «Книги перемен» можно осуществлять гадательные практики, так как в ней содержатся все тайны космоса.

Для нашего исследования важно, что, несмотря на поразительное сходство «Книги перемен» и двоичного исчисления, введенного Лейбницем, китайская традиция вкладывает в него иной по сравнению с Лейбницем метафизический смысл. Лейбниц полагал, что Бог как единое начало (1) творит мир из ничего (пустоты), то есть из нуля. «Книга перемен», в свою очередь, направлена на описание уже сотворенного мира сочетаниями мужского и женского начал, Неба и Земли. Сравнивая метафизические основания двоичного исчисления в представлении Лейбница и «Книги перемен», можно заметить, что создание компьютера, вычислительных машин и искусственного интеллекта стало в итоге исключительно западным явлением.

Краткий анализ метафизики Пифагора, Демокрита, Лейбница и «Книги перемен» позволяет сделать вывод, что первым философом, заложившим основы двоичного исчисления, которое впоследствии формализовал и развил Лейбниц, является Демокрит, а не Пифагор и Фу Си.

Лейбниц, вводя метафизику бинарного исчисления, утверждал, с одной стороны, благодаря нулю и единице творится все сущее в мире, с другой стороны, бинарное исчисление напрямую описывает человеческое мышление. Как известно, основы программирования и простейшие первые алгоритмы построены на законах нашего мышления – формальной логике Аристотеля, исключающей всевозможные двойственности и утверждающей тождественность вещи самой себе.

Заключение

Одним из результатов данного исследования является тот факт, что метафизические предпосылки двоичного исчисления заложил философ античности Демокрит, а формализовал и придал им теологическую интерпретацию Лейбниц.

Список литературы

10. Лейбниц Г. В. История идеи универсальной характеристики // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 тт. М.: Мысль. Т. 3. 1984. С. 412–418.

11. Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления. М.: Издательство ИФ РАН, 2005. С. 218–224.

12. Лосев А. Ф. История античной эстетики в 8 томах. М: АСТ; Х.: Фолио, 2000. Т. 1. Ранняя классика. 624 с.

13. Марков С. М. «Книга перемен» в духовной традиции дальневосточной культуры // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2018. Т. 2. № 3 (35). С. 35–40.

17. Шишков И. З. История философии: Реконструкция истории европейской философии через призму теории познания. Учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 848 с.

ЖИРОВ
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ
д. б. н. , советник Генерального Директора ФИЦ «Кольский научный центр РАН», чл.-корр. РАН

МЕГОРСКИЙ
ВЛАДМИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
к. м. н., начальник Научного центра медико-биологических исследований адаптации человека в Арктике ФИЦ «Кольский научный центр РАН»

ГОНТАРЬ
ОКСАНА БОРИСОВНА
к. б. н., уч. секр. Научного центра медико-биологических исследований адаптации человека в Арктике ФИЦ «Кольский научный центр РАН»

ИЩЕНКО
АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА
мл. науч. сотр. Научного центра медико-биологических исследований адаптации человека в Арктике ФИЦ «Кольский научный центр РАН»

ДУХОВНЫЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАРУШЕНИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Дети! Последнее время…

[1 Ин. II, 18]

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

> И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)… Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть.
>
> *[Быт. 2:18–24]*

> Единое человеческое естество рассечено грехом на множество частей. Воплощение на земле Единородного Сына Божия открыло возможность восстановления единства человеческого естества.
>
> *Святитель Василий Великий*

> Миф есть в словах данная чудесная личностная история.
>
> *А. Ф. Лосев*

Предварительные замечания

Нам довелось жить в исторический период, многие признаки которого свидетельствуют о приближении «Последнего Времени». Одним из них является разрушение традиционных морально-этических ценностей, прежде всего затронувшее семейные отношения. Наиболее откровенно это выразилось в распространении и популяризации содомского греха и политизации деятельности его сторонников в «демократических» странах Запада [1].

О богоборческой сути содомизма можно судить не только по библейской [Быт. 19:24–27], но и Новейшей истории Европы. Она становится очевидной, если вспомнить, что явная дехристианизация населения Западной Европы после Второй мировой войны сопровождалась широким распространением содомского греха.

К сожалению, эта беда не миновала и нашу страну, хотя много позднее и в значительно меньших масштабах. Если с 1933 по начало 90-х гг. XX в. наше государство еще как-то боролось с мужеложством законодательными мерами [1] [2], то сейчас в этой борьбе, которая все же про-

[1] В УК РСФСР на то существовала особая (121) статья, по которой мужеложство каралось тюремным заключением до 8 лет. По советским меркам, этот срок не был запредельным, однако всем было понятно, что с такой статьей в лагерь лучше не попадать. В начале 90-х гг. она бесследно исчезла из Уголовного Кодекса России.

исходит во многих талассократических странах, политическая «планка» сильно понизилась, переместившись на уровень научно-правовой дискуссии: являются ли мужеложство и прочие содомские девиации нарушением закона и смертным грехом, или нормой репродуктивного поведения современного человека, а негативное отношение к ним – слепым следованием нормам клерикальной морали, основанным на биологическом невежестве? Вторая позиция наиболее ясно отразилась в заключении «American Psychological Association» о том, что *«нормальная сексуальная ориентация колеблется в диапазоне от влечения к исключительно другому полу до влечения к лицам исключительно того же пола»* [3].

Официальные позиции России и либерального Запада в связи с этим разошлись, и сейчас по Международной Классификации Болезней 11 пересмотра полигендерность и ряд других нарушений репродуктивного поведения уже не считаются ВОЗ признаками психофизиологических расстройств [4].

Данная редакция МКБ не была одобрена Советом Федераций России, что официально свидетельствует о повороте внутренней политики нашего государства в сторону узаконенной борьбы с этим мракобесием [1]. Согласно информации, открыто размещенной недавно в сети Интернет, Президент России уже поручил Федеральному Министерству здравоохранения создание Института по изучению психического состояния ЛГБТ-персон на базе Центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского. Пятью годами ранее была издана книга митрополита Мурманского и Мончегорского Митрофана (Баданина) [1], в которой автор размышляет о причинах распространения содомского греха среди интеллигентов и несостоятельности ее объяснения только генетическими причинами.

Поскольку данное поручение В. В. Путина Минздраву РФ требует научно обоснованного ответа на упомянутое заключение «American Psychological Association», синтезировав богословские взгляды владыки Митрофана и современные медико-биологические представления, настоящей статьей мы попытались содействовать его подготовке.

[1] К сожалению, во многом только благодаря недавно начавшейся специальной военной операции.

Вселенский распад и духовные основы содомского греха

Хронология Ветхого Завета

При изучении Книги Бытия Ветхого Завета важно иметь в виду, что Первозданный Мір мог **существенно** отличаться по устройству пространства и времени от нашего падшего міра, возникшего в результате Грехопадения. Именно поэтому мы далеко не всегда можем корректно выстраивать хронологическую последовательность ветхозаветных событий [1] и определять точное местонахождение некоторых упоминаемых в Ветхом Завете [2] объектов Первозданного Міра.

Первозданная целостность человеческого естества

Об основах Первозданной целостности святитель Василий Великий писал, что «… целый мір, состоящий из разнородных частей, связал Бог неким неразрушимым союзом любви в единое общение и в одну гармонию; так части міра соединены посредством симпатии» [5]. Любовь – это главная связующая сила в нашем міре, причиной Распада которого, очевидно, послужила ее неполнота у нашего Праотца, создававшегося только по Образу, но не по Подобию Всевышнего [Быт. 1:26, 27; 6].

Итак, *«… создал Господь Бог из ребра, которое взял у Адама, жену и привел ее к Адаму. И сказал Адам: это ныне кость от костей моих и плоть от плоти моей, она будет называться женою, ибо от мужа своего взята была сия. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и* ***будут оба одною плотию****»* (выделено нами) [Быт. 2:22–24]. Хотя особый акцент в Шестодневе сделан на изначальном плотском единстве Адама и его жены, оно не могло быть исключительно материальным, так как в «кожаные ризы», т. е. в грубую материю, Первоз-

---

[1] Однако не исключено, что, излагая последовательность событий II главы Книги Бытия, св. пророк Моисей использовал утраченные при последующих переводах морфемы древнееврейского языка, значительно расширяющие возможности описания разных временных состояний. Алфавитные письменности вообще не приспособлены для фиксации событий, происходивших в неодномерном времени, вследствие чего изначальный смысл используемых в Свящ. Писании «до» и «после», применительно к событиям Первозданного Міра, может быть фактически более глубоким. Впрочем, пространство и время уже падшего Міра могли не единожды изменяться и позднее.

[2] В частности, рек Фисон и Гихон [Быт. 2:11,13].

данный Мір облачился уже после Грехопадения [Быт. 3:21–22]. Поэтому очевидно, что «одна плоть» Адама и его жены сочеталась с их духовным единством [7] по образу, который сейчас может достигаться только через совершение христианского Таинства Брака. Принимая во внимание точку зрения известного православного богослова XX века прп. Серафима (Роуза): «*Наши современные представления стали слишком дуалистичны: мы слишком легко делим вещи на "дух" и "материю", в то время как* **действительность Рая причастна обоим**» (выделено нами) [7], можно думать, что под Первозданным «плотским» единством Адама и его жены в Ветхом Завете подразумевалось их неизмеримо более высокая, чем «плотско-духовная», целостность.

Однако при этом естество наших Прародителей само подверглось Распаду, и для обсуждаемой здесь проблемы наиболее важным является вопрос об их собственной целостности еще в Первозданных условиях.

Поскольку имя Ева (то есть дающая жизнь) было присвоено жене Адама только после изгнания Прародителей из Эдема [Быт. 3:20], очевидно, что этот факт свидетельствует о принципиальных отличиях современного способа размножения от Первозданного [1]: очевидно, что последний явно не предполагал участия в нем жены, созданной только в качестве «*подобного*» Адаму помощника [Быт. 2:18].

Принципиальную возможность нарушения глобальной материально-духовной целостности Тварного Міра по вине человека святитель Василий Великий [6] объясняет созданием его только по ОБРАЗУ, но не по ПОДОБИЮ Божию, что оставляло Адаму необходимую для любого творчества свободы выбора: «[26]И сказал Бог: сотворим человека ***по образу Нашему [и] по подобию Нашему***, *и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.* [27]*И сотворил Бог человека* ***по образу Своему, по образу Божию*** *сотворил его;* ***мужчину и женщину*** *сотворил их» [Быт. 1:26, 27]. Завершение 27 строфы: «… **мужчину и женщину** сотворил их», казалось бы, не согласуется со смыслом 22 строфы 2 главы: «И создал Господь Бог из ребра, которое взял у Адама, жену и привел ее к Адаму»* [Быт. 2:22]. Однако до Грехо-

[1] Поскольку после Грехопадения наши Прародители уже приобрели «кожаные ризы». Видимо, это относилось и к другим живых тварям, поскольку безгреховный, неплотоядный образ жизни был свойственен им, начиная с VI Дня Творения [Быт. 1:30].

падения Адам, как и прочие живые твари, еще обладал способностью к воспроизводству Первозданным путем, принципиально отличным от современного. Утрата его произошла уже после изгнания Адама и его жены из Эдема, однако косвенные признаки того, что жена не участвовала в размножении, можно найти в текстах Ветхого Завета на иврите [1].

Согласно представлениям известного русского религиозного философа С. Л. Франка [8], первозданное состояние Адама и его жены отражает «сверхлогичность бытия», т. е. его антиномичность, или, что то же самое, *«недостаточность сил разума для его адекватного восприятия»*. Философски это понятие было вначале осмыслено Иммануилом Кантом, а затем с разных дискурсивных позиций о. Павлом Флоренским, С. Н. Булгаковым и самим С. Л. Франком [9].

Связанное с Грехопадением *«разумение доброго и злого»* предполагает Міроустройство как непреходящее взаимодействие диалектических противоположностей, лежащее в основе любого современного материального процесса. Условия поврежденного Міра св. пророк Моисей описывает, хотя и метафорично, но вполне конкретно: *«И сделал Господь Бог Адаму и жене его* ***кожаные одежды*** [2] *и одел их. И сказал Бог: вот Адам стал, как один из Нас, в знании добра и зла, и теперь как бы не простер он руки своей и не взял от древа жизни и не съел и не стал жить вечно»* [Быт. 3:21–22]. Можно думать, что «кожаные» (то есть грубо-материальные) одежды иносказательно обозначают новую организацию материи на основе взаимодействия вещества и поля, ограничивающих действие Нетварных Энергий, которые новая материя человеческого естества уже была не способна воспринимать для себя безопасно [3].

---

[1] Слова **השאו שיא** – мужчина и женщина – не просто однокоренные, а согласно правилам словообразования в иврите, слово «иша» образовано от слова «иш» путем добавления окончания **ה**. «Эта будет называться **השאו** (иша, женщина), ибо из **שיא** (иш, мужчины) взята» [Быт. 2:23]. Таким образом, слово «**השאו**» указывает только ее происхождение: о репродуктивной роли здесь речь пока не идет. Напротив, имя собственное Прародительницы – Ева (русский вариант еврейского имени **הוח** «Хава») – в буквальном переводе с иврита означает «дающая жизнь», что указывает на ее непосредственное участие в деторождении.

[2] В другом переводе, «ризы» – совокупности новых телесных свойств человека в изменившемся міре.

[3] «Кожаные ризы» не стоит оценивать только отрицательно, так как в результате упрощения перцептивных возможностей человека (ему было оставлены только пять простых чувств, лишь в редких случаях дополняемые «шестым») они выполняли защитную роль скафандра астронавта в открытом космосе.

Но в результате пострадала и Первозданная целостность Міра [5], без которой в Него вошли половой диморфизм многих живых тварей, а также всевозможные скорби и смерть [1]. Безымянная в Эдеме «жена» стала Евой: *«И нарек Адам имя жене своей: Жизнь, ибо она – мать всех живущих»* [Быт. 3:20]. Возникли плотоядение, хищничество и паразитизм, стали действовать привычные для нас законы борьбы за существование и естественного отбора. Исчезла Первозданная целостность отношений Адама и Евы [5], а ее ФИЗИЧЕСКОЕ восстановление стало необходимым условием размножения в поврежденном міре: *«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина и сказала: приобрела я человека от Господа»*. [Быт. 4:1]. По словам митрополита Митрофана (Баданина), *«… людьми впервые "опробован" данный "от Бога" новый способ размножения. Слова Евы свидетельствуют об осознании ею печальных последствий Божественного приговора…»* [10].

Утрата первой супружеской парой Первозданной целостности навсегда [2] оставила у них и последующих семейных пар щемящее чувство утраты прежнего единства. Видимо, в разной степени осознанная «тоска по утраченному Раю» преследовала человека всегда после изгнания из Эдема, принимая разные формы, в зависимости от духовно-культурных условий его развития. Это не только сыграло важную роль для организации семейных отношений, но и породило различные пороки репродуктивного поведения, которые Церковь относит к числу наиболее тяжелых грехов [1]. Поскольку условия уже изменившегося міра создали многие трудности союзу Адама и Евы, а в дальнейшем – их потомков, можно думать, что не только их душевное, но и плотское единство при этом достигалось далеко не всегда.

В «Толковании на Книгу Бытия» прп. Ефрем Сирин пишет: *«Когда Адам согрешил, Бог изгнал его из Рая, и, по Своей благости, Он предоставил ему жилище за оградой Рая». «Все еще видя рай, Адам был все-таки близок к Богу… Духовно он мог видеть и понимать, что он потерял»* [7].

Видимо, благодаря этому чувству Прародителей, много поколений их

---

[1] Не обладая которой, Адам мог бы вполне уподобиться Деннице.

[2] По крайней мере, до установления православно-христианского Таинства Брака. Попытки освящения семейного союза мужчины и женщины неоднократно предпринимались и другими конфессиями, но только Православная Церковь открыла возможность восстановления Первозданного Единства брачующихся.

потомков не оставляло желание вернуться в Мір духовно-материальной гармонии Эдема, но, поскольку в новом міре она уже была нарушена, у них оставались только две возможности: умолять Создателя о прощении либо попытаться добиться желаемого самостоятельно.

Однако реальная возможность следовать первым, истинно-религиозным путем, открылась только спустя тысячелетия с приходом Спасителя, а другие – суррогатные – техники душеспасения уводили человечество в сторону от потерянного Эдема. Другим его суррогатом стали многочисленные физические удовольствия, стяжание которых отвечало достаточно низким потребностям человеческой натуры, на уровне которых, видимо, вполне достижимым решением проблемы возвращения утраченного Рая представлялся союз с другим максимально похожим на тебя человеком, а в условиях полового диморфизма – принадлежащем собственному полу. Так возникли мужеложство, женский гомосексуализм и прочие девиации репродуктивного поведения [1].

По мнению русского религиозного философа В. В. Розанова, *«после плачевного отпадения от Бога в человеке произошла печальная перемена: в нем образовалась тайная, безмолвная сила, непреодолимо влекущая его к земле, к благам и наслаждениям мира сего. Это было вполне естественно: не направляясь более к живому, светолюбящему Богу, как к высочайшей цели желаний, дух человеческий по необходимости низвергается вниз, в мир земных благ, с беспокойно-страстным желанием наполнить образовавшуюся, с удалением от Бога пустоту»* [11].

С попытками самостоятельных поисков «утраченного Рая» связано появление еще в глубокой древности разнообразных языческих религий, которые объединяло понимание целостности и тождественности міра и человека, свойственное всем религиозным системам с одной стороны и представлениям о целостном человеке-андрогине [12], соединяющем в себе мужское и женское начала, [2] – с другой. К этому явлению, по-видимому, недолго существовавшему в условиях вызванной Грехопадением турбулентности Вселенского Распада, мы еще вернемся, так как его ментальные

---

[1] Мы не пытаемся анализировать здесь происхождение других нарушений репродуктивного поведения, но, несомненно, они все взаимосвязаны.

[2] Духовно, но не материально. Это состояние недостижимо в условиях нашего падшего міра, вследствие чего андрогинность нередко путают с гермафродитизмом, опуская ее до уровня грубой материи. Об этом подробнее – в заключительном разделе.

и психосоматические следы, к сожалению, еще сохранились в человеческом обществе, не вполне утратив своего разрушительного потенциала.

Как говорилось ранее, описание св. пророком Моисеем жизни наших Прародителей в Эдеме [Быт. 2], более поздние сведения об этом Отцов Церкви [7], а также мнения современных православных теологов [8] свидетельствуют о фундаментальных отличиях пространственно-временного устройства Эдема и всего Міра от современных [1].

Невозможно представить, чтобы какие-либо вещественные (структурные) следы Первозданного Міра сохранились до наших дней после катастрофы Грехопадения. Вместе с тем не исключено, что их можно обнаружить в виде функциональных отголосков активности репродуктивных систем того времени. Для обсуждаемой здесь проблемы важное значение имеет организация циклов размножения существующих в наше время биосистем, сохранивших косвенные признаки отношений полового и бесполого размножения, возникших при Распаде в условиях пространственно-временной турбулентности.

Отголоски вселенского распада в современном разнообразии репродуктивных функций

Поскольку на доступных для человеческого восприятия уровнях нашего Падшего міра преобладает грубая овеществленная материя «кожаных риз», более стационарная во времени, чем легко изменяющиеся функции, следы Первозданности в его организации проще обнаружить в первом случае. Можно предполагать, что у репродуктивных систем Распад привел к появлению неопределенно большого числа разнообразных фрагментов, частично сохранивших способность функционировать в изменившихся условиях и формировать новые репродуктивные комплексы [6].

Принимая во внимание глобальность различий организации пространства и времени в Первозданном и современном мірах, известные к на-

[1] Физическая двойственность Первозданного Міра – причастность и Духу, и материи (о чем писал прп. Серафим (Роуз) [7]) – позволяет предполагать, что материя Эдема имела скорее природу поля, а не вещества. Поскольку в современном міре преобладает грубая овеществленная материя «кожаных риз», свойственная в большей мере состояниям стационарным во времени, отголоски Первозданности в его организации целесообразно прежде всего искать среди изменяющихся во времени функций, а не относительно константных структур.

стоящему времени механизмы размножения современных живых систем можно определить как адаптации фрагментов их Первозданного состояния к условиям современного міра. Гипотетически по этим фрагментам можно смоделировать только наиболее устойчивые типы репродуктивных адаптаций допотопных биосистем, но не последовательность их появления и продолжительность существования. Поэтому, характеризуя условия того периода [1], логично обозначить их как состояние пространственно-временной турбулентности.

Почкование как современный аналог Первозданного размножения

«Плодитесь и размножайтесь», – вот Благословение, данное Господом «рыбам морским, и животным пресмыкающимся, и всякой птице пернатой, гадам, зверям, всякому скоту и человеку» [Быт. 1:22, 28]. Вместе с асексуальностью их существования в Первозданном Міре оно дает основание еще раз обратиться к мысли прп. Серафима (Роуза) о причастности «действительности Рая» как Духу, так и материи [8].

Можно думать, что в міре, поврежденном Грехопадением и одетым в грубую материю «кожаных риз», половой диморфизм является единственным путем размножения человека и других живых тварей. Нарушив целостность Духа и материи, «кожаные ризы» сыграли роль непосредственной причины их старения и, в результате его развития, их физической смерти – единственной возможности преодоления преграды между духовным и материальным міром [2].

Для человека и всех живых тварей устойчивость Первозданного состояния не определялась половым диморфизмом, так как, по словам преподобного Иоанна Дамаскина, *«в раю процветало девство… Изречение: растите и множитесь, не означает непременно размножения через брачное соединение… Девство есть образ жизни ангелов, отличительное свойство всякого бесплотного естества…»* [13].

По-видимому, весьма далеким, но единственным аналогом «девственной» репродукции, сохранившейся до настоящего времени, явля-

---

1 Которые, очевидно, развивались далеко не по линейным законам.

2 В настоящее время можно считать доказанным, что физической основой старения и большинства терминальных болезней является один и тот же универсальный механизм свободнорадикального окисления молекул, формирующих биологические мембраны [13], которое фактически является частным примером Вселенского Распада на молекулярном уровне.

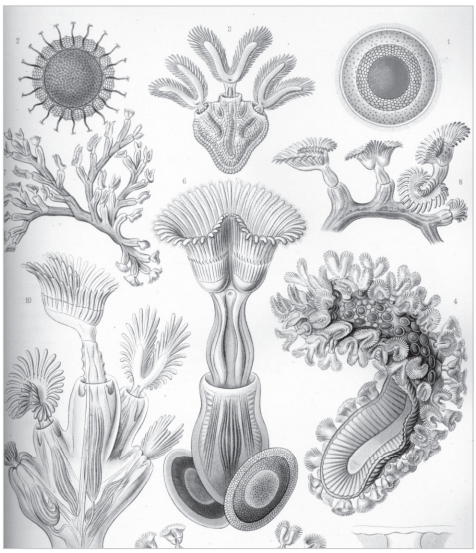

Рис. 1. Разнообразие современных представителей типа мшанок (Bryozoa) – сочетание почкования с половым размножением

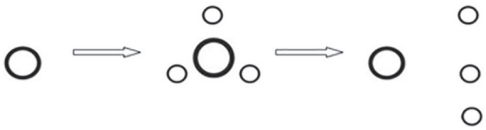

Рис. 2. Общая схема принципа размножения почкованием

ется процесс почкования – современной формы бесполого размножения, свойственной многим растениям, грибам и примитивным животным – простейшим, мшанкам (рис. 1), губкам, кишечнополостным и некоторых червям [1].

При этом способе дочерние особи формируются из выростов тела (почек) материнского организма. Если почкование не доходит до конца, и молодые особи остаются соединенными с материнским организмом, в условиях нашего міра это довольно часто приводит к формированию колоний (рис. 2) [15]. У представителей животных видов почкование обычно

[1] Применительно к Первозданному Міроустройству не стоит говорить о возможном участии в репродуктивной функции партеногенеза (неотении), так для него, по меньшей мере, необходимо наличие сформированного женского организма, морфофизиологические особенности которого не отличаются от обычного, но дробление яйцеклетки происходит без участия сперматозоида под действием внешних факторов. Такие условия не соответствуют представлениям авторитетных Отцов Церкви о Первозданности [12], так как партеногенез, по существу, предполагает определенную дефективность материнского организма, несовместимую с идеальным устройством Первозданного міра.

сочетается с половым размножением, а в «чистом» виде оно наблюдается по большей части только у растений.

Теория А. Вейсмана: вспомогательная роль сомы и независимость половой системы

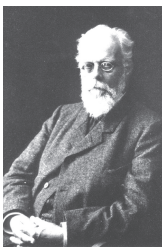
Принимая во внимание глобальные масштабы появления полового диморфизма в природе, можно предполагать, что оно происходило в несколько этапов. Маловероятно, чтобы даже в условиях глобальной пространственно-временной турбулентности при этих изменениях не формировались переходные типы репродуктивной активности. На их высокую устойчивость к изменениям внешней среды указывают факты существования соответствующих организмов и в наше время.

В связи с этим уместно вспомнить классическую теорию «зародышевой плазмы» известного биолога и философа конца XIX – начала XX вв. Августа Вейсмана [16], посвященную взаимоотношениям репродуктивной и соматической составляющих биосистем при размножении.

В дальнейшем эта теория не получила развития, поскольку сам автор и его сторонники пытались использовать с этой целью эволюционные представления Чарлза Дарвина, встретившись при этом с рядом логических противоречий. Вместе с тем предложенная А. Вейсманом схема (рис. 3) отражает принципиальную возможность формирования новых биологических систем путем распада для них исходных, в частности, на соматическую и половую составляющие.

В данной теории утверждается полная независимость половых клеток от соматических структур при том, что приобретенные соматические признаки не наследуются. Половая клетка дает начало и дифференцирующимся соматическим клеткам, и другим половым клеткам. *«Тело животного есть по сути лишь носитель яйца... Индивидуум умирает, но половые клетки продолжают жить, как бы неся в себе традиции расы, от которой они произошли, и передавая их своим потомкам»* [16]. Другие клетки тела не действуют как агенты наследственности. Генетическая информация не может передаваться от сомы к зародышевой плазме и к следующему поколению («барьер Вейсмана»).

Взгляды А. Вейсмана позволяют предполагать, что возможное начало распада первичных репродуктивных систем связано с разделением их «несущей» соматической и половой структур в пространстве и/или во времени. Однако поскольку в изменившемся мiре последняя не способна существо-

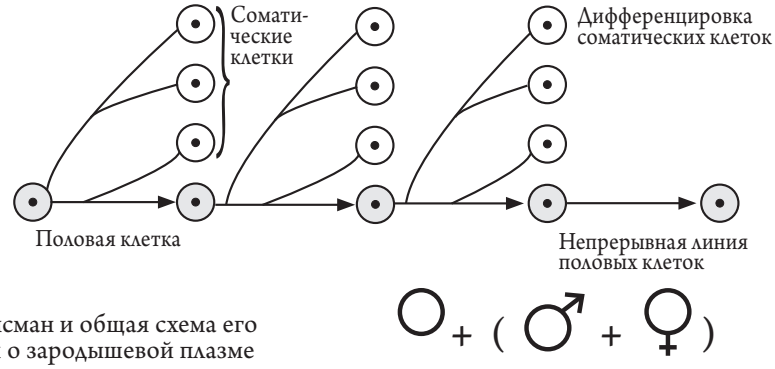

Рис. 3. А. Вейсман и общая схема его представлений о зародышевой плазме (здесь и далее – с использованием стандартных гендерных символов)

вать самостоятельно без обеспечивающей ее жизнедеятельность соматической части, снижение целостности единого организма у животных, подобных современным представителям типа Кишечнополостных (*Coelenterata*), приводит к его распаду на две различных жизненных формы: сидячих бесполых полипов и подвижных раздельнополых медуз, причем у некоторых видов этого типа редуцирована бесполая форма, у некоторых – раздельнополая, а ряд видов представлен обеими формами (рис. 4) [15]. Фактически в этом случае распад привел к трансформации организма в микропопуляцию со снижением сложности структур организменного уровня.

Видимо, компромисс между отношениями соматической и половой составляющими биосистем в современном міре чаще всего достигался чередованием полового и бесполого поколений, связь между которыми сохранялась поддержанием достаточно высокого уровня их взаимной целостности между ними и целостности с окружающей природной средой. И сейчас это обычно достигается в условиях достаточно плотной (водной) среды при относительно невысоком уровне организации. По-видимому, общее стремление всего живого замедлить Распад и сохранить Первозданную целостность хотя бы на уровне отдельного организма [1] привело к разнообразным попыткам избавиться от полового диморфизма путем разделения соматической и генеративной функций во времени.

[1] Очевидно, обусловленная естественным стремлением избежать старения и смерти.

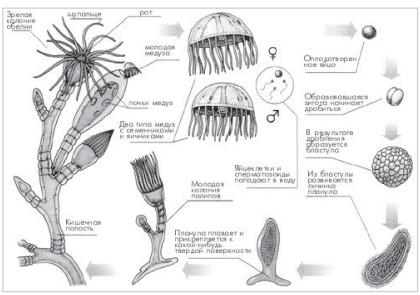

Рис. 4. Общая схема взаимоотношений полипоидной и медузоидной стадий гидроида (*Obelia alternata L.*)

Гермафродитизм: попытки физического преодоления полового диморфизма

Можно предположить, что в процессе распада изначально бесполых биосистем на мужскую и женскую составляющие формировались относительно устойчивые в новых условиях состояния, при которых распад затронул структуры органного и низших иерархий, но не затронул[1] структуры организменного уровня.

Синхронный гермафродитизм (♂) + (⚥)

Гермафродитизм – одновременное или последовательное существование мужских и женских половых признаков и репродуктивных органов в одном организме. Гермафродитизм широко распространен в природе: у растений (в основном высших) и у животных (в основном беспозвоночных), а также у многих видов рыб. При синхронном гермафродитизме особь способна одновременно продуцировать и мужские, и женские гаметы.

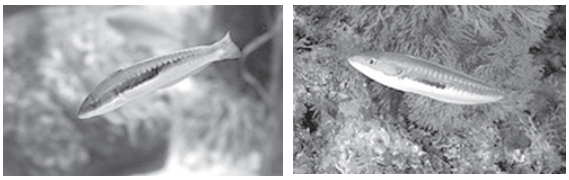
В растительном мире такая ситуация зачастую приводит к самооплодотворению, встречающемуся у многих видов грибов, водорослей и цветковых растений (самоопыление у самофертильных растений). В царстве животных – самооплодотворение у многих беспозвоночных, в частности, брюхоногих моллюсков (рис. 5).

[1] Или почти не затронул, так как у человека легко обнаруживаются морфофизиологические и этологические отклонения, существенно изменяющие средне-нормальный мужской или женский облик и поведение.

Рис. 5. Начальная фаза появления двуполости: копуляция двух гермафродитных особей наземного брюхоногого моллюска *Helix pomatia L*

Рис. 6. Морская рыба из семейства губановых Морской юнкер (*Coris julis L*)

стадия самки стадия самца

Фактической альтернативой синхронному межорганизменному гермафродитизму является асинхронный (последовательный) гермафродитизм, или дихогамия.

Последовательный гермафродитизм (дихогамия) (♂ ⟷ ♀)

При этом фазы продуцирования мужских или женских половых клеток последовательно сменяют друг друга, либо происходит общая смена мужского и женского внешних признаков (рис. 6). Продолжительность каждой фазы может быть различной и варьировать как в пределах одного репродуктивного цикла, так и в течение всего жизненного цикла особи.

У покрытосеменных растений чаще всего пыльники, производящие мужские гаметы, и рыльца (источники женских гамет) созревают в разное время, благодаря чему предотвращается самоопыление, обычно приводящее к формированию бесплодных цветков, и увеличиваются возможности перекрестного опыления, предотвращающего появление вредных мутаций.

Гинандроморфи́зм (♂ + ♀)

Гинандроморфизм представляет собой аномалию развития, которая выражается сочетании генотипов и признаков разных полов в одном организме, в частности, насекомых (рис. 7).

Morpho didius H *Troides rhadamantuhttps H.L* *Goliathus cacicus O*

Рис. 7. Билатеральные гинандроморфы (левая половина каждого вида насекомого – самка, правая – самец)

Пример пространственного отделения мужской половой системы от сомы

Редким примером дистанционного, по сути, оплодотворения при половом размножении достаточно высокоорганизованных многоклеточных животных является формирование у осьминогов рода *Argonauta*, в частности, *Argonauta bottgeri*, девятого щупальца – специализированного органа. С наступлением половой зрелости у самцов *Argonauta* вырастает девятое щупальце (гекоктокотиль), несущее пакеты со сперматозоидами. Оно отделяется от тела самца и самостоятельно мигрирует в мантийную полость самки и оплодотворяет ее (рис. 8) [17].

Гермафродитизм, гендерное разнообразие и содомский грех

Приведенные факты дают основание думать, что заметное увеличение разнообразия морфофизиологических и этологических критериев пола у человека в последнее время, «размывающих» границы половых различий [1], является гносеологическим следствием «сексуальной турбулентности» живых систем, связанной с появлением раздельнополости.

В наименее сложном, «ненаучном», понимании неотчетливость границ, разделяющих особенности поведения, а также внешность мужчин и женщин, довольно часто ассоциируются с их однополыми взаимоотно-

[1] Вплоть до утраты гендерной идентичности и формирования однополых отношений.

Рис. 8. Пример «дистанционного» полового размножения осьминогов рода *Argonauta*. Справа – специализированное мужское половое щупальце гикоктокотиль, способное к самостоятельному движению и оплодотворению самки

шениями, что далеко не во всех случаях справедливо. Вместе с тем накопленные к настоящему времени данные свидетельствуют о значительном разнообразии сексуальных девиаций поведения и внешности у человека, причем они существенно реже встречаются в животном мире.

По данным многих исследований поведения животных известно, что однополые отношения встречаются и в животном міре, причем у представителей не только домашних [1], но и диких видов. Обычно этот факт охотно используется защитниками содомизма, как аргумент в пользу естественности его происхождения [2]. Вместе с тем, по мнению В. Г. Лысова [18], *«преходящие эпизоды однополого поведения среди животных не являются равнозначными однополому сексуальному влечению и самоидентификации у человека»*. Редкое появление таких эпизодов не снимает ответственности за них с человека, так как, по словам св. апостола Павла, сказанным почти два тысячелетия назад: *«… ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что* ***тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее****, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего… »* (выделено нами) [Рим. 8:19–23].

Таким образом, нетипичность случаев девиаций репродуктивного поведения у животных и, к сожалению, значительно большую частоту их появления у человека проще объяснить большей поврежденностью его по сравнению с животными. *«… И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»* [Лк. 12:48].

---

[1] Что можно было бы объяснить неестественными условиями их содержания.

[2] Разумеется, с позиций богоборческого эволюционного учения.

Сходство биологического [1] плана организации у человека и многих позвоночных животных [2] позволяет строить предположения о структурах и функциях репродуктивных систем, которые, по-видимому, существовали до Грехопадения и Вселенского Распада [3].

Однако, как и 150 лет назад, идеологам «нетрадиционных половых отношений» большую помощь оказывает безбожная идея эволюционизма в биологии, утверждающая родство человека с животными. Однако Богоподобие человека, связывающего мір дольний и Мір Горний, изначально предполагало его духовную, душевную и телесную причастность обоим. В наиболее понятной для современного человека форме эту мысль высказал в своей знаменитой книге Архиепископ Крымский и Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий) [19], идея которой гармонически выстраивает все три составляющие человеческого естества на основе православного міропонимания. Будучи прежде всего хирургом, владыка Лука непосредственно не занимался вопросами гендерности, но проблема целостности человеческого естества, включая как физическую, так и духовную составляющие, занимает в его книге центральное место.

В последние десятилетия, благодаря широкому распространению в «демократических» странах, содомский грех и связанные с ним девиации весьма подробно освещались в медицинской и юридической литературе. В настоящее время число репродуктивных девиаций, которым защитники содомизма склонны придавать статус отдельных полов, уже насчитывает более сотни систематических единиц [4]. Это неудивительно, так как, по мнению А. Г. Дугина [20] и И. И. Евлампиева [21], «умножение сущностей», т.е. простое перечисление фактов без их последующей си-

---

1 По-видимому, и более высоких – психосоматического и психического.

2 Сыгравшее немаловажную роль в эволюционных построениях.

3 Не исключено, что факт сохранности структурно-функциональных останков репродуктивных систем у примитивных животных и растительных организмов обусловлен именно простотой их организации согласно тому же евангельскому принципу: «…от всякого, кому дано много, много и потребуется».

4 Ранние сведения об этом смертном грехе относятся еще ко времени Содома [Быт. 19:5–13], но не стоит считать, что сейчас человечество знает о его метафизической сущности много больше. К сожалению, современные сведения о содомии скорее детализируют ее физиолого-биохимические и морфоанатомические стороны, но не раскрывают ее духовного смысла. Об этом красноречиво свидетельствуют медицинские и политические разногласия в современном информационном пространстве, связанные с данной темой, а также упоминавшееся ранее Распоряжение Президента РФ о необходимости ее более детальных исследований.

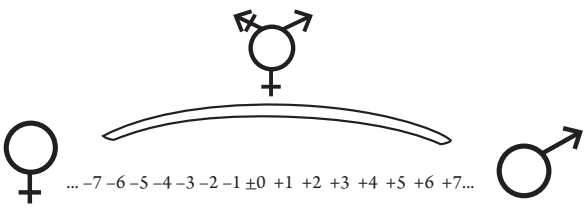

Рис. 9. Упрощенная схема континуума характеристик маскулинности-феминности в одной из форм бинарной оппозиции ряда натуральных чисел (по В. В. Розанову [11])

стематизации, является одним из ключевых признаков кризисного состояния науки. Однако в данном случае умножение числа полов имеет не только метафизический – антихристианский – смысл, но очевидно определяется политическими интересами либерально-демократических систем, ориентированных, в частности, на развитие идеологии ЛГБТ-сообществ и ее распространение на все человеческое общество.

Одна из заметных попыток систематизировать известное разнообразие форм репродуктивного поведения была предпринята русским религиозным философом В. В. Розановым, который, основываясь на врачебном опыте того времени, пришел к заключению о существовании и представил в форме континуума ряд переходных состояний, соединявших психофизиологические свойства типичных мужчин и типичных женщин. Упрощенно В. В. Розанов представил эти состояния в виде последовательности натуральных чисел [11] (рис. 9).

Определенную роль в развитии взглядов о нарушениях репродуктивного поведения вместе с концепцией Владыки Луки сыграли взгляды современных психологов А. Н. Алехина и А. В. Курпатова, которые, отвечая на вопрос: «*Почему при очевидности взаимодействия сомы и психики в развитии того или иного заболевания обеспечить мало-мальски внятное обоснование этой позиции не представляется возможным?*» – утверждают, что ответ на него «*кроется в представлении о психосоматическом континууме, как о неком однонаправленном векторе, что, конечно,* ***является серьезным заблуждением.*** *Фактически психосоматический континуум формируется не одним,* ***а двумя векторами****, которые условно могут быть названы – психосоматическим и соматопсихическим*» (выделено нами) [23].

Используя ранее предложенную нами общую схему психосоматических и других адаптаций человека [24], можно объединить их со схемой В. В. Розанова [11], дополнив ее вертикальной осью структурно-функциональных вариаций целостности репродуктивных систем.

Применительно к теме настоящей работы, вертикальная ось данной схемы отражает степень целостности взаимодействующих структур человеческого организма при различных девиациях репродуктивного поведения. По мере возрастания целостности вектор оси ординат последовательно приводит к биологическому структурно-функциональному гермафродитизму [1], а далее – к транссексуализму и трансгендерности [2]. Перечисленные состояния относятся к соматическому, психическому и переходному между ними (психосоматическому) иерархическим уровням человеческого организма, которым должны соответствовать необходимые терапевтические подходы.

Однако, если официальное отношение медицинской науки к психосоматическим расстройствам в течение последних десятилетий явно улучшилось [25], то до настоящего времени духовные повреждения, которые, в соответствии с позицией Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), в нашей схеме должны занимать более высокий уровень целостности [19], до сих пор медициной всерьез не воспринимаются. Формально еще более высокий (максимальный) уровень на ней должны занимать мифические существа – **андрогины**, о которых речь пойдет в заключительном разделе. Параллельное использование этого понятия в современной литературе по медицинской психологии и мифологии Древнего мира указывает на необходимость терминологических уточнений.

Необходимо учесть, что схема на рис. 11 объединяет реально существующие девиации репродуктивного поведения с андрогинами – гипотетическими продуктами противоестественной гибридизации людей и падших духов, которые могли возникнуть только в условиях Вселенского Распада и не сохранились до наших дней.

---

[1] Мы используем здесь это понятие, ограничивающее транссексуальные признаки человека только его телесной составляющей, согласно взглядам Владыки Луки (Войно-Ясенецкого) [19].

[2] Число определений, характеризующих гендерное разнообразие, в последние годы сильно возросло, и соответствующие термины нередко дублируют друг друга. Так, категории «трансексуализм» и «трансгендерность» различаются семантически. Транссексуал – это человек, по собственному желанию хирургическим путем меняющий пол, который был у него при рождении. Транссексуалы считаются трансгендерами, так как ощущают свою принадлежность к иному полу. Трансгендер – это человек, рожденный с определенным биологическим полом, но ощущающий себя личностью другого пола.

Рис. 11. Общий принцип классификации гендерного разнообразия современного человека по сочетанию спектров психосоматических оппозиций индивидуальной маскулинности-феминности и общей целостности – кластеризации его естества:

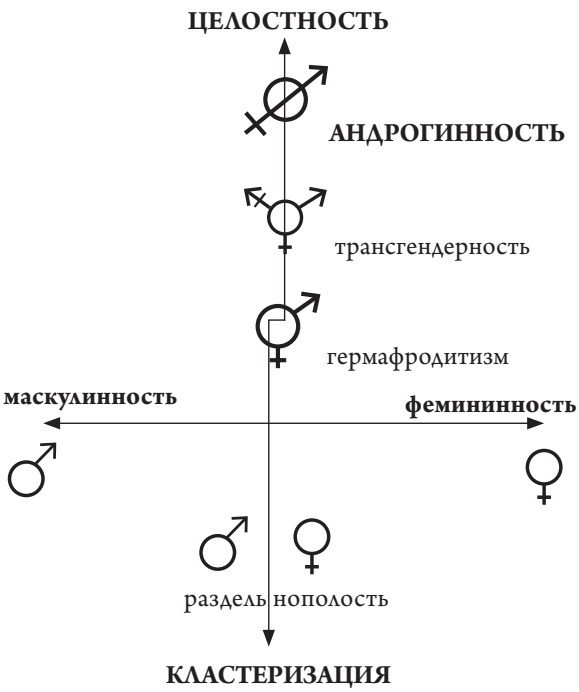
♂ – мужской пол;

♀ – женский пол;

⚥ – гермафродитизм;

⚧ – трансгендерность;

⚦ – андрогиния

Андрогиния: воспоминание о будущем?[1]

На древнегреческом языке андрогиния (ἀνήρ – мужчина и γυνή – женщина) означает одновременное наличие мужских и женских психических свойств у одной личности. По современным медико-биологическим представлениям андрогинная патология связана, главным образом, с выполняемой пациентом гендерной ролью. Многие **андрогины** идентифицируют себя как ментально находящихся между мужчиной и женщиной, или же как бесполых личностей. Однако андрогиния нередко связана с аналогичной дихотомией соматических свойств различных уровней

[1] Мы не случайно использовали в этом заголовке название нашумевшего в свое время научно-популярного фильма австрийского режиссера Харальда Райнля, вышедшего в 1970 году. Не соглашаясь с мнением автора о ведущей роли древних палеоконтактов в происхождении религиозных систем, мы считаем, что давно забытые воспоминания об андрогинии в Падшем міре могут быть одним из мотивов извращения естественной гендерной роли и половой активности, обусловленных подсознательным желанием вернуться в утраченную Первозданность.

организации человеческого организма, т. е. с более или менее выраженным гермафродитизмом.

Явление андрогинии известно с глубокой древности, причем, судя по множеству упоминаний об этом явлении в памятниках различных этнических культур, от них трудно отмахнуться, как от чистого вымысла [1].

Реальное существование андрогинов, как предков людей, сочетавших в себе признаки мужского и женского пола, утверждал Платон в своем диалоге «Пир» [26]: «*Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой… Люди были трех полов: мужского, женского и… особого пола, который уже исчез и который сочетал в себе мужской и женский полы, – андрогины... В древние времена было три рода людей, а не как теперь два – мужеский и женский. Тогда присоединялся к ним еще третий, составленный из того и другого, из которого ныне осталось одно имя, а сам он исчез: тогда был андрогин… Имели они также страшную силу, крепость и высокие помыслы* [2] *– до того, что замышляли зло богам. Как скоро природа их была разрезана надвое, – каждая половина, стремясь вожделением к другой своей половине, сошлась с нею; обнялись они руками, сплелись между собою и, желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия; потому что ничего не хотели делать одна без другой. Когда таким образом одна из половин умирала, а другая оставалась, – оставшаяся искала новой и сплеталась с нею, была ли то половина целого женского пола, которую мы теперь называем женщиною, или мужеского; и так все погибали… каждый из нас есть купон человека, – как бы отрезок, камбала. Мы двоица из одного, и потому каждый из нас всегда ищет другого своего купона… *».

Не только греческие религиозные мифы, но и мифы других этнических культур связывают первичное состояние человека с андрогинией, более поздняя трансформация которой – ее распад – лишь позднее привела к формированию мужского и женского полов. Так, в пантеоне богов ведийской Индии центральное место занимает Праджапати, создавший все из самого себя, как и Египетский бог Ра. В адамантской мифологии андрогинные признаки имеет богоподобное существо Пулугу, в географическом пространстве Андаманского архипелага объединяющее муж-

[1] Если только не по идеологическим соображениям, в которых в свое время преуспела наша отечественная историография.

[2] Естественно, что под «высокими помыслами» андрогинов Платон имел в виду не их благородство, а беспредельную тягу к власти, что в эллинском міре особенным грехом не считалось.

Рис. 12. Мифическое изображение андрогина в XII в. (Nuremberg chronicles – Strange People – Androgyn)

ское и женское начала: в южной части он рассматривается как мужчина, в северной – как женщина. В иконографии многих этнических культур присутствуют образы богов определенного пола с противоположными половыми признаками. Так, почитаемый древними греками бог Гермафродит совмещал в себе женские и мужские половые признаки.

Если с биологической точки зрения понятия андрогинии и гермафродитизма имеют общую основу, так как их объединяет полный спектр «переходных» телесных между мужским и женским полом состояний, то в духовном ракурсе они существенно различаются.

Согласно мнению митрополита Мурманского и Мончегорского Митрофана (Баданина), изложенному в его обширной работе «Тайны ангельского міра», многочисленные «боги», упоминаемые в мифах различных этнических культур, являются первичными, либо более поздними продуктами гибридизации «дочерей человеческих» с нечистыми духами. Очевидно, что этот процесс не мог происходить одномоментно; видимо, он продолжался в течение достаточно большого периода времени. Судя по дошедшим до нас мифологическим сведениям, эти биологические формы, появившиеся в результате противоестественного скрещивания людей с бесами, соединяли в себе не только явно гетерозисные (в современном понимании) телесные признаки – гигантские размеры и соответствующую физическую силу, но и откровенно демонические духовные свойства [27]. Вместе с тем, андрогины, если не рассматривать этих существ только с точки зрения их физических возможностей, представляются «*просто людьми в собственном и истинном смысле, которые во всем стали сообразны Ему* [1] *и носят на себе Его цельный и совершенно неискаженный образ, нисколько не затронутый ни одним из признаков тления*» [22].

Судя по другим сведениям, андрогины, существовавшие одновре-

[1] Т. е. Иисусу Христу.

менно с исполинами, имели сходную с ними природу, но превосходили исполинов по физическим возможностям, вследствие чего представляли опасность для них, так как были *«страшны своей силой и мощью»* [26].

Последнее дает основание думать, что в мифологическом смысле андрогины и гермафродиты представляли собой разные категории демонических человекоподобных существ, о которых пишет владыка Митрофан [27]. Их классификация по духовно-телесным признакам является предметом отдельного исследования и не входит в задачи данной работы. Вместе с тем, поскольку понятие андрогинии вновь стало использоваться врачами и психологами в связи с политизацией проблемы нарушений репродуктивного поведения, уже назрела необходимость прояснить терминологическую сторону этой проблемы.

До конца 50-х гг. прошлого века понятие «андрогин» использовалось в западной психологии как синоним понятия «гермафродит». В 1957 году американский психолог Сандра Бем предложила гипотезу «психологической андрогинии», согласно которой, данный термин относится в большей степени к психосоциальным, чем биологическим, сторонам этого явления [28]. Основываясь на результатах оригинальных работ и данных других авторов, С. Бем утверждала, что для адаптации и устойчивого существования любого человека в обществе необходима интеграция маскулинных и феминных черт, при том, что явное доминирование одной из сторон (первых – у мужчин, вторых – у женщин), согласно ее данным, препятствует социальной адаптации. При том, что точка зрения этого автора, как и его последователей, пока еще остается неприемлемой для подавляющего большинства представителей консервативных культур [1], нельзя не признать факта явного смещения (вплоть до замены) гендерных ролей в современном обществе: феминизация мужчин и маскулинизация женщин в последние десятилетия происходит галопирующими темпами в полном соответствии со взглядами Сандры Бем [2].

С практической точки зрения узаконенное сглаживание дихотомии

---

[1] Но не либерально-демократических.

[2] Если в 70-х гг. XX века признаки этого процесса были уже хорошо заметны в западных странах, то сейчас даже в нашей стране представители ЛГБТ-сообщества стали выходить из подполья.

мужского и женского в сознании и поведении современного человека связано большой опасностью утраты его социальной идентичности, поскольку деятельность существующих сейчас основной части общественных институтов основана на полоролевой дифференциации.

Пренебрежение ею может иметь и более серьезные последствия. По существу, начавшийся более полутора столетий назад с идей эмансипации женщин и соответствующей политической активности процесс массового сближения полов и постепенной утраты ими специфических различий на разных – от социального и психического до психофизиологического и морфологического – уровнях [1], видимо, послужил началом значительно более разрушительного процесса, нарушающего общественное равновесие. Апеллируя к древним языческим источникам [26], преподобному Максиму Исповеднику: *«сначала [Христос] … в Самом Себе соединил нас с Самими Собой через устранение различия на мужской и женский пол, и вместо мужчин и женщин, в которых как раз и наблюдается образ этого разделения, явил [всех] просто людьми в собственном и истинном смысле…»* [22], а также к Н. А. Бердяеву: *«…священная, мистическая идея андрогинизма имеет свое опасное, карикатурное подобие в гермафродитизме. Вывороченный наизнанку андрогинизм в "мире сем" принимает форму гермафродитизма. Но всякий гермафродитизм есть карикатурное уродство, подмена, лжебытие. Откровение о небесном андрогинизме потому и должно было оставаться эзотерическим, что была опасность вульгаризации в земном гермафродитизме…»* [29].

Таким образом, по аналогии с животным міром разнообразные репродуктивные структуры и связанные с ними функции современного человека на данном уровне наших знаний можно рассматривать как структурно-функциональные «обломки», появившиеся в условиях пространственно-временной турбулентности Вселенского Распада. Достигнутые при этом и сохранившиеся до наших дней относительно стабильные состояния дают возможность частично смоделировать процессы физической деградации древнейших биосистем, используя нашу современную (и весьма несовершенную) логику. Однако это практически невозможно в отношении всего человеческого естества, которое даже в нашем падшем

[1] Этот ряд может быть продолжен как «вниз», так и «вширь», поскольку сейчас по распространенному (и научно-обоснованному) мнению функциональное и структурное разнообразие форм репродуктивных девиаций человека, кажется, уже перевалило за сотню.

состоянии свидетельствует о непостижимом взаимодействии Духа, души и тела [19].

Таким образом, предложенная нами универсальная схема [24] отражает ведущий принцип взаимоотношений между наиболее важными адаптивными возможностями живых организмов, но не способна целиком вместить в себя логику связи между изменчивостью половых признаков на различных (телесном, душевном и духовном) иерархических уровнях человеческого естества с изменениями их целостности.

Маловероятно, чтобы взаимоотношения духовных уровней строились бы на том же фрактальном принципе, который мы обнаружили для структур телесных и отчасти психических уровней [1]. Вследствие этого состояние андрогинности расположено на схеме (рис. 11) выше трансгендерности, трассексуализма, тем более – гермафродитизма [2]. Но гермафродитизм в классическом понимании был свойственен и допотопным андрогинам, однако от других «гетерозисных» продуктов пространственно-временной турбулентности их отличали запредельные, даже по меркам того времени, физическая сила, жестокость, воинственность и, видимо, неизвестные нам возможности, вместе вызывавшие страх даже у «богов» [26].

Нельзя исключить возможности того, что среди ранних потомков *«Сынов Божиих»* и *«дочерей человеческих»* [Быт. 6:2] были не только исполины [Быт. 6:4], о половой принадлежности которых в Священном Писании не сохранилось сведений, но андрогины, персонально сочетавшие в себе мужскую и женскую природы, довольно часто упоминаются в древнегреческих источниках.

Так как, по мнению митрополита Митрофана [27], античные «боги» представляли собой нечистых духов, можно только догадываться, какими физическими и ментальными возможностями обладали те, конкуренции с которыми опасались даже достаточно приближенные к дьяволу бесовские сущности [26]. Вероятно, что эти способности представляли собой сохранившиеся следы былых качеств Первозданного человека, который был призван *« возделывать и хранить (Сад)»*

---

[1] Теоретически это возможно, однако сам принцип «духовной фрактальности» должен включать в себя аналогичный принцип менее высоких уровней в качестве частного случая.

[2] Что, согласимся, несколько сбивает общую логику изложения, поскольку Дух и душа метафизически разделены дистанцией, которую человек не способен оценить…

[Быт. 2:15], т.е., по образу условий Эдема, сделать Дух и тварную материю единосущными и нераздельными. Однако жизнь андрогинов была, скорее всего, много короче, чем бесполых исполинов, равно как и их популяций. Вселенский Распад, разделивший человека и многих других живых тварей на два пола, создал между ними преграду, преодолимую только со смертью.

С этой точки зрения, андрогиния представляет собой заранее обреченную на неудачу попытку сохранения личной Первозданности в условиях распадающегося міра. По существу она дерзновенна, глубоко порочна и только временно может быть эффективна, как и любая другая попытка противопоставить себя Богу, будучи продиктована наиболее древними человеческими пороками: гордыней и ее родной сестрой – завистью, которых, как хорошо известно, не избежал даже духовный мір [1]. На связь с ними «греха содома» также указывал в своей другой одноименной книге митрополит Митрофан [1].

С духовных позиций андрогиния представляет собой одну из наиболее ранних (с оговоркой согласно Примечаниям 3) и 37)) таких попыток. Однако, если в допотопных условиях процесс Распада в виде усиления полового диморфизма еще мог локально замедляться, не образуя многочисленных промежуточных форм пониженной целостности, то в современном міре, благодаря низкой эффективности естественного отбора в современном обществе, число таких форм в последние десятилетия значительно возросло и продолжает расти. В этом процессе не последнюю роль играет политическая активность либеральных систем, продолжающих влиять на культуру, науку и образование. Однако отсутствие духовной синкразии или даже наличие склонности к современным либеральным ценностям в сообществах интеллигентов обычно сочетаются с убеждением в собственной незаурядности [2]. Результатом этого влияния является равнодушное или предвзятое отношение значительной части интеллигенции к истории своего народа и ценностям национальной культуры,

---

[1] Но что же тогда говорить о нашем міре, тем более – последнего времени? Однако не будем рассуждать о времени и временных последовательностях, которые мы не способны понять даже применительно к Первозданным условиям. См. Примечание (3).

[2] Которую можно было отчасти понять, если бы современные андрогины обладали близкими к своим допотопным предшественникам физическими и ментальными качествами. К сожалению, нынешних андрогинов роднит с ними в основном только гордыня.

собственной истории, а сформированные под этим влиянием поколения интеллигентов являются живым примером последствий духовной и физической деградации, которая постигла человеческое общество, пренебрегшее Высшим Благословением всех живых тварей: «ПЛОДИТЕСЬ И РАЗМНОЖАЙТЕСЬ».

Список источников

1. Митрополит Митрофан (Баданин). Грех Содома. Санкт-Петербург – Мурманск: Изд. «Ладан», 2019. 40 с.

2. Степанова О. Ю. Противодействие гомосексуализму в российском государстве досоветского и советского периода. «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями», 2016., с. 27–34.

3. Just the facts about sexual orientation and youth: A primer for principals, educators, and school personnel. Just the Facts Coalition. DC American Psychological Association, Washington, 2008. URL: https://www.apa.org/pi/lgbt/resources/just-the-facts (дата обращения: 05.11.2024).

4. МКБ-11 для ведения статистики смертности и заболеваемости. URL: https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru (дата обращения: 05.11.2024).

5. Епископ Василий (Родзянко). Теория Распада Вселенной и вера Отцов. Москва: Паломник, 2003. 252 с.

6. Святитель Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Москва: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. 381 с.

7. Отец Серафим Роуз. Бытие: Сотворение Міра и первые ветхозаветные люди. Москва: Валаамское общество Америки, 2004. 698 с.

8. Франк С. Л. Философия и религия // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. Т. 1. С. 5–20.

9. Астапов С. Н. Отрицательная диалектика русской религиозной философии первой половины XX века. Ростов-на-Дону: Изд-во РИНЯЗ, 2009. 221 с.

10. Митрополит Митрофан (Баданин). Тайны ангельского мира. СПб-Мурманск: Издание Мурманской епархии, 2023. 384 с.

11. Розанов В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства. Второе издание, СПб: 1913. 296 с.

12. Нагевичене В. Я. Мифология о целостности человека и мира (андрогин как целостный человек). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 25 с.

13. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Благовест, 2014. 512 с.

14. Halliwell B. Oxygen-free radicals in living systems: dangerous but useful.

Strategies of microbal life in extreme environments // Life Sci. Res. Rep. V. 13. Berlin: Verlag Chemie, 1979. P. 195–221.

15. Жизнь животных / Л. А. Зенкевич, ред. М: «Просвещение», 1968, Т. 2. 538 с.

16. Weismann A. Die Continuität des Keimplasma's als Grundlage einer Theorie der Vererbung. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1895. 142 p.

17. Несис К. Н. Океанические головоногие моллюски. Распространение, жизненные формы, экология. М.: 1985. 145 с.

18. Лысов В. Г. Информационно-аналитический доклад. Риторика гомосексуального движения в свете научных фактов / В. Г. Лысов. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. 754 с.

19. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. Москва: Терирем, 2017. 179 с.

20. Дугин А. Г. Кризис современной науки. С. 11. Кузница русской научной мысли «Солнце Севера». Выпуск 3: Кузница русской научной мысли. Санкт-Петербург: Изд-во «Солнце Севера», 2023. 265 с.

21. Евлампиев И. И. Кризисное состояние современной науки и необходимость ее обновления. С. 59. Кузница русской научной мысли «Солнце Севера». Выпуск 3: Кузница русской научной мысли. Санкт-Петербург: Изд-во «Солнце Севера», 2023. 265 с.

22. Преподобный Максим Исповедник. О различных трудных местах (апориях), 103-я апория. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 18 апреля 2021. Архивировано 18 апреля 2021 года.

23. Курпатов А. В., Алехин А. Н. Философия психологии. Новая методология. М.: «ОЛМА Медиа Групп». 2006. 448 с.

24. Жиров В. К., Гонтарь О. Б., Мегорский В. В. Системные адаптации растений и ландшафтная терапия в условиях Крайнего севера. Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2024. 155 с.

25. Тополянский В. Д., Струковская М. В. Психосоматические расстройства. М.: Медицина, 1986. 384 с.

26. Платон. Пир // Сочинения Платона: в 6 тт. / пер. В. Н. Карпова. СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. Т. 4. С. 144–224.

27. Митрополит Митрофан (Баданин). Тайны ангельского мира. СПб-Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2023. 364 с.

28. Bem S., Martyna W., Watson C. Sex typing and androgyny. Journal of Personality and Social Psychology, 31, 1975. P. 634–643.

29. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: АСТ Хранитель, 2006. 347 с.

БАХТИЯРОВ
ОЛЕГ ГЕОРГИЕВИЧ

директор ООО «ИПИР»:
Институт психонетических
исследований и разработок,
г. Москва

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НАУК. ОГРАНИЧЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ КОГНИТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Когда мы говорим о порождающих волевых актах, мы должны задуматься над тем, что конкретно мы должны породить. Мы понимаем волю как ничем не обусловленную порождающую активность. Первичные волевые акты порождают смыслы. Смыслы лишены каких-либо конкретных проявлений, то, что в психологии называется амодальными смыслами. Амодальные смыслы – это смыслы, у которых нет никаких чувственных коррелятов. Смыслы понимаются как то, что обеспечивает понимание. А понимание – это, по сути дела, активизация смыслов. Когда мы говорим о таких граничных понятиях, мы невольно создаем тавтологические определения. Тут мы подходим к некоторой границе того, с чем может работать наше сознание. Наше сознание организовано определенным образом, оно организовано культурой, в которой мы живем. Наше сознание использует четко определенные формы и операции, с которыми мы работаем. В ходе всей этой работы наша культура столкнулась с тем, что мы подходим к некоторому барьеру, за которым не можем ни описывать мир, ни производить определенные действия. У нас есть способ описания мира. Этот способ не дает нам возможности выделить отдельные составляющие,

произвести операции с этими составляющими. Способы описания этого мира называются когнитивными инструментами. С того момента, когда был создан инструментарий, начался период развития технологий, датируемый примерно XVIII-м веком. Лейбницем были заложены основы всего того, с чем впоследствии мы столкнулись. Были созданы определенные операции, они были зафиксированы в том или ином языке, они позволили нам создавать тот мир, который мы наблюдаем. Но мы подошли к некоторому барьеру, так как существуют задачи, которые нельзя разрешить с помощью тех средств, которые у нас имеются.

Тема когнитивных инструментов возникает тогда, когда мы начинаем говорить о том, как создать то, чего нет и быть не может. Когнитивные инструменты – это приемы моделирования объектов и процессов и базовые приемы по их формированию и преобразованию. Моделирование включает в себя в первую очередь смысловое переживание того, с чем мы хотим работать: образное переживание, когда мы создаем определенные образы, и лингвистическое, когда у нас появляется некоторый языковый конструкт, с помощью которого мы даем описание проблематики, описание мира и способов работы с миром. В конце концов мы приходим к формализму. Формальные системы мы создаем для того, чтобы успешно работать с окружающей средой. Наш язык многозначный, и то или иное высказывание может пониматься по-разному. Когда у нас есть определенная языковая форма, то смысловое содержание, которое окутывает эту форму, различается от человека к человеку, от одной языковой среды к другой. Даже когда в науке возникает четко определенное понятие, все равно эти понятия трактуются в разных дисциплинах, в разных сообществах по-разному. Мы говорим «смысл», но его значение будет варьироваться в зависимости от той среды, от того контекста, в котором мы его используем. Язык зависит от контекста. За счет контекстуальности языка мы можем выражать очень многие вещи, которые невыразимы в структурной форме, но тем не менее это то, что ограничивает его применение как технологического инструмента. Для того, чтобы мы получили некоторый когнитивный инструмент, мы должны суметь перевести языковую форму в формальную. Формализм, который мы создаем, это математические формулы, это те способы описания, которые используются в компьютерной технике, информационной технологии. Главное требование, предъявляемое к когнитивным инструментам, которыми мы пользуемся сейчас, это недопущение логических противоречий и тавтологии.

Те операции, которыми мы пользуемся, это всегда однозначные операции. С одной стороны, это дает возможность эффективно выстраивать технические системы, а с другой стороны – создает тот барьер, который не дает нам возможности осуществить очень многие вещи. Мы сталкиваемся с целым рядом нерешаемых задач.

Разберем несколько примеров таких задач. В первую очередь – это проблема компактизации знаний. Знаний становится больше и больше, они растут по экспоненте. Сейчас невозможно охватить даже в определенной области все те события, которые там происходят. Разработка приемов компактизации знаний должна привести к новым методам обучения – непосредственной передаче навыков и знаний. К смысловому слою сознания подключены все сознательные существа: люди, коты, волки, осьминоги, сосны, инфузории и пр. Те события, которые происходят в смысловом слое, начинают отражаться в нашем видимом слое. Эти миры проявляются в тех или иных действиях. Такие явления можно встретить тогда, когда некоторая ситуация, описанная в фантастике или в художественном произведении, вдруг внезапно реализуется на практике. Знаменита история гибели «Титаника», которая за пару лет до события была описана в произведении. Некоторые события, которые происходят там, реализуются здесь. Можем ли мы применить метафору развертывания из смыслового слоя тех или иных знаний в нашей обычной практике к процессу обучения? Как мы можем большие объемы знания свести в простые формы, и каким образом передать человеку ту простую форму, которая развернулась бы у него в его знание? У нас есть для этого хороший пример – наша собственная жизнь. Мы помним все, что происходило в нашей жизни, но мы не помним события подетально. Мы можем вытащить события из своей памяти, по необходимости вспомнить отдельные события, но при этом знание, которое у нас есть в отношении всего дня, не проявляется в виде набора отдельных элементов. Знание есть, но это знание на смысловом уровне.

С этим тесно связана проблема работы с контекстами. Мы воспринимаем контекст, но способа его описания в адекватном языке у нас нет. Для того, чтобы описать контекст, в котором у нас появляется то или иное слово, нам необходимо составить текст, который описывает контекст. Контекст опять у нас исчезает. Контекстуальные знания, контекстуальные переживания относятся к классу задач, для которых нет соответствующих средств. Управление организмическими процессами, может быть, – наи-

более близкая к нам проблема, наиболее близкая к нам задача. Эта проблема связана с тем, что тот когнитивный инструментарий, который у нас есть, хорошо работает с отдельными элементами неорганического мира. Мы можем соединять элементы между собой: камни, растворы. Наши способы работы с этой реальностью сильнее, чем эта реальность. Мы строим здания, в которых живем, атомные электростанции, ракеты. Но когда мы сталкиваемся с живыми процессами, мы обнаруживаем, что они более сложные, чем те способы работы с окружающим миром, которые у нас есть. Например, у нас есть проблема трансформации живых организмов. Каким образом мы можем превратить один живой организм в другой? Можем ли мы кошку превратить в крокодила, есть ли у нас способы? Таких способов у нас нет. Тогда задают вопрос: а зачем это нужно? Но на самом деле – нужно. Сейчас начала развиваться космонавтика, она делает первые шаги, средства, которыми будет пользоваться космонавтика, если вторая вавилонская башня технологий не рухнет, и космонавтика будет развиваться дальше, приведет к проблеме приспособления к условиям жизни на других планетах. А какое существо может жить в условиях Венеры, там, где температура 400 градусов? На Марсе разреженная атмосфера, на Луне атмосферы как таковой нет, для жизни на них нужны другие формы живых существ, не тех, которые уже существуют. Каким образом это можно сделать? Поскольку мы не понимаем организмических процессов, которые протекают перед нами, мы совершить этого никак не можем. Каким образом мы можем создать инструментарий, который бы являлся более сильным, чем живые процессы? С этим близко соприкасается проблема управления биосферными процессами. Проблема есть, она существует и в космонавтике. Каким образом мы можем создать локальную самоподдерживающуюся биосферу, в которой живые существа, которые там обитают, могли бы создавать самоподдерживающуюся локальную биосферу, как и ту, в которой обитаем мы? Способов описания для этого у нас тоже нет. Отсюда проблема – отсутствие инструментария. В чем проблема работы с живыми объектами? У нас отсутствуют холистические инструменты. Мы имеем дело с редукционистским инструментарием, который сводит простые объекты к некоторым простым схемам. Модель всегда проще, чем моделируемый объект. Это редукционистский подход, который исключает возможность описания объектов как целостности.

Проблематика эта существует достаточно давно. Что представляет

собой проблема целостности? Проблема холизма и редукционизма сводится к тому, что идеальный целостный объект, который мы определяем, это объект, который задается круговой процедурой взаимоопределения его элементов. У нас элемент А воздействует на элемент В, и мы можем определить В через А. Но А мы определяем через D. В определяет С. За счет определения С мы можем получить двойное определение, из D и С мы выводим А. Это круговая процедура. Мы не можем выделить первичный элемент. Эта проблема рассматривалась достаточно давно. В 1977 году появились первые работы Георгия Смирнова. Они были опубликованы в «Системных исследованиях». В своих работах он поставил задачу построения формальной теории целостности. Есть формальная логика, из которой проистекают определенные действия, она дополняется теорией множеств, и мы получаем инструментарий, с помощью которого мы можем получить описание любых действий, которые мы можем произвести с неорганическими предметами, расчленить на составные части, а потом заново собрать то, что было перед нами. А по отношению к живому у нас возникает проблема целостности. Живое существо – всегда целостный объект. Когда мы пытаемся создать образ целостного объекта, у нас возникает эта проблема. Мы не можем задать первый элемент, с которого начинается описание целостности, поскольку он определяется другим элементом и т. д. Такой логики нет. Георгий Смирнов попытался построить такую теорию. В результате таких попыток в 1983 году он приходит к выводу о том, что не существует мыслительных средств, которые позволяют нам выстроить подобного рода формализм. Мы не можем формализовать проблематику целостности. Построить такой объект, по отношению к которому возможны формальные операции, мы не можем. Эта проблематика подводит нас к определенной границе. И тогда у нас возникает вопрос: а как мы можем это сделать?

Так или иначе мы воспринимаем и живые существа, которые находятся перед нами, и сложные объекты как нечто целостное. Когда мы видим человека, мы его узнаем. Если мы видим перед собой два дерева, то мы опознаем, что было дерево 1 и дерево 2 даже тогда, когда мы не выделяем отдельные элементы. Объект дан нам не только как перечень отдельных составляющих, а как некоторое целостное переживание. В основе этого лежит смысловое переживание. Смысловое переживание какого-либо объекта дает нам возможность воспринять его как нечто целое. Тогда мы должны задуматься над тем, какой язык мы можем построить для того,

чтобы к этому подойти. Язык, который не существует сейчас в технологиях, но к которому у нас есть подходы. У нас есть смысловое переживание, которое может развернуться в различных средах. Пример: в нашем распоряжении имеется сладкое блюдо и горькое блюдо, и два знака – круг и зигзаг. Нам нужно передать сообщение, какое блюдо у нас, и понятно, что, используя эти два знака, мы будем использовать для обозначения сладкого круг, а для горького – зигзаг. У нас есть базовое смысловое переживание, которое развернулось в одном случае в одну форму, в другом случае – во вторую. Нас интересует процедура развертывания смыслов. Когда мы говорим о смыслах, о формах, мы говорим, что смыслы и смысловые переживания в той или иной среде развертываются во вполне определенную форму. У нас есть смысловое базовое переживание, которое, разворачиваясь в области цвета, превратится в некоторый цвет. И то же самое переживание, которое развернется в среде из трех фигур. Цветовая среда нам задана тремя цветами – красным, синим и зеленым. Формальная среда, среда геометрических форм, задана квадратом и кругом. Как у нас произойдет развертывание? Для большинства людей это неосознанное переживание красного цвета в области фигур будет превращаться в треугольник, синий цвет будет превращаться в круг, зеленый цвет будет превращаться в квадрат. Когда мы берем эту базовую процедуру развертывания смыслов в различных средах, мы делаем первый шаг к тому, чтобы построить языки, с помощью которых можно начинать описывать целостность и живые процессы. Такая система описания получила название эйдографики. Эйдографика базируется на явлении синестезии, когда некоторое формальное переживание при переносе его в другую сферу обретает форму, которая соответствует этой среде. В психологии, психиатрии есть тематика пиктографии. Пиктограмма – это изображение, которое мы создаем для того, чтобы передать другому человеку определенное сообщение. Пиктограммы используются для того, чтобы законспектировать достаточно сложный текст. Пиктограмма отражает то или иное переживание, дает возможность вспомнить, о чем шла речь. Но пиктограмма индивидуальна, т. к. каждый человек по-своему создает это изображение. На самом деле они уже превратились в эйдограммы. Рассмотрим примеры пиктограмм. Об эйдограммах мы говорим в том случае, если пиктографирование привело к тому, что все члены данной группы начинают одни и те же понятия изображать одинаковым образом. Давайте рассмотрим пример. У нас есть две эйдограммы. Как это происходит? Мы задаем определенную среду. Допу-

стим, то же самое – кислое, горькое, соленое – в среде, которая состоит только лишь из горизонтальных и вертикальных линий, числом не более четырех (четыре отрезка, разных по толщине). Человек будет составлять некоторые изображения, соответствующие его индивидуальным переживаниям. Но это еще не эйдографика.

Мы еще не подошли к языку, который позволяет нам развертывать смыслы в различных средах одинаковым образом для всех участников. Когда мы сталкиваемся с такой задачей, мы начинаем делать более сложную процедуру. Мы делаем процедуру стягивания – получение одинаковых изображений у разных людей. Как это делается? Я создаю свою собственную пиктограмму, затем рисую пиктограмму за своих товарищей (это 4–5 человек) и рисую то, как каждый из них составит мое собственное изображение. Поначалу разброс очень большой, но когда мы производим 40–50 таких процедур, то приходим к тому, что люди начинают одним и тем же образом эти понятия изображать. То есть мы получаем процедуру развертывания смыслов, которые одинаковым образом развертываются в различных средах у всех участников одинаковым образом. Сначала мы это отрабатываем на привычных для нас понятиях, потом начинаем эти понятия расширять. Мы задаем новые понятия, и если вся группа начинает одинаковым образом эти понятия отображать в данной среде, то мы считаем, что сделали первый шаг к образованию эйдографического языка. Когда мы составили такую первую процедуру, мы начинаем менять среду. Мы использовали лишь одну знаковую среду, но, когда мы начинаем использовать разные среды в развертывании разных понятий, мы считаем, что группа вышла на уровень эйдографики. Это происходит тогда, когда, независимо от того, какой набор понятий задается, и в какой среде это развертывается, мы получаем одинаковые изображения. Это делается не сразу, но, когда это происходит, мы получаем не обычный язык, в котором эти знаки соответствуют тем или иным значениям, а язык развертывания смыслов. Это очень важно, так как позволяет решить многие возникающие перед нами задачи. Когда люди овладевают эйдографическим языком, мы подходим к моменту передачи достаточно сложных сообщений. У нас возникает задача формирования визуальных языков, которые для нас предпочтительнее. Такого рода работы ведутся не только у нас. Проблема использования визуальных языков существует и время от времени формулируется. Есть RN-язык, идея которого высказана математиком из Санкт-Пертербурга Романом Михайловым. Этот язык

представляет последовательность завитушек. С его помощью мы можем отразить определенные смыслы, которые с большим трудом переводятся в организованные тексты. Но тут проблема в том, как мы можем довести переживание до других людей.

Исследователи, пытающиеся создать другие способы описания мира, приходят сейчас к сложным проблемам. Примерно с 2000 года начинают появляться работы, в названиях которых присутствует слово «логика». В работе «Вводная логика» английский мыслитель и философ Эдвард де Боно пытается рассмотреть, каким образом мы можем построить логику описания процессов. Логика, с которой мы работаем, это не процессуальная логика, это логика, которая оперирует вполне четкими определенностями. И для нас, когда мы описываем процесс, это всегда последовательность тех или иных фаз этого процесса. Эта проблема была тщательно рассмотрена в работе А. Смирнова и В. Солондаева «Процессуальная логика». С помощью такого изображения мы получаем процессуальное отражение в стабильных формах. Этим язык чрезвычайно интересен. Здесь нет последовательного перехода от фазы к фазе, хотя она фиксируется, интересен сам процесс, который мы при этом наблюдаем. Георгий Смирнов тоже издал книгу, которая называется «Логика целостности». Есть очень интересная работа Вячеслава Моисеева «Логика всеединства». Ну и, наконец, «Логика смысла». С одной стороны, эта тема в свое время была поднята Ж. Делезом, но она детально разобрана в работе Андрея Смирнова, которая так и называется – «Логика смысла». Мы подходим к некоторому барьеру, который мы обозначаем словом «логика», но это не та логика, которой мы пользуемся, это не логика обычных операций. Логика целостности – это способы работы с окружающей средой, а базовым переходом здесь являются смысловые переживания, то есть смыслы, которые мы сумеем создать, и смыслы, которые мы можем развернуть. Каким образом мы можем это сделать, как мы можем работать с противоречивыми утверждениями, которые нам даны? Мы сталкиваемся с проблемой построения языков, которая описывает объекты, составленные из несовместимых вещей. Каким образом мы можем себе представить, что происходит в том случае, если всесокрушающее ядро попадает в несокрушимый столб? Мы получаем некоторое логическое противоречие, потому что в этом мире может существовать либо всесокрушающее ядро, либо несокрушимый столб. А что происходит тогда, когда это объединяется? Как получить базовые внутренние пережи-

вания? Если у нас есть волевой акт порождения смысловой реальности, то мы в состоянии породить и смысловые вещи, в том числе и те смыслы, которые заключают в себе противоречия. Это очень трудно перевести в видимую для нас форму, поскольку этому нас не обучают. Но тем не менее волевые акты порождения новых реальностей дают нам возможность порождать и такого рода объекты. Мы подходим к позиции, из которой мы можем создавать разные несовместимые между собой миры. И это становится для нас достаточно интересным.

Следующая тема, с которой связана тематика волевого действия – это тема целостного взаимодействия и тема действия в условиях высокой неопределенности. Это пример когерентных игр, например, «крестики-нолики». Играют два игрока. Один проставляет крестики, другой нолики. Выигрывает тот, кто первым построит полосу либо горизонтальную, либо вертикальную, либо диагональную. Здесь более сложная игра. Здесь игра ведется не на одной матрице 3 на 3, а на 9 матрицах, которые фрактально отражают строение матрицы как таковой. Мы видим девять матриц, которые моделируют исходную матрицу 3 на 3. Играют две команды. С одной стороны – команда, которая проставляет крестики, с другой стороны – команда, которая проставляет нолики. Но между ними существует взаимосвязь. Тот игрок, который обозначен номером «1», проставляет свой крестик. Это означает, что в одной из этих матриц этот крестик займет одно положение, а с другой стороны он предопределяет ту матрицу, в которую попадет тот крестик, который произведет игрок номер 2 и так далее. Эта игра представляет собой первичный когнитивный инструмент, который позволяет нам работать с целостностями как таковыми. Здесь результат действия каждого человека зависит от результата действия других людей. В том случае, если они находятся в одной комнате, то они между собой договорятся. В том случае, если они находятся в разных городах, и между ними нет никаких процедур согласования, то у них появится действие, которое производится группой как единым целым. Мы получили описание, игра становится описанием целостных действий. Она представляет собой первый шаг к тому, чтобы начать оперировать целостностями как таковыми. Это еще не когнитивный инструмент, поскольку мы еще не получили формальных отражений. Формальные отражения, очевидно, будут получены тогда, когда у нас произойдет объединение эйдографики с такого рода процедурами. Интегральный результат возникает сразу. Мало того, что мы действуем как единое целое, будучи частями этого целого, мы

одновременно действуем по отношению не к той ситуации, которая у нас есть, а к той ситуации, которая у нас будет. В этом случае мы моделируем не только целостное действие, но и действие в условиях неопределенности. Эта игра дает возможность нам понять, каким образом мы можем работать в условиях неопределенности, опираясь на целостное переживание.

Какие мы еще можем проводить процедуры? В том случае, если мы получаем смысловые переживания тогда, когда мы последовательно убираем формальные признаки какого-либо объекта, сохраняя знание о нем. Мы можем так же перевести числа. Как у нас происходят акты сложения чисел? Это последовательные акты. Нам нужно сложить три числа. Что такое целостное действие? В этом случае не имеет значения, сколько у нас чисел. Мы берем числа и одновременно производим и сложение. Это возможно только лишь в том случае, если мы произвели операции уже чисто смыслового плана. У нас есть смысловое переживание пятерки, семерки, четверки, операции, которую мы производим. И нам не нужно производить последовательные действия. Мы произвели эти действия и получили сразу интегральный результат. Вот когда это происходит, тогда мы говорим, что начинаем работать со смысловыми процедурами. Мы тем самым перешли смысловой слой и научились в нем работать.

Мы работаем со смысловым фоном сознания. Мы последовательно переходим от формы к смысловому переживанию, с тем, что лежит в основе эйдографической работы. Но мы можем перевести смысловое переживание не только в цвет, фигуру, но и сделать то же самое с числами.

Как у Гумилева:

«А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает».

Когда-то люди работали с числами не только как с цифрами, не только обозначая количество, за числами всегда стояли некоторые смысловые переживания. Это качество, которое сейчас утрачено. В свое время разрабатывались некоторые числовые концепции, которые выводили нас на смысловые переживания дополнительных смыслов, тогда, когда по отношению к числам выстраивались и те события, которые из них могут проистекать. Из чисел, а не из операций с цифрами как таковыми. И вот мы производим превращение числа в смысл. Не то, что отражает количество, не цифру, а тот смысл, который стоит за числом. Мы вывели это на смыс-

ловой слой. Мы последовательно создаем действие, одно смысловое переживание, второе, третье. Потом то же самое мы делаем с операциями. То есть переводим туда операцию сложения, как четвертый элемент. И уже в этом смысловом слое мы производим смысловую операцию над смысловыми образованиями – мы получаем некоторый интегральный результат. И это смысловое переживание мы начинаем переводить уже в то число, которое у нас получилось. Тогда у нас появляется критерий того, работаем мы со смыслами или нет. Помимо того, что у нас есть эйдографика, которая позволяет нам понять, что мы работаем со смысловыми переживаниями, поскольку в группе у нас появляются одинаковые изображения. Помимо того, что в игре мы получаем подтверждение того, что мы что-то поняли тогда, когда у нас начинает выражаться мысленная стратегия. Она начинает выражаться тогда, когда мы начинаем понимать те изображения, которые у нас получаются в матрицах, эти крестики и нолики тоже как своего рода эйдограмму. Когда мы это понимаем, мы начинаем производить определенные смысловые манипуляции, тогда мы уже получаем определенные действия.

Нас интересует: каким еще образом мы можем создать смысловые переживания, которых нет в нашем опыте? Здесь приводится пример, каким образом мы можем сделать бросок за пределы нашего обычного мира. Если мы из зеленого цвета вычитаем синий цвет, то мы получаем желтый. А если мы из красного вычитаем синий, то что мы получаем? Смысловое переживание есть, а цвета как такового нет. Это примерно то же самое из математики, когда мы извлекаем корень квадратный из минус единицы, мы получаем нечто, что мы можем обозначить символом «i» – мнимое число. Можем назвать мнимым числом, можем составить определенные формальные операции, но пережить это как некую реализацию смысла это не получается. Хотя некоторые математики говорят, что переживают это как некое образование. Есть ли способы работы с этими вещами? В прошлый раз мы говорили про термин «психонетика», который был введен Татеиси Кадзумой для обозначения эпохи, основанной на целенаправленной работе с сознанием. А что значит работа с сознанием? Когда мы начинаем работать с сознанием? Не тогда, когда мы создаем образы, формы, внушения и, ней дай бог, раздражения нейронных структур. С сознанием мы начинаем работать тогда, когда мы выходим в смысловой слой и начинаем работать с ним. А каковы предусловия для этого? У нас есть опыт переживания волевой активности, которая есть

не у всех, но у многих людей, и опыт свободного порождения смыслов. Когда мы говорим о свободной воле, мы должны это суждение перевести из рассуждения о словах, о терминах, в то, что происходит в философии, в некоторые технологии работы. А для того, чтобы с этой технологией работать, мы должны получить некоторое поле, где у нас реализуется смысловой акт. Когда мы выходим в смысловое поле, где у нас чистые амодальные смыслы, лишенные каких-либо проявлений, то по отношению к ним мы в состоянии совершать действия порождения новых смыслов. А порождение происходит из точки переживания нашего «Я» как некоторого чистого, ничем необусловленного явления. Тогда мы эти действия начинаем производить. Это как раз одна из ветвей формирования психонетики как таковой. Когда мы начинаем превращать эти внутренние действия в видимые для нас продукты, тогда мы говорим, что эпоха психонетики начинает приближаться. Татеиси Кадзума обозначил время ее появления 2025-ым годом. Тот период нарастающей напряженности, в который мы начали вползать в этом году, возможно, и является тем фоном, на базе которого начнет это проявляться.

ИЩЕНКО
АНАСТАСИЯ
ВЛАДИМИРОВНА

мл. науч. сотр. Научного центра
медико-биологических исследований
адаптации человека в Арктике ФИЦ
«Кольский научный центр РАН»

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАРРАТИВОВ НАУЧНОГО АТЕИЗМА И НЕОЯЗЫЧЕСТВА В ШКОЛЬНОМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Изучение духовных нарративов отечественного естествознания открывает большие возможности для исследования природной картины мира русского человека в историко-перцептивном дискурсе. Смена смысловых парадигм в восприятии природы прослеживается как в отечественном фольклорном наследии, так и в русскоязычной естественно-научной книжности. Это дает основания искать в соответствующих источниках отражение духовного состояния общества и его идейных настроений, как в разрезе актуального состояния, так и в перспективе социальной инженерии. Проблема духовности естествознания приобретает специфическую актуальность сегодня: мир вступает в новую геополитическую эпоху, и наша страна начинает движение в сторону своего цивилизационного самоопределения. Поиск и утверждение национальной идентичности – взаимообусловленные и взаимодополняющие процессы. Для их укрепления и направления важное значение приобретает ценностно-смысловой компонент образования, наиболее полно раскрывающий себя в его нарративном содержании.

В контексте исследования нарративов современного естественно-научного образования важно отметить преемственность научно-атеисти-

ческого мировоззрения и неоязыческих мотивов глубинной экологии. Отечественное естествознание, с приходом советской власти отформатированное по образцу научного атеизма, в новейшую эпоху создает благоприятные условия для реабилитации языческой мистики – персонификации и обожествления природы. Для того, чтобы понимать, как абсолютизация материалистической концепции в советском образовании запустила процесс обратной сакрализации знания о природе уже в современной России, необходимо обратиться к истории отечественного образования.

Согласно летописным свидетельствам, наиболее ранний опыт целенаправленного привлечения ресурсов образования к решению политических задач связывают с именем святого равноапостольного князя Владимира. В 988 году князь Владимир в рамках системного реформационного процесса христианизации Руси указывает распространять «научение книжное», в том числе для укрепления и распространения нового духовного понимания взаимоотношений человека и природы. Важно, что на уровне общественного сознания переход от языческого натурализма к христианскому восприятию роли человека, как заботливого хозяина тварного мира, был одной из ключевых задач того времени. Согласно данным Д. С. Лихачева, православные князья основательно боролись с языческими обрядами в хозяйственной деятельности населения [1]. При этом языческий миф продолжал существовать в бытовом фольклоре и земледельческих традициях, где обряд и обычай тесно переплетены друг с другом и с трудом разделяются.

Таким образом, вплоть до начала советской эпохи языческие и христианские традиции существовали в народе одновременно. Как официальная русская религия уже с XI в. православное христианство ограничило развитие язычества в России [2], которое сократилось до масштабов деятельности мистических кружков и простонародных суеверий. Достаточно долго оно сдерживало рост возникшего позднее материалистического мировоззрения, которое с конца XVII в. стало проявляться и в российском образовании, не теряя, впрочем, своего христианского контекста.

В 1917 году Русская Православная церковь официально была лишена возможностей влияния на российское общество, а новой религией был провозглашен материализм, к тому времени уже достаточно укрепившийся в общественном сознании. Однако он (по-видимому, неожиданно для идеологов того времени) вновь начинает прорастать откровенным язы-

ческим натурализмом. Вера в первопричинность материи и обусловленность ее изменений слепой неодушевленной случайностью в преломлении народным сознанием преобразуется в ее культ (или вульгарный материализм) [2]. Таким был культ атомной энергии, или «атомный культ», распространенный в 50–60-е годы прошлого века [3].

С психологической точки зрения возвращение к языческой идее в такой форме можно рассматривать как защитный механизм обращения к более ранним и примитивным паттернам мировосприятия, активированный страхом и чувством беспомощности, которые человек испытывает, столкнувшись с миром, лишенным Бога. По словам известного религиозного философа протоиерея Сергия Булгакова: «Нет более безотрадного и мертвящего воззрения, как то, по которому мир и наша жизнь представляется следствием абсолютной случайности, абсолютно лишенной всякого внутреннего смысла». Поэтому атеистическая идея неизбежно приводит к одушевлению материи, а теория прогресса становится «алтарем неведомому богу», идолом, заменяющим человеку того времени и религию, и метафизику [4].

Глобальные вопросы преобразования природной картины мира в полной мере отразились в содержании естественно-научного образования страны, отказавшейся от религиозного миропонимания. Мир без Бога неизбежно становится миром, где господствует возведенная на уровень религии материя, развивающаяся по вечным и неизменным законам механической причинности.

В учебно-методической литературе это мировоззрение кристаллизуется к середине XX века благодаря широкому распространению идей научного – исключительно марксистского – атеизма, основанного на воинствующем богоборчестве, противопоставляющем себя другим атеистическим идеям. Отдельной дисциплиной не только высшей, но и общеобразовательной школы становятся «Основы дарвинизма». Под этим названием данный предмет просуществовал в общеобразовательной школе СССР до 1963 г.

В период «хрущевской оттепели» «Основы дарвинизма» были переименованы в «Общую биологию», а «Естествознание» постепенно укоренилось в программах начальной и средней школ в виде базовой дисциплины, предваряющей дальнейшую дифференциацию школьных предметов (на физику, химию и биологию). Примечательно, что учебник «Основы дарвинизма», изданный в 1962 г. под авторством Е. А. Веселова,

в 1963 году с незначительными изменениями переиздается уже под названием «Общая биология». В том же виде этот учебник и сейчас рекомендуется для обучения школьников в рамках одноименного предмета.

После ликвидации СССР в 1990-е годы перед отечественными методистами встал вопрос о необходимости создания новых учебников для новообразованного демократического государства Российской Федерации. 10 июля 1992 года был принят закон «Об образовании». Этот закон провозглашал разгосударствление и демократизацию образовательного процесса. Учебники в срочном порядке были зачищены от коммунистической лексики и отсылок к советской государственности. Однако это было сделано поколением методистов, воспитанных в духе коммунистической педагогики. Поэтому полного освобождения учебника от идей марксизма-ленинизма не произошло. Эта идеология ушла глубже и проникла в семантику учебного текста, продолжая утверждаться в нем как клише, с каждым новым его переизданием.

Таким образом, предмет «Общая биология» в программе современной общеобразовательной школы можно считать прямым наследником «Основ дарвинизма». Это подтверждается сопоставительным анализом текстов современных учебников по биологии из перечня ФГОС, рекомендованных на 2023/2024 учебный год (6 учебников базового уровня и 2 для углубленного изучения), и учебников Веселова Е. А. «Общая биология» (1963 г.) и «Основы дарвинизма» (1962 г.).

Кроме того, результаты того же анализа показали, что в рассмотренных учебниках все существующие креационистские концепции были сведены к общему понятию «креационизм». При этом собственно идея креационизма была изложена достаточно условно: основные положения рассматривались поверхностно, в подавляющем большинстве учебников присутствовали только оценочные суждения о научной несостоятельности идей, опускались любые упоминания о подобных взглядах видных ученых прошлого. В качестве иллюстрации можно привести пример Жан-Батиста Ламарка, который еще в «Основах дарвинизма» был представлен естественником, оппозиционным религиозной научной общественности, при этом убежденным материалистом и эволюционистом. Аналогичные характеристики обнаруживаются и в большинстве современных учебников. Вместе с тем в «Философии зоологии», на которую, начиная с 1950-х годов, ссылаются методисты-биологи, присутствуют глубокая религиозность и креационистские взгляды Ламарка, которые не могут вы-

зывать сомнений. При этом в сочинениях Ламарка термин «эволюция» вообще не встречается.

Однако умалчивание исторической правды и намеренная материалистическая интерпретация еще ранее сложившихся натурфилософских позиций – это неприятное, но не самое опасное наследство «Основ дарвинизма» в современной школе.

Вторая проблема, обусловленная десакрализацией естественно-научного знания, вполне отвечает Новозаветной истине: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь злейших себя, и, войдя, живут там…» (Мф., 12:43–45). Убрав из школьных учебников концептуальную составляющую научного атеизма, современные авторы не предложили ей никакой равноценной по смыслу замены. В результате продолжительного отсутствия единой, освященной Православной церковью государственной идеологии, в русскоязычных школах прочно укоренилось воспитание в духе обезличенного материализма. В свою очередь, это послужило началом проникновения в школьные учебники на правах «обновления их содержания в соответствии с современным состоянием науки» чуждых нашему народу идеологических доктрин.

Примечательно, что основное поле конфликта христианской и неоязыческой духовности разворачивается в пространстве решения задач современного экологического и духовно-нравственного воспитания на основе биологических проблем. Эволюционно-материалистический подход вне разделов, посвященных происхождению и развитию видов, логически продолжается в идеях биоцентризма, восходящего к языческому натурализму. Важно, что при этом и сам человек рассматривается биоцентрически, как разумное животное.

Согласно общепринятой у методистов синтетической теории эволюции, человек – не господин природы, но не более, чем ее часть, наделенная разумом в результате стихийного мутирования. По этой логике концепт «природа» обобщает все, что не является собственно человеком или продуктом его деятельности, и, в сущности, эту обобщенную «природу» противопоставляет человеку и всему человеческому.

Многие современные экологи склонны рассматривать такую «природу» как нечто более высокоорганизованное, персонифицируют ее

и даже обожествляют. Известно, что именно эти приемы активно эксплуатируется международными экологическими организациями (Greenpeace, WWF, ICSD и др.) как инструмент возведения и удержания т. н. «зеленых барьеров» развития экономики. Проникновение аналогичной риторики в тексты российских учебников произошло на рубеже XX–XXI вв. в связи с активным внедрением в содержание образования либерально-демократической повестки. Этому сопутствовало оснащение понятийно-категориального аппарата естественно-научных дисциплин лексикой «Саммита Земли» (Рио-де-Жайнеро, 1992 г.). После 2000 года в ряде учебников по биологии появляются такие понятия-кальки как «устойчивое развитие» и «сохранение биоразнообразия». В течение нескольких следующих лет эти термины прочно ассоциируются с биоцентрической идеологией Арне Нэсса [5], и в соответствующих разделах учебных пособий начинают появляться эмоционально окрашенные цитаты, возвышающие природу над человеческим родом в качестве некоей высшей силы.

Вот пример из учебника, по которому обучались старшие школьники в 2022/2023 учебном году: «Человек должен научиться по-иному относиться к Природе, отказаться от опасной иллюзии господства над ней и научится жить, следуя законам Природы», – приводятся в одном из учебников слова академика Н. Н. Моисеева [6]. Очевидно, что маркером биоцентрической идеи здесь служит призыв отказаться человеку от роли хозяина природы, заняв в ней подчиненное положение. Не менее интересен в данном контексте и призыв следовать «законам природы». Разумеется ли под ними биогенетический закон или закон зародышевого сходства? Или же речь идет о необходимости уподобить человеческую жизнь особенностям поведения животных? Не звучит ли в словах о необходимости жить по «законам природы» требование обратиться в животное состояние, вернуться к «зверочеловечеству» по В. С. Соловьеву [7]?

Важной орфографической деталью этого учебника является написание слова «природа» с прописной буквы. Согласно Д. Э. Розенталю, кроме имен собственных и официальных названий, с большой буквы принято писать названия, связанные с религией [8]. Естественно, что использование такой формы ассоциируется не только с обожествлением конкретного объекта поклонения, но и, по сути, призывает к нему. Последнее имеет особенное значение для учебников и вообще дидактической литературы.

Другой идеологической крайностью материалистической биологии является экоцентризм, основанный на системе взглядов о самоценности

дикой природы вне ее зависимости от жизненных интересов человека. Экоцентрическая этика противопоставляется антропоцентрической и, подобно биоцентризму, тяготеет к натурализму. Наиболее радикальным производным экоцентризма является экофашизм – политическое насилие во имя охраны природы. В последние годы феномен экофашизма стал приобретать глобальные квазирелигиозные черты. На 27 Международной конференции ООН (3 ноября 2022 г., Иерусалим) была подписана Межконфессиональная климатическая декларация с последующим принятием «Экологической библии» раввинов Йонатана Нерила и Лео Ди. Экобиблия представляет собой вольную интерпретацию Пятикнижия Моисея в духе New Age [9]. Для экофашизма характерно понимание сути человека, как враждебного природе начала, и (что особенно важно) катастрофической опасности перенаселения Земли, из чего следует необходимость тотального контроля рождаемости.

Примечательно, что во многих российских учебниках рост народонаселения рассматривается в качестве главной экологической проблемы, а ряд авторов не предполагает «решения» этой проблемы вне взаимодействия с иностранными организациями. Например, в учебнике под руководством А. А. Вахрушева в параграфе «Мы не должны жить за счет потомков» приведена таблица «Основные экологические проблемы человечества и их решение на пути к устойчивому развитию». Первой в списке стоит проблема перенаселения, а в качестве путей ее решения предлагается: «ограничение рождаемости». Далее следует комментарий: «Для решения глобальных экологических проблем нужна международная координация усилий. Ни одна страна, даже такая большая, как наша, не способна решить все экологические проблемы без участия соседей» [10].

Дефиниция «международное сотрудничество в сфере устойчивого развития – верное решение экологических проблем» встречается в абсолютном большинстве учебников по биологии, вошедших в списки ФГОС и опубликованных с 2022 по 2024 гг. Следует принять во внимание, что ретроспективный анализ переизданий этих учебников показал: это материалы, большая часть которых практически не изменялась в течение последних 10–15 лет.

Вместе с тем следует отметить и недавние положительные изменения в этой сфере. В текущем учебном году произошло значительное сокращение – с 8 ранее допущенных ФГОС учебников до 2, причем в эколо-

гическом разделе каждого из них теперь присутствует отсылка к учению о ноосфере академика В. И. Вернадского.

Так, в популярном сейчас учебнике профессора В. В. Пасечника параграф «Роль человека в биосфере» открывается привычным введением в историко-культурный дискурс проблемы устойчивого развития. При этом текст принятой в 1996 году «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»: «движение человечества к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной Владимиром Ивановичем Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой» дополнен важной ремаркой: «в России идея ноосферы приобрела государственный статус» [11]. Это чрезвычайно важное, хотя и малозаметное, на первый взгляд, дополнение принципиально разделяет российскую и западную стратегии устойчивого развития. Ноосфера В. И. Вернадского антропоцентрична, а переход в нее из биосферы предполагает разумную человеческую деятельность в природе как определяющий фактор развития, в отличие от лежащего в основе западной стратегии трансгуманизма, предполагающего господство возведенного в абсолют надчеловеческого искусственного интеллекта.

Несмотря на внешнюю эволюционно-материалистическую форму и ссылки на биоэкоцентрические идеи, авторы подводят обучающихся к мысли об узаконенном антропоцентрическом пути дальнейшего развития отечественной экологии.

Хотя во втором из двух наиболее позитивных учебников «Биология. Биологические системы и процессы» А. В. Теремовой и Р. А. Петросовой теоретические основы естествознания также излагаются с эволюционно-материалистических позиций, в биографиях классических ученых сохранены сведения об их религиозных взглядах. В частности, авторы прямо указывают на креационистские взгляды Линнея и религиозный контекст идей Ч. Дарвина, раскрывают духовные основания градуалистической концепции Ламарка и принципа корреляции Ж. Кювье.

Проблемы устойчивого развития и сохранения биоразнообразия авторы также развивают в русле идей ноосферной цивилизации. Примечательно, что авторы учебника делают это в наиболее развернутой форме, прямо указывая на идеалистический фундамент философских основ учения В. И. Вернадского и подробно оценивая диалог трансфор-

мистов и креационистов в контексте эволюционных идей: «креационист Ж. Кювье и трансформист Э. Жоффруа Сент-Илер использовали одни и те же факты: первый – для подтверждения акта Божественного творения и неизменности видов, второй – для доказательства изменяемости организмов и их эволюции. Спор между ними вылился в дискуссию в Парижской академии наук, в ходе которой победа осталась за Кювье» [12].

Подобно В. В. Пасечнику, А. В. Теремов и Р. А. Петросова освещают проблему устойчивого развития и сохранения биоразнообразия в русле идей ноосферной цивилизации. Однако во втором примере это сделано в более развернутой форме, и авторы прямо указывают на идеалистические основы учения В. И. Вернадского. Кроме того, авторы ссылаются на теоретический вклад Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, проводя границу между материалистическим и идеалистическим взглядом на ноосферу. Появление этих сведений на страницах официального учебника – серьезный шаг на пути к преодолению монополии материализма в идейных основаниях школьного образования.

Суммируя сказанное, можно заключить следующее:

Изначально природная картина мира у восточных славян была одухотворена с глубокой древности: до Крещения Руси – язычеством, после Крещения – Православным христианством.

Отформатированная по стандартам научного атеизма картина мира в России стала благоприятной почвой для реабилитации нарративов языческого натурализма.

Существующий в современной программе общеобразовательной школы предмет «Общая биология» является преемником пропагандистской дисциплины советского времени «Основы дарвинизма».

Несмотря на то, что в 1990-е годы учебные пособия средней школы целенаправленно зачищались от коммунистической лексики и отсылок к советской государственности, научно-атеистическая семантика продолжает обнаруживать себя и в текстах современных учебников.

Сегодня содержание естественно-научного образования нуждается в идейном обновлении, так как в его современном состоянии явственно обнаруживаются следы неоязыческой духовности: научного атеизма, вульгарного материализма, био- и экоцентризма, трансгуманизма.

Сейчас идейным основанием школьных естественных предметов должен стать антропоцентризм, осмысленный через теоцентризм.

Библиографический список

1. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб: Наука, 1997. 543 с.

2. Визгин В. П. Феномен «культа атома» в СССР (1950–1960-е гг.) // История атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 2 / Отв. ред. и сост. В. П. Визгин. СПб.: РХГИ, 2002. С. 413–488.

3. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков: Епархіальная типографія, 1916. 376 с.

4. Булгаков Н. С. Основные проблемы теории прогресса // Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. С. 258–338.

5. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary // Inquiry, 1973, 16 (1–4). 95–100.

6. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: АГРАФ, 1998. 480 с.

7. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм. 2012. 656 с.

8. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: ЧеРо, 1999. 400 с.

9. Neril Yo., Dee L. Eco Bible: Volume 1: An Ecological Commentary on Genesis and Exodus in 2 volumes. USA, Washington: Kindle edition, 2020. 620 p.

10. Вахрушев А. А., Бурский О. В., Раутиан А. С., Родионова Е. И., Розанов М. Н. Биология. 10–11 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Базовый уровень. М.: Баласс, 2017. 400 с.

11. Пасечник В. В., Каменский А. А., Рубцов А. М. Биология. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень. М.: Просвещение, 2020. 272 с.

12. Теремов А. В., Петросова Р. А. Биологические системы и процессы: учебное пособие для общеобразовательных организаций (углубленный уровень). В 2 ч. Ч. 2. М.: Мнемозина, 2023. 400 с.

КАТАСОНОВ
ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

д. ф. н., доктор богословия,
профессор общецерковной
аспирантуры и докторантуры
им. св. равноап. Кирилла и Мефодия,
г. Москва

НАУКА И РЕЛИГИЯ: НЕВОЗМОЖНОСТЬ СИНТЕЗА, ВОЗМОЖНОСТЬ КОРРЕКЦИИ

Первоначально следует разграничить науку и религию. Это совершенно различные вещи, отличающиеся принципиально. По слову Галилея, Бог дал людям две книги. Одна – писание, начертанное человеческими языками, другая – книга природы, написанная языком математики. Научная традиция утвердила эту идею, и язык естествознания сегодня – язык математики.

Первая книга – писание – обращена к человеку: «Сын мой, дай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои» (Притча Соломона, 23 глава). Язык этой книги – это язык личностных отношений: вера, верность, любовь, понимание, жертва, чудо, заповеди, аскеза… Таков язык Библии.

В математическом языке науки нет ни любви, ни жертвы, ни чуда. Это, если говорить строго, а не суесловить. Более того, сам язык математики связан с традициями платонизма и неоплатонизма. Алексей Федорович Лосев очень хорошо показал, что представление о духовности платонизма есть романтическое преувеличение. В платонизме нет личности, и боги платонизма суть просто числа. В очерках античного символизма и мифологии Лосев пишет, что идеальный мир Платона вовсе не так уж идеален, как по обыкновению думают. В глубочайшей своей сущности он еще и телесен, а это по вышеописанной диалектической

необходимости приводит к тому, что чистая идеальность превращается в более абстрактную и формальную, то есть в более пустую идею, в общую сущность, а тело теряет свою теплоту и жизненность. И греческие боги – Боги Платона – индивидуализации этого общего, формального, не уходящего в бездну чистого духа. Платон сам говорил, что в идеальном мире ум зрит справедливость и знание в себе... Боги при всей своей одухотворенности, живости и индивидуальности суть не больше как эти общие идейные сущности, данные в сфере чисто духовной, но по содержанию выраженные не как дух, но как мраморное изваяние. Таким образом, обычные спиритуализации и чрезмерные индивидуализации Платона основаны на игнорировании античного стиля.

Христианский философ Лосев настойчиво подчеркивал, что платонизм не знает личности, и боги платонизма суть числа, и что в платонизме побеждает отвлеченный математизм божественного мира и локализации мистического экстаза в голове.

Главным во всем этом было принципиальное отсутствие идеи трансцендентного и апофатического восприятия его. Платоновские числа – суть некоторой духовной сущности, но у них нет самосознания, они не есть личности, они есть холодные статуарности.

Научное стремление понять природу есть желание понять ее как сложную математическую структуру. Пусть организм, но не личность, не личное послание, не персонолистическое. Христианское понимание природы другое. Оно есть божьи письмена, божье послание человеку от лица к лицу. В этом состоит принципиальная разница. Одно несводимо к другому. Здесь можно вспомнить знаменитые строки нашего замечательного поэта: «Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик… / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык…» (Ф. И. Тютчев). Невозможен синтез науки и религии. И опять, вспоминая нашего великого поэта, скажем: «В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань. / Забылся я неосторожно, / Теперь плачу безумствам дань» (А. С. Пушкин). Эта ограниченность математического описания природы сказывается в неудачах математического объяснения принципиальных феноменов сознания (проблема ИИ) и жизни вообще.

Если говорить о науке и философии, то они никогда не были значительно разделены. Всякое углубление научного обсуждения и какая-то проблема сплошь и рядом приводит к обсуждению методологии науки,

а следовательно и философских оснований науки. В этом смысле возможна коррекция математической парадигмы с помощью философско-религиозных представлений о природе. Здесь очень важна идея священника Павла Флоренского о водоразделах мысли. Водораздел – это горный хребет, с которого реки текут в одну или другую сторону от хребта. Источники этих рек расположены очень высоко. Это либо ледники, либо ключи. Во всяком случае, что-то более близкое к небу, чем те долины, по которым в дальнейшем растекаются реки. Аналогично течение научной мысли, исходящей из каких-то духовных вершин, что здесь означает определенные метафизические или религиозные представления. Решая те или иные научные задачи, ученый должен ясно представлять эти горные источники мысли, из которых исходит его научная парадигма, понимать их специфику, силу, границы и по необходимости изменять эту исходную метафизическую установку. Это и есть задача философии и религии. Ученый здесь должен быть одновременно и философом. Например, называемый закон о сохранении энергии – суть вполне определенной деистической метафизики. Бог не вмешивается в свое творение, но эта метафизическая позиция, хотя и столь устойчивая в истории новоевропейской науки, отнюдь не обязательна и уж совсем не православная.

Другим примером является парадигма современных информационных технологий, которые по определению не допускают свободы. Программа делает только то, что ей предписано – абсолютный детерминизм. Надеяться смоделировать человеческий интеллект в рамках информационных технологий – бесплодное и достаточно наивное стремление. Для понимания работы сознания скорее подходят методы не столько логики, сколько феноменологии. Эти определяющие метафизические предпосылки научных теорий и программ носят обычно не просто философский характер, но философско-религиозный. Они связаны с определенной верой ученого и при общении с этой верой получают характер некой квазирелигиозной инициации. Осознать эту веру, эксплицировать ее, увидеть ее границы – одна из важнейших задач исследователей.

Например, Лейбниц в числе своих так называемых архетиктонических принципов природы, которые управляют всем универсумом, одним из главных считал закон непрерывности: все в мире должно изменяться непрерывно для того, чтобы не нарушался фундаментальный закон достаточного основания. Для того, чтобы в бытии не было никаких необъяснимых пустот. А вот в XX веке, например, отец Павел Флоренский, также

как и его учитель математик Бугаев, считал, что фундаментальным законом природы является закон о разрывности, дискретности. Что отчасти и стало актуальным в открытой в 20-х годах новой физической дисциплине – квантовой механике.

Связь научных положений с метафизическими предпосылками справедлива не только в естествознании, это очень хорошо можно продемонстрировать также на истории философии. Здесь тоже различные принципиальные философемы (картианство, картезианство) есть не просто умственные конструкции, а своеобразные квазирелигиозные инициации.

Осознание связи науки с ее метафизическими корнями должно стать традиционным, школьным пониманием природы научного знания. Наука и естествознание не есть просто совокупность научных теорий, висящих в воздухе, а есть всегда соединение имплицитного опыта знания с верованием человека и тем самым соединение знания и философии.

В связи с таким пониманием возникает принципиальный вопрос: какова же истинная метафизика, дающая истинное знание, какова истинная вера, которая позволит нам построить истинную науку? И тем самым переходим здесь в сферу богословия, в область религии.

КУЗЬМИН
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ст. преподаватель кафедры
философии и биоэтики ПСПбГМУ
им. академика И. П. Павлова

СОФИЯ КАК ЭНЕРГИЯ НАУКИ

Тема Софии Премудрости Божией в русской философии звучит не только как скандал, спор, провокация ума, но и как руководство к действию. Смыслы, обнаруживаемые софиологией, становятся ключом к пониманию истории мира, человека и науки.

Софиологический концепт формирует оптимистическое понимание научно-практической деятельности и манифестирует идею необходимости творческой самореализации человека.

Один из дискуссионных вопросов софиологии – это две оптики видения Софии: античное, философское и религиозное. Балансирование между двумя этими полюсами в поле софийного дискурса дает определенное преимущество. Смена аспекта позволяет формулировать новые вопросы и методы познания.

София есть великая и чудесная антиномия. При этом существуют основания для ее понимания. В силу собственной софийной природы человек сущностно сопричастен Софии, а значит – способен проникнуть в тайну мира.

Наиболее последовательно раскрывается синкретический религиозно-философский характер софиологии в творчестве Сергия Булгакова. София для Булгакова есть и Личность, и абстрактный принцип; начало и цель творения, а также мировая творческая, созидательная энергия. Именно понятие энергии в этом контексте иллюстрирует двойственный, парадоксальный характер Софии.

В этом контексте следует обратиться к аристотелевскому понятию энергии в интерпретации Владимира Вениаминовича Бибихина. Стоит

отметить методологическое созвучие Бибихина и Булгакова, их схожесть в настроении философского дерзновения. Бибихин отмечает, что Аристотель, в принципе, не дает исчерпывающего, окончательного, формального определения энергии. Энергия им понимается как нечто предельное, чему определения нет в принципе.

Тема же предела, границы, посредника – одна из ключевых в софиологии. Тайна Софии, в том числе, в ее пограничном характере. В работе «Свет Невечерний» Сергий Булгаков так отмечает антиномичность Софии: «София, хотя не есть Абсолютное или Бог, но имеет то, что имеет, непосредственно от Бога или абсолютным образом, она свободна от погруженности в ничто, свойственной мировому бытию. Поэтому ей нельзя приписывать даже и предиката бытия в том, по крайней мере, смысле, в каком мы приписываем его тварному миру, хотя она есть непосредственная основа тварного мира. Как таковая, она вплотную к нему примыкает; однако, чуждая его ограниченности, она есть неопределимая и непостижимая грань между бытием-тварностью и сверхбытием, сущестью Божества – ни бытие, ни сверхбытие. Она есть единое-многое – все, одно да без нет, утверждение без отрицания, свет без тьмы, есть то, чего нет в бытии, значит, и есть, и не есть, одной стороной бытию причастна, а другой ему трансцендентна, от него ускользает. Занимая место между Богом и миром, София пребывает и между бытием, и сверхбытием, не будучи ни тем, ни другим или же являясь обоими зараз» [1]. Здесь обнаруживается созвучие с аристотелевским понятием энергии, которая есть нечто, онтологически предшествующее всему и движущее начало всего. Энергия, она же сущность, производящий принцип, в некотором смысле, имя бытия. Необходимо отметить два главных хрестоматийных сюжета в понимании энергии Аристотеля. Во-первых, энергия есть покой и полнота, законченная осуществленность. Во-вторых, движение и деятельность.

Бибихин делает акцент на том, что энергия, прежде всего – завершенность покоем. «Аристотелевская энергия, она же сущность, она же эйдос, полнота, осуществленность, – не “там”, не в “трансцендентности”, которая, мы думаем, что знаем, что она такое, а для Аристотеля это вопрос вопросов; аристотелевская энергия здесь так же, как мир и вещи здесь,

[1] *Булгаков С.* Свет невечерний. М., 2001. С. 336.

и еще ближе гораздо к нам, чем любые вещи, но эта та близость, которая, первая по природе, нам открывается всего позднее» [1].

Приоритет покоя как совершенного истинного существования – известная интуиция античной философии. Идея энергии покоя весьма актуальна в рамках софиологического концепта. В основании мироздания лежит уже состоявшаяся целостность, содержащее всеединство. Таким совершенным прообразом мира является София. Особенный интерес вызывает способ взаимодействия между двумя полюсами Софии, его насущным состоянием в процессе исторического развития и его идеальным началом. Для понимания соотношения этих двух аспектов весьма иллюстративна органическая образность.

«Мир есть нечто засемененное идеями, становящаяся София. Божественная София предвечно есть, как пребывающая основа творения, имеющая неисчерпаемую мощь и глубину. Собственная же природа мира, насколько он отличается от Софии, есть именно его ὑλη (в аристотелевском смысле), ничто, вызванное к бытию, но в себе не имеющее бытия, причем начало его бытия есть София» [2].

На воплощение идеи мира влияет сопротивление материала и онтологическое несовершенство твари при активном участии сил инфернальных. Поэтому настоящая действительность в наличном своем состоянии отличается от своего совершенного начала, как неосуществленная потенция от своей идеи. Именно в люфте между заданностью идеала и данностью его воплощения и лежит причина трагического характера истории. Эта проблема отчетливо вырисовывается в свете противопоставления Аристотелем energeia и dynamis. Dynamis – это «начало изменения», осуществление, процесс, движение в пространстве и времени, которое текучее несовершенство.

Необходимо отметить, что проблема несоответствия актуальности и потенциальности особенно обострена в контексте парадигмы творения. Булгаков постулирует принципиальный тезис о том, что творение мира осуществлено из любви Божией как выражение божественной природы. Акт сотворения есть благо, а значит, и познание мира есть благо.

В свете ветхозаветного прочтения София персонифицирует боже-

---

1 *Бибихин В. В.* Энергия. М., 210. С. 303.

2 *Булгаков С.* Свет невечерний. М., 2001. С. 348.

ственную творческую энергию, являющую благоустроенность мироздания, его слаженность и красоту. При этом София есть игра, веселие и радость Бога. Такое оптимистическое настроение придается и научно-практической деятельности человека, которая есть способ реализации его софийной природы.

Однако София как идеальное все является не только основой или причинностью мира, но и его нормой, предельным заданием, законом жизни и целепричиной бытия, то есть аристотелевской энтелехией. «… София есть энтелехия мира (в аристотелевском смысле), та его потенция, которая становится энергией» [1].

В этом контексте софийная оптика выявляет в рамках научно-практической деятельности важный гносеологический аспект.

Наш несовершенный мир энтелехиен и обусловлен целью и модусом созревания. Целесообразность творения реализует определенный план истории. Несмотря на то, что нынешнее знание получено гадательно и носит вероятностный характер, а полное откровение истины осуществится лишь после истории, в парусии, наука в историческом своем развитии постепенно уже приоткрывает тайны мира, и потенциальное содержание творения уже отчасти, но актуализируется.

Наука со своей дискретностью и механицизмом, отчуждением и рисками становится не только маркером падшего человечества, но и способом его восстановления в эсхатологической перспективе. Софийная эсхатология порождает гносеологический оптимизм и деятельностный, творческий пафос богоподобия человека. София-энергия, как идеальное начало и энтелехия, пребывает не вне мира, но в его основании, в сущности явлений, вещей и процессов. И субъект познания способен быть сопричастным истине во всех бытийных сферах даже в настоящем онтологическом статусе, поскольку истина в нем уже содержится имплицитно. «Адам потому лишь мог дать наименования всем животным, что интуитивно знал их, имел в себе криптограмму всей твари. Знание есть самопознание и самосознание мира в человеке» [2]. Адам призван господствовать над творением, одновременно его оберегать и облагораживать.

Посредством человека познающего познаваемая природа познает сама

---

1 Там же. С. 349.

2 *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М., С. 240.

себя. В этом открывается смысл самооткровения Софии как Души мира. Тайны природы становятся явью еще до исполнения времен и сроков. В нерасторжимом единстве с космосом человек научной деятельностью своей способствует раскрепощению субстанции мира и освящает материю творения. В научном познании реализуется замысел Бога о единстве мира и человека. Наука софийна, как софиен сам человек, она становится тем орудием, с помощью которого человек воплощает смысл и цель мироздания.

ВАСИЛЬЕВ
ПАНТЕЛЕЙМОН
ВЛАДИМИРОВИЧ

магистр философии,
независимый исследователь, г. Калуга

АНАЛИТИКА DASEIN МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА КАК ИНОЕ ОСНОВАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Существует определенное количество наук, каждая из которых разрабатывает свою по возможности строгую предметную область. При всем отличии наук друг от друга, все они, тем не менее, называются науками в силу того, что исходят из общих, конкретных, базовых принципов. Приведем некоторые из них. Протяженное, однородное, измеримое пространство. Механичное, бескачественное, линейное время. Движение, как только смена места в протяженном пространстве. Причинно-следственная связь как движущая сила в природных процессах. Подобные положения, как приведенные выше, не доказываются, не обосновываются, они берутся как «самоочевидные». Таким образом, строго говоря, они являются ненаучными. Однако это не является их недостатком, а сами они не являются случайными. Эти положения открываются как естественные особому восприятию мира, как противостоящего человеку и только в таком качестве, в котором мир подпадает под измерение, просчитывание.

Установление такого отношения к миру возможно только после глубочайшего изменения в понимании сущности человека: понимание его в качестве автономной единицы, конкретной мыслящей и чувствующей сущности, что философия концептуализировала в понятии субъекта. Для чего понадобился этот кажущийся искусственным и излишним

термин? Для того, чтобы подчеркнуть, в каком именно отношении человек понимает сам себя, что считает в себе наиболее существенным.

Субъект занимает центральное и наиболее достоверное онтологическое положение во всем мироздании: «Мотивом этой исходной ориентации на субъект в философии Нового времени служит мнение, что то́ сущее, каковое есть мы сами, дано познающему как в первую очередь и единственно достоверное, что субъект доступен в прямой и непосредственной достоверности, что он известен лучше, чем объекты. Объекты же, напротив, становятся доступными только на пути некоторого опосредования» [1]. Следствием именно этого является неизбежное воспринятие мира в качестве внешнего, строго отделенного от него, вещи мыслящей (лат. res cogitans), и противостоящего ему, а также стремление к всецелому подчинению себе тотальности такого мира. Этим обусловлено рождение Науки как инструмента для такой волевой, властной экспансии человека в мире, направленной на полное овладение им, благодаря напористому превращению его в тотальность тем или иным образом измеримых вещей – объектов, управляемых объективными законами. А все, что не поддается такому к себе отношению, отбрасывается a priori как сомнительное, ненадежное, малозначимое, а по сути – подлинно не существующее. Таким образом, Наука дерзает в высшей степени: она претендует на онтологическую истину, наделяя бытием одно и лишая бытия другое. Мир, понимаемый таким образом и подвергающийся, исходя из этого, воздействию, являет свои «самоочевидные» базовые характеристики (вышеуказанные принципы), исходя из которых и действует Наука, окутанная пафосом точности, непредвзятости и продуктивности. Ее деление на частные науки отвечает разметке опредмеченного сущего на тематические области.

Из такого положения дел выходит, что не получится изменить Науку, обеспечить ей иное основание, направляя усилия на изменение этих базовых характеристик. Они «самоочевидны», незыблемы именно в силу их фундированности в субъект-объектную топику – наброшенный на сущее (на все, что любым образом есть, в противоположность ничто) бытийный план. Главный тезис данной статьи заключается в том, что сущностно определяющим Науку является понимание и исходящее из него

[1] *Хайдеггер М.* Основные проблемы феноменологии. Высшая религиозно-философская школа. СПб., 2001. С. 162.

определение сущности человека. На это прямо указывает Хайдеггер: «Определенная биологическая, антропологическая трактовка человека задает определенные способы возможного постижения мира, а последние определяют, что может быть доступно в бытии мира, т. е. задают характеристику самого этого бытия» [1]. Следовательно, единственная возможность решительно повлиять на Науку заключается в нахождении для нее иного основания.

На наш взгляд, единственным философским основанием, соответствующим масштабу подобной задачи, является аналитика Dasein Мартина Хайдеггера – фундаментально-онтологическое исследование смысла бытия человека. Однако для того, чтобы верно понять всю радикальность такого шага, а не переинтерпретировать прозрения Хайдеггера в природу человека, исходя из привычной нам топики, необходимо ясно раскрыть ключевые положения аналитики Dasein.

Имея целью понять человека, необходимо подойти к человеку сущностно, т. е. онтологически, а значит вынести за скобки все второстепенное и мнимо понятное: тело, психику, чувственность, какую-то когнитивность и остановиться на том, что есть основа человека, а таковой является тот факт, что человек существует – его бытие. По мысли Хайдеггера уникальность бытия человека, его отличие от бытия любого иного сущего заключается в его способе быть, который он назвал Dasein. Необходимо решительно преодолеть давно распространившуюся в отечественном интеллектуальном поле размытость и запутанность в понимании этого ключевого понятия. Снова и снова Хайдеггер утверждает, что Dasein – это всегда мой Dasein, что это то сущее, которым является каждый из нас. В отношении мотива для выбора именно такого понятия для обозначения способа бытия человека Хайдеггер пишет следующее: «Данное этому специфическому сущему название – “Dasein” – не обозначает его “что” и не отличает его от иного сущего по чтойному содержанию, подобно тому, как стул отличается от дома, но по-своему выражает его способ бытия. Это совершенно особое бытийное выражение, взятое здесь для обозначения сущего, хотя обычно мы называем сущее прежде всего по его чтойному содержанию, оставляя неопределенным его специ-

[1] *Хайдеггер М.* Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Изд. «Водолей», 1998. С. 191.

фическое бытие, считая последнее самопонятным» [1]. Таким образом, о существовании человека нужно спрашивать не «что», а «каким образом». Ответом является: Dasein, в котором ударение ставится на Da – на некой открытой области, онтологическом просвете, который предоставляет возможность всему, что содержит для этого потенциал, стать сущим. «Da обозначает область освещения, которая есть человеческая экзистенция, область в которую все конкретные сущие имеют возможность вступить, где они имеют возможность показать себя, явиться и таким образом быть. Dasein приносит свою область освещения, свое Da с собой изначально; Dasein не существует без своего Da. Только для особого сущего, чье существо состоит в том, чтобы быть освещающим, свет может сделать доступным – а темнота сокрытым – то, что перед ним» [2]. То есть не место какого-то бытия, а бытие таким местом, бытие этим Da, которое служит условием проявления любого сущего – это сама суть человека, это и есть человек в наиболее глубоком его понимании.

Другим чрезвычайно важным определением является то, что «сущность Dasein лежит в его экзистенции» [3], то есть эта область миро-открытости является динамическим процессом. Экзистенция – это развертывание, буквально с латыни: выхождение, выступание, становление. Не что-то развертывается, а само развертывание. Никаких капсулообразных представлений о душе, психике, сознании и пр. Человек является постоянным выхождением – экзистированием, образующим «область» (Da), которая позволяет всему, что может быть, прийти к своему полноценному бытию. Поясним, что имеется в виду через такой образ. Представим раскрытие бутона в цветок, этот процесс являет нам последовательное движение к результату: от закрытого бутона до раскрытого, благоухающего цветка. А теперь помыслим само раскрытие без того, что раскрывается; такое раскрытие само по себе (без «что») вне линейно понимаемого времени осуществляется всегда. Так необходимо мыслить человеческое существование – экзистенцию, саму суть человека – как непрестанное раскрытие, выхождение.

---

1 *Хайдеггер М.* Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Изд. «Водолей», 1998. С. 159.

2 *Boss M.* Psychoanalysis and Daseinanalysis. New York: Basic Books, 1963. P. 39.

3 *Heidegger M.* Sein und Zeit. Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1967. S. 42.

Без человека, т. е. без области просвета, каковым он по существу является, нет мира. Но Dasein – то, каким образом существует (экзистирует) человек – не творит мир, он дает возможность реализоваться миру. При этом Dasein всегда выстраивает отношения с тем, что приходит к бытию в его свете, он обречен всегда так или иначе понимать мир, понимая через него себя, и это определяет его специфику как моего. Dasein всегда мой Dasein. При этом неверно было бы сказать, что каждый человек обладает Dasein. Каждый человек и есть Dasein, то есть развертывание уникальной совокупности множества возможностей отношения к тому, что является [1] в свете его экзистенции. Такое взаимодействие и даже взаимозависимость Dasein и мира именуется In-der-Welt-Sein – Бытие-в-мире; это и есть действительность.

Бытие-в-мире является базовым, неотъемлемым, конститутивным бытийным состоянием (нем. Verfassung) Dasein. Это одна из ряда фундаментальных характеристик способа Бытия человека, которые Хайдеггер в противоположность категориям – базовым характеристикам Бытия всего, кроме человека, называет экзистенциалами (нем. Existenzialien), ставя задачу описать базовые «динамические» бытийные состояния Dasein. «Бытие-в – это не просто некое вложение в сущее, которое и без того было бы Dasein, как если бы мир, в котором Dasein как таковое пребывает уже всегда, присоединялся к нему каким-то вторичным образом, или наоборот, Dasein присоединялось бы к миру, чтобы затем вступить в то или иное “отношение” к нему. Такого рода отношение к миру вообще возможно лишь постольку, поскольку Dasein, на основе своего бытия-при..., уже представляет собой бытие-в-мире» [2]. Это является принципиальным отличием от субъективизма, постулирующего необоснованное невесомое существование субъекта, который парадоксальным образом вступает в отношение с объектом. Человек всегда уже в мире, он изначально и всегда «вовне». Это объясняет сложность и путаницу с определением сущности человека: будучи при сущем, в мире, человек склонен растворяться в нем и понимать самого себя, исходя из него, из его принципиально отличного способа бытия, который опре-

[1] От греч. φαινόμενον – являющееся.

[2] *Хайдеггер М.* Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Изд. «Водолей», 1998. С. 166.

деляется как наличие или присутствие (нем. Anwesen или Präsenz) [1].

Только на основании этого изначального единства экзистирования человека как Бытия-в-мире возможно появление субъект-объектной топики, искусственно замыкающей бытие человека на внутреннее – res cogitans, противопоставляемое миру, внешнему – res extensa. Это, в свою очередь, ведет к появлению Науки как инструмента для подчинения так понимаемого мира через его познание. Бытийный план мира как природы уже наброшен, наука уже сразу имеет дело с ним как «самоочевидным», открывая его базовые характеристики (указанные нами в начале статьи), не нуждающиеся для нее ни в каком обосновании.

Субъект-объектная топика – отношение противостояния субстанций принципиально различной природы – причина разделения на естественные и гуманитарные науки. Характерным для базовых положений науки является их отнесенность к внешнему, к природе [2]. В силу этого именно естественные науки наиболее авторитетны и «научны», а гуманитарные науки стремятся по возможности им соответствовать, чтобы быть более «научными». Это результат сопротивляемости тех тематических областей, которыми занимаются «науки о духе», научному методу, который диктует конкретное очерчивание области своих исследований и превращение этой области в предмет для своего применения. «У Ницше есть высказывание: “Не победа науки является отличительной чертой нашего XIX века, но победа научного метода над наукой”. Что этим тезисом сказано? То, что метод не только состоит на службе у науки, но и в какой-то мере стоит над ней. Метод правит наукой. Что под этим подразумевают? Не что иное, как то, что метод в первую очередь определяет, что должно быть предметом науки и каким образом этот предмет единственно доступен, то есть определяем в своей предметности. Этим тезисом Ницше, не вдаваясь в детальную интерпретацию, ясно выразил то, что действительно происходит в нововременном естествознании. Первична не природа, сама от себя обращающаяся к человеку, нет, решающим является то, как должен представлять себе природу человек, намеревающийся господствовать над природой» [3].

---

1 Отсюда следует, что перевод понятия Dasein как «присутствие» предельно неверен.

2 В силу того, что Dasein из-за вовлеченности, впадения в мир понимает себя, исходя из него.

3 *Хайдеггер М.* Цолликоновские семинары. Вильнюс: ЕГУ, 2012. С. 192.

Вследствие этого разумным подходом к делу изменения основания Науки представляется работа в первую очередь с гуманитарными науками. Благо чрезвычайно убедительное начинание в этом крайне амбициозном и многообещающем проекте уже сделано. Под чутким руководством Мартина Хайдеггера его друг швейцарский психотерапевт Медард Босс на протяжении десятилетий теоретически обосновывал и успешно применял в работе со своими пациентами разработанный им новый психотерапевтический метод, заключающийся в применении аналитики Dasein к психологии. В своих книгах Босс раскрывает фундаментальные принципы нового подхода к помощи с «душевными» недугами. Работа этого блестящего психиатра, на которой лежит печать подлинности и качества самого Мартина Хайдеггера, прекрасно подходит на роль путеводителя по созданию других гуманитарных наук на основании экзистенциальной аналитики Dasein.

Успех смелого вызова всей психологии как таковой, брошенный Боссом, заключается в конструктивной критике того понимания человека, на котором зиждется конвенциональная психология и основанная на ней практика – психотерапия. Это все то же вышеописанное представление о человеке, заключающееся в: 1) учреждении человека в качестве субъекта; 2) сведении мира к тотальности противостоящих ему объектов; 3) определении научного метода как единственно легитимного познания, целью которого является осуществление властной, просчитывающей экспансии такого мира. Именно на обладающий непререкаемым авторитетом научный метод ориентируется психология, понимаемая в качестве исследования механизма функционирования человека как субъекта. Это требует от нее конкретного очерчивания области своих исследований для его применения, превращения этой области в предмет, т. е. концептуализация того невнятного, что мы зовем душой. Это и получает название «психика», означающее абстрактную, но просчитываемую, механистическую модель, так сказать, программное обеспечение. На этой теоретической основе и действует психотерапия в своей работе по приведению этой модели к некой приемлемой социальной норме в случае сбоев или холостого хода. Проводя совместно с М. Боссом семинары для студентов-психиатров, Хайдеггер старался добиться от них понимания этого: «Если доктор М. утверждает, что проводить психотерапию можно, лишь сначала опредметив человека, потому что определяющей при этом является терапия, а не экзистенция человека, и потому что можно проводить лишь терапию, которая является

действенным обращением с предметами, т. е. чем-то чисто техническим, то после такой терапии человек никогда не станет здоровее. В такой терапии человек окончательно исключен, и самое большое, что из этого может получиться, – это более отполированный предмет» [1].

М. Босс следует за М. Хайдеггером и, отказываясь от любых капсулообразных представлений о человеке в качестве психики, сознания, бессознательного, субъекта, а о мире как агрегате противостоящих ему наличных объектов, исходит из понимания человека как Dasein – бытия области (Da) множества возможных способов человеческого отношения и манер поведения по отношению к тому, что человеку встречается. Каждая такая совокупность конституирует уникальный способ Бытия-в-мире. Каждый человек выступает (ek-stasis) в свой мир и простирается в нем так далеко, как простирается сам его мир – до самого дальнего уголка и до самой отдаленной вещи, которую мы только можем воспринять, вспомнить или представить себе. Другими словами, мы экзистируем вовне, в мире, и это бытие-Da есть то, где мы есть и как мы есть, это способ нашего существования; Da – это наша экзистенция.

Следствием этого является полное упразднение понимания человека в качестве некоего таинственного аппарата, осуществляющего репрезентацию «внешнего» мира и подчиняющегося неким «объективным» закономерностям. Непосредственно в психотерапии это проявляется в максимально ответственном внимании ко всем феноменам, что озвучивает пациент, на основании того, что они являются не порождениями его гипотетического внутреннего аппарата – «психики», а тем, чему удалось вступить в область его экзистенции. «Открытие, что человек есть сущностно тот, в области смысло-раскрывающих отношений которого феномены нашего мира являют себя, это открытие развивает в Dasein-аналитическом терапевте основополагающее уважение к ценности и сущностному содержанию всего, что освещается и вступает в свое бытие в свете Dasein. Так как терапевт осознает, что смысл и контекст всего, что приходит к человеку, показывает себя ему напрямую, ему не нужно уничтожать то, что он на самом деле видит и слышит от пациента и заменять это предполагаемыми силами якобы лежащими в основании поведения и восприятий пациента» [2].

---

1 *Хайдеггер М.* Цолликоновские семинары. Вильнюс: ЕГУ, 2012. С. 294.

2 *Boss M.* Psychoanalysis and Daseinanalysis. New York: Basic Books, 1963. P. 234.

Это можно проиллюстрировать следующим примером. Жена страдает от паранойи, чувствуя угрозу со стороны своего мужа; она считает, что он ее ненавидит и даже представляет угрозу для ее жизни. Будучи экзистенциально незрелой, по сути, еще ребенком (при этом интеллектуально человек может быть сильно развит), она испытывает давление требований к ней как к взрослой замужней женщине. Она всецело вправе испытывать свою жизненную ситуацию как угрожающую ее жизни – это полностью соответствует тому, что происходит с ее экзистенцией, подвергающейся прямой угрозе. Для человека естественно ненавидеть то, что является угрозой его жизни. Ее сильно суженная экзистенция, преимущественно настроенная на страх и ненависть, искаженно воспринимает своего партнера как ненавидящего ее и представляющего угрозу ее жизни. Совершенно неверно восприятие ее чувств и подозрений о том, что муж может, скажем, ее отравить, как галлюцинаторных. Отношение этой жены к мужу никогда не было «внутри» ее психики. Она сама изначально была «вовне», непосредственно осуществляя свою экзистенцию в и как это отношение к своему мужу. Третирование феноменов пациента, как обусловленных игрой «психических» сил, является обесцениваем того смысла, который они непосредственно являют.

Задачей в такого рода случаях, как в вышеописанном примере, является помощь со стороны психотерапевта экзистенциональному взрослению пациента для ответственного и свободного принятия им всех обращающихся к нему жизненных возможностей. Однако человек принципиально конечен и не может реализовать всего множества, обращающегося к нему. В определении конечной цели Dasein-терапии важно описать фундаментальную роль чувства вины.

Человек виновен фундаментально и изначально, со своего рождения. Это происходит, во-первых, из-за всего многообразия возможностей, обращающихся к нему, которое его будущее хранит для него; во-вторых, в силу того, что каждый конкретный выбор, решение, действие исключают другие возможности данного момента: человек обречен выбирать из многообразия, чем является в том числе и отказ выбирать. Таким образом, это двусоставный факт вины заключается в невозможности человека реализовать все свои потенциальные возможности, которыми он не владеет, а которыми он по существу является [1]. «Человек осознает экзистенциальную

[1] «Dasein ist je seine Möglichkeit und es» hat «sie nicht nur noch eigenschaftlich als ein Vorhandenes». Heidegger M. Sein und Zeit. Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1967. S. 42.

вину, когда он слышит никогда не прекращающийся зов своей совести. Это существенное, неизбежное бытие-в-долгу есть вина, а не субъективное чувство вины. Оно предшествует всем психологически понятным чувствам вины, не важно, в каком невротическом обличье они могут предстать» [1]. Таким образом, конечная цель Dasein-анализа заключается в освобождении человека к свободному принятию не погашаемого (в конечном счете) долга перед своей экзистенцией. Это позволит человеку свободно и во всю силу – аутентично (нем. eigentlich) – использовать свои наиболее родные возможности относиться к миру и людям, экзистируя в качестве области просвета, в которую все встречаемые сущие мира смогут вступить и тем самым достичь своей полной реализации, раскрыв свой смысл в полной степени. Отрицания же и закрытие себя в отношении к любой возможности поведения ведет к неспособности достижения своей подлинной самости и цельности и таким образом неизбежно увеличивает долг в отношении того, что изначально было человеку доверено. «И хотя решением этой задачи освобождения индивидов от страдания и зажатости, мешающих им быть собой, озабочены все серьезные направления психотерапии, только Dasein-анализ обладает философским пониманием, которое позволяет распознать и обосновать эту задачу как цель и предназначение психотерапии. Только Dasein-анализ видит людей как ту самую свободу и открытость, которая может быть использована ими, чтобы призвать к свободе и открытости своих собратьев. Другими словами, только Dasein-анализ помогает нам понять, как возможна психотерапия вообще» [2].

Итак, используя релевантные для этой области экзистенциалы Dasein, Медард Босс разработал полноценную альтернативу всей конвенциональной психологии и психотерапии – Dasein-анализ. Следуя этим курсом, мы можем, например, благодаря экзистенциалу Бытие-с (нем. Mitsein) переосмыслить социологию, для начала избавив ее от резкого противопоставления индивида и общества с тупиковым спором об их первичности. «Если Dasein-анализ позволяет нам увидеть, что человеческая экзистенция состоит из изначального Бытия-с со всеми другими человеческими экзи-

---

1 *Boss M.* Psychoanalysis and Daseinanalysis. New York: Basic Books, 1963. P. 270.

2 *Босс М.* Недавние размышления о дазайн-анализе // Консультативная психология и психотерапия. 2009. Том 17. № 2. С. 153.

стенциями, озабоченными одними и теми же окружающими людьми и вещами мира, то он предоставляет нам впервые надежные основы для всех социальных наук в общем и для социальной психиатрии в частности» [1].

Разработка проблемы возможности истории как таковой содержится в 5 главе 2 раздела «Бытия и Времени». Краеугольным камнем понимания истории должна стать «историчность» – состояние Бытия Dasein, благодаря которому любое событие в жизни человека является «историчным».

В итоге можно констатировать, что аналитика Dasein – уникального способа Бытия человека, осуществленная в работе «Бытие и Время», предоставляет нам иное понимание сути нас самих, что открывает невиданные возможности для радикального переосмысления основоположений Науки как таковой и, как минимум, для переустройства гуманитарных наук в соответствии с ними, а также для ликвидации многих тупиковых проблем в них.

[1] *Boss M.* Psychoanalysis and Daseinanalysis. New York: Basic Books, 1963. P. 56.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XVIII–XX вв.: «К 300-ЛЕТИЮ РАН», «АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ – ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ»

ДОКУЧАЕВ
АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ,
КУЛАКОВ
ФИЛИПП ВИКТОРОВИЧ,
ЛОБАНОВ
КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ,
СМОЛЬЯНИНОВА
ВЕРА НИКОЛАЕВНА,
СУХАНОВ
МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ,
ЮДИНЦЕВА
ВЕРА АЛЕКСЕЕВНА
Институт геологии рудных
месторождений, петрографии, минералогии
и геохимии (ИГЕМ) РАН

«ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПУТЕШЕСТВИЯ ОКОЛО СВЕТА ПО ЧАСТИ МИНЕРАЛОГИИ И В ОТНОШЕНИИ К ТЕОРИИ ЗЕМЛИ» (1803 г.), ЕЕ ПРЕДЫСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КРУГОСВЕТНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА ШЛЮПЕ «СЕНЯВИН» (1826–1829 гг.)

Введение

В течение последних 15 лет российские военные суда почти ежегодно обходили Землю; но, кроме экспедиций капитанов Беллинсгаузена и Васильева,

имевших целью географические открытия, все другие посылались с грузом для Камчатки и Охотска и для крейсирования в колониях Российско-американской компании; и хотя у командиров не отнималось право заниматься научными исследованиями, они могли делать это только мимоходом, насколько позволяла главная цель путешествия; и потому неудивительно, что от этих плаваний география приобрела мало пользы.

Наша экспедиция была счастливее других тем, что, снаряженная на три года, она могла, по ненадобности в военных судах в наших колониях, употребить год на географические и научные работы. План для работ этих был нам начертан весьма обширный, как видно из <…> инструкции Государственного Адмиралтейского Департамента. Обстоятельства позволили нам выполнить только часть этого плана.

Ф. П. Литке (Литке, 2008)

Рудно-петрографический музей ИГЕМ РАН (РПМ) – один из старейших государственных академических музеев России, располагающий систематической коллекцией магматических горных пород почти со всего мира. В РПМ хранятся исторические коллекции и архивные материалы многих выдающихся экспедиций, организованных Императорской академией наук и государственными ведомствами в XVIII – начале XX вв., в том числе коллекция горных пород и минералов, собранная Александром Филипповичем Постельсом во время кругосветного путешествия на военном шлюпе «Сенявин», совершенного в 1826–1829 гг. под командованием капитана флота Федора Петровича Литке. Эта экспедиция получила инструкции по снабжению российских владений в Северной Америке, изучению акваторий Тихого и Атлантического океанов, составлению лоций и картированию западного побережья Берингова пролива, а также по широкому кругу научных исследований. А. Ф. Постельс составил «геогностическое» (геолого-географическое) описание островов и побережья северо-востока России и тихоокеанских тропиков. Он собрал около 400 геологических образцов и сделал более 700 рисунков,

поступивших в различные музеи России. Основная часть геогностической (геологической) коллекции ученого хранителя Минералогического музея Императорской академии наук А. Ф. Постельса хранится и экспонируется в РПМ (бывшем Геологическом и Минералогическом музее имени Императора Петра Великого Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге).

Инструкции для путешественников и мореплавателей

Идея возникновения Петербургской академии наук и научных учреждений в России зародилась у Петра I во время путешествий в Европу. Первая дипломатическая поездка состоялась в 1697–1698 гг. в рамках «Великого посольства», вторая – в 1716–1717 гг. Кроме этого, в 1711–1713 гг. Петр побывал в ряде городов Северной Германии и Дании во время Северной войны (Посещение стран Европы…, 2025). В 1711 и в 1712 гг. он дважды обсуждал возможность создания Петербургской академии наук с ученым-энциклопедистом Г. В. Лейбницем, автором проекта Прусского научного общества (Баландин, 2024).

Г. В. Лейбниц был принят на русскую службу и консультировал царя. Ранее, в 1697 г. он подготовил записку, в которой советовал составлять карты, записывать языки и обычаи, изучать промыслы и естественные произведения, производить астрономические измерения, наблюдать склонение магнитной стрелки, а главное – описать берега северо-восточной Азии, чтобы узнать, соединяется ли Азия с Америкой (или они разделены проливом, в то время называвшимся Анианским). В 1711 и 1712 гг. в письмах Я. В. Брюсу Г. В. Лейбниц добавил: «*Никто не может лучше царя разрешить миру это сомнение, и это будет славнее и даже важнее всего, что сделано в свое время египетскими царями для исследования истоков Нила.* <…> *Исследование это может быть произведено не только сухим путем, но еще легче водою по обеим сторонам.* <…> *Морское течение, порода рыб и другие условия на тех и других берегах, может быть, еще прежде дадут возможность судить о том, соединяются ли моря, находящиеся по обе стороны*» (Берг, 1935). Помимо лингвистических и картографических материалов, Г. В. Лейбниц рекомендовал собирать образцы растений, животных и ископаемых не только в России, но и в сопредельных странах на востоке.

Летом 1717 г. Петр I посетил Парижскую академию наук и подарил ей карту Каспийского моря, о котором в Западной Европе практически не было сведений. Петра I избрали иностранным членом Парижской академии наук и ознакомили с некоторыми техническими новинками,

что укрепило его в стремлении создать Петербургскую академию наук. Петр I стал действовать как организатор научных изысканий, не только выделяя средства, но и формулируя определенные государственные задания. В феврале 1724 г. вышел указ Петра I о создании Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, и уже 27 декабря 1725 г. состоялось ее первое торжественное заседание. В то время Академия состояла из трех классов: математического (кафедры высшей математики, астрономии, механики и физиологии), физического (кафедры физики, ботаники, зоологии, практической медицины и анатомии) и гуманитарного (Баландин, 2024).

В начале января 1725 г., незадолго до своей смерти, Петр I написал наказ для Первой Камчатской экспедиции и передал его генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину: *«Оградя отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусства и науки. <…> О сем то написал инструкцию; распоряжение же сего поручаю, Федор Матвеевич, за болезнию моею, твоему попечению, дабы по сим пунктам, до кого сие принадлежит, исполнено было»*. Витус Беринг, получив инструкцию 5 февраля, в тот же день выехал из Петербурга, а первая часть экспедиции – 24 января 1725 г. Вдохновителем Первой Камчатской экспедиции был Г. В. Лейбниц, потому что инструкцией предписывалось *«искать, где* [Азия] *сошлась с Америкой <…> и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и поставя на карту приезжать сюды* [возвращаться домой]» (здесь и далее в квадратных скобках приведены примечания авторов статьи).

По возвращении в Петербург в марте 1730 г. В. Беринг представил карту и краткий отчет о результатах своего плавания, не вполне решившего поставленные задачи. Поэтому в апреле 1730 г. он подал императрице Анне Иоанновне проект («предложения») новой экспедиции. Указ о ее снаряжении вышел в апреле 1732 г., при этом в обсуждении плана экспедиции приняли участие Сенат, Адмиралтейств-коллегия и Академия наук (с Географическим департаментом в ее составе). Астроному И. Делилю было поручено предварительно составить карту Камчатки и прилежащих стран, а экспедиции – в конечном итоге решить вопрос о том, как далеко отстоит Америка от Азии (Берг, 1935).

Великая Северная экспедиция работала в течение 10 лет (1733–1743 гг.). В Высочайше утвержденном докладе Сената от 8 декабря 1732 г. было отмечено, что что экспедиция *«действительно в пользу Ея*

Императорского Величества и к славе Российской империи отправлена быть может». Для решения широкого спектра задач экспедиции Сенат потребовал включения в ее состав одного астронома со студентами, а еще пробирных дел мастера и с ним двух или трех *«рудознатцев»* (из академиков для участия вызвались профессор химии и натуральной истории И. Гмелин, профессор астрономии Л. Делиль де ла Кроер и профессор истории и географии Г. Миллер). 28 февраля 1733 г. экспедиции были даны инструкции Адмиралтейств-коллегии, по содержанию согласные с Сенатскими, но с поправками, сделанными соратником В. Беринга капитан-командором А. И. Чириковым. Некоторые члены Адмиралтейств-коллегии предлагали отправить экспедицию морем, *«кругом света»*, но предложение это не было принято. 16 марта 1733 г. от Сената были получены дополнительные наставления – об учреждении корреспонденции, заготовлении и перевозке припасов и провизии. Перед окончанием экспедиции, в сентябре 1739 г., последовал указ об *«обстоятельнейшем»* исследовании берегов Камчатки и всего Камчатского (Охотского) моря. Во всех путешествиях (как морских, так и сухопутных, по изучению внутренней Сибири и Камчатки) было определено, по возможности, осматривать, *«не найдутся ли где богатые металлы и минералы»*, а также замечать, есть ли хорошие гавани со строевым лесом.

К сожалению, данные для Великой Северной экспедиции инструкции содержали противоречия. На открываемых землях строжайше запрещалось принуждать народы к подданству и предпринимать важные начинания без совета со своими ближайшими подчиненными (офицерами) и, по надобности, обращаться за советом к академикам. Некоторые начальники пользовались этой вольностью, ставя В. Беринга в затруднительное положение. Подробности сенатских, адмиралтейских и академических инструкций изложены в книге (Северная экспедиция, 2015).

В дальнейшем инструкции дорабатывались под цели и задачи конкретных экспедиций. Во второй половине XVIII в. на тихоокеанском направлении работало более 100 частных и 5 правительственных экспедиций, организованных Адмиралтейств-коллегией (среди документов были указы и распоряжения, протоколы заседаний, переписка, инструкции и наставления). Адмиралтейств-коллегия занималась также снабжением картами и инструментами (Третьякова, 2020).

По указанию Екатерины II в Берингов пролив (район Алеутских островов) была снаряжена правительственная секретная экспедиция лейтенантов П. К. Креницына и М. Д. Левашева (1764–1769 гг.), именуемая *«Комиссией для описи лесов по рекам Каме и Белой и по впадающим в оныя рекам»* (она вошла в историю также как географическая и астрономическая) (Ширина, 2000). В разработанной Адмиралтейств-коллегией инструкции традиционно говорилось о важности экспедиции для славы Ее Величества и пользы Отечества и о необходимости проявить *«ревность и усердие»*, что будет вознаграждено поощрением. Далее подробно излагалось, как вести журналы и наблюдения, какие собирать сведения при *«ласковом обхождении»* с местным населением, а также *«о чем не сказывать никому»*. По причине удаленности экспедиции и невозможности оперативного управления (донесения шли 6–7 месяцев), особое внимание уделялось подробным инструкциям и наставлениям. Одновременно по особому предписанию Екатерины II была снаряжена секретная *«Экспедиция о возобновлении китовых и других звериных и рыбных промыслов»* (на Шпицбергене), которую возглавил капитан первого ранга В. Я. Чичагов (1765–1766 гг.). План этой экспедиции в 1763 г. был разработан М. В. Ломоносовым (Проект Ломоносова…, 2018). В секретной редакции (минуя Сенат) указывалось, что для пользы мореплавания и купечества учинить *«поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку и далее»* (т. е. следовать из Архангельска к Западному Шпицбергену и далее мимо Гренландии на север через Арктический бассейн в направлении к Берингову проливу). На заключительном заседании Адмиралтейств-коллегии в марте 1765 г. *«Примерная инструкция»* была утверждена. В ней, в частности, предусматривалась встреча с получившим аналогичную инструкцию П. К. Креницыным (были составлены несколько вариантов для разных ситуаций и приложены три карты Арктики).

Разработанные Адмиралтейств-коллегией документы для экспедиции В. Я. Чичагова неоднократно использовались в дальнейшем. Например, 8 августа 1785 г. вышел *«Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии об организации Северо-восточной географической и астрономической экспедиции под командованием капитан-лейтенанта И. И. Биллингса для исследования и открытия новых земель в Северном Ледовитом и Тихом океанах»*. Это была секретная экспедиция лейтенантов И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева (1785–1793 гг.) *«для определения степеней долготы и широты устья реки Колымы, положения на карту берегов всего Чукотскаго Носа до мыса*

Восточнаго, також многих островов на Восточном океане, к американским берегам простирающихся, и совершеннаго познания морей между материю землею Иркутской губернии и противоположенными берегами Америки». В *«Наставлении»* Адмиралтейств-коллегии перед экспедицией ставилась задача, в частности, *«никогда не оставлять без особеннаго внимательнаго разсматривания свойства той земли, как и произведений тех стран, в которых будете. Вы имеете везде прилежно собирать семена, созревшие плоды и сушеные для гербарий травы, ветви или и куски дерев, достойных примечания, оных кору, смолу и живицу, морския растения, кости, раковины, рыбы, пресмыкающийся животныя, насекомые, птицы, зоофиты и прочая, обдирая с некоторых из оных кожу и набивая чучела, а некоторый, по благоразсуждению вашему, засушивая. Также имеете вы собирать куски минералов, искапываемых камней, соли цветной и серной земли, записывая место, где будет что найдено или поймано и когда»* (Русские экспедиции…, 1989). В свою очередь, Академия наук поставила перед экспедицией Биллингса – Сарычева обширные научные задачи в области физической географии, геологии, топографии, ботаники, зоологии, метеорологии, палеонтологии (Ширина, 1994$_1$). Экспедиция была снабжена картами «прежних плаваний» и «экстрактом» из журналов экспедиций, которые велись в 1729–1779 гг., в том числе плаваний В. Я. Чичагова и П. К. Креницына. Экспедиции были предоставлены: рукопись *«Краткого описания»*, копии *«Первого прибавления»*, *«Второго прибавления»*, инструкция М. В. Ломоносова и копия инструкции П. К. Креницыну с *«Секретным прибавлением»* (Третьякова, 2020).

Помимо этого, по поручению Академии наук академик П.-С. Паллас в 1786 г. подготовил *«Инструкции господину доктору Мерку, состоящему в службе в качестве натуралиста и путеописателя при господине капитане Биллингсе, командире тайной морской экспедиции»*. Натуралист К. Г. Мерк с помощниками в ходе экспедиции должны были составлять географические и естественнонаучные описания, этнографические сообщения и словари наиболее употребительных слов на языках и диалектах различных этносов. Эти данные следовало дополнить естественнонаучными и этнографическими коллекциями. Натуралисты должны были: фиксировать направление горных цепей, их крутизну (либо пологость); описывать примечательность отдельных гор; залегание горных пород, различных руд; отмечать наличие водных источников, лесов, кустарников, свойства почв, продукты действующих и потухших вулканов, останки ископаемых жи-

вотных, характер поверхности земли, а также собирать данные о внешнем виде, физическом облике представителей коренного населения, об укладе их жизни и др. Рекомендовалось также проводить температурные и барометрические измерения. Объектами исследования должны были стать геологические объекты, ветры, течения морей, соленость и температура морской воды, отливы и приливы (Ширина, 1994$_2$).

По итогам экспедиции Биллингса – Сарычева к Российской империи были присоединены земли, коренное население которых получило российское подданство: значительная часть чукчей, алеутов, эскимосов, североамериканских индейцев (Шипилов, 2014).

Рассматривая подготовку к мореплаванию Сибирским океаном, М. В. Ломоносов обратил внимание на четыре главных пункта: *«суда, людей, запас и инструменты»*. Он детально рассмотрел эти пункты, особое внимание уделив человеческому фактору: (§ 88–89): *«Правление <…> поручить офицеру от флота, искусному, бывалому, особливо в Северном море, у которого есть осторожная смелость и благородное честолюбие. Ему подчинить по пропорции всей команды офицеров и унтер-офицеров, а особливо штурманов, также и гардемаринов, <…> знающих брать астрономические наблюдения для длины и ширины, в чем их свидетельствовать в Морском кадетском корпусе и в Академии Наук.*

Сверх надлежащего числа матрозов и солдат, взять на каждое судно около десяти человек лучших торосовщиков <…>, а особливо которые бывали в зимовьях и в заносах и привыкли терпеть стужу и нужду. <…> Наконец, взять два или три человека знающих языки тех народов, которые живут по восточно-северным берегам сибирским <…>, выбирать людей, которые бы мало причины имели назад оглядываться и попечение иметь об оставшихся домашних».

(§ 101–102, 114): *«<…> дать главному командиру обстоятельную инструкцию <…>. В оной инструкции, по моему мнению, предписать должно: 1) способы к открытию пути, 2) предосторожности, 3) посторонние пользы, 4) ободрение и содержание людей в повиновении.*

Для ободрения и содержания людей в повиновении следующее в инструкции изобразить за нужное признаваю: 1) главному командиру дать над подчиненными, а особливо над нижними чинами власть живота и смерти по Морскому уставу, без всякого изъятия и умедления, <…> и во всем наблюдать Морской устав точно; 2) в опасные места посылать преступников, которые заслужили наказание, вместо смерти; 3) напротив того,

когда сие путешествие благополучно и по желанию окончится, обещать всем обер- и унтер-офицерам произвождение через два ранга, главному командиру флагманство и, по рассмотрению его ревности, кавалерию или деревни; 4) матрозам и другим всем нижним чинам тройное жалованье как в сем пути, так и по желаемом совершении оного, до смерти; 5) кто покажет чрезвычайную услугу, того наградить сверх того особливо; 6) кто в сем путешествии от тяжких трудов, от несчастия или от болезни, в морском пути бывающей, умрет, того жене и детям давать умершего прежнее рядовое жалованье, ей до замужья или до смерти, а им до возраста; 7) <…> по примеру искателей Америки обещать тому особливое награждение, деревни или какие другие доходы, кто первый увидит Чукотский нос или берег близ проходу в Камчатское море» (Проект Ломоносова…, 2018).

Таким образом, если для естествоиспытателей накопились разнообразные инструкции и наставления, на основе которых можно было составлять исчерпывающие «экстракты» для организации и проведения исследований в различных областях знаний, то при отправлении в длительное плавание для командиров морских судов важное значение имел человеческий фактор (дисциплина и сохранение здоровья людей), что нашло свое отражение в инструкциях (Собрание инструкций…, 1859).

Первая половина XIX в. – это время перехода власти от Александра I (1801–1825) к Николаю I (1825–1855). В 1801 г. была начата либеральная реформа Александра I по изменению системы управления государством. Упраздненные коллегии были заменены министерствами. В 1803 г. Академия наук стала одним из департаментов Министерства народного просвещения, а ее экспедиционная деятельность получила официальный статус. В Регламенте 11-м пунктом Академии предписывалось отправлять астрономов и натуралистов в отдаленные области, *«коих географическое положение и естественные произведения недовольно еще известны или описаны. Мы обещаем всегда вспомоществовать ей в таких полезных предприятиях и содействовать исполнению оных теми мерами, кои не зависят от самой Академии* [т. е. с возможностью получения помощи от императора]» (Регламент Императорской…, 1803).

Академия наук стала координатором организации экспедиций с другими ведомствами, комитетами и частными лицами. При невозможности осуществления собственных экспедиционных исследований академики консультировали отправляющихся в экспедиции офицеров или исследователей

из других ведомств через «Инструкции», а также занимались обработкой привезенного материала.

При Александре I состоялись первые русские масштабные рекогносцировочные кругосветные экспедиции (открытие Антарктиды во время кругосветного плавания капитана Ф. Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М. П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» в 1819–1821 гг. и др.). Во второй половине царствования Александра I внешняя торговля России переживала кризис, отчасти обусловленный русско-прусской конвенцией 1818 г. Эта конвенция позволяла иностранным товарам проникать на внутренний русский рынок и открывала для них транзит в азиатские страны. Война против Наполеона потребовала значительных затрат на содержание войск и экипажей судов за рубежом и на их возвращение морским путем (вплоть до 1817 г.) (Феклова, 2023). В 1815 г. Министерство морских сил было реформировано в Морское министерство; в 1821 г. при нем было учреждено Управление начальника штаба по морской части. В 1815–1821 гг. Морское министерство оказывало значительную финансовую поддержку для подготовки военных судов, управление и организацию экспедиций. Министерству приходилось также реагировать на появившиеся сведения о тайных обществах (будущих декабристов) и проступках морских чинов.

За XVIII в. Академией наук самостоятельно и при ее участии было совершено 35 экспедиций, а в первой половине XIX в. (с 1802 по 1856 гг.) – 41 (Гнучева, 1940).

Коллекции собирались по разным научным направлениям – как гуманитарным, так и естественнонаучным. Поэтому основным методом был маршрутно-рекогносцировочный, с постоянным сбором разнообразных коллекций на протяжении всего маршрута. В дальнейшем был разработан метод конкретного локального сбора при совмещении с маршрутным методом. Многочисленные естественнонаучные и другие коллекции, поступившие в академические музеи, стали базой для развития новых научных направлений (Феклова, 2023).

«Инструкции, данные в разное время командирам русских судов, при отправлении в дальнее плавание», начиная с 1803 г. составлялись государственными деятелями, государственными органами, командирами судов и участниками предшествующих экспедиций. Их авторами были императоры Александр I и Николай I, Адмиралтейств-коллегия, Адмиралтейский и Медицинский департаменты, министры морской и коммерции, морской ученый комитет, кораблестроительный технический комитет и ученые –

участники кругосветных экспедиций. Инструкции составлялись по части экономической, научной, мореходной, военной и по *«другим обстоятельствам»*, например, *«поступать дружественно как с народами всех европейских держав, так и с принадлежащими им военными и купеческими судами»* (Собрание инструкций…, 1859). Инструкции по научной части первоначально касались проведения астрономических и физических наблюдений, описи берегов, картографирования и др.

Первым в *«Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов, при отправлении в дальнее плавание»*, вошло *«Письмо министра Коммерции графа Н. П. Румянцева, господину капитану Крузенштерну, командиру корабля "Надежда" Российско-Американской компании»* от 13 июня (старого стиля) 1803 г. В письме рассмотрены предшествующие иностранные географические и политические *«покушения»* и *«домогательства»* в северных широтах и предложено, в первую очередь, изучить *«параллели от тропика до 48 гр. северной широты, начиная со 148 до 210 гр. долготы, еще остающимися мало изведанными» – «это целое поле для вашего искусства и просвещения»*.

Среди основных положений более поздних мореходных инструкций, помимо оптимальных маршрутов (*«самый выгоднейший и кратчайший путь»*, *«начертания и относительная свобода плаваний»*, *«разные климаты и свойственные оным ветры»* и др.), контрольных сроков и пунктов, были: сохранение здоровья команды, снабжение и содержание судов, безопасность и конфиденциальность (в связи с меняющейся политической ситуацией в мире), а также *«наблюдения, относящиеся к распространению всякого рода познаний человеческих, как-то: положение людей, островов и других мест, коим нет еще вернаго описания народов, их нравов, обычаев, расположения и прочее»* (*«Инструкция Государственной Адмиралтейств-коллегии командующему шлюпом "Диана", флота лейтенанту Василию Головнину, 1807 года»*, *«Повеление Императора Александра I флота лейтенанту Головнину, 1807 года»* и последующие) (Собрание инструкций…, 1859, с. 11–14).

Важным пунктом Инструкций капитанам было *«исполнение с точностью всех изображенных в Морском уставе коллежской должности и прочих узаконений обязанности, относящиеся до командующего судном»*, а также *«быть на всякий случай в готовности, дабы врасплох на вас нападения учинено быть не могло, и в таком случае оборонять вам себя как долг храброго и искусного офицера повелевает, а судам купеческим, с вами встретившимся,*

или купно с вами идущими, никаких обид не чинить, но в потребном случае оказывать им вспомоществование» (Собрание инструкций…, 1859, с. 9).

«Морской устав» был составлен Петром I и утвержден как закон в 1720 г. Он сохранял силу до 1853 г. как «Устав военного флота» и предусматривал суровые меры по отношению к провинившимся (см. выше в: Проект Ломоносова…, 2018). Однако в «Инструкциях» о наказаниях не говорилось: *«известно же, что внимание начальника и самая посредственная награда трудов, доставляя отличающимся оными лестное преимущество, наиболее возбуждают служителей к усердию и рвению»* (из *«Повеления Императора Александра I флота лейтенанту Головнину, 1807 года»* об отправлении в кругосветное плавание шлюпа «Диана») (Собрание инструкций…, 1859, с. 11–14).

Командиры судов получали до четырех и более инструкций не только от государственных, но и от частных ведомств. Таковыми были *«Инструкции Главного Правления Российско-Американской Компании капитан-лейтенанту Крузенштерну о целях и задачах экспедиции вокруг света на кораблях Надежда и Нева»* за подписью первенствующего директора М. М. Булдакова, директоров Е. И. Деларова и И. П. Шелихова от 29 мая 1803 г. (Чтобы лучше…, 2015).

Экипаж и офицеры «Надежды» (капитан-лейтенант И. Ф. Крузенштерн) были служащими Императорского военно-морского флота, а «Невы» (капитан-лейтенант Ю. Ф. Лисянский) – служащими Российско-американской компании (РАК). В «Инструкции» правления РАК капитан-лейтенанту Крузенштерну о целях и задачах экспедиции говорилось: *«Главное Правление поручает Вам принять в Ваше начальство два компанейских именуемые Надежда и Нева <…>. Сверх того благоволите принять на представляемой особенно вам Корабль Надежду назначенную Его Императорским Величеством к Японскому Двору посольскую Миссию с ее чиновниками, скарбом и всем прочим <…>. Отправляясь из Кронштадта на Корабле Надежде обще с другим Кораблем Невою под непосредственное ваше начальство как Главному командиру силой сей Инструкции вверяемым, благоволите обоими Кораблями зайти в Датский Порт Гельсиннор <…>. Вы отправляетесь не так как вовсе партикулярный Компанейский начальник, но как в службе Его Императорского Величества состоящий чиновник»*. Ю. Ф. Лисянский и офицеры «Невы» подписали прошения о вступлении в РАК, и поэтому для них, в отличие от экипажа И. Ф. Крузенштерна, главным начальником считался посланник в Японию камергер

Н. П. Резанов. В нарушение инструкций Адмиралтейств-коллегии и РАК, почти через три месяца пути (на Тенерифе) Н. П. Резанов предъявил свои «инструкции» посланника от графа Н. П. Румянцева, но вскоре отказался от их публичной демонстрации и попытки стать лидером экспедиции (Первое русское…, 2025).

Конфликтная ситуация сохранилась и в дальнейшем: вопреки «Морскому уставу», действовать самостоятельно от «Надежды» стремился и Ю. Ф. Лисянский. В «Морском уставе» существовало правило, что старшим на корабле всегда является капитан; кроме того, «*…так равно должны послушны быть подчиненные всякому Аншеф командующему* [главнокомандующему, т. е. И. Ф. Крузенштерну] <…>. *Також и прочие офицеры каждаго корабля командиру онаго, не только морские, но и сухопутные обретающиеся на кораблях <…>; что те, которые во всякое время, ведением и волею против такого указу поступят, за то казнены будут смерьтию*» (Устав морской…, 1763 – Глава первая. О Генерал Адмирале и всяком Аншеф командующем, п. 2).

Поэтому при организации кругосветного плавания под командованием флота лейтенанта О. Е. Коцебу на бриге «Рюрик» Морское министерство уделило особое внимание надежности команды и дало разрешение идти под военным флагом (Сычев, 2020). Плавание брига «Рюрик» (1815–1818 гг.) стало первой научной русской кругосветной экспедицией XIX века. Эта экспедиция финансировалась графом Н. П. Румянцевым. Инструкции по морской и научной частям для О. Е. Коцебу составили участники первого кругосветного плавания – И. Ф. Крузенштерн и астроном Иоганн Горнер (Собрание инструкций…, 1859).

После успешного возвращения «Рюрика» Морское министерство впервые выделило средства для организации кругосветного плавания «Камчатки» под командованием В. М. Головнина (1817–1819 гг.). В этой экспедиции свой первый опыт получили будущие выдающиеся мореплаватели Фердинанд Врангель, Федор Литке и Федор Матюшкин. Результаты плавания на «Рюрике» использовались в дальнейшем при планировании экспедиций к Южному полюсу, в Чукотское море и на Аляску, при картировании северного побережья Сибири сухопутными экспедициями (Сычев, 2020).

В дальнейшем И. Ф. Крузенштерн принимал активное участие в составлении инструкций для кругосветных мореплавателей и в снаряжении экипажей судов научной литературой, картографическими материалами,

морскими и научными приборами. Используя собственный опыт, он стал автором подробной мореходной и научно-исследовательской *«Инструкции командиру корабля "Рюрик" Лейтенанту Коцебу, в 1815 году»* (Собрание инструкций…, 1859).

В конце 1819 г., по истечении двадцатилетнего срока привилегий, предоставленных императором Павлом, управление РАК перешло в ведение Министерства финансов. Морское министерство возражало против решения Министерства финансов отправлять на Аляску коммерческие грузы на военных кораблях под военным флагом. Поэтому возникла необходимость закрепить официальными документами границы российских владений на Тихом океане и в Америке.

По указу Александра I, в августе 1821 г. российские владения расширялись до 51° с.ш., при этом на территории Русской Америки запрещалась иностранная торговля с русскими колонистами и индейцами. Первая экспедиция для защиты границ под общим командованием И. И. Тулубьева была организована Министерством финансов, а ее снаряжением и формированием экипажей занималось Морское министерство (военный шлюп «Аполлон» под командованием капитана первого ранга И. С. Тулубьева и бриг «Аякс» под командованием капитан-лейтенанта Н. И. Филатова). От морского министра (Адмиралтейств-коллегии) были получены мореходные инструкции, а от министра финансов – поручение «Аполлону» заниматься крейсерством у берегов Русской Америки: защищать границы, перекрыть маршруты вывоза контрабанды и способствовать развитию торговли РАК. Бриг «Аякс» должен был доставить товары для жителей Русской Америки и перевезти в Охотский порт оборудование для постройки судов (Сычев, 2020; Собрание инструкций…, 1859).

В интересах РАК «Аполлон» крейсировал по проливам, производя опись западного побережья Северной Америки. В 1823 г. он передал охрану российских владений в Америке фрегату «Крейсер» и шлюпу «Ладога» под командованием братьев М. П. и А. П. Лазаревых, в 1823–1826 гг. – О. Е. Коцебу («Предприятие»), в 1825–1827 гг. – Ф. П. Врангелю («Кроткий»). Инструкции, полученные капитанами из Адмиралтейского департамента в это время, были самыми краткими. К ним относятся *«Инструкция командиру военного шлюпа "Смирный" капитан-лейтенанту* [П. А.] *Дохтурову»* (1824–1825 гг.), *«имевшему назначение доставить груз в Петропавловский порт, во всем сходна с инструкциею, полученной капитан-лейтенантом Коцебу в 1823 году»* и *«Ин-*

струкция командиру военного транспорта "Кроткий" капитан-лейтенанту барону [капитан-лейтенанту Ф. П.] *Врангелю: Экспедиция Барона Врангеля в 1826 году была снаряжена с одинаковою целию, как и капитан-лейтенанта Дохтурова, и инструкции их совершенно одинакового содержания»*. Задача заниматься крейсерством у берегов Северной Америки первоначально планировалась и для экспедиции 1826–1829 гг. под командованием М. Н. Станюковича («Моллер») и Ф. П. Литке («Сенявин») (Собрание инструкций…, 1859).

В 1824 г. была заключена конвенция с Соединенными Штатами, зафиксировавшая южную границу владений Российской империи в Аляске по параллели 54° 40' с. ш. По англо-русской конвенции от 1825 г. русские владения на западном побережье Северной Америки до 60° с. ш. отделялись от владений Британии (в Британской Колумбии) по границе, проходившей в 10 милях от береговой линии. России стало принадлежать только побережье шириной не более 10 морских миль, и она отказалась от своих претензий на единоличное владение Аляской и торговлей в ее пределах (Сычев, 2020). Это способствовало тому, что задачи крейсерства сменились научными.

Важным обстоятельством, которое могло повлиять на организацию и проведение экспедиции М. Н. Станюковичем и Ф. П. Литке, были события, связанные с восстанием 14 декабря 1825 г. Ф. П. Литке не скрывал: *«В зиму с 1824 на 1825 год мы с Врангелем часто были приглашаемы на чашку чая в их кружки. После мы вспомнили, что из всех этих кружков мы с ним одни только не попали в декабристы»* (Копелев, 2020). Многие декабристы состояли на службе Российско-американской компании (например, К. Ф. Рылеев был управляющим канцелярии РАК). Если царское правительство вынужденно делало уступки Соединенным Штатам и Великобритании, то связанные с РАК декабристы выступали активными сторонниками укрепления и расширения русских владений на северо-западе Америки. Решительным пропагандистом распространения русского влияния в Калифорнии и расширения границ селения Росс выступал декабрист Д. И. Завалишин (бывший мичманом в кругосветном плавании на фрегате «Крейсер» под командованием М. П. Лазарева, 1822–1824 гг.) (Болховитинов, 1974). Его старший брат Н. И. Завалишин был участником плавания на шлюпе «Сенявин». Предвидя возможные разбирательства, в рапорте об исследовании Каролинских островов Ф. П. Литке докладывал Морскому министру: *«В портах*

обязан я был большую часть времени проводить на берегу, попечение о судне оставалось на лейтенанте Завалишине, котораго деятельность и распорядительность делали отсутствие мое незаметным как в отношении безопасности судна, так и порядку и дисциплине на оном и успеху производства работ. На него возложено было управление описьми, и с каким искуством и прилежанием исполнил он сие поручение, свидетельствуют более 20 карт, им сочиненных и представленных мною прошлаго года в бывший Государственный адмиралтейский департамент <…>. Я считаю долгом рекомендовать сего достойнаго офицера начальническому вниманию вашего превосходительства. Прочими г-дами офицерами и вообще всем екипажем я также очень доволен. О чем вашему превосходительству имею честь донести» (Рапорт Ф. П. Литке…, 1828).

Инструкции, полученные экипажами шлюпов «Моллер» и «Сенявин»

Кругосветное плавание на военных шлюпах «Моллер» и «Сенявин» было организовано в период системного кризиса Российской империи, поэтому общий успех экспедиции был необходим для престижа страны и лично Николая I. Для Ф. П. Литке многие места мирового океана были уже известны по первому кругосветному плаванию на шлюпе «Камчатка» под начальством В. М. Головнина (в 1817–1819 гг.). М. Н. Станюкович на судах английского флота в течение пяти лет изучал морское дело в плаваниях по Средиземному морю и Атлантическому океану, позже став орденоносным участником нескольких морских кампаний.

В первой *«Инструкции командирам военных шлюпов "Моллер" и "Сенявин" капитан-лейтенантам: Станюковичу и Литке»* от Государственной Адмиралтейств-коллегии, указывалось: *«инструкции, данные в 1826 году, <…> во всем сходны с таковыми же, данными: Тулубьеву, Лазареву, Коцебу, Дохтурову и Врангелю* [т. е. хозяйственные нужды РАК, крейсирование по проливам и опись западного побережья Северной Америки]*; здесь выписываются только те пункты, которые не находятся в Инструкциях вышеупомянутых лиц. <…> По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению, военные транспорты "Моллер" и "Сенявин" отправляются под командою Вашею из Кронштадтскаго порта к Российско-Американским Колониям»* для доставки *«в Петропавловский и Охотский порты мундирных и разных материалов и вещей для тех портов потребных, и наблюдении во время следования, чтобы вещи и ма-*

териалы сии сбережены были от подмочки и порчи, и доставлены б были на места их назначения в целости, – со стороны Коллегии преподаются вам одни правила по части экономической, которыя хотя изображены большею частию в Морских Регламентах, Уставах и других Узаконениях и известны всем флотским чинам, но с распространением познаний человеческих, из самых опытов в таких вояжах, в какой вы отправляетесь, почерпнутых». По пути в Уналашку *«запасаться живым скотом в Кадьяке или в Калифорнии, где имеется онаго достаточное количество, то согласно сему предоставляется вам, по прибытии вашем в означенныя Российско-Американские Колонии, заготовление жизненных потребностей в случае надобности делать преимущественно в показанных местах. Во время вояжа вашего не оставите вы делать географические занятия и прочия исследования по ученой части, всему, что только может принести пользу службе, о чем имеете получить особое повеление от Г. Начальника Морскаго Штаба и Инструкцию от Адмиралтейскаго Департамента.*

Таковою же Инструкциею снабдить от себя и Командира транспорта "Сенявин", Капитан-Лейтенанта Литке 1-го» (Собрание инструкций…, 1859).

Следующей была *«Инструкция из Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента Флота Капитан-Лейтенанту Станюковичу, командующему судами "Моллер" и "Сенявин", в 1826 г.»*: *«Во исполнение Высочайшей воли, имеете Вы отправиться во вверенными Вам судами "Моллер" и "Сенявин" (последний под командою Капитан-Лейтенанта Литке), коль скоро совсем готовы будете к выходу в море, и следовать на остров Уналашку. Предоставляется Вам избрать путь туда: вокруг ли мыса Горна, или вокруг мыса Доброй Надежды»*. [Далее дана подробная мореходная инструкция].

«<…> Главная цель экспедиции Вашей состоит в описи не с совершенною подробностию описанных берегов северо-западной Америки и северо-восточной Азии. Но как сия опись в больших широтах не может производиться иначе, как в летние месяцы, то дабы окончить оную в течении двух годов, Департамент решил, по прибытии Вашем на остров Уналашку разделить экспедицию, поручая Вам описать берега Америки и острова близ материка лежащие, а Капитан-Лейтенанту Литке (котораго Вы тотчас имеете отправить к своему назначению) Азиатские берега. С данной ему по сему предмету инструкции прилагается для Вашего сведения копия». [Далее сформулированы задачи по описи берегов к северу от Уналашки – *«северного берега полуострова Аляски»*; для этого

М. Н. Станюкович был снабжен хронометрами, картами капитана Кренициына и геодезиста Худякова].

«<…> Еще остается Вам начертать те места, которые следует Вам осмотреть во время зимних месяцев в тропических странах. <…> Следует Вам отыскать и поверить острова особенно по направлению Сандвичевых островов, т.е. на SO [зюйд-ост, или юго-восток] от *оных. <…> Во время Вашего пребывания в тропических климатах представляются Сандвичевы острова на востоке и Марианские на западе, весьма удобными местами освежения и отдохновения.*

Впрочем, при делании разных астрономических и других наблюдений, ведении журналов, собирании редкостей и проч. имеете Вы руководствоваться, в потребных случаях, правилами, начертанными в инструкциях, которыя даваемы были от Департамента Командирам судов, совершавших плавание в тех странах, где и Вы проходить будете, и которыя помещены а записках Департамента.

О действиях вверенной Вам экспедиции отовсюду, где только представится удобность, имеете Вы присылать в Департамент свои донесения» (Собрание инструкций…, 1859).

Аналогичной была *«Инструкция из Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента Капитан-Лейтенанту Литке, командующему шлюпом "Сенявин", в 1826 году»*, но с собственными задачами по описи берегов и научным наблюдениям: *«По прибытии Вашем на Уналашку, получите Вы от Капитан-Лейтенанта Станюковича, согласно сделанному ему предписанию, повеление отделиться от него, дабы описать восточные земли: Чукоцких Коряков, берега Камчатки (которые по сие время еще ни кем не описаны и известны только по одному плаванию К. Беринга), берега Охотскаго моря и Шантарские острова, которые хотя нам известны, но недостаточно описаны. Согласно сему предположению, немедленно приступить Вам к изготовлению своего судна для исполнения сделанного Вам поручения <…>.*

Относительно занятий Ваших во время зимних месяцев, которые должны Вы провести в тропиках, то сие совершенно предоставляется Вам <…>

Для сведения Вашего, прилагается при сем с Инструкции список, данный Капитану Станюковичу.

Впрочем, при делании разных астрономических и других наблюдений, ведении журналов, собирании редкостей и проч. имеете Вы руководствоваться, в потребных случаях, правилами, начертанными в инструкциях, которыя

даваемы были от Департамента Командирам судов, совершавших плавание в тех странах, где и Вы проходить будете, и которыя помещены в записках Департамента.

О действиях вверенной Вам экспедиции отовсюду, где только представится удобность, имеете Вы присылать в Департамент свои донесения» (Собрание инструкций…, 1859).

Во время экспедиции на «Сенявине» сбор научных коллекций выполнялся молодыми учеными, прикомандированными к Морскому ведомству от Академии наук: по ботанике и зоологии А. К. Мертенсом, А. Ф. Постельсом и Ф. Г. Киттлицем, а по минералогии и геологии – А. Ф. Постельсом. На «Моллере» сбором краниологической коллекции занимался антрополог Иван Кастальский, а художником был П. Н. Михайлов, участник первой русской антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1819–1821 гг.).

За выполнение своих обязанностей натуралисты получали жалованье от Академии наук. Для приобретения коллекций с разрешения Министерства народного просвещения выделялись средства из музеев бывшей единой Кунсткамеры (Зоологического, Ботанического, Минералогического).

Указом Государственного адмиралтейского департамента от 5 июля 1826 г. за подписью Г. А. Сарычева Ф. П. Литке рекомендовалось проводить магнитные наблюдения и наблюдения над маятником. Указом Государственного адмиралтейского департамента от 9 августа 1826 г. за подписью И. Ф. Крузенштерна А. Ф. Постельсу разрешалось в свободное от занятий минералогией и живописью время «*собирать для* [Петербургского] *университета потребные вещи <…> и беспрепятственно доставить оные в сей университет*», т. е. заниматься «*собранием разных редкостей по части естественной истории для его кабинетов*» (Ширина, 1991).

Офицеры и натуралисты получили от Адмиралтейского департамента и Академии наук следующие инструкции (предписания Конференции).

«*Инструкция натуралистам, отправляющимся на транспортах "Моллер" и "Сенявин", назначенных для описания северо-западных берегов Америки и северо-восточных берегов Азии под командованием капитан-лейтенантов М. Н. Станюковича и Ф. П. Литке*» ботаника Н. П. Щеглова (РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 308 – взято из: Феклова, 2023). Эта инструкция содержала три раздела: 1. Перечни работ по зоологии; ведение специального журнала наблюдений за животными и птицами с обязательным указанием

мест их обитания. 2. Ботанические исследования (в частности, ведение журнала наблюдений, с описанием растений, мест их произрастания и их хозяйственного использования местным населением). 3. Инструкции по минералогии. В инструкции натуралистам экспедиции задачи научного плана сочетались с задачами хозяйственного значения: по выявлению животных, используемых человеком; фиксированию форм этого использования; установлению возможности разведения их в России; сбору информации о промысловых животных, способах и времени промыслов (Ширина, 1994[1]).

В июне 1803 г. академиком А. Ф. Севастьяновым была составлена *«Инструкции по части зоологической для предполагаемого путешествия около света»*. Она состояла из 14 пунктов и содержала ряд наставлений о сборе коллекций как по естественной истории, так и по этнографии. Художники должны были зарисовывать сцены обрядов, предметы традиционной культуры, костюмы и т. п. Автор инструкции акцентировал внимание на том, что *«экспедиции, единственною целью своею торговые дела имеющие»*, мало времени уделяли *«наблюдениям по части физической и по естественной истории»*. *<…> «Посему остановлюсь я наиболее в сем начертании на таковых странах, где корабли Американской компании долее пробыть должны <…>, сии страны суть: 1) мыс Доброй Надежды; 2) Япония; 3) Камчатка и острова между Камчаткою и Америкою лежащия и 4) самая Северная Америка.*

<…> Часть первая. Наблюдения кои по всему пути делать должно.

1. Во время пребывания в каком-либо порте, наблюдать должно характер, нравы и обычаи, язык жителей и число их; климат, пищу, вредное и полезное влияние последних на здравие жителей; лекарства, способ их врачевания и проч.

2. Разсматривать свойство почвы и произведения различных стран и все то, что относится до физического описания Земного шара.

3. Собирать все естественныя произведения как земные, так и морские, располагать их по Линеевой системе природы и сочинить им всем роспись, в которой означить: 1) время, в которое и место, где оне собраны; 2) на что и каким образом употребляются; относительно же к растению ли – замечать силы, какие приписывают оным жители тех стран, в коих найдены будут.

4. Надлежит равномерно собирать одежду, воинское оружие, украшения, домашния уборы, рабочие и музыкальные орудия и все употребляемое теми народами, у которых быть случится.

5. Рисовальщики должны заниматься срисовыванием предметов в 3-м и 4-м параграфе означенных, также должно срисовывать виды разных местоположений, торжественные народов обряды, их одежду и все, что будет встречаться достопамятнаго.

6. Натуралист не должен удержать для себя или для других ни одного ящика, содержащего в себе естественные произведения и прочие редкости, кои во время путешествия собираемы будут и назначаются для Музеума Его Императорского Величества, находящегося при С.-Петербургской Императорской Академии наук.

7. Наблюдать прилив и отлив морской в разных местах; мы не имеем еще точных наблюдений о сем явлении на западных берегах Африки и Америки; тако же и на Молукских и Филипинских островах, которых нашим путешествователям миновать нельзя.

8. Примечать склонение и наклонение магнитной стрелки во всех местах, где останавливаться будут, а ежели время позволит, то и во время пути на море.

9. В разныя часы в течении суток замечать с великою точностью высоту барометра, в местах неподалеку от экватора лежащих, дабы … открыть количество перемены барометра происходящее от действия Солнца и Луны; <…> тогда перемены барометра, от обыкновенных причин произтекающие, бывают наименьшие. Не худо увериться справедливо ли то, как прежние мореплаватели уверяют, что ртуть на западном берегу Америки стоит в барометре одним дюймом выше, нежели на восточном.

10. К метеорологическим наблюдениям принадлежит также и замечания об атмосфере, о <…> переменах относительно к теплу, влажности, благорастворения и проч.

11. <…> Взять с собою несколько небольших воздушных шаров для определения посредством оных высоты, на которой переменяют направление свое ветры, дующие в нижней части атмосферы, и сторону сих направлений. Сии наблюдения наипаче в тех местах, где дуют постоянные ветры.

12. Течения морские в различных местах должны быть наблюдаемы, так же как и различные явления воздушные: как-то северное и южное сияние, смерчи, которых произхождение изъясняют физики весьма различно.

13. Надлежит исследовать разныя степени теплоты морской воды и солености оной в разных местах и в глубинах, относительный вес и горечь по мере отдаления от берегов или приближения к оным. Ежели натуралисты

найдут какие-либо глубокие погреба или другия углубления, то небезполезно будет испытать в оных теплоту воздуха; сие же наблюдать должно и в отношении рудников и колодцев.

14. Свет, которым часто озаряется морская поверхность, приписывают многие естествоиспытатели животным <…>, но как сей свет является на море во всех местах без различия, где вода приведется в колебание, то весьма достойно любопытства разсмотреть оное явление подробнее и постараться открыть – не имеет ли свет сей, водою издаваемый, другой какой причины <…>.

На подлинной подписано: А. Севастьянов» (Севастьянов, 1803).

Инструкция по минералогической части была составлена академиком В. М. Севергиным в мае 1803 г. (ее содержание будет рассмотрено ниже). И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский из-за ситуации, сложившейся в ходе первого кругосветного плавания (1803–1806 гг.), не имели возможности воспользоваться инструкциями А. Ф. Севастьянова и В. М. Севергина. Но уже во время российского посольства в Китай (в 1805 г.) натуралистами была получена *«Инструкция отправляющимся в Китай по минералогической части»* (ее участниками были астроном Ф. И. Шуберт, зоолог М. И. Адамс, ботаник И. И. Редовский, географ и минералог Л. Панснер, востоковед Г. Ю. Клапрот) (Ширина, 1983).

Корабельная библиотека на «Сенявине» и «Моллере» была укомплектована в соответствии с письмом от Государственного Адмиралтейского департамента, направленного в Государственную Адмиралтейств-коллегию 8 марта 1826 г. за № 302: *«<…> чтобы они* [М. Н. Станюкович и Ф. П. Литке] *заблаговременно доставили в Департамент сведения, какими именно инструментами, книгами, картами и прочими вещами, нужно снабдить их для предстоящего им вояжа <…>»*. Подготовкой книг занималась Библиотека Гидрографического депо. Командир шлюпа «Сенявин» Ф. П. Литке представил в Государственный Адмиралтейский департамент рапорт *«О книгах потребных мне для возлагаемой на меня экспедиции имею честь представить при сем в Государственный Адмиралтейский Департамент роспись»*. В списке было указано 9 книг, в том числе описания отечественных морских экспедиций (В. М. Головнина в 1807–1809 гг.; И. Ф. Крузенштерна в 1803–1806 гг.; Ю. Ф. Лисянского в 1803–1806 гг.; Г. А. Сарычева в 1802 г.; Г. А. Сарычева в 1811 г. и др.). Кроме того, в списке значились книги английских мореплавателей (второе путешествие Кука и путешествие лорда Ансона), а также книги для нужд

Рис. 1. Обложка папки и фрагменты *«Новой геологической карты Англии и Уэльса»* (1824 г.) с автографами А. Ф. Постельса и А. К. Мертенса (фонды Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН и Библиотеки геологической литературы БЕН РАН в ИГЕМ РАН)

натуралистов экспедиции. Все экземпляры были переплетены в добротные кожаные переплеты. Активное участие в подготовке библиотеки на «Сенявине» принимал И. Ф. Крузенштерн, руководивший Морской библиотекой в 1823–1827 гг. В июне 1826 г. И. Ф. Крузенштерн указал Морской типографии на необходимость снабдить шлюпы «Моллер» и «Сенявин» 12 атласами и картами. Недостающие книги было решено купить во время стоянки в Англии («Атлас Западного океана» и др.), и на этот случай Ф. П. Литке имел необходимые средства (Байкова, 2017) (рис. 1).

После возвращения в Санкт-Петербург Ф. П. Литке в рапорте от 15 сентября *«представил в Гидрографического Депо, чрез находившагося на порученном ему шлюпе Мичмана Крузенштерна, по описям книги и атласы, как отпущенныя ему из Музеума Адмиралтейскаго департамента, так купленные в Англии для порученной ему Экспедиции, припровождая при сем копию списка книг и Атласов Гидрографического Депо, рекомендует Вашему Высокоблагородию принять оныя и по приеме донести все ли сполна доставлены книги и какия имянно еще неописаны в Каталоге книги, а коих в Библиотеке находится довольное количество экземпляров»* – в общей сложности 100 наименований книг на русском, английском, немецком и французском языках, находившихся в корабельной библиотеке шлюпа «Сенявин». В библиотеке были представлены описания практически всех предшествующих путешествий российских и зарубежных моряков (Байкова, 2017).

Суда были снабжены инструментами, необходимыми для гидрографических и других научных исследований (магнитных наблюдений над маятником и др.).

Инструкции для кругосветных мореплавателей по части минералогии и в отношении к Теории Земли

В регламенте Петербургской академии 1803 г. среди перечня наук геология как самостоятельная дисциплина отсутствовала (Баландин, 2024). Геологические знания в XVIII в. развивались преимущественно в связи с развитием горного дела и минералогии, – в то время науки не только о минералах, но и объединяющей весь комплекс знаний о веществе Земли. Это было время зарождения геогнозии (от *geo* – относящееся к планете Земля и *gnosis* – познание) – эмпирической описательной науки о составе и внутреннем строении земной коры. В области наук о Земле господствовали два течения, сформулированные в книгах «Теория Земли» шотландца Дж. Геттона (1795 г.) и «О внешних признаках ископаемых тел» немца А. Г. Вернера (1774 г.). Приверженцы первой теории стали называться плутонистами (от имени римского бога подземного огня и кузнечного ремесла), вторые – нептунистами (от имени римского бога моря).

«Нептуническая» теория была господствующей. Причину того, что «первозданные» горы (особенно гранитные) редко состоят из слоев, А. Г. Вернер объяснял их образованием путем химического осаждения из вод, находившихся в спокойном состоянии. «Наносные» горы (сложенные осадочными породами) образовались «над всеми первозданными», когда наступило «затишье в бурном движении вод» и «химическое действие» снова оказало свое влияние. Образование «вулканических» гор (вулканов) А. Г. Вернер объяснял возгоранием в недрах масс каменного угля: *«остроумием и точностью наблюдений Вернер далеко превзошел всех Естествоиспытелей, кои до него изъясняли образование Земли»* (Кеммерер, 1830).

Теория Вернера в дальнейшем не получила полного признания ученых, т.к. она была применима только для Саксонии (Севергин, 1809). Ученики Вернера из горной академии Фрайберга (Х.-Л. Бух и А. Гумбольдт), а также шотландский геолог Дж. Геттон стали развивать «плутоническую» теорию, основанную на их собственных наблюдениях в других частях Земли. Они предложили разделять горы и «горно-каменные породы» на два главных класса: слоистые породы (условно нептунические, с окаменелостями) и неслоистые породы (образованные через действие вулканического «огня»). Труды А. Гумбольдта (о горных цепях

и вулканах Центральной Азии и др.) поступали в Петербургскую Академию наук и рассматривались на ее заседаниях (Летопись Российской Академии …, 2002).

Выделение минералогической коллекции Кунсткамеры в отдельное собрание (Минеральный кабинет) произошло благодаря деятельности академика В. М. Севергина. Возглавив в июле 1804 г. Минеральный кабинет, В. М. Севергин создал первую геологическую и химическую номенклатуру на русском языке и привел все коллекции в новую научную систему. Минералогия как наука об ископаемых телах к этому времени подразделялась на три отрасли: собственно минералогию (или ориктогнозию), геологию (или геогнозию) – науку о познании Земли и палеонтологию – науку, изучающую окаменелости. В Минеральном кабинете В. М. Севергиным были выделены три минералогических кабинета (русских минералов, иностранных минералов, наружных признаков минералов), а также кабинеты – учебный, географический (по губерниям) и геогнозии (для описания коллекций из Швеции, Норвегии, Венгрии, Гарца, Северной Америки, острова Ферро и из Гренландии) (Басаргина и др., 2021).

В 1791 г. В. М. Севергин указал на научное и практическое значение изучения «каменных пород» и ввел в геологическую русскую литературу термин «горная порода» (Заварицкий, 1956): *«Немецкий термин Gestein точнее всего перевести словами "каменная порода"»*. В изданной в 1798 г. книге «Первые основания минералогии» В. М. Севергин указал, что *«Земли отличаются от камней только рыхлым своим составом. Камни же либо сами собой составляют целые горы, или простирание полос в оных; либо сами собой целых гор не составляют, а находятся только проросшими в других породах. Первые называются собственно горными породами»*.

По определению В. М. Севергина, *«Горные породы, или породы горы составляющие, разделяются на простые и сложенные. Сложенные суть гранит, гнейс, сиенит, порфир, горновой камень, некоторые базальты и лавы; а простые: глинистый сланец, известь, мрамор, гипс, роговой камень и пр.»* (Севергин, 1798).

Академическая Конференция была органом коллективного обсуждения и оценки результатов научных исследований. Ученые активно участвовали в разработке и составлении инструкций для путешественников. К документам типа инструкций относились «напоминания», «наказы», «проекты», «представления», специальные «записки». Эти документы

АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
1707

Рис. 2. Папка с делом «Приложения к Протоколам заседаний Академии наук за май 1803 года». № 29. Понедельник 18 Мая 1803 (Папка с делом …, 1803. – СПбФ АРАН Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 14 и СПбФ АРАН Ф. 1. Оп. 2 (1803). Д. 5) (на 24 страницах)

рассматривались и утверждались Конференцией Академии наук. Дальнейшая возможность их публикации была практически неограниченной (Феклова, 2023).

Одним из таких документов является рукописная «*Инструкция для предполагаемаго Путешествия около света, по части Минералогии и в отношении к Теории Земли*», составленная академиком В. М. Севергиным и опубликованная в журнале «Северный вестник». В названии инструкции отражена приверженность автора к «плутонической» теории Джеймса Геттона (Папка с делом …, 1803; Севергин, 1804) (рис. 2).

Содержание документа (нами подчеркнуты фамилии авторов инструкций, в будущем утвержденных Академической Конференцией для ученых-естествоиспытателей, принимавших участие в кругосветных экспедициях):

«Папка с делом “Приложения к Протоколам заседаний Академии наук за май 1803 года” № 29 Понедельник 18 Мая 1803

Присутствовали:

Господа Академики:

Крафт [Логин Юрьевич, астроном, физик]

Иноходцев [Петр Борисович, астроном]

Озерецковский [Николай Яковлевич, этнограф, естествоиспытатель, надсмотритель Кунсткамеры]

Фусс [Николай Иванович, швейцарский и российский математик]

Шуберт [Федор Иванович, математик, астроном, геодезист и популяризатор науки]

Севергин [Василий Михайлович, химик, минералог, геолог]

Ловитц [Товий Егорович, химик]

Захаров [Яков Дмитриевич, химик]

Господа Адъюнкты:

Севастьянов [Александр Федорович, естествоиспытатель, зоолог, переводчик]

Смеловский [Тимофей Андреевич, ботаник, врач]

Отсутствовал:

Господин Академик

Гурьев [Семен Емельянович, математик, механик].

§ 169. Академик Севергин доложил:

"Инструкция для предполагаемаго Путешествия около света, по части Минералогии и в отношении к Теории Земли"».

Далее на 24 рукописных страницах приводится составленный В. М. Севергиным текст инструкции, который был одобрен Конференцией Академии наук для первой и всех последующих кругосветных экспедиций. Вскоре в доработанном виде этот текст был опубликован в журнале «Северный вестник».

В разделе первом инструкции по минералогии [т. е. геогнозии] («Исторические сведения») В. М. Севергин рекомендовал подходить к исследованию природных явлений, вскрывая их историческую изменчивость. Второй и третий разделы («Наблюдения на морях» и «Наблюдения при берегах морей») предусматривали:

Изучение явлений, происходящих в океане и на побережье морей:

1. Виды морей, их размеры и положение; большие проливы и заливы.

2. Приливы, отливы и их границы (даже вне Океана).

3. Глубины вод и «*приметнейшие*» отмели (их положение и размеры).

4. Водные потоки на поверхности или на различных глубинах (направление, скорость и границы; их отношение к рекам, ветрам, виду берегов; вещества, которые «*они с собою уносят*», и места, где их осаждают).

5. Горы и «*долины подводные*», отношение их к островам, горам и долинам, «*на поверхности земли находящимся*».

6. Качество ила, песка и других «*земляных*» [осадочных] и «*ка-*

менных» [магматических горных] пород, на дне морском находящихся.

7. Состав вод различных морей, по крайней мере, степень их солености в различных глубинах и при различных климатах.

8. Температура вод на различных глубинах и в различных климатических зонах.

9. Характер морских берегов, изменение их очертания и причины изменений (*«от перемены в самом море или от возвышения или понижения берегов»*).

10. Характер и происхождение отложений (*«местные породы или принесены извне»*).

Исследование различных форм рельефа (равнины, долины рек, горные страны) и внутренних вод (реки и озера):

11. При описании равнинных территорий отмечать их границы, отношение к другим формам рельефа.

12. Почвы и их мощность; воды и их свойства.

13. Характер гор и их географическое положение.

14. Оледенения и снеговая линия (*«наблюдать степень приращения или убавления льдин на горах, ими покрытых»*).

15. Распространение растительности (*«на какой высоте перестают расти деревья и кустарники»*).

16. Пещеры и их характеристика и т. п.

17. При наблюдении на озерах *«Измерить их глубину и определить различие степени теплоты в глубине и ближе к поверхности в разные времена года; также следы большого или меньшего пространства и высоты их в отдаленнейших временах в сравнении с нынешними»*.

Проведение геогностических [геологических] и минералогических наблюдений:

18. Состав и простирание геологических слоев, их происхождение.

19. Характеристика руд, минеральных остатков и окаменелостей.

20. Вулканические явления и др.

Неизвестные минералы предлагалось доставить в Академию наук, чтобы определить их химический состав.

Частные указания, на что надо обратить особое внимание:

21. На Камчатке и Курильских островах – на *«огнедышащие горы и их произведения»*.

22. В Северной Америке – на кости больших животных, каменный уголь, железные руды и пр.

23. В Японии – на *«фарфоровую землю»*, производство *«звучной меди»* (*«там-там»*) и т. д.

24. В изучаемых странах выяснить причины исследуемых явлений, например, причины чрезвычайных разливов рек (раздел IV, § 4), происхождение впадин и долин (раздел IX, § 6), происхождение валунов и др. (Севергин, 1804).

Коллекция горных пород, собранная А. Ф. Постельсом во время кругосветного путешествия на военном шлюпе «Сенявин»

> Мы получили всевозможную помощь и содействие от командира экспедиции, который умеет достойно и одинаково ценить любые науки, за что мы должны здесь высоко и перед лицом всего мира засвидетельствовать ему нашу искреннюю благодарность от нашего собственного имени и от имени науки.
>
> *А. Ф. Постельс* (*Lutké, 1836*)

В конце октября 1828 г. шлюпы «Моллер» и «Сенявин» вышли из Авачинской губы в обратный путь. «Моллер» прибыл на рейд Кронштадта в конце августа 1829 г., а «Сенявин» – с опозданием в 2 дня. М. Н. Станюковича ждали неприятности. По слухам, на встречу «Моллера» прибыл Николай I и, по-видимому, был недоволен не соответствующей инструкциям *«опрятностью судна и экипажа содержанием <…> – о прилежании коего и усердии, или нерадении, обязаны будете представлять начальству»* (Собрание инструкций…, 1859, стр. 87).

Отчет об исследованиях М. Н. Станюковича на судне «Моллер» не был опубликован, и их результаты остались малоизвестными. Участники его экспедиции описали значительную часть берегов Аляски и определили астрономическое положение многих островов в Тихом океане, открыли остров Моллера (в настоящее время Лайсан) и атолл Куре. В Академию наук была передана антропологическая (краниологическая) коллекция И. Кастальского (Говор, Хоус, 2022) и рисунки художника П. Н. Михайлова (изображения отдельных видов местностей, людей, орудий, берегов и др.), за что Конференция Академии наук *«положила изъявить ему за предоставление оных свою благодарность»* (Ширина, 1991).

Результаты плавания военного шлюпа «Сенявин», окончившегося 25 августа 1829 года, были впечатляющие. Экспедиция описала 26 групп и отдельных островов (в том числе 12 открытых). Для всех мест, которые удалось посетить, были сделаны карты, описи и рисунки, составившие отдельный мореходный атлас. Экспедиция собрала обширный материал по морским течениям, температурам воды и воздуха, атмосферному давлению, магнитным наблюдениям, определениям силы тяжести и т. д. Были собраны обширные материалы по зоологии, ботанике, геологии, антропологии и этнографии.

Как следует из отчетов И. Ф. Крузенштерна и Ф. П. Литке, привезенные русскими кругосветными экспедициями этнографические и геологические коллекции передавались в музеи Санкт-Петербурга: в Музей Адмиралтейского департамента и в Минеральный Кабинет Кунсткамеры (в 1836 г. он был преобразован в самостоятельное учреждение – Минералогический музей Императорской академии наук) (Басаргина, 2003).

Ученые собрали большое количество одежды, оружия, домашней утвари и украшений различных народов. Некоторые из этих предметов изображены в атласе рисунков А. Ф. Постельса и Ф. Г. Киттлица. После возвращения в Санкт-Петербург часть этнографических коллекций по народам российских владений в Америке была передана в Азиатский музей и в Морской музей. Непосредственно в Кунсткамеру в 1831 г. поступила небольшая коллекция (приобретения) из 28 номеров от Ф. П. Литке. Этнографическое собрание А. Ф. Постельса, значительную часть которого составляли изделия из моржовой кости азиатских эскимосов, поступило в Императорское Русское географическое общество (ИРГО), в 1891 г. переданное в Кунсткамеру (МАЭ) (Корсун, 2019). По свидетельству Ф. П. Литке, «*По части этнографической общими трудами составлено богатое собрание одежды, орудий, утвари и украшений; важнейшие из сих предметов нарисованы Постельсом. По части живописи в продолжение самого путешествия составлен портфель, заключающий до 1250 рисунков; из них – 700 труды Постельса, 360 – доктора Мертенса и 200 – Киттлица. Все эти собрания, по возвращении экспедиции, переданы были в Музей Академии наук*» (Литке, 1948).

Кандидат физико-математических наук А. Ф. Постельс в своем рапорте в Совет Императорского Санкт-Петербургского университета докладывал: «*Возвратившись благополучно после трехлетнего путешествия в Отечество и в самое место моего образования, я поставляю себе не-*

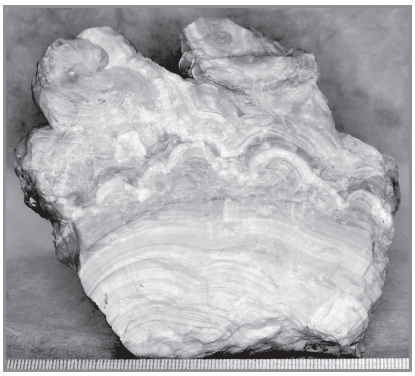

Рис. 3. Образец арагонита с острова Святой Елены из коллекции А. Ф. Постельса (коллекция Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН)

пременным долгом объяснить хоть вкратце все мои главнейшие занятия в течение столь продолжительного увольнения от исполнения моих обязанностей по ученому званию». В рапорте А. Ф. Постельс сообщает, что он до отправления в кругосветное плавание получил «решение» ученого комитета Адмиралтейской Коллегии, по которому ему позволялось во время путешествия *«собирать предметы по Естественной истории для Музеума Университета в свободное от занятий для Экспедиции время. <…> Собрания мои заключаются не только примечательными произведениями по всем Царствам природы, но и предметы, могущие быть любопытными относительно истории диких Народов. Сверх того предметом особенных моих занятий было составление <…> 500 рисунков <…> в Академию наук. Подробную же опись всем собраниям я не замедлю представить Совету Императорскаго С. П. Университета по приведению оных в порядок»*. А. Ф. Постельс информирует, что экспедиция действовала строго в соответствии с инструкциями по описи берегов, по гидрографическому описанию и другим. С позволения Ф. П. Литке и в свободное время проводились экскурсии по сбору *«предметов свойственных коралловому грунту»*, *«редких произведений»*, *«любопытных предметов»*, *«морских растений»*, *«некоторых вулканических произведений»* и *«некоторых горных пород»* (Об определении…, 1829).

В каталоги Минералогического музея Императорской АН вошла коллекция и опись к ней горных пород А. Ф. Постельса, по результатам кругосветного путешествия 1826–1829 гг. (рис. 3–4). Этнографическая часть коллекции осталась в Кунсткамере, ныне Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (МАЭ) РАН РАН (Коллекции мореплавателей…, 2025).

Согласно описи, во время экспедиции было собрано 332 геологических образца из следующих регионов (рис. 5): Российская империя (Камчатка, Чукотка, о. Карагинский), США (Аляска), Чили (Вальпараисо,

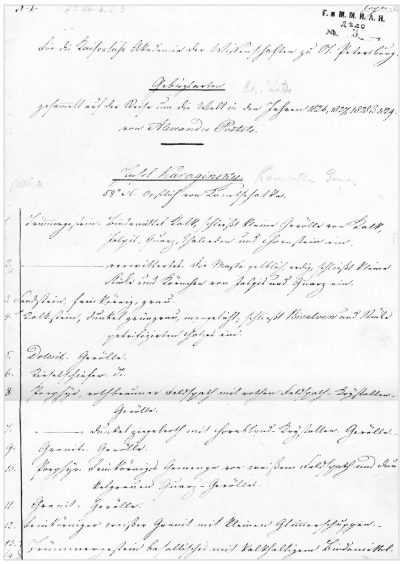

Рис. 4. Первый лист описи коллекции А. Ф. Постельса *«Для Императорской Академии наук Санкт-Петербурга. Горные породы собраны во время путешествия по миру в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах Александром Постельсом»* (архив Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН)

Консепсьон), Бразилия (Рио-де-Жанейро), Атлантический океан (Канарские острова, остров Св. Елены, Азорские острова), Тихий океан (Марианские острова, Каролинские острова, Филиппины, острова Огасавара, Алеутские острова). Образцы из этой коллекции включены в «Систематическую петрографическую коллекцию Геологического музея имени Петра Великого Императорской академии Наук», основанную в 1912 г. академиком В. И. Вернадским, и она является базовой для Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН (рис. 6–8).

В Минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана РАН находятся 4 образца минералов из коллекции А. Ф. Постельса (Камчатка, побережье бухты Петра и Павла; Чили, Вальпараисо) (рис. 9).

По итогам экспедиции А. Ф. Постельс составил геогностическое (геологическое) описание островов и берегов России и российских владений в Америке (острова Алеутского архипелага, острова Прибылова, берега Камчатки – Авачинский вулкан и др.), тихоокеанских тропиков (Каролинские, Марианские, Филиппинские острова и острова Бонин-Сима). Ф. П. Литке так отозвался об ученом: *«В заключение остается мне изъявить мою признательность особам, без содействия коих не могло бы совершиться и то, что сделано; и в особенности сопутнику и сотруднику моему Г. Адьюнкт-Профессору Постельсу, с дружеской готовностию уделявшему сей работе часть драгоценнаго своего времени»* (Литке, 1835).

В 1836 г. А. Ф. Постельс опубликовал по материалам путешествия *«Геогностические замечания с 25 геогностическими видами»* (Часть III. *Сочинения естествоиспытателей Экспедиции*) (Постельс, 1836).

В 1840 г. в Санкт-Петербурге, совместно с академиком Ф. И. Ру-

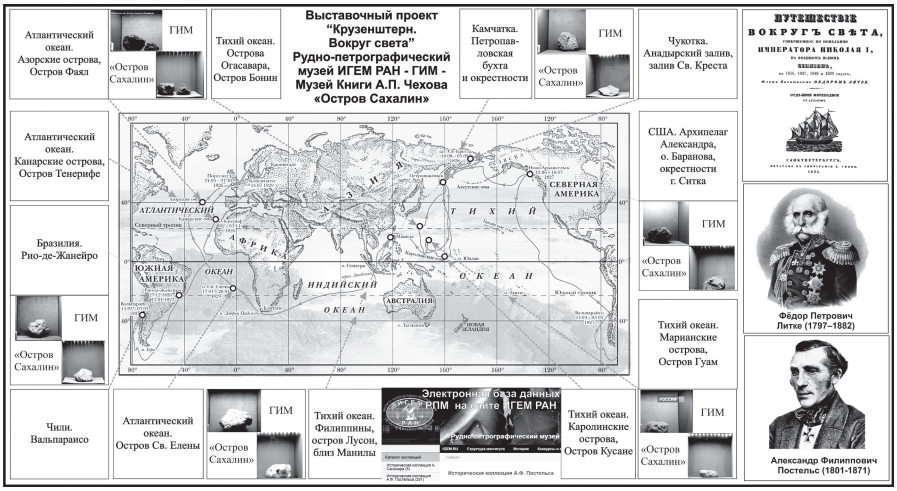

Рис. 5. Места взятия геологических образцов из коллекции А. Ф. Постельса. Плакат Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН с выставок «Крузенштерн. Вокруг света» в Государственном историческом музее и в Литературно-художественном музее книги А. П. Чехова (г. Южно-Сахалинск) (1921–1923 гг.). Выставка была посвящена 250-летию И. Ф. Крузенштерна и 215-летию завершения первой русской кругосветной экспедиции

Рис. 6. А) Титульный лист каталога «Систематическая петрографическая коллекция Геологического музея имени Петра Великого Императорской академии наук»; Б) образец А. Ф. Постельса (базальт), вошедший в систематическую петрографическую коллекцию; В) этикетка бывшего Музея геологии Ленинградского политехнического института к образцу пироксен-плагиоклазового андезита (архив и коллекция Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН)

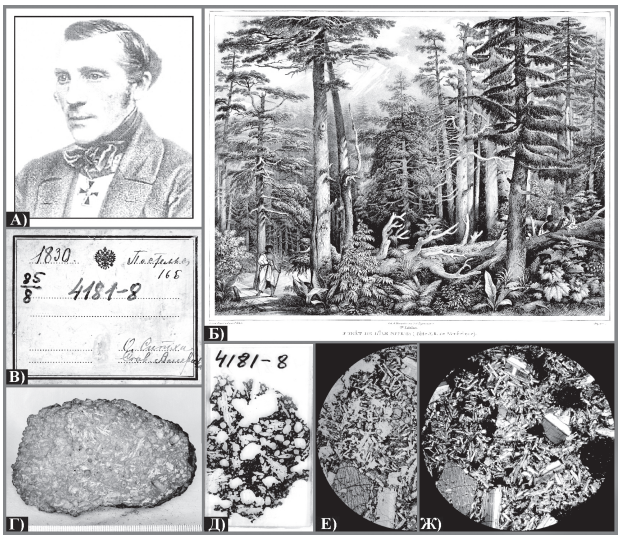

Рис. 7. А) Портрет А. Ф. Постельса (Валиев, 2018); Б) литография с рисунка А. Ф. Постельса – окрестности о. Ситка (о. Баранова), США (Литке, 2011) (копия рисунка предоставлена издательством «Альфарет»); В) и Г) этикетка и образец плагиофирового базальта, отобранного А. Ф. Постельсом на о. Ситка; Д) прозрачный шлиф плагиофирового базальта; Е) и Ж) изображение шлифа под микроскопом, николи параллельные (Е) и скрещенные (Ж), увеличение объектива 10^x (коллекция Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН)

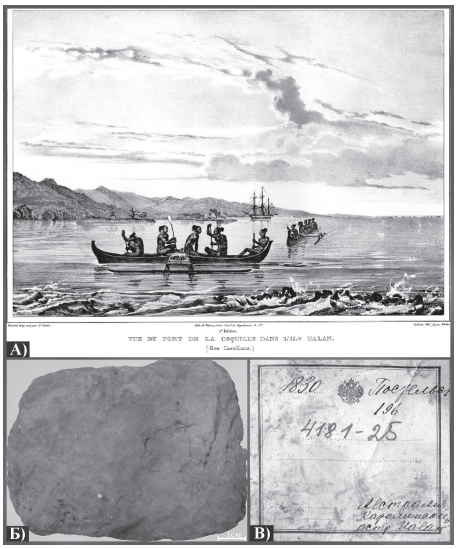

Рис. 8. А) Литография с рисунка А. Ф. Постельса – окрестности о. Юалан (о. Кусаие), Каролинские острова, Микронезия (Литке, 2011) (копия рисунка предоставлена издательством «Альфарет»); Б) образец красного вулканического шлака, отобранный на острове Кусаие; В) этикетка к образцу А. Ф. Постельса (коллекция Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН)

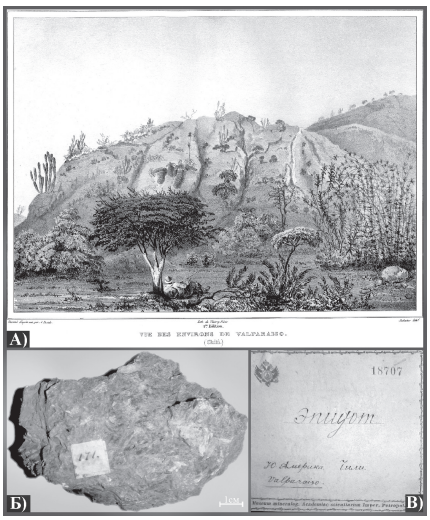

Рис. 9. А) Литография с рисунка А. Ф. Постельса – окрестности Вальпараисо, Чили, Южная Америка (Литке, 2011) (копия рисунка предоставлена издательством «Альфарет»); Б) образец эпидота, отобранный в окрестностях Вальпараисо; В) этикетка Минералогического музея ИАН (фотография образца и этикетки предоставлены Минералогическим музеем им. А. Е. Ферсмана РАН)

прехтом, была издана работа А. Ф. Постельса *«Изображения и описания морских растений, собранных в Северном Тихом Океане, у берегов российских владений в Азии и Америке в путешествии вокруг света, совершенном в 1826, 1827, 1828 и 1829 гг. под командою флота капитана Литке»* (Постельс, 1840).

За опубликованные труды А. Ф. Постельс и Ф. П. Литке были удостоены полной Демидовской премии Академии наук: Ф. П. Литке за «Путешествие вокруг света на военном шлюпе „Сенявин“» (Литке, 1835); А. Ф. Постельс за «Изображения и описания морских растений, собранных в Северном Тихом океане у берегов российских владений в Азии и Америке…» (Постельс, 1840).

По окончании экспедиции А. К. Мертенс и А. Ф. Постельс были награждены орденами Св. Владимира IV степени.

С 1831 г. А. Ф. Постельс читал курс лекций *«Краткое обозрение путешествия, совершенное им вокруг света в 1827–1829 гг.»* в Петербургском университете. В соответствии с полученными инструкциями, он передал в Минералогический и Зоологический кабинеты университета коллекции, собранные *«в свободное от занятий минералогией и живописью время»* (Русский Биографический…, 1905, 1914; Ширина, 1991).

31 мая 1831 г. А. Ф. Постельс был назначен Ученым хранителем Минерального кабинета Кунсткамеры, где проработал до 16 ноября 1837 г.; он внес значительный вклад в преобразование Минерального кабинета, вскоре ставшим самостоятельным Минералогическим музеем Императорской академии наук.

А. Ф. Постельс об инструкциях натуралистам, данным в первой половине XIX века

> Мои исследования могут показаться неполными и недостаточными для геолога, привыкшего путешествовать внутри страны, где он может по своему желанию и по мере необходимости планировать свои поездки в места, где недра земли уже открыты горными работами, и где не будут мешать его скрупулезным работам, раскрывающим их тайны. Однако, поскольку эти исследования проводились в малоизвестных или даже совершенно в незнакомых местах, смею тешить себя надеждой, что они будут как-то интересны и полезны науке.
>
> *А. Ф. Постельс (Lutké, 1836, предисловие)*

В «Геогностических замечаниях» А. Ф. Постельс так охарактеризовал сложности, часто непреодолимые для натуралиста – участника экспедиции, главной целью которой являются гидрографические исследования и описание берегов.

«Из всех лиц, занимавшихся во время морских путешествий исследованием какой либо отрасли Естественной Истории, никто но возвращении своем не остался вполне доволен собранными им произведениями и сведениями.

Причиной тому бывает кратковременное пребывание экспедиции в иностранных пристанях и то, что исследования по части естественных наук в экспедиции, подобной нашей, подчиняются большей частью исследованиям географическим и гидрографическим, составляющим главную цель ее.

Прибыв к неизвестному берегу, первые дни посвящаются тому, чтобы ознакомиться с ближайшими окрестностями и с людьми, могущими сообщить предварительные сведения о местах, наиболее занимательных для натуралиста. Человеческий ум цепенеет перед множеством предметов ему чуждых.

<…> Нельзя составить для него наперед систематического плана. Пуститься же во внутренность страны, не узнав основательно всего, что встретится на пути, значило бы пропускать в книге природы листы, в коих находится ключ к объяснению ее тайн.

В этом случае геогностические наблюдения более прочих ограничены:

голые обрывистые утесы, кои могли бы служить представителями внутреннего строения почвы, нередко со стороны моря неприступны; прибрежные же горы не всегда являются обнаженными. Они покрыты богатой растительностью или представляют поверхность, измененную беспрерывным действием разрушительных сил атмосферы, препятствуя тем наблюдателю проследить переход одних пород в другие, относительную древность их, простирание и наклонение пластов, исход жил и все обстоятельства, составляющие необходимое условие геогностических разысканий.

Нередко он принужден довольствоваться одними валунами и обломками, разбросанными по береговой полосе, в долинах, оврагах и на скатах гор, не имея никакой возможности отыскать первоначального их месторождения. Словом, наблюдатель слишком мало находит верных данных для вывода заключений о внутреннем строении страны, а потому не всегда в состоянии показать и объяснить изменения, от которых почва приняла настоящий свой вид.

Разыскания мои могут показаться неполными и неудовлетворительными для геогноста, привыкшего путешествовать во внутренность земель, где но своему произволу и смотря по надобности скорее можно располагать путем своим, где рудокопными работами вскрыты уже недра земли и где он с большею подробностью в состоянии вникнуть в ее тайны» (Постельс, 1836).

«Геогностические замечания» А. Ф. Постельса способствовали тому, что в дополнение к маршрутно-рекогносцировочному методу развитие получили методы конкретного (локального) сбора коллекций (Феклова, 2023; и др.).

Заключение

В первой половине XIX в. музеи России получили множество коллекций от участников русских кругосветных и полукругосветных экспедиций. В состав некоторых экспедиций (И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803–1806), М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева (1819–1822), Ф. П. Литке и М. Н. Станюковича (1826–1829), И. Г. Вознесенского (1839–1848) и др. входили сотрудники Императорской академии наук. По возвращении в Санкт-Петербург они передавали свои коллекции в музеи Кунсткамеры, Императорский Эрмитаж, музеи Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД), Императорской Академии художеств (ИАХ) и Румянцевский, а также в музеи различных образовательных учреждений.

В настоящее время значительная часть этнографических коллекций участников кругосветных и полукругосветных экспедиций находится в МАЭ (Кунсткамере), а геологических – в музеях бывшего Минералогического музея (Геологического и Минералогического музея имени Императора Петра Великого Императорской АН – ГиММ ИАН).

В наши дни коллекции ГиММ ИАН распределены между Минералогическим музеем им. А. Е. Ферсмана РАН и Рудно-петрографическим музеем ИГЕМ РАН. В Рудно-петрографическом музее ИГЕМ РАН хранится 332 геологических образца из различных регионов Российской империи, США, Чили, Бразилии, с островов Атлантического и Тихого океанов, собранные кандидатом физико-математических наук А. Ф. Постельсом в путешествии вокруг света, совершенном в 1826–1829 гг. под командой капитана Ф. П. Литке.

Эталонные образцы из коллекции А. Ф. Постельса были включены в «Систематическую петрографическую коллекцию Геологического музея имени Петра Великого Императорской академии Наук», основанную в 1912 г. академиком В. И. Вернадским и составляющую основной фонд Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН. Коллекция А. Ф. Постельса собрана в соответствии с инструкцией по минералогической части, составленной академиком В. М. Севергиным еще до начала первой русской кругосветной экспедиции. Основным методом в то время был маршрутно-рекогносцировочный, со сбором разнообразных коллекций – *«редких произведений»*, *«любопытных предметов»*, *«морских растений»*, *«вулканических произведений»*, *«горных пород»* и многих других. Инструкции и собранные в соответствии с ними коллекции отражают состояние отечественной науки в начале и середине XIX века.

Литература

Байкова С. Б. К истории формирования корабельной библиотеки для кругосветного плавания на шлюпе «Сенявин» (1826–1829) // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016): Сб. научных трудов XVIII Всероссийской научной конференции. В 2-х частях. Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2017. С. 29–35.

Баландин Р. К. Наука в зеркале истории. Великие имена и великие открытия. – Москва: Вече, 2024. 496 с.

Басаргина Е. Ю. Минералогический – Геологический – Геологический и Минералогический музей имени Петра Великого. 2003. Электронные публикации сотрудников СПФ АРАН // URL: https://web.archive.org/web/20190531221700/http://www.ranar.spb.ru/rus/books6/id/594/ (Дата обращения: 2025 г.).

Басаргина Е. Ю., Груздева Е. Н., Зенкевич С. И. и др. Императорская Академия наук на пути обновления в 1801–1855 гг.: исторические очерки. – Санкт-Петербург: Издательство Нестор-История, 2021. 679 с.

Берг Л. С. Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725–1742. – Л.: Изд. Главсевморпути, 1935. 411 с.

Болховитинов Н. Н. Декабристы и Америка // Вопросы истории. 1974. № 4. С. 91–104.

Валиев М. Т. Четыре фрагмента из фамильной истории семьи Постельс // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. Выпуск 11 / Отв. ред. Т. А. Шрадер. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2018. 436 с.

Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках / Экспедиции Академии наук XVIII–IX веков. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 312 с.

Говор Е., Хоус Х. Как останки тихоокеанских народов попали в российские коллекции // Антропологии / Anthropologies. 2022. № 2. С. 5–41.

Заварицкий А. Н. Изверженные горные породы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 479 с.

Кеммерер А. Взгляд на главные геологические теории: Вернерову и Геттонову // Горный журнал. 1830. Том 4. Книга 10. С. 1–18 // URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/6444 (Дата обращения: 2025 г.)

Коллекции мореплавателей // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/ (Дата обращения: 2025 г.)

Копелев Д. Н. Баловень судьбы // Русский мир.ru. Декабрь 2020 // URL: https://m.rusmir.media/files/numbers/pdf/RM_12-2020.pdf (Дата обращения: 2025 г.)

Корсун С. А. Американистика в Кунсткамере: собиратели, экспедиции, коллекции. – СПб.: МАЭ РАН, 2019. 512 с.

Летопись Российской Академии наук: Том 2. 1803–1860 / Отв. ред. М. Ф. Хартанович. – СПб.: Наука, 2002. 621 с.

Литке Ф. П. Плавания вокруг света и по Северному Ледовитому океану. – М: Дрофа, 2008. 1040 с.

Литке Ф. П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» 1826–1829. – М.: Гос. изд-во географической литературы, 1948. 303 с.

Литке Ф. П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826–1829 гг. Отделение историческое. Ч. 1–3. Атлас. Отделение мореходное с атласом. Репринтное издание 1834–1836 гг. – Санкт-Петербург: Изд-во «Альфарет», 2011.

Литке Ф. П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах Флота капитаном Федором Литке. Отделение мореходное с атласом. – Санкт-Петербург: Типография Гинце, 1835. 356 с.

Об определении в качестве живописца и минералога при Экспедиции А. Постельса. 7 октября 1829 года. Дело Совета СПб Ун-та. Арх. № 1802. В Совет Императорскаго Санкт-Петербургскаго Университета От Кандидата физико-математических наук А. Постельса. Рапорт // ЦГИА СПб., Ф. 14. Оп. 1. Д. 1802.

Папка с делом «Приложения к Протоколам заседаний Академии наук за май 1803 года». № 29. Понедельник 18 Мая 1803 // СПбФ АРАН Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 14.

Первое русское кругосветное плавание // URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Первое_русское_кругосветное_плавание (Дата обращения: 2025 г.)

Посещение стран Европы Петром I // URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_1/ (Дата обращения: 2025 г.)

Постельс А. Ф. Изображения и описания морских растений, собранных в Северном Тихом океане у берегов российских владений в Азии и Америке в путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах под командой флота капитана Федора Литке, изданные Александром Постельсом и Францом Рупрехтом. – Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1840. 74 с., 41 л. ил.

Постельс А. Ф. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах флота капитаном Федором Литке: Отд-ние ист.: С атласом, литогр. с оригинал. рис. господ А. Постельса и бар. Китлица. Ч. 1–3. Ч. 3: Содержащая сочинения естествоиспытателей Экспедиции, составленная Александром Постельсом / [Предисл.: А. Постельс]. – Санкт-Пе-

тербург: В Типографии III Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. 270 с., 8 л. ил.

Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. – М.: Изд. «Паулсен», 2018. 152 с.

Рапорт Ф. П. Литке морскому министру А. В. фон Моллеру об исследовании Каролинских островов и заслугах лейтенанта Н. И. Завалишина в организации плавания. № 190. Петропавловский порт. 7 июля 1828 г. // URL: https://russvostok.ucoz.ru/publ/1826_1829_quot_senjavin_quot_litke_f_p/1826_1829_quot_senjavin_quot_litke_f_p/raport_f_p_litke_morskomu_ministru_a_v_fon_molleru_ob_issledovanii_karolinskikh_ostrovov_i_zaslugakh_lejtenanta_n_i_zavalishina/27-1-0-429 (Дата обращения: 2025 г.)

Регламент Императорской СПб. Академии наук, 1803 / В 1803 г. Регламент Академии наук // URL: https://arran.ru/data/pdf/reg1803.pdf (Дата обращения: 2025 г.)

Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 400 с.

Русский Биографический словарь // Под ред. А. А. Половцева. – Санкт-Петербург: Типография Скороходова. Т. 10 (1914, С. 848). Т. 14 (1905, С. 626–628).

Севастьянов А. Ф. Инструкция по части зоологической для предполагаемого путешествия около света (1803) // URL: https://odynokiy.livejournal.com/1712635.html (Дата обращения: 2025 г.)

Севергин В. М. Инструкция для путешествия около света, по части Минералогии и в отношении к Теории земли // Северный Вестник. 1804. Ч. 1. № 2. С. 180–192; № 3. С. 328–342.

Севергин В. М. Опыт минералогическаго землеописания Российского Государства, изданный трудами Статского Советника, Академика и Кавалера Василья Севергина. Ч. Первая. – СПб.: Печатано при Императорской Академии Наук, 1809. 262 с.

Севергин В. М. Первыя основания минералогии или естественной истории ископаемых тел: в двух книгах. Кн. 2: Минералогия, или Систематическое ископаемых тел расположение. – Санкт-петербург: при Императорской Академии наук, 1798. 437 с.

Северная экспедиция. 1733–1743 / [Ал. Соколов]. – М.: Изд. «Паулсен», 2015. 156 с.

Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов, при отправлении в дальнее плавание. – Санкт-Петербург, 1859. 142 с.

Сычев В. И. Морское министерство Российской империи в период подготовки полярных экспедиций: от плавания О. Коцебу до похода Ф. Ф. Беллинсгаузена – М. П. Лазарева // Полярные чтения-2019. Арктика: вопросы управления. – М.: Совкомфлот, 2020. С. 345–354.

Третьякова С. Н. Адмиралтейств-коллегия и организация полярных экспедиций второй половины XVIII в. // Полярные чтения–2019. Арктика: вопросы управления. – М.: Совкомфлот, 2020. С. 332–344.

Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море. Санкт-Петербург: тип. Мор. шляхет. кадет. корпуса, 1763 // URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_25375/?ysclid=m94hczbndp899643471 (Национальная электронная библиотека) (Дата обращения: 2025 г.)

Феклова Т. Ю. От идеи до воплощения: экспедиции Академии наук в первой половине XIX в. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2023. 207 с.

Чтобы лучше цену дать своему Отечеству... : Первая русская кругосветная экспедиция (1803–1806) в дневниках Макара Ратманова / Сост. О. М. Федорова. – Санкт-Петербург: Крига, 2015. 568 с.

Шипилов И. А. Работа вспомогательного персонала отряда К. Г. Мерка во время Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (1785–1795 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сб. мат-лов Междунар. молодежной науч. конференции. – Новосибирск, 2014. С. 77–83.

Ширина Д. А. Академия наук и экспедиция М. Н. Станюковича – Ф. П. Литке // История, филология и философия. Вып. 2. – Новосибирск: Наука, 1991. С. 22–28.

Ширина Д. А. Инструкции Академии наук – особый вид исторических источников XVIII – начала XX века // Археографический ежегодник за 1999 год / отв. ред. С. О. Шмидт; Рос. акад. наук, Отд. истории. – М.: Наука, 2000. С. 95–100.

Ширина Д. А. Инструкция господину доктору Мерку, состоящему в службе в качестве естествоиспытателя и путеописателя при господине капитане Биллингсе, командире тайной морской экспедиции // Петер-

бургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. – Новосибирск, 1994_2. С. 263–269.

Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в дореволюционный период. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1983. 137 с.

Ширина Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. – Новосибирск, 1994_1. С. 263–269.

Lutké F., Postels A., Kittlitz F. Voyage autour du monde, executé par ordre de sa Majesté l'empereur Nicolas I sur la corvette „Le Seniavine" dans les années 1826, 1827, 1828 et 1829, par Fréderic Lütke. Traduit du russe par Le Conseiller D'État F. Boyé. – Paris: Typographie de Firmin Didot Freres, 1836 // URL: https://archive.org/details/cihm_18470.

Работа выполнена в рамках базовой темы лаборатории Петрографии ИГЕМ РАН (рег. № 124022400143-9)

КОТКИН
КОНСТАНТИН ЯКОВЛЕВИЧ
к. ф. н., Мурманский областной
краеведческий музей

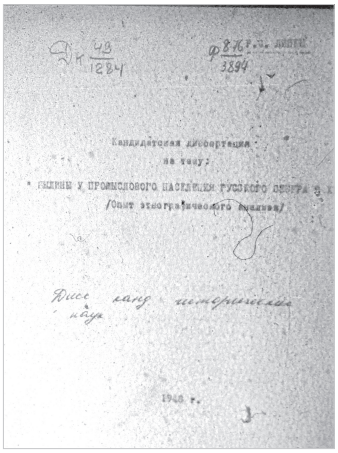
РАХИЛЬ СОЛОМОНОВНА ЛИПЕЦ: ВЫБОР НАУЧНОГО ПУТИ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Фольклорист / этнограф в воспоминаниях

Для начала приведем две цитаты о героине статьи. «Она оставалась кандидатом исторических наук, но по энергетике, по научной бескомпромиссности ей не было равных. Я помню, как в Институте этнографии некоторые уважаемые фольклористы, которых недолюбливала Рахиль Соломоновна (я не буду говорить, кто именно), с большой осторожностью приоткрывали дверь, заглядывали в комнату – и при виде Рахили Соломоновны пулей вылетали обратно. А говоря серьезно… она была замечательным, выдающимся ученым и научила меня очень многим важным вещам» [1] – так описывал Р. С. Липец филолог Алексей Леонидович Налепин.

Коллега по институту этнологии и антропологии Наталья Львовна Жуковская оставила следующие воспоминания [о капустниках]: «После нескольких репетиций придумывали декорации. Вот уж где из ничего создавалось нечто, вызывавшее оглушительный хохот в зале во время представлений. Чего стоит хотя бы Липецкий хор – стенд с 35 фотографиями Рахили Соломоновны Липец, сотрудницы сектора фольклора (когда-то был такой

[1] *Кляус В. Л., Котельникова Н. Е.* К юбилею В. Л. Налепина // Традиционная культура: научный альманах. 2016. Т. 63. № 3. С. 189.

Илл. 1 Титульный лист кандидатской диссертации Р. С. Липец (из фондов РГБ)

в нашем институте). Все это обычно готовилось в тайне от большинства сотрудников, которые знали только то, что на ближайшем вечере будет капустник и ждали его с нетерпением. Рахиль Соломоновна, дама преклонных лет, естественно, не подозревала о такой "диверсии" в ее адрес. Кто-то, услышав случайно, что в капустнике будет петь Липец, немало этим удивленный, так как ни по возрасту (ей было за 70), ни по строгости характера Рахиль Соломоновна в актерскую группу института никак не вписывалась, спросил ее, правда ли, что она участвует в капустнике? Ответ был весьма надменным: "Да вы с ума сошли". И, тем не менее, когда на сцену выплыл стенд с 35 фотографиями ее головы, аккуратно повязанной платком под подбородком (ну точь-в-точь девушка из какого-нибудь районного хора), почтенная фольклористка весело смеялась вместе с остальными зрителями. А хохотать она умела заливисто и очень заразительно» [1].

Кроме неформального образа исследовательницы «с сильным характером» приведенные тексты фиксируют некоторое напряжение между представителями различных областей знания (филологи и историки / фольклористы и этнографы) и/или сотрудниками одной институции. Именно оно, как видится, во многом определяло научный путь известного ученого.

Научная биография: ретроспективный ракурс

Рахиль Соломоновна Липец (1906–1998 гг.) проработала большую часть жизни в Институте этнологии [2]. За это время исследовательница

---

[1] *Жуковская Н. Л.* Есть чего вспомнить // За синей птицей (антропология академической жизни). Памяти Г. А. Комаровой / Под ред. Э. Б. Гучиновой и В. А. Шнирельмана. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2022. С. 502–503.

[2] Современное название с 1990 г. – Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

объединяла в своей деятельности несколько ипостасей: от историографа и фольклориста до редактора и рецензента. Тематика ее работ охватывала славянские былины, тюрко-монгольский эпос, поморскую культуру и целый ряд других [1]. В довоенный период Р. С. Липец стала известна как исследовательница фольклора и публикатор (совместно с Э. Г. Бородиной-Морозовой) текстов одной из наиболее известных в советское время сказительниц – Марфы Семеновны Крюковой [2].

Институции, в которых работала исследовательница, связаны с Москвой: Центральный музей народоведения, Государственная академия искусствознания (ГАИС) и Государственный литературный музей (ГЛМ) [3]. Они проводили этнографическую и литературно-филологическую работу, которая послужила основой для диссертации на соискание степени кандидата исторических наук «Былины у промыслового населения Русского Севера в XIX–XX вв. (опыт этнографического анализа)» [4]. Позднее текст был опубликован с небольшими изменениями в сборнике «Славянский фольклор» [5]. Данные факты вроде бы иллюстрируют относительно безболезненное (затянутое, правда, тяжелым военным временем) развитие академической карьеры, характерное для советского ученого первой половины XX века.

Однако возникает вопрос: почему фольклорная составляющая, столь важная для Рахиль Соломоновны в довоенный период, реализовалась в защите диссертации исторической направленности?

---

1 Подробнее о биографии: Самоделова Е. А. Липец Рахиль Соломоновна // Неизвестные страницы русской фольклористики / Отв. ред. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 2015. С. 464–472. Библиография работ на 1993 г. включала 60 публикаций (исключая энциклопедические статьи, рефераты и редактуру сборников): Список работ кандидата исторических наук Рахили Соломоновны Липец (к 60-летию научной деятельности) // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 142–144.

2 Образ М. С. Крюковой и подход фольклористов 1930-х гг. к фиксации текстов – тема целого ряда современных исследований, в частности, Т. Г. Ивановой, Н. Г. Комелиной, Ф. Миллера.

3 Современный Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля.

4 *Липец Р. С.* Былины у промыслового населения русского севера в XIX–XX вв.: Опыт этнографического анализа: дисс. ... канд. ист. наук. [Б. м.], 1948 (илл. 1).

5 *Липец Р. С.* Былины у промыслового населения Русского Севера XIX – начала XX в. // Славянский фольклор. Материалы и исследования по исторической народной поэзии славян. Труды Института этнографии АН СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. Т. XIII. С. 153–240.

Можно предположить, что в первой половине 1940-х гг. Р. С. Липец переосмыслила научную идентичность: тематика работ в период эвакуации в годы войны касалась историографии. Именно тогда состоялось и прикрепление к аспирантуре Института этнологии [1]. Однако личная переписка нашей героини позволяет по-иному взглянуть на ее путь в науке. Так, в письме от 8 октября 1946 г. Ивану Никаноровичу Розанову [2] Р. С. Липец указывает, что «фольклор не оставила» и задает вопрос: «Как Вы предполагаете, Иван Никанорович, о возможности защиты мною диссертации экстерном при Институте Мировой Литературы? Меня это больше привлекает, чем Институт этнографии или другое какое-либо место. Если Вас это не слишком затруднит, то я очень бы хотела получить от Вас ответ до своего приезда» [3]. Таким образом, напрямую указывается на приверженность фольклористике и институции, ассоциирующихся с филологической наукой. Но повороты жизненной траектории привели автора письма к работе в другом учреждении – институте этнографии, с которым она связала всю последующую жизнь.

Поле на Кольском: между литературой, идеологией и наукой

Из того же отдела рукописей Российской государственной библиотеки не менее показательно письмо от 8 мая 1951 г. Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича к Борису Павловичу Козьмину [4]. Организатор ГЛМ пишет тогдашнему директору музея, что среди прочего не удовлетворен «теми выпусками, которые сделаны» в книге по рыбацкому фольклору [5].

---

1 *Самоделова Е. А.* Указ. соч. С. 469.

2 И. Н. Розанов (1874–1959) – советский литературовед, сотрудник Института мировой литературы им. М. Горького в 1945–1953 гг.

3 Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 653. Карт. 38. Ед. хр. 77. Л. 1–1 об.

4 В. Д. Бонч-Бруевич (1873–1955) – российский революционер, этнограф, публицист, историк; Б. П. Козьмин (1883–1958) – советский историк и литературовед, директор ГЛМ в 1946–1954 гг.

5 ОР РГБ. Ф. 520. Карт. 43. Ед. хр. 2. Л. 24. Имеется в виду подготовленная по итогам экспедиций по Архангельской, Архангельской, Новгородской, Мурманской областям, Карелии, Краснодарском краю и Крыму публикация: Липец Р. С. Рыбацкие песни и сказы / Запись текстов, статьи, примеч., словарь и указатели Р. С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950.

Эта книга включала материалы полевых исследований Р. С. Липец начала 1930-х гг. на Кольском Севере. Заочное знакомство с этнографией этого региона состоялось через написание обобщенных работ по саамам [1]. Сама экспедиция, хотя и «могла произвести работы по фольклору», но главным образом ставила задачи «искать новые способы создания массовой пролетарской литературы». В русле времени противопоставлялись ранние исследования с их «отрывом от действительности, односторонностью и неполноценностью», а также «чисто академический и культурный характер» [2]. Эти установки – выражение общего подхода соединения фольклористики и литературоведения с практическими задачами власти. Как писал И. М. Монько, ученый секретарь Литературного сектора ГАИС: «В последнее время в связи с теми задачами, которые стоят перед советским государством, перед партией, перед рабочим классом, фольклористика и ее работники переключились на новые рельсы, фольклористы из кабинетов вышли на широкую улицу общественности. Фольклористика занимается сейчас теми же вопросами, которые стоят перед всем литературоведением. В частности, фольклор сейчас является и может быть одним из орудий пропаганды в школах, в политпросветработе, в антирелигиозной работе и т. д.» [3]. Ему вторил известный фольклорист Ю. М. Соколов, который отвечал утвердительно на заданный самому себе вопрос: «поддается ли фольклор планомерному воздействию и руководству?» [4].

Экспедиция работала на Кольском Севере в 1931–1932 гг. [5] Кадры

---

[1] Она же. 1) Лопари (применительно к коллекциям Центрального музея народоведения). М.: Издание Государственного центрального музея народоведения, 1928; 2) Лопари // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов. М.; Л.: Московский рабочий 1931. Т. 1. С. 228–237.

[2] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1477. Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

[3] Дискуссия о значении фольклора и фольклористики в реконструктивный период // Литература и марксизм: журнал по теории и истории литературы. 1931. № 5. С. 91.

[4] Там же. С. 93. Позднее эти установки реализуются Р. С. Липец в публикациях записей М. С. Крюковой, когда исследователь и сказитель выступают в соавторстве (Комелина Н. Г. Эпическая традиция зимнего берега Белого моря: история собирания и проблемы текстологии: дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Пушкинский Дом, 2009).

[5] Если быть более точным: 9 июля – 3 октября 1931 г., а также январь – май 1932 г. (по материалам РГАЛИ). Указанный у Е. А. Самоделовой 1936 г. (указ соч. С. 465) не относится к полевым исследованиям непосредственно на Кольском полуострове, а указывает на материалы Р. С. Липец, полученные в ходе общения с кольскими рыбаками на втором Всесоюзном слете рыбаков-колхозников в январе 1936 г. (РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Д. 100).

предоставили ГАИС (Р. С. Липец) и Государственное издательство художественной литературы (Г. Д. Горелова). Финансирование осуществляли учреждения, связанные с рыбной отраслью страны: Рыбакколхозцентр, Севгосрыбтрест, Союзрыба. Участники посетили Колу, Мурманск и Териберку.

Был собран объемный материал: фотографии, стенгазеты, образцы литературного творчества рыбаков, этнографические сведения (от промыслового культа рыбаков до обрядов) и многочисленные фольклорные записи (в том числе собранные самими рыбаками) [1].

Из полученных в ходе полевых работ материалов остановимся на небольшой их части – так называемых «новых жанрах» фольклора (по определению Ю. М. Соколова). Характерное противопоставление старого и нового ярко проявляется в оценках песенного репертуара [2]. Исследователь сетует, что исполняется старый репертуар промышленников и колонистов. Поются романсы о морском флоте и дальних плаваниях. Нет песен о рыболовном промысле, а вот блатные довольно распространены. Часты у исполнителей жалобы на матросскую долю. В частности, приводится следующий пример: «Вот мчится судно почтовой [3] / По морю черному зимой. / Младой моряк стоит, / Качает буйной головой <…> И вот на берегу пустынном / Корабль выброшен зимой, / Но там уж нету рулевого, / Он смыт был бешеной волной». Эта песня с названием «Песня рулевого» – видоизмененная «Песня ямщика» [4]. Среди популярных упоминается также «Девушка из Нагасаки». Отношение исследователей к таким песням явно критическое. Виноваты в их распространении, во-первых, условия: портовая жизнь («порт раскрывает двери кабаков и притонов») или процветавший китайский квартал «Шанхай», также «переполненный притонами». Вторая причина: печатная продукция: «к сожалению, приходится констатировать, что часть этих романсов распространяется через

---

[1] Частично опубликованы в упомянутом выше сборнике «Рыбацкие песни и сказы», а также хранятся в собраниях РГАЛИ, ГЛМ. Как определяла Р. С. Липец, собранное по количеству – около 2000 номеров (Гудков И., Липец Р. Фольклорный отдел Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики // Советская этнография. 1934. № 4. С. 120).

[2] По этому же принципу построены многие работы периода 1920–30-х гг., связанные с фольклором и этнографией. Для Кольского Севера, можно указать, например, Н. П. Колпакову и И. У. Будовница.

[3] Так в тексте.

[4] Здесь и далее цит. по: РГАЛИ Ф. 1489. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–52.

ноты, продающиеся в советских магазинах, печатавшихся Музогизом». Следует вывод, что «быт моряка, а следовательно и фольклор его нуждается в оздоровлении». Положительное для исследователей явление – это творчество ударников рыбодобычи: «Сперва был шторм / И выло море, / Потом погода улеглась. / Про хозрасчет, / Не кончив спора, / Колхоз забрасывает снасть» (автор А. С. Горбунов) [1]. Другой положительный пример сочинительства и исполнения дает наука. Р. С. Липец зафиксировала песню, составленную сотрудниками Государственного океанографического института, об экспедиционном судне «Персей». Как указывается, песня была сообщена одним сотрудником из первой команды судна. Распространена ли по Мурману – не известно. Текст ее следующий: «На окраине где-то города, / Где могучей Двины рукава, / Шхуна стройная, быстроходная / Там лежала, забыта в песках. / Было трудно нам время первое, / Но пошло всё скорей и спорей. / За могучий вид, да за звездный флаг / Полюбили мы гордый "Персей"... / Заработал винт, загудел гудок, / Режет грудью "Персей" океан, / Стал начальником экспедиции / На "Персее" товарищ Иван. / Так по винтикам нами собран был / Институт изученья морей... / За могучий вид, да за звездный флаг / Полюбили мы гордый "Персей"» [2].

В русле практических установок советской власти по итогам полевых работ была подготовлена выставка [3], а также статья в журнале «Антирелигиозник» [4]. Итогом литературных экспериментов и обучения рыбаков писательскому делу стала упомянутая книга «Рыбный Мурман», построенная через критику «старого» (наименование первого раздела – «Пахари моря (старый Мурман)») и позитивное отношение к советской действительности (второй раздел книги – «Победители моря (новый Мурман)»).

---

[1] Рыбный Мурман: Сборник рассказов и очерков Мурманских моряков / Под ред. Р. Липец. М.: Снабтехиздат, 1933. С. 206.

[2] В архиве представлена одна из первых записей песни. Несколько видоизмененный текст опубликован в: Васнецов В. А. Под звездным флагом «Персея» (воспоминания). Л.: Гидрометеоиздат, 1974. С. 75–76. В книге указан автор С. В. Обручев и упомянуто, что песню пели на мотив «Кирпичиков» – популярной песни, показывающей влияние городского фольклора в Мурманске.

[3] *Липец Р. С.* На помощь путине (Выставка-передвижка экспедиции Государственной Академии искусствознания // Советский музей. 1932. № 2. С. 95–100.

[4] *Липец Р. С.* Промысловый культ рыбного Мурмана (материал экспедиции ГАИС) // Антирелигиозник. 1931. № 12. С. 28–34.

Таким образом, научный путь Р. С. Липец имел несколько развилок. Самоопределение как ученого проходило у исследовательницы через выбор «чисто фольклорной» и «чисто этнографической» траектории с влиянием предшествующего опыта и институциональной привязки. Полевые исследования на Кольском Севере на этом пути – важный этап. Он добавляет вариантов в выборе дисциплинарной принадлежности через присутствие литературной, журналистской и редакторской работы в русле идеологических установок 1930-х гг. Экспедиция на Мурман предопределила привязку к фольклору Русского Севера – тематике, которая стала одной из основных на протяжении всей научной деятельности исследовательницы.

ШАБАЛИНА
ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

к. и. н., ведущий научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем
Баренц-региона КНЦ РАН

КНИГИ И СУДЬБЫ: ИНСКРИПТЫ, МАРГИНАЛИИ, ЭКСЛИБРИСЫ (ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ-АРХИВА ЦГП КНЦ РАН)

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем (ЦГП) Баренц-региона ФИЦ КНЦ РАН, созданный в 1974 г. по решению президиума Географического общества СССР при его Северном филиале, хранит и экспонирует типичные музейные объекты, документальные материалы персональных фондов и коллекций отечественных ученых, деятелей науки и полярников, а также библиотечные объекты – книги.

Фонд редкой книги Музея-Архива сформирован на основе частных книжных собраний по истории освоения и изучения Арктики, субарктики и полярных областей, в т. ч.: П. В. Виттенбурга, А. Е. Ферсмана и Г. Д. Рихтера, прижизненных изданий трудов исследователей этих регионов. Сейчас фонд насчитывает более 200 экземпляров, в том числе: рукописные книги XVII в., старопечатные книги; редкие малотиражные книги.

Обладая явными аттрактивными свойствами, демонстрируемые в экспозиции Музея-Архива книги разных эпох организуют вокруг себя экспозиционное пространство. Будучи при этом статичными и недоступными для использования по прямому назначению, они становятся невольным информационным узилищем. Скрытыми от восприятия оказываются не только текст и иллюстрации, но и инскрипты, владельческие знаки и пометы, издательские марки на форзацах, авантитулах и обложках, маргиналии на полях. Поэтому представляется важным акцентировать вни-

Рис. 1. Николай Петрович Лихачев (1862–1936). Фото из открытых источников

Рис. 2. Экслибрис Н. П. Лихачева. Авт. Н. Е. Макаренко (1877–1938). 1908. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

мание на носителях латентной информации фонда редкой книги Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН, в полной мере позволяющим проявить ему свойства комплексного исторического источника.

Основным средством определения принадлежности книги к тем или иным коллекциям, частным собраниям является книжный знак или владельческая запись. Музей-Архив обладает несколькими уникальными образцами в жанре малой графики – экслибрисами, получившими особое развитие в России в конце XIX – нач. XX века. Каждый экслибрис – бумажный печатный или рукописный ярлык, в меньшей степени – шрифтовой штемпель – отражает индивидуальность владельца книги и является своеобразным отпечатком вкуса, стиля, духа своего времени.

Так, например, экслибрис для русского историка, коллекционера, общепризнанного авторитета в области источниковедения, сфрагистики, дипломатики Николая Петровича Лихачева (1862–1936) – сюжетно лаконичен, но помещен в помпезную орнаментальную раму, свойственную ранним книжным знакам, что, по нашему мнению, подчеркивает социальный статус владельца и отражает консерватизм политических взглядов известного монархиста и организатора черносотенного движения (см. рис. 1, 2).

В собрании Н. П. Лихачева хранились уникальные русские и зарубежные рукописи, автографы, монеты, печати, иконы. Страсть к старинным книгам и документам он унаследовал от своих предков, которые с XVII века начали собирать библиотеку. Получив также в наследство большое состояние, он целиком потратил его на дальнейшее пополнение коллекций.

С 1902 по 1914 гг. Николай Петрович являлся помощником директора Императорской публичной библиотеки и очень много сделал для раз-

вития библиотечного дела в России. Николай Петрович считал очень важным наличие владельческих знаков на книгах: «Память о любителях и собирателях книг сохраняется, почти исключительно, по тем следам принадлежности, которые оставляются владельцами на проходивших через их руки экземплярах. Библиотеки, состоявшие из книг, не носивших на себе тех или иных знаков принадлежности, расходятся по рукам, оставляя на вечное забвение имя своего прежнего владельца…» [1].

Благодаря экслибрису, мы сегодня можем установить принадлежность книг его собранию, которое разбросано по разным музеям и учреждениям. После Октябрьской революции 1917 г. новая власть сначала благоволила к Н. П. Лихачеву. В 1925 г. он был избран в действительные члены Академии наук СССР по отделению исторических наук и филологии и стал директором Музея палеографии АН СССР. Но уже в 1930 г. был арестован по «академическому делу» и выслан на пять лет в Астрахань. Еще до приговора, в феврале 1931 г., чрезвычайное общее собрание АН СССР исключило Н. П. Лихачева вместе с рядом других ученых из числа действительных членов Академии наук. Личное имущество и коллекции были изъяты и переданы в Эрмитаж, в отдел рукописей библиотеки Академии наук и архив Ленинградского отделения института истории АН СССР, в Русский музей. Библиотека также была передана Археологическому институту, после закрытия которого перешла в Академию наук и была превращена в Музей палеографии АН. В 1933 г. Н. П. Лихачев вернулся из ссылки. Работал по договорам и был лишен возможности публиковать свои работы.

Но на экслибрисе еще благополучного 1908 года изображен сам Николай Петрович, сидящий за столом в интерьере кабинета в окружении своих книг, свитков, манускриптов. Автор данного знака – Макаренко Николай Емельянович (1877–1938) – археолог, искусствовед и художник. Окончил петербургскую школу технического рисования барона Штиглица и Археологический институт. В 1902–1919 гг. работал в Эрмитаже, в 1919 году переехал в Киев, в 1920–1925 гг. возглавлял музей Искусств ВУАН, в 1920–1929 гг. – являлся сотрудником Украинского института книговедения. Арестован 26 апреля 1934 г. по обвинению в «принадлеж-

[1] *Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки [рода Лихачевых]. СПб.: Тип. «Сириус», 1913. С. 5. Отд. оттиск из журн. «Рус. Библиофил», № 5, сент. 1913 г.

Рис. 3. Экслибрис Н. К. Синягина. Неизв. автор. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 4. Синягин Николай Кузьмич (1874–1912). Фото из открытых источников

Рис. 5. Экслибрис члена семьи Рихтер. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

ности к контрреволюционной организации». Выслан в г. Казань на 3 года. Работал в Центральном музее Татарской АССР. Вновь арестован в 1936 г. и осужден на 3 года ИТЛ. Отбывал наказание в г. Томске. После ареста в 1937 г. как член «Союза спасения России» приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в январе 1938 г.

Инициалы автора рисунка вписаны в рамку композиции. Экслибрис выполнен цинкографическим способом на кремовой бумаге верже, печать коричневая. Размещен на форзаце дополнительного твердого переплета «Исторического обзора учебников общей и русской географии, изданных со времен Петра I по 1876 год» Л. П. Весина, изданного в Санкт-Петербурге в 1877 году.

Экслибрис Синягина Николая Кузьмича (1874–1912) – русского купца, библиофила, коллекционера, библиографа, члена кружка любителей русских изящных изданий, усиленно занимавшегося описанием иллюстрированных русских книг, – цветной декоративно-орнаментальный экслибрис-наклейка начала XX века с изображением цветов в стиле арт-деко и надписью: «Библиотека Н. К. Синягина», выполнен неизвестным автором (см. рис. 3, 4). Н. К. Синягин имел обширнейшую библиотеку (около 20 000 томов). В 1920-е гг. книги из его собрания продавались в магазине «Антиквариат» на Невском проспекте, д. 72, владельцем которого был П. В. Губар, а впоследствии – Ф. Г. Шилов. Вероятнее всего через этот магазин книга с порядковым номером 7924 на экслибрисе попала к следующему владельцу, а затем и в фонд Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН.

В фонде Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

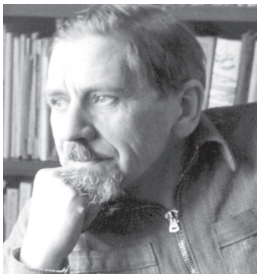

Рис. 6. Гавриил Дмитриевич Рихтер (1899–1980). Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 7. Григорий Иосифович и Вера Ивановна Гидони. 1929 г. Фото из открытых источников

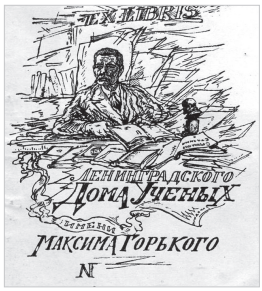

Рис. 8. Экслибрис библиотеки Ленинградского Дома ученых им. М. Горького. Автор Г. И. Гидони. 1920–30-е. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

есть еще один интересный частный владельческий книжный знак, попавший на хранение вместе с книгами из собрания семьи профессора Гавриила Дмитриевича Рихтера (1899–1980) – известного ученого-географа, снеговеда. Кому именно из членов семьи принадлежал этот экслибрис, нам установить не удалось. Но изображенный на нем белый медведь, «читающий» книгу на фоне северного сияния, однозначно свидетельствует о большом интересе владельца к теме Арктики и субарктики (см. рис. 5, 6).

Многочисленны и разнообразны шрифтовые штампы на книгах фонда Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. Это штампы семьи Рихтер, академика А. Е. Ферсмана, создателя одной из ведущих в стране школ горных инженеров-механиков В. И. Геронтьева и многие другие владельческие знаки общественных, научных и частных библиотек.

Экслибрисы имели не только частные лица, но и библиотеки, различные организации. Так, например, в фонде есть книга, когда-то принадлежавшая библиотеке Ленинградского дома ученых им. Максима Горького с портретно-иконографическим экслибрисом авторства Григория Иосифовича Гидони (1895–1937) – русского и советского художника, искусствоведа, изобретателя, создавшего многочисленные экслибрисы для библиотек выдающихся ученых, известных библиофилов (см. рис. 7).

На данном экслибрисе присутствуют все необходимые символы-атрибуты времени его создания: писатель Алексей Максимович Пешков (1868–1936) сидит за столом в окружении книг. Перед ним бюст В. И. Ленина и раскрытые сочинения И. В. Сталина

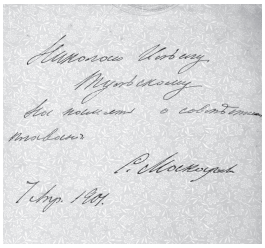

Рис. 9. Инскрипт С. О. Макарова. 7 апреля 1901 г. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 10. Николай Ильич Тульский (1875–1932) Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 11. Федор Карлович Авелан (1839–1916). Фото из открытых источников

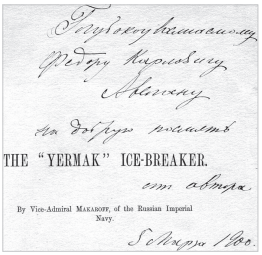
(см. рис. 8). А автор рисунка эстетик Гидони разделил участь значительной части творческой и научной интеллигенции своего времени: был расстрелян в 1937 году по сфальсифицированному обвинению.

В фонде редкой книги Музея-Архива практически половина единиц хранения имеет на страницах автографы владельцев и инскрипты дарителей и авторов – известных исторических деятелей, ученых, путешественников, исследователей, чья область интересов была неразрывно связана с Севером.

Среди них, например, труд вице-адмирала Российского императорского военно-морского флота С. О. Макарова «”Ермак” во льдах» с авторской дарственной надписью: «Николаю Ильичу Тульскому на память о совместном плавании. С. Макаров. 7 апр. 1901» (см. рис. 9). Эта книга была передана в наш Музей-Архив из семьи Н. И. Тульского (1875–1932) – второго помощника капитана на первом Российском ледоколе (см. рис. 10).

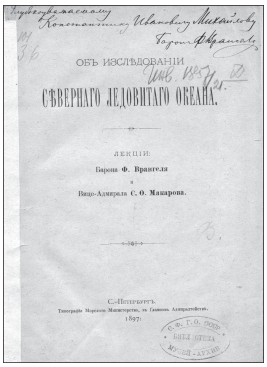
Следующий инскрипт С. О. Макарова, т. е. рукописная дарственная надпись, адресована одному из наиболее опытных морских офицеров Российского флота, адмиралу Ф. К. Авелану (1839–1916) и располагается на титуле авторского оттиска статьи на английском языке «The “Yermak” Ice-Breaker»: «Глубокоуважаемому Федору Карловичу Авелану на добрую память от автора. 5 марта 1900». В 1896–1903 гг. он занимал ответственную должность начальника Главного морского штаба (см. рис. 11, 12).

11 апреля 1897 г. вице-адмирал С. О. Макаров и профессор Морской академии Фердинанд Фердинандович Врангель (1844–1919) – сын кругосветного мореплавателя,

THE "YERMAK" ICE-BREAKER.

By Vice-Admiral Makaroff, of the Russian Imperial Navy.

Рис. 12. Инскрипт С. О. Макарова. 5 марта 1900 г. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ
СѢВЕРНАГО ЛЕДОВИТАГО ОКЕАНА.

ЛЕКЦІИ
Барона Ф. Врангеля
и
Вице-Адмирала С. О. Макарова.

С.-Петербургъ.
1897.

Рис. 13. Инскрипт барона Ф. Ф. Врангеля. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 14. Граф Федор Петрович Литке (1797–1882). Фото из открытых источников

адмирала Ф. П. Врангеля – прочли лекцию в Мраморном дворце в присутствии многих высокопоставленных лиц. Первая часть лекции, озаглавленная «Краткий исторический обзор исследований Северного Ледовитого океана», была прочтена Врангелем, вторая часть под заглавием «К Северному полюсу напролом!» – вице-адмиралом С. О. Макаровым. Брошюру с текстами этих лекций барон Ф. Ф. Врангель подарил Константину Ивановичу Михайлову-Стояну (1853–1914) – режиссеру, педагогу, музыкальному деятелю, о чем свидетельствует инскрипт на титуле экземпляра из фонда Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН (см. рис. 13).

Кирилл Тимофеевич Хлебников (1776–1838) – путешественник, этнограф народов Дальнего Востока и Северо-Восточной Америки, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук, директор Русско-Американской Компании, писатель – получил книгу о путешествии вокруг света в 1826–1829 гг. на военном шлюпе «Сенявин» графа Федора Петровича Литке (1797–1882), сочиненную самим мореплавателем и географом, исследователем Арктики (с 1855 г. – почетным членом, с 1864 г. – президентом Петербургской Академии Наук), с авторской дарственной надписью. Сейчас эта книга с автографом – одна из ценнейших единиц хранения фонда редкой книги нашего Музея-Архива (см. рис. 14, 15).

Интересным примером реконструкции истории бытования одной книги может служить издание с полным набором владельческих знаков. Английский исследователь Арктики, морской капитан Джозеф Виггинс (1832–1905), удостоенный премии Королевского географи-

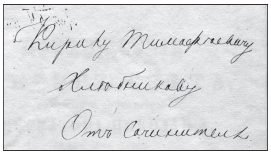

Рис. 15. Инскрипт Ф. П. Литке. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 16. Капитан Джозеф Виггинс (1832–1905). Фото из открытых источников

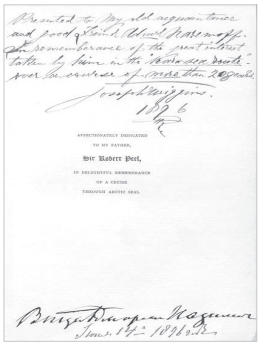

Рис. 17. Инскрипт Джозефа Виггинса и автограф П. Н. Назимова (1829–1902). 14 июня 1896 г. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ

ческого общества за открытие торгового пути в Сибирь через Карское море, подарил книгу, написанную Хелен Пилл и им дополненную, «Полярные отблески. Отчет о путешествии на яхте “Бленкатра”» (1894) русскому вице-адмиралу, кругосветному путешественнику, в 1892–1898 гг. – начальнику Главного гидрографического управления Павлу Николаевичу Назимову (1829–1902) (см. рис. 16).

На авантитуле книги – инскрипт: «Подарена моему старому знакомому и хорошему другу адмиралу Назимову. На память о большом интересе, проявленном им к Карскому морскому пути в течение более 20 лет. Джозеф Виггинс. 1896». Видимо, при получении книги Павел Николаевич счел нужным зафиксировать этот момент, поставив свой автограф ниже дарственной надписи 14 июня 1896 г. (см. рис. 17).

На форзаце книги есть более поздний владельческий знак – экслибрис Виттенбурга Павла Владимировича (1884–1968). Известный геолог и полярник собрал богатейшую библиотеку по истории арктических путешествий и исследований. Поэтому владельческий книжный знак Павла Владимировича наполнен романтикой моря и путешествий. Выбор ракурса рисунка для экслибриса необычен: бескрайняя водная гладь, наблюдаемая с борта парусника. И надо заметить, что рисунок полностью копирует сюжет фото из Новоземельской экспедиции на борту парусно-моторной шхуны «Шарлотта» в 1921 (см. рис. 18, 19) [1].

Есть мнение, что автор этой композиции

[1] Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 819/24.

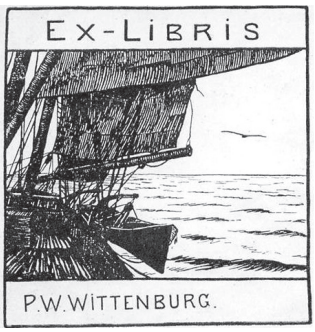

Рис. 18. Экслибрис П. В. Виттенбурга. Авт. Н. В. Пинегин (?). Конец 1920-х. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 19. Фото из Новоземельской экспедиции на борту парусно-моторной шхуны «Шарлотта» в 1921 г. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Алберт Николаевич Бенуа (1852–1936), сопровождавший экспедицию Виттенбурга на Кольский полуостров в 1920 г. в качестве художника. Но Евгения Павловна Виттенбург в своих воспоминаниях пишет: «Кто автор рисунка экслибриса – не знаю, скорее всего, Б. Земляков или Н. Пинегин. Типографским методом он был напечатан много позже в двух форматах – малом и большом» [1].

После кончины Павла Владимировича его дочь Евгения Павловна Виттенбург передала значительную часть книг Музею-Архиву СФ ГО СССР (правопреемник Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН). Поэтому присутствует шрифтовой штемпель Музея-Архива.

Владельческие пометы на полях книги – маргиналии – встречаются во многих книгах фонда редкой книги Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. Внушительный том книги Н. Н. Харунзина «Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта» (1890) известный этнограф Владимир Владимирович Чарнолуский (1894–1969), изучавший быт и промыслы автохтонов Кольского полуострова – саами, взял с собой в этнографическую экспедицию в 1927 г. И он стал своеобразной творческой «полевой» лабораторией этнографа, который прямо на полях книги делал пометы о полученных от информантов сведениях, сравнивая их с дан-

[1] *Виттенбург Е. П.* Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА: (воспоминания дочери) / СПб. Ин-т истории РАН. СПб.: Нестор-история, 2003. С. 62.

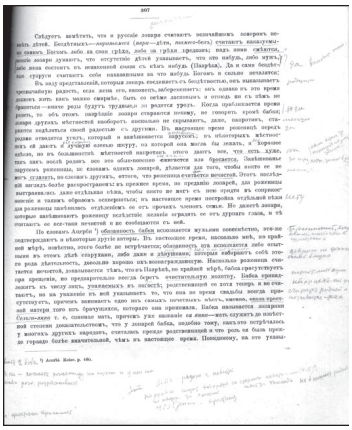

Рис. 20. Маргиналии В. В. Чарнолуского на полях книги Н. Н. Харузина «Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта» (1890). Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

ными, опубликованными Н. Н. Харузиным (см. рис. 20).

Экслибрисы, инскрипты, маргиналии в единицах хранения фонда редкой книги Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН определяют их единичность, экземплярность, позволяют проследить историю бытования, миграции книги в социуме, определить тенденции развития общества и науки, воссоздать творческую лабораторию ученого, писателя, общественного деятеля, чьи интересы лежали в области изучения и освоения Арктики и субарктики. Латентная информация в полной мере позволяет проявить фонду редкой книги свои свойства комплексного исторического источника

Список использованных источников и литературы

1. Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки [рода Лихачевых]. СПб.: Тип. «Сириус», 1913. 101 с. Отд. оттиск из журн. «Рус. Библиофил», № 5, сент. 1913 г.

2. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 819/24.

3. Виттенбург Е. П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА: (воспоминания дочери) / СПб. Ин-т истории РАН. СПб.: Нестор-история, 2003. 432 с.

МЕРЗЛЯКОВА
ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА

гл. библиограф, Мурманская
государственная областная
универсальная научная библиотека

ИСТОРИЯ НАУКИ НА МУРМАНЕ: НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ «КОЛЬСКИЙ СЕВЕР»

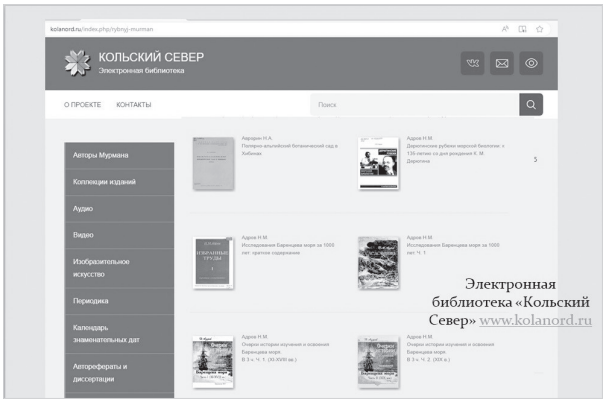
Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека (МГОУНБ) продолжает работу по созданию электронной библиотеки «Кольский Север» [1]. В 2024 году к 300-летию Российской академии наук создана новая коллекция «Наука на Кольском Севере». Она посвящена истории науки, включает материалы по истории изучения Кольского полуострова и омывающих его морей, деятельности на Мурмане научных экспедиций и научно-исследовательских учреждений и ученых.

В коллекции «Наука на Кольском Севере» оцифрованы издания по истории различных направлений научных исследований, источниковедению и историографии науки на Кольском Севере из книжных коллекций МГОУНБ. Это научные и научно-популярные работы, в том числе редкие издания XIX – начала XX веков, труды ученых Кольского научного центра Российской академии наук, научных сотрудников, преподавателей вузов Мурманской области, мурманских писателей и краеведов, российских исследователей, связанных научной деятельностью с Кольским Севером.

В 2021 году Мурманская областная научная библиотека и Кольский

[1] Кольский Север: электронная библиотека / Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека. Мурманск, 2014–2025. URL: http://kolanord.ru/ (дата обращения: 25.04.2025).

Рис. 1

научный центр РАН подписали соглашение о сотрудничестве по распространению научных знаний и популяризации науки, изучения истории и культуры Кольского Заполярья, сохранения природного наследия, взаимодействия в рамках работы электронной библиотеки «Кольский Север» и обмена печатными изданиями.

Отдельные персональные страницы авторов – научных сотрудников Кольского научного центра РАН – созданы на сайте электронной библиотеки в разделе «Авторы Мурмана». Также труды ученых КНЦ РАН широко представлены в тематических коллекциях электронной библиотеки «Кольский Север».

Результаты актуальных работ по приоритетным направлениям фундаментальных исследований Кольского научного центра в различных областях представлены в разделе «Периодика» в журналах КНЦ РАН: «Труды Кольского научного центра РАН», «Вестник Кольского научного центра РАН», «Север и рынок: формирование экономического порядка».

История кольской академической науки входит в сферу научных интересов сотрудников Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН. Кандидатская диссертация Сергея Александровича Дюжилова (1959) посвящена развитию научных исследований на Кольском Севере в 1920–1941 годах [1]. Он автор более 80 научных публикаций по проблематике школьного и вузовского краеведения, а также

[1] *Дюжилов С. А.* Развитие научных исследований на Кольском Севере, 1920–1941: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 – Отечественная история. Петрозаводск, 2001. 21 с.

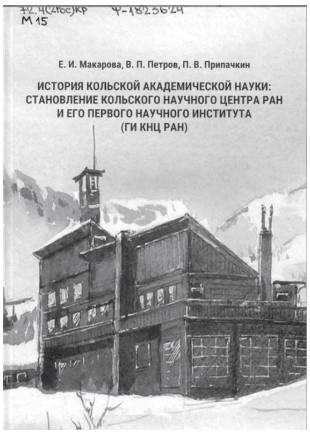

Рис. 2

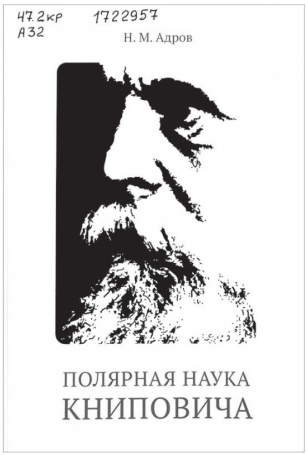

Рис. 3

истории Кольского Севера. Более 100 публикаций историка-архивиста, кандидата исторических наук, заведующей Научным архивом КНЦ РАН Елены Ивановны Макаровой посвящены истории организации кольской науки, краеведению и вопросам методики архивоведения и документоведения [1]. Специалистом в области истории Кольского научного центра, этнологии саамов является кандидат исторических наук (2009) Ольга Александровна Бодрова [2]. Ольга Вячеславовна Шабалина, историк-архивист, кандидат исторических наук (2005) [3], хранитель фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера КНЦ РАН – автор и соавтор более 80 публикаций, в том числе о развитии науки на Севере, об исследователях Кольского полуострова, архипелага Шпицберген, сохранения исторического и культурного наследия региона.

Источниковедение и историография науки традиционно разрабатывалась историками – преподавателями мурманских вузов, музейными и архивными работниками, краеведами Мурманской области.

Развитию исторической науки, накоплению и углублению знаний по истории освоения и изучения Кольского Севера спо-

---

1 *Макарова Е. И., Петров В. П., Припачкин П. В.* История кольской академической науки: становление Кольского научного центра РАН и его первого научного института (ГИ КНЦ РАН). Апатиты: КНЦ РАН, 2023. 218 с.

2 *Бодрова Ольга Александровна* // «Кольский Север»: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. URL: http://kolanord.ru/index.php/autors/b/bodrova-o-a (дата обращения: 25.04.2025).

3 *Шабалина Ольга Вячеславовна* // «Кольский Север»: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. URL: http://kolanord.ru/index.php/autors/sh/shabalina-ov (дата обращения: 25.04.2025).

собствовали представленные в электронной библиотеке исследования Д. П. Беляева, В. Э. Берлина, О. Г. Вербина, А. В. Воронина, Р. А. Давыдова, Д. Е. Жалнина, В. И. Кареповой, А. А. Киселева, Н. А. Кузнецова, А. А. Малашенкова, В. А. Мацак, С. А. Никонова, Е. А. Ореховой, Б. Н. Ржевского, В. В. Сорокажердьева, П. В. Федорова, И. Б. Циркунова.

Огромный вклад в изучение истории края в XX веке внес один из основоположников исторического краеведения в Мурманской области Иван Федорович Ушаков (1921–2002) [1] – доктор исторических наук (1980), профессор Мурманского государственного педагогического института, почетный гражданин города-героя Мурманска. Сферой его научных интересов была история Кольского Севера XI–XIX вв. И. Ф. Ушаков опубликовал более 400 научных и научно-популярных работ, ввел в научный оборот целый ряд архивных материалов. Особое место, обусловленное новыми подходами к изучению средневековой истории нашего края и истории христианства в Кольском Заполярье, принадлежит митрополиту Мурманскому и Мончегорскому Митрофану (Баданину) [2]. Материалы исследований научных сотрудников, преподавателей вузов Мурманской области по истории, филологии, социологии, этнографии также размещены на персональных страницах авторов и в тематических коллекциях.

Новая коллекция «Наука на Кольском Севере» тесно связана с ранее созданными в электронной библиотеке тематическими коллекциями «Освоение Кольского Севера», «История освоения Арктики», «Природа и экология», «Кольские саамы», «Рыбный Мурман», «Археология Кольского Севера», «Святыни Кольского Севера», «Авторефераты и диссертации», а также со страницами авторов в разделе «Авторы Мурмана» и содержит ссылки на эти разделы. Они включают документы и материалы гидрографических, гидрологических, гидробиологических, научно-промысловых экспедиций, исследований в области полярного растениеводства и земледелия, флоры и фауны, геолого-минералогического изучения полезных ископаемых Кольского полуострова, археологических, экономи-

---

[1] *Ушаков Иван Федорович* // «Кольский Север»: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. URL: http://kolanord.ru/index.php/autors/u/ushakov-if (дата обращения: 25.04.2025).

[2] *Митрофан (Баданин Алексей Васильевич), митрополит Мурманский и Мончегорский* // «Кольский Север»: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. URL: http://kolanord.ru/index.php/autors/m/mitrofan (дата обращения: 25.04.2025).

ческих, статистических, демографических, этнографических, генеалогических и иных исследований на Мурмане.

Кольский край входит в сферу интересов российской академической науки, начиная с XVIII века. В 1727–1728 годах в Коле работает экспедиция французского астронома Делиля де ла Круайера (1681–1741) по определению точных географических координат – первая академическая экспедиция в России. «Дневник путешествий по Московии в 1727–1729 годах» Делиля де ла Круайера хранится в Архиве РАН, материалы астрономических наблюдений были опубликованы в трудах Академии наук [1].

Первая российская высокоширотная экспедиция по поиску Северо-Западного прохода в Тихий океан в 1765–1766 годах под командованием выдающегося деятеля Российского флота Василия Яковлевича Чичагова (1726–1809), организованная по инициативе М. В. Ломоносова, началась 8 мая 1765 года из Екатерининской гавани в Кольском заливе [2]. Подборка текстов «Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова», дающих полную картину предпосылок, подготовки и попытки пройти на парусном судне через Северный полюс, была впервые опубликована Гидрографическим департаментом Морского министерства в 1854 году [3].

Летом 1769 года профессор астрономии, академик Степан Яковлевич Румовский (1734–1812) наблюдал в Коле прохождение Венеры по диску Солнца, в Поное и Умбе на Терском берегу Белого моря эти же наблюдения проводили швейцарские астрономы Жак-Андре Мале и Жан-Луи Пикте [4]. Материалы наблюдений в Коле были опубликованы С. Я. Румовским в трудах Академии наук [5].

В 1771–1772 годах в рамках Академической экспедиции Петербургской Академии наук по изучению производительных сил России

---

1 *Шорохова Л. Я.* На пользу науке и Отечеству: очерки истории становления и развития гидрометеорологических станций на Кольском полуострове: из переписки Санкт-Петербургской Главной физической обсерватории. Изд. 2-е, перераб., доп. Мурманск: Нордмет, 2008. С. 14.

2 *Вербин О. Г.* Под парусами «Веры», «Надежды», «Любви» // Из истории Полярного: избранные очерки / О. Г. Вербин; Гор. ист.-краевед. музей, г. Полярный. 2-е изд., испр. и доп. Мурманск: Опимах, 2020. С. 90–121.

3 Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. Москва: Paulsen, 2018. 149 с.

4 *Сорокажердьев В. В.* Кольский острог – город Кола: страницы истории. Изд. 3-е, доп. Мурманск: Опимах, 2016. С. 61–69.

5 *Румовский С. Я.* Наблюдения явления Венеры в Солнце в Российской империи в 1769 году: учиненныя с историческим предуведомлением / сочиненным Степаном Разумовским, академии наук членом. В Санкт-Петербурге: при Императорской Академии наук, 1771. 8, 165 с.

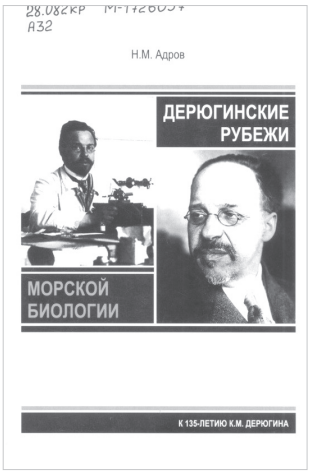

Рис. 4

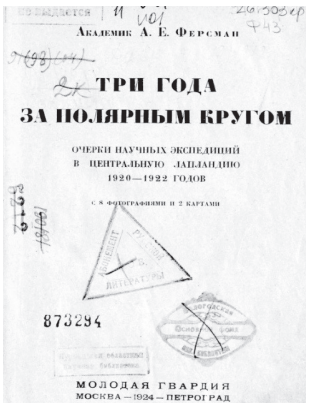

Рис. 5

(1768–1774) на Русском Севере проходила экспедиция естествоиспытателей Ивана Ивановича Лепехина (1740–1802) и Николая Яковлевича Озерецковского (1750–1827) – первое научное изучение Кольского уезда Архангельской губернии. Материалы этой экспедиции, в отличие от других научных исследований 18 века, непосредственно представлены в электронной библиотеке «Кольский Север». Оцифрована работа Н. Я. Озерецковского «Описание Колы и Астрахани», изданная в Санкт-Петербурге в 1804 году, а также дневник И. И. Лепехина [1]. Экспедициям XVIII века посвящены работы И. Ф. Ушакова, Н. М. Адрова, В. В. Сорокажердьева, О. Г. Вербина, Л. Я. Шороховой.

Развитие науки на Мурмане во второй половине XIX – первой трети XX века связано с колонизацией Мурманского берега Кольского полуострова, освоением и изучением Баренцева и Белого морей морским и военным ведомствами Российской империи, с деятельностью Мурманской биологической станции, Мурманской научно-промысловой экспедиции (1898–1908). Изучению промысловой колонизации посвящены издания из редкого фонда МГОУНБ Российской Академии наук, Императорского Русского Географического Общества, Императорского Вольного экономического общества, Комитета для помощи поморам Русского Севера, которые составили основу коллекции «Освоение Кольского Севера». Наиболее многочисленны материалы гидрографических, гидрологических и гидробиологических исследований арктических морей и их ресурсов, рыбных промыслов военных гидрографов, русских и советских ученых, полярных

[1] Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства... Ч. 4. Путешествие академика Ивана Лепехина в 1772 году. В Санкт-Петербурге: При Императорской Академии наук, 1805. 460 с.

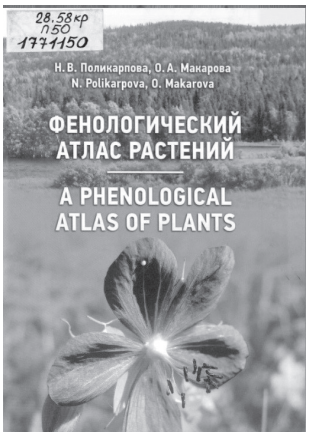

Рис. 6

Рис. 7

исследователей: Н. П. Андреева, А. М. Бухтеева, К. М. Дерюгина, Г. Ф. Гебеля, С. М. Герценштейна, В. Р. Гулевича, А. А. Жилинского, Н. М. Книповича, В. В. Кушелева, Э. Ф. Лесгафта, Ф. П. Литке, Н. В. Морозова, М. Ф. Рейнеке, Н. В. Романова, А. К. Сиденснера, Н. А. Шаврова и других. В коллекции «Наука на Кольском Севере» многовековая история морских экспедиций и судеб исследователей морей Северного Ледовитого океана, Кольского полуострова представлена в энциклопедических трудах ведущего научного сотрудника отдела океанографии Мурманского морского биологического института КНЦ РАН, океанолога, кандидата географических наук (1984) Николая Михайловича Адрова (1946) [1].

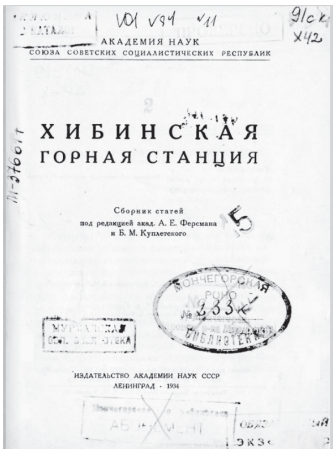
Одним из важнейших событий в изучении рыбных богатств нашего региона, положивших начало комплексным научно-промысловым исследованиям Баренцева моря, стала Мурманская научно-промысловая экспедиция (1898–1908), организованная Комитетом для помощи поморам Русского Севера. В электронной библиотеке содержатся отчеты и труды Мурманской научно-промысловой экспедиции, работы по гидрологии, исследованию рыбного и звериного промыслов руководителей экспедиции Н. М. Книповича (1862–1939) [2] и Л. Л. Брейтфуса (1864–1950) [3].

---

[1] *Адров Н. М.* От моря Баренца до моря Беринга: энциклопедия арктических морей России: в 3 томах. Мурманск: МОРИНФО, 2023. 3 т.

[2] *Адров Н. М.* Полярная наука Книповича: к 150-летию со дня его рождения. Апатиты: КНЦ РАН, 2012. 251 с.

[3] *Брейтфус Л. Л.* Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана: краткий очерк ее деятельности в течение 1898–1904 гг. / сост. Л. Л. Брейтфус; Ком. для помощи поморам Рус. Севера. Санкт-Петербург: Типография И. Гольдберга, 1905. 25 с.

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ХИБИНСКАЯ
ГОРНАЯ СТАНЦИЯ

Сборник статей
под редакцией акад. А. Е. Ферсмана
и Б. М. Куплетского

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД - 1934

Рис. 7

В тесном сотрудничестве с Мурманской научно-промысловой экспедицией работала Мурманская биологическая станция Императорского Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в г. Александровске – единственное постоянное научное учреждение в досоветский период в Кольском крае [1]. В электронной библиотеке представлены работы сотрудников станции и ее первого руководителя, известного зоолога, гидробиолога и океанолога Константина Михайловича Дерюгина (1878–1938) [2]. В 1899 году станция была перенесена с Соловецких островов в Екатерининскую гавань Кольского залива Баренцева моря. В течение многих десятилетий она играла важную роль в изучении морей Русского Севера. На ее базе проводились многочисленные ихтиологические, гидробиологические, гидрохимические и многие другие исследования. Результатом многолетней масштабной исследовательской деятельности стала реорганизация биологической станции в 1958 году в Мурманский морской биологический институт (ММБИ). В 2025 году Мурманская областная научная библиотека и ММБИ подписали соглашение о сотрудничестве и размещении в электронной библиотеке трудов института.

В 1920–1930-е годы в Мурманском крае комплексные исследования проводит Северная научно-промысловая экспедиция ВСНХ (Севэкспедиция, 1920) [3], Плавучий морской институт (Плавморнин, 1921) [4], формируется сеть стационарных исследовательских учреждений, в том числе

---

1 *Дерюгин К. М.* Краткий очерк развития Мурманской биологической станции Импер. СПб. Общ. Естествоиспытателей. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1913. 22 с.

2 *Адров Н. М.* Дерюгинские рубежи морской биологии: к 135-летию со дня рождения К. М. Дерюгина. Мурманск: ММБИ, 2013. 163 с.

3 *Дюжилов С. А.* Северная научно-промысловая экспедиция // II Ушаковские чтения, Мурманск, 2–4 марта 2005 г. / Федер. агентство по образованию, Мурм. гос. пед. ун-т. Мурманск, 2005. С. 156–161.

4 *Адров Н. М.* Очерки истории изучения и освоения Баренцева моря. В 3 чч. Ч. 3. (Вторая половина XX века). Мурманск: МГПИ, 2001. С. 27.

Полярная опытная станция института растениеводства (1923) [1], Хибинская горная станция (Кольская база АН СССР) (1930) [2].

Севэкспедиция начала свою деятельность в 1920 году, организовав на Кольском полуострове систематические геологические, биологические, гидрологические, ихтиологические, почвенно-ботанические, экономико-статистические и другие исследования. До 1925 года здесь работали 27 экспедиционных отрядов, на правах отдельного отряда работала Мурманская биологическая станция. В 1921 году после длительного перерыва с 1906 года возобновлены наблюдения на уникальном океанографическом разрезе «Кольский меридиан». Под руководством академика Александра Евгеньевича Ферсмана (1883–1945) в 1920–1924 годах в результате исследования Хибинских и Ловозерских тундр открыты месторождения апатитовых руд [3]. Георгием Михайловичем Крепсом (1896–1944) [4] положено начало сельскохозяйственным опытным работам в Хибинах. Проведены статистико-экономические исследования мурманских промыслов 1920–1922 годов Ниной Васильевной Воленс (1893–1937) [5]. Результаты исследований публиковались в серии трудов Северной научно-промысловой экспедиции.

Северная научно-промысловая экспедиция способствовала созданию Плавучего морского института во главе с первым руководителем Иваном Илларионовичем Месяцевым (1885–1940) [6]. Плавморин сыграл важную роль в изучении биоресурсов северных морей и в возрождении рыбной промышленности, преемником его в Мурманской области стал Полярный

---

1 *Дюжилов С. А.* К истории возникновения Полярной опытной станции (1920–1923) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия «Гуманитарные исследования». 2016. 8 (42), вып. 10. С. 56–72.

2 Хибинская горная станция: сборник статей / Акад. наук СССР; под ред. А. Е. Ферсмана, Б. М. Куплетского. Ленинград: АН СССР, 1934. 98 с.

3 *Ферсман А. Е.* Три года за Полярным кругом: очерки научных экспедиций в Центральную Лапландию 1920–1922 годов. Москва; Петроград: Молодая гвардия, 1924. 78 с.

4 *Берлин В. Э.* Герман Крепс – гражданин Лапландии (1896–1944). Мончегорск; Москва: Пробел-2000, 2016. 222 с. (Люди нашего края).

5 *Воленс Н. В.* Работы Экономического отряда на Мурмане летом 1920 года: предварительный отчет. Петербург: Госиздат, 1921. 78 с. (Труды Северной научно-промысловой экспедиции / ВСНХ, НТО, Северная научно-промысловая экспедиция Высшего совета народного хозяйства; вып. 11).

6 *Адров Н. М.* Полярная наука Книповича. С. 78–112.

научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО).

В 1928 году начинает свою деятельность Кольская археологическая экспедиция. В этом году Алексей Викторович Шмидт (1894–1935) проводит раскопки уникального памятника археологии и антропологии середины II тыс. до н. э. – Кольского Оленеостровского могильника [1], который был открыт на Большом Оленьем острове в Екатерининской гавани. В 1940-х годах здесь работала известный археолог, доктор исторических наук, Нина Николаевна Гурина (1909–1990). В 2001 году Кольская археологическая экспедиция Российской академии наук во главе с кандидатом исторических Владимиром Яковлевичем Шумкиным (1947) [2] возобновила исследования Оленеостровского могильника. В. Я. Шумкин является участником, организатором и руководителем открытия и изучения более 100 археологических комплексов на Кольском полуострове и полуострове Рыбачий, в том числе петроглифов Чальмны-Варрэ (1973) [3] на реке Поной, поселений Маяк (1977–1984) и губы Дроздовка (1993–2000), комплекса петроглифов озера Канозеро (с 1998) [4]. Материалы о церковной археологии, археологическом изучении лопарских, поморских памятников Кольского полуострова, петроглифов представлены работами Е. М. Колпакова, В. А. Лихачева, А. И. Мурашкина, В. И. Хартановича, М. М. Шахновича и включены в коллекцию «Археология Кольского Севера».

Работы по изучению материальной и духовной культуры саамов, саамского языка, археологии, антропологии и демографии, истории социального устройства и современному социальному развитию саамского этноса содержит раздел «Лаппонистика» тематической коллекции «Коль-

---

[1] Кольский Оленеостровский могильник, 1925–2013 / Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Хартанович В. И., Шумкин В. Я.; Институт истории материальной культуры РАН, Кольская археологическая экспедиция [и др.]. Санкт-Петербург; Вологда: Древности Севера, 2019. 479 с.

[2] *Шумкин Владимир Яковлевич* // «Кольский Север»: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. URL: http://kolanord.ru/index.php/autors/sh/shumkin-vy (дата обращения: 25.04.2025).

[3] *Колпаков Е. М., Шумкин В. Я., Мурашкин А. И.* Петроглифы Чальмн-Варрэ / Институт истории материальной культуры РАН, Кольская археологическая экспедиция и др. Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2018. 159 с.

[4] *Колпаков Е. М., Шумкин В. Я.* Петроглифы Канозера / Рос. акад. наук, Ин-т истории матер. культуры, Кол. археол. экспедиция. Санкт-Петербург: Искусство России, 2012. 421 с.

ские саамы», он включает более 150 работ 55 авторов, начиная с изданий XIX века: В. К. Алымова, А. А. Антоновой, Н. Е. Афанасьевой, В. Б. Бакула, О. А. Бодровой, С. Н. Дурылина, А. Я. Ефименко, Д. А. Золотарева, Ф. Г. Иванова-Дятлова, О. Н. Иванищевой, Г. М. Керта, Г. М. Крепса, М. Г. Кучинского, Е. И. Мечкиной, Е. Я. Пации, И. В. Соловьева, И. Ф. Ушакова, Н. Н. Харузина, А. М. Эрштадт. Истории этнографических исследований Российской Лапландии посвящены работы преподавателей вузов, краеведов Мурманской области, специалистов Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН, Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера [1].

Коллекция «Природа и экология» обширна и включает монографии, учебные и методические материалы, плакаты, буклеты, каталоги о растительном и животном мире, опубликованные результаты исследований в области полярного растениеводства и земледелия, географии, экологии и охраны природы, гидробиологии, геологии и геофизики. Коллекция содержит около 400 изданий, начиная с 1920-х годов, трудов биологов, экологов, географов, океанологов, сотрудников вузов, институтов КНЦ РАН, заповедников Мурманской области.

Одними из первых пополнили коллекцию работы сотрудников Института проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН: кандидатов биологических наук Светланы Александровны Вальковой, Оксаны Ивановны Вандыш (1966), Дмитрия Борисовича Денисова (1979), доктора географических наук, профессора Владимира Андреевича Даувальтера (1957), доктора биологических наук, профессора Николая Александровича Кашулина (1956), кандидата географических наук Сергея Степановича Сандимирова (1966). Также представлены работы сотрудников Института экономических проблем им. Г. П. Лузина, Полярно-альпийского ботанического сада-института (ПАБСИ), Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И. В. Тананаева КНЦ РАН, Лапландского государственного природного биосферного заповедника, государственного природного заповедника «Пасвик», в том числе доктора биологических наук, одного из основателей Лапландского заповедника Олега Ивановича

[1] *Шабалина О. В.* Страницы истории этнографических исследований Кольского полуострова. Из фондов музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра Российской академии наук / КНЦ РАН, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона. Апатиты: КНЦ РАН, 2022. 158 с.

Семенова-Тян-Шанского (1906–1990); кандидата биологических наук, одного из основателей заповедника «Пасвик» Ольги Акиндиновны Макаровой (1937). Проследить историю развития ПАБСИ позволят работа организатора и первого директора Полярно-альпийского ботанического сада Николая Александровича Аврорина (1906–1991) [1] 1931 года и путеводитель, изданный в 2021 году к 90-летию Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н. А. Аврорина кандидата биологических наук, директора ПАБСИ с 2023 года Евгения Александровича Боровичева (1985) [2].

Труды геофизических исследований сотрудников Полярного геофизического института содержит раздел «Исследования ПГИ» коллекции «Природа и экология». Он включает более 200 работ, начиная с изданий 1960-х годов сотрудников института по проблемам оптики полярных сияний, радиофизики и акустики, физики плазмы, исследования атмосферы и космического пространства, Солнечной системы и солнечно-земных связей.

Говоря о становлении и развитии российской академической науки на Мурмане, необходимо упомянуть, в первую очередь, Александра Евгеньевича Ферсмана (1883–1945) [3] – минералога, геохимика, академика (1919), организатора и участника многочисленных экспедиций на Кольский полуостров, исследователя и инициатора промышленного освоения нашего края. Под его руководством открыты месторождения апатитовых [4] и медно-никелевых руд Хибинских тундр (1920–1941) и Монче-тундры (1930–1941), редкоземельных металлов в Ловозерских тундрах, железных руд в районе станции Оленья. А. Е. Ферсман являлся директором Хибинской горной станции (впоследствии Кольской базы АН СССР) в 1930–

---

1 *Аврорин Н. А.* Полярно-альпийский ботанический сад в Хибинах: проект / Н. А. Аврорин; Академия Наук СССР, Совет по изучению производительных сил. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1931. 18 с. (Серия Кольская; вып. 1).

2 Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина: путеводитель / Боровичев Е. А., Вирачева Л. Л., Гончарова О. А. [и др.]; Рос. Акад. наук, Кол. Науч. центр, Поляр.-альп. ботан. сад-ин-т им. Н. А. Аврорина, Мурм. отд-ние Рус. ботан. о-ва. Кировск: ПАБСИ им. Н. А. Аврорина, 2021. 74 с.

3 *Ферсман Александр Евгеньевич* // «Кольский Север»: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. URL: http://kolanord.ru/index.php/autors/f/fersman-ae (дата обращения: 25.04.2025).

4 *Ферсман А. Е.* Наш апатит. Москва: Наука, 1968. 134 с. (Научно-популярная серия).

1945 годах, участником создания ПАБСИ, Лапландского государственного природного биосферного заповедника, совхоза «Индустрия». Всего более 200 работ А. Е. Ферсмана посвящены Кольскому полуострову. Его очерки по истории науки, геологические и минералогические исследования размещены в коллекции «Наука на Кольском Севере» и на персональной странице.

С созданием в 1930 году по инициативе А. Е. Ферсмана Хибинской горной станции тесно связано не только научное, но и хозяйственное освоение Хибин, индустриализация Кольского края, создание кольского горнопромышленного комплекса. Подводя итоги работ Академии наук на Кольском полуострове за 1920–1930 годы, предшествовавшие созданию станции, А. Е. Ферсман писал: «И вот с 1930 г. начался третий период в истории научного завоевания Кольских тундр и болот. За три года блестящее хозяйственное строительство овладело Хибинами – город, станции, рудники, шоссе, больницы, парки, автобусы сменили безмолвную тайгу прошлого с пенящимися водопадами и трудно проходимыми трясинами. <…> Металлургия Ленинграда как по линии железа, так и по линии ценных и отчасти цветных металлов полностью обеспечена кольскими богатствами; керамическая, стекольная, силикатная и химическая промышленность получили новое сырье; промышленность удобрений обеспечена фосфором во всесоюзном масштабе на несколько сот лет; красочная промышленность нашла в титаните-сфене новый огромный источник прекрасных белил, а цветная металлургия в алюминии и может быть в никеле и меди уже сейчас может спокойно смотреть на свое будущее» [1].

Заложенные в 30-е годы XX века основные направления научной деятельности развивают в XXI веке ученые Кольского научного центра РАН, единственного в России федерального исследовательского центра, расположенного за Полярным кругом: изучение геологии, полезных ископаемых и способов их добычи, обогащения и переработки; гидробиологии северных морей; исследования почвенных, растительных и водных ресурсов; акклиматизации растений, охраны природы; развития производительных сил Мурманской области.

Представленная в коллекции «Наука на Кольском Севере» ретро-

[1] За Полярным кругом: работы Академии наук на Кольском полуострове за годы Советской власти, 1920–1932 гг. / АН СССР, Тр. Совета по изучению производ. сил, петрограф. и минерал. ин-тов; под ред. А. Е. Ферсмана. Ленинград: АН СССР, 1932. С. 5–6.

спектива становления и развития кольской науки, Кольского научного центра и его институтов позволит самому широкому кругу читателей оценить вклад региональной науки в развитие Кольского края. Систематизированные в тематических коллекциях электронной библиотеки «Кольский Север» труды ученых открывают широкий доступ к накопленным в различных областях науки знаниям о нашем крае. Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека выражает благодарность авторам и организациям, предоставившим материалы для электронной библиотеки «Кольский Север» и продолжает работу над развитием ресурса.

КУЗНЕЦОВА
ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

гл. библиотекарь, Мурманская
государственная областная
универсальная научная библиотека

ТРУДЫ ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА В ФОНДЕ РЕДКИХ КНИГ МУРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В фонде редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки (МГОУНБ) хранятся издания XVIII – начала XX века с текстами научных трудов и художественных произведений ученых, путешественников, литераторов – членов Императорской академии наук. Особое место среди них занимают книги периода ручной печати, увидевшие свет до 1830 года. Экземпляры изданий гражданского шрифта XVIII – начала XIX века из фонда МГОУНБ, среди которых сочинения академиков М. В. Ломоносова, И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецковского, переводы на русский язык трудов естествоиспытателя Бюффона и философа Монтескье, выполненные переводчиками и членами Академии наук, внесены в Реестр книжных памятников в соответствии с хронологическим критерием. Эти книги сохранили научную и культурную ценность, они интересны своей историей появления и бытования.

Деятельность и творчество выдающегося русского ученого, действительного члена Императорской академии наук Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765) уже при жизни вызывали интерес у современников. В середине XVIII века Ломоносов был самым печатаемым автором:

его труды выпускались более 70 раз, что составляло десятую часть всех светских изданий того времени. Литературные и естественнонаучные сочинения Ломоносова выходили отдельными изданиями, в сборниках и собраниях сочинений в Санкт-Петербурге и Москве. В 1751 году вышло первое академическое собрание сочинений Ломоносова [1], второе прижизненное собрание сочинений было отпечатано в типографии Московского университета в 1757–1759 годах [2]. Собрания сочинений ученого пользовались большим спросом и после его смерти.

Прижизненные издания сочинений М. В. Ломоносова в фонде МГОУНБ отсутствуют. Самое ранее собрание его сочинений в фонде редких книг библиотеки датируется 1803 годом. «Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайлы Васильевича Ломоносова» [3] в трех частях поступило к нам в 1950 году из Центрального библиотечного коллектора. Это шестое по счету собрание сочинений Ломоносова было напечатано в типографии Иоганна Карла Шнора.

В начале 1802 года книгопродавец и издатель И. П. Глазунов дал заказ в типографию Шнора «напечатать на его иждивение» собрание разных сочинений Ломоносова. Первые две части были отпечатаны в 1802 году, третья – в 1803-м, но на всех частях был проставлен 1803 год. Фактически это издание вышло в свет в 1804 году после цензурного разрешения гражданского губернатора С. С. Кушникова [4].

Известны два варианта титульных листов первой части этого издания, отличающиеся набором. В первом варианте заглавия слова «Михайлы Васильевича Ломоносова» занимают две строки, во втором варианте – одну строку. Титульный лист нашего экземпляра представлен первым вариантом (рис. 1).

Первую часть собрания сочинений открывает фронтиспис – гравированный на меди портрет М. В. Ломоносова, выполненный в конце

---

1 *Андреева Г. А.* Издания собраний сочинений М. В. Ломоносова в XVIII–XX вв. // Книга: исследования и материалы. М., 1960. Сб. 3. С. 204.

2 Там же. С. 205.

3 *Ломоносов М. В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайлы Васильевича Ломоносова. [В 3 частях]. Издание новое исправленное, с присовокуплением обстоятельнаго описания сочинителевой жизни, взятыя из московскаго и академическаго издания. В Санктпетербурге: С указнаго дозволения печатано в типографии Шнора, 1803.

4 *Андреева Г. А.* Издания собраний сочинений М. В. Ломоносова в XVIII–XX вв. // Книга: исследования и материалы. М., 1960. Сб. 3. С. 212, 213.

Рис. 1

восемнадцатого столетия А. Я. Колпашниковым. Под портретом на пьедестале выгравировано шестистишие: «Московский здесь Парнас изобразил витию… ». Известный просветитель XVIII века, издатель и журналист Н. И. Новиков в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772) первоначально приписывал авторство этих стихов поэту, профессору Московского университета, ученику Ломоносова Н. Н. Поповскому [1]. Однако в биографии государственного деятеля и мецената И. И. Шувалова, также размещенной в Словаре, Новиков уточняет, что автором знаменитых стихов, появившихся еще под прижизненным изображением Ломоносова во втором собрании сочинений в 1757 году, был граф Шувалов [2].

В издание 1803 года И. П. Глазунов включил краткую биографию «Жизнь Михайлы Васильевича Ломоносова» из собрания сочинений, вышедшего в 1778 году под редакцией ректора Славяно-греко-латинской академии, архимандрита Заиконоспасского училищного монастыря Дамаскина (Дмитрия Семенова-Руднева). Дамаскин, в свою очередь, взял текст биографии из «Опыта исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова [3]. Текст Новикова являлся первой биографией Ломоносова на русском языке.

---

1 *Новиков Н. И.* Опыт историческаго словаря о российских писателях / Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий собрал Николай Новиков. В Санктпетербурге: [Типография Академии наук], 1772. С. 129.

2 Там же. С. 249.

3 Там же. С. 119–130.

Кроме этой биографии, Глазунов перепечатывает предисловие из Полного собрания сочинений Ломоносова, пятого по счету, выпущенного Академией наук в 1784–1787 годах. Автором академической биографии ученого являлся драматург, переводчик, член-корреспондент Императорской академии наук М. И. Веревкин. Эта биография, где впервые подробно были освещены детские и юношеские годы Ломоносова, способствовала дальнейшему изучению жизни ученого на Севере.

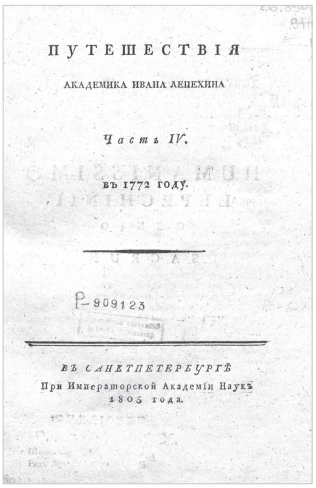
В первую часть собрания сочинений вошли оды, похвальные надписи, «Предисловие о пользе книг церковных», «Письмо о правилах российского стихотворства». Во вторую часть – трагедии, стихотворения, письма к И. И. Шувалову, похвальные слова. Третья часть включает работы Ломоносова по физике, химии, астрономии, геологии, проиллюстрированные чертежами и рисунками. Среди них – «Слово о пользе химии», «Рассуждение о большей точности морского пути», «Явление Венеры на солнце», «Описание в начале 1744 года явившейся кометы».

Все части собрания сочинений Ломоносова 1803 года из фонда МГОУНБ имеют цельнокожаные переплеты своего времени, корешки которых украшены аппликацией (кожаным ярлыком) и золотым тиснением.

Имена естествоиспытателей, членов Императорской академии наук Ивана Ивановича Лепехина (1740–1802) и Николая Яковлевича Озерецковского (1750–1827) хорошо известны на Кольском Севере. В 1771–1772 годах они исследовали Кольский полуостров в составе «физической» экспедиции 1768–1773 годов, организованной Академией наук по инициативе и плану М. В. Ломоносова.

И. И. Лепехин – натуралист, географ, путешественник, врач, химик, этнограф, ученик М. В. Ломоносова. Лепехин обследовал малоизученные или совсем неизвестные во второй половине XVIII века территории русского государства: Поволжье, Урал, Сибирь, Север Европейской России, Белоруссию, Лифляндию.

Путевые заметки Лепехина за период с 8 июня 1768 года по 30 июня 1772 года, написанные во время его первой экспедиции, легли в основу четырехтомных «Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российскаго государства». «Дневные записки» издавались Академией наук в 1771–1805 годах, в 1821–1822 годах дневники Лепехина были переизданы Н. Я. Озерецковским. «Сия книга знающими людьми похва-

ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ИВАНА ЛЕПЕХИНА

Часть IV.

ВЪ 1772 ГОДУ.

Р-909123

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1805 года.

Рис. 2

ляется», – такую оценку труду Лепехина дал Н. И. Новиков в «Опыте исторического словаря о российских писателях» [1].

МГОУНБ хранит экземпляр заключительной части «Дневных записок», напечатанной в 1805 году под заглавием «Путешествия академика Ивана Лепехина часть IV. в 1772 году» [2] (рис. 2). Книга вышла уже после смерти автора. Завершил и подготовил ее к печати Н. Я. Озерецковский [3]. Он дополнил незаконченный труд своего друга и учителя собственными наблюдениями во время путешествия, совершенного им вместе с Лепехиным. Озерецковский посвятил эту часть «Гуманнейшему гению Учителя»: на обороте титульного листа можно увидеть посвящение на латинском языке «Humanissimo Lepechinii genio sacrum».

В четвертой части И. И. Лепехин описал путешествие по Белому морю от Архангельска до Соловецких островов и историю Соловецкого монастыря. Заключительная часть «Дневных записок» обрывается историей монастыря. Далее Н. Я. Озерецковский публикует описание собственного путешествия по Белому морю, труды о Новой Земле и самоедах архангелогородца, историка и географа В. В. Крестинина, а также размещает уникальные материалы XVIII века, пополнившие биографию Ломоносова. Среди них – записка о М. В. Ломоносове и его «Стихи на туясок», написанные в Московской славяно-греко-латинской академии. Данные материалы были получены от корабельного мастера Степана Кочнева, лично знавшего ученого.

---

1 Там же. С. 117.

2 *Лепехин И. И.* Дневныя записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российскаго государства... Ч. 4. Путешествия академика Ивана Лепехина часть IV. в 1772 году. В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1805. [2], 1–138, 143–457, [1] с., [3] л. карт, пл.

3 М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века: [альбом] / Институт истории науки и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербургский филиал архива РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: РТСофт: Космоскоп, 2014. С. 91.

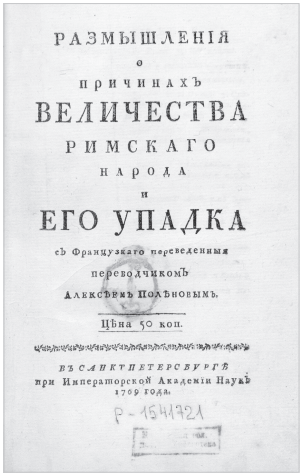

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О
ПРИЧИНАХЪ
ВЕЛИЧЕСТВА
РИМСКАГО
НАРОДА
И
ЕГО УПАДКА
съ Французскаго переведенныя
переводчикомъ
АЛЕКСѢЕМЪ ПОЛѢНОВЫМЪ.
Цѣна 50 коп.
ВЪ САНКТПЕТЕРСБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1769 года.
Р-1541921

Рис. 3

В это академическое издание Озерецковский включает работу «Опыт исторический о морских зверях и рыбах, промышляемых Архангелогородской губернии жителями в Белом море, Северном и Ледовитом океанах, с описанием образа тех промыслов» исследователя Белого моря и промыслов Архангельской губернии А. И. Фомина.

В качестве иллюстраций в четвертую часть «Дневных записок» вошли карта средней части Белого моря, план Соловецкого монастыря и план мест, где родился М. В. Ломоносов, с изображением надгробия ученого в некрополе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

На титульном листе нашего экземпляра сохранился экслибрис (штемпель) юриста, публициста, библиофила, общественного деятеля второй половины XIX века Рудольфа Рудольфовича Минцлова (1845–1904). Библиотека Минцлова насчитывала 15 тысяч томов. После смерти владельца книжное собрание было продано книговеду и библиографу Н. А. Рубакину. Экземпляр четвертой части «Дневных записок», ранее принадлежавший Р. Р. Минцлову, поступил в МГОУНБ в 1976 году.

С 1774 по 1783 год И. И. Лепехин являлся активным членом «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг», учрежденного императрицей Екатериной II в 1768 году. Под руководством Лепехина переводили греческих и римских классиков, научные труды, вышедшие за границей [1]. Добавим, что сегодня библиотека хранит сочинение французского философа Шарля Луи Монтескье «Размышления о причинах величества римскаго народа и его упадка» [2], напечатанное Академией наук в 1769 году. На обороте титульного листа книги имеется типографский знак Академии наук – штемпель в виде ключа в овале (рис. 3).

Труд Монтескье был переведен на русский язык университетским

---

1 *Лукина Т. А.* Иван Иванович Лепехин. М.; Л.: Наука, 1965. С. 159.

2 *Монтескье Шарль Луи де.* Размышления о причинах величества римскаго народа и его упадка / С французскаго переведенныя переводчиком Алексеем Поленовым. В Санктпетерсбурге: При Императорской Академии наук, 1769. [8], 315, [3] с.

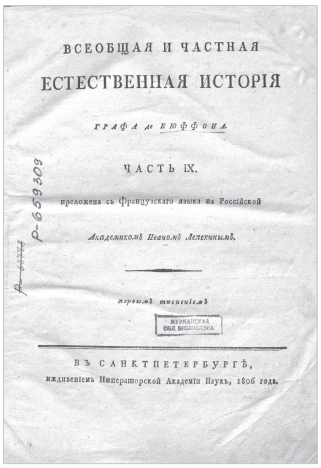

ВСЕОБЩАЯ И ЧАСТНАЯ
ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ
ГРАФА ДЕ БЮФФОНА
ЧАСТЬ IX.
преложена съ Французскаго языка на Россійской
Академикомъ Иваномъ Лепехинымъ.
первымъ тисненіемъ
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ, 1806 года.

Рис. 4

товарищем Лепехина, историком и правоведом, штатным переводчиком Императорской академии наук (до 1771 года) Алексеем Яковлевичем Поленовым (1738–1816) для «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг».

В последние годы жизни И. И. Лепехин переводил и комментировал многотомную «Естественную историю» Жоржа Луи Леклерка Бюффона [1]. В труде французского естествоиспытателя и математика рассматривалась естественная история человека, животных, птиц, рыб, давались описания истории Земли и минералов. Интерес к Бюффону в России возрос после академических экспедиций 1768–1774 годов, привлекших внимание российских ученых к проблемам общего естествознания. Русский перевод сочинения Бюффона состоял из 10 томов, шесть из них – с 5 по 10 том – были переведены Лепехиным, перевод первого тома был выполнен ученым вместе с астрономом Степаном Румовским.

Перевод «Естественной истории», который выходил с 1789 по 1808 год, снабжен многочисленными примечаниями Лепехина, основанными на материалах академических экспедиций. В своих примечаниях И. И. Лепехин исправил ошибочные сведения в области зоологии, географии России и других стран, приведенные Бюффоном, внес поправки, касающиеся названий народов Севера России и их этнографии, в том числе «российских лапландцев».

Девятая часть «Всеобщей и частной естественной истории графа де Бюффона» [2], переведенная И. И. Лепехиным в 1801 году и изданная спустя пять лет, хранится в фонде МГОУНБ с 1970 года (рис. 4). На

---

1 *Лукина Т. А.* Иван Иванович Лепехин. М.; Л.: Наука, 1965. С. 162.

2 *Бюффон Жорж Луи Леклерк де.* Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона; / Преложенная с французскаго языка на российской; По высочайшему повелению. Ч. 9. / Преложена с французскаго языка на российской академиком Иваном Лепехиным. Первым тиснением. В Санктпетербурге: Иждивением Императорской Академии наук, 1806. [2], 274, [2] с., [12] л. ил.

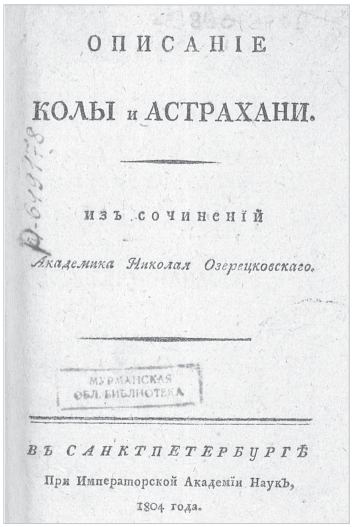

ОПИСАНІЕ
КОЛЫ и АСТРАХАНИ.
ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ
Академика Николая Озерецковскаго.
МУРМАНСКАЯ ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ,
1804 года.

Рис. 5

момент выхода книги в 1806 году ученого уже не было в живых. Издал девятую часть естествоиспытатель, академик А. Ф. Севастьянов. Среди вошедших в этот том описаний животных – естественные истории сони, лесной крысы, сурка, лесного медведя, бобра, льва, тигра. Гравюры с их изображением, выполненные Василием Ивановым, Никитой Плаховым, Матвеем Федоровым, являются замечательным дополнением к тексту и украшением книжного раритета. В нашем экземпляре два листа иллюстраций (из 14) отсутствуют, из-за чего экземпляр является неполным. Книга сохранила цельнокожаный переплет своего времени с двумя аппликациями и золотым тиснением на корешке.

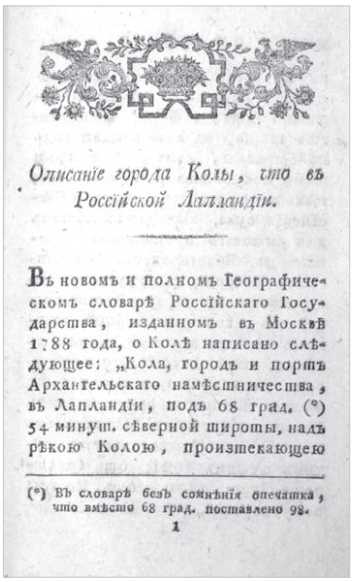
«Описание Колы и Астрахани» Н. Я. Озерецковского [1] – самое раннее краеведческое издание в фонде МГОУНБ (рис. 5). Книга поступила к нам в 1970 году. Она датирована 1804 годом и состоит из двух частей: «Описание города Колы, что в Российской Лапландии» и «Описание Астрахани». Первая часть содержит сведения о животном и растительном мире Кольского Севера, о его климате, исторические и этнографические факты, собранные Озерецковским во время путешествия по Северу в 1771–1772 годах в составе академической экспедиции под руководством И. И. Лепехина. Капуста, которая «никогда в вилки не завивается... какие бы морозы ее ни корчили и ни сжимали» [2], морошка, что «приятное и здоровое составляет яство» [3], молоко со вкусом и запахом трески из-за кормления коров тресковыми головами, смелые пеструшки, в несметном множестве следующие через Колу к морским берегам, – эти и многие другие интересные факты приводит Озерецковский в своей книге.

---

1 *Озерецковский Н. Я.* Описание Колы и Астрахани / Из сочинений академика Николая Озерецковскаго. В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1804. [6], 131, [1] с.

2 Там же. С. 11.

3 Там же. С. 13.

Описаніе города Колы, что въ Россійской Лапландіи.

Въ новомъ и полномъ Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ въ Москвѣ 1788 года, о Колѣ написано слѣдующее: „Кола, городъ и портъ Архангельскаго намѣстничества, въ Лапландіи, подъ 68 град. (*) 54 минут. сѣверной широты, на рѣкою Колою, произтекающею

(*) Въ словарѣ безъ сомнѣнія опечатка, что вмѣсто 68 град. поставлено 98.

1

Рис. 6

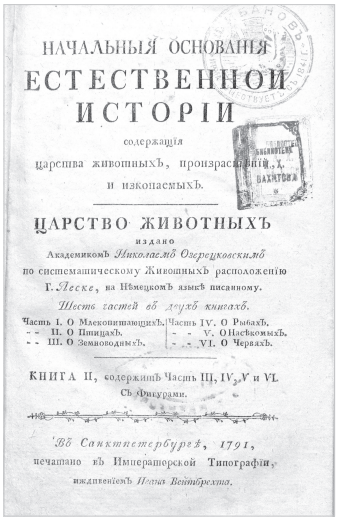
Чем было вызвано появление этого сочинения? На первых страницах повествования Озерецковский отмечает, что в новом Географическом словаре Российского государства, изданном в 1788 году, сообщение о Коле неполно и неисправно, поэтому необходимо дать яснейшее понятие об этом северном городке. «Малую сию книжку, великих трудов путешествовавшему сочинителю стоившую» [1], автор посвятил императору Александру I.

В качестве украшения в книге имеется заставка в виде композиции с растительными и зооморфными элементами (цветами, листьями, птицами), размещенная в начале первой части (рис. 6).

В 1804 году «Описание Колы и Астрахани» вышло в немой бумажной обложке синего цвета, о чем свидетельствует экземпляр издания, владельцем которого является Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук. Экземпляр из фонда МГОУНБ в 2013 году прошел реставрацию в Центре консервации и реставрации документов Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино (г. Москва). Специалисты Центра отреставрировали бумажные листы и изготовили составной переплет, оклеенный мраморной бумагой. На кожаном корешке переплета имеются бинты и аппликация с тиснением названия книги.

В результате школьной реформы, проведенной императрицей Екатериной II в 1780-х годах, естествознание стало обязательным предметом общего образования. Члены Императорской академии наук приняли участие в переводах и изданиях учебных пособий по естествознанию. Н. Я. Озерецковский перевел с немецкого языка учебник по зоологии профессора Лейпцигского университета Натанаеля Готфрида Леске. Так появилось на свет первое отделение «Начальных оснований естественной

[1] Там же. С. [6].

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ
ЕСТЕСТВЕННОЙ
ИСТОРІИ
содержащія
царства животныхъ, произрастеній, и изкопаемыхъ.

ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ
изданно
Академикомъ Николаемъ Озерецковскимъ
по систематическому Животныхъ расположенію
Г. Леске, на Нѣмецкомъ языкѣ писанному.
Шесте частей въ двухъ книгахъ.
Часть I. О Млекопитающихъ. | Часть IV. О Рыбахъ.
- - II. О Птицахъ. | - - V. О Насѣкомыхъ.
- - III. О Земноводныхъ. | - - VI. О Червяхъ.

КНИГА II, содержитъ Часть III, IV, V и VI.
Съ Фигурами.

Въ Санктпетербургѣ, 1791,
печатано въ Императорской Типографіи,
иждивеніемъ Иоана Вейтбрехта.

Рис. 7

Рис. 8

истории содержащих царства животных, произрастений, и изкопаемых» [1]. Первое отделение в 2-х книгах, подготовленное и изданное Озерецковским в 1791 году, называлось «Царство животных» и включало описание млекопитающих, птиц, земноводных, рыб, насекомых, червей. Экземпляр второй книги «Царства животных» (ч. 3–6), напечатанной в Императорской типографии иждивением (на средства) издателя, типографа, книгопродавца Иоганна Вейтбрехта, поступил в фонд МГОУНБ в 2023 году (рис. 7). Издание сохранило 12 листов гравюр с изображением животных, рыб, насекомых и птиц, раскрашенных вручную акварелью (рис. 8). Книга имеет цельнокожаный переплет своей эпохи с золотым тиснением на корешке и двух аппликациях.

На переплете и титульном листе экземпляра можно увидеть несколько книжных знаков. Владелец тисненного в нижней части корешка суперэкслибриса «Н Р К» на сегодняшний день не установлен: инициалы ли это бывшего владельца книги или аббревиатура учреждения нам предстоит еще узнать. Два вида штемпеля с надписью «Библиотека А. Х. Вахитова» подтверждают, что экземпляр хранился в книжном собрании библиофила Вахитова.

Проставленный на титульном листе торговый книжный знак в виде

[1] Начальныя основания естественной истории: Содержащия царства животных, произрастений, и изкопаемых. [Отделение 1]. Царство животных / Издано академиком Николаем Озерецковским по систематическому животных расположению г. Леске, на немецком языке писанному; Иждивением Ивана Вейтбрехта. Шесть частей в двух книгах. Кн. 2, содержит ч. 3, 4, 5 и 6. С фигурами. Ч. 3. О земноводных. Ч. 4. О рыбах. Ч. 5. О насекомых. Ч. 6. О червях. В Санктпетербурге: Печатано в Императорской типографии, 1791. 68, 82, 211, [1], 166 с., [12] л. ил.

штемпеля с текстом «Шибанов. Фирма существует с 1841 г.» и изображением сапога, пронзенного посохом, позволяет предположить, что ранее книга продавалась в московском магазине Шибановых, известных антикваров-букинистов второй половины XIX – первой трети XX века. По семейной легенде, предком Шибановых был стремянной князя Курбского Василий Шибанов, который помог бежать своему хозяину из Москвы, а затем привез царю Ивану Грозному письмо от Курбского. Разгневанный царь вонзил в ногу гонца острый посох. Этот исторический факт запечатлен на книготорговом знаке фирмы Шибановых [1].

Представленные труды членов Императорской академии наук XVIII – первой трети XIX века в свое время широко использовались в научной работе и для практических целей. Они не утратили значения и сегодня, являясь важным источником изучения истории российской науки.

[1] *Овчаренко Н. К.* Почему такой книжный знак?: реплика по поводу статьи «Полвека со старой книгой» («Московский журнал». 2008. № 12) // Московский журнал. 2009. № 5. С. 70–71.

ЖДАНОВА
ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
учитель английского языка МБОУ
г. Мурманска СОШ № 3

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ШПИЦБЕРГЕНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (XVIII–XX вв.)

История освоения Шпицбергена

Архипелаг Шпицберген (древнерусское название – Грумант, древнескандинавское и современное норвежское – Свальбард) лежит на границах Северного Ледовитого океана, Гренландского, Норвежского и Баренцева морей. Точное географическое положение Шпицбергена с нанесением его на карту было дано голландским мореплавателем Виллемом Баренцем в конце XVI в., есть сведения, что в этот же период архипелаг появился на русских картах под названием «Святые русские острова».

Когда поморы впервые появились на Шпицбергене, точно не известно. Однако советским археологам удалось установить, что они начали активное освоение архипелага в XVI–XVII вв. Из многочисленных источников известно, что русские мореплаватели имели большой опыт северной ледовой навигации на уникальных кочах, способных преодолевать ледяные поля. Уже в XII–XIII вв. в поисках морского зверя и «рыбьего зуба» поморы от берегов Белого моря уходили все дальше и дальше на север. А с XVI в. русские промысловики регулярно ходили на Новую Землю, Шпицберген и прибрежные острова Баренцева и Карского морей.

С XVI века были налажены основные северные морские пути, находившиеся под контролем русского царя, которые назывались «Манга-

зейский морской ход», «Новоземельский ход», «Енисейский ход», «ход Грумландский» [1].

Начиная с XVII в., единственными круглогодичными обитателями Шпицбергена были поморы [2]. Они оставались на зимовки, занимаясь охотой, и до середины XIX века были одними из самых активных участников экономической деятельности на архипелаге (Рис. 1).

Рыбные и звериные промыслы XVI–XVIII вв.

Об организации промыслов и отправке судов к Шпицбергену и Новой Земле можно узнать по письменным и архивным источникам XVIII – первой половины XIX вв. В середине XVIII в. Коммерц-коллегия Российской империи (аналог министерства торговли) стала собирать информацию о звериных промыслах. Чиновников интересовала буквально каждая мелочь: на каких судах ходили, сколько человек и кто именно, в какое время года отправлялись и когда возвращались, какие предметы промыслов вывозили с островов, каким провиантом запасались [3].

На Груманте, так поморы называли архипелаг Шпицберген, промысловики добывали моржовые клыки, песцовые, медвежьи, моржовые, тюленьи и оленьи шкуры, моржовое, тюленье, белушье и медвежье сало, рыбу, гагачий пух (Рис. 1).

Снаряжать суда на отхожие промыслы могли только богатые купцы, которые рассчитывали на хорошую прибыль. Учитывая высокую степень риска, хозяин должен был предусмотреть все, чтобы обеспечить успех предприятия. В Архангельске, куда весной в поисках заработков стекался рабочий люд, он подбирал кормщика (штурмана) и полукормщика (старпома). А они набирали артель «покрученików». Купец предоставлял судно,

---

[1] *Лобанов К. В., Чичеров М. В.* История освоения природных ресурсов русской Арктики в Средние века // Первопроходцы Крайнего Севера. Материалы историко-краеведческой конференции. Четырнадцатые Феодоритовские чтения. Мурманск: Издательство Мурманской Епархии, 2022. С. 54.

[2] *Магидович И. П., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий: В 5-ти тт. Т. 1. Географические открытия народов Древнего мира и средневековья (до плаваний Колумба). М.: 1982, С. 224.

[3] *Державин Виктор.* Хождение на Грумант // Русский вестник Шпицбергена. № 3 (35). 2018. С. 25.

Рис. 1. Зверобойный промысел поморов

ружья, орудия для битья морского зверя, рыболовные снасти, а главное, он должен был снабдить экипаж продовольствием на полтора года. Поскольку короткие летние промыслы не могли окупить экспедицию, то предусматривалась зимовка на островах. Работники обязывались сдавать хозяину всю добычу, чтобы потом поделить ее на «ужны» – паи. Ему доставалось две трети, а остальное делили промысловики. Кормщик получал от этой трети вдвое больше полукормщика и до семи раз больше рядовых «покрученików» [1].

Обычно к местам промыслов отправлялся корабль-артель из 20 человек. Поморы стремились охватить максимально широкую промысловую зону, поэтому придумали особый тип поселения. По прибытии на архипелаг они выбирали наиболее удобное место на побережье, далекое от зоны приливов и защищенное от штормов, и строили становую избу. Она состояла из трех частей: жилого помещения, сеней и бани с предбанником. Рядом ставили большой приметный крест. Он выполнял не только религиозную роль, но служил и навигационным знаком. Здесь же находилось вытащенное на берег судно. Это был центр жизни и хозяйственной деятельности артели, где зимовала часть промысловиков во главе с кормщиком [2].

На расстоянии 15–20 км от стана по побережью моря строились жилища-станки, основательные и крепкие, чтоб можно было провести не одну зиму. Станок представлял собой одиночную постройку, несколько

---

[1] *Державин Виктор.* Хождение на Грумант // Русский вестник Шпицбергена. № 3 (35). 2018. С. 26.

[2] *Солдатова Дарья.* Поморские становища // Русский вестник Шпицбергена. № 3 (35). 2018. С. 24.

Рис. 2. Поморское становище в бухте Трюггхамна (Ис-фьорд)

меньшую по размерам, чем становая изба, но не уступавшую ей по качеству. Эти ценные сведения собрала Дарья Солдатова в своей статье «Поморские становища», напечатанной в 2018 г. в журнале «Русский вестник Шпицбергена» издательства ФГУП треста «Арктикуголь»(Рис. 2).

С середины XVIII века почти до середины XIX века архангельские поморы оставались единственными фактическими обладателями всего Груманта.

По мнению известного российского археолога, исследователя Севера В. Ф. Старкова, основной побудительной причиной, привлекавшей поморов на Шпицберген, был морж. Наряду с Сибирью и Новой Землей, Шпицберген был основным источником получения ценного моржового клыка. В то время значительная часть их добычи направлялась в государственную казну. Помимо клыков, ценились также жир и кожа моржей. Из наземных млекопитающих особую популярность и ценность имел песец, популяция которого на Шпицбергене была довольно велика. Имеются данные, что отдельные зимовщики добывали за сезон до трехсот шкурок.

Охота на Шпицбергене носила сезонный характер в связи с приуроченностью к определенному периоду, соотносимому с биологическими циклами обитателей моря и благоприятными природно-климатическими условиями [1].

[1] Никонов С. А. Зимовки русских промышленников на архипелагах Шпицберген и Новая Земля в XVIII – начале XIX в. // Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: Сборник докладов Международной научной конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 125.

Обычно, если намечалась зимовка, суда уходили на промыслы в районе Ильина дня (20 июля по юлианскому календарю), а прибывали на место к Ивану Постному (29 августа) [1].

Расцвет русского промысла на Шпицбергене пришелся приблизительно на 1770–1800 гг., когда к берегам архипелага каждый год приходило до десяти-двенадцати русских судов [2].

После издания петровских указов о строительстве кораблей по европейским образцам на острова стали уходить «новоманерные» суда (гукоры, галиоты и др.), на которые грузили еще карбасы, необходимые для охоты на моржей [3].

Одним из организаторов промысла на Шпицбергене в середине XVIII в. была Беломорская компания, которая направляла суда в сезон лова, обычно в конце июня или в июле.

Северные древнерусские города – Архангельск, Онега, Кола – являлись отправными точками, откуда русские промышленники добирались до архипелага. Продолжительность промысла устанавливалась договором компании с промышленниками, в котором зимовка на архипелаге рассматривалась как необходимое условие. Беломорская компания, располагавшая базой в Екатерининской гавани, стремилась создать непрерывный цикл промыслов на островах Медвежьем, Шпицбергене и Новой Земле. Согласно инструкциям, данным кормщикам грумландских и новоземельских артелей, по окончании летнего промыслового сезона добыча грузилась на судно, которое отправлялось либо в Екатерининскую гавань, либо в Архангельск с частью команды. Остальные члены артели зимовали на архипелаге, занимаясь промыслами [4].

---

1 *Державин Виктор.* Хождение на Грумант // Русский вестник Шпицбергена. № 3 (35). 2018. С. 26.

2 *Жданова Ю. В.* Российско-норвежские и советско-норвежские отношения на архипелаге Шпицберген: опыт сотрудничества и решения конфликтных ситуаций // Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: Сборник докладов Международной научной конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 68.

3 *Державин Виктор.* Хождение на Грумант // Русский вестник Шпицбергена. № 3 (35). 2018. С. 26.

4 *Никонов С. А.* Зимовки русских промышленников на архипелагах Шпицберген и Новая Земля в XVIII – начале XIX в. // Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: Сборник докладов Международной научной конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 128.

Рис. 3. «Голландские китобои возле Шпицбергена». Авраам Шторк, 1690 г.

В XVII–XVIII вв. активной охотой на китов и рыбным промыслом у берегов Шпицбергена также занимались и европейские страны: Великобритания, Франция, Германия, Дания, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия (Рис. 3).

Первая зимовка норвежских промышленников на островах архипелага, организованная купцами Бук, состоялась в 1794–1795 гг. Судно для экспедиции приобрели в России. В экипаж из 15 человек взяли четырех русских, которые должны были показать путь на Шпицберген и, вероятно, познакомить норвежцев с традиционными промысловыми приемами поморов. Промысел оказался не очень удачным: 82 тюленя, 13 моржей, 38 песцов, пять белых медведей, гагачий пух [1].

В XIX в. с 1819 г. норвежские промыслы у берегов Шпицбергена стали расти, а поморские – пошли на убыль, пришли в упадок и в 1850-х гг. прекратились вовсе [2].

По документам Государственного архива Мурманской области, из рапорта Кандалакшского волостного правления Кемского уезда, поданного

---

1 *Минаева Т. С.* Шпицберген XIX века: «ничья земля» или потерянные русские владения? / библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. [Электронный ресурс] http//wwwkunstkameraru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-307-1/С. 339

2 *Тура Хултгрен.* Русские и норвежские промысловики на Шпицбергене // Вся Норвегия на русском. URL: http://www.norge.ru/rus_nor_svalbard (дата обращения: 24.09.2020).

в 1893 г. чиновнику по крестьянским делам Кольского уезда, видно, что крестьяне занимались в основном ловом трески, сельди, семги, и что в волости отсутствовали морские суда. Ловом рыбы занимались отдельные наемные рабочие (покрученики), нанимаемые частным владельцем судна: «В качестве наемных рабочих на суда, принадлежащие хозяевам посторонних волостей и городов, как правило, идет 22 человека. Можно сказать, что каждый покрученик получает лишь 12-ю часть промысла. Хозяин же берет 1/2 промысла. Так, например, если промысел составит 1200 руб., то хозяину причитается 600 руб., а другие 600 руб. – на покрученików, или на одного – 70–100 руб., так как в промысловом судне (шняке) рабочих бывает от 6 до 8 человек. <…> Вообще, обычнее всего, плата покрученику на мурманском промысле достигает до 50 руб. деньгами и известной доли рыбы, примерно на 20–30 руб.» [1].

Возможно, причинами ослабления во второй половине XIX в. поморских промыслов на Шпицбергене были: нападение Англии и разорение в 1854 г. Колы, ослабление развития поморского судостроения, тяжелый труд и невысокая зарплата наемных в промысловые артели рабочих.

Угольная промышленность XVIII–XX вв.

До первой четверти XX в. земли и воды архипелага оставались ничейными. В результате российско-норвежского обмена нотами в 1871–1872 гг. определился международный статус Шпицбергена как terra nullius («ничейная земля») [2]. Право на промыслы и добычу полезных ископаемых имели многие государства.

Первые геологические исследования на архипелаге относятся к началу XVII в. Есть сведения об открытии каменного угля в 1610 г. английским китоловом Пуллем, который применял уголь для выварки китового жира.

Во второй половине XIX в. на Шпицберген зачастили научные экс-

---

[1] «Ведомость о рыбных промыслах Кузоменской волости». Отчеты о промыслах за 1894 г. // Государственный архив Мурманской области. Ф. 6-И. Д. 57. Оп. 1. С. 9.

[2] *Тура Хултгрен.* Русские и норвежские промысловики на Шпицбергене // Вся Норвегия на русском. URL: http://www.norge.ru/rus_nor_svalbard (дата обращения: 24.09.2020).

педиции. Их результаты породили у предпринимателей надежды на возможность добычи полезных ископаемых на архипелаге [1].

В результате в 60–70-е годы XIX в. на Шпицбергене начали активную промышленную разведку и пробную добычу каменного угля предприниматели Норвегии, Англии, США, Нидерландов, Германии. Больше всех участков заняли норвежцы.

В 1899 году со Шпицбергена отправили первый пароход, груженый самым северным на земле углем. Добыли его норвежцы, первыми приступившие к промышленной добыче угля [2].

К 1900 г. на Шпицбергене начинается новый подъем экономической деятельности. К традиционным промыслам (охота, рыболовство) добавляется разработка угольных месторождений.

Активное участие по добыче угля на Шпицбергене принимала американская компания инженера-предпринимателя Джона Манро Лонгйира, который основал город Лонгйир на западном берегу Шпицбергена. Американская компания «American Coal Co. ACC» первой начала механизированную добычу топлива в индустриальных масштабах. В 1914 г. ее уровень достиг примерно 50 тыс. тонн, а всего (1906–1915) эта американская компания вывезла на континент 200 тыс. тонн угля [3].

Также геологоразведочные работы и кустарную добычу угля на архипелаге до Первой мировой войны вели ученые и предприниматели России и Швеции.

В 1912 г. русская экспедиция Владимира Русанова и Р. Л. Самойловича обеспечила России право на целый ряд территорий архипелага, поставив заявочные столбы на угольные участки, что позволило с 1913 г. в России начать активное создание компаний по добыче русского полярного угля в целях обеспечения топливом северных территорий. Первые 80 тонн шпицбергенского угля были вывезены в Россию на корабле «Мария» в 1913 г. [4]

---

1 *Порцель А. К.* От «Груманта» до «Арктикугля»: Очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX в. / А. К. Порцель. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. С. 9.

2 Там же. С. 12.

3 *Карелин Владимир.* Шпицбергенский вопрос и судьба русских угольных предприятий на архипелаге в 1917–1925 годах // Российская История. № 6. 2014 г. М.: РАН. С. 144.

4 *Гнилорыбов Н. А.* Угольные шахты на Шпицбергене. М.: Недра, 1988. С. 19.

Главными российскими кампаниями по добыче угля стали «Грумант» и «Русское шпицбергенское акционерное общество», которые пытались вести добычу угля вплоть до 1924 г., но из-за убытков кампания «Русское шпицбергенское акционерное общество» была вынуждена продать участки норвежцам. А после революции 1917 г., находясь в эмиграции, руководство «Груманта» в 1920 г. продало часть акций англичанам, образовав смешанную компанию «Англо-Грумант».

В 1920 году, когда в России завершилась гражданская война и иностранная оккупация, разрушенная огромная страна нуждалась в каменном угле. Особенно остро стоял вопрос об обеспечении им северных районов и городов Архангельск, Мурманск, Ленинград и морского флота на севере страны. Это был тяжелый период: Донецкий и Кузнецкий бассейны находились далеко, уголь доставлялся с перебоями и в небольших количествах. Проанализировав ситуацию с доставкой угля на Север, правительство РСФСР приняло постановление о необходимости приобретения для России акционерного общества, занимающегося добычей угля на Шпицбергене.

В 1923г. совладельцем акций «Англо-Груманта» стал трест «Северолес». Советская сторона добилась, чтобы англичане продали свою долю акций тресту «Союзлеспром», частью которого был «Северолес». Так был создан «Русский Грумант», в его уставе было отмечено, что главной целью акционерного общества «Русский Грумант» является изучение условий и перспектив разработки месторождений угля, добыча угля и других полезных ископаемых, а также исследование промысловых богатств архипелага (ловля рыбы и охота на зверей).

Для рассмотрения вопросов, связанных с развитием шахты «Грумант», в июле 1925 г. на Шпицберген отправилась специальная экспедиция в составе члена правления акционерного общества И. Н. Козлова, который за год до этого побывал на шахте «Грумант», и профессора Ленинградского горного института А. Н. Сидорова. Отплыв на научно-исследовательском судне «Персей», экспедиция из Мурманска достигла берегов архипелага и приступила к изучению условий добычи угля и жизни в арктических условиях. В тот год на «Груманте» работало всего 60 шахтеров и добывалось ежегодно 20 000 тонн угля. Весь добываемый уголь обеспечивал северные районы России.

Тогда еще на «Груманте» не было морского порта. Из-за мелководья корабли, вывозившие уголь, не могли подойти к берегу, где находился по-

Рис. 4. Шахта «Грумант» на Шпицбергене

селок шахтеров. В 9 км от поселка Грумант был построен межнавигационный угольный склад, а также причал для морских судов с глубиной у кордона пирса до 10 м. Погрузка угля в морские суда была механизирована и осуществлялась с помощью конвейерной системы (Рис. 4).

К началу 1930-х годов советскому государству удалось договориться о выкупе всех акций. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 7 октября 1931 года шахты и поселения «Груманта» перешли под юрисдикцию государственного треста «Арктикуголь», который стал головной российской организацией на архипелаге. В 1931 году на Шпицберген прибыл ледокол «А. Сибиряков», этим рейсом на архипелаг прибыл М. И. Евзеров – первый директор советской угольной шахты «Грумант». Нужно отдать должное М. И. Евзерову, – он оправдал оказанное ему доверие. До последних дней своего существования шахта «Грумант» прочно стояла на фундаменте, который был заложен первыми полярниками под руководством первого директора. Это они застроили домами первую и единственную улицу, организовали механическую мастерскую, ввели в действие новую радиостанцию, запустили первую дизельную электростанцию, подготовили лаву и угольный склад, наладили питание. В эти годы здесь рождались и поныне сохранившиеся добрососедские отношения с норвежскими шахтерами [1].

В 1932 г. трестом «Арктикуголь» было подписано соглашение о приобретении шахты «Баренцбург» голландской компании «Неспико». Эта шахта с 1926 по 1932 гг. находилась на консервации. За шестилетний пе-

[1] *Гнилорыбов Н. А.* Угольные шахты на Шпицбергене. М.: Недра, 1988. С. 37.

Рис. 5. Шахта «Баренцбург»

риод консервации шахтное хозяйство пришло в запустение. Большинство горных выработок было завалено обрушившимся углем и породой, поломанной крепью и льдом. Были выведены из строя машины и механизмы, как в шахте, так и на поверхности. В полуразрушенном состоянии находились также жилые помещения, производственные здания и другие объекты (Рис. 5).

Первые тонны советского угля на шахте «Баренцбург» намечалось добыть к концу года. Но уже к 7 ноября 1932 г., к 15-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, баренцбуржцы выдали первые вагонетки с углем. В торжественной обстановке принимал их весь коллектив шахты во главе с директором М. Э. Плисецким [1] (Рис. 6).

Шахта «Пирамида» получила свое название от горы, похожей на пирамиду. Здесь в 1911 г. вдоль склонов горы Пирамида и Биргера Юнсона, недалеко от бухт Петунья и Мимер шведская компания «Spetsbergens Svenska Kolfalt» начала строительство шахты, но затем в 1927 году участок, где находилась гора Пирамида, был приобретен обществом «Русский Грумант». Далее владельцем Пирамиды стал трест «Северолес», и уже с 1931 года – трест «Арктикуголь».

Строительство советской шахты в районе горы Пирамида началось в июле 1939 года и продолжалось до августа 1941 года, когда все жители архипелага были эвакуированы. На момент эвакуации на руднике находилось 99 человек. До начала войны у подножья горы Пирамида были построены помещения для дизельной станции и технический склад, об-

[1] Там же. С. 41.

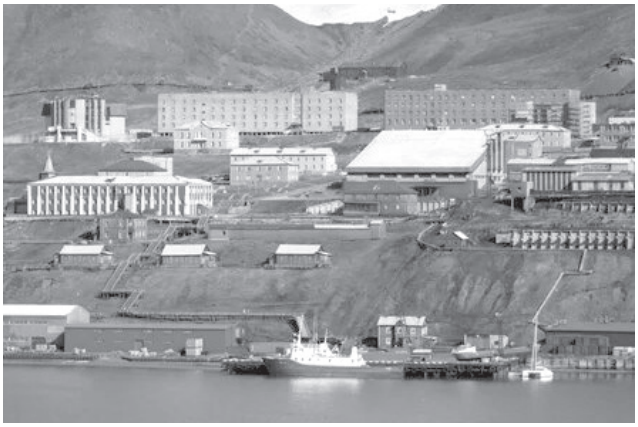

Рис. 6. Город Баренцбург на Шпицбергене

Рис. 7. Шахта Пирамида

щежитие и баня, начато строительство жилого дома, столовой, радиостанции, котельной и прохождение вентиляционной и откаточной штолен. Работы велись, в основном, на поверхности рудника. Первая зимовка была организована в зиму 1940–1941 годов. Во время Второй мировой войны (в 1941 году) угольный склад и все оборудование было уничтожено самими сотрудниками при эвакуации (Рис. 7).

Понимая важное стратегическое значение Шпицбергена, немецкое командование вермахта стремится к тому, чтобы создать на архипелаге военные базы, организовать службу прогноза погоды. Осенью 1941 г. в Лонгиербюене высадился немецкий отряд. Но в мае следующего года он был разгромлен норвежскими патриотами, а созданная отрядом база ликвидирована.

Правительство Великобритании и норвежское правительство в Лондоне контролировали положение на Шпицбергене и его прибрежных водах до осени 1941 г.

В подготовке и проведении эвакуации населения советских поселков в 1941 г. принимали участие посол СССР в Великобритании И. М. Майский, атташе посольства Павел Ерзин, работники консульства СССР на Шпицбергене.

О войне в этих местах напоминают обелиски, установленные в честь норвежских и советских воинов, павших в боях с немецкими захватчиками. Один из них на острове Надежда увековечил подвиг моряков советского парохода «Декабрист», который в начале войны доставлял военные грузы с американского континента в Мурманск [1].

Угольные шахты на Шпицбергене в годы Второй мировой войны подверглись значительным разрушениям, их надо было восстанавливать и заново налаживать производство. В годы первой послевоенной пятилетки в 1946–1950 гг. задача по восстановлению работы на угольных шахтах Шпицбергена становится первоочередной для коллектива треста «Арктикуголь».

Август 1946 года, когда в Пирамиду приехало 609 полярников, считается началом строительства рудника.

Первая улица в Пирамиде появилась в марте 1947 года. Она начиналась в строящемся порту и вела в поселок. С обеих сторон выросли домики – «финки» (Рис. 8).

В материалах Фонда П-17 Государственного архива Мурманской области содержатся также отчеты о работе сортировочно-погрузочного устройства, электромеханической мастерской электростанции, капитальном строительстве по укреплению уклонов и установлению мощной лебедки; также отчеты о жилищном строительстве и геологоразведке, бурении скважин, аналитические выводы по недостаткам работы из-за отсутствия необходимых продуктов и промтоваров, нехватки оборудования и рабочей силы. Эти отчеты показывают организацию плановой работы, контроль за производительностью производства и трудности становления угледобычи на Шпицбергене в послевоенные годы [2].

---

1 *Гнилорыбов Н. А.* Угольные шахты на Шпицбергене. М.: Недра, 1988. С. 49.

2 ГАМО. Ф. П.-17, Оп. 1. Д. 1, ед. 1. Л. 5.

Рис. 8. Поселок Пирамида

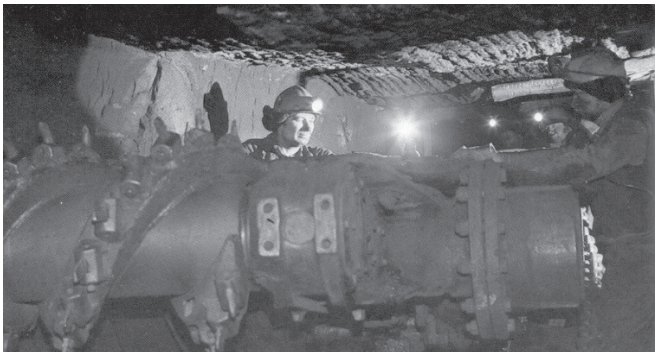

Рис. 9. Оборудование шахты «Пирамида»

Так, в 1933 г. не был выполнен план по подготовительным работам, многие плановые показатели не выполнялись. На шахтах «Грумант-Сити» и «Баренцбург» не хватало рабочих.

Из раздела «Себестоимость» видно, что план добычи угля на 1934 г. составлял 250 000 тонн угля. Себестоимость одной тонны угля составляла 49,72 рубля, а коммерческая стоимость тонны угля составляла – 58, 21 руб.[1] (Рис. 9).

В 1935 г. добыча угля на советских шахтах архипелага достигала 400 тыс. тонн в год, а в конце 30-х превысила отметку 450 тыс. тонн. Морские суда доставляли каменный уголь в Мурманск и Архангельск. Северные районы страны стали регулярно получать столь необходимое топливо для городов, промышленности и морского флота.

В протоколах партийных собраний парторганизации геологоразве-

[1] ГАМО Ф. П.-17, Оп. 1. Д. 1, ед. 1. Л. 43.

Рис. 10. Горняки «Пирамиды»

дочной экспедиции треста «Арктикуголь» Фонда Государственного архива Мурманской области содержится информация о работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965–1966 гг. и пять месяцев. В таблице приводятся цифры по добыче угля на шахтах [1]:

Рудник	1964 г.		1965 г.	
	Факт	План	Факт	+ плану
Баренцбург	247,06	229	243,9	+14,9
Пирамида	185,7	181,0	198,1	+17,1
Рудники ост-ва	432,7	410	442,0	+32,0

Из приведенных данных видно, что оба рудника перевыполняли планы по добыче угля и добыли сверх плана 32 тыс. тонн.

В мае 1965 года была введена в эксплуатацию шахта № 1-5 в объеме горных работ и горного электромеханического оборудования в шахте. В ноябре коллектив рудника «Баренцбург» сумел освоить ее проектную мощность [2]. На шахте № 5 было добыто 123, 6 тыс. тонн и на шахте № 1-5 – 120, 2 тыс. тонн [3] (Рис. 10).

---

[1] ГАМО. Ф. П.-17. Оп. 1. Д. 235 а, ед. 1.

[2] Протоколы партийных собраний парторганизаций геологоразведочной экспедиции треста «Арктикуголь» (1962–1963 гг.). ГАМО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 235 а (коробка 19). Л. 1.

[3] ГАМО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 235 а (коробка 19). Л. 2.

Электроэнергией рудник «Баренцбург» в основном обеспечивался от тепловой электростанции, на которой были установлены три импортных турбогенератора типа «Вортингтон-Мур» по 1000 квт [1].

Общая численность трудящихся на шахте «Баренцбург» фактически составляла 1010 человек, а на «Пирамиде» – 750 человек. Эти данные приводятся в следующей таблице:

Таблица: Численность трудящихся [2]

Промышленный производственный персонал	Рудник «Баренцбург»		Рудник «Пирамида»	
	План	Факт	План	Факт
рабочие	422	446	390	409
непромышленный персонал	392	381	298	321
строители	172	183	82	20
Всего	986	1010	770	750

Из таблицы видно, что на руднике «Баренцбург» числилось сверх плана 24 человека – рабочих по добыче угля.

Основной формой организации труда на рудниках острова являлась производственная бригада. Бригадной формой охвачено на подземных работах 75,2 % рабочих, на поверхностных работах – 61,4% [3].

Большой интерес представляет современный видеоматериал от 20 августа 2023 г. по современной работе шахтеров Баренцбурга [4].

В настоящее время продолжает работать рудник в Баренцбурге. Рудники «Грумант» и «Пирамида» поставлены на консервацию [5].

Россия в советское время выполнила весь спектр геологических исследований архипелага, уделяя основное внимание картографированию

---

1 ГАМО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 235 а (коробка 19). Л. 12–13.

2 ГАМО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 235 а (коробка 19). Л. 14.

3 ГАМО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 235 а (коробка 19). Л. 16.

4 https://yandex.ru/video/preview/3985787279582666778?text=как%20ведется%20добыча%20угля%20на%20шпицбергене%20сейчас&path=yandex_search&parent-reqid=1729553502816116-572756766533757531 9-balancer-l7leveler-kubr-yp-vla-71-BAL&from_type=vast

5 Порцель А. К. Судьбы угольных компаний на Шпицбергене // Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: Сборник докладов Международной научной конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 186.

и исследованию запасов полезных ископаемых: угля, нефти, фосфоритов, полиметаллов, золота.

На протяжении почти 50 лет советские (позже – российские) геологи проделали на архипелаге Шпицберген большую работу, которая завершилась открытием первых залежей нефти и газа. Уже в 90-е годы XX в. при бурении в углеразведочных целях в 1990–1993 гг. скважин на северном и восточном берегах бухты Петунья на глубинах от 200 до 750 м были вскрыты нефте- и газонасыщенные отложения. А в 1988 г. – из скважины в районе Колсбея с глубины 238 м произошел самоизлив густой тяжелой нефти, подтверждающий наличие нефти в горных выработках рудника «Баренцбург». Российскими предприятиями, проводившими геолого-геофизические и буровые работы на архипелаге, в том числе ВНИИ «Океаногеология», ПМГРЭ и «Севморгео», накоплен большой объем информации, характеризующей различные аспекты перспектив нефтегазоносности архипелага.

Ни одна из стран, осуществляющих здесь подобные исследования, включая Норвегию, не имеет столь разностороннего объема фактических данных.

Добыча рыбы в XX–XXI вв.

В течение всего XX в. угледобыча на Шпицбергене рассматривалась как приоритетный вид экономической активности россиян на архипелаге. Но также развивалось и промышленное рыболовство.

В фондах Государственного архива Мурманской области есть информация о трудностях становления рыбной промышленности на Мурмане в советские годы. В 1920–1922 гг. и в последующие годы развитие промыслов на побережье проходило в крайне сложных условиях. Отсутствовало все необходимое для организации полноценного государственного промысла. У факторий, занимающихся переработкой рыбы, не было ни посолочных складов, ни удобных для перевалки рыбы брюг. Не хватало транспортных средств и также была острая нехватка квалифицированных кадров обслуживающего персонала и рыбаков.

Разведка промысловых районов Шпицбергена началась еще до Великой Отечественной войны. В июне 1934 г. к архипелагу была направлена экспедиция Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) на зверобойном боте «Николай Кни-

Рис. 11. Команда РТ-56 «Белуга» во время лова. 1934 г.

пович». В Шпицбергенском квадрате была обнаружена сельдь, которую назвали «полярный залом». После 18-дневного рейса экипаж вернулся в Мурманск с уловом 25 тонн. Но сколько-нибудь заметных попыток вести лов рыбы у берегов Шпицбергена в предвоенные годы советские рыбаки не предпринимали [1].

В послевоенные годы увеличение добычи рыбы было стратегической задачей. По указу правительства советские траулеры в первой послевоенной пятилетке должны были освоить и начать эксплуатировать ряд новых промысловых мест у островов Надежды, Шпицбергена, Медвежьего, рыбопромысловые банки северо-западного и западного побережья Норвегии. В водах Шпицбергена стало развиваться промышленное рыболовство.

В связи с растущим значением сельдяного промысла в Атлантике Совет Министров СССР 26 апреля 1946 г. распорядился создать специализированное управление «Мурмансельдь» в составе «Мурманрыбы».

В 60-е годы XX столетия мурманские рыбаки у берегов Шпицбергена обнаружили промысловые запасы пикши и трески. Вскоре Шпицберген стал одним из основных районов промысла советских рыбаков [2] (Рис. 12).

С 80-х годов для рыбаков ВРПО «Севрыба» вылов рыбы в районе

---

[1] *Порцель А. К.* Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях особого международного статуса (1920–2010 гг.) // [Электронный ресурс] https://iriran.ru/sites/default/files/PortselDis.pdf

[2] ГАМО. Ф. Р.-1310. Оп. 7. Д. 7125. 1967 г. Управление «Мурмансельдь». БМРТ-327. Замет кошелькового невода. Баренцево море.

Рис. 12. Замет кошелькового невода. Баренцево море. Управление «Мурмансельдь». БМРТ-327. 1967 г.

Шпицбергена планировался 80 тыс. тонн (из расчета улова рыбы, добычи китов, морского зверя и других морепродуктов рыболовства по Всесоюзному объединению «Севрыба»). Реально, по статистическим сведениям государственного деятеля, организатора рыбной промышленности, кандидата биологических наук Зиланова В. К., в период с 1956 по 2016 гг. в зоне Парижского договора 1920 г. в общей сложности было выловлено 17 971 тыс. тонн рыбы, из них на долю СССР/России приходилось 44,8 % от общего вылова (8056,5 тыс. тонн); на долю Норвегии – 40,8 % (7335,6 тыс. тонн); на долю других стран – 15,5 % (2784,6 тыс. тонн).

Сейчас район Шпицбергена является одним из важнейших для рыбодобывающих организаций России, Норвегии и ряда других стран.

Историография промышленного освоения Шпицбергена

Всю историю промышленного освоения Шпицбергена можно разделить на три периода:

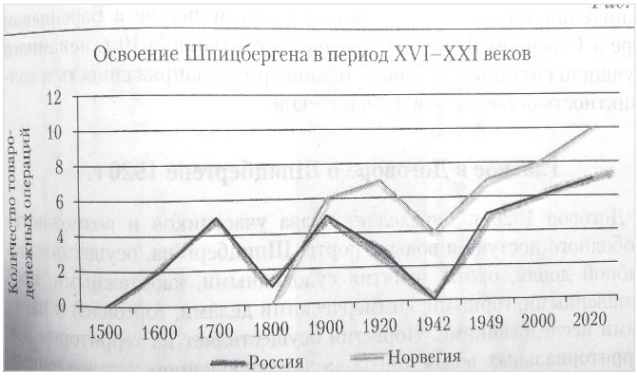
– XV–XIX вв. (первая половина) – поморские звериные и рыбные промыслы;

– XIX–XX вв. – разработка и добыча угольных месторождений;

– XX–XXI вв. – добыча каменного угля, развитие рыбной промышленности, разработка нефтяных и газовых месторождений.

Тема промышленного освоения Шпицбергена периода XVI–XX вв. раскрывается в многочисленных источниках (Рис. 13). Это средства массовой информации: журналы, газеты, телевидение, тематические сайты в Интернете, также многочисленные фонды архивных документов, дипломатическая переписка, договоры, рапорты, книги авторов, научная литература, сборники статей научных конференций, диссертации, моно-

Рис. 13. График освоения Шпицбергена

графии и другие источники. Вся совокупность исторических работ и методы исследования определяют историографию.

Как справедливо заметил Мурманский Митрополит Митрофан (Баданин), страницы ранней древней истории освоения и развития Кольского Севера во многом утрачены. Сегодня древние памятники, содержащие сведения о поморских промыслах, морских походах на Шпицберген, можно найти в исследованиях ученых, сборниках научных статей. Ценные сведения о развитии древних промыслов на Кольской Земле, о поморских промыслах на Шпицбергене очень редки и малочисленны, и рассредоточены по разным архивам. В этой связи Мурманская и Североморская епархии внесли большой научный вклад в сбор и воссоздание истории, а также в попытку объединения источников X–XVIII вв., выпустив трехтомник «Кольский Север в Средние века» [1] («Кольский Север в Средние века». В 3-х томах. СПб. – Североморск: «Ладан», 2017).

О ранних походах поморов на Шпицберген можно узнать из статьи Лобанова К. В. и Чичерова М. В. «История освоения природных ресурсов Русской Арктики в Средние века» [2].

---

[1] *Епископ Митрофан (Баданин)*, правящий архиерей Североморской епархии. Правители России и Кольский Север от князя Владимира до Николая II // «Романовы на Мурмане». Материалы международной историко-краеведческой конференции. Одиннадцатые Феодоритовские чтения: под. ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2019. С. 17.

[2] *Лобанов К. В. и Чичеров М. В.* История освоения природных ресурсов Русской Арктики в Средние века // «Первопроходцы Крайнего Севера». Материалы историко-краеведческой конференции. Четырнадцатые Феодоритовские чтения: под. ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2022.

По мнению историка Никонова С. А., значительный массив источников остается еще не изученным и не введенным в научный оборот. Для своей статьи «Зимовки русских промышленников на архипелагах Шпицберген и Новая Земля» в XVIII – начале XIX в. Никонов С. А. использовал архивные документы Беломорской компании: договоры с промышленниками-груманландцами и новоземельцами, рапорты кормщиков, доношения управляющего В. Е. Ермолина главному правлению компании. Из этих источников автор узнает о пребывании промышленников на отдаленных архипелагах, о позднем начале промыслового сезона: во второй половине июня – начале июля. В фондах Государственного архива Архангельской области был найден один из самых ранних договоров с организаторами промысла на Груманте, датируемый 1778 г. [1]

Также большой интерес представляет современная энциклопедия Адрова Н. М. «От моря Баренца до моря Беринга», изданная в 2023 году в трех томах.

В этой энциклопедии представлен обширный материал, связанный с тысячелетней историей освоения и изучения морского сектора Российской Арктики отечественными и зарубежными исследователями, промысловиками, предпринимателями, военными, а также специалистами, занимающимися картографией, геологией, биологией, гидрохимией и др. дисциплинами, задействованными в морских открытиях [2].

Об освоении Шпицбергена в советский период по настоящее время можно узнать из статей, заметок газет «Полярная кочегарка», «Рыбный Мурман», журнала «Русский вестник Шпицбергена» и других средств массовой информации (Рис. 14).

Журнал «Русский вестник Шпицбергена» – единственное русскоязычное СМИ, рассказывающее о поселках российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Журнал рассказывает о жизни на Шпицбергене, о трудовых буднях шахтеров на российских и норвежских рудниках,

---

[1] *Никонов С. А.* Зимовки русских промышленников на архипелагах Шпицберген и Новая Земля в XVIII – начале XIX в. // Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: Сборник докладов Международной научной конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 125.

[2] *Адров Н. М.* От моря Баренца до моря Беринга: Энциклопедия арктических морей России: в 3 тт. / Николай Михайлович Адров. Мурманск: МОРИНФО. 2023. Т. 3. 672 с.: ил.

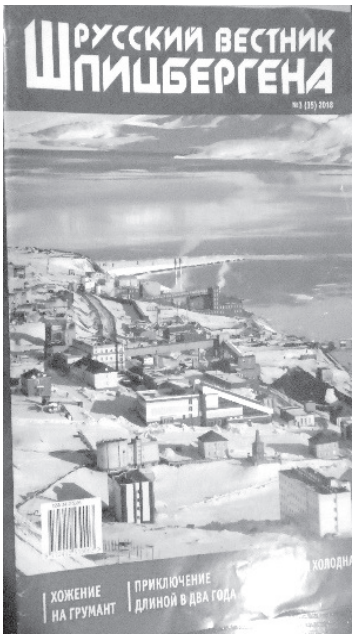

Рис. 14. Журнал «Русский вестник Шпицбергена»

о культуре и природе Шпицбергена. Это информационно-просветительский, историко-краеведческий проект, адресованный всем интересующимся вопросами практики российского присутствия на полярном архипелаге Шпицберген.

Одними из самых достоверных источников промышленного освоения Шпицбергена в XVIII–XX вв. остаются архивы:

– Государственный архив Архангельской области. Ф. 1. Канцелярия Архангельского губернатора. Оп. 7. Д. 13798;

– Государственный архив Мурманской области (ГАМО);

– Архив Министерства иностранных дел России.

Государственный архив Мурманской области содержит сведения об образовании Мурманского районного управления рыбозвериными промыслами (Мурманская райрыба), образованного постановлением коллегии Беломорско-Мурманского управления рыбозвериными промыслами от 13 июня 1920 г. Приказом НК продовольствия от 21 декабря 1920 г. преобразовано в Мурманское областное управление рыбных и звериных промыслов (Муробластьрыба). Находилось в подчинении Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности (Главрыбы) НК продовольствия. Ликвидировано в апреле1924 г. в связи с образованием Объединенного управления Архангельских и Мурманских рыбных и звериных промыслов НК продовольствия СССР [1].

Материалы ГАМО содержат документы XIX–XX вв. по рыбным промыслам. Так, в деле № 13 Фонда ГАМО Р-383 (опись 1) содержатся документы 1893 г.: рапорты волостных старшин о рыбном промысле по волостям и переписка с ними по вопросам сбора налогов и податей, о сдаче в аренду земельных участков и др.

[1] ГАМО. Ф. Р.-69, 235 ед. хр., 1920–1921 гг.; оп. 1 УД; систем. каталог.

В Фонде И-6 (дело 57, опись 1) представлена «Ведомость о рыбных промыслах Кузоменской волости»: отчеты о промыслах за 1894 г. Однако сведений о промысловых походах на Грумант очень мало.

По истории рыбных промыслов Мурмана в первой половине 1920-х годов в Государственном архиве Мурманской области есть следующие фонды:

– Ф-3-69 – Мурманское областное управление рыбных и звериных промыслов Главрыбы Наркомпрода РСФСР;

– Ф-Р 132 – Мурманская плановая комиссия;

– Ф-Р 403 – Мурманская промысловая контора Северного рыбопромышленного государственного треста «Севгосрыбтрест» ВСНХ РСФСР;

– Ф-Р-88 – Мурманский губернский Совет рабочих, крестьянских и рыбацких депутатов и его исполнительный комитет.

Известны работы А. А. Жилинского и В. К. Алымова. Наиболее продуктивным временем в исследовании истории рыбных промыслов начальных лет советского периода стало послевоенное время. Известны работы В. П. Пятовского, В. В. Сорокина, А. А. Киселева.

Также в ГАМО представлены документы о развитии угольной промышленности на Шпицбергене по деятельности треста «Арктикуголь» – главной организации по добыче российского угля на Шпицбергене.

Архив МИД – это архив внешней политики Российской империи и архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) осуществляет государственное хранение документальных материалов внешнеполитического характера с 1720 по 1917 гг. На данный момент в АВПРИ сосредоточено 400 фондов и коллекций общим объемом около 600 000 единиц хранения (дел), которые представляют собой дипломатические документы, в основном, в подлинниках, в т. ч. доклады на «высочайшее имя», рескрипты по вопросам внешней политики, инструкции дипломатическим и консульским представителям, их донесения в МИД, отчеты о международных конференциях с участием России, нотная переписка, годовые отчеты МИД и т. д. В архиве имеются коллекции документальных материалов видных русских дипломатов, государственных и общественных деятелей, военачальников, ученых, писателей, а также коллекция микрофильмов, полученных в рамках международного обмена.

АВПРФ создавался с самого начала как ведомственный архив Наркомата по иностранным делам (НКИД), образованного в ноябре 1917 г.

после ликвидации Министерства иностранных дел Российской империи. В сентябре 1917 г. в ходе эвакуации ценностей из Петрограда часть документов архива МИД Российской империи была перевезена в Москву в помещение Московского главного архива МИД, другая часть – в Кирилло-Белозерский монастырь в бывшей Новгородской губернии, а третья так и осталась в Петрограде.

Содержащийся в Архиве внешней политики России фонд по Норвегии интересен делами, отражающими ход переговоров о заключении торгового соглашения между Россией и Норвегией в 1920–1921 годах, проектами концессионных договоров, документами об установлении дипломатических отношений между двумя странами в 1924 году. В фонде имеются материалы о переговорах по различным вопросам, в частности, о пактах о нейтралитете и ненападении, заключенных в 20–30-х годах. Документы периода Второй мировой войны свидетельствуют о совместной борьбе двух народов против фашизма, об освобождении советскими войсками Северной Норвегии. Архивные материалы послевоенных лет отражают советскую политику в связи со вступлением Норвегии в НАТО. Имеются документы о торгово-экономическом сотрудничестве, в частности между северными районами двух стран. Один из фондов содержит дипломатическую переписку по вопросу о Шпицбергене: о присоединении к Парижскому Договору 1920 г. и о суверенитете Норвегии над архипелагом.

Одним из самых выдающихся отечественных историков, занимавшихся исследованием освоения Шпицбергена, является Александр Константинович Порцель – доктор исторических наук, доцент кафедры и социологии Мурманского государственного технического университета, автор более 100 научных и методических публикаций. Область его научных интересов – история освоения Русского Севера, геополитические процессы в Арктике. Его работы отличаются точностью и подробностью с использованием многочисленных источников.

В статье К. Богуславской «Мягкая сила Александра Порцеля» в газете «Мурманский вестник» напечатаны такие слова: «Талантливый преподаватель, скрупулезный ученый и неравнодушный северянин запомнился всем как человек исключительной порядочности и удивительной скромности. Его подача материала, разъяснения, наводящие вопросы и полезные рекомендации позволяли разобраться в сложных и противоречивых вопросах истории и политики. Особое место в жизни Александра

Рис. 15. А. К. Порцель – доктор исторических наук, доцент кафедры и социологии Мурманского государственного технического университета

Рис. 16. Книги А.К. Порцеля

Константиновича занимал Шпицберген, которому историк посвятил множество научных работ» [1] (Рис. 15, 16).

В работе Порцеля «От “Груманта” до “Арктикугля”: Очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX в.» дается описание становления угледобычи на архипелаге. На основе архивных и мемуарных материалов исследованы аспекты социально-бытовой сферы рудничных поселков и особенности менталитета их жителей, показано значение полярной угледобычи для экономического развития Мурманской области.

Также самыми известными работами Порцеля о Шпицбергене являются:

– «Судьбы угольных компаний на Шпицбергене» (2021 г.). В статье подробно рассматривается история становления и развития зарубежных и отечественных угольных компаний на архипелаге. Эта работа была подготовлена к международной конференции «Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата» (сборник докладов Международной научной

[1] https://vmnews.ru/stati/2023/09/29/myagkaya-sila-aleksandra-porcelya

Рис. 17. Одна из последних работ А. К. Порцеля – монография «Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. – нач. XXI в.)»

конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г.).

– «Россия и Норвегия на Шпицбергене в XX в.: взгляд с российской стороны». Мурманск: Издательство МГТУ, 2012.

– «Советско-норвежские контакты на Шпицбергене в период "холодной войны"» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 7 (81). URL: https://history.jes.su/s207987840006545-8-1/DOI: 10.18254/S207987840006545-8

– «Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого международного статуса (1920–2010 гг.)». Специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. 2021// https://iriran.ru/sites/default/files/PortselDis.pdf

– «Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. – начало XXI в.)»//МГТУ, 2022.

Памяти замечательного русского ученого-историка посвящена статья Комарова Алексея Алексеевича «Александр Константинович Порцель (1953–2023) и его magnum opus о Шпицбергене» [1]. Публикация посвящена исследованиям российского историка и шпицбергеноведа Александра Константиновича Порцеля (1953–2023). Результаты своих многолетних исследований А. К. Порцель подвел в монографии «Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. – начало XXI в.)», изданной в 2022 г. издательством Мурманского государственного технического университета (Рис. 17).

Основное внимание в этом итоговом труде уделяется определению международно-правового статуса архипелага Шпицберген в исторической

[1] *Комаров Алексей Алексеевич.* Александр Константинович Порцель (1953–2023) и его magnum opus о Шпицбергене. ЭНОЖ «История». Выпуск 12. С. 134. [Электронный ресурс] history.jes.su

ретроспективе, разграничению прилегающих к нему морских пространств в XX в. – начале XXI в., хозяйственной деятельности на архипелаге и в его водах, а также социальному развитию как отечественных поселков «Арктикугля», так и норвежской общины на Шпицбергене.

СЕВЕР В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

ГАЙДА
ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. и. н., доц., профессор
исторического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник ПСТГУ

РОССИЯ КАК «СЕВЕР» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ XVIII – НАЧАЛА XIX в.: РОЖДЕНИЕ ОБРАЗА

В русской культуре допетровского времени Север воспринимался как вызов. В рамках монастырской колонизации происходило преображение Севера, примером чему были многочисленные северные храмы в честь Преображения Христова. Собор Восточных патриархов 1593 г. постановил, что «вся Русь и северные страны да подчиняются патриаршему престолу Московскому и всея Руси и северных стран» [1]. Патриарший титул, начиная с патриарха Никона, включал формулу «всея России, всех северных стран и всего Поморья» [2]. Однако сама Россия как таковая с Севером не отождествлялась. Это объяснялось тем, что на севере она имела столь значимых соседей, как, например, Швеция. Лишь с 1721 г. Россия становится главной державой северо-восточной Европы, настоящей империей Севера, – в то время, как на западе существовала «Священная Римская империя германской нации», на юге – Османская империя, на востоке – китайская империя Цин. Все они в тогдашнем русском лексиконе именовались империями [3], в их ряду свое место заняла Россия.

---

1 *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 395.

2 Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. V. Киев, 1872. II п., с. 88.

3 *Гайда Ф. А.* Официальное понимание «империи» в России XVIII – начала XX века // Тетради по консерватизму: Альманах. № 1. М., 2022. С. 57–58.

Елизаветинская эпоха: «Полночны ветры, отлетайте». В XVIII столетии «преображение» и «просвещение» Севера начинает мыслиться не только в религиозном, но и в секулярном ключе. Знаменитый помор М. В. Ломоносов мечтал о северном пути в Америку:

Опасен вихрей бег, но тишина страшнее,
Что портит в жилах кровь свирепых ядов злее.
Лишает долгой зной здоровья и ума;
А стужа в севере ничтожит вред сама.
Сам лед, что кажется толь грозен и ужасен,
От оных лютых бед даст ход нам безопасен.
Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на восток,
И наша досягнет в Америку держава [1].

Однако к этому времени появился и образ России как Севера. Родоначальником выступил А. П. Сумароков – первый русский, для которого поэзия стала основным делом. Символично, что даже сама фамилия этого древнего дворянского рода западнорусского происхождения происходила от слова «сумрак» и ассоциировалась с Севером (ср. польск. Północ – север, полночь). Будущий поэт родился в Финляндии в период Северной войны (там служил его отец) и почти всю жизнь провел на севере. Малой родиной Сумарокова был г. Вильманстранд (шведск. – «дикарский берег», ныне Лаппеэнранта (финск. – «окраинный берег»)).

В 1743 г. был заключен Абоский мирный договор, завершивший очередную русско-шведскую войну. По условиям мира место рождения Сумарокова было присоединено к России. После этого поэт написал оду в честь императрицы Елизаветы Петровны, включавшую такие строки:

Взгляни в концы твоей державы,
Царица полунощных стран,
Весь Север чтит твои уставы
До мест, что кончит океан,
До края областей безвестных,
Исполнен радостей всеместных,

[1] *Петр Великий.* Героическая поэма [1756–1761] // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1959. С. 703.

Что ты Петров воздвигла прах,
Дела его возобновила
И дух его в себе вместила,
Являя свету прежний страх [1].

Позднее Елизавета у Сумарокова предстает уже как укротительница и устроительница Севера:

Полночны ветры, отлетайте,
Луга, вседневно процветайте,
А ты тверди наш, эхо, глас:
«Мы счастливые человеки;
Златые возвращенны веки
Елисаветой ради нас» [2].

Сходным образом о Петергофе в это время писал В. К. Тредиаковский:

То что ж сады здесь учреждены,
Отцом великим насаждений,
Где ныне дщерь его вождем,
Велика ж равно, равно ж первa,
В земных богиня, как Минерва?
Воскликни: «Северный Едем!». [3]

Первые поэты современности, участники «литературной войны» середины XVIII в. – Сумароков, Ломоносов и Тредиаковский – были очень чутки к появлению новых образов в поэзии друг друга. У Сумарокова императрица рассматривалась еще и как покровительница «северных» наук и искусств:

Науки, на брегах чистых вод Невы,
Труды Петровы, процветайте,
Музы, на Севере обитайте [4].

---

[1] Ода Е. И. В. Всемилостивейшей Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, в 25 день ноября 1743 // Сумароков А. П. Избранные произведения. Л., 1957. С. 59.

[2] Ода Государыне Императрице Елисавете Первой на день Ея рождения 1755 года декабря 18 дня // Сумароков А. П. Ук. соч. С. 66.

[3] Вешнее тепло. Ода [1756] // Тредиаковский В. К. Избранные произведения. Л., 1963. С. 362.

[4] Ода горацианская [1758] // Сумароков А. П. Ук. соч. С. 101.

Начиналась новая эпоха Севера, которая в перспективе меняла даже суровый северный климат:

Уже стал таять вечный лед,
Судам дорогу отверзая:
На севере я вижу полдень,
У Колы – Флору на лугах [1].

Екатерининская эпоха: триумф «Северной Семирамиды». При Екатерине II окончательно складывается поэтический образ России как торжествующего Севера. В 1769 г. Сумароков писал:

Великий град Москва сияти начала
И силы будущей надежду подала:
Смиренным Калитой воздвиженные стены
На хладном севере готовили премены;
Во Скандинавии о них разнесся слух,
И в Польше возмущен народа ими дух;
Молва о граде сем вселенну пролетала,
Услышал то весь свет, Орда вострепетала,
И славу росскую, на сей взирая град,
В подземной глубине уже предвидел ад [2].

При этом поэт все же предпочитал воспевать не военные победы, а победы просвещения («в России Геликон, на севере Парнас» [3]):

Возыграйте, струны лиры;
Возбуждает Феб от сна.
Вейте, тихие зефиры;
Возвращается весна:
День предшествует огромный,
Оживляя воздух томный,
Флора, царству твоему.
Как тебе, богиня, крины,
Так дела Екатерины
Счастье Северу всему [4].

---

1 Дифирамв [1759] // Сумароков А. П. Ук. соч. С. 287.

2 Димитрияды [1769] // Сумароков А. П. Ук. соч. С. 108.

3 Письмо к девицам г. Нелидовой и г. Барщовой [1774] // Сумароков А. П. Ук. соч. С. 307.

4 Ода Государыне Императрице Екатерине Второй на день Ея рождения 1769 года апреля 21 дня // Сумароков А. П. Ук. соч. С. 68.

Зять Сумарокова Я. Б. Княжнин позднее продолжил эту тенденцию:

О вы, которые, под сению спокойства
Стремитесь открывать вам небом данны свойства,
Питомцы росские художеств и искусств,
Изобразители и наших дел и чувств,
Которы, Рубенсам, Пигаллам подражая,
Возносите свой дух, к их славе доступая, –
Крепитесь в ревности то свету показать,
Что не единою победой помрачать
Своих соперников россияне удобны.
Минервы подданны ко всем делам способны.
Явите в Севере талантом вы своим
И славу Греции, и чем гордится Рим.
Оставьте по себе торжественны творенья,
Одолевающи и время изнуренья [1].

Схожие ноты первоначально были и у М. М. Хераскова:

Над Цербстом вижу облак ясный,
Который ниспустил творец,
И в нем богини лик прекрасный,
Держащей скипетр и венец;
Се громкий глас ее твердится:
«В сей день младенец в свет родится
Священный скипетр сей принять,
Полночный край от тьмы избавить,
Венец взложить, народ прославить
И подданных сердца пленять» [2].

Начавшаяся война с турками вызывала желание, прежде всего, воспевать будущий мир:

Уже Хотин попран лежит,
Восток пред Севером дрожит,
Святая вера торжествует;
Стамбул, колена преклони,

---

[1] Послание к российским питомцам свободных художеств [1782] // Княжнин Я. Б. Избранные произведения. Л., 1961. С. 643–644.

[2] Ода на день Высочайшего рождения Ее Императорского Величества, 1763 года // Херасков М. М. Избранные произведения. Л., 1961. С. 60.

Потухнут северны огни,
Екатерина мир дарует [1].

И только позднее на первый план в образе Севера екатерининской эпохи вышли военные успехи. 1770 год принес России великие победы на суше и на море. После Чесменской виктории родился образ «северных орлов»:

Отвсюду мечет гром Россия на врагов!
Уже Архипелаг зрит северных орлов [2].

Во время следующей русско-турецкой войны Г. Р. Державин писал:

Мужайтесь, росски Ахиллесы,
Богини северной сыны! [3]

Родившийся в 1770-е гг. «Греческий проект» предполагал воссоздание Греческой (Византийской) империи, которая мыслилась как Восточная, в сравнении с Российской как Северной [4]. Непобедимый А. В. Суворов в творчестве Державина выступал как «вождь бурь полночного народа» [5] и «северны громы» [6].

В то же время появляется собирательный образ «Северной Семирамиды» – великой правительницы и воительницы [7]. Державин стал его главным творцом:

Одень в доспехи, в брони златы
И в мужество ее красы,
Чтоб шлем блистал на ней пернатый,
Зефиры веяли власы;
Чтоб конь под ней главой крутился
И бурно брозды опенял;
Чтоб Норд седый ей удивился
И обладать собой избрал [8].

---

1 Комета, явившаяся в 1767 году при начале войны с турками // Херасков М. М. Ук. соч. С. 136.

2 Чесменский бой [1770] // Херасков М. М. Ук. соч. С. 143.

3 Осень во время осады Очакова [1788] // Державин Г. Р. Стихотворения. Л., 1957. С. 123.

4 *Зорин А.* Ук. соч. С. 36, 63–64.

5 На победы в Италии [1799] // Державин Г. Р. Ук. соч. С. 280.

6 Снигирь [1800] // Державин Г. Р. Ук. соч. С. 283.

7 *Зорин А.* Кормя двуглавого орла. Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2003. С. 40.

8 Изображение Фелицы [1789] // Державин Г. Р. Ук. соч. С. 134.

Метафора быстро приобрела вполне официальный характер: в 1791 г. Державин получил должность кабинет-секретаря императрицы. В целом, на исходе екатерининской эпохи образ Севера достиг своей максимальной гиперболизации. Преподаватель Тобольской семинарии П. А. Словцов, сосланный в 1794 г. на 1 год в Валаамский монастырь за неблагонадежность, а затем переведенный в Петербург, вскоре написал о Екатерине:

Се та, которая весь Север льдистой
Мизинцем держит так, как перстень свой [1].

Отечественная война: торжествующие «дети севера». Новое столетие началось с иных нот, гораздо более мягких. Произошел дворцовый переворот, в ходе которого был убит император Павел I и на престол вступил Александр I, официально обещавший вернуться к екатерининской политике. Державин восхвалял подобную оттепель:

Умолк рев Норда сиповатый,
Закрылся грозный, страшный взгляд;
Зефиры вспорхнули крылаты,
На воздух веют аромат;
На лицах Россов радость блещет,
Во всей Европе мир цветет [2].

Однако, несмотря на первоначальные мечты, Европа вскоре погрузилась в пучину Наполеоновских войн. Военная риторика вновь требовала вернуться к образу Севера. Возродился образ «северного орла», пожалуй, в еще более устрашающем виде «полнощного орла». Однако этот орел нес народам Европы не разрушение, а мир. В 1812 г. А. Ф. Воейков обращался к М. И. Кутузову, победившему французского императора:

Теки, о исполин! рази, карай злодейство,
Мир миру славными победами даруй
И раны сограждан спокойством уврачуй.
Да будет целый мир – единое семейство!
Да обнимаются, как братия, цари!
Да встанут новые для Феба алтари!
Под Александровой счастливою державой

---

1 *Словцов П. А.* К Сибири [1796] // Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971. С. 211.

2 *Державин Г. Р.* На восшествие на престол императора Александра I [1801] // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1865. Т. 2. Часть II. С. 355.

Дадут науки плод, искусства процветут;
Тебе обязаны спокойствием и славой,
Отчизне и тебе дань сердца принесут.
Уже бессмертие от муз тебе готово:
Векам провозгласит дела твои Платон,
Хвалами возгремит об оных Цицерон,
Созвездье в небесах откроет Гершель ново
И именем твоим великим наречет;
Рафаэль оживит твой образ на холстине,
В меди и мраморе твой вид – гроза гордыне.
Я зрю: твой обелиск до облак восстает,
И восседит орел полночный на вершине.
Я слышу гласы лир: славнейшие певцы –
Державин, Дмитриев – плетут тебе венцы;
Коломбы росские вкруг света обтекают,
Дела твои в концах вселенной возвещают,
И имя славное твое из рода в род
В благословениях к потомству перейдет [1].

В конце 1812 г. родился новый яркий образ. В приказе Кутузова по армиям от 29 октября говорилось: «После таких чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля Русская, которую мечтал он поработить, усеется костьми его. Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюги и морозы. Вам ли бояться их, дети севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости непогод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым» [2]. Вероятнее всего, генерал-фельдмаршал вдохновлялся памятными тогда державинскими образами («полунощный народ», «богини северной сыны»).

---

[1] *Воейков А. Ф.* Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому // Поэты 1790–1810-х годов. С. 275. См. также: образ «птенцов полночного Орла», которые в ходе просвещения исполнялись добродетелью (Ширинский-Шихматов С. А. Приглашение друзей на вечернюю беседу [1809]) // Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971. С. 387.

[2] *М. И. Кутузов.* Сборник документов. Под ред. Л. Г. Бескровного. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 238–239.

Широко прозвучавший образ стал невероятно популярным. Участник войны И. И. Лажечников писал про 1812 год, отмечая уже не выносливость, а благородную гордость «сына севера»: «Уже сильные руки во мраке ночей ковали копья, уже косы и серпы острились, но час свободы еще не звучал – и гордый сын севера в ожидании его затаил в груди своей грозное чувство мщения» [1]. Однако «дети Севера» уже были просвещенными. Мемуарист вспоминал свои парижские впечатления 1814 г.: «Разговаривая с француженками, спросили мы их: что они думают о северных варварах? "Узнав вашего императора, – отвечала одна из них (самая любезнейшая), – узнав вас, государи мои, надобно признаться, что нас заставляли ужасно ошибаться насчет вас. Мы раскрываем теперь глаза и видим ясно, что север может дать югу уроки милости, скромности и любезности"» [2]. Калмыки и башкиры, вооруженные стрелами, пользовались в Париже всеобщей популярностью и получили галантное прозвище «северных амуров»:

Вы помните, бульвар кипел в Париже так
Народа праздными толпами,
Когда по нем летал с нагайкою козак,
Иль северный Амур с колчаном и стрелами [3].

Артиллерийский офицер Г. П. Мешетич соединял все эти качества русских в одном образе: «Мужественная рука россиян в сем положении не поражала уже своих врагов: случалось видеть, что одна баба с палкою гонит целую толпу до другой деревни и они ей строго повинуются. <...> Путь веры России тесен, но велик; сыны Севера, живущие в стране железной, но доблестию сильны; рассеянные по обширным степям и пустыням необозримого пространства границ своего государства, но слышат глас, призывающий за их веру и царей; народ, воспитываемый не на прохладе стран теплоюжных, но в северном суровом климате, привязан к скипетру своего правления, под оным их беспомощный находит покровительством закон, заслуги в уважении, собственность каждого священна. Так чего пожелала почти вся Европа от такого народа? Свободы?

---

1 *Лажечников И. И.* Походные записки русского офицера. Изд. 2-е. М., 1836. С. 35. [1-е изд. 1820 г.]

2 Там же. С. 199.

3 Странствователь и домосед [1815] // Батюшков Н. К. Опыты в стихах и прозе. М., 1977. С. 317.

Нет, он за свой железной кусок хлеба положит живот и не имеет зависти на роскошь иноземных народов» [1].

После 1812 г. «Север» становился однозначным синонимом силы и триумфа. Их символом выступала столица. Санкт-Петербург, ранее получивший эпитет «Новая Пальмира», с 1814 г. уже именовался «Северной Пальмирой» [2]. Лажечников писал про «пышность, вкус и блеск шумного света Северной Пальмиры» [3].

Таким образом, в русской литературе и публицистике середины XVIII в. возникает представление о России как глобальном Севере. Такая тенденция была связана с укреплением международного положения страны, превращением ее в ведущую державу северо-востока Европы. Наряду с этим России как «полунощной стране» необходимо было просвещаться, и тогда ее ожидало великое будущее. В екатерининскую эпоху просвещение и военные победы соединились в образе торжествующей «Северной Семирамиды». Новый этап в понимании России как «Севера» наступил вследствие Отечественной войны 1812 г. Если ранее Север противопоставлялся азиатскому Югу, то теперь актуальным стало соперничество с европейским Западом. Россия по-прежнему осмыслялась как часть Европы, но отныне как ее уникальная часть. Северный характер России, поначалу воспринимавшийся скорее как проблема и вызов, стал выступать, прежде всего, как самобытная сила и перспектива.

---

1 *Мешетич Г. П.* Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. 1818 г. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. Из собрания Отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М., 1991. С. 54. Позднее выражение становится настолько расхожим, что начинает употребляться уже в обыденном смысле: «сынами севера» с 1820-30-х гг. именовались также и варяги (К. Ф. Рылеев, М. П. Погодин), и остзейцы (И. И. Лажечников).

2 Прогулка в Академию Художеств. Письмо старого Московского жителя к приятелю в деревню его Н. [1814] // Батюшков К. Н. Ук. соч. С. 76; Послание И. М. М<уравьеву>-А<постолу> [1816] // Там же. С. 283; Милонов М. В. Послание в Вену к друзьям [1818] // Поэты 1790–1810-х годов. С. 538; К Делии [1820] // Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений. Л., 1971. С. 59.

3 *Лажечников И. И.* Ук. соч. С. 239.

ОРЕХОВА
ЕКАТЕРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
к. и. н., Военно-морской музей
Северного флота, г. Мурманск

ШКОЛЬНИКИ, СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ, ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ. К ИСТОРИИ КОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Военное ведомство долгое время стремилось создать самовоспроизводящуюся систему формирования войск. Ему принадлежали не только сами военнослужащие, но и члены их семей. Особое внимание уделялось солдатским детям, которые должны были пополнять ряды военных специалистов. Были такие и в Кольском гарнизоне.

Большую часть нижних чинов армии и флота составляли бывшие крестьяне – сословие, в основном неграмотное и консервативное. Армия хотела получать новобранцев, которых не нужно было несколько лет учить одеваться, причесываться и стоять в строю. Развитие вооружений и военной техники, делопроизводства требовало все больше грамотных и владеющих ремеслами военнослужащих. Правительство также прекрасно понимало, каким бременем рекрутская повинность ложится на все сословия, не только податные, – помещики также были не рады регулярно расставаться с рабочими руками. В условиях сословного общества вполне логичным был порядок, при котором дети военных продолжали их дело, – они были знакомы со службой и хотя бы немного уменьшали количество требуемых рекрутов. Однако вставал вопрос: если большая часть солдат – бывшие крепостные, кому будут принадлежать их дети? Только в начале XIX века законодательство окон-

чательно пришло к тому, что все потомки солдат, независимо от их возраста и обстоятельств рождения, принадлежат государству и обязаны служить. Впрочем, далеко не все солдатские дети и их родители к этому стремились.

21 сентября 1732 года был издан указ «О заведении при пехотных гарнизонах школ и об устройстве оных». В качестве основания для указа называлась «польза и государству в рекрутах облегчение». Кроме того, отмечалось, что дети разнообразных воинских чинов, хотя и «принадлежат к нашей воинской службе», но «многие их них, выучась грамоте, отбывая от службы, вступают в купечество и цехи и в домы разных чинов к людям и в прочие чины; а иные, укрываясь, скитаются меж дворов». Хотя и с рядом исключений, в школы требовалось направлять детей нижних чинов и обер-офицеров-недворян, состоящих на действительной службе, с 7 лет. По достижении 15-летнего возраста они направлялись в полки [1]. В школах предписывалось обучать «грамоте и писать и другим наукам, а непонятных к тому учению слесарскому, кузнечному, плотничному, столярному, колесному, портному, сапожному и прочим художествам и мастерствам, какие при армии и полках потребны и по воинскому штату определено» [2]. Ближайшая к Кольскому острогу школа была учреждена 21 сентября 1752 года в Архангельске.

В «Генеральном наставлении, касающемся до гарнизонных батальонов и солдатских школ» 1764 года, последние находились в ведении комендантов и обер-комендантов. В каждой роте гарнизонного батальона места шести рядовых не занимались, а на их «ваканциях» содержались школьники из солдатских детей. Из выделенных на их содержание денег требовалось построить каменную школу, «а по нужде на первой случай деревянную». Школьников требовалось обучать «всему строевому и до воинской службы и ее порядку принадлежащему, грамоте, арифметике, музыке, барабанщичьей науке, играть на флейте, … по субботам же читать пред школами из Военного артикула, о предпочитании команды, и прочие приличные пункты…». Обучать школьников должны

---

1 Полный Свод Законов Российской Империи (ПСЗРИ). № 6188. 21 сентября 1732. О заведении при пехотных гарнизонах школ и об устройстве оных.

2 ПСЗРИ. 7544. 24 марта 1738. О обучении в гарнизонных школах солдатских детей слесарному мастерству.7627. 6 августа 1738. О обучении солдатских детей в школах грамоте и разным наукам, а неспособных к тому потребным в полках мастерствам.

были гарнизонные офицеры. Деньги на одежду и пропитание выдавались их родителям, если они были, «а у кого отцов и матерей нет, то для таких нанимать гарнизонных баб, которым тех школьников обшивать и обмывать; за чистотою ж школьников наблюдать приставленному командиру, чтоб всякий день они были умыты и порядочно причесаны». «Школьникам быть в тех только гарнизонах, где один батальон или больше положено; а где роты назначены, тут не быть, и для того тех рот солдатских детей отдать в те батальоны, куда они принадлежат». «Когда из сих школьников кого потребуют в полевые полки, в флейщики, барабанщики, музыканты, или в писари, таких отпускать без задержания; а в солдаты отдавать не меньше 16 лет». «Впрочем, что лучше обер-коменданты или коменданты к содержанию и научению школьников придумать могут, отдается на их власть». «Солдатских детей и из школьников отнюдь меньше 16-ти лет из гарнизонов не определять» [1].

В конце XVIII века в Кольском гарнизоне по данным духовных росписей было два школьника: Алексей Яковлев сын Коломин 1780 года рождения и Афанасий Павлов сын Синицын 1787 года рождения. Оба были сыновьями артиллеристов – капрала Якова Коломина и рядового Павла Синицына. Сыновья служителей других команд – штатной воинской и командированных от архангельских губернских рот и батальонов, хотя и подходили по возрасту, в школьники не попали. Возможно, это было связано с тем, что команды имели разное подчинение: артиллеристы были частью военного ведомства, а прочие находились в распоряжении гражданских властей. В любом случае, в соответствии с Генеральным наставлением, формально школа в Коле вообще не предусматривалась, так как ее гарнизон был меньше батальона. Примечательно, что Алексей Коломин в 18 лет (1798) все еще числился школьником, хотя по правилам уже должен был определиться на службу [2].

Оба школьника исчезают из росписей артиллерийской команды в 1799 году, что можно было бы связать с высочайше утвержденным 23 декабря 1798 года докладом о создании Императорского военно-сиротского дома и его отделений при гарнизонных полках. В эти учебные заве-

---

[1] ПСЗРИ. № 12135. 19 апреля 1764. О переформировании гарнизонов по приложенным при оном штатам и табелям. Генеральное наставление, касающееся до гарнизонных батальонов и солдатских школ.

[2] Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 29 Д. 142. Л. 4 об.

дения вновь строго требовалось направлять всех сыновей нижних чинов от 7 лет [1]. Цель их была вполне благая: обеспечить содержанием и образованием детей военных. Однако, как часто бывает, программа обучения устраивала не всех «заказчиков». Так, в 1802 году архангельский военный губернатор Беклешов докладывал, что за время существования архангельская школа выпустила «1456 человек, в числе коих многие дослужились до штаб- и обер-офицерских, а некоторые и до генеральских чинов, не упоминая знатного числа людей, в той же школе обучавшихся, из коих состоит большая часть продолжающих ныне гражданскую службу в Архангельской губернии чиновников». Программа же военно-сиротского отделения соответствовала «предмету воспитания людей, назначаемых к одной фрунтовой службе в нижних воинских чинах; но ежели положить, что из числа питомцев сего заведения могут некоторые выходить по способности в высшее звание, как то особенно в квартирмейстеры, аудиторы, колонновожатые, и тому подобные для разночинцев предопределенные должности: то недостаток в науках, ныне для отделения предоставленных действительно послужит им в том великой преградой. Я считаю обязанностью своей засвидетельствовать перед вашим императорским величеством, что нигде еще не случалось мне видеть в детях таких отменных способностей к наукам всякого рода, как здесь в Архангельске» [2].

Законодатель требовал обязательного и строгого предъявления в отделения всех детей в возрасте 7 лет. Однако к этому были не готовы ни дети, ни родители, ни сами учебные заведения. В марте 1824 года военно-сиротские отделения были подчинены графу Аракчееву [3]. Уже в апреле он просил императора поднять возраст направляемых туда детей до 10 лет: «В таком малом возрасте (7 лет), который требует еще женского присмотра, трудно призрить детей в казенном заведении и, кроме того, дети, разлучась с родителями или их воспитателями, к которым сделали уже привычку, тоскуют по них и, будучи принуждаемы к учению,

---

1 ПСЗРИ. № 18793. 23 декабря 1798 года. Об учреждении Императорского военно-сиротского дома и отделений оного при гарнизонных полках.

2 ПСЗРИ. № 20453. 10 октября 1802 года. Об утверждении распоряжения Архангелогородского военного губернатора Беклешова по Архангелогородскому отделению военно-сиротского дома и штата оному.

3 ПСЗРИ. № 29849. 24 марта 1824 года. О подчинении военно-сиротских отделений под начальство главного начальника над военными поселениями, и о доставлении о солдатских детях сведений не в инспекторский департамент, а в штаб военных поселений.

впадают в болезни, наполняют госпитали и распространяют смертность особенно в сем возрасте замечаемую» [1]. Законодательство в отношении солдатских детей было двойственным. С одной стороны законодатель требовал строжайшего учета и контроля, обязательного предъявления детей в учебные заведения, грозя страшными карами и штрафами за их укрывательство. С другой стороны постоянно повышался возраст, до которого дети могли оставаться в семьях – в 1833 году он достиг 20 лет. Кроме того, постоянно расширялся список тех, кто мог забрать своих сыновей-кантонистов для призрения и помощи в хозяйстве: увечные отставные нижние чины, солдатские вдовы, а затем и все отставные [2]. Этими послаблениями служащие Кольского гарнизона явно активно пользовались. В 1800 году уже знакомые нам Афанасий Синицын и Алексей Коломин, а также школьник Иван Зубов, проживавший с бабушкой и дедушкой, появляются в росписях категории «Отставные служители и их домашние». Со своими родителями-отставниками проживали многие их сыновья не только школьного возраста. Часть из них была жената и с детьми и «определяться в службу» явно не собиралась.

Одним из главных условий, при которых дети могли оставаться в семьях, было то, что родители или опекуны дадут им те же знания, что и в учебных заведениях. Однако, судя по регулярным напоминаниям, соблюдалось это требование далеко не всегда. Так, в 1808 году отмечалось: «По Положению 1798 года, предоставлено малолетних солдатских детей вне отделений или в отделениях уже находящихся, отдавать родителям и родственникам, буде пожелают, на собственное их воспитание до 18-летнего возраста, с тем единственно, чтобы обучали тому, чему и в сиротских отделениях обучаются, но в последствии противное тому оказывается. Они, приняв малолетних на свое попечение, оставляют их нередко без всякого воспитания, с одной стороны по неимению к тому средств, а с другой

---

[1] ПСЗРИ. № 29872. 17 апреля 1824 года. Высочайше утвержденный доклад главного над военными поселениями начальника. О невысылке в военно-сиротские отделения кантонистов, не достигших 10-летнего возраста.

[2] ПСЗРИ. № 2489. 6 декабря 1828 года. Об отдаче отставным нижним чинам, получившим на войне увечье, одного из сыновей кантонистов; ПСЗРИ. № 2493. 6 декабря 1828 г. О правилах для кантонистов Сухопутного и Морского ведомства, которые по узаконениям поступают в батальоны и полубатальоны военных кантонистов; ПСЗРИ. № 7797. 26 января 1835 года. Об оставлении солдатских детей при родителях и родственниках до 20-летнего возраста; ПСЗРИ. 9761. 9 декабря 1836 года. Об оставлении вдовам нижних чинов одного из сыновей их и т. д.

по нерачению своему» [1]. При этом в 1833–1847 годах обучать солдатских детей в уездных и приходских училищах запрещалось [2].

Солдатским детям, проживавшим в семьях, было положено денежное и продовольственное содержание: «1. На сирот обоего пола овдовевших унтер-офицеров и рядовых сухопутных и морских войск и служителей производить определенный положением о Военно-сиротских отделениях 1798 года провиант муки по 1 четверику, круп по 3 гарнца и деньгами по 1 рублю в месяц на каждого, отпуская как хлеб, так и деньги в руки тех, кому воспитание сироты до 7-летнего возраста будет поручено. 2. По достижении возраста сего, сирот мужского пола брать в военно-сиротские отделения, а воспитателям сверх провианта и месячного платежа выдавать в награду по 10 рублей за каждого сироту; но буде младенец умрет, не достигнув 7 лет, наград не производить. 3. Когда детям женского пола, оставшимся по смерти отца или матери, либо в совершенном сиротстве, исполнится 7 лет, тогда отпуск месячных денег прекратить, а выдавать только до 10-летнего возраста провиант, муки по 2 четверика и круп по 1,5 гарнца в месяц, вместо прежней половинной дачи, также производить назначенное Учреждением о инвалидах 1764 года сиротское жалование по 3 рубля в год, начав отпуск последнего с 7 до 12 лет, а 10-рублевого награждения не определяется уже потому, что сироты с 7 лет, оставаясь при воспитателях, могут исправлять домашние работы, полу их приличные, и сим самым вознаграждать за содержание себя. 4. Право получения провианта и денег, кроме получаемых в награду 10 рублей, предоставить и вдовам унтер-офицеров и рядовых за детей обоего пола. 5. Если унтер-офицер или рядовой женится, то должен тогда принять к себе детей своих, отданных другим на воспитание, и пользоваться всем тем, что выше определено, исключая положенных в награду 10 рублей» [3].

---

[1] ПСЗРИ. № 23237. 19 августа 1808 года. О высылке в военно-сиротские отделения детей солдат и унтер-офицеров, также и служащих в разных присутственных местах, пришедших в 12-летний возраст.

[2] ПСЗРИ. № 6479. 9 октября 1833 года и № 6865 28 февраля 1834 года. О запрещении обучать кантонистов, находящихся у родственников на воспитании, в уездных и приходских училищах. ПСЗРИ. № 7254. 6 июля 1834 г. Не обучать в уездных и приходских училищах детей, прижитых их отцами и по отставке. ПСЗРИ. № 21123. 18 апреля 1847. Находящимся на воспитании при родителях и родственниках солдатских детей допускать впредь к обучению во все приходские училища.

[3] ПСЗРИ. № 24487. 16 января 1811 года. О дополнении существующих постановлений призрения сирот обоего пола нижних военных чинов в младенческом их возрасте.

Очевидно, не все нижние чины кольского гарнизона проживали там со своими семьями. В команде происходила регулярная ротация – в среднем 10 человек в год. Например, в формулярном списке рядового Михаила Жалобнева указано, что у него есть дочь Матрена 8 лет, с которой они проживают в Архангельске. При этом в росписях Воскресенского собора она не упоминается [1].

В 1804–1805 годах наравне с солдатскими детьми начинает употребляться термин кантонист, заимствованный из Пруссии, где военные округа назывались кантонами, а несовершеннолетние рекруты из этих округов – кантонистами. Отделения Военно-сиротского дома стали именоваться отделениями военных кантонистов. 3 декабря 1826 года отделения были переименованы в роты, полубатальоны и батальоны. В Архангельске был расположен полубатальон военных кантонистов штатной численностью в 500 человек. Он относился к 1-й учебной бригаде со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге. После завершения обучения кантонисты из Архангельска направлялись туда для распределения на службу [2]. В 1843 году законодатель уточнил терминологию: «1) Солдатских детей, оставляемых на воспитании при матерях солдатках и отцах отставных и бессрочно отпускных нижних чинах, впредь называть не кантонистами, но солдатскими детьми. 2) Достигших 20-летнего возраста, высылаемых в гарнизонные и кантонистские батальоны по Указу 16405, называть рекрутами из солдатских детей. 3) Солдатских детей, состоящих налицо в заведениях военных кантонистов, равно находящихся при родителях, служащих в полках и командах военного ведомства, называть по-прежнему кантонистами» [3].

В духовных росписях Воскресенского собора солдатские дети под именем военных кантонистов указаны в 1833–1850 годах [4]. Последним Колу покинул Платон Бородин в 1849–1850 году.

---

1 ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5 Д. 5533. Л. 14–15.

2 ПСЗРИ. № 720. 3 декабря 1826 года. Высочайше утвержденное предположение о переименовании отделений военных кантонистов в роты, полубатальоны и батальоны.

3 ПСЗРИ. № 16787. 26 апреля 1843 года.

4 Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. 16-И. Оп. 1. Д. 51; ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 284, 290, 297, 304, 311, 319, 323.

Военные кантонисты при Кольской инвалидной команде

Имя	Родители
Андреев Степан	
Бородины Григорий, Платон	Бородины Петр и Матрона
Глухих Василий, Моисей	Глухих Ефрем и Любовь
Горюшной Семен	Горюшные Семен и Анна
Ивановы Демид, Мирон	Ивановы Трифон и Варвара
Измайлов Ефим	
Меньшиков Ефим	
Шульские Антон, Лука	Шульские Егор и Стефанида
Яргин Максим	Яргины Федор и Анна

Осенью 1854 года Кольская инвалидная команда была выведена в Кемь. Однако часть семей отставных солдат и солдатских вдов вернулись в город или поселились в лопарских погостах. Вернулись к семьям и некоторые военные кантонисты. К настоящему времени по данным метрических книг удалось выявить двух из них – Семена Горюшного и Демида Иванова. Вариантов их возвращения несколько. После сожжения Колы англичанами в 1854 году солдатская вдова Анна Горюшная осталась в городе вместе с дочерями, а отставной солдат Трифон Иванов с женой Варварой записались в Печенгский лопарский погост. Они имели право забрать одного из своих сыновей для помощи, которая была им явно необходима. Однако это правило касалось только тех кантонистов, кому не исполнилось 20 лет, и кто еще не поступил на военную службу. Во второй половине 1850-х годов начался процесс освобождения кантонистов от обязательной службы и их возвращения к своим сословиям. В 1875 году кольский мещанин Семен Горюшной скончался в Коле от водянки в возрасте 39 лет и был погребен на местном кладбище [1]. Его потомки продолжали жить в Коле еще в 1920-х годах. Крестьянин Печенгского прихода Демид Иванов пропал без вести (предположительно, замерз) в возрасте 57 лет, панихида по нему была отслужена 3 марта 1878 года [2].

1 ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 7. Л. 38 об. –39.

2 ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 9. Л. 188–189 об.

ДАВЫДОВ
РУСЛАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

к. и. н., ведущий научный сотрудник,
Федеральный исследовательский
центр комплексного изучения
Арктики им. академика Н. П. Лаверова
Уральского отделения Российской
академии наук (г. Архангельск)

СПИСКИ С ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН, ПОЖЕРТВОВАННЫЕ ЗАЩИТНИКАМ АРХАНГЕЛЬСКА В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 гг.

Деятельность Русской Православной Церкви в годы Крымской войны на Европейском Севере России до сих пор не изучена в полном объеме. Автор настоящей публикации впервые обратил на нее внимание, когда в начале 2000-х годов занимался выявлением новых источников по истории Крымской войны. Первые результаты работы в этом направлении были представлены в небольшой статье в 2006 г. [1]

О списках с икон, пожертвованных защитникам Архангельска в годы Крымской войны 1853–1856 гг., я рассказывал на общественно-научных чтениях «Защитники Отечества» в 2017 г.; сообщение было опублико-

[1] *Давыдов Р. А.* Православная церковь на Русском Севере в годы Крымской (Восточной) войны // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера России: сб. научных статей / сост. Н. М. Теребихин, А. О. Подоплекин, П. С. Журавлев; отв. ред. Н. М. Теребихин. Архангельск: Поморский университет, 2006. С. 415–423.

вано в сборнике [1]. Но сборник вышел тиражом всего 200 экземпляров. И до настоящего времени полный текст его не выложен в Интернет, а значит и указанное сообщение малодоступно тем, кому оно могло бы быть интересно.

«Феодоритовские чтения» уже много лет привлекают исследователей, изучающих историю Русской Православной Церкви вообще и на Севере России в особенности. Поэтому здесь я вновь обращаюсь к истории икон, пожертвованных защитникам Архангельска в годы Крымской войны 1853–1856 гг., представляя упомянутое выше сообщение с некоторыми дополнениями. В нем приводятся сведения о пожертвованных в 1854 и 1855 гг. защитникам Архангельска списках двух известных и почитаемых у православных верующих икон: иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Абалацкой иконы Божией Матери. Документы были выявлены мною в деле «Об укреплении обороны Севера в связи с русско-турецкой войной 1854–1856 гг.» в фонде «Архангельская духовная консистория» Государственного архива Архангельской области (ГААО) [2].

1. Списки с иконы Божией Матери «Споручница грешных»

Как известно, в марте 1854 г. Великобритания и Франция первыми официально объявили России войну, выступив на стороне Турции (официально называемой тогда Оттоманской Портой), которая также первой, в октябре 1853 г., официально объявила России войну. Манифест императора Николая I «О войне с Англией и Францией» появился 11 (23) апреля (здесь и далее даты указаны как в источниках – по Юлианскому календарю или т. н. «старому стилю»; в скобках указаны те же даты по Григорианскому календарю или т. н. «новому стилю») [3].

---

[1] *Давыдов Р. А.* «И источник чудес поможет против врагов…». О списках с икон, пожертвованных защитникам Архангельска в годы Крымской войны 1853–1856 гг. // Защитники Отечества. Вып. 15. Материалы научных конференций: XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике 2016, 2017, 2018, 2019 гг. / сост.: А. В. Буглак, И. М. Гостев. Архангельск: Лоция, 2019. С. 130–138.

[2] ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583.

[3] ПСЗРИ-II. Т. XXIX. № 28150.

Чуть более месяца спустя в Канцелярии архангельского военного губернатора получили посылку с сопроводительным письмом. Посылка, как и письмо, были анонимными, во всяком случае, так говорилось о них в последующей переписке.

Вот текст этого письма.

«Христос Воскресе!

Пламенея любовью к Церкви, к Отечеству и к благочестивейшему Великому Государю Императору с Августейшим Его домом, я дерзаю при этом посвятить для храбрых воинов в г. Архангельске и окрестностях его и для моряков оного порта в копии образ Споручницы грешных на доске *(здесь и далее в цитируемых оригинальных документах слово «доска» было написано в соответствии с нормами орфографии сер. XIX в., применительно к иконам – «дска». – Р. Д.)*, который в 1848 году, источив миро, явил великие чудеса и по днесь неизъяснимые изливает чудотворения для прибегающих богомольцев из всея России.

Образ на доске усерднейше прошу, от кого зависит, принять в Архангельский порт для общей молитвы храбрых воинов, а буде неимения в оном места, поставить в храм, имеющийся в Архангельске, и именно в соборе.

Прилагаемые же при этом на финифти и досках образа, равно и ладанки (*здесь и далее в оригинале – «ладонки». – Р. Д.*), в коих заключается вата со снятым с чудотворного образа миром, раздать гг. штаб- и обер-офицерам, преимущественнее морского порта, а остальные тем войскам, которые в г. Архангельске состоят для отражения врагов России.

На бумаге же прилагаемые – на каждое судно порта, имеющее быть в деле, по одному, а остальные в полки, в каждый в Архангельске состоящий, по одному, а буде останутся – в те, кои расположены в окрестностях Архангельска, но преимущественно на батареи укрепления. Образа все эти освящены при чудотворном образе.

Жертва эта есть чистой и святой любви верноподданейшего слуги с полным упованием, что под святым покровом самой Царицы Небесной храбрые моряки и прочие воины будут сохраняемы, – о чем общая молитва всего семейства моего и сирот, окружающих меня, будет возноситься день и ночь неумолкаемо.

1854 года апреля 28 числа

г. Москва» [1].

24 мая (5 июня) 1854 г. архангельский военный губернатор, управляющий гражданской частью, главный командир Архангельского порта ви-

1 ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 47–47 об.

це-адмирал Роман Платонович Боиль направил епископу Архангельскому и Холмогорскому преосвященному Варлааму короткое письмо следующего содержания:

«Ваше Преосвященство, Милостивый государь!

С полученным в канцелярию мною из Москвы от неизвестного лица письмом, при сем в копии прилагаемом, доставлен список с образа Споручницы грешных на доске и экземпляры оного на бумаге, а также на финифти и досках (в малом размере). Каковой список, а равно семь экземпляров оного на бумаге, один на финифти, пять на досках и четыре ладанки, имея честь препроводить к Вашему Преосвященству, покорнейше прошу рассмотреть оные: не заключается ли в них чего-либо противного Православной Церкви, и о последующем почтите меня уведомлением, с обращением (т. е. «с возвращением». – Р. Д.) вышесказанных образов.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Покорнейший слуга Р. Боиль» [1].

Нормы и культура российского делопроизводства тех лет требовали завершать письмо губернатора к епископу обычной фразой с уверением в почтении и преданности. К сожалению, ни взаимного почтения, ни тем более взаимной преданности у вице-адмирала Р. П. Боиля и преосвященного епископа Варлаама в то время уже не было, а позже, в течение лета 1854 г., отношения между ними испортились окончательно.

Дело в том, что Р. П. Боиль не был православным; предки его были англичанами (по другим данным – ирландцами). Епископ Варлаам сомневался, сможет ли Р. П. Боиль вести военные действия против англичан? Или будет лишь имитировать их? Нежелание Р. П. Боиля распылять и без того небольшие силы, находящиеся под его командованием, для обороны монастырей, расположенных на побережьях Белого моря, наводили епископа Варлаама на мысли об измене губернатора, которыми он делился с окружающими. Р. П. Боиля, в свою очередь, сильно раздражали подозрительность епископа, некомпетентность в военных вопросах и особенно распространяемые им на проповедях и в официальной переписке панические слухи. Здесь мы не будем подробно разбирать этот конфликт: ис-

1 Там же. Л. 45–45 об.

следователи к нему обращались неоднократно [1]. Прямых и однозначных доказательств измены Р. П. Боиля до настоящего времени не выявлено [2].

Преосвященный Варлаам ответил военному губернатору уже на следующий день. Он написал, что в лике иконы Споручницы грешных противного Православной церкви ничего не усматривается. Хотя и заметил, что «краски на лике очень нежны и близки к нынешним женским румянам». Качество изготовления «маленьких образочков» епископу Варламу не понравилось: оно было заметно хуже, чем у тех, какие допускала православная церковь для употребления. Лики, отпечатанные на бумаге, не имели свидетельствования духовной цензуры; ладанки были «сделаны неизвестно каким лицом».

«По всем сим причинам, – заключал епископ Варлаам, – я полагал бы, что официального употребления всем тем вещам дать невозможно без предварительного с Вашей стороны испрошения разрешения или от господина министра, или без дознания лица, приславшего оные» [3].

Несмотря на множество неотложных дел, связанных с подготовкой губернии и, особенно, Архангельска к обороне, переписка о пожертвованных списках с икон не оборвалась. Канцелярия архангельского военного губернатора подготовила соответствующее письмо за подписью Р. П. Боиля московскому генерал-губернатору. Тот, в свою очередь, дал предписание московскому обер-полицмейстеру установить личность жертвователя списков с икон и сопутствующую информацию, на отсутствие которой указал епископ Варлаам.

11 (23) сентября письмо, подписанное исправляющим должность московского обер-полицмейстера Алексеем Александровичем Тимашевым-Берингом, было отправлено из Москвы в Архангельск. «Имею честь

---

[1] *Артоболевский С.* Вице-адмирал Боиль и преосвященный Варлаам епископ архангельский. (Эпизод из истории русско-турецкой войны 1853–1856 гг.) // Русская старина, 1905. Кн. VI. С. 671–680; Манн К. Письмо к издателю // Русский архив, 1871. № 6. Стлб. 244–246; Огородников С. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 357–359; Сергеев А. Н. Английская эскадра в Белом море в 1854 году // Русская старина. 1909. Т. 140. С. 567–575; Сидоров М. К. Север России. СПб., 1870. С. 13.

[2] Подробнее об этом см.: Давыдов Р. А. Обвинение М. К. Сидоровым архангельского военного губернатора Р. П. Боиля в предательстве: было ли оно справедливым? // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 72–94. Текст публикации доступен в Интернете: URL: http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-06.pdf (дата обращения 11.04.2025).

[3] ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 266 об. – 267.

уведомить, – писал он, – что лики Споручницы грешных на досках, финифти и бумаге, присланные на имя канцелярии Вашей подполковником Бонческуле, как он объявил в данном мне сведении, печатались в Москве московским мещанином Андреем Прокофьевым, выбывшем в прошедшем году для богомолья в Афонские горы; цензуровал же это изображение Троицко-Сергиевской Лавры цензор Голубицкий» [1].

Правильно фамилия упомянутого в письме подполковника должна писаться как «Бонческул». Так она представлена во множестве публикаций, посвященных чудотворной иконе Божьей Матери «Споручница грешных». В неопубликованных документах ГААО встречаются варианты написания – Бонческуле и Бонческуло.

В кратком изложении история о Дмитрии Николаевиче Бонческуле, чье имя неразрывно связано с иконой Споручница грешных, списки с которой были пожертвованы им защитникам Архангельска, представляется в следующем виде. Подполковник Д. Н. Бонческул в 1846 г. приютил в своем доме иеромонаха Одрина монастыря, приехавшего в Москву для сооружения ризы на чудотворную икону Божьей Матери «Споручница грешных». В благодарность за гостеприимство Д. Н. Бонческулу был прислан точный список (копия) чудотворной иконы, сделанный на липовой доске. Полученный список Д. Бонческул поставил с другими иконами в домашний иконостас. Вскоре на образе были замечены необыкновенный блеск и капли маслянистой влаги. Этой влагою мазали больных, многие из которых исцелялись. В 1848 г. подполковник Бонческул пожертвовал свой список с иконы, также ставший чудотворным, в приходскую Николаевскую церковь в Хамовниках, где он находится и в настоящее время [2].

К тому времени, когда в Архангельске было получено процитированное письмо от исправляющего должность московского обер-полицмейстера, управляющим Архангельскою епархией стал Вы-

---

1 Там же. Л. 265.

2 *Тальберг Н. Д.* Пространный месяцеслов Святых в Земле Российской просиявших. В каких нуждах каким иконам надлежит поклоняться. Репринт. изд-е. СПб.: Вера, 1997. С. 307–308; Серебряков О. «Аз Споручница грешных к Моему Сыну…» // Православный паломник. Официальное издание Паломнического центра Московского патриархата. URL: http://journalpp.ru/аз-споручница-грешных-к-моему-сыну/#sthash.lJxv9POv.dpbs (дата обращения: 18.01.2019).

сокопреосвященнейший Аркадий – архиепископ Олонецкий и Петрозаводский, который был направлен в Архангельск, чтобы урегулировать конфликт между епископом Варлаамом и военным губернатором Р. П. Боилем. Ему тоже пришлось вникать в переписку о пожертвованных списках с икон. 14 (26) декабря Архангельская духовная консистория заключила, что к принятию святых изображений Споручницы грешных «сообразно с их назначением препятствия более не представляется». О чем было доложено Его Высокопреосвященству на его архипастырское благоусмотрение [1].

2. Список с Абалацкой чудотворной иконы Божией Матери

В сентябре 1855 г. в Архангельске получили список еще одной чудотворной иконы – Абалацкой иконы Божией Матери, отправленный из города Тобольска 7 (19) августа 1855 г. Отправителем был секретарь Тобольского попечительства о бедных духовного звания губернский секретарь Василий Щеколдин. В сопроводительном письме на имя епископа Архангельского и Холмогорского он пояснил, что родился в Пяндском приходе Шенкурского уезда Архангельской губернии, а в Архангельске в 1841 г. окончил курс духовной семинарии.

Живя вдали от родины, В. Щеколдин близко к сердцу принял отрывочные известия о военных действиях на Белом море, о чем и писал.

«Англия и Франция, сильные державы христианские, ныне враги. <…> Они пошли против христиан на Россию и внесли к нам губительный огонь и меч. И вот уже другое лето грабят, льется кровь христианская и на Белом море. Они силятся поколебать Архангельскую Новодвинскую крепость и, проникнув в эту твердыню, для того же зайти в Архангельск, много лет снабжавший Англию преимущественно всем тем, что необходимо. <…> Не умею высказать своей душевной скорби и по родине, подвергающейся жестоким неистовствам беснующихся варваров, ищущих крови мирных архангелогородцев. Но я тех же чувств, как и соотечественники мои, у меня те же и желания. Да постыдятся, посрамятся и смятутся враги зело вскоре.

[1] ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 266–267 об.

Надежда на Бога и его милосердие, надежда на Пречистую Матерь Божью, надежную, верную и скорую заступницу и помощницу нашу, на угодников Божьих Зосиму и Савватия Соловецких чудотворцев и прочих святых» [1].

Происхождение присланной им иконы Василий Щеколдин объяснял довольно подробно.

«Икона эта среди Тобольского Архиерейского двора 9-го мая сего 1855 года в день Святителя и Чудотворца Николая Его Высокопреосвященством Евлампием Архиепископом Тобольским и Сибирским и кавалером освящена вместе с подвижною церковью, устроенною для обращения остяков, живущих в отдаленном Березовском крае, соседним Мезенскому уезду Архангельской губернии, писана в 1852 г. с назначением в Моржегорский приход Холмогорского уезда, где мой отец был священником и помер, но и сам не понимаю – почему-то такое назначение не оправдалось, икона оставалась у меня до сих пор. 8-го мая сего 1855 года я вспомнил о ней и по настоящим военным действиям решился твердо принесть и приношу Новодвинской крепостной Петропавловской церкви и каждогодно обязываюсь уделять по возможности от избытков своих, доколе жив буду, и на украшение ее» [2].

Прокомментируем приведенную выше цитату. Дата дня памяти святителя Николая Чудотворца указана В. Щеколдиным по юлианскому календарю или т. н. «старому стилю». По григорианскому календарю это – 21 мая в XIX в., 22 мая в XX и XXI вв. Его Высокопреосвященство Евлампий (1794–1862), в миру Петр Никитич Пятницкий, был архиепископом Тобольским и Сибирским в 1852–1856 гг. Награжден орденами св. Владимира 3-й степени, св. Анны 1-й степени [3]. Березовский край – это местность вокруг уездного города Березов, ранее быв. Березовского острога в Тобольском наместничестве. В настоящее время – с. Березово, Березовский район, Ханты-Мансийский автономный округ. Моржегорский приход располагался на левом берегу Северной Двины в 154 верстах

---

1 Там же. Л. 410–410 об.

2 Там же. Л. 411.

3 *Абрамов Н.* Евлампий, архиепископ Тобольский и Сибирский: 1852–1856 гг. // Странник. 1869. № 3. С. 103–115; Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Электронная версия. URL: http://www.pravenc.ru/text/187171.html (дата обращения: 18.01.2019).

от г. Холмогор. Отцом Василия Щеколдина, вероятно, был Михаил Осиев Щеколдин, служивший священником Моржегорского прихода по 27 января (8 февраля) 1838 г. [1]

Василий Щеколдин указал, где именно он хотел бы поместить список с иконы, а также и приложил поясняющую брошюру.

«Поднося при сем точный список с Абалацкой Чудотворной иконы Божьей Матери заступницы нашей и книжицу – сказание об этой иконе, составленную бывшим учителем Тобольской духовной семинарии, … ныне Омского кадетского корпуса законоучителем священником Александром Ивановичем Сулоцким, я имею счастье покорнейше просить Вас, Милостивейший Архипастырь и Отец, учинить зависящее распоряжение о передаче этой иконы в Архангельскую Новодвинскую крепость, в тамошнюю Петропавловскую крепость в собственность ее, в ограждение крепости, края Архангельского, в пособие воинам, отстаивающим здесь родной край и в несомненный и верный залог победы над врагами» [2].

Упоминаемый здесь Александр Иванович Сулоцкий (1812–1884) в 1848 г. был рукоположен в священники и назначен законоучителем в Сибирский кадетский корпус в г. Омск и настоятелем корпусной церкви [3]. В 1863 г. он был возведен в сан протоиерея. Автор многочисленных публикаций по истории православия в Сибири, есть и брошюра об иконе Божьей Матери, выдержавшая несколько изданий [4].

«И источник чудес поможет против врагов нашему благоверному императору Александру Николаевичу и его всему христолюбивому всероссийскому воинству», – заключал Василий Щеколдин.

В конце своего письма епископу Архангельскому и Холмогорскому он сделал прагматичную по содержанию и приличную по форме приписку: «Еще смею умолять Вас, Милостивейший Архипастырь и Отец, и о том,

---

[1] Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Выпуск 1. Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск: Типо-литогр. наследн. Д. Горяйнова, 1894. С. 324, 326.

[2] ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 410 об. – 411.

[3] *Путинцев М.* Протоиерей Александр Иванович Сулоцкий // Душеполезное чтение. 1885. № 5. С. 66–93.

[4] *Сул[оцкий] С. А.* Сказание о иконе Божией Матери, именуемой Абалацкою. М.: Тип. Семена, 1849.

не благоугодно ли будет приказать кому-либо о получении и передаче святого изображения по принадлежности уведомить меня» [1].

Епископ Антоний, сменивший временно управляющего Архангельской и Холмогорской епархией Аркадия, не нашел никаких причин, препятствовавших передаче святого изображения «по принадлежности». 14 (26) сентября он передал ее Архангельскому военному губернатору, управляющему и гражданской частью, Степану Петровичу Хрущову.

17 (29) сентября губернатор ответил епископу Антонию коротким письмом, где сообщил, что список с Абалацкой чудотворной иконы Божьей Матери и сказание о ней переданы коменданту крепости Новодвинской крепости для передачи их в крепостную Петропавловскую церковь [2].

Церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, куда были направлены пожертвованные списки с чудотворных икон, была построена в 1702 г. по благословению архиепископа Афанасия в течение одного года и освящена в присутствии царя Петра I. В 1862–1864 гг., в начале «эпохи великих реформ» императора Александра II, столичные реформаторы, нуждавшиеся в деньгах и сокращавшие казенные расходы, упразднили Архангельский военный порт, адмиралтейство (бывшее в первой половине XIX в. крупнейшим предприятием военного судостроения в России!) и Новодвинскую крепость.

Гарнизон Новодвинской крепости в годы Северной войны одержал победу над шведами. Крепость ни разу не была взята врагом. Она вместе с батареями в дельте Северной Двины надежно защищала губернский город со стороны моря в эпоху наполеоновских войн и в годы Крымской войны. Но в середине 1860-х гг. высокопоставленные российские чиновники сделали с крепостью то, чего не смогли сделать враги: они ее уничтожили, равно как и военный порт, и адмиралтейство. Будем честными: в процессе разрушения крепости поучаствовала также Архангельская и Холмогорская епархия. В выпуске первом «Краткого исторического описания приходов и церквей Архангельской епархии», опубликованном в 1894 г., написано дословно следующее: «Крепость, оконченная постройкой в 1705 году, неоднократно после того ремонтировалась и содержалась в образцовом порядке до упразднения ее в 1864 г. По упразднении

1 ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 583. Л. 411.

2 Там же. Л. 408–408 об.

крепости, некоторые деревянные постройки по ходатайству Преосвященного Нафанаила I были перевезены в гор. Архангельск и употреблены на постройку столового корпуса в женском Епархиальном училище; железные крыши с крепостных зданий пошли на тот же предмет, а сами здания, оставшиеся после того непокрытыми, стали постепенно разрушаться, а в настоящее время имеют вид развалин, грозящих падением, так что и ходьба около них не безопасна» [1].

Подробное изложение неприглядных фактов, связанных с демилитаризацией и обнищанием Архангельска в 1860-х гг., не имеет прямого отношения к теме настоящей публикации [2]. Однако не упомянуть о них нельзя. Иначе не понять, как Петропавловская церковь, в которой находилось множество драгоценных предметов, икон, дорогое священническое облачение, к 1870-м годам оказалась в окружении безлюдных мрачных развалин Новодвинской крепости.

19 (31) декабря 1877 г. из-за будто бы плохо сделанной новой печи случился пожар, полностью уничтоживший церковь с ее богатым внутренним убранством и почти всем имуществом. Принято считать, что сгорело все, кроме «чудом уцелевших» двух Евангелий, двух напрестольных крестов и одной дарохранительницы [3]. Можно предположить, что там сгорел и список Абалацкой чудотворной иконы Божьей Матери, присланный Василием Щеколдиным защитникам Архангельска.

* * *

В годы Крымской войны английские и французские эскадры так и не рискнули войти в устья Северной Двины ни в 1854, ни в 1855 гг. Архангельск ни разу не был обстрелян.

---

[1] Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии… С. 126.

[2] *Гостев И. М., Давыдов Р. А.* Демилитаризация Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: материалы междунар. науч. конф. «Государственная политика по защите национального суверенитета и урегулированию спорных проблем международных отношений на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и уроки для современности» (Архангельск, 6–10 сентября 2015 г.) / сост. В. И. Голдин, Т. И. Трошина, под общ. ред. В. И. Голдина; Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2015. С. 39–70.

[3] Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии… С. 127.

Как видно из документов, сохранившихся в архивах России и Великобритании, с которыми довелось поработать автору настоящей статьи, у английских и французских офицеров вполне обоснованные опасения вызывал мелководный бар в устьях Северной Двины: посадить фрегат или пароход на мель вблизи русских берегов никто не хотел. Также англичане и французы верили слухам (и документировали их, наносили на карты) о фантастическом количестве вооруженных русских, будто бы находившихся при артиллерийских батареях на островах дельты Северной Двины.

Несколько попыток англичан и французов произвести промеры в устьях Северной Двины и высадить десант были решительно пресечены огнем пушек с острова Мудьюг и ружейной стрельбой команд русских канонерских лодок. Естественно, что противник тоже вел огонь из орудий и из стрелкового оружия. Документы, подтверждающие это, сохранились как в России, так и в Великобритании [1].

Защитники Архангельска в перестрелках с противником ни в 1854 г., ни в 1855 г. не потеряли ни одного человека!

Было ли это чудом? Кто знает…

[1] С документами французских архивов мне пока не довелось поработать.

ЧУНИН
ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ
ассистент кафедры истории
ФГАОУ ВО Мурманского
арктического университета

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО МУРМАНСКОГО ОКРУЖНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА В ЛЕНИНГРАДЕ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАЯ

В условиях, когда Мурманская область вновь становится площадкой для осуществления масштабных инфраструктурных проектов, реализация которых во многом связана с накопленным за XX столетие промышленным потенциалом региона, уместно рассмотреть опыт взаимодействия органов исполнительной власти Мурманского округа с центральными советскими ведомствами в 1930-е гг. в рамках проводившейся модернизации.

Деятельность Представительства Мурманского окружного исполнительного комитета в г. Ленинграде пришлась на 1930-е гг., эпоху коренных трансформаций в советском государстве, осмысление результатов которых по-прежнему тесно связано с высокой степенью политизированности данного этапа истории и болезненным восприятием со стороны российского общества [1]. Прибегая к сложившимся нарративным конструкциям советской печати той поры, период реализации первых

[1] *Девис Р. У.* Развернутое наступление социализма по всему фронту / Девис Р. У., Хлевнюк О. В. // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Москва, 1997. Т. 1. С. 122.

пятилетних планов в Мурманском округе Ленинградской области, в частности, можно было бы описать как «борьбу за апатит» [1], проходившую под лозунгом: «минеральное сырье Севера – промышленности» [2].

Обращаясь к рассмотрению довольно локальной темы, нельзя обойти стороной проблему историографии. Можно констатировать, что к окончанию первой четверти XXI столетия тема индустриализации, возведения крупных промышленных предприятий в 1930-х годах на территории Мурманского округа практически не переосмыслена концептуально.

Несомненно, в трудах советских авторов содержался значительный фактографический материал, позволяющий воспроизвести обобщенную картину «пробуждения тундры» [3] и передачу «богатства недр – народу» [4]. Но в целом индустриализация в рамках этих работ представлялась исключительно как череда «побед» над природой [5], климатическими условиями, сопровождавшихся ударным трудом строителей и работников возводимых предприятий.

В рамках постсоветского этапа историографии крупных обобщающих работ, посвященных процессу индустриализации, опубликовано не было. Изданные в течение последних трех десятилетий исследования преимущественно касались проблем использования принудительного труда (судьба спецпереселенцев) в Мурманском округе [6], истории становления отдельных промышленных предприятий [7], затрагивались аспекты государственной политики в округе и процессы социальной адаптации для населения новых городов. В публикациях последних лет, вышедших по итогам проведения научных конференций, освещался процесс создания и функци-

---

1 Борьба за апатит в свете современной художественной литературы // Карело-Мурманский край. 1932. № 7–8. С. 49.

2 Минеральное сырье Севера – промышленности // Полярная правда. 1932. 3 февраля. С. 1.

3 *Пятовский В. П.* Преображенный Север: Ленинская программа производительных сил Европейского Севера СССР в действии. Мурманск, 1974. С. 379.

4 *Киселев А. А.* Родное Заполярье: очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). Мурманск, 1974. С. 255.

5 *Горышин Г. А.* «Хибины». Повести, рассказы, очерки. Ленинград, 1979. С. 35.

6 *Шашков В. Я.* Спецпереселенцы в истории Мурманской области. Мурманск, 2004. 317 с.

7 *Позняков В. Я.* Североникель: (Страницы истории комбината «Североникель»). Москва, 1999. 428 с.

онирования хибинской апатит-нефелиновой промышленности на основе архивных документов [1], рассматривалась проблема возведения городской инфраструктуры как образец социалистической идеализации ранних соцгородов [2]. Насыщенные, как и работы советского периода, значительным фактическим материалом исследования, написанные в годы «архивной революции», тем не менее практически лишены концептуального переосмысления и носят преимущественно описательный характер.

Так, к примеру, вопросы, связанные с написанием социальной истории (рабочей истории, деятельности специалистов: посреднические функции интеллигенции в социально-политических конфликтах, опыт «хождения во власть»), с взаимосвязью форсированной сталинской индустриализации и расширения зоны принудительного труда, с теорией о проведении советским руководством «минireформ» по окончанию первой пятилетки, с наличием элементов «неонэпа» (сохранения «квазирыночных» отношений в экономике, формирования теневого рынка) в контексте индустриализации Мурманского округа, не становились предметом научных интенций исследователей.

Источниковой базой работы стали преимущественно архивные фонды Государственного архива Мурманской области: Ф. Р-162 (Мурманский окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и рыбацких депутатов) и Ф. Р-195 (Представительство Мурманского окружного исполнительного комитета в г. Ленинграде), а также материалы, сосредоточенные в фондах Мурманской областной научной библиотеки (МГОУНБ): «Мурман от VI к VII Съезду Советов СССР (1931–1934 гг.): материалы к отчету Мурм. Окрисполкома» и «Резолюция о плане народного хозяйства и культурно-бытового строительства по Мурманскому округу на 1935 год пленума Мурманского Окрисполкома».

Вероятно, что некоторые дела по деятельности Представительства могли отложиться в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД): Ф. Р-24 (Ленинградский областной комитет КПСС ВКП(б)).

---

[1] История АО «Апатит»: от первых пятилеток до наших дней. Материалы научно-практической конференции к 90-летию предприятия. Кировск, 2019. 97 с.

[2] *Долинская И. М.* Реконструкция города Кировска Мурманской области 1934–1940 года как образец социалистической идеализации ранних соцгородов // AMIT. 2021. № 4 (57). С. 154–173.

Важно подчеркнуть, что наличие представительств у отдельных субъектов РСФСР в рассматриваемый период не являлось чем-то уникальным, однако, как правило, такими органами обладали национальные области и автономные республики [1]. Создание же представительства не национальной административно-территориальной единицы в областном центре, в контексте Ленинградской области, являлось нетипичным случаем. Анализ электронных описей бывших районов Ленинградской области (Новгород, Псков) и электронной копии адресной и справочной книги г. Ленинграда [2] за 1934 г. подтверждают версию о том, что Представительство Мурманского округа, функционировавшее с 1932 по 1936 г., являлось единственным подобным органом.

В условиях, когда округ (сохранивший этот статус после административной реформы) становился площадкой для возведения новых населенных пунктов, промышленных предприятий, объектов энергетики и инфраструктуры, наличие особого органа, призванного решать задачи по лоббированию интересов Мурманска в областном центре, выглядело вполне оправданно.

Так, в 1932 г. только по программе строительства Севтралтреста в Мурманске было намечено возведение 9-ти объектов, среди которых значились: судоремонтный завод, посолочно-коптильный завод, бондарный завод, филейно-холодильный комбинат [3].

Образованное в 1932 г. Представительство размещалось по адресу: ул. Плеханова, д. 5 (ныне ул. Казанская), и располагало штатом, состоявшим из восьми сотрудников, работавших на постоянной основе. Необходимо подчеркнуть, что до января 1932 г. в Ленинграде имелось шесть представительств различных окружных организаций со штатом в 11 человек.

Примерный объем работ данного органа определялся перечнем, разросшимся к 1936 г. до 19 пунктов (составление и заключение договоров с заводами на поставку в округ оборудования, оформление и отпуск кредитов по Наркоматам РСФСР и Союза, организация вербовки рабочей

---

1 *Никульшина Е. А.* Национальное представительство в местных органах власти автономных республик и областей РСФСР в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004. 230 с.

2 Весь Ленинград: адресная и справочная книга, 1934, с приложением нового плана Ленинграда. Ленинград, 1934. 1205 с.

3 ГАМО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

силы и специалистов) [1]. Так, к концу первого года представительный орган округа привлек финансирование из семи Наркоматов (Наркомснаб, НКПС) на сумму 10214 руб.

Говоря о расширении компетенций органа, можно отметить, что в 1933 г., после совещаний в Мурманском Окрисполкоме и распоряжения его Председателя П. М. Горбунова, на Представительство в целях улучшения обслуживания кооперативных организаций были возложены функции по выполнению заказов и заявок от Рыбловпотребсоюза, Окрпотребсоюза, Рыбакколхозсоюза, Треста общественного питания [2].

Представительство обладало полномочиями ходатайствовать перед наркоматами овыделении фондов строительных материалов (номенклатура из 12 видов по состоянию на 1933 год: цемент, олифа, стекло, гвозди, чугун). С 1934 г. союзные наркоматы перестали участвовать в «исполкомском строительстве», единственным источником финансирования стал бюджет РСФСР, выделение фондов стало осуществляться через Комиссию при СНК РСФСР (номенклатура возросла до 28 наименований).

В Справке об отгруженных материалах Мурманскому отделению за 1935 г., помимо «фондируемых материалов», значилась и автомобильная техника (5 грузовых автомобилей, 1 легковая машина ГАЗ) [3].

Также в качестве одной из функций Представительство занималось защитой интересов Мурманского рыболовного потребительского союза, система которого обслуживала товарами весь контингент коллективных хозяйств округа. Сумма закупок для указанного объединения возрастала ежегодно. В 1933 г. для Мурманского Рыболовпотребсоюза была произведена закупка по разовым сделкам на сумму 2 134 297 руб., в 1934 г. – 4 111 756 руб., в 1935 г. – 5 665 000 руб [4]. В 1935 г. данный орган напрямую отвечал за вопрос строительства и поставки Рыбакколхозсоюзу 10-ти моторно-парусных промысловых судов.

Небезынтересным представляется вопрос об участии Представительства в строительстве Дома культуры (ДК) в Мурманске. Для снабжения строительной площадки довольно дорогостоящего объекта Представитель-

1 ГАМО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 3. Л. 72.

2 ГАМО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

3 ГАМО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 5. Л. 38.

4 Там же. Л. 49.

ство вело активное взаимодействие с различными «конторами» и трестами областного центра, а также союзными организациями, с целью приобретения действительно дефицитных материалов и техники для будущего ДК.

В связи с тем, что после официального открытия 7 ноября 1932 г. здание нуждалось в существенной достройке, на протяжении всего 1933 г. проблема поиска необходимых материалов и оборудования являлась для Представительства одной из приоритетных. Так, требовалось дополнительно изыскать свинцовые белила, хозяйственное мыло, краски (19 наименований), киноаппарат и динамики, 125 м бархата на занавес. А для получения 400 м дорожки для ДК было составлено отдельное обращение в Союзхлопкосбыт [1].

К примеру, А. М. Рунушкин, являвшийся членом Городского совета и возглавивший Представительство, периодически лично должен был разрешать возникавшие хозяйственные споры вокруг вопросов снабжения одной из важнейших городских строек окружного центра начала 1930-х гг. Полноценный хозяйственный спор возник между Представительством и Ленснаббытом по вопросу приемки агентом округа партии мебели (стульев): подушек, сидений и спинок в момент ликвидации одной из артелей, входивших в систему данного государственного акционерного общества. Это лишь частный пример работы рассматриваемого органа при исполнении им конкретной задачи.

Соответственно анализ деятельности Представительства позволяет сегодня более подробно реконструировать процесс функционирования органов исполнительной власти Мурманского округа в 1930-е годы. Необходимо также принять во внимание, что в работах советских исследователей центральное внимание уделялось роли партийных органов, в то время как исполнительная власть и механизмы ее работы освещались весьма обобщенно.

Рассмотрение данных о конкретных задачах, решавшихся Представительством, как в контексте коллективизации округа, так и в плоскости снабжения важнейших строительных площадок, может в дальнейшем способствовать дополнению картины советской модернизации края современными исследователями региональной истории.

---

1 ГАМО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 6. Л. 180.

ОВЧАРЕНКО
КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант 2 курса кафедры истории
Мурманского арктического
университета, мл. научный сотрудник
Военно-морского музея Северного флота

МУРМАНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В 1932 ГОДУ В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ ОКРИСПОЛКОМА

1932 год – время начала масштабной реконструкции Мурманской железной дороги, связанной с экономическим освоением региона. Внимание к недостаточной пропускной способности важнейшей транспортной артерии Севера обращалось на самых высоких уровнях государственного и партийного аппарата. 27 января, после принятия постановления СНК СССР о развитии Мурмана, начался процесс постепенной модернизации железнодорожной линии.

В докладе представлен обзор материалов нескольких дел из фонда Р-213 Государственного архива Мурманской области, хранящего документы плановой комиссии Окрисполкома. Приводится обзор и анализ как документов, так и общей ситуации железнодорожного транспорта в 1932 году.

Введение в научный оборот данных материалов позволит исследовать важную веху в истории не только Мурманской железной дороги, но и в истории транспортного развития Кольского Севера.

Плановая комиссия Окрисполкома – это орган экономического планирования региона в советский период, ответственный за проведение в жизнь пятилетних планов. Документы, хранящиеся в ее фондах, пред-

Рис. 1. Примерная схема проектируемой в 1932 году линии грузовой станции. Маршрут дороги проходит вдоль современных улиц Карла Либкнехта, Софьи Перовской, проспекта Ленина, переулков Русанова и Хибинского

ставляют собой самые разные виды административных сообщений. Здесь хранятся различные протоколы совещаний, как полные, так и в виде выписок, телеграммы от вышестоящих органов управления, экономические документы (планы, переписка по корректировке планов, таблицы [1], ведомости), пояснительные записки, проекты строительства линий и так далее. Большая часть документов отпечатана машинописным способом, но небольшая часть (в том числе и резолюции на документах) написаны вручную и часто тяжело расшифровываются.

В контексте взаимоотношений органов железнодорожного и регионального управления интересна история, произошедшая осенью 1932 года и связанная с вопросом целесообразности железнодорожного тупика ЧСУ-6. Еще весной 1932 жюри БРИЗа [2] станции Мурманск обратило внимание на возможность устройства городской товарной станции. Для того, чтобы удешевить стоимость переброски грузов в город, на заседании было высказано уникальное предложение: соединить тупик, находящийся возле улицы Карла Либкнехта с тупиком 1446 километра, что в районе Жилстроя, и организовать в Колонизационном поселке, «под горой», станцию. В состав станции должны были войти площадка для выгрузки скота, склады дров и бревен, склад топлива Транспортного потребительского общества [3]. Таким образом, железнодорожная ветка должна была обогнуть практически весь центр города (см. рисунок). Так как

1 Например, таблицы направления потоков грузов.

2 Бюро рационализации и изобретательства.

3 ГАМО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 317. Л. 34.

данный вариант предполагал удешевление и ускорение доставки товаров, идея была поддержана и перешла в Окрисполком.

На принятие решения у плановой комиссии ушло три месяца, и в июле БРИЗ получил ответ. С одной стороны, комиссия поддержала идею соединения тупиков, так как это «приблизит выгрузку прибывающих стройматериалов к местам строек» и разгрузит станцию от массовых строительных грузов. С другой стороны, с идеей устройства грузовой станции БРИЗ опоздал, и вся подходящая территория уже была намечена под застройку. Тем не менее, на соединение тупиков Окрисполком дал добро с пожеланием завершить его уже в текущем году [1].

Однако строительство забуксовало. 1 декабря из Петрозаводска, где располагается дирекция Мурманской железной дороги, приходит телеграмма: разобрать тупик «по согласованию с заинтересованными организациями». Судя по всему, такая телеграмма была не первой, и у Окрисполкома сдали нервы. Через две недели дирекция получает ответ, в котором региональный орган заявляет о настойчивых ходатайствах клиентуры по сохранению тупика, отрицает какую-либо возможность «согласования с заинтересованными организациями» и настоятельно просит тупики все-таки соединить [2]. Петрозаводск наносит ответный удар и сообщает, что тупик построен с уклоном, а значит, вагоны просто скатятся, небезопасен в пожарном отношении, носит характер временного, почему и построен со значительными отступлениями. Интересна цитата, которой заканчивается телеграмма: «Прошу Вас согласовать разборку тупика, так как всякого рода задержки в этом вопросе осложняют работу дороги в подготовке к осенне-зимним перевозкам из-за острого недостатка в рельсах, которые дорога получает за счет разборки малодеятельных тупиков» [3]. В итоге тупик все же был разобран, и идея строительства отдельной грузовой станции канула в Лету.

Фонд плановой комиссии Мурманского окрисполкома хранит также и ведомости погрузки и отправки грузов. Они позволяют взглянуть

---

1 Там же. Л. 32.

2 ГАМО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 317. Л. 80.

3 Там же. Л. 78 об.

на основных грузополучателей Мурманской железной дороги. Так, например, в мае 1932 года основными направлениями были следующие:

Разновидность груза	**Станция отправления**	**Станция назначения**
Рыба и рыбопродукты	Мурманск	Ленинград, Одесса
Лесоматериалы	Кица, Тайбола, Пулозеро, Охтоканда, Тикозеро, Имандра, Чупа, Кемь	Мурманск, Апатиты, Вудъявр
Бочки (отправитель – Белбалтлаг)	Сосновец, Тунгуда, Сорокская	Мурманск
Апатитовый концентрат	Вудъявр	Ленинград, Дзержинск, Одесса
Нефелин	Вудъявр	Минск
Тара из-под пива	Мурманск	Ленинград

Из приведенной таблицы видно, что грузы из Мурманска шли в разных направлениях, на разные предприятия (например, лес – для строительства, апатит – для нужд химической промышленности). Ряд заметок в периодической печати региона позволяет сделать вывод, что от работы Мурманской железной дороги зависела деятельность основных заводов СССР.

Плановой комиссии приходилось решать, в том числе, и проблему недоснабжения города и его организаций строительными материалами. Основная причина кроется в нехватке вагонов для перевозки грузов, вследствие чего предприятия и коллективы часто простаивали. К примеру, зимой 1931–1932 года мурманскому порту пришлось три месяца ждать, пока прибудет лес из Тайболы и Кицы, хотя все заявки своевременно направлялись в Дирекцию [1]. Это привело, в частности, к простою артели грузчиков и срыву планов организации, – порт не смог в срок достроить начатые жилые дома. Кроме порта страдала также и судостроительная верфь, – несмотря на заявку, из запрошенных 90 вагонов для перевозки леса к ним не пришло ни одного. Из информации, направленной Окрпланом в Ленинград, следует, что, например, для перевозки топлива из необходимых 500–600 вагонов в месяц выделяется лишь 10–20. Телеграмма, направленная дирекции дороги и Леноблисполкому в начале марта 1932

[1] ГАМО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 250. Л. 4.

года, создает ощущение тяжелого экономического кризиса: «Подачу вагонов погрузку дров Мурманску первой декаде районом отказано. Ввиду полного отсутствия топлива срывается снабжение хлебопечения, столовых, бань, больниц, школ, рыбаков Мурманского берега» [1]. В связи с этим 14 марта Окрисполком запретил отгружать дрова с леспромхозов округа для участков, находящихся южнее Зашейка, то есть в Карельской АССР. Так как дерево нужно было не только для снабжения города, но еще и для строительства, то в марте 1932 года Окрисполком даже предложил Мурманлесу прекратить отпускать строительный лес на снабжение «Октябрьской и других железных дорог и потребителей за пределами Кольского полуострова» [2].

Проблемы с нехваткой леса вызваны не нежеланием управления дороги перевозить грузы, а с недостаточным количеством подвижного состава. Следует учитывать то обстоятельство, что дрова обычно перевозят не только на лесовозах, но и в полувагонах, которые применяются для перевозки самых разных грузов, в частности торфа и угля. Нехватка подвижного состава на Мурманской железной дороге ощущалась настолько сильно, что оперативно исправить ситуацию не представлялось возможным. К концу года пришлось корректировать план на 1933 год в сторону уменьшения показателей [3], а Северо-Западному районному управлению оперативного планирования и регулирования перевозок (СЗРУПР) пришлось даже информировать Окрплан о том, что дорога работает на пределе возможностей, и все заявки о вывозе дров в 1933 году следует подать заранее [4].

Подводя итог состоянию железнодорожного транспорта Мурманского округа 1932 года, можно сделать следующие выводы:

На протяжении всего года существовали планы строительства грузовой станции под горой Колонизационного поселка (в районе современной улицы Софьи Перовской), таким образом, железнодорожная линия в черте города должна была принять кольцевой характер. Такая желез-

---

1 Там же. Л. 17.

2 ГАМО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 250. Л. 48–49.

3 Так, нормы погрузки леса снизились с 1300 до 900 тысяч тонн, а дров с 1500 до 1260 тысяч тонн.

4 ГАМО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 319. Л. 165.

нодорожная станция должна была снизить расходы на грузоперевозки, так как располагалась бы в непосредственной близости от района городского строительства. Однако в связи с тем, что данная территория была намечена под застройку, а также в связи с отрицательным заключением дирекции по поводу устройства тупика на 1446 километре, планам по созданию кольцевой железнодорожной линии сбыться было не суждено;

Перевозки северной части Мурманской железной дороги в 1932 году охватывали не только прилегающую территорию, но и имели всесоюзное значение. Грузы шли не только в Ленинград, но и в Подмосковье, Нижний Новгород и даже на Украину;

Мурманская железная дорога в 1932 году была загружена и работала на пределе своих возможностей. Это приводило в том числе к кризисному положению в Мурманске: нехватка дров, задержка строительства и так далее. Несоответствие железной дороги потребностям региона стало одной из причин издания Постановления СНК, касающегося реконструкции Мурманской железной дороги.

В заключение следует отметить, что фонд плановой комиссии Окрисполкома хранит документы не только по деятельности железнодорожного транспорта, но также документы по водному, автомобильному транспорту, дорожному строительству в округе, а также по вопросам связи. Тема истории транспорта в Мурманской области в научном контексте практически не изучена, хотя в контексте освоения региона она представляет большой интерес. Поэтому хочется выразить пожелание и надежду, что данная тема найдет своего исследователя.

ШУМКИН
ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ

к. и. н., старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук

ДЕРЖАВИН
ВИКТОР ЛЕОНИДОВИЧ

к. и. н., старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ АРКТИЧЕСКИХ МОРЕЙ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ИХ ДЕЯНИЙ [1]

Введение

Мореплаватели издавна стремились в Арктику, отправлялись в опасные путешествия для преодоления и покорения заледеневших океанских просторов, мечтая найти дорогу в богатые страны Востока. Северный

[1] Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Север Евразии в каменном веке: проблемы расселения человека, культурной адаптации и технологического развития» (FMZF-2025-0007).

морской путь – это водная трасса, проходящая по Северному Ледовитому океану вдоль арктических берегов России и самым коротким путем соединяющая Дальний Восток и западные территории Европы. На всей его протяженности маршрут поддерживается и контролируется судами Росатомфлота и ледоходами Дальневосточного морского пароходства. В последние годы в условиях жесточайших санкций и попыток США и стран Западной Европы изолировать Россию, закрывая международные транспортно-логистические цепочки, роль Северного морского пути возросла многократно. Неурегулированность международно-правового статуса Арктики является источником растущей напряженности в регионе, провоцируя потенциальные конфликты (вплоть до военных). Впрочем, подобное положение продолжается уже несколько столетий с традиционными недругами России, к которым на данном этапе присоединяются и некоторые другие недружественные страны.

Поэтому развитие Северного морского пути – это не только способ обеспечить саму государственность и безопасность России, но и ее экономические интересы.

Исторические данные

История открытия Северо-Восточного прохода неразрывно связана с историей Севера государства Российского. Страны Западной Европы, в первую очередь Англия и Голландия, обладавшие в XVI в. сильными флотами, значительные силы бросили на открытие морского пути в Индию и Китай. Поскольку их конкуренты – Испания и Португалия – после открытия Америки стали контролировать традиционные маршруты в восточные страны, северным европейцам приходилось изыскивать необычные маршруты, чтобы избежать нежелательных встреч с кораблями стран Пиренейского полуострова. Именно по этой причине они сосредоточились на поисках Северо-Восточного и Северо-Западного проходов. Идея принадлежала выдающемуся мореплавателю Себастиану Каботу (рис. 1), итальянцу на службе у англичан. Реализация этих планов была поручена Московской компании в Лондоне и Северной Голландской компании в Амстердаме. Обе активно принялись особенно за Северо-Восточный проход [1].

[1] *Гамель И. Х.* 1865. Англичане в России.

Рис. 1. Себастиан Кабот (1476–1557), итальянец на английской службе, впервые выдвинул идею открытия Северо–Восточного пути

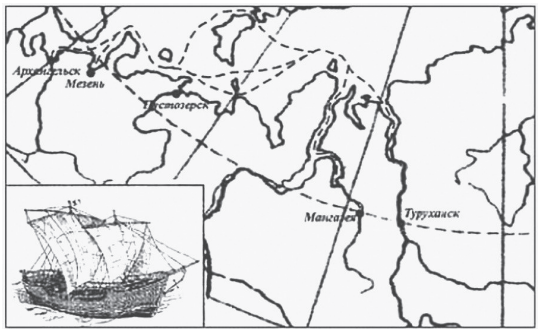

Рис. 2. Мангазейский морской путь в Сибирские земли на больших кочах

Его освоение проходило в XVI–XIX вв. Большинство морских экспедиций не могли пройти дальше Новой Земли и Вайгача, а некоторые заканчивались трагически. Основная причина неудач заключалась в незнании европейцами особых ледовых условий в этом районе Арктики.

С другой стороны, русские промышленники, как свидетельствуют европейские путешественники, ходили на своих судах в сторону Оби и Енисея. К тому же на севере Западной Сибири находилась Мангазея, основанная в 1601 году, где местное население было обложено пушной данью [1]. В 1619 г. Мангазейский морской ход (рис. 2) по указу царя Алексея Михайловича был запрещен, поскольку власти опасались проникновения иностранцев на восток.

Это время как раз совпало с многочисленными попытками английских и голландских мореплавателей пройти Северо-Восточным морским

[1] *Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Мангазея. Мангазейский морской ход. Л., 1980; они же. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М., 1981.

Рис. 3. Виллем Баренц (1550–1597)

путем. Другие государства также предпринимали, правда, редкие попытки отыскать проход (Франция, Дания, немецкие города), но они заканчивались безрезультатно. Плавания западноевропейских моряков участились после открытия Шпицбергена и зимовки на Новой Земле экспедиции Виллема Баренца в 1595–1597 гг. (рис. 3). На архипелаге в XVII в. получил распространение китобойный промысел, и к нему устремились корабли многих стран. Главными охотниками на китов в Европе были баски, которые добывали их в Бискайском заливе. По этой причине их услугами воспользовались голландцы и англичане, которые набирали опытных басков на свои суда.

Следует отметить, что плавания европейцев с целью открытия Северо-Восточного морского пути дали значительный импульс картографии Северной Европы и, что важно, Русского Севера. Многие картографы к тому же использовали основы русских карт или сведения русских информаторов, как, например, Исаак Масса [1].

Благодаря морским экспедициям европейские моряки неплохо себе представляли север Русского государства к востоку от Кольского полуострова и до Оби. Но подчеркнем, что главная их цель состояла в достижении Индии и Китая. Однако по мере продвижения их на восток вставали и задачи, связанные с безопасностью подобных плаваний. В этом отношении преуспели иноземные купцы («немецкие гости»), такие как Симон ван Салинген, Бальтасар Мушерон, Филипп Винтеркониг, Оливер Брунель и др. – уроженцы Голландии, которые первыми из европейцев наладили торговлю с Русским государством.

В 1565 г. Оливер Брунель по поручению Антверпенской компании посетил Колу, а спустя несколько лет объявился в Холмогорах, где, занимаясь торговыми операциями, неплохо выучил русский язык. Затем из-за финансовых спекуляций, а может быть и по подозрению в шпионаже, он был аре-

[1] *Старков В. Ф.* 2009. Научный мир. Очерки истории освоения Арктики. Научный мир. М. С. 42.

стован и просидел несколько лет в ярославской тюрьме. Видимо, с этого момента его связи с Антверпенской компанией временно прервались, и он поступил на службу к Строгановым, по поручению которых совершал поездки в Астрахань, а также за Урал и к Оби. В 1581 г. Брунель попытался реализовать свой план по обследованию Оби, преследуя одну основную цель: поиск дороги в Китай. В этой связи ему пришлось вернуться на родину, чтобы набрать команду для строящихся на Северной Двине кораблей, на которых он собирался осуществить свой замысел. Не известно только, строились ли эти суда европейскими мастерами и соответственно по европейским образцам, или это были поморские лодии.

Проект Брунеля был поддержан известным антверпенским купцом Бальтасаром Мушероном – будущим финансовым организатором экспедиций Виллема Баренца, который и отправил голландского предпринимателя для повторного открытия датских колоний в Гренландию. Этой цели, однако, достичь не удалось. В те годы прервалось и сотрудничество Брунеля со Строгановыми. В 1584 г. на судне Бальтасара Мушерона он отправился к Новой Земле, где после безуспешной попытки преодолеть Югорский Шар обследовал южный остров архипелага и печорский берег, у которого потерпел крушение. Информация, собранная Брунелем во время этих плаваний, стала поводом для издания книги его соотечественника Лукаса Вагенера, составившего карту региона Белого и Печорского морей [1], в основу которой легли данные поморских лоций. На ней русские названия даны в голландском варианте, а меры длины приведены в соответствии с европейскими.

Из иностранцев Брунель, как предполагают, первым побывал на Оби. Он считал, что река берет начало из озера в Китае, и по ней можно добраться до этой восточной страны. Работая на Русском Севере, он по поручению Строгановых ездил в Голландию, а позже утонул, видимо, на Печоре [2].

А Бальтасар Мушерон свою кипучую энергию вложил в организацию плаваний экспедиций В. Баренца. Но, убедившись в непреодолимости льдов Северо-Восточного прохода, он перешел на торговлю в Вест-Индии, ком-

---

[1] *Белов М. И.* 1956. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М. С. 80.

[2] *Кордт.* 1902. Очерк сношений Московского государства с республикой Соединенных Нидерландов до 1671 года. Спб.: РИО. Т. 116. С. 243.

Рис. 4. Карта Салингена (фрагмент). Благодаря морским экспедициям европейские моряки неплохо себе представляли север Русского государства к востоку от Кольского полуострова и до Оби

муникации которой контролировали испанцы и португальцы. Именно ему принадлежит идея возведения крепости на острове Колгуев, чтобы обеспечить безопасность голландских торговых судов на востоке. Нельзя не отметить и плавание норвежского моряка на датской службе Йенса Мунка, который пытался пробиться к Новой Земле, но его судно потерпело крушение недалеко от Колгуева. Позже обломки его были найдены поморами.

Из европейских купцов большой интерес представляют материалы, связанные с жизнью и деятельностью голландца Симона ван Салингена, проведшего на Русском Севере почти тридцать лет и оставившего «Описание земли Лопии» и карту региона [1] (рис. 4).

Географические наименования в сообщении «О земле Лопии»

Здесь они приводятся в той хронологической последовательности, в которой встречаются у Салингена:

[1] *Филиппов А. М.* Голландец Салинген в России в 16 в. / Литературный вестник. 1901. Т. I, кн. III. С. 295–311.

Монкефорт (Печенга), Святой Николай (Белое море), остров Кильдин, Териберский Нос.

Монкефорт, Мальмус (Кола), Кандалакша, Новгород.

Монкефорт, Мальмус, Киберг (Рыбачий п-в), залив Св. Николая (Белое море), Кандалакша, Кереть, Кемь, Шуя, Онега, Каргопольский тракт, Новгород, Нарва.

Сума, Шуя, Кемь, Новгород, Вирма, Выга, Кандалакша, Соловецкий монастырь, немецкое становище на острове Кузов, Княжья губа, Ковда.

Холмогоры, Каргополь, Шуя.

Киберг (Рыбачий полуостров), Варангер-фиорд, Паз-река, река Полная.

Салинген на этих землях отмечал места промысловой деятельности печенгских монахов и подтвердил данные писцовых книг о разграничении русско-норвежских рубежей.

Карельское море (Кандалакшский залив), Соловецкий монастырь, Кузов, Шуя, Сума, Онега, Кемь, Кереть, Ковда, Порья губа, Умба, Кашкаранцы, Варзуга, Лесной или Крестовый остров (Сосновец), Терский Нос, Три острова, Орлов Нос, Святой Нос, Иванов мыс (мыс Черный), Нокуев остров, Семь островов, Кильдин, Мальмус (Кола).

На нидерландском корабле Салинген вместе с европейскими мастерами прибыл на Соловецкие острова, откуда те отбыли в Москву по приглашению царского двора. Голландец тогда же посетил многие становища Лапландии от Колы до Онеги. Между Орловым Носом и Поноем на карте Салингена показана группа из трех относительно крупных островов без названия. Их, безусловно, можно соотнести с тремя островами, известными по сообщению Салингена как «Trehe oelyne». Ко времени составления карты в устье Поноя уже находилось поселение с церковью Петра и Павла, известное по писцовым книгам не позже 1574 г. Но на голландской карте они не обозначены. Этот факт пока не находит объяснения, учитывая то обстоятельство, что Салинген всегда отмечал наличие храмов и монастырей. Правда, на левом берегу безымянной реки (видимо, Поной), в ее излучине все же показано небольшое поселение, расположенное несколько в глубине полуострова. Вероятно, это и есть Понойское становище. Река Поной была обозначена на более ранней карте английского мореплавателя Уилльяма Барроу.

Важно вспомнить и налаживание торговых связей с Московией по арктическим морям, предпринятое англичанами на трех кораблях

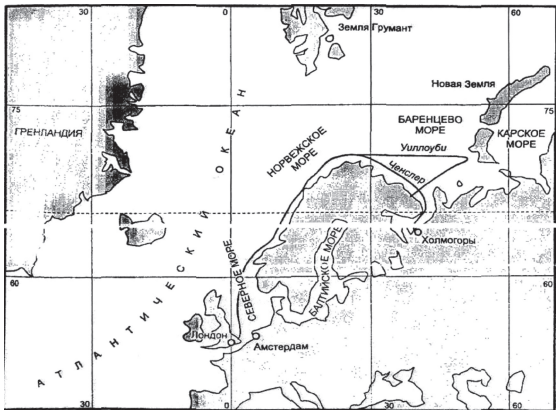

Рис. 5. Маршрут английских кораблей 1556 года. Первая английская экспедиция Уиллоуби и Ченслера по разысканию северо-восточного прохода у северных берегов Московского государства

под командованием Ричарда Ченслера и Хью Уиллоуби (рис. 5), зимой 1553–1554 годов в районе Дроздовой губы в Нокуевском заливе Баренцева моря. От голода или отравления погибли экипажи двух английских судов под командованием адмирала Хью Уиллоуби. Через год, как повествует Двинская летопись, погибших обнаружили зашедшие в становище промышленники. Некоторое время спустя холмогорский наместник Семен Микулинский снял с кораблей снасти и перевез весь товар с погибших кораблей в Холмогоры. Через два года англичане предприняли, не без помощи русских, попытку переправить свои суда обратно в Англию, закончившуюся неудачей.

Эта история показывает, что район гибели англичан регулярно посещался поморами, которые и указали европейским морякам на это место. После Ричарда Ченслера, приведшего свое судно в устье Двины, а затем добравшегося сухопутным путем и до Москвы, английские корабли стали часто посещать гавани Мурмана, в которых налаживали торговлю с местным населением.

В 1576 г. Уилльям Барроу дал показания о Нарве, Кегоре, Печенге и Коле. В них он, нисколько не сомневаясь, утверждал, что все эти поселения принадлежат исключительно русскому царю, который «во все это время был верховным повелителем всех соответственных мест и всеми почитался за такового». Барроу также рассказал, что «в последние годы ежегодно датский король посылал... собирать с лопарей дань» (Английские путешественники..., 1937, с. 91). Стивен Барроу, исходя из своих плаваний по морям северной России, создал карту с нанесением мест, которые посещал или собирал о них информацию.

Рис. 6. Генрих фон Штаден (1542–не ранее 1580 гг.)

Но помимо европейских моряков и купцов, несомненный интерес представляет опричник Иоанна Грозного Генрих Штаден (рис. 6), оставивший записки о Московии. В принципе это соображения немецкого наемника об оккупации севера Русского государства [1]. В отличие от Стивена Барроу, Симона Салингена и многих других иностранцев он не был мореплавателем или негоциантом. Но, неплохо изучив север России, Штаден вынашивал план захвата нашей страны, поэтому посвятил свои записки немецкому королю и императору восточно-римской империи Рудольфу II, насаждавшему католичество на подвластных ему землях. Их можно рассматривать как явные рекомендации европейскому монарху по покорению восточного православного государства и в организации нового крестового похода (рис. 7).

Из записок вытекает, что начинать агрессию следует по Северному морскому пути вдоль берегов Норвегии («немецкого хода» по терминологии поморов). Первый укрепленный поселок, который следовало бы взять, это Печенгский монастырь, затем Кольский острог, далее незащищенные – монастырь в Кандалакше (вероятно, Рождественский), посады Умба и Варзуга (Терский берег Кольского полуострова), Кереть, Кемь, Шуя – также незащищенные поморские поселки. Поражает осведомленность Штадена в отношении обороноспособности названных населенных пунктов. Он даже дает рекомендации, какими силами штурмовать тот или иной посад. Не обошел он и Соловки, отметив, что их можно «объехать кругом», а взять возможно отрядом в 500 человек. Затем следует захватить Сумской посад, вовсе не защищенный, и после него уже оказаться в устье реки Онеги, где находится Кий-остров. Так, по Онеге дойти до незащищенного Каргополя и Белозерска, укрепленного лишь деревянными стенами, а от него – до Вологды, часть стен которой выложена из камня. Штаден полагал, что для взятия Руси достаточно 200 кораблей, 200 полевых орудий и 10 0000 человек [2]. Указывает, что Холмогоры – тоже незащищенный город, например, можно взять отрядом чис-

1 *Штаден Г.* Записки о Московии. 1925. Л.-М.

2 *Штаден Г.* Записки о Московии. 1925. Л.-М. С. 67.

Рис. 7. Карта северо-западных районов Русского Севера и части Северного морского пути (Северо-Восточный проход), намечаемых для колонизации Западом по плану Штадена

ленностью 800 человек. Интересно, что в записках он упоминает Симона ван Салингена, проживавшего в то время в Гамбурге и хорошо знавшего преп. Трифона Печенгского. Не удивительно, что многие населенные пункты Поморья, по Штадену, совпадают с наименованиями в сообщении и на карте Салингена. Таким образом, с захватом этих поселений по расчетам Штадена будет занято 300 миль (немецких, очевидно) «вдоль по морскому берегу и вглубь материка» [1]. Конечная цель Штадена заключалась в покорении России, а для этого необходимо было взять русские города в Поморье, чтобы в дальнейшем развернуть наступление на столицу Московии. Стало быть, начальная стадия военной операции предусматривала подчинение части Северного морского пути, большая часть которого находилась в территориальных полярных водах Русского государства. Следовательно, оставаясь в составе Руси, иностранцы должны были получать для его прохождения не только проезжие грамоты, но и платить транзитные налоги (дань) и пользоваться при необходимости услугами поморских лоцманов, так как свои лоцманы не знали особенностей ледовой обстановки в Баренцевом и Карском морях.

Следует также обратить внимание на то, что Северный морской путь связывал западную Арктику с Дальним Востоком. И не случайно М. В. Ломоносов, разрабатывая проект экспедиции В. Я. Чичагова во второй половине XVIII века, предусматривал (рис. 8), что его суда должны были встретиться с кораблями экспедиции Креницына и Левашева, отправленными тогда же на Камчатку [2].

Однако только в конце 1870-х шведское судно барона Нильса Адольфа

---

1 *Штаден Г.* Записки о Московии. 1925. Л.-М. С. 70.

2 *Державин В. Л.* Северо-Восточный проход и эспедиция В. Я. Чичагова. М. 2016. С. 18–19.

Рис. 8. Карта маршрута «Веги» Норденшельда по прокладке Великого северного морского пути

Эрика Норденшельда (1832–1901) «Вега» впервые совершило сквозную навигацию из Гетеборгской гавани через Берингов пролив в Тихий океан (рис. 9).

Вопрос вполне актуальный и для наших дней, особенно в период глобального потепления. Западные государства, в первую очередь США, даже не скрывают, что хотели бы получить доступ к Северному морскому пути, а контроль его только Россией даже не желателен, поэтому и настаивают на его международном нейтральном статусе, поскольку он связывает Восток и Запад. А его эксплуатация западными странами означает удешевление торговых грузоперевозок в отличие от маршрута через Суэцкий канал (рис. 10). К тому же Российская Федерация сейчас обладает самым мощным ледокольным флотом (рис. 11). Отметим, что иностранцы еще в XVI–XVII вв. потеряли интерес к русским арктическим территориям, которые практически нельзя было покорить или обложить местное население данью [1].

Заключение

История освоения Северо-Восточного прохода показывает, что Запад и в XVI–XVII веках пытался взять его под свой контроль. В заключение нелишне отметить, что странами, стремившимися тогда открыть Северный морской путь (СМП) и обладавшими мощными флотами, были Англия

[1] *Державин В. Л., Шумкин В. Я.* Приморская адаптация от истоков до освоения арктических островов // Материалы XIII конференции «Комплексные исследования природы Шпицбергена и прилегающего шельфа». Мурманск. 2016. С. 418–423.

Рис. 9. Полярная карта Ломоносова. 1763 г.

Рис. 10. Сравнение северного и южного маршрута

и Голландия, которые сейчас являются активными членами Североатлантического альянса.

Резюмируя, можно уверенно сказать, что наша морская часть Арктики (воды Баренцева, Белого, Карского, Восточно-Сибирского, Лаптевых и Чукотского морей), которую русские мореходы издавна и успешно освоили, – это исконно российская территория, приносящая огромную пользу стране. Поэтому дальнейшее развитие СМП и его охрана являются особо важными государственными задачами. В современной сложной военно-политической ситуации в мире Северный морской путь и Арктика в целом могут привлекать нежелательное внимание агрессивно настроенных сил. Регион и логистика в этом регионе нуждаются в защите. Одной из главных проблем является ограниченная транспортная доступность некоторых важных областей, где отсутствует железнодорожное сообщение с «большой землей», а авиаперевозки не могут решить все актуальные задачи. Северный морской путь уже достаточно давно вызывает нездоровую реакцию третьих стран. При этом печальный опыт «Северных потоков» показывает, какие формы может принимать военно-политическое противостояние. Поэтому Россия готовится защищать стратегически важный арктический регион и пролегающие через него маршруты. Уже осуществлен ряд необходимых мер. Руководством страны было принято решение об укреплении арктических рубежей и начато формирование новых структур и органов, строительство или восстановление

Рис 11. Наши ледоколы–самые мощные в Арктике

Рис 12. Военные базы России в зоне Северного морского пути

различных объектов, а также развертывание войск (рис. 12). За счет этих мер запланировано усилить защиту северных границ, территориальных вод и исключительной экономической зоны. Кроме того, под защиту попадает и Северный морской путь. В связи с этим необходимо повысить уровень развития инфраструктуры двойного (военного и гражданского) назначения.

Важной составляющей является и обеспечение экологической безопасности в Арктике. Не следует забывать очень емкое, яркое определение нашего истинного положения на планете, данное еще полтора века назад великим российским адмиралом, полярным исследователем, кораблестроителем Степаном Осиповичем Макаровым: «Простой взгляд на карту России показывает, что она своим главным фасадом выходит на Ледовитый океан… Мощный ледокол откроет дверь в этом главном фасаде, он снимет ледяные ставни с окна, которое Петр I прорубил в Европу…»

ИЕРЕЙ ПАВЕЛ
ДМИТРИЕВ
г. Мурманск

ОСОБЕННОСТИ ЗНАНИЯ ГЕОГРАФИИ МИРА В ВИЗАНТИИ XIII ВЕКА НА ОСНОВАНИИ ТРУДОВ НИКИФОРА ВЛЕММИДА

Византийская империя прославлена богословскими, церковно-историческими, философскими, поэтическими трудами, произведениями политического характера и трудами в различных областях естествознания. В то же время знание современной для Византии географии оставляет желать лучшего. Географическое устройство мира основывалось на трудах древнегреческих авторов (Плиния, Страбона, Аммиана Марцеллина и др.), коим насчитывалось до 1–1,5 тыс. лет. Такое состояние географической науки явилось следствием отсутствия собственных для Византии исследований и путешествий. Поэтому предмет географии был знаком и преподавался почти исключительно на основе древнегреческих трудов, – география как бы застыла на столетия и тысячелетия. Ярким примером такого знания и преподавания этой науки явились два географических очерка Никифора Влеммида (1197–1269), церковного и политического деятеля, богослова, великого писателя Никейской империи: «История Земли – Ἱστορία περὶ τῆς γῆς» и «Всеобщая география – Γεωγραφία συνοπτική», составленные по руководству географического сочинения Дионисия Периегета «Οἰκουμένης περιήγησις» (124 г. по Р. Х.). На основании очерков Никифора Влеммида, переведенных на русский язык с древнегреческого, в настоящей работе представлено видение географии мира Византией XIII века. Также представлено критическое осмысление этих сочинений ученым миром XVIII–XX веков.

Никифор Влеммид – великий представитель византийской литературы

Никифор Влеммид родился в Константинополе в 1197 (1198) году в семье врача. После взятия в 1204 году Константинополя крестоносцами семья перебралась в Вифинию, где Никифор получил начальное образование, затем в Никею, крупнейший город Малой Азии. Здесь он получил прекрасное образование, по решению патриарха Германа в 1224 году вступил в клир, назначен воспитателем будущего императора Феодора II Ласкариса. Основанная Влеммидом в Никее школа пользовалась большой известностью. При этом, по свидетельству историка Георгия Пахимера, Никифор вел жизнь философскую, нисколько не занимаясь земными корыстями, сохраняя благочестие. В 1232 году он принял монашество и поступил на службу к Манассии, митр. Эфесскому, в монастырь Паксамадий. В 1234 году Никифор Влеммид, к тому времени приобретший репутацию ученого богослова, был направлен патриархом Германом II в Никею на диспут с латинянами об исхождении Духа Святого. В течение 4 месяцев, пока велись споры, он опровергал все доводы латинян в пользу filioque, с констатацией невозможности достичь согласия и взаимным анафематствованием. После диспута, вернувшись в Паксамадий, был пострижен в великую схиму, затем вскоре рукоположен в сан пресвитера. Ведя достаточно уединенный образ жизни в любви к ученым занятиям, Никифор Влеммид неоднократно отказывался от архиерейских кафедр (Охридской, Ефесской). В 1255 году после смерти патриарха Мануила II императором Феодором ему была предложено Никейское патриаршество, от которого отказался и до конца жизни прожил в своем монастыре. Умер Никифор Влеммид около 1272 года.

В течение всей своей жизни Никифор Влеммид проявил себя глубоким богословом, полемистом, разносторонним ученым, церковным и общественным деятелем. Литературное наследие Никифора Влеммида весьма многочисленно, относится к трудам философской направленности (известно руководство по логике и физике), богословию (особенно об исхождении Духа Святого), экзегетике, риторике (прежде всего известны две его автобиографии), поэзии, гимнографии и литургике, аскетике, а также к разряду естественно-научных произведений.

Для школьного применения им написаны два очерка географического содержания: более краткий «История Земли – Ἱστορία περὶ τῆς γῆς»

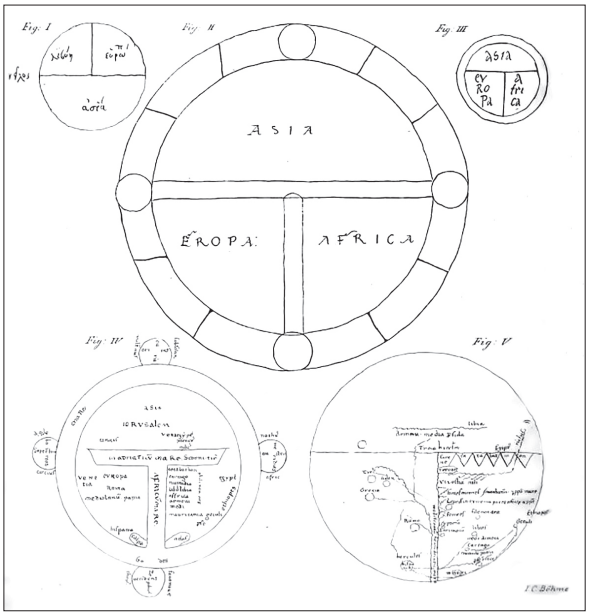

Рис. 1. Карта мира из работы: Nicephori Blemmidae. Duo opuscula geographica

и более обширный «Всеобщая география – Γεωγραφία συνοπτική», рассмотрение которых послужило образцом знания географии мира в Византийской империи того времени в настоящей работе [1].

Картина мира в географических очерках Никифора Влеммида

Оба сочинения Влеммида написаны с учебной целью. При этом «История Земли» предполагалась для учеников младшего, «Всеобщая география» – для старшего возраста [2]. Имеется предположение, что «Всеобщая география» была составлена Влеммидом в 1241 году, когда в его школу поступил сын Никейского императора Иоанна III Дуки Ватаца Феодор [3].

---

[1] Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, in Libraria Widmannia, MDCCCXVIII. 62 p.

[2] Dräseke. Literarisches Centralblatt für Deutschland. Leipzig, Eduard Auenarius, 1897, № 5. S. 172.

[3] *Heisenberg A.* Nicephori Blemmidae Curriculum Vitae et Carmina. Lipsiae in Aedibus B. G. Teubneri, MDCCCXCVI. P. LXI.

1. Общее представление Земли в очерке «История Земли».

В «Истории Земли», написанной, как отмечает сам автор, для некоего православного царя, дается общее представление о Земле.

Вначале подробно описывается и доказывается шаровидность земли на основании часовых поясов, солнечных и лунных затмений, формы горизонта, движения звезд: «*Если бы земля не была шаровидной формы, все звезды (одновременно) освещали нас. А так как наше местопребывание находится на северной стороне, мы наблюдаем звезды северного небесного свода, а южных звезд мы не видим*» [1].

Далее продолжается повествование о размерах Земли, Влеммид уточняет, что о ее размерах много известно: «*Доказали впредь все, что она имеет окружность в двадцать пять мириад стадий, показывая это геометрическими исследованиями, в количестве тридцати трех тысяч и трех ста тридцати трех миль и двух с половиной стадий. Стадия же имеет сто оргий* [2]*, миля же имеет семьсот пятьдесят оргий. Другая система измерения земли – ширина ее одна часть от небесных частей, что есть тридцать зодиакальных единиц. Ибо двенадцать зодиакальных созвездий наверху неба имеют тридцать частей, в количестве трехсот шестидесяти частей*» [3].

Говоря о четырех концах Земли, Влеммид указывает восточную населенную оконечность в городе Сира (Индия), западную – океаническое побережье Испании, северную – находящийся в Северном море остров Фула, южную – экватор. В согласии с «*древними мудрецами*», вся вселенная разделена на семь климатических поясов: от первого, близ экватора, пояса Мероя (название города в Эфиопии) до седьмого, в пределах Борисфена (реки Днепра). При этом автор уточняет, что севернее седьмого климатического пояса есть населенные места с упоминанием острова Фула. Все климатические пояса имеют разную максимальную продолжительность дня: первый пояс – тринадцать часов, самые северные места – круглые сутки.

Итак, самое общее представление о Земле и населенной ее части в определенном смысле напоминает современные нам воззрения. Конечно,

---

[1] Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, in Libraria Widmannia, MDCCCXVIII. P. 19.

[2] Оргия – 1/100 стадии, или примерно 1,8 м

[3] Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, in Libraria Widmannia, MDCCCXVIII. P. 19.

размеры земного шара, представленные Влеммидом, не могут быть приняты как действительные. Кроме того, кратко описывая отношения Земли с небесным сводом и звездами, Влеммид в очерке ничего не пишет о движении Земли, полагая ее неподвижность.

2. «Всеобщая география» Земли.

Влеммид пишет об океане, «*вокруг обращаемом*», у которого есть четыре наименования (ἐπωνυμίας): на западе – Атлас, на севере – Кронос, на востоке – Индия, на юге – Эфиопия. Вместе с ними имеются также четыре пролива, которые «*рождают моря*»: Арабское (Аравийское), Гирканское (Каспийское), Эвксинский Понт (Черное море), Иберийское (Балеарское, часть Средиземного), Галатийское (вероятно, Галилейское море, или Тивериадское озеро), Сардинское (часть Средиземного), Эгейское, Тирренское (часть Средиземного), Сикелийское, Адриатическое, Ливийское (часть Средиземного), Майотидское (Азовское) [1].

Земля делится на три части: Африка, которую Влеммид традиционно называет Ливией, Европа и Азия.

У Никифора Влеммида достаточно подробно описаны народы, населяющие все части Земли, их местности и города, основные занятия, внешний вид их представителей и пр. Также подробно описываются отдельные острова, места добычи полезных ископаемых, драгоценных металлов и камней. Особенное место в описании занимает «*узкий европейский пролив, который, проходя от треугольного ребра к востоку, тянется от ныряния (запада) до утренней звезды (востока)*» [2], т. е. Гибралтарский пролив, с омываемыми им землями и обитателями этих земель, а также полуостров Пелопоннес, который «*имеет похожую на лист платана форму, суженную к вершине*» [3], с реками, городами и народами, населяющими его. Таким же образом описывается Коринфский перешеек, соединяющий Пелопоннес с материковой частью.

Весьма значительное внимание Влеммид обращает на западные острова и Финикийское море, которое рассматривалось в древности как составная часть Средиземного моря у восточного побережья, на Каспий-

---

1 Там же. PP. 3–4.

2 Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, in Libraria Widmannia, MDCCCXVIII. PP. 6–7.

3 Там же. PP. 7–8.

ское море, подробно описывает острова окружающего сушу океана. Среди подробных описаний земель можно познакомиться с Персией, Месопотамией, Вавилонской землей, Аравией, горным Ливаном и прочими землями, с обитателями материковой и морской частей эйкумены, с названиями народов, их культурой и образом жизни.

«Всеобщая география» завершается описанием «*внешнего вида рек и высоких гор*». Из них Влеммид выделяет реки Инд, Ганг, Гидасп, Кофес, а среди гор – Эмодские горы, высокогорную землю Колидос. Заключает очерк Влеммид словами благословения: «*Ибо так Бог пожелал, и так людям иным все устроил. Вы же, которые на суше и на островах, радуйтесь, и которые на водах океана и в священных потоках моря, и которые на реках и источниках, и в горных лесистых ущельях, радуйтесь. Ибо теперь волны всех морей устремились на извитые заливы материков. Но если бы мне равноценную награду получить от Бога за эти воспевания*» [1].

Следует отметить, что Никифор Влеммид, строго следуя географическим описаниям древнегреческих авторов, в своих очерках ни разу не упоминает никого из христианских подвижников, каким-либо образом причастных к описываемым землям, народам, их истории и распространению веры Христовой. Напротив, многократно даются краткие эллинские образы богов и мифических героев, имевших некоторое отношение к описываемым местам. Так, в описании города Александрии звучит «*видный со всех сторон храм Зевса из золота, лучшее зрелище для людей*» [2]; о «многовенчанном» городе Кротоне южной Италии упомянуто в связи с тем, что там есть «*своеобразные высокие храмы Геры Сицилийской*» [3]; неоднократно упоминается имя Дионисия [4]; об острове Тапробана (в Индийском океане) сказано, что это «*большой остров Тапробан Афродиты, матери слонов*» [5], а на острове Икар (остров у побережья Малой Азии, к западу от Самоса) «*находятся самопроизвольно возжигающиеся жертвенники Артемиды*» [6] и т. д.

---

1 Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, in Libraria Widmannia, MDCCCXVIII. P. 18.

2 Там же. P. 5.

3 Там же. P. 7.

4 Там же. P. 10.

5 Там же.

6 Там же.

Несомненно, нам интересны знания Византии в лице Никифора Влеммида об исторической географии Древней Руси. Пишет он, в основном, о территориях, уже вошедших или намеревающихся войти в состав южной России. Это касается побережий Каспийского и Майотидского (Азовского) морей, Эвксинского Понта (Черного моря). Среди народов, населявших эти места, Влеммид упоминает скифов (ἱππημολγοὶ, «доящие кобылиц»), невров (скифское племя в верховьях Днепра), сарматов и меотов (у Азовского моря), гетов, бастархов, даков, аланов, тавров, синдов (племя на черноморском побережье Кавказа), киммерийцев (племя, населявшее Херсонес Таврический) и многие другие племена и народы. Описывая народы побережья Каспийского моря, Влеммид отмечает, что здесь «*обитают же и другие многочисленные скифы, которые проживают совершенно отдельно, обуреваемые ветрами и градами*» [1].

О Северной Европе Влеммиду известно, что «*вблизи скал в четвертой части земли, где океан абсолютно холодный. В этом месте живут британцы и род светлых воинственных германцев*» [2]. В этой части океана находятся два острова – Британские острова, а «*проходя мимо передней части Британских островов длинным путем, ты найдешь остров Фула, там, где к северному полюсу солнце, двигаясь днями и ночами, свой незатухающий свет изливает, ради продолжительности дней. Двигаясь же снова вперед по восточному морю, ты найдешь остров Хрисей, где увидишь восход чистого солнца*» [3]. В древности остров Фула считался крайней северной точкой земли, хотя остров Хрисей вблизи Исландии находится еще севернее. Среди народов в местах, географически приблизительно соответствующих русскому северу, Влеммид упоминает лишь гиппоподов (Рис. 2) – мифические племена людей с лошадиными копытами на островах далекого севера за пределами Скифии [4].

Таким образом, во «Всеобщей географии» Никифор Влеммид следует тем знаниям картины мира, которые сформировались задолго до написания его трудов. Не имея собственных исследований в области географии,

---

[1] Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, in Libraria Widmannia, MDCCCXVIII. P. 12.

[2] Там же. P. 5.

[3] Там же. P. 10.

[4] *Плиний Старший.* Естественая история / Перевод с латинского Б. А. Старостина // Вопросы истории естествознания и техники, 2007, № 3. С. 110–142.

Рис. 2. Гиппопод. Изображение из Нюрнбергских хроник, 1493 г.

Византия пользовалась трудами древнегреческих авторов: Страбона (I век до Р.Х.), Плиния (I век по Р. Х.), Дионисия Периегета (II век по Р. Х.), Аммиана Марцеллина (IV век по Р. Х.). Многим древнегреческим трудам на время написания географических очерков Никифором Влеммидом насчитывалось одно тысячелетие и более. О крайнем севере Европы говорится очень скудно, .почти не называя (или не зная названий) народы, населяющие его.

География Никифора Влеммида глазами ученого мира

Рассматриваемые труды Влеммида вызвали неоднозначную реакцию ученого мира. Французский ученый XVII–XVIII веков Бернард Монфокон (1655–1741) выразил негативную оценку: «*Полагаю, география потерпела поражение от неопытного человека, и я с трудом верю, что Никифор Влеммид – настоящий ученый. Страны, реки и города названы не так, как во времена [Дионисия], а так, как они были неправильно воспроизведены и не были использованы старыми географами*» [1].

Немецкий ученый XIX века Рудольф Николаи пишет об «Истории Земли», что сочинение полно глупостей, имея в виду описание Влеммидом размеров Земли, ее положения в центре Вселенной, ее неподвижность [2].

Другие ученые с бóльшим пониманием и благосклонностью отнеслись к географии Влеммида, признавая, что в средние века география не представляла значительного интереса для византийских писателей, чьи имена в этом направлении были единичны. Немецкий историк Византии Карл Крумбахер (1856–1909) писал в своей «Истории византийской литературы от Юстиниана до падения Восточноримской империи (527–1453)»: «*Единственными значительными работами, которые могут восполнить*

1 *Montfaucon B.* Bibliotheca Coinsliniana, olim Segueriana. Parisiis, MDCCXV. P. 599.

2 *Nicolai R.* Griechische Literaturgeschichte in neuer Bearbeitug. Mdgdeburg, 1878. S. 141.

этот пробел, являются комментарий Евстафия [1] *к Дионисию Периегету и два географических сочинения Никифора Влеммида»* [2].

С призывом неосуждения географических трудов Никифора Влеммида выступил также другой немецкий византист XIX–XX веков Август Гейзенберг (1869–1930): *«Кто собирается осудить Влеммида? Похоже, что вы лишь случайно критикуете тот факт, что он завершил пересказ, который, по его мнению, был более подходящим для обучения, чем первообраз [Дионисия Периегета]. Его критикуют за то, что это сочинение было написано для школьного использования, и автор никогда не намеревался публиковать его для широкой публики, защищал от света и выкрикивал ради забавы: вот византийское письмо!»* [3]. Иными словами, Гейзенберг дает понимание критикам, что автор географических очерков писал их лишь для школьного обучения, но не для публичного использования.

В своей работе «Никифор Влеммид и его сочинения» выпускник Киевской духовной академии Владимир Барвинок (1879–1943), впервые среди русских авторов подробно рассматривая все литературное наследие Влеммида, уделяет внимание и его двум небольшим географическим очеркам. В ответ на критику отдельных представителей ученого мира того времени он, в согласии с А. Гейзенбергом, похвально отмечает, что географические очерки Никифора Влеммида были широко известны и издавались в рукописях и географических журналах XVII–XIX веков [4]. В частности, В. Барвинок пишет: *«Но зато заслуживают внимания его [Никифора Влеммида] доказательства шаровидности Земли, доказательства, которые повторяются и теперь в книгах подобного рода, это – восход и заход солнца и приближение к берегу моря корабля»* [5].

---

[1] Имеется ввиду свт. Евстафий, еп. Фессалоникийский (1115–1195), византийский ученый, филолог, историк, писатель, оставивший комментарии к «Описанию Ойкумены» Дионисия Периегета. См.: Буганов Р. Б., Илюшечкина Е. В., Метцлер К. Евстафий. Православная энциклопедия: Электронная версия. [Интернет-ресурс] https://www.pravenc.ru/text/187417.html (Дата обращения: 21.10.2024).

[2] *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches, (527–1453). München, 1897. S. 414.

[3] *Heisenberg A.* Nicephori Blemmidae Curriculum Vitae et Carmina. Lipsiae in Aedibus B. G. Teubneri, MDCCCXCVI. P. LXII.

[4] Там же. PP. LXII–LXIII.

[5] *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. Киев. Типографии «Петр Барский в Киеве», 1911. С. 351.

В собрание «Известий древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе» русский историк Василий Васильевич Латышев (1855–1921) включил отдельные фрагменты из «Всеобщей географии» Никифора Влеммида, касающиеся юга Древней Руси и Кавказа [1].

Уровень географических познаний Византии XIII века находился в состоянии упадка ввиду фактического отсутствия собственных исследований картины мира любым путем – морским, сухопутным и пр. Поэтому географические знания о Земле черпались из древних источников, которым на то время было до 1 тыс. лет и более. Этим же путем следовал и выдающийся ученый того времени Никифор Влеммид, приняв за основу своих географических очерков – «История Земли – Ἱστορία περὶ τῆς γῆς» и «Всеобщая география – Γεωγραφία συνοπτική» – сведения древнегреческих писателей (в первую очередь Дионисия Периегета, а также Аммиана Марцеллина, Плиния, Геродота и др.). Оба очерка были написаны как учебные пособия для школьного образования. В научной среде XVII–XIX веков этим трудам посвящалось достаточно внимания, причем как критически-порицательного ввиду несоответствия многих сведений истинным, так и более благосклонного с пониманием того, что, по сути, Никифор Влеммид являлся одним из первопроходцев в географическом познании окружающего мира того времени.

Таким образом, оба географических сочинения Никифора Влеммида, не имея большой научной ценности, или словами французского исследователя греческой литературы М. Шелля: «*вот и все, что греки средних веков имели в части географии*» [2], могут служить определенным показателем уровня географической науки Византии XIII века.

---

[1] *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Санкт-Петербург. Типография Императорской Академии наук, 1890. С. 290–294.

[2] *Schoell M.* Histoire de la littérature Grecque profane. T. VII. Paris, Librairie de Cide Fils, 1825. P. 41.

ВЕРБИН
ОЛЕГ ГАВРИЛОВИЧ

главный хранитель музейных предметов Городского историко-краеведческого музея, г. Полярный Мурманской области

ИМЕНА НА КАРТЕ АЛЕКСАНДРОВСКА

В конце XIX в. перед Россией встала необходимость освоения Баренцева моря и Мурманского побережья. В ряду поставленных в связи с этим задач были: выдворение из российских вод иностранных браконьеров, выбор на Мурмане удобных мест для базирования кораблей отечественного флота и гидрографическое исследование Баренцева и Белого морей.

С 1893 г. к берегам Мурмана ежегодно стали посылаться корабли, оснащенные палубной артиллерией. Это были винтовые клипера, которые с 1 февраля 1892 г. были отнесены к крейсерам 2 ранга.

Их характеристики были следующими: водоизмещение – 1334 т, длина – 63,2 м, ширина – 9,7 м, средняя осадка – 4,27 м. Паровая машина мощностью 100 л. с. могла обеспечить ход до 12 узлов. Парусное вооружение площадью 1200–1500 м^2 позволяло рассчитывать на скорость до 12–13 узлов. Вооружение: три 152-мм, четыре 107-мм, шесть 37-мм и одно 64-мм орудия.

Они совершали крейсирование в Баренцевом и Белом морях, а местом базирования избрали удобную Екатерининскую гавань. В 1893 г. сюда пришел крейсер «Наездник».

До этого он служил на Дальнем Востоке, в Средиземном море, совершал походы к берегам Австралии и Фолклендам. В Екатерининскую гавань крейсер пришел 12 мая. В Белом море он арестовал шесть норвежских шхун-браконьеров с тюленьими шкурами, отвел их в Колу и сдал властям. 18 июня «Наездник» пришел в Архангельск. В июле – августе

Рис. 1. Камни навигационного знака с остатками белой краски.
Автор Вербин О. Г., 2024 г.

клипер выполнял гидрографические работы у Новой Земли и у Югорского Шара, а 28 августа возвратился в Кронштадт.

На самом северном мысу Екатерининского острова экипажем «Наездника» был поставлен гидрографический знак. Его установка была особенно важна с точки зрения навигации, потому что здесь располагаются так называемые «Дворы», из которых открываются пути в Екатерининскую гавань, губу Пала, губу Оленья и на юг Кольского залива.

В 1894 г. в Екатерининской гавани останавливался и клипер «Вестник». «Вестник» до 1894 г. успел рассечь волны Атлантического, Индийского и Тихого океанов, совершить визиты в порты Японии и Австралии, перевести в 1882 г. из Мельбурна в Сингапур известного российского путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая. Но главным было несение службы – охрана и гидрографическое исследование дальневосточных вод России. С 1886 г. клипер нес службу на Балтике.

3 марта 1894 г. крейсер «Вестник» отправился из Либавы в Екатерининскую гавань. Командиром корабля с 1891 г. был капитан 2 ранга Валериан Петрович Ларин.

Ларин В. П. родился в 1846 г. Окончил Морской корпус. Служил офицером на кораблях Балтийского флота, в Тихом океане. А в 1894 г., будучи командиром крейсера 2 ранга «Вестник», получил задание охранять русские промыслы на Севере и решать там картографические задачи.

Норвежских браконьеров, напуганных неожиданным присутствием в водах Мурмана в 1893–1894 гг. русских военных кораблей, «как ветром сдуло». У экипажа клипера появилась широкая возможность перейти к картографированию местности.

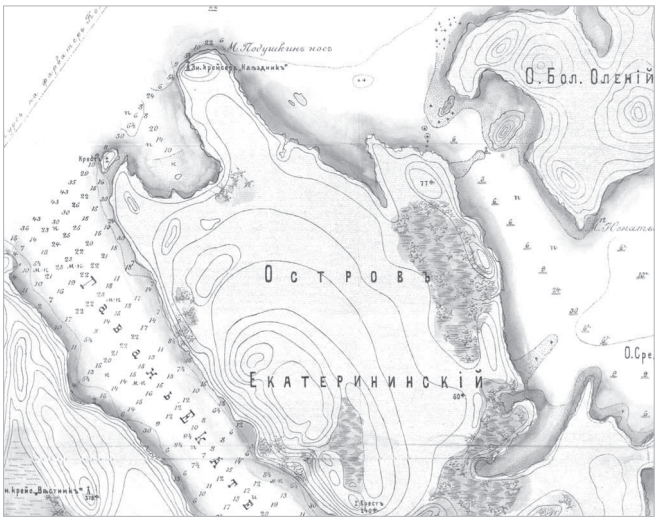

Рис. 2. Мыс Подушкин Нос на Екатерининском острове

Решая картографическую задачу, Ларин поручил специалистам нанести на карту не только береговые ориентиры, но и источники пресных вод, впадающих в Екатерининскую гавань. Работы по картографированию возглавил опытный геодезист Михаил Ефимович Жданко, в чем ему помогал молодой Николай Михайлович Книпович.

Обычно объекты, которые впервые картографировал тот или иной человек, вносились на карту под именами своих «первооткрывателей». Так и появились на карте нашего города многие географические названия.

Войдя в Екатерининскую гавань, корабль имел на борту 15 офицеров и 140 нижних чинов. Имена некоторых из офицеров будут увековечены на карте района, в пределах которого в будущем разместится Александровск (Полярный). Трое из них получат широкую известность. Мичман Неупокоев Владимир Константинович станет организатором морского образования на Дальнем Востоке, начальником Владивостокского Александровского мореходного училища дальнего плавания, инициатором создания во Владивостоке Морского общества и Морской библиотеки. Именем Неупокоева названо озеро в Полярном, которое в народе называют Третьим. Поручик, штурманский офицер «Вестника» Морозов Николай Васильевич станет автором нескольких блестящих лоций берегов Северного Ледовитого океана. Именем Морозова назван восточный мыс Екатерининского острова.

Имя командира «Вестника» получило озеро; правда, трудно поду-

Рис. 3. Остатки гидрографического знака на м. Подушкин Нос. Фотография Вербина О. Г. 2024 г.

мать, что его промер совершал сам капитан 2 ранга В. П. Ларин, скорее, это была инициатива совершавших картографические работы офицеров.

Другие не получат такой широкой известности, но и их имена навсегда вписаны в историю нашего города. Именем мичмана Игнатьева Михаила Николаевича назван южный мыс на Большом Оленьем острове в Кольском заливе, озеро и ручей, из этого озера истекающий. Именем лейтенанта Чайковского Бориса Илларионовича названы озеро и ручей. Самая высокая точка Екатерининской гавани (115 м над уровнем моря) получила название по имени самого корабля – крейсера «Вестник», о чем на ее вершине и был установлен специальный знак.

Был и еще один известный человек, имя которого получила самая северная оконечность Екатерининского острова, где в 1893 г. был установлен знак крейсера «Наездник».

Михаил Семенович Подушкин родился в 1866 г. Окончил морской кадетский корпус, совершил заграничное плавание и в звании лейтенанта служил на крейсере «Вестник». Затем служил на Дальнем Востоке, был командиром миноносца «Внушительный» и участвовал в обороне Порт-Артура. Служил на Черноморском флоте. В белом флоте получил чин контр-адмирала, был командиром линкора «Георгий Победоносец» в составе русской эскадры в Бизерте. Переехал во Францию. Скончался под Парижем 20 апреля 1945 г. Биография его еще требует уточнений.

Тот северный мыс, на котором был установлен знак крейсера «Наездник», получил название Подушкин Нос. Вот как описывается он в лоции Н. М. Морозова: «Его оконечность имеет вид довольно высокого холма, покрытого тундрою и отделенного от острова Екатерининского

сравнительно низким местом. На вершине холма поставлен крейсером Наездник знак в виде груды камней, окрашенных с северо-восточной стороны в белый цвет, над камнями утвержден шест с двумя досками под прямым углом, окрашенными тоже в белый цвет».

В 2024 г. в ходе обследования этого места была обнаружена груда камней со следами белой краски.

Источники

1. Винтовые клипера типа «Крейсер» // Морская коллекция, 2006. № 3.

2. Географический словарь Мурманской области / Автор-составитель В. Г. Мужиков. Мурманск: Мурманский областной институт развития регионального образования, повышения квалификации педагогических кадров, 1996.

3. Кольская энциклопедия URL: ke.culture51.ru/Larin-Valerian-Pavlovich-p4477.html (дата обращения 01.08.2014).

4. Морозов Николай Васильевич. Лоция Мурманского берега Северного Ледовитого океана от островов Вардэ до Белого моря / сост. Корпуса флот. штурманов штабс-кап. Н. Морозов. Санкт-Петербург: Типография морского министерства, 1901.

5. Попов С. В. Названия студеных берегов. Мурманское книжное изд-во, 1990.

КУЧИНСКИЙ
МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ

к. и. н., Институт этнологии
и антропологии РАН

500 ЛЕТ САМСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ

Семейная память является важным институтом передачи культурного наследия. Истории своих предков, событий жизни предыдущих поколений, история семей в контексте культуры являются важной формой ретрансляции и конструирования локальных знаний. Эти знания вписывают семью в локальную и общую историю, а также создают непрерывность ткани поколений. Генеалогии являются формами хранения личных данных (microdata) со всеми их уникальными подробностями и встраивания этих данных в систему большой статистики (big data). Сегодня активно развивается использование цифровых технологий в исторических исследованиях.

Социальные исследования в России

Саами являются коренным малочисленным народом Мурманской области. По переписи 2020 г. в России 1530 человек записали себя саами. На сегодняшний день в России проживают представители около 50 саамских фамилий, известных последние три столетия. Российское подданство кольских саамов исторически известно с XIII в. Важным является не только просто исследование архивных документов, но и народная память, в которой живы предшествующие поколения. Память о предках, веками, из поколения в поколение живших на одних и тех же местах на Кольском полуострове, является одной из важнейших таких нематериальных ценностей. Генеалогия является важным элементом социальной культуры, народной памяти.

Предметом нашего исследования являются саамы, чьи предки были подданными Российского государства на протяжении XVI–XXI вв. С точки

зрения административной истории это были полтора десятка погостов, которые государство разделяло на налоговые округа («лопи»), волости и сельские общества, сельсоветы и районы; с точки зрения экономической истории это были охотники на диких оленей и морского зверя, рыболовы и собиратели, оленеводы; с точки зрения церковной истории это были приходы; с точки зрения лингвистов это были люди, говорившие на четырех близких языках (диалектах): скольт-саамском (нотозерском), аккала (бабинском), кильдинском и терском (йоканьгском); с точки зрения самих людей это были семьи, которые в основном жили на одном месте, кочевали, вступали в родство между собой, увеличивались в размерах. Государство и церковь всегда старались зафиксировать всех подданных (граждан) и прихожан, в том числе и саамов. Такая сохранившаяся информация позволяет изучить историю этих семей.

Сплошная генеалогия является одним из направлений социальной истории. Специфика этого направления состоит в анализе внутренней структуры массива данных, которые организованы иерархически связанными сетями (линиджами). В отличие от традиционной выборочной генеалогии отдельных семей, сплошная основана на анализе прежде всего массовых исторических источников, которые обрабатываются полностью, а не отдельными фрагментами. Для такой обработки используются цифровые технологии, включая создание баз данных, и математические вычисления, и разные методы статистического анализа [1]. Как мы увидим ниже, математические расчеты могут быть использованы не только для анализа массива данных, агрегированных в базу данных, но и для реконструкции связей между разными источниками. Данные иных источников объединяются в базу, дополняют и уточняют информацию. Этот метод позволяет идентифицировать разных людей и построить линии их родственных связей. Включение всех персональных данных в базу данных позволит выполнять такие задачи, как построение генеалогических схем, как по мужской, так и по женской линиям, определение брачных ареалов. Демографические тренды фамилий могут стать основой для исследования развития оленеводства, а также миграций разных групп и истории языков (диалектов).

[1] См: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И. Д. Ковальченко. М., 1979. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979.

Рассмотрим основные массовые источники, которые нами используются. Среди саамов есть знатоки, которые помнят своих родственников и соседей нескольких предыдущих поколений. Архивы Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска и Мурманска сохранили документы о саамских семьях и их членах, начиная с середины XVII в. Построение общей генеалогии является совместной работой вместе с самими знатоками, собирающими данные, которые включаются в эту схему.

Основными источниками для нас являются те, что описывали всех саамов. В XVI–XVII вв. это были писцовые и переписные книги. К сожалению, первая Писцовая книга Василия Агалина 1574–1576 гг. дошла до нас отдельными фрагментами. Среди этих фрагментов описания Норецкого (Семиостровского), Нотозерского и Сонъяльского (Сонгельского) погостов. Писцовая книга Алая Михалкова 1608–1611 гг. дошла до нас в виде двух копий: XVII и XVIII вв. Следующей была Переписная книга Льва Борисовича Секирина 1678–1679 гг. Перерыв между последними двумя документами – от 67 до 70 лет. Эти материалы хранятся в РГАДА. В 1709, 1710 и 1716 гг. составлялись переписные и ландратские книги, которые сегодня хранятся в РГАДА и Архиве СПбИИ. Данные вышеперечисленных документов внесены нами в базу данных. С 1719 г. по 1858 г. в России были проведены десять ревизий (переписей). В отличие от большинства регионов, по Кольскому уезду сохранились материалы всех переписей. Они находятся в РГАДА и ГААО. Материалы всех ревизий нами обработаны, заканчивается внесение их информации в базу данных.

В пореформенное время власти перестали проводить ревизии населения, но волостные правления теперь создавали посемейные списки. В 1874 г. был создан Посемейный рекрутский список. Посемейные списки были составлены в 1900 г. и в 1910 г. Формуляры этих документов в целом воспроизводят формуляр ревизских сказок, введенный во время седьмой ревизии (1815–1816 гг.). В нем на левых страницах перечисляются мужчины, а на правых страницах – женщины. Последние два документа, видимо, хранились в волостном правлении и постоянно подновлялись: в них дописывались сведения о смертях, рождениях и венчаниях. Поэтому документы можно датировать условно: по году их создания. Эти документы, хранящиеся в ГАМО, известны только по Кольско-Лопарской волости.

Другим столь же значимым источником информации являются ис-

поведные книги (духовные росписи). В этих документах священники ежегодно описывали всех членов прихода, распределенных по домохозяйствам. Там указывался возраст человека, его присутствие у исповеди и причастия в течение года. В отличие от ревизских сказок эти документы показывают не только формальное членство в погостах и деревнях, но и реальное проживание. Здесь учитывается не только проживание не в той административной единице, к которой приписан человек, но еще проводится выделение населенных пунктов, которые не являлись ни отдельными административными единицами, ни отдельными приходами. Сохранность этих документов по Кольскому уезду очень высокая: за период 1793–1919 гг. почти нет пропусков. Документы хранятся в ГААО и ГАМО. Большая часть этих документов обработана нами, идет включение их информации в базу данных. Во многом эти документы содержат ту же информацию, что и ревизии и посемейные списки, потому особенно важно учитывать расхождения документов.

Еще одним источником по генеалогии являются метрические книги кольских церквей. В них нет перечня всего населения, но содержатся записи о рождении и крещении, венчании, смерти и отпевании. Там фиксировались биографические события всех жителей независимо от пола, возраста и места проживания. Эти документы хранятся в ГАМО и ГААО. Метрические книги отдельных лет есть конца XVIII, первой половины XIX в. Почти без пропусков метрические книги кольских церквей сохранились за 1873–1919 гг. Метрические книги – первичный источник актов гражданского состояния, имеющий правовой статус. Однако главный минус этого источника для генеалогии – его точечность. Для того, чтобы построить генеалогическую схему, необходимо собирать пазлы из метрических записей. Генеалогические исследования теряют возможность реконструкции, если отсутствует метрическая книга интересующей церкви за интересующий год, или люди совершили церковное таинство, имеющее статус гражданского акта в другой церкви.

Метод реконструкции генеалогических ветвей

Основным методом построения генеалогических ветвей является идентификация людей, упоминающихся в разных документах, и продол-

жение родственных связей между ними. Ниже описаны методы работы с источниками, расположенными хронологически [1].

Ключевым элементом нашей работы является связь между представителями поколений. Для полного понимания важно разобрать значение понятия поколения. В социологии обычно 20 лет принято считать длительностью поколения. Разница в возрасте между мужчиной и его первым ребенком у саамов, по рассматриваемым материалам, будет установлена после обработки всех материалов. По предварительным данным можно говорить, что в среднем эта разница составляла 24–28 лет. Случаи отцовства в возрасте старше 30 лет часты, а моложе 20 лет единичны. Разница в возрасте со следующими детьми доходила до 40 лет и даже больше. В наших расчетах и построениях далее мы будем опираться на 20 лет, как минимальную разницу между поколениями, но при этом помнить, что реальная разница чаще всего была больше. Далее 20 лет будем именовать идеальным поколением.

Идентификация людей, прежде всего, определяется идентификацией имени, отчества и фамилии. Дополнительным критерием идентификации является возраст [2]. Жесткая политика закрепления людей в местах выплаты налогов (коллективах налогоплательщиков) определяла строгую фиксацию мужчин в одних и тех же погостах из поколения в поколение. Это облегчает нам идентифицировать этих людей и их связи. Идентификация семей – операция комплексная, поскольку она предполагает идентификацию не только имени и отчества одного человека, но и группы таких имен и отчеств людей, связанных между собой системой отношений [3].

От нашего времени до конца XIX – начала XX вв. люди рассказы-

---

[1] Приведенная схема является обобщением работы с источниками. История наших исследований имела иную хронологию и не была такой упорядоченной, поскольку источники открывались нам не так последовательно. На практике наши исследования происходили одновременно от начала XVII – 3-й четверти XVIII вв. и от начала XX – начала XXI в. И только потом были соединены к XVIII и началу XX вв. Сейчас работа продолжается. XX в. дает большое число источников, дающих все новую и новую информацию.

[2] Мы не будем здесь останавливаться подробно на специфике этой информации, лишь укажем, что этот критерий не является абсолютным, но мы используем его в идентификации людей. В документах возраст указывался не точно, менялся. Кроме того, в одной семье могли быть дети с одинаковыми крестильными (официальными) именами разного возраста. Тем не менее, мы ориентируемся на этот критерий.

[3] Формат данной статьи не позволяет здесь подробно описывать всю технологию идентификации.

вают свои и семейные воспоминания. Тех людей, о которых вспоминают люди, можно связать с записями в семейных списках 1910 г., которые, как указано, продолжались вплоть до 1919 г. Предшествующие посемейные списки 1874 г. отделяются всего 26-ю годами. Семейные структуры параллельно ежегодно описывались, что позволяет реконструировать связи между данными двух источников. Так же мы восстанавливаем связи между людьми, зафиксированными в посемейных списках 1874 г. и последней десятой ревизией 1858 г. Промежуток в 26 лет – почти одно идеальное поколение. Теоретическая трудность связать эти документы возникает в том случае, если в этот промежуток умерли или выбыли два поколения. В посемейных списках также указывались мужчины, умершие до 1874 г., чьи дети были там зафиксированы. Это позволяет связать списки. Промежуток между 1874 и 1900 годами также не представляется сложным.

Реконструкция генеалогий по мужской линии за период 1744–1858 гг. по ревизским сказкам, пожалуй, технологически наиболее проста. С 1723 г. именно мужчины стали основным предметом налогового обложения и источником рекрутского набора армии. Поэтому для строгого учета мужчин («ревизских душ») государство регулярно проводило ревизии. Со второй ревизии (1744 г.) по десятую (1858 г.) власти целенаправленно отслеживали судьбы всех мужчин и описывали случившееся с ними за период с предыдущей ревизии. С третьей ревизии давались сведения о возрасте рожденных между ревизиями мальчиков и годе смерти мужчин всех возрастов, а с девятой ревизии начали писать и дату рождения. С 1763 г. в ревизских сказках начали описывать также женщин и указывать их возраст [1]. Люди, переписанные в этих документах, были сгруппированы по семьям, которые описывались из переписи в перепись, что облегчает их идентификацию.

Между 1679 и 1744 гг. переписи были проведены в 1709, 1710, 1716, 1719 гг. Все эти они были составлены по писцовой структуре, в них описаны все мужчины, и указан их возраст [2]. Мужчины сгруппированы по вежам, а в вежах – по семьям. В семьях мужчины описаны в соответствии со своими родственными отношениями. Реконструкция связей между источниками на этом этапе потребовала большей аналитики, чем

1 Исключением является 7-я ревизия (1811 г.).

2 В Переписной книге 1910 г. были также переписаны все женщины.

на предыдущем. В большей степени это было связано с тем, что группировка по вежам и семьям в вежах не воспроизводилась на основе предыдущей переписи, а составлялась снова, лишь повторяя административные единицы. Мы уже описывали, как состав веж, указанный в переписях, мог перегруппировываться, что создает большие трудности для идентификации людей, указанных в таких переписях [Кучинский, 2008]. Четыре переписи в течение 10 лет зафиксировали фактически одних и тех же людей, что облегчает их идентификацию. Промежуток между 1679 и 1709 гг. немного больше одного идеального поколения и описан не по структуре описания семей. Кроме того, отсутствие людей в переписных книгах не так жестко контролировалось и каралось, как пропуск в ревизиях. Хотя идентификация людей этих двух переписей требует больших аналитических усилий и порой гипотетических построений, реконструкция связей воссоздана за крайне редкими исключениями.

Между Писцовой книгой Алая Михалкова 1608–1611 гг. [1] и Переписной книгой Льва Секирина 1678–1679 гг. временной промежуток составляет от 67 до 70 лет. Этот промежуток занимает отрезок времени больший трех идеальных поколений. Это резко сокращает возможность реконструкции связей, но не отменяет их полностью. Важным «мостом» между двумя переписями являются пожилые мужчины, зафиксированные в 1678 году. В переписях не указан возраст взрослых, но, поскольку совершеннолетие в то время наступало в 15 лет, все совершеннолетние, значащиеся в переписи, родились не позже 1663 г., их отцы родились не позже 1643 г., а деды – 1623 г. Получается, что отцы этих дедов, определяемые по отчествам, родились не позже 1603 г. Если вспомним, что реальная разница между поколениями была больше, то выйдет, что годы рождения увеличиваются с каждым поколением. Пожилые мужчины, указанные в 1678/79 г., являются «мостами» к писцовой книге 1608–1611 гг.

Кроме того, в Писцовой книге Алая Михалкова были указаны только взрослые мужчины. Это значит, что человек, связь с которым может быть установлена, родился не позже 1596 г. Если бы какой-нибудь мужчина

[1] Точная датировка Писцовой книги неоднозначна, поскольку из-за обвинений колянами в коррупции ее создателя, автор прерывал свою работу, а потом вернулся к ней. Поэтому будем воспринимать весь срок составления Писцовой книги Алая Михалкова как условную хронологическую склейку. Дальше будет понятно, что эти три года не так уж и важны, и можно в расчетах условно принимать в зависимости от удобства 1608 или 1611 г.

был зарегистрирован одновременно в обоих документах, то в 1678 г. ему должно было бы быть не менее 85 лет. Таких найти не удалось. Более реалистично предположить, что в 1611 г. был зарегистрирован отец того, кто был зарегистрирован в преклонном возрасте в 1678 г. В этом случае для идентификации остается совсем немного критериев: отчество пожилого мужчины 1678 г. должно совпадать с именем мужчины 1611 г. При таком минимуме данных для идентификации есть риск спутать людей со схожими именами. Кроме того, всегда остается вариант того, что потенциальный отец, как и отцы остальных, например, родился в 1697 г. и не был записан Алаем Михалковым. С другой стороны, наоборот, мы знаем, что реальной разницей между поколениями в основном было не 20, а почти 30 лет.

Нам удалось найти несколько примеров таких «мостов» между двумя документами. Почти всегда это связано со спорным именем, которое принадлежало нескольким людям, жившим одновременно. Чем реже встречается имя, указанное в отчестве, тем больше уверенности в правильности такой аргументации.

Первой переписью, зафиксировавшей всех кольских саамов, была Писцовая книга Василия Агалина 1574–1575 гг. Как уже было сказано, сегодня нам известны только фрагменты, описывающие только три погоста. Промежуток между 1575 и 1608 годами – более 30 лет. В Писцовой книге Василия Агалина зафиксированы лишь совершеннолетние мужчины, значит все, кто в ней упомянуты, родились не позже 1560 г. Соответственно их отцы родились не позже 1540 г., а деды – не позже 1520 г. А из-за того, что в Писцовой книге Алая Михалкова зафиксированы только мужчины не моложе 15 лет, промежуток увеличивается. Однако, поскольку эти молодые люди в основном упомянуты с отцами, а иногда и с дедами, это увеличивает возможность идентификации. Анализ двух писцовых книг дал возможность около 40 % мужчин Писцовой книги 1678 года связать с мужчинами Писцовой книги 1608 года.

Сочетание двух сложных условий «мостов» – связи между Писцовой книгой 1574 г. – Писцовой книгой 1608 г. и Писцовой книгой 1608 г. – Писцовой книгой 1678 г., к сожалению, получилось определить только для одной линии. Редким именем, которое создало «мост», было имя Клементий. Павел Клементьев сын в Писцовой книге 1678 г. описан как дед, его внуку Данилу Кондратьеву сыну – 10 лет. По расчетам на основе наших установок Павел родился не позже 1619 г., и его отец Клементий должен быть зафиксирован в Писцовой книге 1608 г. Там действительно

есть Клементий Андреев сын. Отнимаем 15 от 1608 и получаем, что он родился не позже 1593 г., возможно и раньше. В Писцовой книге Василия Агалина зафиксирован Андрей Онисимов сын. Как выше уже говорилось, все мужчины, записанные в Писцовой книге 1574 г., родились не позже 1560 г. Вполне правдоподобным является, что у Андрея в 30 лет родился сын Клементий. Отец Андрея Онисим родился не позже 1540 г., а дед Варлам – не позже 1520 г. Повторюсь, что реальная разница между поколениями чаще была большей. Поэтому есть основания полагать, что Варлам родился примерно между 1490 и 1520 годами, однако твердо мы можем говорить, что не позже 1520 г. В 1530-е гг. в той местности проповедовал православие прп. Феодорит Кольский. Он как раз и мог крестить Варламом этого человека. От упомянутого Павла Клементьева произошла саамская фамилия Павловых. Генеалогическая схема Павловых построена без перерывов от 1520 г. вплоть до ныне живущих потомков, т. е. на полтысячелетия.

В итоге нашего исследования можно сказать, что самым ранним источником, который позволяет реконструировать генеалогию подавляющего большинства современных кольских саамов, является Переписная книга Льва Борисовича Секирина 1678–1679 гг. Благодаря математическим расчетам, генеалогия саамов выстраивается от 1650-х гг., а некоторых фамилий и раньше.

Одной из задач, которая решается с помощью сплошной генеалогии, является задача исследования истории саамских фамилий.

В литературе тема фамилий кольских саамов поднималась Н. Н. Харузиным. В соответствии с принятой тогда в этнографии идеей об универсальности «родовой» структуры автор приводил само существование фамилий как аргумент в пользу этой идеи, интерпретируя их как свидетельство существовавшей ранее структуры. По его словам, все саамы – носители одной фамилии – считали себя потомками одного родоначальника. А иногда встречалось, что семьи, относившие себя к общему предку, носили разные фамилии [1].

Благодаря архивным исследованиям, мне удалось найти имена предков саамских фамилий и составить непрерывные схемы предков сегодняшних людей от 1640-х годов, а иногда и раньше. Получается 400-летняя история

[1] Харузин Н. Н. Русские лопари. М. 1890. С. 244.

семей, из которой видно, как люди из поколения в поколение жили на Кольском полуострове, крестились, венчались и отпевались церковью. Данные о них осталась в государственных и церковных документах. Совместно с людьми, изучающими свои родословные, были выстроены генеалогические схемы до сегодняшнего дня фамилий: Павловых (от 1520 г.), Бархатовых (от 1568 г.), Кобелевых (от 1610 г.), Архиповых (от 1614 г.), Шаршиных (от 1629 г.), Яковлевых (от 1629 г.).

Документы, которые описывают кольских саамов на протяжении последних пятисот лет, составлялись русскими авторами по тем принципам описания, которые были приняты среди русского населения и легализованы российской администрацией. Это же касается и написания личных имен со всеми их элементами – патронимами, матронимами и др. Генеалогические схемы опираются на описания семей, создававшихся русскими авторами, в основном чиновниками и священниками. Их описание базируется на патрилинейной структуре.

Эта структура предполагала главенство мужчины и патрилокальность – поселение семьи в погосте мужа. Методика составления генеалогических схем выходит за пределы данной работы. Мы же рассмотрим такой специфический феномен как многопоколенные патронимы – фамилии.

На протяжении периода начала XVII – начала XXI вв. мы видим процессы «жизни» фамилий. В саамской традиции нормально было при полном наименовании человека произносить имя отца (отчество), а иногда и деда. Произношение имени матери (матчества) и бабушки по матери более характерно для женщин, но могло быть использовано и при наименовании мужчин. Однако для женщин сегодня характерна калька общепринятого имени и отчества. Билатеральное счисление родства сегодня выражается в большом интересе к предкам по женской линии.

Когда мы говорим о появлении фамилии, имеем в виду, что в документах о человеке стали писать, кроме имени. Прозвище есть фактически у любого человека. Важно, что эти личные прозвища стали фиксироваться в конце XVII в., но не у всех. К примеру, Ефим Фадеев сын Варламов, Васка Григорьев сын Шингин, Ивашко Юрьев сын Бархат.

В течение XVII в. в документах обязательно фиксировалось прозвище человека, связанное с происхождением из другого места: турьялец, ландалец, колянин, колданец. Из этого прозвища могла образовываться фамилия. Так, потомки выходца из Колданского погоста стали записываться Колданцевыми.

В ходе исследований найдена информация о большинстве людей, от чьих имен и прозвищ происходят фамилии. Яков – Яковлевы, Архип – Архиповы, Данил – Даниловы, Феофил – Фефиловы, Феофан – Фофановы и т. д. Будем таких людей условно называть родоначальниками. Эти фамилии являются продолжением употребления патронима (отчества), включая имя деда.

Особое место занимают фамилии, происходящие от женского имени. Женщин не переписывали до 1710 г. Поэтому родоначальницы чаще всего неизвестны нам. Такими фамилиями являются, к примеру, Матрехины, Юлины, Софушкины, Олицыны.

Среди фамилий встречаются такие, которые восходят к нехристианским именам или прозвищам: Шалеевы, Иккиевы, Раккуевы, Лангуевы, Чирмуевы, Чаппуровы, Пелькины, Шомбины и т. д.

Большинство современных саамских фамилий все же восходят либо к православным именам, либо к русским словам. Среди последних такие, как Стакановы, Сверловы, Бархатовы, Копытовы, Коньковы, Совкины, Псецовы, Бородины, Друженковы, Дымоволоковы, Мошниковы и др.

Другим вариантом происхождения фамилии было личное прозвище родоначальника. К примеру, Сорван, от которого происходят Сорвановы, Сверло, от которого происходят Сверловы, Мохнатка, от которого происходили Мохнаткины, Шар, сыновья которого стали писаться Шарша, а их потомки – Шаршины.

Генеалогические исследования позволяют увидеть социально-исторический контекст существования и использования фамилий. Некоторые родоначальники разных фамилий находились в родстве между собой. Т. е. сами носители фамилий находятся в далеком родстве по мужской линии. К примеру, Кирилл, потомки которого стали называться Кирилловыми, был внуком Селивана, потомки другой ветви которого стали писаться Селивановыми и т. д.

Для русской ономастики известно одновременное существование у семей двух фамилий. Иногда это было связано с возникновением фамилии у какой-то ветви большой фамилии и использовании одновременно обеих фамилий членами этой ветви. Подобным примером является применение одновременно фамилий Гавриловы и Осиповы во второй половине XIX в. Это было связано с тем, что после Гаврилы Степановича (1692–1766) в конце XVIII в. установилась фамилия Гавриловых, а после его внука Осипа Семеновича (1751–1813) во второй половине XIX в. стала

использоваться фамилия Осиповых. В документах можно видеть, как одни и те же люди писались то Гавриловыми, то Осиповыми.

В течение двух с половиной веков – с последней четверти XVII до первой четверти XX в. – менялось написание фамилий: Телча-Толчасов – Телышев, Старуновский – Таруновский – Тарунов и др. У части фамилий неизвестен родоначальник, но можно говорить о первых носителях, например: Кобелевы, Койвины и др.

Разраставшиеся семьи: носители фамилий делились, а ветви получали новое название – фамилию. Самая многочисленная фамилия – Галкины. Основатель, возможно Галка, зарегистрированный в Семиостровском погосте в Писцовой книге Алая Михалкова 1608 г. Однако по нормам написания того времени «Галка» могло читаться и как «Ганка» – краткая форма имени Гаврил. В Переписной книге 1678 г. предстают 6 линий Галкиных, которые гипотетически можно условно объединить в 3 линии, из которых только одну можно возвести к этому Галке.

Впоследствии из Галкиных выделились такие фамилии: Селивановы, Шомбины/Кирилловы, Юрьевы. Родоначальник Антоновых – Антон Емельянович, родившийся в Мотовском погосте, в период жизни в Ловозерском погосте также записывался Галкиным.

Вот пример разного формирования фамилий и появления фамилий у разных ветвей. Последняя семья членов Колданского погоста переселилась в Ловозерский погост, где их отца стали называть Колданец, а его потомков – Колданцевы. Один из его сыновей перелился в Кильдинский погост, а некоторые его потомки поступили на службу в Колу, где так и писались Колданцевы. Оставшиеся в Семиостровском погосте другие сыновья – Мелентий и Юрий – стали родоначальниками двух фамилий: Мелентьевы и Юшковы [1].

Иногда родоначальники разных фамилий были тезками. Это приводило к появлению однофамильцев. Например, существование Осиповых в соседних Сонгельском и Нотозерском погостах первую мысль дает о возможном их далеком родстве. Генеалогический анализ показывает, что эти фамилии происходят от разных Осипов.

Динамику использования фамилий показывает история Павловых. До самого Павла представители этой группы писались как Полкачевы.

[1] Кучинский М. Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII вв.: модель социальной структуры. Каутокейно. 2008. С. 117.

Потомки Павла Клементьевича в основном происходили от его сыновей Евтифея и Федора. В течение XVII – первой трети XIX в. Павловыми писались только потомки Федора, а потомки Евтифеева писались сначала Евтифеевыми, а потом то Павловыми, то Псецовыми. С 1830-х гг. их стали писать только Павловы. К тому моменту все ветви Федора прекратились.

Фамилии передавались по мужской линии, женщина после выхода замуж писалась под фамилией мужа. Это четко видно при упоминании в документах вдов. В случае смерти мужа с последующим замужеством женщина могла менять фамилию, но девичья фамилия ей уже не возвращалась. Сыновья вдовой матери, вышедшей вторично замуж, сохраняли фамилию своего биологического отца. Это был самый распространенный способ переселения мужчин между погостами в условиях жесткого их закрепления в коллективе выплаты налогов в конце XVII – середине XIX в. В результате таких миграций мужчин фамилии оказывались в разных погостах. К примеру, так возникли ловозерские Сорвановы, потомки Василия Григорьевича Сорвана, жившего в Экостровском погосте.

Примером официального переселения мужчины со всей семьей в погост к жене было переселение Яковлевых. Родоначальник фамилии Яков Григорьевич (ок. 1649 – между 1719 и 1744) и все его потомки по мужской линии проживали в Масельгском погосте. С постановления мирского схода в 1770-х гг. Григорий Семенович Яковлев со всей семьей переселился в Кильдинский погост. К началу XX в. Яковлевы проживали только в Кильдинском погосте, и современные Яковлевы происходят от кильдинских предков.

Особый интерес вызывают фамилии Лопаревы, Лопинцевы, Лопины. Они свидетельствуют о саамском происхождении семей, проживавших среди русского населения. Особенно часто встречается в документах фамилия Лопинцев. Она встречалась в разных местах Кольского полуострова. Фамилия происходит от слова лопин, использовавшегося в XVII в. Эта русская грамматическая форма этнонима аналогична таким словам, как мордвин, чудин, литвин, славянин и т. д. с ударением на втором слоге. Сегодня в этой фамилии ударение может ставиться на первом слоге [1]. На мой взгляд, это может свидетельствовать о переосмыслении фамилии позже, когда понятие «лопь» опять стало использоваться в административном

[1] Благодарю В. Б. Бакулу за предоставление такой информации.

значении. Дальнейшие исследования позволят понять, являлись ли носители фамилии Лопинцевы родственниками или однофамильцами.

Интересна динамика образования фамилий. В целом можно говорить, что устойчивые многопоколенные прозвища у саамов появились во второй половине XVII в. К середине XIX в. редкие семьи не имели фамилий. Можно предположить, что ведение постоянного учета всех жителей волостным правлением, а особенно подготовка призывных документов определили обязательное наличие фамилии в последней четверти XIX в. Жесткое закрепление форм написания фамилий сложилось в 1920-е гг.

Исследования истории саамских семей продолжаются. История фамилий вызывает естественный интерес их носителей. Эта многогранная тема найдет свое отражение в итогах исследований.

Важным применением генеалогических исследований стала организация Дня семейной памяти. Приход храма Богоявления в селе Ловозеро совместно с администрацией Ловозерского района и Институтом этнологии и антропологии РАН провели День семейной памяти в Родительскую субботу 2 ноября 2024 г. в рамках объявленного Президентом РФ Года семьи.

Событие произошло благодаря поддержке сотрудников Ловозерского национального культурного центра. Оно состояло из панихиды, во время которой были зачитаны более четырех тысяч имен предков жителей Ловозерского района. Панихиду служил настоятель Ловозерского храма Богоявления о. Петр (Перевалов), в чтении участвовали потомки поминавшихся из с. Ловозеро, а также приехавшие из других городов Мурманской области.

Мы все живы у Бога, для которого время не имеет значения. Люди, которые перестали присутствовать, физически тем не менее присутствуют в нашей жизни. Они живы в нашей памяти, и это не пустая информация. Мы включаемся в общение со своими ушедшими предками через молитву.

Подведем основные итоги.

Выше уже говорилось, что собранная генеалогия всех кольских саамов длится от 1650-х гг., т. е. насчитывает 375 лет. Историю некоторых фамилий, как было показано, удалось углубить еще больше, а самый первый из предков, чьи связи с сегодняшними саамами установлены, родился не позже 1520 г. То есть мы видим более 500 лет саамской генеалогии. Столь глубокая реконструкция генеалогии целого народа не имеет аналогов в мировой науке.

АКУЛОВА
ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА
главный специалист
отдела НСА РГАВМФ

ИМЕНА НА КАРТЕ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА (СТРОИТЕЛЬСТВО МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ПО МАТЕРИАЛАМ РГАВМФ)

В 1914 г. было создано управление по постройке железнодорожных линий Петрозаводск – Сорокская бухта и Мурманская.

Строительство началось в марте 1915 г. Согласно планам Управления, трасса Мурманской железной дороги делилась на участки: южный участок начинался от Петрозаводска и заканчивался Сорокской бухтой (его сооружением руководил В. Н. Дмитриев); северный участок – от Сорокской бухты до берега Северного Ледовитого океана – состоял из двух частей: первой – от Сорокской бухты до Кандалакши, и второй – Кандалакша – Мурман.

Строительство на участке Сорока – Кандалакша возглавлял Е. А. Захаров, а между Кандалакшей и Мурманом – П. Е. Соловьев [1] (Фото 1).

Тему строительства Мурманской железной дороги полно отражают диссертация и статьи по данной проблематике д. и. н. А. А. Голубева (ПГУПС имп. Александра I) [2].

---

[1] *Вехов Н. В.* Мурманская железная дорога / Н. В. Вехов // Московский журнал. 2004. № 4. С. 5.

[2] *Голубев А. А.* История строительства Мурманской железной дороги, 1913–1917 гг.: дис. на соискание ст. канд. ист. наук: 07.00.02 / Александр Анатольевич Голубев. 1995. 208 с.

Фото 1. Группа инженеров-строителей Мурманской железной дороги. 1916 г.

Мы же остановимся на кратном обзоре нескольких документов по данной проблематике, представленных в РГАВМФ.

Один из них – «О Мурманской подвесной железнодорожной системе инженеров С. М. Ждан-Пушкина и Н. Л. Караулова» [1] – интересен нам именами инженеров этого проекта (сведения о них в известных нам печатных источниках отсутствуют).

Описание одноколейной подвесной железной дороги было предложено в июне 1916 г. [2] Главная отличительная особенность предлагаемой дороги для перевозки дров, шпал, руды и всяких других материалов заключалась в том, что она позволяла применить тележки с безребордными роликами, катящимися по рельсу любого профиля или даже по колее из полосового, тавроваго, швеллернаго и т. п. железа. В описании подробно рассказывается, каким образом достигается этот эффект.

Наряду с этим подчеркивалась еще одна отличительная особенность изобретения: применение особых откатных вагонеток для нагрузки и разгрузки подвижного состава, позволяющих значительно увеличить провозоспособность дороги и создать упрощенную, рациональную и стройную систему разборки и вывоза перевозимых материалов.

В «Записке об организации перевозки между Сороцкой бухтой и Кандалакшей грузов по подвесной железной дороге» [3] отмечалось, что эта дорога «может быть выстроена быстро, благодаря простой кон-

1 РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 5168. Лл. 1–40.

2 Там же. Лл. 1–7.

3 Там же. Лл. 1–13.

струкции, доведенной до последних пределов». Проект этот реализован тогда не был, технические схемы в деле отсутствуют.

Осенью того же 1916 г. по строящейся железной дороге проехал морской министр И. К. Григорович [1]. В своих воспоминаниях [2] он делился впечатлениями об этой поездке: «Ввиду необходимости посетить Мурманскую военно-морскую базу я принял предложение Министра путей сообщения [3] поехать с ним до Кольского залива по железной дороге, которую он желал осмотреть. Выехал он 16 августа, а днем позже я нагнал его в Кеми, откуда на ледоколе, посетив попутно станцию Чупу, мы добрались до Кандалакши и от этой последней по железной дороге направились в новый город Романов-на-Мурмане. Поездка эта произвела на меня отвратительное впечатление, видно было, все жалобы, которые до меня доходили, верны. Рабочие и пленные, работавшие на дороге, содержатся плохо, о них мало заботятся, особенно о китайцах, которые за работу получают мало, почти голые и голодные, но с них дерут большие деньги за все, что им необходимо, так что заработка не хватает. Я был свидетелем полного отчаяния этих людей и даже скандалов, о чем говорил Министр путей сообщения, но он близко к сердцу это не принимает, а главный инженер-строитель нас успокаивал и обещал улучшить положение рабочих, но видно было, что он попросту обманывает.

<…> В Романове Министр путей сообщения по высочайшему повелению заложил церковь и тем самым основал Романов-на-Мурмане – конечный пункт Мурманской железной дороги, после чего мне было предложено подписать телеграмму на имя Государя об открытии пути. Я от подписи отказался, так как считал, что это ложь, во-первых, дорога не окончена [4] по всей длине пути, а во-вторых, для движения она совсем не готова и не будет готова еще долго. Это только еще рабочий путь,

---

[1] Григорович Иван Константинович (1853–1930) – последний морской министр России (1911–1917). Скончался в эмиграции во Франции (в 2005 г. прах перенесен в Санкт-Петербург и погребен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры).

[2] *Григорович И. К.* Воспоминания бывшего морского министра / И. К. Григорович. Кронштадт – Москва: Морская газета; Кучково поле, 2005. С. 111–112. (Военные мемуары.)

[3] Трепов Александр Федорович (1862–1928) – министр путей сообщения (с 1915 г. по 27 декабря 1916 г.).

[4] От Кеми до Кандалакши.

Фото 2. И. К. Григорович на закладке Никольского храма у станции Мурман. 1916 г.

многого совершенно необходимого оборудования совсем нет, например, водоналивных приспособлений, в локомотив вода подается ведрами, все постройки вдоль дороги более чем временные, запасов топлива вообще нет, и уголь дорога получает от Морского министерства. Моим отказом подписать телеграмму Министр путей сообщения остался очень недоволен, но я считаю, что был прав» [1] (Фото 2).

Нереализованное предложение о строительстве Мурманской подвесной железнодорожной системы, вероятно преждевременное, но крайне важное, исходило от С. М. Ждан-Пушкина и Н. Л. Караулова (Фото 3).

«Ждан-Пушкины – литовский дворянский род. Предок их Ждан-Пушкин, по всей вероятности потомок известного русского рода Пушкиных, был боярином у князя Мстиславского в 1525 г.». [2]

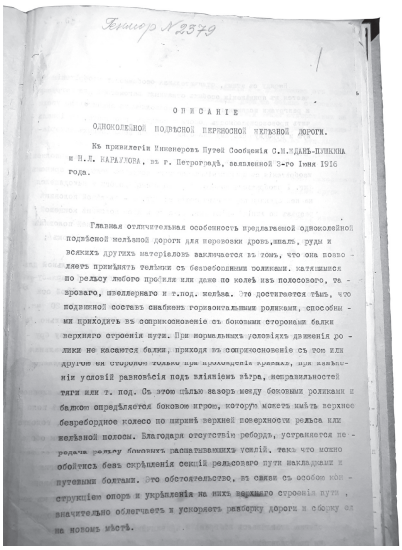
Среди известных представителей этой семьи: генерал-майор *Иван Викентьевич Ждан-Пушкин* (1813–1872), в бытность инспектором Сибирского кадетского корпуса в Омске оказывавший содействие ссыльному Ф. М. Достоевскому; генерал-майор Михаил Викентьевич Ждан-Пушкин (1835–после 1893) – основатель форта Верный (ныне – г. Алматы).

Вероятно, инженер **Сергей Михайлович Ждан-Пушкин**, оставивший след на Мурмане, сын М. В. Ждан-Пушкина, но биографических сведений

---

1 Мемуары И. К. Григоровича: РГАВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5. Лл. 1–153.

2 Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург: Типо-литография И. А. Ефрона, 1891. С. 737–738.

Номер №2379

ОПИСАНІЕ

ОДНОРЕЛЬСНОЙ ПОДВѢСНОЙ ПЕРЕНОСНОЙ УЗКОЛѢЙНОЙ ДОРОГИ.

Къ привилегіи Инженеровъ Путей Сообщенія С.М.ЖДАНЪ-ПУШКИНА и Н.Л. КАРАЛЮКОВА, изъ г. Петрограда, выданной 3-го Іюня 1916 года.

Главныя отличительныя особенности предлагаемой однорельсной подвѣсной желѣзной дороги для перевозки дровъ,шпалъ, руды и всякихъ другихъ матеріаловъ заключается въ томъ, что она позволяетъ принимать тележки съ безбоязненными поляками, катящимися по рельсу любого профиля или даже по колей изъ полосового, тавроваго, швеллернаго и т.под. желѣза. Это достигается тѣмъ, что подвижной составъ снабженъ горизонтальными роликами, способными приходить въ соприкосновеніе съ боковыми сторонами балки верхняго строенія пути. При нормальныхъ условіяхъ движенія роликами не касаются балки, приходя въ соприкосновеніе съ тою или другою ихъ стороною только при прохожденіи кривыхъ, при измѣненіи условій равновѣсія подъ вліяніемъ вѣтра, неправильностей тяги или т. под. Въ этомъ случаѣ зазоръ между боковыми роликами и балкою опредѣляется боковою игрою, которую можетъ имѣть верхнее бездобродное колесо по ширинѣ верхней поверхности рельса или желѣзной полосы. Благодаря отсутствію ребордъ, устраняется передача размаху боковыхъ распатывающихъ усилій, такъ что можно обойтись безъ скрѣпленія секцій рельсового пути накладками и путевыми болтами. Это обстоятельство, въ связи съ особою конструкціею опоръ и укрѣпленія на нихъ верхняго строенія пути, значительно облегчаетъ и ускоряетъ разборку дороги и сборку ея на новомъ мѣстѣ.

Фото 3. Положение

о нем в РГАВМФ нет (не предоставлены они нам и специалистами ПГУПС).

Известно, что в 1914 г., с начала Первой мировой войны, инженер путей сообщения С. М. Ждан-Пушкин являлся секретарем Главного комитета при министерстве путей сообщения Российской империи по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, и одновременно делопроизводителем комитета по делам инвалидного дома Императора Александра II [1].

В 1917 г. состоялись выборы членов центрального совета союза инженеров путей сообщения на 1917 год, и среди избранных – Сергей Михайлович Ждан-Пушкин [2].

В РГИА хранится дело 1917 г. «О применении однорельсовых подвесных дорог систем Пиотровского и инженера Ждан-Пушкина для угольных операций в Кемском порте (с чертежами)» [3].

В 1918 г. инженер путей сообщения С. М. Ждан-Пушкин приказом комитета членов учредительного собрания № 84 от 6 июля 1918 г. был назначен председателем управления речным флотом [4]. Пребывал он тогда в Самаре [5], в городе, который являлся одним из центров левокоммунистического движения (к нему, в частности, принадлежал В. В. Куй-

---

1 *Руднева С. Е.* Первый делегатский съезд инженеров путей сообщения в 1917 году / Светлана Евгеньевна Руднева // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 10. № 8 А. С. 308.

2 Там же. С. 108.

3 РГИА. Ф. 95. Оп. 20. Д. 338.

4 Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XI. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь – октябрь 1918 года / [Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации]; [сост. Б. Ф. Додонов (отв. ред.) и др.; предисл. Б. Ф. Додонов, В. М. Хрусталев]. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 178.

5 Самарские ведомости. 1918. 9 июля (№ 24).

бышев, руководивший самарским ГСНХ последние месяцы до занятия Самары чехами). Помимо большевиков в состав самарского губсовнархоза входил С. М. Ждан-Пушкин и другие лица [1].

В известной базе данных С. В. Волкова [2] приводятся следующие данные (с достаточной долей вероятности можно предположить, что они о Сергее Михайловиче): «Ждан-Пушкин С. М. – в белых войсках Восточного фронта; инженер для поручений технического управления Министерства путей сообщения правительства адм. Колчака».

О дальнейшей судьбе С. М. Ждан-Пушкина неизвестно.

Николай Леонидович Караулов родился 13 февраля 1864 г. Инженер, адъютант института путей сообщения, помощник редактора «Журнала Министерства путей сообщения» (на 1913 г.), профессор.

Инженер Караулов был выслан из Советской России и проживал в вынужденной эмиграции в Финляндии. Он был бессменным председателем Союза Русского академического объединения, возникшего в 1931 г. в связи с 175-летием Московского университета, а также одним из главных руководителей технических курсов для молодежи.

Как инженер в России Н. Л. Караулов был известен тем, что в 1900 г. предложил заменить бурлаков, тянувших через шлюзы Ладожского канала под Петербургом тяжелые баржи с грузом электрическими автомобилями с питанием от центральной станции. А через два года, в 1902 г., во дворе петербургского завода «Фрезе и К°» состоялось испытание грузовой повозки (прообраз троллейбуса), связанной с электросетью гибким кабелем. На VII Съезде русских деятелей по водяным путям (1900 г.) Н. Л. Караулов представил свои изыскания по использованию гидравлической энергии Волховских порогов для электрификации судов на приладожских каналах [3].

Профессор Н. Л. Караулов скончался в Гельсингфорсе в возрасте 65-ти лет 8 июня 1933 г. На его смерть отозвалась газета «Новое русское

---

1 *Морозов В. Ю.* Политика и кадры (на опыте Самарского губернского совнархоза в 1918–1922 гг.) / Вячеслав Юрьевич Морозов // XX век и Россия. Общество, реформы, революции. Самара. 2015. Вып. 3. С. 70.

2 *Волков С. В.* База данных № 2: «Участники Белого движения в России». www.swolkov.org

3 Караулов Н. Л. Предварительные соображения о применении энергии Волховских порогов к тяге судов на приладожских каналах: доклад / Николай Леонидович Караулов. Санкт-Петербург: Тип.-лит. С. М. Муллер, 1901.

Фото 4. Мурманская железная дорога. К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного Ледовитого океана. Петроград: Упр. по постройке Мурманской ж. д., 1916. 204 с., 36 л. ил., карт.: ил.

слово» [1], отметив, что «покойный разделил участь тех представителей науки, которых советы выслали из пределов России» [2]. Похоронен Н. Л. Караулов в Хельсинки на Ильинском кладбище.

В документах о постройке Мурманской железной дороги встречается еще одно важное для нас имя – адмирала Кедрова.

В «Записке» [3] от 1917 г. на имя управляющего министерством путей сообщения А. В. Ливеровского (1867–1951) отмечено, что за строительством Мурманской железной дороги внимательно следит и контр-адмирал М. А. Кедров, находившийся в Лондоне, что подчеркивает чрезвычайную значимость работ по строительству железной дороги, несмотря на все сложности военного времени.

Добавим, – первая очередь Мурманской железной дороги была построена к ноябрю 1916 г. и справедливо называлась «новым великим путем с Востока на Запад» [4]. Это позволило организовать в самые сжатые сроки прохождение по железной дороге более длинных и тяжеловесных составов, а с 1 марта 1917 г. и вовсе увеличить пропуск с Мурмана не менее 200, а из Кеми – почти 400 вагонов в сутки. Началась широкая эксплуатация Мурманской железной дороги [5] (Фото 4).

---

[1] Кончина проф. Н. Караулова: [некролог] / [б. и.] // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1933. 25 авг. (№ 7516). С. 1; 1934. 2 янв. (№ 7646). С. 1.

[2] Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 / сост. В. Н. Чуваков. Москва, 1996. Т. 3. С. 196.

[3] РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 5168. Л. 22.

[4] Мурманская ж. д. К открытию временного движения от Петрозаводска до Сороцкой бухты. Петроград: Упр. по постройке ж.-д. линий Петрозаводск – Сороцкая бухта и Мурманской, 1916. С. 141.

[5] Мурманская ж. д. К открытию временного движения от Петрозаводска до Сороцкой бухты. Петроград: Упр. по постройке ж.-д. линий Петрозаводск – Сороцкая бухта и Мурманской, 1916. 168 с., 13 л.: ил., карт. Мурманская ж. д. К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного Ледовитого океана. Петроград: Упр. по постройке Мурманск. ж. д., 1916. 204 с., 36 л. ил., карт.: ил.

Михаил Александрович Кедров (1878–1945) – контр-адмирал (с 1920 – вице-адмирал), был назначен в распоряжение морского министра в июне 1917 г. и через две недели стал уполномоченным морского министерства при Русском правительственном комитете в Лондоне. Он занимался координацией действий русских морских агентов в Лондоне и Париже, возглавлял комитет при российском посольстве, занимающийся вопросами эксплуатации союзниками судов русского торгового флота, которые революция застала в иностранных портах.

При исходе Черноморского флота из России в 1920 г. именно Кедров, имевший репутацию умного и знающего моряка, был назначен командующим Русской армией П. Н. Врангелем для организации эвакуации Черноморского флота из Крыма.

В эмиграции во Франции Кедров, один из немногих вынужденных эмигрантов, окончил Школу дорог и мостов (L`Ecole des Ponts et Chaussees), работал инженером и даже опубликовал в Париже монографию «Современный курс железобетона». До 1930-х гг. был председателем Федерации русских инженеров в Париже, объединившей эмигрантские инженерные организации и входившей в состав Всеславянского объединения инженеров. С 1934 г. читал курс «Железобетон» в Русском высшем техническом институте. Михаил Александрович Кедров возглавлял Союз морских офицеров, выступал в нем с докладами, как и в Офицерской школе усовершенствования военных знаний, Союзе русских инженеров, Кружке ревнителей военно-морских знаний. Сотрудничал он и в газете «Русские новости».

В 1945 г. М. А. Кедров горячо приветствовал победу Советской армии над фашизмом. В статье «Русская Победа» [1] Михаил Александрович писал: «Сильная Россия, будь то императорская или советская, редко кому нравится. Как 130 лет тому назад, во времена Александра Благословенного, у нее много врагов, но сильная Россия постоит за себя и за все Славянство. И на нас, русских эмигрантах, лежит теперь большой долг перед нашим народом. Мы проникаем во все слои общества стран, где мы живем, и это облегчает нам [необходимость] бороться с антирусской пропагандой. К этому нас обязывают и бесчисленные подвиги наших воинов, и массы русского народонаселения, павшие жертвами в этой освободительной войне».

[1] Русские новости (Париж). 1945. 18 мая.

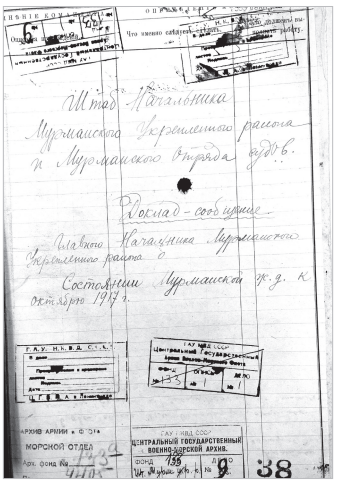

Фото 5. «Доклад-сообщение Главного начальника Мурманского укрепленного района о состоянии Мурманской ж. д. к октябрю 1917 г.»

М. А. Кедров скончался в Париже, похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де Буа.

Вернемся в 1917 год. В докладе [1] начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов контр-адмирала **К. Ф. Кетлинского** [2] от 21 октября 1917 г. о состоянии Мурманской железной дороги к октябрю 1917 г., представленном в РГАВМФ, говорилось: «… состояние Мурманской железной дороги таково, что при энергичном производстве работ в продолжении одного месяца провозоспособность ея, в отношении технического оборудования, может быть доведена до 15 пар поездов в сутки, при составах в 20 груженых вагонов. Первые 800 верст от Петрозаводска не требуют никаких дополнительных работ по устройству полотна и мостов. Путь удовлетворителен и достаточно надежен. Мосты, в общем, типовые и опасности движению, кроме одного, не представляют, имеющие несколько временных мостов перестраиваются. Оборудование водоснабжением и разъездными путями южной части линии от Петрозаводска до Кеми в удовлетворительном состоянии и в достаточном количестве. На северной же части линии от Кандалакши до Мурманска не сделано многого самого необходимого…» (Фото 5).

Отмечал Главнамур и тот факт, что мосты через Колу требуют перестройки на постоянные до весны, иначе временные будут весенними водами снесены.

Через три месяца после этого доклада, 28 января 1918 г., контр-адмирал Кетлинский был убит предположительно анархистами.

---

[1] РГАВМФ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 14. Л. 3–4.

[2] Кетлинский Казимир Филиппович (1875–1918) – контр-адмирал. В 1917–1918 гг. занимал должность Главнамура.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список основных источников о строительстве и эксплуатации Мурманской железной дороги в фондах РГАВМФ

Ф. 36. Оп. 1. Д. 45 Рапорты и телеграммы о ходе работ парохода «Лейтенант Овцын» и «Мурман»; о зафрахтовании «Марии» и передаче в распоряжение Мурманской железной дороги.

Ф. 320. Оп. 1. Д. 18 Переписка с начальником Кольской базы, командирами судов, комиссаром народной портовой милиции, начальником X участка Мурманской железной дороги и др. о перемещении, назначении и отправке на родину вольнонаемных рабочих; списки рабочих и вольнонаемных служащих плавучих средств Кольской базы.

Ф. 320. Оп. 1. Д. 55 Переписка с управлением строительства и начальником 10-го участка Мурманской железной дороги, заведующим выгрузкой грузов Мурманстройки на Мурмане и др. об усилении работ по укладке путей, о подготовке дороги к зиме, об определении готовности железнодорожного пути, оплате рабочих и по др. вопросам.

Ф. 401. Оп. 6. Д. 1702. О строительстве порта, морских баз на мурманском побережье, Мурманской железной дороги. Эскизный проект грузового парохода 120000 кб. фт. для товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства.

Ф. 404. Оп. 1. Д. 749. О выборе конечного пункта Мурманской железной дороги.

Ф. 410. Оп. 3. Д. 1808. Рапорт морскому министру о состоянии Олонецкой и Мурманской железных дорог (автор не установлен).

Ф. 410. Оп. 3. Д. 240. Служебное письмо морскому министру и всеподданнейший доклад министра финансов о проектировании железной дороги от Ботнического залива к Мурманскому берегу.

Ф. 410. Оп. 3. Д. 3008. Переписка о переводах и награждении рядовых и чиновников, маршрут поездки министров морского и путей сообщения на линию строящейся Мурманской железной дороги.

Ф. 417. Оп. 1. Д. 4477. Статья по вопросу о необходимости строительства порта в Екатерининской гавани и Мурманской железной дороги (автор не установлен) и доклад министра финансов С. Ю. Витте от 1894 г. о преимуществах порта на Мурманском полуострове перед Либавским портом.

Ф. 417. Оп. 5. Д. 4103. О награждении тайн. сов. Конкевича [А. Е.] за разработку и строительство северной железной дороги на Мурманск.

Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 4981. Переписка об увеличении объема гужевых перевозок воинских грузов из Колы в Кандалакшу за счет строительства Мурманской железной дороги.

Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 5038. Рапорты и переписка о нарушении Добровольным флотом требований Английского правительства о порядке перевозки военных грузов в Россию, о дополнительном вооружении пароходов, выходящих из Архангельска. Справка о состоянии Олонецкой и Мурманской железных дорог.

Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 5154. Переписка об организации тральной партии для обследования фарватеров Кандалакшского залива; об увеличении штатов управления Архангельским военным портом и полицейской охраны: об организации лоцманской службы Белого моря; об обеспечении флотилии Северного Ледовитого океана судами. Рапорты о плавании дивизии траления Северного Ледовитого океана; краткие заметки инженер-генерала П. Ф. Утербергера и постройке Мурманской железной дороги и Мурманского порта и о транзите Котлас – Архангельск.

Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 5267. Переписка о взаимоотношениях Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов с управлением железной дороги об организации перевозки людей и грузов; о назначениях и перемещениях по службе личного состава дороги. Список служащих полевой телеграфной рабочей колонны № 55.

Ф. 418. Оп. 1–4. Д. 5273. Рапорты и переписка об организации комиссии под председательством к.-адм. К. Ф. Кетлинского для обследования хозяйства Кольской базы; об организации перевозки людей и грузов по Мурманской ж. д. и об авариях грузовых и пассажирских пароходов; о службе личного состава северных портов и железной дороги. Временный штат (проект) культпросвет отдела при главном начальнике Мурманского укрепрайона и Мурманского отряда судов, составленный к.-адм. К. Ф. Кетлинским в 1917 г.

Ф. 716. Оп. 1. Д. 91. Приказ начальника Морского штаба верховного главнокомандующего о формировании отряда судов особого назначения (копия); сведения о движении судов; переписка с Морским генеральным штабом, министерствами военным и путей сообщения, старшим морским начальником в Кольском заливе и др. учреждениями о сооружении Мурманской железной дороги, о положении германских военнопленных, об ор-

ганизации снабжения и перевозок грузов и по др. вопросам.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 24. О забастовке рабочих на строительстве Мурманской железной дороги; случаях отказа от работы на пароходах; принятии мер при возникновении возможных волнений.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 26. Об усилении охраны мостов, Мурманской железной дороги, Государственного банка, территории Архангельского порта и пароходов (часть документов на английском языке).

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 34. О побегах военнопленных в результате недостаточной охраны при строительстве Мурманской железной дороги.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 344. О командировании нижних чинов на постройку Мурманской железной дороги и Мурманского порта.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 354. Об охране Мурманской железной дороги.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 365. О постройке Мурманской железной дороги; разгрузке грузов, прибытии и осмотре военнопленных.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 389. О строительстве Мурманской железной дороги.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 394. Переписка о нехватке рабочей силы на перестройке железнодорожной линии Вологда – Архангельск и постройке Мурманской железной дороги.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 465. О нарушениях обязательных постановлений Особого комитета по охране Петрозаводск-Сорокской и Мурманской железных дорог.

Ф. 1135. Оп. 2. Д. 6. О привлечении рабочих к постройке Мурманской железной дороги и их доставке к месту работы (часть документов на английском языке).

Ф. 1139. Оп. 1. Д. 67. Переписка о заказах в Америке и Англии материалов и подвижного состава для Мурманской железной дороги.

Ф. 1207. Оп. 1. Д. 21. Переписка с производителем работ Кольской базы по личному составу, условиям быта, финансовым вопросам. Сведения о шифре телеграмм ограниченного доступа на Мурманской железной дороге 1916 г.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 10. Список уполномоченного председателя Особого совещания по продовольственному делу и уполномоченных министерства земледелия по закупкам для армии, 1916 г.; переписка с Главморхозом, Главначем, уполномоченными по закупкам для армии и продовольственными органами о пропускной способности Мурманской железной дороги по вывозу угля из Кемского разгрузочного района; об организации

продовольственного снабжения и медобслуживания рабочих-угольщиков и воинских команд на Попов остров, о ценах на продукты и возмещении стоимости продуктов; о проекте устройства на острове морского продовольственного склада.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 14. Переписка с начальниками станций, участков и линий Мурманской железной дороги о предоставлении вагонов для погрузки угля и организации его вывоза по железной дороге из Кемского разгрузочного района; об организации снабжения о-ва Попов пресной водой, продовольствием, топливом и телефонной связью.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 20. Переписка с Главморхозом, помощником Главнача по технической части и командирами балтийских портов и неподготовленности Мурманской железной дороги к вывозу угля из Кемского разгрузочного района, о ходе отправки вагонов с углем в порты и др. пункты назначения; о разрешении иностранным пароходам-угольщикам оставлять запас угля для обратного перехода; накладные на отправленный груз; служебное удостоверение вольнонаемного писаря Г. Ф. Перевалова.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 5. Рапорт капитана 1 ранга Б. М. Страховского о пропускной грузоспособности Мурманской железной дороги на участке Кемь – Петрозаводск (апрель 1917 г.); удостоверения членов комиссии Архангельских ревкома и Совета рабочих и солдатских депутатов по расследованию злоупотреблений в Кемском разгрузочном районе.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 61. Телеграммы от станций и участков Мурманской железной дороги.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 79. Переписка с Главморхозом, Управлениями Мурманской и Северо-Западными железными дорогами, Архангельским военным портом, Кемским торговым портом и др. учреждениями о количестве угля, отправленного в балтийские порты, и его реквизиции Управлением Северо-Западных железных дорог в Петрограде. Списки реквизированных вагонов с углем; письмо комиссара Управления военно-морского начальника Я. Клявса к консулу Англии в г. Кеми с запросом о возможном возобновлении доставки угля из Англии для нужд Российской республики.

Ф. 1245. Оп. 2. Д. 9. Приказы морского министра по Управлению Беломорским и Мурманским районами, Главноначальствующего г. Архангельска и военно-морского начальника Кемского района (копии); инструкции: начальникам грузовых районов; вооруженному конвою, сопровождающему артиллерийские грузы по железной дороге; правила перевозки

опасных товаров и взрывчатых веществ на судах, заказываемых русским правительственным комитетом в Лондоне (копия). Временный штат караульной команды по охране грузовых районов на о-в Попов; переписка о мероприятиях по выводу грузов железной дорогой из Кемского порта; создании военной милиции и о революционных событиях на о-ве Попов; о распоряжениях Временного правительства, учреждении должности командующего флотилией Северного Ледовитого океана, командировании в Мурманск группы архитекторов, художников и фотографа для изучения архитектурно-художественной планировки поселка; бюллетени о движении льда по Северной Двине у г. Архангельска за апрель 1917 г.

Ф. 1332. Оп. 1. Д. 10. Приказания начальника охраны Мурманской железной дороги по личному составу и ведомости на выдачу денежного содержания личному составу охраны.

Ф. 1339. Оп. 1. Д. 14. Сведения о грузах, прибывших в Мурманский порт из-за границы в период 1916–1917 гг. и об отправке их по железной дороге.

Ф. 1339. Оп. 1. Д. 18. Требования для проезда военнослужащих по Мурманской железной дороге.

Ф. 1356. Оп. 1. Д. 251. Переписка о проведении разгрузки г. Архангельска, проверке вахтенной службы на судах флотилии, мерах по охране края и лицах, подозреваемых в шпионаже; список лиц, заподозренных в шпионаже на Мурманской железной дороге.

Ф. Р-1. Оп. 3-1. Д. 809. Доклады начальника оперативно-сухопутного отдела штаба Балтийского флота начальнику тыла Балтийского флота о необходимости усиления сухопутной обороны Мурманской морской базы, железной дороги и г. Колы; планы и карта районов Мурманска, Колы и железной дороги.

Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 113. Переписка с Главморхозом, начальниками Мурманской и Николаевской железных дорог, Петроградским портом и др. об организации доставки угля из Донбасса для нужд Балтийского флота.

Ф. Р-92. Оп. 14. Д. 10. Материалы по разработке плана оборонных работ на Балтийском море во 2-й пятилетке; протокол совещания по вопросу реконструкции Мариинской системы, строительства гидроэлектростанций, работ по переносу трассы Мурманской железной дороги и указание сроков строительства.

Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 342. Доклады командующего 7-й армии и командира 19-ой дивизии по организации обороны Межозерного района

и участка Мурманской железной дороги; предложения командующего флотилией по созданию лодочных флотилий на Онежском озере.

Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 14. Доклад Главнамура о состоянии Мурманской железной дороги к октябрю 1917 г.

Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 864. Проект положения и переписка об организации охраны железной дороги и Мурманского района.

Ф. Р-457. Оп. 1. Д. 193. Переписка с главным морским технического-хозяйственным управлением и правлением Мурманской железной дороги о передаче в аренду судов «Кемь» и «Кереть», договоры о передаче судов правлению дороги.

Ф. Р-2051. Оп. 1. Д. 6. Переписка с Мурманским исполнительным комитетом, комендантом г. Мурманска и др. о состоянии дорог, числе жителей и военнообязанных в г. Мурманске и уезде, Олонецкой волости и др. волостях и городах, находившихся на территории укрепленного района.

ФЕДОРОВ
ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ

д. и. н., профессор кафедры истории Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева

МАЛАШЕНКОВ
АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

клуб краеведов «Коляне», г. Мурманск

«МУРМАНСКИЙ ТРУБАДУР»: НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЭТЕ АЛЕКСАНДРЕ ПОДСТАНИЦКОМ

Поэт Александр Подстаницкий (1921–1942) прочно вписан в историю Мурманска. Его имя присвоено улице в северной части города, а рядом с областной детско-юношеской библиотекой установлен его бюст работы скульптора А. Г. Арсентьева.

У города есть причины помнить о Подстаницком. Он отдал жизнь за Родину совсем молодым. В 1942 году погиб в воздушном бою под Орлом.

За свою короткую жизнь поэт написал немного стихов, самые яркие из них уместились в небольшом сборнике «Недопетая песня», подготовленном мурманским журналистом и другом Подстаницкого Константином Полтевым. Книга имела оглушительный успех и выдержала три издания (в 1963, 1969 и 1981 гг.) [1].

[1] Все издания вышли в Мурманском книжном издательстве. В этой статье мы используем третье издание «Недопетой песни» 1981 г.

Фото 1. Александр Подстаницкий

Подстаницкого трудно назвать первым мурманским поэтом, не сделав при этом пояснение. Дело в том, что стихи в Мурманске писали и до А. Подстаницкого. Были уже В. Гудков, К. Бельхин, Р. Троянкер… Но никому не удавалось вость город так, как это сделал А. Подстаницкий в том же стихотворении «Мурманск вечером»:

Мурманск, город мой широкоплечий,
Грудью дамб улегся на залив.
День ушел. У окон бродит вечер.
У причалов сердится прилив.

Это была совсем другая поэзия. Она могла принадлежать человеку с очень радостным мировосприятием, у которого жизнь только начинается. Поэт рос в Мурманске. Весь познаваемый чувственным образом мир вместился у него в этот северный город да в окрестности вокруг него. Интерес ко всему, что окружает Александра, – во многом еще от неопытности, от недостатка жизненных навыков, но чувства не становятся от этого менее искренними.

Трепетное отношение Подстаницкого к Мурманску могли разделить не все поэты. Например, Константин Бельхин, приехавший сюда уже зрелым человеком, выберет для описания Мурманска брутальность:

Я знаю,
Мой город –
Совсем не красавец.
Здесь не бывал еще
Выдумщик-зодчий.
Здесь,
Возводимых кварталов касаясь,
Домишки стоят –
Не придумаешь проще <…>
Нет ни аллеи,
Ни сада,
Ни парка.
Голые горы

Фото 2. Бюст А. Подстаницкого в Мурманске

Да камни вразброс.
Мы почитаем
Счастливым подарком
Несколько бедных,
Но милых берез [1].

А вот как почти о том же писал Подстаницкий:

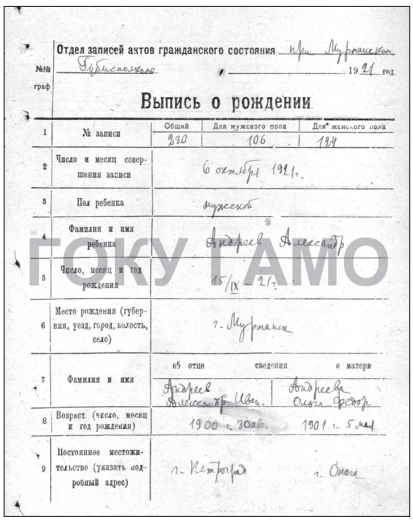
Бег оленьих райд, болота, кочки
И озёр нетронутую гладь
Срифмовать бы в песенные строчки
И потом с любовью распевать!

Для «великого арктического города», история которого только начиналась, творчество Александра Подстаницкого стало жизненно необходимым. Оно привязывало людей к Мурманску, наставляло любить Кольскую землю.

Безусловно, Подстаницкий – явление.

Пора перестать относиться к нему только как к юному, начинающему поэту «недопетой песни». «Песня» Подстаницкого оказалась не только исполнена, но и не забыта. Немаловажно смотреть на этот уни-

[1] *Бельхин К. Я.* Стихи из солдатских блокнотов. – Мурманск, 1965. С. 43-44.

Отдел записей актов гражданского состояния г. Мурманск
№№ граф
1921 год.

Выпись о рождении

		Общий	Для мужского пола	Для женского пола
1	№ записи	930	106	124
2	Число и месяц совершения записи	6 октября 1921 г.		
3	Пол ребенка	мужской		
4	Фамилия и имя ребенка	Андреев Александр		
5	Число, месяц и год рождения	15/IX 21 г.		
6	Место рождения (губерния, уезд, город, волость, село)	г. Мурманск		
7	Фамилия и имя	об отце: Андреев Александр Ив.	о матери: Андреева Ольга Фед.	
8	Возраст (число, месяц и год рождения)	1900 г. 30 лет.	1901 г. 5 мес.	
9	Постоянное местожительство (указать подробный адрес)	г. Петроград	г. Омск	

ГОКУ ГАМО

Фото 3. Выпись о рождении А. Подстаницкого (из фондов ГАМО)

кальный опыт сквозь призму первого столетия культуры Мурманска.

Учитывая популярность, которая пришла к Александру Подстаницкому уже после смерти, его можно было бы назвать первым мурманским трубадуром, зачинателем той литературной традиции, которую в Мурманске спустя десятилетия подхватят поэты Виктор Тимофеев и Николай Колычев.

В биографии Александра Подстаницкого, однако, есть немало белых пятен. Изучение его жизни и деятельности продолжается. Коснемся лишь нескольких вопросов.

О месте рождения и семье

Первый вопрос – пожалуй, самый заметный – о месте рождения поэта. Исследователям его творчества не удавалось обнаружить официальных документов. Отсюда возникали многочисленные версии: в литературе указывалось, что Подстаницкий родился то ли в Умбе [1], то ли в Петрограде [2], то ли в Мурманске [3].

Владимир Сорокажердьев, считающий, что А. Подстаницкий родился на Терском берегу 15 сентября 1921 г., опирался на информацию, полученную от сестры поэта Е.В. Подстаницкой (Васильевой) [4].

Проверить эти предположения мы решили в Государственном архиве Мурманской области. В документах мурманского ЗАГСа нам удалось об-

---

1 *Сорокажердьев В. В.* Литературный мир Мурмана. От Ломоносова до наших дней. – Мурманск, 2019. С. 288.

2 *Киселев А. А.* Мурманск в истории улиц и площадей. – Мурманск, 2006. С. 213.

3 Книга Памяти: 1941-1945. В 6 т. - Мурманск, 1995. Т. 2. С. 54.

4 *Сорокажердьев В. В.* Александр Подстаницкий: стихи, воспоминания, боевая судьба. – Мурманск, 2009. С. 5.

наружить выпись о рождении Александра Подстаницкого [1]. Но тогда поэт имел другую фамилию – Андреев. В. Сорокажердьев упоминает, что мать Подстаницкого, Ольга Федоровна, вышла замуж за Андреева.

Виталий Владимирович Подстаницкий – это ее второй муж, за которого на вышла замуж в 1931 г. [2]

Из выписи ЗАГСа узнаем, что будущий поэт родился 15 сентября 1921 г. в Мурманске. Его отец, Александр Иванович Андреев, родился 30 августа 1900 г. в Петрограде и состоял в профсоюзе «все-рабс» – по-видимому, речь идет о Всерабисе (так назывался профсоюз работников искусств). Мать, Ольга Федоровна Андреева, родилась 5 мая 1901 г. в г. Онеге и работала учительницей. В выписи указан мурманский адрес семьи: База, барак № 71.

Нашлись выписи о рождении в Мурманске и других родственников Александра: 21 февраля 1923 г. – брата Олега [3], 9 сентября 1924 г. – сестры Клары [4]. Все это время семья продолжает носить фамилию Андреевы. Причем, указано, что отец, Александр Иванович, в 1923 г. работал артистом, а в 1924 г. – бухгалтером. Род занятий матери, Ольги Федоровны, был прежним – учитель. Меняется адрес семьи – Андреевы живут в бараке № 36 на Базе, затем – в 1-м доме советов. В выписи на Клару изменена и дата рождения отца – Александра Ивановича (30 августа 1898 г.).

Версия о рождении Александра Подстаницкого в Умбе, таким образом, не подтверждается. Мы дополнительно просмотрели документы ЗАГСа по Умбской волости за 1921-1923 гг.: следов семьи Андреевых-Подстаницких в них не встречается [5].

Итак, все сомнения должны быть отброшены. Обнаруженный в архиве документ позволяет утверждать, что Александр Подстаницкий появился на свет в Мурманске.

Данные воинского учета – сведения о безвозвратных потерях начальствующего состава частей 36 авиадивизии дальнего действия, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, – также подтвер-

---

1 Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р-1648. Оп. 1. Д. 15. Л. 230.

2 *Сорокажердьев В. В.* Александр Подстаницкий: стихи, воспоминания, боевая судьба. – Мурманск, 2009. С. 4.

3 ГАМО. Ф. Р-1648. Оп. 1. Д. 25. Л. 65.

4 ГАМО. Ф. Р-1648. Оп. 1. Д. 35. Л. 250.

5 ГАМО. Ф. Р-1648. Оп. 1. Д. 20.

Фото 4. Здание бывшей школы, в которой учился А. Подстаницкий (ул. Академика Книповича, 3)

ждают рождение поэта в Мурманске (неверно здесь указан только год его рождения – вместо 1921 г. значится 1922-й) [1].

Следует продолжить поиски о кровном отце Александра – Александре Ивановиче Андрееве. Будучи артистом, по-видимому, он передал какие-то свои творческие задатки сыну.

После того, как Ольга Федоровна вышла замуж за Виталия Подстаницкого, будущий поэт сменил фамилию и отчество – с Александра Александровича Андреева на Александра Витальевича Подстаницкого.

О школе

Еще один запутанный вопрос – о школе, в которой учился Александр Подстаницкий. В литературе упоминается, что он ходил в 18-ю и 10-ю мурманские школы [2]. Очевидно, имеются в виду ранние, еще «допоэтические» периоды его жизни, но вопрос нуждается в дополнительном изучении. Известно, что 18-я школа была неполной средней, в ней работала мать поэта – Ольга Федоровна [3].

В 1938-1939 гг., когда Подстаницкий начинал писать свои стихи, он подписывал свои публикации как ученик 22-й школы [4]. О том, что поэт учился в 22-й школе, вспоминал и его одноклассник, журналист Евгений Бройдо [5].

---

1 Память народа. – URL: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 6.11.2023)

2 *Киселев А. А.* Мурманск в истории улиц и площадей. – Мурманск, 2006. С. 213.

3 *Погодин М. А.* Наши успехи и недостатки // Комсомолец Заполярья. 1939. 10 июня.

4 *Подстаницкий А.* Ответ врагу // Полярная правда. 1938. 15 марта; Подстаницкий А. Родина счастливых // Полярная правда. 1938. 12 апреля; Подстаницкий А. Счастье // Полярная правда. 1938. 1 мая; Подстаницкий А. Скорбь // Комсомолец Заполярья. 1939. 14 мая; Начинающие поэты и писатели Заполярья // Полярная правда. 1939. 4 апреля.

5 *Бройдо Е.* Верность теме // Полярная правда. 1970. 24 мая.

Остается узнать, где же располагалось это учебное заведение. До Великой Отечественной войны школа № 22 находилась на углу улиц Самойловой и Кольской (ныне – Книповича) и имела адрес – ул. Самойловой, 6/3 [1]. После войны этой школе будет присвоен № 13 [2]. Здание сохранилось до сих пор. Ныне оно входит в состав комплекса Мурманского рыбопромышленного колледжа им. И. И. Месяцева (своим фасадом смотрит на ПИНРО) и имеет адрес – ул. Академика Книповича, 3.

Хорошо бы эту достопримечательность отметить мемориальной доской и не забыть тем, кто организует экскурсии по Мурманску.

О литературной правке стихотворений

Хрестоматийное стихотворение А. Подстаницкого «Мурманск вечером» вошло в сборник «Недопетая песня», подготовленный К. Полтевым, в несколько измененном виде по сравнению с тем текстом, который был напечатан в «Полярной правде»18 февраля 1940 года – еще при жизни поэта.

Несоответствие – довольно значимое. В первой публикации было так:

День ушел.
Окутал город вечер.
И над Ростой –
Первая звезда.
Девушка торопится на встречу,
Да гудят
Ночные поезда.

В сборнике «Недопетая песня» этот фрагмент стихотворения, датированный июлем 1940 г., выглядит уже по-другому (так же его перепечатал в своей книге и В. Сорокажердьев):

День ушел. Окутал город вечер,
И над Колой – первая звезда.

---

[1] Об образовании избирательных участков по выборам в Верховный Совет РСФСР в гор. Мурманске: участок № 23 // Мурманский портовик. 1938. 12 мая.

[2] [Школа № 13] // Список абонентов Мурманской городской телефонной сети. Мурманск, 1965. С. 109; Дранишников В. В., Манухин В. П., Дудакова Е. Ф. Очерки истории народного образования Кольского края. – Мурманск, 2001. С. 592.

Тихо все. И лишь ветрам навстречу
В Ленинград уходят поезда.

Кому принадлежат эти правки – самому поэту, его публикатору К. Полтеву или кому-то еще, неясно. Но стихотворение не могло не измениться.

Кола находится к югу от Мурманска. А все же с Ростой, как с северной окраиной города, яснее возникает образ полярной звезды, указывающей, по утверждению астрономов, на Северный полюс мира.

Да и куда делась идущая на вечернее свидание девушка?

Ранний, газетный текст выявляет и другие несоответствия с более поздней редакцией из сборника: слово «причалы» было заменено на «приколы», слово «низы» – на «луга». Таким образом, у хрестоматийного стихотворения «Мурманск вечером» есть, как минимум, два варианта.

Подобные расхождения встречаются между стихотворением «Песнь улыбке», опубликованном в «Полярной правде» при жизни поэта, 11 августа 1940 г., с тем вариантом, который вошел в «Недопетую песню» (где изменился даже заголовок). Все исправления заметно искажают тональность текста.

Имела место и литературная правка стихотворения «Подорожная». В газетной публикации в «Полярной правде» от 10 декабря 1940 г. было пять четверостиший. В сборнике «Недопетая песня» осталось четыре. Исчезнувшие строки, впрочем, не идеальны, поскольку не согласованы стилистически, и скорее всего могли быть исключены редактором:

Пусть уйдет по снеговым оврагам,
Сенгичорр не зря их приберег –
Звонким льдом нетронутая Цага,
Волчьи стаи уведя с дорог.

Жаль, что никто не поборолся за это четверостишье, которое могло стать жертвой банальной газетной опечатки. А ведь его можно было сохранить, если перенести одну запятую и исправить одно окончание в слове «уведя»:

Пусть уйдет по снеговым оврагам,
Сенгичорр не зря их приберег, –

Звонким льдом нетронутая Цага
Волчьи стаи уведет с дорог.

В общем, вопрос о редакции стихотворений Александра Подстаницкого требует серьезного отношения будущих издателей или публикаторов его творческого наследия.

О библиографии прижизненных публикаций

Первую библиографию прижизненных публикаций А. Подстаницкого составил Владимир Сорокажердьев. Но она неполна. В нее вошли сведения только о стихах, напечатанных в газетах «Полярная правда» и «Комсомолец Заполярья» в 1938-1942 гг., – всего 20 записей [1].

В рамках дальнейших разысканий дополнительно нами было выявлено еще 4 прижизненные публикации его стихотворений за 1938-1940 гг. Три из них были напечатаны в «Комсомольце Заполярья» (Скорбь», «Кировску» и «Дума») и одно – в «Полярной правде» («Счастье»).

Кроме того, мы составили библиографический список статей А. Подстаницкого в тех же газетах за 1939-1940 гг. – всего 31 наименование. Во время работы корреспондентом поэт писал заметки о разных спортивных, культурных и других общественных мероприятиях, происходивших в Мурманской области, а также фельетоны.

Сводный список прижизненных публикаций напечатан в приложении к данной статье. Эту библиографию тоже нельзя признать полной. Дальнейшие библиографические исследования должны продолжиться и охватить в первую очередь военную печать: газету 14-й армии «Часовой Севера», куда А. Подстаницкий перешел работать осенью 1940 г., а также газеты, связанные с местом его боевой службы во время Великой Отечественной войны.

Не может считаться исчерпанным вопрос о публикациях поэта в газетах «Полярная правда» и «Комсомолец Заполярья» (особенно в связи с возможностью использования А. Подстаницким других псевдонимов, кроме уже известного «Ал. Асин»).

---

[1] Сорокажердьев В. В. Александр Подстаницкий: стихи, воспоминания, боевая судьба. – Мурманск, 2009. С. 120-121.

Список прижизненных публикаций А. В. Подстаницкого в газетах «Полярная правда» и «Комсомолец Заполярья»:

Стихи

Ответ врагу // Полярная правда. 1938. 15 марта.

Родина счастливых // Полярная правда. 1938. 12 апреля.

Счастье // Полярная правда. 1938. 1 мая.

Скорбь // Комсомолец Заполярья. 1939. 14 мая.

Родине // Полярная правда. 1939. 6 июля.

Прощание // Комсомолец Заполярья. 1939. 12 июля.

Кировску // Комсомолец Заполярья. 1939. 31 декабря.

Мурманск вечером // Полярная правда. 1940. 18 февраля.

Дума // Комсомолец Заполярья. 1940. 21 февраля.

Перед стартом: дружеские шаржи К. Моисеева, эпиграммы К. Тюляпина и А. Подстаницкого // Комсомолец Заполярья. 1940. 30 марта.

Весенний смотр // Комсомолец Заполярья. 1940. 1 мая.

Мечты // Комсомолец Заполярья. 1940. 12 мая.

В тихой гавани: [эпиграмма] // Комсомолец Заполярья. 1940. 6 июня.

Песнь улыбке // Полярная правда. 1940. 11 августа.

Сцена в Мончегорском РОНО // Комсомолец Заполярья. 1940. 16 августа.

Рождение песни // Комсомолец Заполярья. 1940. 23 августа.

Перед штормом // Комсомолец Заполярья. 1940. 13 сентября.

Отпускник // Комсомолец Заполярья. 1940. 6 октября.

Любимая // Комсомолец Заполярья. 1940. 13 октября.

Самый светлый праздник // Комсомолец Заполярья. 1940. 7 ноября.

Подорожная // Полярная правда. 1940. 10 декабря.

Зеленая сосна // Комсомолец Заполярья. 1940. 13 декабря.

Напиши // Комсомолец Заполярья. 1941. 19 января.

Четыре стихотворения: [Дружба; Рассказать…; После вылета; А. Лебедеву] // Полярная правда. 1942. 16 июня.

Статьи

Два матча: [о Кубке по футболу Мурманской области] // Комсомолец Заполярья. 1939. 16 августа.

По сигналу тревоги…: [о тренировке ПВХО в школе № 22 г. Мурманска] // Комсомолец Заполярья. 1939. 24 сентября.

Что выяснил рейд: [о подготовке агитпунктов ко Дню выборов в Советы] // Комсомолец Заполярья. 1939. 24 ноября.

В одной семье: [о бригаде котельщика Чекина] // Комсомолец Заполярья. 1939. 5 декабря.

Мастер Кожевников: [о мастере литейного цеха судоремонтного завода треста «Мурманрыба» В. Ф. Кожевникове] // Комсомолец Заполярья. 1939. 12 декабря.

Доверенное лицо: [о В. Лукьянченко, доверенном лице кандидата в депутаты Мурманского городского Совета Н. Л. Салина] // Комсомолец Заполярья. 1939. 18 декабря.

Друзья встречаются вновь: [об экипажах ледокольных пароходов «Георгий Седов», «Садко» и «Малыгин»] // Комсомолец Заполярья. 1940. 18 января.

Мужество советских людей: [о дрейфе ледокольного парохода «Георгий Седов»] // Комсомолец Заполярья. 1940. 30 января.

Под звуки радиолы…: [вечера отдыха для молодежи в Доме культуры] // Комсомолец Заполярья. 1940. 6 февраля (в соавторстве с К. Полтевым).

Крепкая дружба: [о шефстве комсомольской организации Мурманского мортехникума над кораблем Северного флота] // Комсомолец Заполярья. 1940. 23 февраля.

Вторая победа А. Кузнецова: [о спортсмене-лыжнике А. Н. Кузнецове, старшем лейтенанте Северного флота] // Комсомолец Заполярья. 1940. 8 марта.

Кубок области по хоккею // Комсомолец Заполярья. 1940. 18 марта.

Накануне шестого северного спортивного праздника: [о Празднике Севера] // Комсомолец Заполярья. 1940. 24 марта.

Три дня борьбы на лыжне: шестой традиционный спортивный «Праздник Севера» // Комсомолец Заполярья. 1940. 4 апреля (в соавторстве с К. Тюляпиным).

Третья городская олимпиада художественной самодеятельности // Комсомолец Заполярья. 1940. 24 апреля (в соавторстве с К. Полтевым).

Создать водную спортивную базу // // Комсомолец Заполярья. 1940. 18 мая.

В тихой гавани: [о работе мурманской организации ОСВОД] // Комсомолец Заполярья. 1940. 6 июня.

На арене цирка: [о гастролях артистов цирка Буслаевых, И. Бугри-

мовой в Мурманске] // Комсомолец Заполярья. 1940. 10 июня.

Про футбол и стадион… [о спортивной площадке ДСО «Рыбник Севера»] // Комсомолец Заполярья. 1940. 12 июня.

Молодые специалисты: [о службе на Северном флоте краснофлотцев Тузе и Наседкине] // Комсомолец Заполярья. 1940. 19 июля.

Торпедист-отличник: [о службе на Северном флоте краснофлотца, младшего командира Хитрова] // Комсомолец Заполярья. 1940. 26 июля.

Мотористы: [о Гельяшенко и Карпове, военнослужащих Северного флота] // Комсомолец Заполярья. 1940. 28 июля.

Слова и дела: рейд «Комсомольца Заполярья» по проверке подготовки к новому учебному году // Комсомолец Заполярья. 1940. 11 августа (в соавторстве с Н. Симохиным).

Перед третьей областной спартакиадой // Полярная правда. 1940. 14 августа.

Вот это был поход!..: [об учебном походе призывников г. Мурманска] // Полярная правда. 1940. 21 августа (в соавторстве с И. Маклецовым).

Спартакиада динамовцев: третий день соревнований: [мурманское спортивное общество «Динамо»] // Комсомолец Заполярья. 1940. 28 августа.

Не переводя дыхания…: [о комсомольском отчетно-выборном собрании артели «Полярный сапожник»] // Комсомолец Заполярья. 1940. 8 сентября (под псевдонимом Ал. Асин).

Он будет танкистом: [о капитане мурманской футбольной команды «Локомотива» С. Крюкове] // Комсомолец Заполярья. 1940. 11 сентября (под псевдонимом Ал. Асин).

Новые бойцы: [о призыве жителей Мурманска в Вооруженные Силы] // Комсомолец Заполярья. 1940. 18 сентября.

Третий день призыва // Комсомолец Заполярья. 1940. 20 сентября.

О зубоскальстве и остроумии: [о Я Глозмане, ученике 10 класса школы № 10 г. Мурманска] // Комсомолец Заполярья. 1940. 4 октября (под псевдонимом Ал. Асин, в соавторстве с К. Шекснинским).

ЧАПЕНКО
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

к. и. н., доцент кафедры истории
ФГАОУ ВО Мурманский арктический
университет

ИСТОРИЯ 514-ГО МУРМАНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ (1916–1918 гг.) ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Первым подразделением Русской императорской армии, в названии которого впервые фигурировал такой географический объект как Мурман, стал трехбатальонный 514-й Мурманский пехотный полк 129-й пехотной дивизии. Он начал формироваться 11 ноября 1916 г. [1] из частей IX-го и, возможно, частично X-го армейских корпусов 2-й армии Западного фронта. Полк относился к т. н. «мертворожденным», как метко выразился военный историк А. А. Керсновский, соединениям четвертой очереди, создание которых началось зимой 1916/1917 гг. в свете готовившегося Ставкой Верховного главнокомандующего на весну 1917 г. крупного наступления Русской армии [2].

Свое название 514-й Мурманский пехотный полк, скорее всего, получил по Мурманскому берегу (Мурманскому побережью), как тради-

---

[1] Все даты приводятся по старому стилю.

[2] *Керсновский А. А.* История русской армии. В 4-х тт. Т. 4. 1915–1917 гг. М.: Голос, 1994. С. 207.

ционно именовали ту часть Кольского полуострова, которую омывало Баренцево (Мурманское) море. Представляется крайне маловероятным, чтобы формируемый в ноябре 1916 г. полк был назван по городу Романов-на-Мурмане, основанного буквально за несколько недель до этого – 21 сентября 1916 г. – и только 21 марта 1917 г. переименованного в Мурманск [1]. Хотя все остальные полки дивизии, куда входил этот полк, были как раз таки названы в честь населенных пунктов Русского Севера, а не в честь такого гидрографического объекта как берег, коим являлся Мурман в начале XX в.

В 129-й пехотной дивизии, которая относилась к пехотным дивизиям четвертой очереди, формировавшихся в соответствии с приказом Начальника штаба Верховного Главнокомандующего (НШВГ) № 1534 от 11 (24) ноября 1916 г., все пехотные полки имели ярко выраженные северные названия – 513-й Холмогорский, 514-й Мурманский, 515-й Пинежский (иногда фигурирует под наименованием Усть-Пинежский [2] или даже ошибочно Усть-Нежинский [3]) и 516-й Мезенский пехотные полки [4].

Наименования полков дивизии были объявлены приказом НШВГ № 1808 от 29 декабря 1916 г. (6 января 1917 г.). Первым временным командиром будущего 514-го Мурманского пехотного полка, или, как он фигурировал в документах ноября 1916 г., «второго полка новой дивизии», стал прибывший из 165-го Луцкого пехотного полка подполковник Шемеретинский, а полковым адъютантом был временно назначен поручик Пирожков из того же 165-го Луцкого пехотного полка. Однако уже 18 ноября 1916 г. 514-й Мурманский пехотный полк принял полковник Иван Александрович Владимирский, прибывший из 7-го гренадерского Самогитского полка. Местом формирования «второго полка новой дивизии» первоначально был город Несвиж, где собирался офицерский состав, делегированный из Гренадерского, а также IX-го и X-го армейских корпусов.

---

1 *Ушаков И. Ф.* Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период / под ред. И. П. Шаскольского. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1972. С. 628.

2 *Керсновский А. А.* История русской армии… С. 207.

3 *Ульянов И. Э.* Регулярная пехота 1855–1918 / История российских войск. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 270.

4 *Залесский К. А.* Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. С. 502.

Солдаты и унтер-офицеры брались из вторых рот (в полном составе) полков этих же выше обозначенных корпусов, а также из числа резервистов четвертой очереди, многим из которых было уже далеко за сорок. 16–17 ноября 1916 г. определялось конкретное место, куда должен был прибыть личный состав для трех батальонов формируемого полка, и где должны были начаться все основные мероприятия по его созданию. Первоначально в качестве такового была назначена мыза Тимковичи Минской губернии Слуцкого уезда. Однако быстро выяснилось, что данное место не способно вместить полк трехбатальонного состава ввиду малочисленности дворов и их взаимной удаленности друг от друга (2–4 версты). В итоге было принято решение размещать полк в районе фольварка Кляримонт и деревень Большая и Малая Раювка. Это разрешение было получено 20 ноября 1916 г. [1]

22 ноября 1916 г. командир полка и формируемый штаб официально из города Несвиж переехали в расположение полка – фольварк Кляримонт. 23 ноября началось прибытие личного состава. 1-й батальон полка составили роты (сводный батальон), прибывшие из 2-й Гренадерской дивизии, 2-й батальон – из батальона 165-го Луцкого пехотного полка, 3-й – из 166-го Ровненского пехотного полка. 1-й батальон возглавил капитан Шипков из 5-го Киевского гренадерского полка, 2-й батальон принял подполковник Шемеретинский (о нем выше уже писалось, правда, по Журналу боевых действий 514-го Мурманского пехотного полка он служил ранее не в 165-м Луцком, а в 166-м Ровненском пехотном полку), 3-й батальон – подполковник Масютин из 166-го Ровненского пехотного полка [2].

25 ноября 1916 г. под председательством подполковника Шемеретинского состоялось общее собрание офицеров полка с целью избрания полкового суда (суда чести), который этот офицер и возглавил, а также распорядительного комитета полкового офицерского собрания (его председателем был назначен подполковник Масютин, а хозяином – прапорщик Засимовский). 26 ноября 1916 г. в Георгиевский праздник в церкви деревни Савичи были отслужены литургия и молебен, а затем здесь же, близ деревни, состоялся первый парад полка. С 27 ноября полк начал прини-

[1] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3051. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[2] Там же. Л. 2.

мать положенное ему имущество: лошадей, телефоны, двуколки для обоза. 2 декабря 1916 г. завершился процесс формирования полковых команд: связи, саперной, полицейской, конных и пеших разведчиков, учебной, траншейной и по сбору оружия.

5 декабря 1916 г. на станции Синявка полк получил 8 пулеметов и 8 бомбометов [1]. 21 декабря 1916 г. там же были получены патроны и ручные гранаты [2]. Пулеметы впервые были опробованы полковыми пулеметчиками 27 декабря 1916 г. в районе деревни Канатопы. Было приказано к 30 декабря 1916 г. сформировать в полку две пулеметные команды – вьючную и повозочную [3]. 12 января 1917 г. было получено еще 8 пулеметов для пулеметных команд полка [4]. Траншейные орудия (бомбометы) впервые открыли огонь на полигоне у деревни Савичи в присутствии начальника дивизии. Что интересно, обучение всех офицеров и унтер-офицеров траншейных команд 129-й пехотной дивизии было организовано именно под руководством командира траншейной команды 514-го Мурманского пехотного полка [5].

6 декабря в день Тезоименитства Государя Императора все в той же деревне Савичи полк провел свой второй в истории парад [6].

С 9 декабря саперная команда 514-го Мурманского пехотного полка приступила к тренировкам на специально оборудованном дивизионном учебном саперном городке, – здесь было сооружено три линии окопов с закругленными флангами, с ходами сообщения и полным числом искусственных препятствий, которые были 9 декабря дополнены кольями и проволочными заграждениями [7].

В полку остро чувствовалась нехватка сапог. 15 декабря 1916 г. поступило 200 пар, которые распределили по ротам, однако это только отчасти удовлетворило большую нужду в них. Еще одна партия сапог была получена 23 декабря, после чего старые сапоги были собраны, освидетель-

---

1 Там же. Л. 3.
2 Там же. Л. 4.
3 Там же. Л. 5.
4 Там же. Д. 8. Л. 1.
5 Там же. Д. 1. Л. 5.
6 Там же. Л. 4.
7 Там же. Л. 3.

ствованы специально созданной комиссией и сданы в интендантство. Для решения проблемы с обувью в полку была организована в деревне Савичи сапожная мастерская.

В декабре были разрешены отпуска офицерам и нижним чинам (последним – из расчета 2 чел. на сотню). 22 декабря 1916 г. начались очень сильные морозы, что внесло очень серьезные коррективы в боевую учебу полка. Было решено батальонные учения заменить ротными и не отходить далеко от мест расположения, чтобы не поморозить личный состав [1].

26 декабря в полк для ознакомления с ходом его формирования и обучения личного состава прибыл начальник 129-й пехотной дивизии. Никаких недостатков или замечаний в ходе этого визита выявлено не было. Начдив проехал по деревням, в которых размещались роты полка, останавливался и подолгу беседовал с солдатами [2]. Начальником 129-й пехотной дивизии в декабре 1916 г. являлся генерал-лейтенант П. П. Карпов, кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени, полученного за храбрость в 1915 г.

2 января 1917 г. начата противотифозная прививка нижним чинам полка. В деревне Савичи была закончена постройка бани для помывки солдат полка. Баню строили при помощи Всероссийского земского союза. Важным фактором, снижавшим темпы помывки нижних чинов, была нехватка воды.

4 января 1917 г. полк участвовал в смотре, который проводился командиром корпуса у деревни Рудна. Перед началом смотра, начдив сообщил личному составу полка, что ему присвоено наименование «Мурманский». Командир корпуса (видимо, IX-го армейского), прибыв на автомобиле, провел ротные учения, принял церемониальный марш полка (по сути это был уже третий парад 514-го Мурманского пехотного полка), а затем обратился с речью к офицерам и нижним чинам, в которой сообщил, что вскоре 129-я пехотная дивизия отправится на фронт и будет участвовать в наступлении на Барановичи. 5 января 1917 г. аналогичный смотр полка провел и командующий армией, куда входил IX-й армейский корпус и 129-я пехотная дивизия [3]. Командиром IX-го армейского кор-

1 Там же. Л. 4.

2 Там же. Л. 5.

3 Там же. Д. 8. Л. 1.

пуса 2-й армии Западного фронта в январе 1917 г. был генерал-лейтенант Н. М. Киселевский [1].

6 января 1917 г. был получен приказ о том, что через два дня, 8 января, полк в составе 129-й пехотной дивизии выступит на передовую. С этой целью два офицера полка были высланы вперед на рекогносцировку для определения тех позиций на фронте, которые должен был занять 514-й Мурманский пехотный полк. Весь день 7 января полк собирал и паковал свое имущество, укладывая его частью на полковые, а частью на обывательские повозки. Видимо, штатных армейских повозок не хватало, поэтому для перевозки полкового имущества были привлечены и гражданские, обывательские повозки. Собравшись рано утром 8 января на сборном пункте в деревне Дегтяны в 8.00 утра 514-й Мурманский пехотный полк пешим порядком отправился на передовую.

На боевые позиции подразделения полка прибыли 11 января 1917 г., заняв рубеж от реки Щара до деревни Якимовичи. Два батальона встали на передовой рубеж, третий остался в резерве. Сменил 514-й полк на позициях 7-й гренадерский Самогитский полк, в окопах и землянках которого «мурманчане» и обустроились. Соседом слева был 516-й Мезенский пехотный полк, а справа – 4-й гренадерский Несвижский полк.

Восемь пулеметов из числа повозочной пулеметной команды полка установили на боевых позициях, вьючная пулеметная команда осталась для завершения формирования в тылу. Пулеметные позиции 514-го полка были усилены 8 пулеметами, приданными от 513-го Холмогорского пехотного полка [2].

В каких-либо активных боевых делах против неприятеля 514-й Мурманский пехотный полк, находясь на передовой в течение всего периода Первой мировой войны, в которой он успел принять участие (с декабря 1916 по весну 1918 гг.), не отметился. Солдаты и офицеры сидели в окопах и вели классическую позиционную войну, – типичными были ружейные перестрелки с противником, попадания под регулярный артиллерийский обстрел со стороны немцев [3], имели место пролеты германских

---

1 *Залесский К. А.* Первая мировая война... С. 465.

2 РГВИА. Ф. 3051. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

3 Там же. Лл. 3, 4.

аэропланов над позициями полка [1]. Судя по полковому Журналу военных действий, суточные потери в эти дни позиционной войны были относительно невелики: несколько убитых, несколько раненых и контуженных [2]. Самым заметным событием этих дней на позициях 514-го Мурманского пехотного полка стало ранение 14 января 1917 г. около 14.00 в расположении 3-й роты во время артобстрела осколком в ногу начальника 129-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Карпова.

Более или менее активно в эти январские дни действовала только команда разведчиков полка. Как правило, разведка выдвигалась вперед, перед русскими окопами, стараясь максимально сблизиться с позициями противника, обычно до рубежа проволочных заграждений, где вела наблюдение за неприятелем из-за снежного вала. Нередки были и стычки разведчиков полка с немецкими дозорами. Однако, как правило, крупными боестолкновениями и потерями эти перестрелки не сопровождались [3].

21 января 1917 г. в полку были получены копии приказа Начальника Штаба Верховного главнокомандующего, вводившего особое отличие для офицеров и нижних чинов – ношение на рукаве нашивки за каждое ранение, контузию или отравление газами. В этот же день 514-й Мурманский пехотный полк сдал позиции своему соседу по 1-й бригаде 513-му Холмогорскому пехотному полку и убыл с передовой для отдыха. Два эти полка последовательно сменяли друг друга на занимаемых позициях, осуществляя своеобразную внутрибригадную ротацию: один полк в среднем десять дней стоял на передовой, в окопах, второй – в ближнем тылу, после чего полки менялись местами. Интересно, что во время десятидневного пребывания на «передке», в полку осуществлялась ротация межу его тремя батальонами: посменно два батальона стояли в первой линии, а третий находился в резерве – здесь же – в окопах [4].

Если, находясь на передовой, солдаты в основном сидели в траншеях и несли дозорную службу, то, отходя в ближний тыл, «мурманчане» регулярно мылись в бане, приводили в порядок униформу и амуницию, проводили дезинфекцию одежды от вшей [5], ходили на исповеди в цер-

1 Там же. Лл. 5, 6, 10.
2 Там же. Лл. 3, 4.
3 Там же. Л. 3.
4 Там же. Л. 6.
5 Там же. Л. 5.

ковь и чистили оружие [1]. Офицеры полка живо делились друг с другом впечатлениям и эпизодами своего первого боевого опыта в окопах. Пребывая вне передовой, личный состав полка продолжал регулярную боевую учебу, постоянно проводя стрельбы из винтовок и пулеметов. Кроме этого, солдат периодически привлекали для чистки снега в учебном городке, а также в окопах и ходах сообщения на передовой от снега и льда. Плюс около 100 чел. 29 января 1917 г. было направлено на расчистку снега на близлежащей железной дороге [2]. Была организована и полковая химическая команда, которая работала со средствами химической защиты, а саперная команда активно обучалась обращению с т. н. «минами Семенова», предназначенными для подрыва колючей проволоки. Передышка в тылу была также использована для завершения к 27 января процесса противотифозных прививок, которые были начаты еще в период формирования полка в деревне Савичи в начале января 1917 г. [3]

Поскольку пулеметов одного полка для эффективной обороны явно не хватало, убывая в тыл на отдых, 513-й Холмогорский пехотный полк оставил свои пулеметы «мурманчанам», а впоследствии те, когда убывали с передовой на отдых, свои Максимы оставляли «холмогорцам». Работали на пулеметах пулеметчики обоих команд 514-го полка – и повозной, и вьючной [4].

В последние дни января 1917 г. серьезно ухудшилась погода, мела метель. Разведчики все также выдвигались к позициям немцев, и все также безрезультатно, – в лучшем случае только удавалось определять позиции вражеских пулеметов да вести перестрелки с немецкими секретами [5].

18 февраля 1917 г. с инспекцией полк посетил инспектор артиллерии генерал-майор Некрасов, лично производивший осмотр оружия, после чего был приглашен на обед в офицерское собрание полка [6].

Находясь на очередном отдыхе в ближнем тылу, 5 марта 1917 г. в полку были получены известия о волнениях в столице и о том, что власть в свои руки взял Временный комитет (будущее Временное правительство)

---

1 Там же. Л. 11.

2 Там же. Л. 6.

3 Там же. Л. 5.

4 Там же. Л. 6.

5 Там же. Лл. 7–10.

6 Там же. Л. 11.

Государственной думы. 6 марта «мурманчане» узнали об отречении Государя-императора от престола за себя и за своего сына. Офицеры полка знакомили солдат (в основной массе своей абсолютно неграмотных) с происходившими текущими событиями. Первым новым революционным веянием, отмеченным в 514-м полку, стало оглашение приказа № 114 по военному ведомству, согласно которому отменялось титулование офицеров («Ваше благородие», «Ваше высокоблагородие»), вместо чего вводилось обращение «господин поручик», «господин подполковник» и т. п. [1], а также введено обращение офицеров к солдатам на «Вы». Никаких иных серьезных изменений в каждодневную рутинную жизнь полка революционные события весны 1917 г. первоначально не внесли. 12 марта 1917 г. личный состав полка был построен и в 10.00 утра принял новую присягу на верность Родине и Временному правительству. После этого 15 марта полк опять заступил на передовые позиции, дав возможность 513-му полку отдохнуть в тылу [2].

Серьезной проблемой для полка в эти мартовские дни 1917 г. стали не события набирающей обороты Русской революции, не вялые артиллерийские обстрелы немцев, не их ружейный огонь, а начавшаяся весна и оттепель. Снег активно таял, окопы затопило водой. Меры по ее откачке не давали никаких результатов – вода продолжала прибывать [3]. 30 марта 1917 г. близ позиций полка упали два аэроплана – русский и немецкий. Попавший в плен раненый немецкий пилот был направлен в полковой околоток [4].

31 марта 1917 г. офицеры полка собрались в офицерском собрании для избрания полкового офицерского комитета с целью решения назревших вопросов (каких конкретно в Журнале военных действий полка не указано). Однако отметим, что сформировать этот орган в итоге так и не удалось. Более того, 1 апреля 1917 г. командир полка полковник И. А. Владимирский убыл в отпуск, а полк принял назначенный временно исполняющим обязанности командира полковник Марков [5]. Именно он

---

1 *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: «Искусство-СПб», 2001. С. 448.

2 РГВИА. Ф. 3051. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

3 Там же. Лл. 3, 4.

4 Там же. Л. 5.

5 Там же. Л. 6.

вечером 4 апреля 1917 г. повел «мурманчан» на передовую, где они на очередные десять дней сменили 513-й Холмогорский пехотный полк. С 14 апреля 1917 г. 514-й Мурманский пехотный полк опять был выведен с передовой в тыл. 22 апреля прибыл из отпуска командир полка. В этот же день наконец был сформирован после очередного собрания всех офицеров полка полковой офицерский комитет в составе капитана Шипкова, штабс-капитанов Мерц-фон-Мерценфельда и Сидорова, поручиков Пирожкова, Равлика, Чернявского и Шеина, подпоручика Смирнова и прапорщика Гейдериха [1].

24 апреля «мурманчане» в очередной раз заступили на позиции, сменив «холмогорцев». Находились они здесь до 3 мая 1917 г., когда на смену им прибыл 17-й гренадерский Аладжинский полк из 5-й гренадерской дивизии. А 514-й Мурманский пехотный полк убыл с передовой в армейский резерв, расположившись в районе деревни Новоселки, куда прибыл 4–5 мая. 8 мая офицеры полка выбирали делегатов в дисциплинарный комитет и дивизионный комитет согласно новому положению. 9 мая 1917 г. впервые с начала революции в полку произошли волнения солдат, которые, как следует из Журнала военных действий, были крайне раздражены тем, что офицеры полка не желали объединяться с солдатами в единый полковой комитет и активно пытались создать чисто офицерский полковой комитет. Итогом этого выступления, переросшего в митинг, стали попытки избиения солдатами офицеров полка, однако благодаря благоразумию большинства солдат инцидент был благополучно разрешен [2].

В этот же день, 9 мая 1917 г., выстрелом из револьвера Наган в правый висок покончил жизнь самоубийством прапорщик 514-го Мурманского пехотного полка Вячеслав Зарубин [3]. Имел ли этот акт суицида какую-то связь с произошедшим в этот же день выступлением солдат полка так и осталось неизвестным и никак в документах не отраженным, но случайным данное совпадение никак не выглядит.

Для сглаживания конфликта 10 мая 1917 г. из штаба армии в полк прибыл батюшка, который на общем собрании офицеров и солдат полка произнес прочувственную речь, способствовавшую примирению обоих

---

1 Там же. Л. 7.

2 Там же. Д. 10. Л. 1.

3 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 810. Л. 49269.

сторон и созданию единого офицерско-солдатского полкового комитета [1].

15 мая 1917 г. в штабе полка был получен приказ о переброске всей 129-й пехотной дивизии на новые позиции. 16 мая полк пешим порядком двинулся к станции Орда, где 17–18 мая погрузился в эшелоны и убыл к новому месту назначения. На станцию Чухово (южнее Барановичей, севернее Пинска) «мурманчане» прибыли 19 мая, расположившись в армейском резерве в самом Чухово и находящейся рядом деревне Новый Двор. 22 мая в полку произошло чрезвычайное происшествие: от самоотравления скончался младший врач полка лекарь Тигран Тер-Оганесянц [2].

26 мая «мурманчане» перебрались в расположенную севернее этих двух населенных пунктов деревню Доброславка. 28 мая в полк прибыли дивизионный и корпусные депутаты, уговаривая 514-й Мурманский пехотный полк встать на позицию, так как 513-й Холмогорский пехотный полк отказался это сделать [3]. «Мурманчане», в отличие от «холмогорцев», первоначально согласились выйти на фронт, однако в итоге на передовую и они также не пошли. Более того, когда 2 июня 1917 г. был получен приказ штаба дивизии из Доброславки перейти в Козловский лес, где вместо крестьянских домов личному составу предстояло размещаться в палатках, солдаты полка первоначально ответили отказом. Понадобилось проведение полкового митинга, на который прибыл начальник дивизии, чтобы после долгих прений уговорить солдат выдвинуться на новое место дислокации [4].

12 июня 1917 г. 514-й полк традиционно сменил своего соседа по бригаде 513-й полк на передовой, где находился по 27 июня. После этого на «передке» его опять сменили «холмогорцы». А «мурманчане» вернулись в свой палаточный лагерь в Козловском лесу, встав в дивизионный резерв [5]. В резерве полк простоял до 13 июля [6]. В эти дни в полку проводились спектакли, в которых участвовали как солдаты, так и офи-

1 Там же. Ф. 3051. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
2 Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1050. Л. 83.
3 Там же. Ф. 3051. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
4 Там же. Л. 2.
5 Там же. Л. 5.
6 Там же. Д. 11. Л. 2.

церы. 8 июля 1917 г. состоялось заседание полкового суда, на котором впервые, в соответствии с новым приказом Военного и морского министра А. Ф. Керенского, рассматривались не только дела солдат, но и дела офицеров [1].

На передовой 13 июля 1917 г. «мурманчане» заняли новый участок, сменив 299-й Дубненский полк 75-й пехотной дивизии [2]. В летнем наступлении Русской армии 1917 г. («Наступлении Керенского» [3]) 514-й Мурманский пехотный полк никакого участия не принимал, продолжая сидеть в окопах и вести позиционную войну севернее Пинска. 1 августа 1917 г. его сменил 513-й Холмогорский пехотный полк [4], а 16 августа «мурманчане» в очередной раз сменили «холмогорцев». На передовой полк в этот раз находился до 31 августа 1917 г., после чего он отошел на отдых в Золотую Виллу (1-й батальон), Мокрую Дуброву (2-й батальон) и Шпановку (3-й батальон) [5].

На этом сохранившаяся в Российском Государственном военно-историческом архиве история боевой службы 514-го Мурманского пехотного полка, зафиксированная в главном полковом документе – «Журнале военных действий», фактически заканчивается. Дальнейшая его история известна весьма фрагментарно.

Например, сохранился ряд документов о происшествиях с личным составом полка, имевших место в конце лета и осенью 1917 г. Так, 19 августа 1917 г. рядовой Петр Арсибеков, разбирая неразорвавшийся вражеский снаряд, был убит взрывом последнего [6]. 15 сентября 1917 г., когда полк находился в армейском резерве, младший унтер-офицер полка Сергей Орайко нашел неразорвавшуюся бомбу (ручную гранату), поднял ее, и она, разорвавшись, оторвала ему кисть правой руки и поранила в нескольких местах [7]. 9 октября 1917 г. рядовой Евдоким Дьяков нашел неразорвавшийся капсюль гранаты, который от неосторожного обращения

---

1 Там же. Л. 1.

2 Там же. Л. 2.

3 *Зайончковский А. М.* Мировая война 1914–1918 гг. [Издание 3-е]. Т. 2. М.: Воениздат, 1938. С. 136.

4 РГВИА. Ф. 3051. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

5 Там же. Л. 8.

6 Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1050. Л. 246.

7 Там же. Л. 49.

разорвался в его руке и поранил ему все пальцы правой руки [1]. 2 ноября 1917 г. рядовой Михаил Попов насыпал в бутылку порох, хотел его зажечь. Когда огонь проник в бутылку, от воспламенившегося пороха она взорвалась, и осколками стекла рядовой был ранен в лицо и обе руки [2].

Интересное происшествие, наглядно показывающее, насколько изменилось отношение местного белорусского населения к солдатам Русской армии, произошло 1 ноября 1917 г., когда рядовые 514-го Мурманского пехотного полка Иван Горынский и Платон Бурковский возвращались с парными повозками из обоза 1-го разряда. По пути, близ урочища Переделы, увидев стог сена, солдаты решили взять немного сена, чтобы накормить лошадей. Однако, когда Горынский подошел к стогу, хозяин сена, который, видимо, находился поблизости, произвел в него выстрел из ружья и ранил в грудь. Находившийся у повозок Бурковский побежал на звук выстрела, однако крестьяне накинулись и на него, – его ранили из ружья в живот и нанесли удар топором по голове. Оба тяжелораненых солдата были направлены в госпиталь [3].

В конце сентября – начале октября 1917 г. полковник И. А. Владимирский сдал командование полком подполковнику Масютину, который фигурировал как исполняющий обязанности командира полка. Сохранился также датированный 3 октября 1917 г. протокол заседания наблюдательной комиссии по составлению списков выборщиков в Учредительное собрание от 514-го Мурманского пехотного полка [4]. Данная комиссия, как следует из документов, работала до 29 ноября 1917 г., после чего все списки и бюллетени комиссия передала в армейскую избирательную комиссию 2-й армии [5].

К 19 февраля 1918 г. 514-й Мурманский пехотный полк дислоцировался в районе деревень Родзяловичи и Хотиничи. С конца декабря 1917 г., после подписания большевистским правительством России перемирия с немцами, боеспособность подразделений 129-й пехотной дивизии начала стремительно снижаться. Как полноценная боевая единица

---

1 Там же. Л. 387.

2 Там же. Л. 504.

3 Там же. Л. 505.

4 Там же. Ф. 2048. Оп. 7. Д. 36. Лл. 398–401.

5 Там же. Л. 401.

она к началу 1918 г. фактически перестала существовать. Приказы штаба дивизии откровенно и открыто игнорировались. Так, 516-й Мезенский пехотный полк, которому надлежало 6 января 1918 г. сменить на позициях 514-й Мурманский пехотный полк, 2 января 1918 г. на общем полковом собрании постановил, что на позиции не пойдет и потребовал отправки личного состава полка в Екатеринбург для последующего расформирования [1]. Солдаты, отслужившие в армии три года, начали первыми увольняться в трехмесячный отпуск, что вызывало открытое недовольство солдат, отслуживших менее трех лет, которые демонстративно саботировали приказы командования. Начался самовольный дележ артельных и обозных денег, за конским составом никто не следил, по причине отсутствия фуража начался падеж лошадей, чтобы спасти конский состав, его было решено безвозмездно передать местным крестьянам через сельские советы. Последние, забив конюшни бесплатными лошадьми, развели невиданную по масштабам торговлю конским составом с лошадниками-спекулянтами, наводнившими всю прифронтовую полосу. Войсковое имущество гибло и расхищалось. 516-й Мезенский пехотный полк и по его примеру и 514-й Мурманский пехотный полк, не желая участвовать в боевых действиях, сдали все свое военное имущество, включая пулеметы и минометы Хотыническому волостному земельному комитету, который немедленно все это вооружение раздал по волости.

18–19 февраля 1918 г., когда переговоры между большевиками и немцами в Брест-Литовске зашли в тупик, немецкое командование отдало приказ о переходе своих частей в наступление, в том числе и в полосе 129-й пехотной дивизии, где находился в эти дни и 514-й Мурманский пехотный полк, а точнее, оставшиеся от его первоначального состава примерно 350 чел. Никаких возможностей для того, чтобы сдержать немецкий натиск, у 129-й пехотной дивизии не было вообще: телефонной связи с полками не было – все телефонисты сбежали, кабель местами был уже давно снят, отправляться нарочными в полки желающих в штабе дивизии тоже не было. Идею удара во фланг немцам, наступающим вдоль железной дороги Пинск-Лунинец, силами 516-го Мезенского пехотного полка полковой комитет категорически отверг, – полк вообще отказался оказывать врагу какое-либо сопротивление [2].

---

1 Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1279. Л. 74.

2 Там же. Л. 75.

В итоге штаб дивизии получил приказ из штаба армии отходить к Гомелю, однако фактически 129-я пехотная дивизия уже в эти дни полностью прекратила свое существование как боевая единица, ибо передать эту информацию в полки не было никакой возможности. Отходящие разрозненные части дивизии периодически подвергались нападениям со стороны вооруженных местных крестьянских банд, польских отрядов и кавалерийских разъездов германцев. Штаб уже прекратившей существование дивизии к 26 февраля 1918 г. с большим трудом сумел добраться до Тамбова, который был определен как место отвода штаба и соединений фактически уже развалившегося Западного фронта [1].

Эти последние дни истории 514-го Мурманского пехотного полка, увы, в архивных документах никак не отражены. Однако кое-какая обрывочная информация имеется о расформировании 513-го Холмогорского пехотного полка, который вместе с «мурманчанами» входил в 1-ю бригаду 129-й пехотной дивизии, и думается, финал истории 514-го полка мало чем отличался от истории 513-го полка. Как следует из рапорта командира «холмогорцев», написанного в Тамбове и датированного 6 апреля 1918 г., полк стоял на позициях до 20 февраля 1918 г. (скорее всего и «мурманчане» в это время были где-то рядом, либо на фронте, либо в ближнем тылу, на отдыхе), когда полковым комитетом было получено постановление L-го корпусного комитета и комитета 129-й пехотной дивизии об отводе полка с передовой к линии ширококолейной железной дороги, где он подлежал немедленному расформированию, а все военное имущество сдавалось на склады. Прежде чем полк начал покидать свои позиции, в его штаб явились германцы, которые в ультимативной форме потребовали в течение двух часов русским войскам оставить прифронтовую полосу, угрожая, что в противном случае все они будут считаться военнопленными. Связи со штабом дивизии не было, – полковые телефонисты в силу разразившегося революционного бардака уже давно не отслеживали состояние телефонных линий (провода во многих местах были перерезаны и сняты), а посылать нарочного было бессмысленно – штаб дивизии находился примерно в 50 верстах от расположения 513-го Холмогорского пехотного полка. Немцы вели себя абсолютно бесцеремонно: они опечатали канцелярию полка,

[1] Там же. Л. 76.

выставили часового, что сделало невозможным вывоз полковых документов по строевой части [1]. В силу этого все сохранившиеся документы 513-го полка завершаются датой 5 сентября 1917 г., а 514-го Мурманского, события в котором вряд ли чем-то отличались от того, что происходило у «холмогорцев», 31 августа 1917 г. [2]

Всего под давлением немцев с фронта в район местечка Бастынь Пинского уезда убыло примерно 300 чел. личного состава 513-го Холмогорского пехотного полка (остальные, видимо, покинули расположение полка еще раньше), 4 кухни, 18 повозок, на которые в основном погрузили телефонные аппараты, кабель, хомуты, седла и личные вещи солдат. В Бастыни солдаты полка с подачи полкового комитета поставили ребром перед офицерами вопрос о разделе денежной кассы полка. Начальник хозяйственной части полка подполковник Филончик категорически отказался делить полковую кассу. В итоге солдаты сами отобрали у него ключ, вскрыли денежный ящик и поделили деньги, а также иное полковое имущество, после чего разбежались кто куда. Повозки и лошади по рапорту командира полка были переданы местным жителям. Подполковник Филончик в момент всего этого мероприятия умер от разрыва сердца [3].

На этом история полка собственно и закончилась. Командир 513-го Холмогорского полка полковник Поляков с несколькими солдатами направился к станции Житковичи, где был 23 февраля 1918 г. арестован и отправлен поездом в Лунинец, а затем в Пинск. Из поезда он вместе с тремя солдатами бежал между Лунинцем и Пинском, после чего добрался до станции Петриково, но там тоже были немцы. Поляков и сопровождающие его солдаты направились в Мозырь, но там тоже уже хозяйничали германцы. В итоге командир уже прекратившего свое существование полка 16 суток пешим порядком добирался до Чернигова, откуда через Полтаву и Харьков выехал в Тамбов [4].

Думается, что последние месяцы истории 514-го Мурманского пехотного полка в те трагические дни весны 1918 г. мало чем отличались от описанных выше последних дней 513-го Холмогорского пехотного

1 Там же. Л. 78.

2 Там же. Ф. 3051. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

3 Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1279. Л. 78.

4 Там же. Л. 79.

полка. Скорее всего, с началом полномасштабного немецкого наступления в полосе 129-й пехотной дивизии остававшиеся на фронте «мурманчане», не имея связи со штабом дивизии, бросили свои позиции, раздав местному населению или немцам оружие и амуницию, повозки и лошадей, разделив полковую кассу, как это сделали «холмогорцы», личный состав, прежде всего рядовые солдаты, затем просто разбежался кто куда, стремясь добраться до своих родных мест, а офицеры в основной свое массе направились в Тамбов.

История 514-го Мурманского пехотного полка фактически абсолютно никаким образом, кроме названия, не связана ни с Мурманом, ни с Кольским Севером вообще, тем не менее она весьма показательна, особенно в контексте понимания событий, происходивших в стране и армии в 1917–1918 гг.

Во-первых, это было первое воинское подразделения в истории нашей Родины названное в честь Мурмана, что дает ему право на упоминание и определенное место в региональной истории Мурманской области.

Во-вторых, опять же на примере истории участия в боях с германцами 514-го Мурманского пехотного полка можно наглядно проследить, насколько низкой, как выше подчеркивал А. А. Керсновский, была боеспособность формируемых в конце 1916 – начале 1917 гг. пехотных соединений 4-й очереди, к которым относилась и 129-я пехотная дивизия, в состав которой входил 514-й Мурманский пехотный полк [1].

Ну и в-третьих, рассматривая последние месяцы короткой истории этого подразделения, мы можем наглядно увидеть, насколько губительными для Русской императорской, а затем просто для Русской армии оказались революционные потрясения 1917 г., способствовавшие заключению Брестского мира. Именно они и поставили окончательную финальную точку не только на истории 514-го Мурманского пехотного полка, но и на всей Русской, бывшей императорской, армии в целом.

[1] *Керсновский А. А.* История русской армии... С. 206.

ГЛАДЫШЕВ
ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

зав. канцелярией Епархиального
управления Мурманской
и Мончегрской епархии, аспирант
ФИЦ Кольского научного центра РАН

ИСТОРИЯ МОБИЛИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

15 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, союзнику Российской империи. Император Николай II в течение месяца пытался предотвратить кровопролитие, убеждая германского правителя Вильгельма II хоть как-то повлиять на агрессора. Однако ни к какому результату это не привело.

Последняя телеграмма с призывом остановить войну была отправлена в Берлин утром 17 августа. Ответа не последовало. Вечером того же дня российский император дал разрешение на всеобщую мобилизацию (Рис. 1). В то время такой шаг фактически означал скорое объявление войны и был серьезной проверкой на прочность для государственной машины.

Проверку мобилизацией Российская империя прошла успешно. На следующий день после указа Николая II в городах появились объявления на красной бумаге, в которых, среди прочего, указывались места и время сбора призывников. В обществе царил такой патриотический подъем, что в первые дни на призывные пункты прибыло на 15 процентов больше мужчин, чем планировалось.

Мобилизация в Российской империи длилась 45 дней. В итоге под ружье удалось поставить более 3,3 миллионов военнослужащих и еще свыше 570 тысяч ратников ополчения. В феврале 1915 года император Николай II учредил медаль «За труды по мобилизации 1914 года».

Рис. 1 Император Николай II объявляет о начале мобилизации

Всего же за время Первой мировой войны было мобилизовано 15 млн. 378 тыс. чел. Эта громадная цифра разбивалась на 7 категорий.

1. К моменту начала войны в войсках состоял 1 млн. 423 тыс. нижних чинов (это – т. н. кадровая армия). В основном это были призывники 1911–1913 годов (т. е. 1890, 1891 и 1892 года рождения).

2. Запасных 1-го и 2-го разрядов было призвано 3 млн. 115 тыс. чел. Запас армии, согласно закону от 26-го апреля 1906 года, был разделен на две категории:

а) 1-го разряда – возраст от 25-ти до 31-го года (1883–1889 г. р.);

б) 2-го разряда – возраст от 32-х до 39-ти лет (1875–1882 г. р.).

3. Ратников ополчения 1-го разряда, проходивших ряды войск, в возрасте от 39-ти до 43-х лет (1871–1874 г. р.) – 400 тыс. чел.

4. Ратников ополчения 1-го разряда, не проходивших ряды войск, призывали в течение 1914–1916 годов в зависимости от возраста. Всего таких было призвано 2 млн. 705 чел.

5. Новобранцев было призвано 4 млн. 460 тыс. чел.

6. Ратников 2-го разряда призвано 3 млн. 75 тыс. чел.

7. Еще был небольшой контингент «белобилетников» (т. е. людей, признанных непригодными по здоровью нести воинскую службу) 1891–1895 годов рождения – 200 тыс. чел. (призваны по указу от 28-го октября 1916 года).

Таким образом, основным контингентом войны являлись новобранцы, которые составляли почти треть всех мобилизованных людей.

Рис. 2. Пехота Российской Императорской армии на марше

I. Запасные нижние чины. Запасные 1-го и 2-го разрядов были призваны в первую очередь по мобилизации 18-го июля 1914 года. Большинство из них было отправлено в войска: перво- и второочередные полки. Меньшая часть (в основном, запасные старших возрастов) по освидетельствованию признаны негодными и уволены от службы. Правда, часть из таких запасных через год (в июле – августе 1915 года) была переосвидетельствована вновь и призвана на службу.

II. Ратники ополчения

а) 1-го разряда. В 1914 году – призвано 7 возрастов:
28-го июля – 2 возраста (1893 и 1892 г. р.);
23-го сентября – 2 возраста (1891 и 1890 г. р.);
23-го ноября – 3 возраста (1889, 1888 и 1887 г. р.).
В 1915 году – призвано 10 возрастов:
2-го января – 6 возрастов (1886, 1885, 1884, 1883, 1882 и 1881 г. р.);
4-го апреля – 2 возраста (1880 и 1879 г. р.);
18-го августа – 2 возраста (1878 и 1877 г. р.).
В 1916 году – призвано 4 возраста:
28-го марта – 1 возраст (1876 г. р.);
23-го сентября – 3 возраста (1875, 1874 и 1873 г. р.).

б) 2-го разряда. В 1915 году – призвано 7 возрастов:
8-го сентября – 5 возрастов (1895, 1894, 1893, 1892 и 1891 г. р.);
2-го ноября – 2 возраста (1890 и 1889 г. р.).

В 1916 году – призвано 15 возрастов:
1-го февраля – 2 возраста (1888 и 1887 г. р.);
28-го марта – 2 возраста (1886 и 1885 г. р.);
28-го августа – 3 возраста (1884, 1883 и 1882 г. р.);
23-го сентября – 3 возраста (1881, 1880 и 1879 г. р.);
28-го октября – 5 возрастов (1878, 1877, 1876, 1875 и 1874 г. р.).

III. Новобранцы

В войну были призваны шесть возрастов новобранцев (с 1893 по 1898 г. р.):

1-го октября 1914 года – класс 1914 года (1893 г. р.) – 715 389 чел.
15-го января 1915 года – класс 1915 года (1894 г. р.) – 673 335 чел.
15-го мая 1915 года – класс 1916 года (1895 г. р.) – 632 000 чел.
7-го августа 1915 года – класс 1917 года (1896 г. р.) – 932 022 чел.
15-го мая 1916 года – класс 1918 года (1897 г. р.) – 908 000 чел.
3-го февраля 1917 года – класс 1919 года (1898 г. р.) – 609 000 чел.

Как видно, самый большой призыв новобранцев произошел в 1915 году, когда было призвано сразу 3 возраста (1894, 1895 и 1896 гг.).

Обычный призыв состоялся лишь в октябре 1914 года, – все остальные призывы были досрочными.

Последний призыв новобранцев состоялся за несколько дней до революционных событий: 3-го февраля 1917 года.

Фронт «германской войны» вплоть до 1917 г. даже отдаленно не приблизился к границам Архангельской губернии. Однако война дала себя почувствовать уже в первые дни после царского манифеста 20 июля 1914 г., известившего о вступлении России в войну, когда по губернии пронесся панический слух о приближении к Архангельску германской эскадры. Вследствие этого в городе были затоплены суда для заграждения фарватера, а золотая наличность Государственного банка была срочно вывезена в Вологду.

Хотя тревога оказалась ложной, и город за всю войну ни разу так и не подвергся нападению врага, Архангельск и губерния с лета 1914 г. неожиданно во многих отношениях оказались действительно на первой линии обороны. Когда гавани Балтийского и Черного морей были блокированы противником, Архангельск остался единственным портом европейской части России, открытым для сношений с внешним миром. Именно через него должны были идти миллионы тонн вооружения и во-

Рис. 3. Молебен на Соборной площади в г. Архангельске перед проводами мобилизованных. Август 1914 г.

енного снаряжения, поступавшие от западных союзников России по Антанте для нужд русской армии. Чтобы обеспечить их транспортировку, была начата срочная перешивка узкоколейной железной дороги на широкую колею.

Одновременно на берегу Северной Двины напротив Архангельска был заложен новый порт Бакарица, где грузы должны были перегружаться в железнодорожные вагоны, а в 25 верстах от города, ближе к морю, был устроен аванпорт Экономия. Не успевая проходить через бутылочное горлышко Архангельской железной дороги (перешивка ее на широкую колею затянулась до января 1916 г.), грузы складировались прямо на берегу. В итоге в портах выросли огромные склады взрывчатых веществ, снарядов, военного снаряжения и имущества.

Чтобы справиться с кризисом перевозок, а также задержками с разгрузкой судов в Архангельском порту, замерзавшем на несколько месяцев в году, была начата постройка новой железнодорожной линии в город Романов-на-Мурмане, заложенный 4 октября 1916 г. на берегу незамерзающего Кольского залива. На постройку прибыли многочисленные рабочие-контрактники из центральной России, китайские рабочие, а также от 40 до 70 тыс. военнопленных австро-венгерской и германской армий.

Так как у России на Севере не имелось собственного военного флота, для охраны морских перевозок союзниками России по Антанте в 1915 г. была прислана британская эскадра под командованием адмирала Томаса Уэбстера Кемпа. Союзное морское присутствие в северных водах впоследствии стало отправной точкой интервенции Антанты в гражданской войне на Севере, которая первоначально выглядела как продолжение союзных мер по защите края от немцев.

Одновременно началось формирование флотилии Северного Ледовитого океана из кораблей, переведенных с Тихого океана, купленных за границей, а также переоборудованных торговых судов. В ее составе к осени 1917 г. было около ста кораблей, в том числе линкор «Чесма», два крейсера – «Аскольд» и «Варяг», шесть эсминцев (два – типа «Инженер-механик Зверев»: «Капитан Юрасовский» и «Лейтенант Сергеев», два – типа «Кит»: «Бесшумный» и «Бесстрашный» и два – типа «Форель»: «Властный» и «Грозовой»), подводная лодка «Святой Георгий», минный заградитель «Уссури», 18 посыльных судов, 43 тральщика, 4 гидрографических судна, 3 транспорта, 8 портовых судов, 2 ледокола: «Святогор» и «Микула Селянинович».

На основных базах флотилии – в Архангельске и Мурманске, помимо личного состава кораблей, насчитывавшего 6800 человек, находилось около 2,5 тыс. ратников морского ополчения, различные воинские команды и военизированные рабочие отряды. К началу 1917 г. сухопутный и флотский гарнизон Архангельска и его окрестностей насчитывал свыше 19 тыс., Мурманска – до 14 тыс. человек.

Архангельская губерния не знала значительных беспорядков среди призывников. Наборы новобранцев, запасных и ополченцев в действующую армию в течение всей войны проходили успешно. Уездные исправники в своих донесениях отмечали, что первоначальное обнародование царского манифеста в июле 1914 г. было встречено если не с «большим патриотическим подъемом», то, по крайней мере, «спокойно и с сознанием важности переживаемого момента». В уездах, в опережение мобилизации, начался приток в армию добровольцев. По городам и селам призывников провожали с торжественными молебнами о даровании победы над врагом. В годы войны в связи с введением сухого закона не было даже обычного во время призывов массового пьянства.

Широкая мобилизация и продовольственные трудности тем не менее вплоть до весны 1917 г. не вызвали в Архангельской губернии ни мас-

Рис. 4. Лазарет общества Красного Креста в г. Архангельске, 1915 г.

совых беспорядков, наблюдавшихся в других частях страны, ни открытых протестов против войны. Единственным случаем выступления крестьян была ставшая уже почти традиционной самовольная порубка удельного леса в трех деревнях Шенкурского уезда в 1915 г. В годы войны в крае не было и рабочих забастовок, да и в целом рабочее движение в этот период ничем себя не проявляло.

Видимо, немалое содействие спокойному ходу мобилизации оказало пособие от казны, выдававшееся семьям призывников. В частности, из Мезенского уезда сообщали, что призыв запасных и ратников, пришедшийся на горячее время сенокоса, вызвал у населения некоторую подавленность. Но после разъяснений, что правительство берет на себя заботу о материальном обеспечении семейств, «все население видимо облегченно вздохнуло, успокоилось и одновременно с этим стало разрастаться патриотическое настроение».

В общей сложности в армию из губернии было призвано 10,8 % от всех жителей, или 45,9 % всего трудоспособного мужского населения, что было немного ниже среднего показателя по стране. Несмотря на большие масштабы мобилизации, вплоть до конца 1916 г. жандармские донесения сообщали, что призывы проходили спокойно и уклонения от них были единичны.

Мобилизация мужчин оказала заметное, хотя и неоднозначное влияние на крестьянское хозяйство. Из-за призыва около трети крестьянских хозяйств остались без работника-мужчины. Однако казенное пособие

в значительной степени покрывало утраченные доходы. Видимо, война острее сказалась на положении тех семей, которые сохранили наличных работников, так как она подкосила промыслы, служившие основой крестьянского бюджета. Первыми пострадали морские промыслы. Появление кораблей и подводных лодок противника у мурманского побережья уже в первый год войны вызвало преждевременное завершение промыслового сезона. В 1915 г. на Мурман съехалось на треть меньше рыбаков, а в 1916 г. – лишь половина довоенного числа. Но даже выловленную рыбу было сложно продать на осенней Маргаритинской ярмарке, так как из-за расстройства транспорта торговцы из других губерний на ярмарку почти не приезжали. Опасности морского судоходства во время войны, а также мобилизация частных судов для военных нужд привели к сокращению и поморской торговли.

Литература

1. Борисюк А. А. Забытая война. Россия в 1914–1918 годы. Факты, цифры, подвиги героев; [2-е издание] / А. А. Борисюк. М.: Вече, 2024. 464 с.

2. Жалнин Д. Е. История строительства и боевой деятельности Флотилии Северного Ледовитого океана (1914–1920): Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Мурманск: Изд-во МГПУ, 2005.

3. Козлов И. А. Краснознаменный Северный флот / И. А. Козлов, В. С. Шломин. 3-е изд., испр. и доп. М : Воениздат, 1983. 295 с.: схем., карт.

4. Трошина Т. И., д. и. н. Первая мировая война в Архангельской губернии: https://ekb.aonb.ru/index.php?id=188

5. Трошина Т. И. Великая война… Забытая война… Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): книга для учителей / Т. И. Трошина; Архангельской обл. ин-т переподготовки и повышения квалификации работников образования; Добровольное культурно-просветительное о-во «Норд». Архангельск, 2008. 170 с.: ил., фото, карты.

ДАНИЛИНА
ВЕРОНИКА ГЕННАДЬЕВНА

историк, экономист,
Кольский научный центр Российской
академии наук

КРАСНАЯ КАТОРГА ВО ДВОРЦЕ ТРУДА: РАЗРУШЕНИЕ РУССКОГО МОДЕРНА

На рубеже XIX–XX веков сформировался популярный художественный стиль, объединяющий различные направления современного нового искусства. В зависимости от региона к нему применялись разные названия: «art nouveau», «stile liberty», «Jugendstil»; в Российской империи он обозначался как «новый стиль» или «русский модерн» [1] (Рис. 1).

В 1882 году в Абрамцево была построена церковь Спаса Нерукотворного Образа на средства Саввы Ивановича Мамонтова – мецената, покровителя художников и артистов, организатора Абрамцевского художественного кружка, основателя Московской частной русской оперы. Эскиз храма выполнил художник Виктор Михайлович Васнецов, а архитектором был Павел Михайлович Самарин. Этот храм принято считать первым зданием, построенным в стиле модерн в России [2].

Включая в себя черты предшествующего романтизма, модерн обращается к историческому прошлому. Во многих странах художниками и архитекторами, музыкантами и поэтами проводилось исследование древности, в обществе появился интерес к археологическим, этнологическим исследо-

---

[1] *Борисова Е. А., Стернин Г. Ю.* Русский модерн. М.: Советский художник, 1990. С. 5–6. Примеч. 1–4. С. 356.

[2] *Охотникова Е. В.* Стиль модерн в России и Италии: культурная рецепция: дис. кандидат наук: 24.00.01. Теория и история культуры. Москва. 2014.

Рис. 1. Васнецов Виктор. Александр Невский. Эскиз для иконы Владимирского собора в Киеве. 1885–1896 гг.

ваниям и экспедициям как ностальгия, акт самопознания и поиск направления для будущего. В Российской империи этим периодом – сказочной, волшебной и светлой Руси – стала допетровская и даже домонгольская Русь, те времена, когда Владимир Мономах писал послание своим сыновьям: «Первое, Бога дѣля и душа своея, страх имѣйте Божий в сердци своемь и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру» [1] (Рис. 2).

Если на первых этапах были элементы поиска, подражания внешней утонченности, то к 90-м годам XIX века кристаллизуется истинно русский стиль, проявляющийся в архитектуре, музыке, поэзии и живописи. Храмы, доходные дома и банки, дачи и дворцы, торговые павильоны и даже заводы в отдаленных поселениях строятся как произведения искусства, отражая не только мастерство архитектора, но и художественный вкус заказчика, объединяя быт и эстетику. При этом стилю модерн была свойственна пластичность и свобода, поиск через стилизацию известного, через воплощение фантазий, через смешение стилей к идеалу.

Зародившись в архитектуре и став популярным среди населения, прежде всего, через предметы декоративно-прикладного искусства, постепенно он находит свое отражение в живописи, графике, литературе, музыке, танце и т. д.

[1] Поучение Владимира Мономаха. Подготовка текста О. В. Творогова, перевод и комментарии Д. С. Лихачева. http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4874

Рис. 2. Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Абрамцево

Архитекторы работают как с камнем, так и с деревом, создавая каменные палаты и деревянные терема. Так, к 300-летию Дома Романовых Мотылев Василий Иванович возводит церковь Спаса Нерукотворного Образа в Клязьме на личные средства купца 2-й гильдии Ивана Александровича Александренко.

Появляется знаменитый театр «Парадиз», автором фасада которого был Франц-Альберт (Федор Осипович Шехтель), именно там Сергей Рахманинов дал первый концерт в качестве дирижера Русской частной оперы, а в 1899 году актеры играли «Чайку» для единственного зрителя – Антона Чехова.

В 1905 году было построено здание музея «Русская старина» для размещения на всеобщее обозрение коллекции княгини Марии Клавдиевны Тенишевой. Коллекция включала образцы декоративно-прикладного и народного искусства, иконы, рукописи, оружие. Участок земли для строительства музея предоставила княгиня Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская. Забегая вперед, скажем, что в 1917 году музей отберут, а в 1931 он будет назван музеем изобразительных искусств имени Надежды Константиновны Крупской.

В Александровском парке 12 декабря 1900 года торжественно освятили начало строительства крупнейшего здания Народного дома, названного «Заведением для народных развлечений императора Николая II». В 1912 году он был построен, став самым современным и самым большим в Европе. Первая опера, звучавшая в нем, – «Жизнь за царя» Михаила Ивановича Глинки. На его сцене выступали Леонид Витальевич Собинов, Мария Николаевна Кузнецова и другие выдающиеся вокалисты. С 1913 до 1917 года театр становится постоянной сценой Федора Ивановича Шаляпина.

Самым торжественным, красочным и знаковым событием, которое в полной мере отражает эстетические и национальные идеалы русского модерна, стал костюмированный бал, состоявшийся в Зимнем дворце 13 (26) февраля 1903 года. Царь Николай II с супругой и все гости, ко-

Рис. 3. Костюмированный бал. 1903 год

торых насчитывалось 390 человек, были одеты в костюмы допетровской эпохи, что подчеркивало обращение русской аристократии к традициям и истокам русской государственности (Рис. 3).

Ярким центром культурной жизни Москвы был легендарный ресторан «Яр». В июле 1896 года заведение приобрел бывший официант, выходец из крестьян Ярославской губернии Алексей Акимович Судаков. Ресторан был обновлен в 1910 годах Адольфом Эрнестовичем Эрихсоном и был так знаменит, что про него был сочинен романс, исполняемый Юрием Спиридоновичем Морфесси: «Эй, ямщик, гони-ка к Яру». Место было настолько популярным, что там бывали Чехов, Куприн, Горький, Леонид Андреев, Бальмонт, Брюсов, Шаляпин, Григорий Распутин, Феликс Юсупов, братья Васнецовы, Левитан, Репин, Врубель, Серов. В ресторане даже была императорская ложа, хотя Николай II ресторан не посещал. На сцене пели знаменитые Варвара Васильевна Панина, Анастасия Вяльцева, выступал цыганский хор Ильи Соколова. После Октябрьской революции 1917 года ресторан был закрыт, владелец – крестьянин Алексей Судаков – был арестован.

Обращение к духовной музыке – неотъемлемая часть музыкальной культуры русского модерна. В XIX веке делались первые попытки вернуться к настоящему «древнему пению». Протоиерей Дмитрий Васильевич Разумовский – исследователь древнерусской и византийской

церковной музыки и князь Владимир Федорович Одоевский – директор Румянцевского музея, основатель Общества древнерусского искусства при Московском публичном и Румянцевском музее в теоретических трудах озвучили идею возвращения к национальным основам. Михаил Иванович Глинка помимо известных произведений, где автор обращается к народной музыке: Симфония на две русские темы, «Камаринская», опера «Руслан и Людмила», после знакомства с настоятелем Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Игнатием Брянчаниновым задумался о замене итальянского стиля, присутствующего в духовной музыке, на подлинно русский хоровой музыкальный язык, что выразилось в сочинениях: «Херувимская», «Боже сил», «С небеси услыши», «Ектения» и «Да исправится молитва моя». Петр Ильич Чайковский пишет Всенощное бдение для смешанного хора без сопровождения, соч. 52 (1882), Литургию для смешанного хора без сопровождения, соч. 41 (1878) и др.

Композитор и пианист Милий Алексеевич Балакирев в 1870-х был приглашен дирижером в Императорское Русское музыкальное общество, открыл с дирижером Гавриилом Ломакиным Бесплатную музыкальную школу и был организатором легендарного кружка «Могучая кучка», участники которого изучали фольклор и церковное пение.

Традиции продолжил Анатолий Константинович Лядов, который составил несколько сборников русских народных песен, занимаясь активной педагогической работой в Петербургской консерватории. Он сочинил яркие в своей образности симфонические картины «Баба-Яга», «Волшебное озеро» и «Кикимора», оркестровую сюиту «Восемь русских песен» и т. д.

Николай Андреевич Римский-Корсаков исследовал русский фольклор и создал целый ряд сказочных опер: «Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», «Снегурочка», «Кощей Бессмертный», «Ночь перед Рождеством» и «Сказка о царе Салтане», где художником эскизов декораций и костюмов был Михаил Врубель.

К началу XX века в русской духовной музыке сложилось новое направление, которое нашло свое выражение в творчестве Сергея Васильевича Рахманинова («Всенощное бдение» [1]), Александра Тихоновича Гречанинова («Всенощное бдение», соч. 59, «Хвалите Бога», соч. 65),

[1] *Ковалев А. Б.* С. В. Рахманинов и традиционные жанры духовной музыки. С. 61.

Рис. 4. Иван Билибин. Иллюстрации к сказкам Пушкина

Павла Григорьевича и Алексея Григорьевича Чесноковых и других русских композиторов [1].

Театральная жизнь была разнообразна. Знаменитый Мариинский театр, реконструированный в 1896 году Виктором Александровичем Шретером, на своей сцене видел лучшие балеты и оперы отечественных и зарубежных композиторов. Деятельность дирижера и композитора Эдуарда Францевича Направника способствовала расцвету театра, где звучала музыка Модеста Петровича Мусоргского, Александра Сергеевича Даргомыжского, Александра Порфирьевича Бородина.

Игорь Федорович Стравинский обращается к русскому фольклору в произведениях «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911) и «Весна священная» (1913). Сергей Павлович Дягилев проводит знаменитые «Русские сезоны», художественным оформлением которых занимались великие художники эпохи: Александр Николаевич Бенуа, Иван Яковлевич Билибин и другие. Самобытность музыки и мастерство артистов вызвали необычайный интерес, приковав внимание зрителей всего мира к культуре древней Руси [2] (Рис. 4).

Александринский театр в Санкт-Петербурге, отличавшийся смелостью в постановках, был важным центром театральной жизни. Всеволод Эмильевич Мейерхольд ставит в театре пьесы «У царских врат» Кнута Гамсуна, «Дон Жуана» Мольера, «Зеленое кольцо» Зинаиды Гиппиус и другие.

В Российской империи в этот период работает множество общественных организаций. В 1903 году «Мир искусства» объединяется с московской группой 36-ти художников для создания «Союза русских

---

[1] http://pesny.pskovlib.ru/pesny/KHOROVOE_ISKUSSTVO_V_ROSSII/RUSSKAYA_DUKHOVNAYA_MUZYKA.HTML

[2] *Присяжнюк А.* «Русские сезоны» С. П. Дягилева – уникальный проект Серебряного века. https://hsedesign.ru/project/b4e3f2966525475f87896439936cf025

художников», куда входят Филипп Андреевич Малявин, Константин Алексеевич Коровин, Сергей Васильевич Иванов, Николай Константинович Рерих, Михаил Александрович Врубель, Аполлинарий Михайлович Васнецов, Константин Константинович Первухин, Лев Самойлович Бакст, Павел Петрович Трубецкой, Николай Александрович Клодт и другие. Выставки проводились до 1922 года, 13 мая 1923 года состоялась последняя выставка.

В 1915 году по инициативе князя Андрея Александровича Ширинского-Шихматова было создано «Общество возрождения художественной Руси», призванное знакомить народ страны с древним русским творчеством с целью его преемственного развития и применения в современных условиях. В нем состояли знаменитые художники: Михаил Васильевич Нестеров, Константин Егорович Маковский, Борис Васильевич Зворыкин, Иван Яковлевич Билибин, Виктор Михайлович Васнецов и многие другие. К 1917 году общество насчитывало около трехсот участников, ставивших перед собой такие задачи, как сбор и исследование художественных памятников старины, обучение живописи через создание учебных программ для школ, премии для поощрения талантливых учеников и очищение русского языка от иностранных слов. Однако планы Общества рухнули из-за Февральской революции.

Союз русского народа, ставивший целью объединение русских людей для работы на благо Российской империи, был одной из самых многочисленных организаций. Почетным членом союза был протоиерей Иоанн Кронштадский. Значимое место в организации занимало белое и черное духовенство, однако люди самых разных сословий – от дворян и интеллигенции до крестьян и ремесленников – активно поддерживали принципы единой и неделимой России, главенствующая роль в которой принадлежит русскому народу. В принятой в 1906 году программе указывалось, что все народы империи, за исключением евреев, которые активно участвовали в революционном движении, должны пользоваться равными правами [1]. На участников союза постоянно совершались покушения: террористы бросали бомбы, поджигали дома, стреляли по безоружным людям, после Ок-

[1] Союз русского народа // Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / Под ред. акад. РАЕН А. Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С. И. Семенова, акад. РАЕН В. В. Шелохаева. – 1-е. М.: РОССПЭН, 2002. С. 38–43. 496 с. 1000 экз. ISBN 5-8243-0314-2.

тябрьской революции и начавшегося красного террора многие участники движения были убиты.

Кроме организаций, изучавших русскую культуру, существовали и другие объединения. 4 марта 1908 было создано Общество еврейской народной музыки. Первым председателем стал композитор, пианист, писатель, дипломат, музыкальный критик и педагог, большевик, участник революционных событий 1905 года, автор статей для «Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона» Давид Ааронович Черномордиков [1]. Другим организатором был Зиновий Аронович Кисельгоф – собиратель фольклора и активный организатор работы общества. Он участвовал в экспедициях, которые помогли собрать материал более, чем на тысячу восковых цилиндров с помощью фонографа Эдисона. В 1910 году Общество приступило к изданию еврейских народных песен (к концу 1911 года вышло 34 номера), аранжированных для сольного и хорового пения, а также для различных инструментов. Встречи включали в себя выборы в правление, вопросы авторского права, внесение изменений в устав, прослушивание новых произведений композиторов – участников общества, организацию конкурсов и паевого товарищества. 21 марта 1917 г. на повестке дня была разработка плана дальнейших действий «в связи с переживаемым моментом» и избирались представители для совещания по созыву Всероссийского еврейского съезда [2]. Общество просуществовало до 1924 года.

Давид Ааронович Черномордиков, примкнув к крылу большевиков РСДРП, принимал участие в революции 1905 года, а после Октябрьской социалистической революции стал заведующим подотделом искусств в театральном отделе Наркомпроса. Общество любителей древнееврейского языка, ставшее самостоятельной организацией в 1907 году (до этого оно существовало как комиссия при ОПЕ), ставило целью изучение и пропаганду иврита. Председателем общества был Давид Горациевич Гинцбург, вице-председателем – Иехуда Лейб Биньямин (Лев Израилевич) Каценельсон. В своей практической деятельности Общество заботилось

---

[1] Региональные архивы // Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель / Научные редакторы-составители А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. СПб.: Изд. дом «Міръ», 2013. Т. 2. 584 с.

[2] Петербург и национальные музыкальные культуры: материалы Международного научного симпозиума (Санкт-Петербург, 7 июня 2012 г.) / Российский ин-т истории искусств. СПб., 2012. 58 с. С. 36.

об обеспечении надлежащего уровня преподавания иврита в хедерах, иешивах и частных учебных заведениях. Все входящие в общество обязывались использовать для общения между собой исключительно иврит. К 1910 году в разных городах насчитывалось уже 60 отделений Общества. Выпуск 16-томной «Еврейской энциклопедии» (СПб., 1908–1913) на русском языке под общей редакцией барона Д. Гинцбурга, Л. Каценельсона, А. Гаркави, С. Дубнова стал большим событием в общественной и культурной жизни евреев. Участники общества отмечали, что энциклопедия призвана способствовать возрождению национального самосознания евреев, вставших на путь ассимиляции [1].

В 1915 году Элиашем (Ильей) Яковлевичем Гинцбургом было создано Еврейское общество поощрения художеств, которое своей целью обозначило «развитие пластических искусств среди евреев». В нем состояли и принимали участие в выставках Марк Захарович Шагал, Исаак Израилевич Бродский, Борис Израилевич Анисфельд, Лев Самойлович Бакст, Натан Исаевич Альтман и многие другие. Организованные в 1917 и 1918 годах «Выставки картин и скульптуры художников-евреев» включали работы разных жанров и направлений, что свидетельствует о преобладании национального принципа [2]. Весной 1917 Общество было включено в Союз деятелей искусств, а в конце 1918 в качестве Еврейской секции (Евсекции) влилось в Народный комиссариат просвещения. Натан Исаевич Альтман после революции становится художником, рисующим Владимира Ульянова (Ленина) – портреты, карандашные зарисовки, а в 1920 году он изготовил натуралистичную скульптуру по просьбе Анатолия Васильевича Луначарского, за которую на выставке 1925 года в Париже удостоился золотой медали. Непосредственно в 1917 году и в 1918 – к годовщине революции – оформлял революционные празднования в Петрограде, а с 1921 по 1928 год – в Москве. В 1922 году готовил декорации к спектаклям, сменив Марка Шагала в Московском государственном еврейском театре, и для спектакля «Гадибук» в театре-студии «Габима». Натан Исаевич вместе с Давидом Пинхусовичем (Давидом Петровичем) Штеренбергом работает в Наркомпросе, становится редактором «Искусства коммуны»

[1] *Иванов В. В.* ГОСЕТ: политика и искусство. 1919–1928. М.: Российская академия театрального искусства – ГИТИС, 2007. 464 с., илл. С. 11.

[2] *Иванов В. В.* ГОСЕТ: политика и искусство: 1919–1928. М.: ГИТИС, 2007. 463 с.

и возглавляет художественный отдел газеты Луначарского «Пламя». Плодотворная работа в ГОСЕТ в среде единомышленников вдохновила их на совместную работу над фильмом по Шолом-Алейхему «Еврейское счастье». Кинокартина повествует о тяжелом положении еврейской бедноты, загнанной царским режимом за черту оседлости. Композитором был Лейб (Лев Михайлович) Пульвер – музыкальный директор и дирижер Московского Государственного еврейского театра, автор музыки к 42 спектаклям театра. Автором титров выступил Исаак Маньевич Бобель (Исаак Эммануилович Бабель), издававшийся в журналах «Леф», «Красная новь» и других. В 1925 году издательство «Огонек» выпустило его книгу «Рассказы», в 1926 году впервые издан сборник «Конармия», неоднократно переиздававшийся в Советском Союзе. В «Одесских рассказах» в качестве прототипа персонажа Бени Крика использует Мойше-Якова Вольфовича Винницкого (Мишка Япончик), который является «воплощением бабелевской мечты о еврее, умеющем постоять за себя» [1].

Мариинский театр в знак солидарности с другим бывшим императорским театром – Александринским, закрывшимся 28 октября 1917 года, закрылся. Через четыре дня после Октябрьской революции театр прекратил спектакли, произошел раскол в группе солистов, хор ушел в отставку, забастовка продолжалась несколько месяцев. В результате был создан новый репертуарно-художественный совет, в который вошел Всеволод Эмильевич Мейерхольд.

Театральная жизнь послереволюционной России претерпевала значительные изменения. Тем не менее Всеволод Эмильевич Мейерхольд поддержал революцию, вступил в РКП(б) в 1918 году и принялся за постановку «Мистерии-буфф» Владимира Владимировича Маяковского. Труппа Александринского театра категорически отказывалась играть, так как произведение было откровенно антиклерикальным, тем не менее Мейерхольд перенес спектакль в здание Театра музыкальной драмы. По приглашению Луначарского он некоторое время заведовал театральным отделом Наркомпросса. В 1920 году в Москве создан Театр РСФСР-I, который в 1923 переименовывается в Театр им. Мейерхольда, а в 1926 году

[1] Электронная еврейская энциклопедия. https://eleven.co.il/jewish-literature/in-russian/10369/

театр получает статус «государственный» (ГосТиМ). В этом театре в 1921 году Мейерхольд повторно ставит «Мистерию-буфф» для делегатов III конгресса Коминтерна.

Стиль культурной жизни в стране советов диктовал Народный комиссариат просвещения, возглавляемый Анатолием Васильевичем Луначарским. Образование и наука, книгопечатание и охрана памятников архитектуры, библиотеки и клубы, цирки и театры – все согласовывалось или выполнялось по распоряжению Наркомпроса.

В статье «Будем смеяться» Луначарский пишет: «А дальше смех становится все более презрительным, по мере того как новое чувствует свои силы. Этот презрительный смех сверху вниз, веселый, уже чувствующий свою победу, уже знаменующий отдых, необходим как самое настоящее оружие. Это осиновый кол, который вгоняется в только что убитого мрачного колдуна, готового вернуться из гроба, это вколачивание прочных гвоздей в черный гроб прошлого. Когда вы победили врага гнусного, но могучего, не думайте, что это окончательно, особенно если дело идет о целом классе, о целой культуре. Тысячами ядовитых нитей опутывает он вас со всех сторон, а некоторые из этих щупальцев запустил в самый мозг ваш, в самое ваше сердце, и, как иные гидры, он может возродиться. Такие нити нужно вырвать, их нужно истребить... И в наше время, когда мы повергли гигантского врага только в России, когда мы поистине опутаны еще отравляющими весь воздух наш нитями былой культуры, когда рядом со всех сторон этот же враг еще торжествует и ждет момента, чтобы нанести новый удар, – в такое время мы, не выпуская меча из одной руки, в другую можем взять уже тонкое оружие – смех» [1].

В то же время Анатолий Васильевич увлекался сочинением пьес и различных литературных произведений. Произведения Наркомпроса, написанные в стиле древнегреческих поэм, наполнены мистическими ссылками и образами, которые с трудом сочетаются с официальной материалистической теорией партии, однако издаются многочисленными тиражами. Например, пьеса «Маги», в которой отражается его «дионисиевая философская религия», написана за 11 ночей по утверждению автора. В связи со сложностью передачи всех тонкостей авторского стиля, приведу фрагменты:

---

[1] *Луначарский А. В.* Будем смеяться. «Вестн. театра», 1920, № 58, с. 7–8.

«Манесса:
Мой хороший,
Хороший мой, откинь ты притязанья
Летать. Ты не имеешь крыл. Но не обидься.
Ищи поддержки в демонах Астрала.
Будь, будь велик, ты можешь быть великим,
Но добрым ты не будешь. Надо сметь, Семпроний.
Будь зол!
...
Семпроний:
Я все могу! Астрал мне подчинен!
Вот пурпурные ромбы злой щетиной
Крючкообразной тихо помавают...

Дрожите! Здесь я, маг Семпроний,
Перед моей лиловой пентаграммой,
Построенной из трупа доброй воли, –
Дрожите! Чу, шаги, – Манесса.
...
Семпроний:
Не за дитя же
Меня считаете вы? Мысль ясна:
И зло в расцвете – красота. Не так ли?
Мерилом служит сила для высоких,
Перерастающих добро и зло [1].

Кроме этого произведения, в 1920 году им издается пьеса «Иван в раю», которую я воздержусь цитировать ввиду откровенного святотатства, отмечу лишь то, что в конце произведения в качестве одного из действующих лиц появляется дьявол, что отсылает к одному из ранних произведений Луначарского, впервые опубликованному еще в 1901 году – драматической сказке в белых стихах «Искушение», действие которой буквально начинается в аду, большая часть действующих

[1] Маги. Драм. фантазия. М.–Пг., ГИЗ, 1919. III, 66 с. (Нар. комиссариат по просвещению. Театр. отд.).

Рис. 5. Луначарский. Александринский театр

лиц – демоны и «элементарные духи», а сюжет построен на осуществлении их плана по совращению монаха [1]. В том же году выходит еще одна его пьеса «Василиса Премудрая», наполненная сказочными и мифическими персонажами, заклинаниями-неологизмами и завершающаяся общением с Митрой [2]. В 1925 Луначарский сочиняет «гимн безбожников», а свою открыто антихристианскую позицию демонстрирует на протяжении многих лет [3] (Рис 5).

В 1927 году Наркомпрос сочиняет «Бархат и лохмотья» (свадьба Адриана Ван-Броуэра). Спектакли по пьесам Луначарского ставились на советских подмостках, часто в них играла его вторая жена Наталья Александровна Сац (Розенель). Поэт Ефим Алексеевич Придворов (Демьян Бедный) после просмотра «Бархат и лохмотья» написал эпиграмму:

Ценя в искусстве рублики,
Нарком наш видит цель:
Дарить лохмотья публике,
А бархат – Розенель.

Русское театральное общество (РТО) было фактически упразднено в результате Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 26 августа

---

1 Иван в раю. Миф в пяти карт. М., ГИЗ, 1920. 40 с. (Дворец искусств. Москва).

2 Василиса Премудрая. Драм. сказка. Пг., ГИЗ, 1920. 112 с.

3 *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926.

1919 года «Об объединении театрального дела» [1]. Декрет, предусматривающий национализацию театров, передавал управление ими государственным органам, устанавливал государственный контроль над всей театральной деятельностью в стране, включая выбор репертуара, финансирование и кадровую политику. Он стал частью широкой кампании по централизации культурной жизни в Советской России и созданию новой системы театрального управления под эгидой Наркомпроса.

В 1917 году традиция русского церковного пения и сочинения духовных произведений насильственно прервалась, однако традиции поддерживались некоторыми музыкантами, оставшимися в СССР и в русской эмигрантской среде (Николай Петрович Афонский, Александр Тихонович Гречанинов) [2].

В конце 1920-х годов Миней Израилевич Губельман (Емельян Михайлович Ярославский) – председатель «Союза воинствующих безбожников» и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – выступал за полный запрет на исполнение церковной музыки, в том числе Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Баха, Генделя и других композиторов. «В данный момент, – писал Ярославский, – церковная музыка, хоть бы и в лучших ее произведениях, имеет актуально-реакционное значение».

Как постановил XII съезд РКП(б): «Вся наша антирелигиозная агитация и пропаганда не сумеют затронуть народной толщи до тех пор, пока не сдвинется окончательно с мертвой точки работа по школьному просвещению трудящихся масс города и деревни в духе научного материалистического естествознания, и пока значительное большинство деревенского населения будет оставаться неграмотным. Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя, распространение широкой сети политико-просветительских учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой и полная и окончательная ликвидация неграмотности...» [3].

В 1918 году под руководством Надежды Константиновны Крупской

---

[1] Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922 / М-во культуры РФ; Сост., введ. К. Е. Рыбак. М.: ЗАО «Юридический Дом "Юстицинформ"», 2009. 384 с.; ISBN 978-5-7205-1004-6.

[2] http://pesny.pskovlib.ru/pesny/KHOROVOE_ISKUSSTVO_V_ROSSII/RUSSKAYA_DUKHOVNAYA_MUZYKA.HTM

[3] Постановление XII съезда РКП(б). https://istmat.org/files/uploads/51781/12_sezd.pdf

началась борьба с неграмотностью. Активным помощником Крупской был Гершон Янкелевич (Евгений Яковлевич) Голант. 26 декабря 1919 г. Советом народных комиссаров РСФСР был принят декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР». Крупская была недовольна существующими произведениями для детей, вероятно, она не была знакома с творчеством Луначарского. Под запрет попали «Аленький цветочек» Сергея Тимофеевича Аксакова, «Басни» Ивана Андреевича Крылова, «Конек-Горбунок» Петра Павловича Ершова, русские народные сказки и многое другое. Однако были у Надежды Константиновны соратники по созданию новой советской литературы. Дора Юльевна Элькина «Мы новый мир построим: книга для чтения в школах взрослых» (1919); «Да здравствует труд! Пособие для работы со взрослыми по комплексному методу» (1923; 1924); «Ликвидация неграмотности: практическое руководство» (1921); «Программа для школ малограмотных и общеобразовательных кружков» (1924; 1925); «Вооружайся знанием! Букварь и первая книга для чтения рабоче-крестьянских подростков и молодежи» (1925) и т. д.

Кроме ликбеза, сразу после революции началась реформа русской орфографии. Луначарский ссылается на разговор с Лениным: «Если мы сейчас не введем необходимой реформы – это будет очень плохо, ибо и в этом, как и в введении, например, метрической системы и григорианского календаря мы должны сейчас же признать отмену разных остатков старины». Активным помощником проведения реформы был Моисей Маркович Гольдштейн (В. Володарский), который издал в Петербурге декрет по издательствам печати и собрал большинство отвечающих за типографии людей, заявив: «Появление каких бы то ни было текстов, напечатанных по старой орфографии, будет считаться уступкой контрреволюции, и отсюда будут делаться соответствующие выводы...». Наркомпрос же планировал полностью отменить кириллицу: «Постепенно книги, написанные русским алфавитом, станут предметом истории. Будет, конечно, всегда полезно изучить русский шрифт для того, чтобы иметь к ним доступ. Это уже будет польза ощутительная для тех, кто будет заниматься историей литературы, но для нового поколения это будет во всяком случае все менее необходимым» [1].

[1] *Луначарский А. В.* Латинизация русской письменности. «Красная газ. Веч. вып.», 1930, 6 янв., с. 2; 7 янв., с. 2.

В журнале «Музыка и революция», ответственным редактором которого был Лев Владимирович Шульгин, объяснено значение издания и позиция коммунистического руководства в вопросах «музыкальной революции»: «Журнал будет вести борьбу за безусловное коммунистическое руководство в вопросах музыкальной революции. Журнал будет вместе с тем вести не менее настойчивую борьбу против упрощенства, вульгаризации марксизма, спецеедства, комчванства и т. п.» [1].

Анатолий Васильевич Луначарский также отмечает важную роль музыки в советской стране: «Мы, конечно, слышим с разных сторон песни комсомола и пионеров, зачатки песни рабочей, песни красноармейцев и т. д., но все это пока еще довольно мелко и недостаточно. У нас нет мастеров, которые стали бы выделывать, так сказать, музыкально-обиходные вещи, жизненно необходимый музыкальный хлеб – не скверный, отравленный дурной патокой, отвратительно размазанный пряник, а действительный, настоящий, аппетитный, хрустящий и питательный музыкальный хлеб... Мы по-новому, еще свежее должны подойти к колоссальным запасам крестьянской музыки, не только основных славянских народов нашего Союза, но и всех многочисленных народностей, входящих в нашу семью...» [2].

Самуил, Дмитрий, Даниил, Аркадий – сыновья мясника Якова Моисеевича Покрасса, все они отличались музыкальностью, что поддерживалось отцом. Еще детьми они начали выступать на еврейских свадьбах и похоронах, а временами играли в киевских синагогах и других общественных местах, еще не догадываясь, какой колоссальный вклад внесут в советскую музыкальную культуру. Самуил после обучения в Киевском музыкальном училище по классу скрипки и фортепиано поступил в Петроградскую консерваторию, которую окончил в 1917 году по классу фортепиано. Исполнение его романсов популярными певцами принесло ему громкую известность, например, романс «Дни за днями катятся» на стихи Файвеля Дувидовича Германа (Павла Давыдовича Германа). После взятия Киева Красной Армией в 1920 году вместе с поэтом Павлом Григорьевичем Гоpинштейном были созданы несколько знаковых для большевиков песен, из которых широкую известность получил марш «Красная армия

---

[1] Музыка и Революция // Музыка и революция. 1926. № 1 С. 1 url: http://opac.nekrasovka.ru/books/MAGAZINE/MuzRev/1926/C9800003662.pdf

[2] *А. Луначарский.* Великие сестры. Музыка и Революция // Музыка и революция. 1926. № 1 С. 18. url: http://opac.nekrasovka.ru/books/MAGAZINE/MuzRev/1926/C9800003662.pdf

всех сильней». В том же году его братья Даниил и Дмитрий сочиняют «Марш Буденного» на слова Носона-Нохима Абрамовича Френкеля (Анатолия Адольфовича Д'Актиля). В 1923 Самуил приезжает в Москву, где его брат Дмитрий работает главным дирижером в театрах «Палас» и «Эрмитаж». После приезда он успешно выступил на сцене театра «Аквариум» в только что открывшемся мюзик-холле, где через три года его брат займет место главного дирижера, но он этого уже не увидит, так как покинет страну Советов в 1924 году [1].

Носон-Нохим Абрамович Френкель стал известным благодаря «Маршу конников Буденного» и «Маршу Энтузиастов» на музыку Ицхак-Бер бен Бецалел-Йосеф Дунаевского (Исаака Осиповича Дунаевского), однако следует упомянуть, что в период гражданской войны он служил в политотделе Первой конной армии, впоследствии став в 1921 году редактором журнала «Смехач» и «Красный ворон», который был позже переименован в «Бегемот». Антихристианские произведения его публиковались огромными тиражами. Так, «Частушки безбожные» в 1930 году и «Песней по богу: Стихи» в 1931 году были выпущены тиражом по 50 000 экземпляров.

В 1923 году опубликована еще одна знаковая для советской культуры песня: «Марш авиаторов» или «Авиамарш». Музыка, по утверждению автора – Юлия Абрамовича Хайта, была создана еще в 1920 году, автором текста был Файвель Дувидович Герман. Им же в период активной работы киевского клуба художников и литераторов Х.Л.А.М был написан известный романс «Только раз бывают в жизни встречи», который популярен по сей день. Также из-под его пера вышли строки легендарной песни «Кирпичики»:

«На окраине где-то города
Я в убогой семье родилась,
Горемыка я, лет пятнадцати,
На кирпичный завод нанялась.
Было трудно мне время первое,
Но потом, проработавши год,
За веселый гул, за кирпичики
Полюбила я этот завод...».

[1] Братья Покрасс: два плюс два. Яков Басин / № 02/242, февраль 2013. https://jewobserver.com/lica/bratya-pokrass-dva-plyus-dva-2/

В середине 20-х песня становится шлягером: издается на пластинках, где зачастую указывается как «русская народная песня», тиражи нот «Музгиза» и песенников доходят до миллиона экземпляров.

В романе «Золотой теленок» Иехиел-Лейб бен Арьевич Файнзильберг (Ильф) и Евгений Петрович Катаев (Петров) высмеивают этот советский шлягер: «В большом мире изобретен дизель-мотор, написаны "Мертвые души", построена Днепровская гидростанция и совершен перелет вокруг света. В маленьком мире изобретен кричащий пузырь "уйди-уйди", написана песенка "Кирпичики" и построены брюки фасона "полпред". В большом мире людьми двигает стремление облагодетельствовать человечество. Маленький мир далек от таких высоких материй... В популярной песенке умный слесарь, чтобы добиться любви комсомолки, в три рефрена выполняет и даже перевыполняет промфинплан» [1].

Спустя годы, в вышедшем в 1939 году фильме Евгения Михайловича Шнейдера «Высокая награда», прозвучит совсем иная песня на стихи Файвеля Германа:

«Но пока не все враги известны,
И пока хоть жив еще один,
Быть чекистом должен каждый честный
И простой советский гражданин.
Оттого лишь крепче бастионы,
Оттого чекисты наших дней –
Это все сто семьдесят мильонов
Патриотов Родины моей!».

В 1924 году по приглашению Владимира Яковлевича Хенкина – актера, работавшего еще с 1908 года в московском театре «Буфф», а после в театрах «Палас» и «Вольный ветер», двадцатичетырехлетний Ицхок-Бер бен Бецалел-Йосеф Дунаевский (Исаак Осипович Дунаевский) переезжает в Москву и становится музыкальным руководителем театра «Эрмитаж». В 1926 Дунаевский руководит музыкальной частью Московского театра оперетты и Театра сатиры, а с 1929 становится главным дири-

[1] *Ильф Илья* (1897–1937). Золотой теленок [Текст] / Илья Ильф и Евгений Петров. Изд. 2-е. Москва: Советская литература, 1933. 429, [2]. С. 114–115.

Рис. 6. Исаак Дунаевский

жером Ленинградского мюзик-холла – того самого «Заведения для народных развлечений императора Николая II», где раньше выступал и был режиссером Федор Михайлович Шаляпин. После революции все изменилось, и теперь на сцене выступают не мировые оперные звезды, а проходят концерты Лазаря (Лейзера) Иосифовича Вайсбейна (Леонида Осиповича Утесова). Ицхок-Бер бен Бецалел-Йосеф Дунаевский – один из немногих представителей новой советской музыки, который, помимо песен и маршей, обращается к крупным музыкальным формам: оперетты, балеты, музыка к спектаклям (Рис. 6).

Лазарь Вайсбейн после революции в 1917 году приехал в Москву, давая концерты в саду «Эрмитаж», после гастролировал для Южной армии. В Петрограде в 1922 году начал с выступлений в Свободном театре, Театре сатиры, оперетте «Палас-театр». Обладал большим опытом игры в театрах: передвижной театр миниатюр «Мозаика», Херсонский театр миниатюр; Большой Ришельевский, Малый Ришельевский, «Интимный», Театр революционной сатиры, Театр музыкальной комедии, оперетта «Славянский базар» и т. д. Утесов не имел музыкального образования, хотя еще до училища Файга обучался игре на скрипке, а в училище Файга играл на гитаре и балалайке. Приложив усердие и упорство, освоил нотную грамоту к середине 1930-х годов, через год после избрания в члены Ленинградского Совета. В 1933 году Ицхок-Бер бен Бецалел-Йосеф Дунаевский, Владимир Захарович Масс и Николай Робертович Эрдман создали для Лазаря Вайсбейна специальный спектакль – джаз-обозрение «Музыкальный магазин». Владимир Захарович был некогда учеником Марка Шагала в Витебске и мечтал стать художником. Советская власть открыла революционному художнику новые горизонты, он стал работать автором в Театре современных масок при московском Доме печати (мастерская Н. Форегтера), сочинял сатирические буффонады, интермедии, пародии, песенки, например, с Блантером написал песню «Служил на заводе Сергей-пролетарий», позднее им был написан сценарий комедии «Веселые ребята».

В 1923 году состоялась первая постановка оперы на идиш «Die Himlen brenen» («Небеса горят»), композитором которой был Моше Михаэль (Михаил Арнольдович) Мильнер, в 1911–1923 годах художественный руководитель Общества еврейской народной музыки, дирижер хора Петербургской Большой синагоги, заведовал музыкальной частью ГОСЕТа и Харьковского еврейского театра. Еще в 1914 году его пьеса для фортепиано «У ребе на проводах Царицы-субботы» была в числе первых изданий организации. Коллега Мильнера из Общества еврейской народной музыки Давид Аронович Черномордиков работал заведующим подотделом искусств в театральном отделе Наркомпроса. В 1923 году по его инициативе был создан журнал «Музыкальная новь». В том же году была создана Российская ассоциация пролетарских музыкантов (РАПМ) и Д. Черномордиков был избран ее председателем, позднее – в 1930–1934 гг. – Черномордиков занимал должности директора Московского театра оперетты, директора Московской филармонии, заведующего музыкальным отделением Государственного объединения музыкальной эстрады и цирка и директора управления филармониями.

Зиновий Аронович Киссельгоф, организатор Общества еврейской народной музыки, в 1919 участвовал в становлении Петроградского еврейского театра-студии Абрама Михайловича Азарха (Алексея Грановского), где Зиновий Киссельгоф давал занятия музыки и работал хормейстером. Кисельгоф был консультантом при создании музыки к спектаклям «Колдунья», «Мазлтов», «Двести тысяч», «Три изюминки», «Ночь на старом рынке» после переезда в Москву организации, получившей название «Московский государственный еврейский театр» (ГОСЕТ). Все эти годы музыкальная и фольклорная деятельность Зиновия Ароновича шла в дополнение к его постоянной основной преподавательской работе в частной мужской еврейской гимназии И. Г. Эйзенбета и организованном им в 1917 году Петроградском еврейском учительском обществе [1].

Юлия Лазаревна Вейсберг (в замужестве Римская-Корсакова) в сезоне 1912/13 гг. вошла в музыкальный комитет Петербургского общества еврейской народной музыки, но настоящая обширная работа началась только 1920-е годы. В 1921–1923 годах Юлия Лазаревна преподавала хоровое пение в музыкальной школе рабочей молодежи, в 1925–1928 годах возглав-

[1] http://www.nigunim-laad.org/index.php?lang=ru&article=keepers/kiselgof

ляла Ленинградскую ассоциацию современной музыки (ЛАСМ), Кружок друзей камерной музыки (в сезонах 1926–28 гг. – в качестве члена художественного совета и правления), Ленинградский Союз Советских композиторов, Петроградский отдел Всероссийского профессионального союза оркестрантов. Тем не менее ее личность и творчество сталкивались с критикой современников, таких как Сергей Сергеевич Прокофьев, Игорь Федорович Стравинский и других [1].

Несмотря на то, что определенный этнос в Советском Союзе находился де-факто в привилегированном положении: имел высокий этнополитический и самый высокий социально-профессиональный статус, самое лучшее образование и самые высокие доходы среди других этносов, его не удовлетворяло существующее положение [2].

Генах Гершенович Ягода (позже Энох-Генрих (Енох) Гершенович / Генрих Гершенович (Генрих Григорьевич Ягода)) – член Президиума ВЧК, затем член коллегии ГПУ, второй заместитель председателя ОГПУ, отмечал: «На новые тюрьмы никто денег не даст. Другое дело – постройка больших лагерей с рационально поставленным использованием труда в них». И тут же добавил: «Опыт Соловков показывает, как много можно сделать в этом направлении (дороги, осушение болот, добыча рыбы заключенными, устройство питомников)» [3].

Особое отношение к труду еврейского народа подчеркивал Алексей Максимович Пешков (Максим Горький): «Иудаизм повелевает: почитать труд, принимать участие личным физическим или духовным трудом в деятельности общественной, искать жизненных благ в постоянстве труда и творчества. Он требует поэтому ухода за нашими силами и способностями, совершенствования их и деятельного применения. Он запрещает поэтому всякое праздное, не основанное на труде удовольствие, праздность в надежде на помощь других» [4].

---

1 *Мазур М. М.* К 75-летию со дня смерти Юлии Лазаревны Вейсберг-Римской-Корсаковой // Международный научно-исследовательский журнал. № 05 (59), 2017. Часть 1. Май. С. 68–71.

2 *Миронов Б. Н.* Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. 2024. Т. 23. № 4. С. 501–518. С. 507.

3 Постановления Политбюро ЦК ВКП(б). 1929–1930 гг. / Публ. С. А. Красильникова // Исторический архив. 1997. № 4. С. 145.

4 *Горький М.* О Евреях. Пг.: Изд. Петроградского Совета Рабочих и Красн. депутатов, 1919.

С 1920-х годов стал функционировать лагерь принудительных работ на станции Хибины, Кандалакшский лагерь для военнопленных, лагерь для военнопленных на станции Энгозеро, лагерь для военнопленных на станциях Пояконда, Жемчужная, Княжая и многие-многие другие, большие и маленькие, появляющиеся каждый год в самых глухих местах, стали воплощением лозунгов «о труде и равенстве».

Позже будут изданы «теоретические обоснования» в книге «От преступления к труду [Опыт анализа и обобщения методики работ в области "перековки" в Дмитровске и др. исправительно-трудовых лагерях]» [1], автор Ита-Лея Меер-Шоломовна Авербах (Ида Леонидовна Авербах), дочь родной сестры Якова-Аарона Моисеевича Свердлова (Яков Свердлов), троюродная племянница и жена Ягоды: «В реконструктивном периоде в связи с ликвидацией кулачества как класса на базе сплошной коллективизации происходит резкое обострение классовой борьбы. И вновь возрастает роль лагерей в борьбе с наиболее опасными классово враждебными элементами, вредителями, контрреволюционным кулачеством, проявившим себя в террористических актах, в расхищении социалистической собственности или в контрреволюционной агитации, и с деклассированными преступниками-профессионалами. Было бы, однако, грубейшей политической ошибкой отождествлять роль лагерей в этот период с их ролью в период военного коммунизма. Перед лагерями встает и, чем более мы продвигаемся вперед к уничтожению враждебных классов, приобретает все большее значение не только задача изоляции и подавления, но и задача перевоспитания, переделки сознания людей… <…> Советское государство задачу подавления классового врага вплоть до необходимого в ряде случаев физического уничтожения этого врага связывает с воспитательной работой в массах».

Михаил Захарович Никонов-Смородин в романе «Красная каторга» отмечает, что процесс раскулачивания не являлся актом простого ограбления, не экономические приобретения двигали власть на грабеж крестьянства, а скрытая цель физически уничтожить «мелкобуржуазную стихию: если у инициативного крестьянина имеется имущество, его грабят, называют кулаком, если же имущества не имеется, то такого бед-

[1] *Авербах И. Л.* От преступления к труду [Текст]: [Опыт анализа и обобщения методики работ в области «перековки» в Дмитровском и др. исправительно-трудовых лагерях] / Под ред. А. Я. Вышинского; И. Л. Авербах; Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права. [Москва]: Сов. законодательство, 1936. Переплет, 223, [3] с., 37 вкл. л. ил., портр., крас. схем: ил.: 25x17 см.

няка подвергают одинаковой с кулаком участи, но называют “подкулачник”. После ограбления кулак и подкулачник вместе со всей семьей отправляется на спецпереселение или на каторгу (концлагерь)» [1].

Пройдя Соловки, Михаил Захарович застал расстрел имяславцев:

« – Помирать будем. Молитву бы на исход души. – Рыжий бородач встрепенулся, словно только проснулся. Хотел было перекреститься, но крепко связаны руки сзади. Еще раз дернул руки, и по лицу прошла судорога.

– Не терпит антихрист креста, руки вяжет. Крестись, братья, умом. – И каждый шептал имя свое, свято хранимое от антихриста, оно теперь благоговейно возносилось ими пред лицом Предвечного.

– Правда Твоя, правда во веки. Аминь» [2].

Вытеснение культуры русского модерна и традиционной культуры коренного населения происходило одновременно во всех сферах. Советская культура не формировалась как «новая пролетарская», но с самого начала содержала в себе значительный национальный компонент. Целенаправленное сокрытие этого факта осуществлялось с помощью использования псевдонимов, которые маскировали принадлежность к определенному этносу. Культурно-лингвистическая экспансия ставила своей целью нарушить процесс самоидентификации населения, воздействуя на историю этноса и ее интерпретацию, язык и ценности, понимание «мы» и другие [3]. Непримиримость именно с культурой коренных жителей Российской империи выражалась в планомерном выстраивании системы экономической эксплуатации и низведения неугодных до состояния рабов или физического уничтожения.

Доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент РАН Григорий Юрьевич Стернин отмечает, что искусство модерна нельзя понять только через общие внешние стилистические особенности и определенный художественный язык, так как это, прежде всего, стиль жизни.

---

1 Красная каторга: (Записки соловчанина) / Под ред. А. В. Амфитеатрова. [София]: Изд-во НТСНП, 1938. 371, [1] с., 7 л. ил., портр., фотогр.: ил., карт. Экз.: с рукоп. помет.

2 Красная каторга: (Записки соловчанина) / Под ред. А. В. Амфитеатрова. [София]: Изд-во НТСНП, 1938. 371, [1] с., 7 л. ил., портр., фотогр.: ил., карт. Экз.: с рукоп. помет.

3 Фролов Ф. С. Культурно-лингвистическая экспансия: сфера реализации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-lingvisticheskaya-ekspansiya-sfera-realizatsii

В Российской империи модерн был на пике популярности и заключал в себе стиль жизни жителей крупных городов: от железнодорожной станции до ресторана, от театра до места службы, от объявления в газете до флакончика парфюмерии, от исполняемого романса на семейном празднике до иконы в храме. Развитие русского модерна было прервано Октябрьской революцией 1917 года [1]. Симптоматично, что после революции для большевиков модерн становится буквально воплощением классового врага [2]. Однако исследование показало, что представители разных сословий работали в этом стиле как авторы.

Модерн, обладая мессианскими функциями, был обращен как к историческому прошлому, так и к преобразованию мира будущего, опираясь на природную красоту и гармонию, отечественные традиции и духовный поиск. Активная борьба советской власти с модерном показывает, что период русского модерна заканчивается именно с наступлением революции 1917 года, а последующие элементы культуры модерна в 1920-х годах были лишь инерцией, заложенной еще в предыдущие десятилетия, и, в конечном итоге, вытеснены из общественной и культурной жизни страны.

---

1 *Кириченко Е. И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII–начала XX века. М.: Издательство «Галарт», ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. 432 с.

2 *Охотникова Е. В.* Стиль модерн в России и Италии: культурная рецепция: дис. кандидат наук: 24.00.01. Теория и история культуры. Москва. 2014. С. 96.

БОБРОВА
ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА
исследователь, г. Мурманск

БОБРОВА
ЕЛИЗАВЕТА КИРИЛЛОВНА
ученица 4 кл., МБОУ Гимназия №7,
г. Мурманск

ПЯТЬ ЭПОХ ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ МУРМАНСКА

Любой турист скажет, что главная площадь города перед гостиницей «Арктика» квадратная, и будет прав! Но почему ее называют «Пять Углов»? Чтобы понять эту краеведческую загадку, необходимо вспомнить многие планы и проекты, исторически поделившие историю главной площади Мурманска на пять эпох.

Эпоха первая

Снимок территории железнодорожной станции «Мурманск», сделанный более 100 лет назад, позволяет понять, с чего начинали строители нашего города (Фото 1).

Первый эскизный план застройки города предложил в 1916 году инженер путей сообщения Борис Сабанин, начальник изыскательской партии Управления строительства Мурманской железной дороги. Предусматривалось создание большого числа проспектов и улиц, площадей и скверов. Центральная магистраль названа Николаевским проспектом, к югу от него – проспекты Александровский, Михайловский, Алексеевский, улицы Владимирская и Ольгинская (в честь членов императорской фамилии). От главной площади веером – улицы Торговая, Архиерейская,

Фото1. 1916 год – Панорама территории железнодорожной станции Мурманск и первые постройки

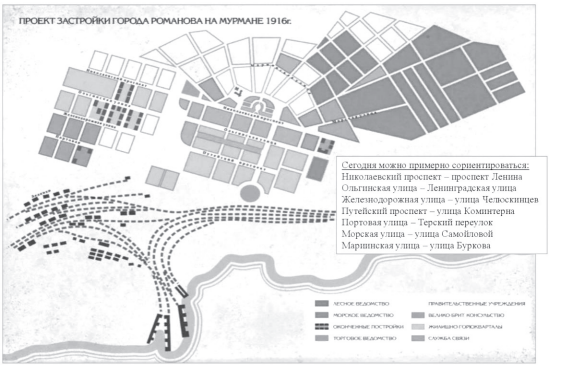

Фото 2. 1916 год – Проект застройки города Романов на Мурмане (автор Сабанин Б. В.)

Фото 3. 1917 год – План линии электрического трамвая в г. Мурманске (автор Алешин П. Ф.)

Думская, Банковская, Инженерная, Морская. Воплотить эти замыслы помешала Октябрьская революция [1] (Фото 2).

[1] Увлекательное путешествие по литературным местам Мурманска. Улицы довоенного города / Е. Михайлова. Мурманск: МГОУНБ, 2015.

Фото 4. 1918 год – План г. Мурманска, составленный флотом США (слева)

Фото 5. 1928 год – План г. Мурманска, издание «Весь Ленинград» (слева)

Летом и осенью 1917 года в Мурманске впервые провели съемку местности. На основе полученных данных приступили к разработке проекта. Красивый сине-зеленый план с алыми линиями разработали два гениальных архитектора: Павел Алешин и Григорий Дубилер. Согласно этому плану базар хотели обустроить приблизительно там, где сегодня суетятся привокзальные таксисты. Привокзальная площадь была там, где вокзал, а он был почти у залива. А там, где сегодня Привокзальная, планировалась Беломорская площадь – вот ее-то и собирались сделать торговой. И административные здания у нас все там, где их хотели видеть авторы «трамвайного» проекта, то есть ниже третьей террасы. Жилые районы и вовсе планировалось вынести за пределы центра, на самую окраину [1]. Сам план создали в конце 1917 – начале 1918 года. Это первый более-менее подробный генеральный план Мурманска. Но это был лишь первоначальный набросок. Завершить его не удалось из-за начала гражданской войны (Фото 3).

[1] Рынок на вокзале и трамвай у залива: каким видели Мурманск в 1917 году / В. Костров // Комсомольская правда. 2017.

Фото 6. 1928 год – Архитектурные каменные доминанты центра города

9 января 1919 года временное правительство Северной области во главе с Чайковским Н. В. утвердило «план поселка Мурманска» и возложило обязанность «наблюдения за точным исполнением постановления» на архитектора Каретникова А. А. [1] Благодаря интерактивному каталогу RETROMAP.RU в режиме сравнения карт можно удобно во всем разобраться. План также остался на бумаге из-за наступившего в Северной области ресурсного кризиса, закончившегося приходом советской власти [2]. Стоит отметить, что это была первая карта Мурманска, совмещающая как построенные объекты, так и планируемые под застройку сектора (Фото 4).

Также в интерактивном каталоге RETROMAP.RU можно познакомиться с еще более детальной картой Мурманска 1928 года. На ней отмечены не дошедшие до наших дней очень интересные топонимы: Лопарский переулок, улицы Сун-Янт-Сена, Гоминьдана, Красного Путиловца, Рыкова, Зиновьева, Желябова и так далее. Также там показаны маршруты узкоколейных железнодорожных путей, дома, причалы, кладбище, места проектируемых садов, границы ведомственных земель (Фото 5).

Удивительным образом эта карта сочетается со старинными снимками Мурманска тех лет. В конце 30-х годов прошлого века в центре нашего, в основном деревянного, города было две каменные доминанты, которые четко были заметны даже с залива: ТПО и гостиница «Желрыбы» (Фото 6).

Процесс планирования в 1930-е годы перешел в стадию конкретной реализации. В 1931 году его решили передать в ведение недавно создан-

---

[1] Мурманск в деталях // Хронология событий // Мурманск в 1919 году / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://o-murmansk.ru/11-murmansk-v-1919-godu.html

[2] Мурманск довоенный: от цирка до небоскребов / И. Ганин // Комсомольская правда. 2012.

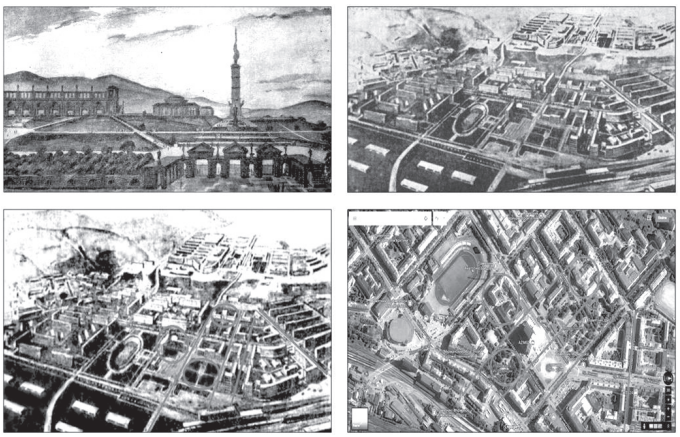

Фото 7. 1933 год – Центр Мурманска по генеральному плану города (ГИПРОГОР)

Фото 8. 1930-е годы – Панорамы города Мурманск

ного института проектировки городов («Гипрогора»). Именно он разрабатывал план так называемого «большого Мурманска». И вновь идеи были грандиозными. Сроки планировки постоянно сдвигались, в 1932 году появился первый набросок: в нем Мурманск должен состоять из четырех «гнезд», включающих в себя поселения в Коле, на Горелой горе и в «старом» городе, отдельно создатели плана выделили порт. План застройки центральной части Мурманска был утвержден в 1934 году [1]. Если этот план сравнить с современной Google картой, можно сориентироваться по улицам Октябрьская, Карла Маркса, Профсоюзов, Комсомольская, на своем месте заметен Парк жертв интервенции и рядом улица Ленинградская. Но этот проект генплана, принятый на региональном уровне, не получил одобрения научно-технического совета при народном комиссариате коммунального хозяйства [2] (Фото 7).

---

[1] Внешний вид. Какой задумали столицу Заполярья советские архитекторы? / А. Гаврилова // АиФ на Мурмане № 34. 2018.

[2] Долгий путь к генеральному плану / Д. Ермолаев // Вечерний Мурманск. 2014.

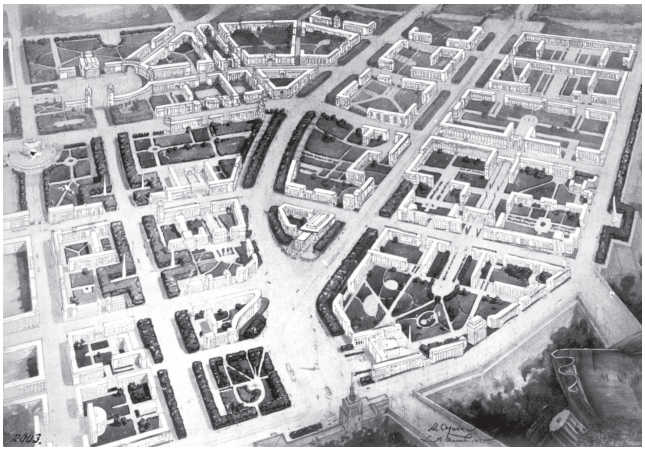

Фото 9. 1937 год – Генеральный план «Большого Мурманска» (ГИПРОГОР)

Смотря на панорамные снимки 1930-х годов, понимаешь, что именно то место, где сегодня площадь Пять Углов, в то время было своего рода «водоразделом» между деревянным, пролетарским, районом города и каменным, многоэтажным, аристократичным с его капитанскими домами [1] (Фото 8).

В 1935 году было заявлено: дальнейшие промедления в планировке будут тормозить его развитие. С «Гипрогором» заключили новый договор. В июне 1936 года новый план обсуждался в центральном комитете союза архитекторов. В Мурманск прибыло 105 архитекторов из Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Свердловска... Проект подвергся критике. Указывалось на удаленность города от залива и промышленного центра, отсутствие в проекте главной магистрали, неудовлетворительные проекты зданий окружного совета и вокзала. Однако в 1937 году обновленный план, созданный уже при участии главного архитектора Москвы Сергея Чернышева, утвердили в Ленинграде. Строительство планировалось на террасах, высота жилых и общественных зданий не должна была превышать 4–5 этажей. На сопках предполагалось строить малоэтажные жилые дома. В числе архитектурных изысков значились центральная площадь, опорная стенка набережной на улице Шмидта и театр на улице Полярные зори (ныне улица Буркова) [2] (Фото 9).

---

[1] Неизвестный Мурманск / А. Кирошко // Вечерний Мурманск. 2017.

[2] Дом с колоннами. Театральные изыски довоенного Мурманска / Д. Ермолаев // Мурманский вестник. 2019.

Фото 10. 1940 год – Проект Дома Советов в центральной части Мурманска

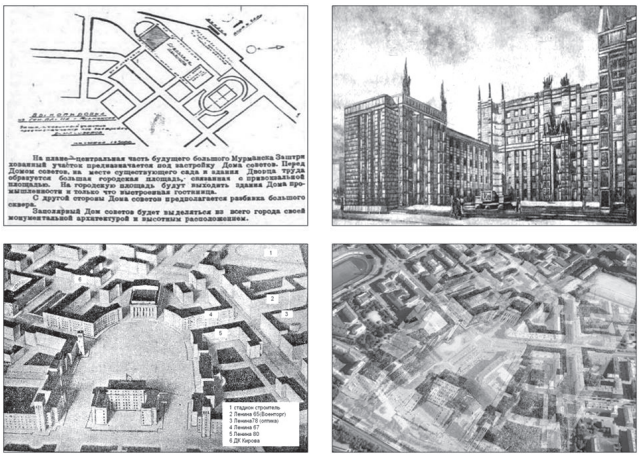
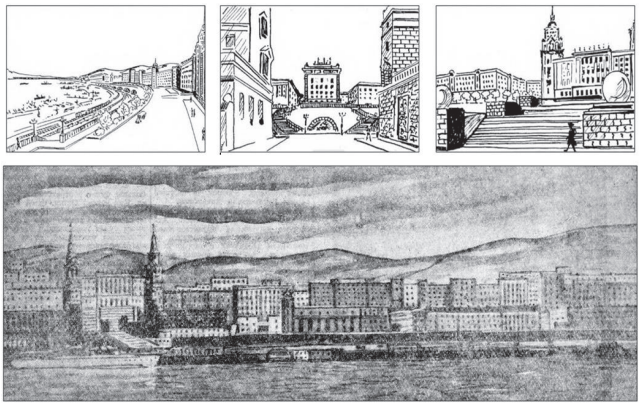

Фото 11. 1947 год – Генеральный план Мурманска с набережной лейтенанта Шмидта

Долгие годы в центре Мурманска планировали построить Заполярный Дом Советов. Построить его решил президиум Окрисполкома 5 сентября 1933 года. Дом Советов должен был одной стороной выходить на улицу Коминтерна и на залив, другой стороной – на улицу Ленинградскую, а третьей – на площадь по направлению скверу. Тут же был объявлен конкурс архитектурных проектов будущего сооружения. Авторами одного из проектов были именитые архитекторы Армен Барутчев, Исидор Гильтер и Александр Шляпочник.

«Со всех сторон видно массивное здание Дома Советов, стоящее у слияния улицы с Центральной площадью, – описывал будущий Мурманск 10 марта 1940 года на страницах «Полярной правды» журналист Константин Полтев. – Дом Советов, в некоторой степени напоминающий

Дом междурейсового отдыха, самое большое здание в городе. Его высота около 40 метров. Сверху он похож на гигантскую подкову, образующую с трех сторон в сторону залива защищенную с трех сторон площадку, на которой разбит сквер. Фронтон Дома Советов выходит полукругом на площадь. Большой барельеф Ленина и Сталина вделан в нишу между окон. В нишах между боковыми окнами скульптуры рабочих, красноармейцев, колхозников, узорные карнизы. На площадке перед домом величественная фигура Владимира Ильича Ленина» [1, 2].

Осуществиться этим грандиозным планам было не суждено. Началась война… (Фото 10)

Мечты первых послевоенных лет по размаху не уступали прежним. 13 апреля 1947 года Совет министров РСФСР утвердил очередной генплан Мурманска.

«Человек, который побывает в Мурманске в 1950 году, не узнает прежнего города, – писал по этому поводу в «Полярной правде» председатель Мурманского горсовета Шалашов. – Он увидит широкую городскую магистраль, убегающую вдаль по побережью Кольского залива. Это набережная лейтенанта Шмидта. Красивые многоэтажные дома будут возведены на ней. Управление морского пароходства, дом рыбной промышленности и другие здания явятся украшением набережной. Эта городская магистраль с выходом к заливу, с морским портом и площадкой для прогулок и будет первой террасой». Длина набережной должна была составить 2, 8 километра, из них 900 метров у самой воды – на бетонной подпорной стенке [3]. Увы, не реализовался и этот проект (Фото 11)!

Чтобы далее окунуться в проекты 1950–1980-х годов, необходимо снова в режиме сравнения карт изучить интерактивный каталог RETROMAP.RU. Немецкая аэрофотосъемка 1942 года показывает, в каком ужасном состоянии находился Мурманск во время войны, но также эти кадры позволяют представить каким в реальности был деревянный центр города в 1930-х – 1940-х годах. Этот фотодокумент позволяет увидеть еще пока не площадь, но перекресток пяти дорог. Как раз в то десятилетие

---

1 Строить хорошо и красиво можно только по хорошим проектам / К. Павловский // Планировка и строительство городов [Журнал]. 1934. № 1. М.: Госстройиздат, 1934.

2 Неизвестные монументы забытого Мурманска. Полюс покорить оказалось проще / Д. Ермолаев // Мурманский вестник. 2016.

3 Непостроенный Мурманск / Д. Ермолаев // Мурманский вестник. 2008.

Фото 12.
1942 год – Немецкая аэрофотосъемка (слева)

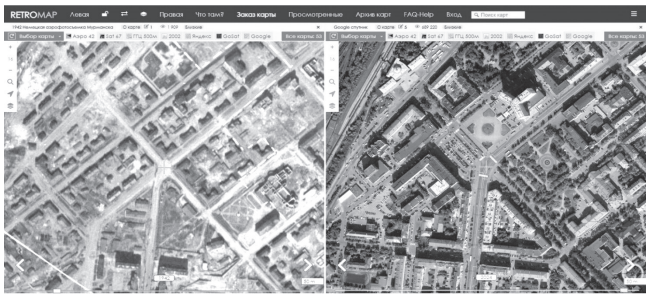

Фото 13.
1930-1940-е годы – Перекресток пяти дорог Мурманска

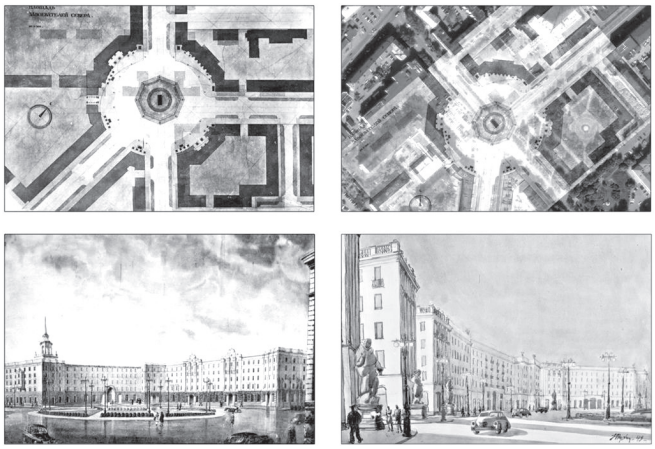

у мурманчан и появился знаменитый топоним. А где именно эти углы в центре города – вечная загадка тайной карты «Пять Углов»!

Центр Мурманска сегодня мог бы выглядеть совершенно иначе, осуществись хотя бы один из множества известных нам проектов ее реконструкции.

До 1941 года его пересекало не две дороги, как сейчас, а три. Проспект Ленина, который в то время начинался от улицы Октябрьской, проходил сквозь площадь, затем поворачивал и шел параллельно проспекту Сталина. И часть нынешней улицы Самойловой – это не что иное, как довоенный проспект Ленина. Далее этот проспект пересекал улицу Комсомольскую и, упершись в Красноармейскую, заканчивал свой путь. Пе-

Фото 14. 1949 год – Площадь завоевателей Севера (АПМ при УГА, автор Мухин Г. Б.)

ресекались именно проспекты Ленина и Сталина (он начинался от самой центральной площади), а также улица Воровского (Фото 12, 13).

Эпоха вторая

Первый из известных нам проектов переустройства центральной площади Мурманска относится к 1949 году. Архитектурно-проектная мастерская при Управлении главного архитектора города Мухина Г. Б. создала полноценный ансамбль, который и поныне является единственной попыткой придать площади единый стиль (сталинский ампир). Архитекторы представляли, что пятиэтажные дома обрамляли площадь по кругу, в центре которой располагалась обширная клумба. Название этой площади дали – Завоевателей Севера. У домов по периметру авторы этого проекта предлагали расставить многочисленные скульптуры [1]. Перекрестка пяти дорог в этой концепции не было: улица Самойловой, как и сегодня, уходила хоть и в парадную, но все-таки арку (Фото 14).

В 1952 году была представлена несколько иная концепция. Исполнили ее архитекторы «Мурoблпроекта» под руководством Э. А. Сатановой, А. И. Малиновского и А. С. Расторгуевой [2]. Сразу необходимо отметить, что в этом проекте площадь пересекали две дороги, и одна

[1] Неизвестный Мурманск / А. Кирошко // Вечерний Мурманск. 2017.

[2] Бывший главный художник Мурманска Евгений Галыгин: Пять Углов не стали двойником Северной столицы / М. Пашенкова // Комсомольская правда. 2017.

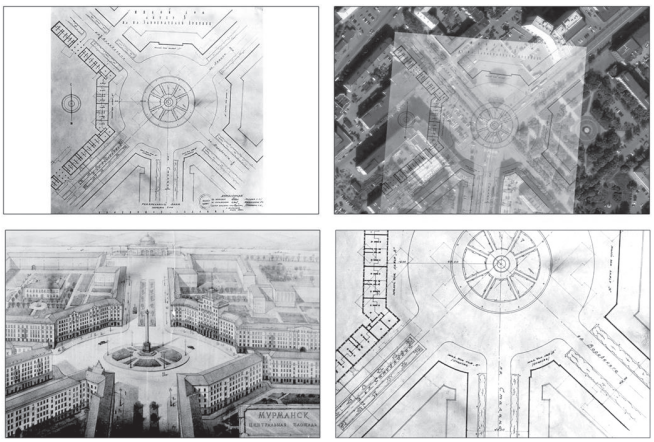

Фото 15. 1952 год – Площадь завоевателей Арктики (Мурманблпроект, автор Сатанова Э. А.)

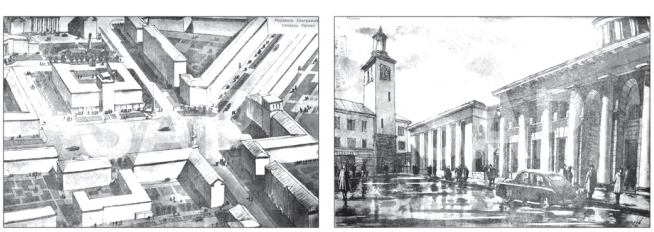

Фото 16. 1950-е годы – Эскизы главного архитектора Мурманска Анатолия Федоровича Антонова

от нее начиналась, что позволяло сохранить исторические пять углов. Дома также обрамляли площадь по кругу, в центре которого высилась теперь колонна, напоминающая петербургский Александрийский столп. Детальной проработки в этой концепции больше. Есть поэтажные планы дома под литерой «В» (между Самойловой и Воровского). Вероятно, были уже конкретные планы реализовывать именно эту часть новой концепции. Важно отметить, что улица Самойловой планировалась пешеходной (она была уже остальных, и зеленые насаждения планировались по центральной оси дороги, а не как у остальных магистралей). Также у проекта поменялось и название: теперь это была площадь Завоевателей Арктики (Фото 15).

Скорее всего, концепция Мухина, начав реализовываться (в 1952 году дома на проспекте Ленина 67 (литера «А») и 80 (литера «Б») уже были построены), почему-то передала эстафету более «мурманскому» проекту, где четко читались все пять углов. Но, к сожалению, из-за нехватки средств и замечательная концепция Сатановой не воплотилась в жизнь. Однако красивейшие «литерные» дома в ка-

Фото 17. 1960-е годы – Центральная часть города Мурманск

Фото 18. 1967 год – Спутниковый снимок центральной части города (слева)

кой-то мере дают нам возможность понять, как могла бы выглядеть площадь, осуществи строители полностью задуманное архитекторами.

Интересно выглядят эскизы 50-х годов главного архитектора Мурманска с 1953 по 1955 годы Анатолия Федоровича Антонова. Пророческий талант архитектора удивительным образом угадал очертания современной площади Пять Углов, но в остальном центральная часть города за 60–80-е годы реализовалась иначе (Фото 16).

В начале 1960-х годов Мурманск меняется. Построенные два «литерных» дома напоминали о грандиозной задумке мурманских архитекторов прошедшего десятилетия. Центр города активно застраивается каменными зданиями, избавляясь от деревянного наследия. Уникальный спутниковый снимок 1967 года вместе с ретро-снимками тех лет позволяет увидеть, как уходила эпоха (Фото 17, 18).

Центр города становился просторнее. Перекресток пяти дорог, без обрамляющих его деревянных домов, шаг за шагом все больше становился площадью, с пешеходными дорожками и островками газона.

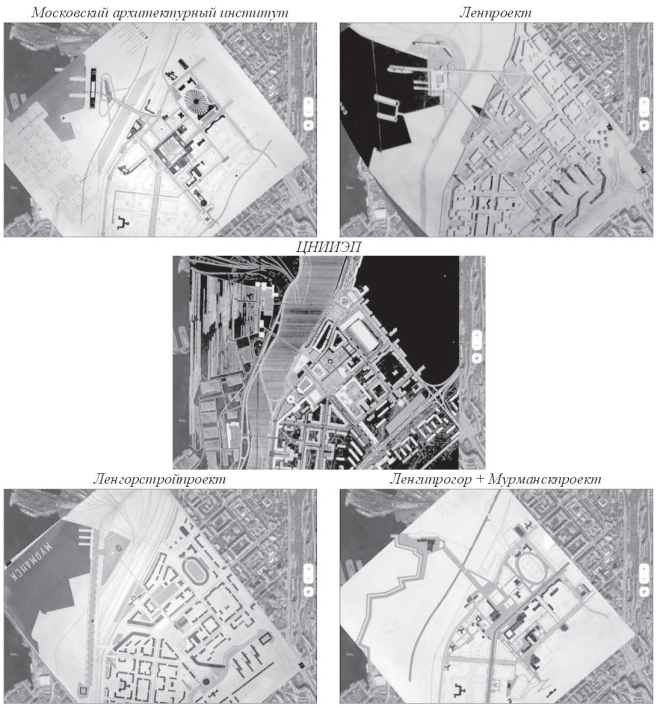

Фото 19. 1963 год – Проекты участников Архитектурного конкурса застройки городского центра, примыкающего к железнодорожному и морскому вокзалам

Эпоха третья

Согласно постановлению № 242 Совмина СССР от 28.02.1963 «О развитии городов Архангельска и Мурманска» [1], был объявлен архитектурный конкурс застройки городского центра, примыкающего к железнодорожному и морскому вокзалам. Участвовали в нем проектные организации в основном из Москвы и Ленинграда. Одним из лучших был признан проект центрального научно-исследовательского и проектного института жилых и общественных зданий (ЦНИИЭП), в котором работал в том числе и бывший главный архитектор Мурманска Анатолий Федорович Антонов [2]. Все проекты были масштабные и в чем-то даже инте-

[1] Постановление Совмина СССР от 28.02.1963 № 242 «О развитии городов Архангельска и Мурманска».

[2] Формирование архитектурно-пространственной среды Мурманска (1950–80-е гг.). Архитектор А. Ф. Антонов – 15 лет творческой работы на Кольском Севере / Е. А. Боровская // II Международный форум «Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития». 2018.

Фото 20. 1974 год – Аэрофотосъемка съемка центра города

ресные, но очень дорогие, и поэтому реализовать их изначально не было возможности (Фото 19).

В 1972 году на месте деревянных домов между проспектом Ленина и улицами Воровского и Ленинградская начали строить современную гостиницу «Арктика», проектировал которую ЛенЗНИИ экспериментального проектирования, мастерская № 9 во главе с архитектором Александром Черновым [1]. Завершили строительство 18-этажной гостиницы высотой 72 метра в 1985 году. Это было самое высокое здание на Кольском полуострове (Фото 20).

За десятилетие, пока строилась главная доминанта центральной части города, вокруг сформировалась та архитектура, которую город имеет до сих пор. В 1979 году заработал универмаг «Волна» (архитектор Михаил Хажакян). К 1984 году достроили Дом междурейсового отдыха моряков (теперь – конгресс-отель «Меридиан», архитекторы Майя Уралова и Антонина Малышева). Центр советского Мурманска обрел узнаваемый открыточный вид (Фото 21).

Долгое время у мурманчан была мечта: установить в центре города памятник «Завоевателям Арктики». Впервые о нем заговорили в середине 1950-х. Архитекторы Анатолий Антонов и Дмитрий Водолажский в то время предполагали, что в круглом благоустроенном сквере гранитный обелиск появится на пересечении улицы Воровского и проспектов Сталина и Ленина (писали об этом выше). И в 1960-е и в 1970-е монумент оставался «в карандаше». В июне 1979 года выбирали место, где распо-

[1] От пыли гостиницу «Арктика» спасали «ириски» / Е. Становая // Вечерний Мурманск. 2021.

Фото 21. Вторая половина 1980-х годов – Завершенный «открыточный» вид центра города

Фото 22. 1980-е годы – Проектные идеи благоустройства площади перед гостиницей «Арктика»

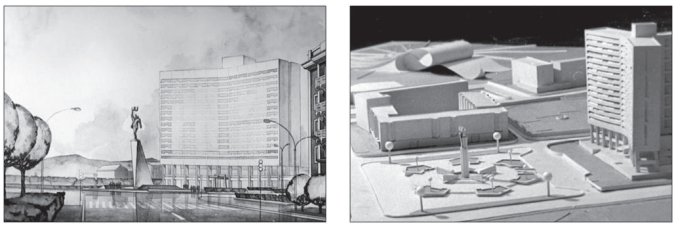

Фото 23. 1980-е годы – Проектные идеи Дома Советов на освободившейся территории (ул. Воровского / ул. Пушкинская / пр. Ленина)

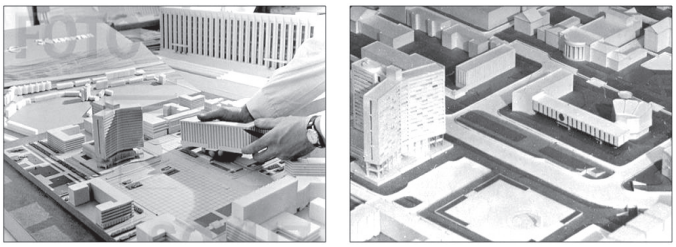

Фото 24. 2020 год – Центральный сквер города Мурманска

ложить памятник: на пересечении осей гостиницы «Арктика» и улицы Воровского или на пересечении осей гостиницы «Арктика» и проспекта Ленина. В итоге, согласно проекту детальной планировки площади, разработанного в 1981 году, пространство перед гостиницей «Арктика» решается в виде парадного сквера, в центре которого устанавливается памятник «Покорителям Арктики». Архитектор Игорь Неруш в 1988 году так описывал памятник: «бронзовая фигура полярника на двенадцатиметровом гранитном постаменте украсит центральную площадь города, у подножия будут установлены бронзовые барельефы. Высота всего монумента 26 метров» [1, 2] (Фото 22).

Следующий большой проект, который мог бы изменить облик центра города, появился в конце 1980-х годов. Архитекторы Игорь Неруш и Владимир Андреев предложили возвести в самом сердце Мурманска Дом Советов. На макете видно, что полностью исчезал сквер между проспектом Ленина и ДК Кирова. Длинное низкое здание стояло не на земле, а на колоннах, которые приподнимали его (это позволило бы пешеходам прямо под Домом Советов пройти к ДК Кирова и зданию «Севрыбы» (сейчас в нем областная Дума)). Центральную часть украшал огромный герб. Здание располагало еще и огромным актовым залом, пристроенным к основному корпусу [3] (Фото 23).

Сегодня Центральный сквер Мурманска – это красивейшее спокойное место отдыха, вымощенное плиткой и украшенное фонтаном. Тут расположен единственный в центральной части города игровой комплекс для детей разного возраста. Это удобно и градостроительно правильно (Фото 24)!

В середине 1990-х годов у руководства конгресс-отеля «Меридиан» была идея построить над «аркой с орденами» башню со смотровой площадкой и часами (высотой 65 метров), а реализовать ее в 2008 году попытался мурманский архитектор Александр Иванов. Комитет по территориальному планированию и градостроительству одобрил эскиз башни,

---

1 Неизвестные монументы забытого Мурманска. Полюс покорить оказалось проще / Д. Ермолаев // Мурманский вестник. 2016.

2 Памятники несбывшиеся и сбывшиеся / Д. Ермолаев // Вечерний Мурманск. 2016.

3 Неизвестный Мурманск / А. Кирошко // Вечерний Мурманск. 2017.

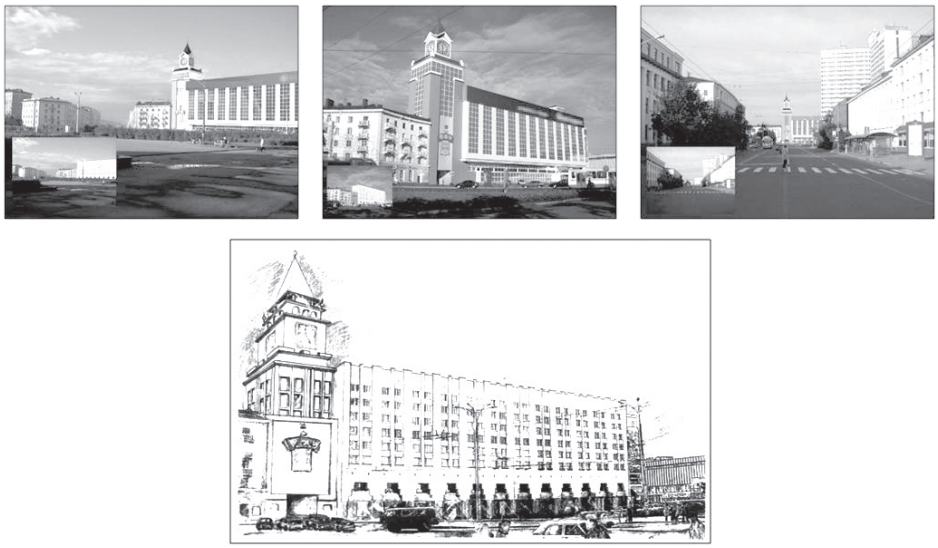

Фото 25. Середина 1990-х годов – Эскиз башни со смотровой площадкой и часами конгресс-отеля «Меридиан»

Фото 26. Вторая половина 2000-х годы – Проектные идеи подземного ТРК перед гостиницей «Арктика»

Фото 27. 2009-2014 годы – Реконструкция гостиницы «Арктика»

Фото 28. Круглый год напротив «Арктики» (парковка перед ГДЦ «Меридиан») забита автомобилями

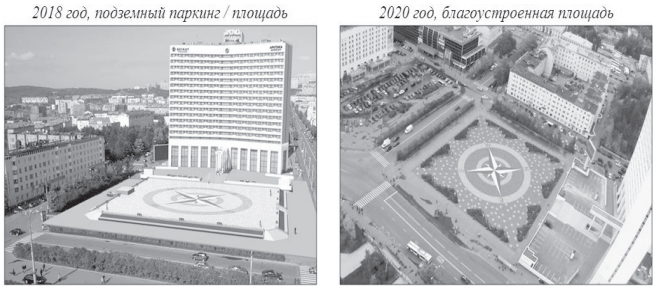

Фото 29. 2010-2020 годы – Проектное предложение благоустройства площади перед гостиницей «Арктика» (АПМ «АРТЕЛЬ+»)

но ничего так и не построили [1] (Фото 25).

А еще архитектор Александр Иванов предлагал в 2005 году дополнить площадь перед гостиницей «Арктика» четырьмя этажами под землей [2]. Как будто вдохновившись идеей мурманского архитектора, в 2008 году компания «MAVI-KAZAN» для экспонирования на первом международном экономическом форуме, проходившем в Мурманске в 2009 году, создала макет обновленной гостиницы «AZIMUT Сити Отель Мурманск» также с надземно-подземным ТРК (Фото 26).

С 2009 по 2014 год главная гостиница Мурманска была закрыта, долгие пять лет на фасаде красовались различные рекламные баннеры. Проект реконструкции здания осуществила «Архитектурная мастерская Лызлова» [3]. В итоге перед гостиницей появилась подземная парковка (Фото 27).

После реконструкции здание стало именоваться «AZIMUT Сити

---

[1] В Мурманске появится 65-метровая башня с часами? Она будет выше гостиницы «Арктика» // Комсомольская правда. 2008.

[2] Неизвестный Мурманск / А. Кирошко // Вечерний Мурманск. 2017.

[3] Реализация проекта реконструкции гостинично-делового центра «Арктика» / Ю. Безкоровайный // Север промышленный. 2013.

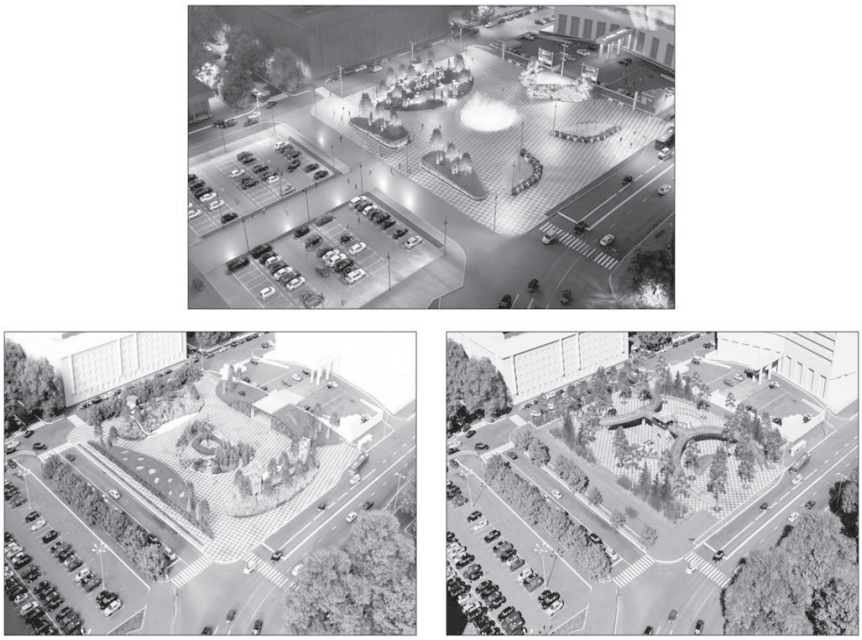

Фото 30. 2020 год – Проектные идеи архитектора Джона Калвина Вайдмана (Сбербанк)

Отель Мурманск», деловой центр «Арктика». Теперь это современное и безопасное здание – все также доминанта центра города, но, к сожалению, не обладающая достойной своих масштабов центральной площадью (Фото 28).

После 2016 года Мурманск начал отсчитывать второе столетие своего существования. Многое в городе похорошело и стало комфортнее, кроме центральной площади. Поэтому мурманские архитекторы в 2018 году предложили расширить подземную парковку гостиницы «Арктика», соорудив на ее крыше квадратную площадь. Два года спустя, осознав дороговизну первого варианта, предложили эту же площадку перед «Арктикой» лишь облагородить тротуарной плиткой (Фото 29).

В 2019 году по приглашению Сбербанка в Мурманск приехал американский архитектор Джон Калвин Вайдман, который осмотрел площадь для создания проекта ее реконструкции [1]. Через год общественности пока-

[1] На Пяти углах сошлись проект американца и деньги Сбербанка / П. Степаненко // Вечерний Мурманск. 2019.

Фото 31. В праздники всегда задействовано все пространство между гостиницами

зали три варианта, разработанные молодым и популярным архитектором. Уже казалось, что наши «Пять Углов» именно так и преобразят, ведь Джон Вайдман уже реализовал в Кемерово шикарный сквер на месте сгоревшего ТЦ «Зимняя вишня» и очень круто преобразил в центре Перми эспланаду. Во всех предложенных вариантах мурманчане теряли площадь в центре города – это многих не устроило (Фото 30)!

Проектами благоустройства лишь квадратной площади перед «Арктикой» завершается четвертая эпоха главной площади Мурманска.

Эпоха пятая

Во время массовых гуляний (день города или день Победы) парковка перед ГДЦ «Меридиан» чаще всего освобождается от транспорта: при скоплении большого количества людей центральной площади города просто не хватает только лишь квадратного пространства перед ГДЦ «Арктика» (Фото 31)!

В 2020 году АНО «Центр городского развития Мурманской области» опубликовал эскизную концепцию реконструкции площади Пять Углов, выполненную архитекторами во главе с Андреем Коровянским. Проектом предлагалось объединить разрозненные улицей Воровского территории перед гостиницами «Меридиан» и «Арктика» и создать полноценную городскую площадь [1]. Поворот проспекта Ленина в пересечении с улицей Воровского создавал пятиугольную площадь, чем впервые оправдывал устоявшееся название главной площади города: Пять Углов. Но на защиту привычной конфигурации центра Мурманска встали очень

[1] Центр городского развития опубликовал проект площади Пять Углов // АиФ. 2020.

Фото 32. 2020 год – Проектные идеи архитектора Андрея Коровянского (ЦГР МО)

многие жители областного центра и даже представители Мурманского отделения Союза архитекторов России [1]. Концепцию не приняли (Фото 32).

В 2021 году провели Всероссийский архитектурный конкурс на благоустройство площади Пять Углов, улиц Самойловой и Воровского. В квалификационном отборе приняли участие 25 компаний, но к разработке концепций приступили лишь пять команд-финалистов [2] (Фото 33).

После архитектурного конкурса было проведено множество очных и заочных встреч со всеми возможными категориями жителей города. Выслушали всех, но опубликовали в 2023 году доработанный вариант благоустройства все-таки объединенной площади Пять Углов [3] (Фото 34).

На концепции 2023 года фантазии архитекторов по усовершенствованию центральной части нашего города встали на паузу. Одно можно сказать точно: «Благодаря труду и таланту многих выдающихся архитекторов Мурманск – красивый город!» (Фото 35).

Жарким заполярным летом 2024 года площадь перед гостиницей «Арктика» украшали уютные качели вокруг символического айсберга в красивой клумбе (Фото 36).

В конце сентября 2024 года появилась новость, что эксперты Национального центра «Россия» высоко оценили очередной проект реконструкции площади Пять углов, разработанный архитектурным бюро «Базис». По задумке в этот раз пространство площади перед гостиницей

---

[1] Жители Мурманской области просят пересмотреть проект реконструкции площади Пяти Углов / М. Пашенкова // Комсомольская правда. 2020.

[2] Пять Углов – пять вариантов / П. Садова // ARCHI.RU. 2021.

[3] Северянам предлагают познакомиться с новым дизайн-проектом благоустройства площади Пять Углов // Правительство Мурманской области. 2023.

Фото 33. 2021 год – Проектные идеи финалистов Всероссийского архитектурного конкурса на благоустройство пл. Пять Углов, ул. Самойловой и ул. Воровского

Фото 34. 2023 год – Доработанный вариант благоустройства площади «Пять углов»

Фото 35. Наше время – Центральная часть города Мурманска

Фото 36. 2024 год – Летнее благоустройства площади перед гостиницей «Арктика»

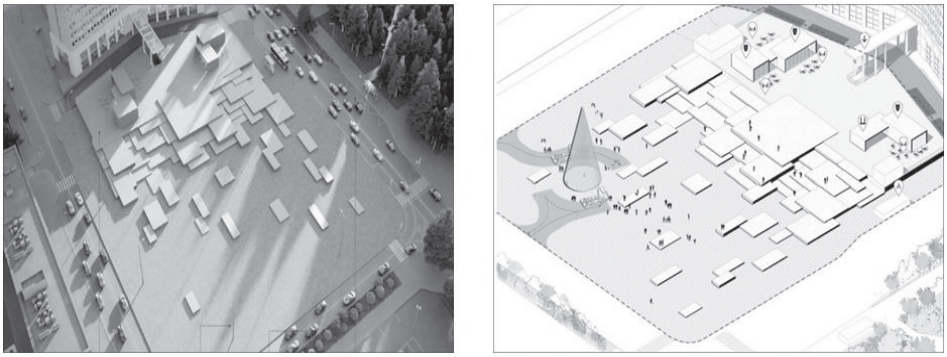
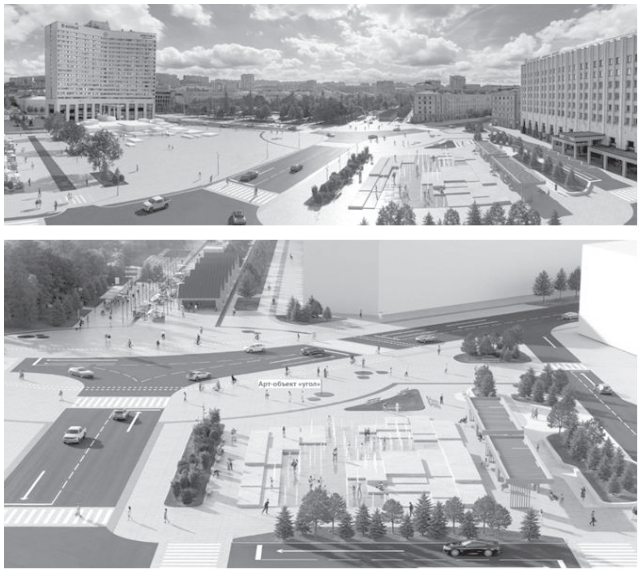

Фото 37. 2024 год – Концепция реконструкции площади перед гостиницей «Арктика» (АБ «Базис»)

Фото 38. 2025 год – Городская елка на площади перед «Меридианом»

Фото 39.
2025 год – Проект переустройства центральной части города Мурманска, согласно Мастер плану Мурманской агломерации

«Арктика» будет символизировать Северный Ледовитый океан, а прямоугольные формы – напоминать льдины (Фото 37).

Презентация этой концепции состоялась 22 октября 2024 года в ЦУР [1], а через пару дней всю территорию площади закрыли строительным забором. Сейчас на площади выполняется переустройство инженерных сетей (электроснабжение и ливневая канализация). Пока на площади перед гостиницей «Арктика» активно копают, парковка у «Меридиана» преобразилась: этой зимой именно там красуется главная городская елка (Фото 38)!

Продолжение концепции, разработанной архитектурным бюро «Базис» в 2024 году, нашлось 2025 году в «Мастер-плане Мурманской агломерации» (долгосрочный градостроительный документ, определяющий стратегию развития территории) [2]. Предполагается благоустройство площадей и у «Арктики», и у «Меридиана», но без их объединения (проезд по улице Воровского остается). Это компромиссное решение, по-

[1] Лед и память. Столичные архитекторы представили проект обновления главной площади Мурманска // Мурманский вестник. 2024.

[2] Мастер-план Мурманской агломерации / ДОМ.РФ / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://дом.рф/urban/fund/project/519125/

Фото 40. Проектное решение «Пять углов», согласно Мастер-плану Мурманской агломерации

зволяющее в праздничные дни иметь большое пространство в центре города, а в будни иметь привычную многим схему дорожного движения. Парковка у гостиницы «Меридиан» может стать «сухим фонтаном», а значит и эта территория будет предназначена для отдыха горожан и гостей Мурманска (Фото 39).

Также очень оригинально найдена связь будущего благоустройства площадей с историческим названием. Теперь любому туристу, благодаря арт-объектам, будет понятно, где же эти пять углов в историческом центре нашего города. Эту идею разработчики мастер-плана заметили на карте Мурманска 1928 года (Фото 40).

Заключение

Эпох становления главной площади Мурманска получилось пять.

До 1930–1940-х годов было очень много масштабных планов, но суждено было появиться лишь перекрестку пяти дорог. Благодаря этому у горожан появился удивительный топоним: «Пять Углов». В следующую эпоху мурманские архитекторы старались на этом перекрестке создать удивительной красоты архитектурный ансамбль, но успели реализовать лишь два «литерных» дома. Начиная с 1960-х годов, наконец-то у города появилась центральная площадь, пока город избавлялся от деревянного наследия, углов у нее было множество. После того как построили гостиницу «Арктика», центральной площадью стала небольшая квадратная территория у ее подножия – в этом достижении заключается четвертая эпоха. После 2020 года архитектурной мыслью мы вступили в пятую эпоху развития центральной площади города. Какой будет ее реализация, скоро увидим, работы «на земле» уже начались!

ХРИСТИАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ТАРАСОВ
АРКАДИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

к. и. н., доцент кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

МЕСЯЦЕСЛОВ ОБИХОДНИКА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ 1630-х гг.: НЕКОТОРЫЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Рассматриваемый богослужебный Обиходник Соловецкого монастыря имеет следующее наименование: «Типик обители Вседержителевы святаго боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, сущей понта окияна Соловецкаго отока, лавры преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватиа чюдотворцов, о церковном пѣнии, и о трапезном благочинии, и о протчем монастырьстем благоустроении» (далее – соловецкий Типик) [1]. Он мог появиться около 1636-1637 г., целью его создания могло являться утверждение монастырского устава в связи с пошатнувшимся образом жизни соловецкой братии в годы настоятельства игумена Рафаила [2].

Одной из частей соловецкого Типика является месяцеслов: «Послѣдование церковнаго пѣния и собрания вселѣтнаго от месяца септеврия до месяца августа по уставу иже во Иерусалимѣ преподобнаго

---

[1] В отдельных списках могут встречаться разнообразные сокращенные наименования, производные от полного. Например, «Типик обители Вседержителевы сущей понта окияна Соловецкаго отока, лавры преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватиа Чюдотворцов, о церковном пѣнии, и о трапезном благочинии, и о протчем монастырьстем благоустроении» (РНБ, Сол., № 1059/1168).

[2] Подробнее: *Тарасов А. Е.* «Типик обители Вседержителевы»: богослужебный Обиходник Соловецкого монастыря 30-х гг. XVII века // Книжные центры Древней Руси: Соловки и Русский Север (в печати); см. также: *Тарасов А. Е.* К истории Обиходника Соловецкого монастыря 30-х гг. XVII в. // Соловецкое море. Архангельск; М., 2025. Вып. 24. С. 77-80.

и богоноснаго отца нашего Савы». Под месяцесловом обычно подразумевается календарно упорядоченная система христианских праздников, памятей святых, воспоминаний священных и исторический событий, или богослужебная книга, отражающая эту систему в границах церковного года [1]. Месяцеслов соловецкого Типика имеет некоторые особенности, которые воспроизводят богослужебную практику Соловецкого монастыря эпохи создания этого книжного памятника и на протяжении нескольких последующих десятилетий (см. таблицу в конце статьи).

Например, в списках соловецкого Типика, относящихся к XVII в. [2], праздник Положения (Перенесения) Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля внесен в месяцеслов под 27 марта [3]. Это явное следствие распоряжения митрополита Новгородского Макария, епархиального архиерея для Соловецкого монастыря, который в 1626 г. отправил соловецкому игумену Иринарху грамоту, где велел отмечать празднование Ризе Господней «27 марта, по уставу, по благовещенской главе» [4]. Но в самой Москве достаточно быстро утвердилось празднование Ризе Господней 10 июля; в частности, именно в этот день, после праздничной литургии, Никон оставил патриарший престол в 1658 г. Позднее на Соловках распространилась московская традиция, и в некоторые списки соловецкого Типика были внесены уточнения в виде приписок на полях о праздновании Ризы Господней 10 июля [5]. Особое чтение о Ризе Господней имеет список ГИМ, Воскр., бум., № 16. Ни под 10 июля, ни под 27 марта праздник здесь

---

1 *Кривко Р. Н., Лосева О. В.* Месяцеслов // Большая российская энциклопедия [электронный ресурс]: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2207198 (проверено 20.04.2025); Месяцеслов // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 57.

2 Перечень известных мне в настоящее время списков соловецкого Типика XVII в., а также поздних старообрядческих списков см.: *Тарасов А. Е.* «Типик обители Вседержителевы»: богослужебный Обиходник … Приложение 1.

3 Риза Господня была прислана в Москву персидским шахом Аббасом в 1625 г.

4 *Буров В. А.* Государево богомолье – Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV–XIX века). М.; Архангельск, 2013. С. 134; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е–нач. 1640-х гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57. С. 717.

5 В списке РНБ, Сол., № 1059/1168 в основном тексте на л. 232 об. указан прокимен «Возносите Господа Бога нашего», стих «Помяни сонмъ Твой» и Евангелие от Марка, зачало 67, но на левом поле сделана приписка почерком XVII в. с указанием прокимна «Раздѣлиша ризы Моя себѣ», стиха «Даша в снѣдь Мою» и Евангелия от Матфея, зачало 112 (т.е. приписка предполагает чтения из службы на 10 июля). В списке РНБ, Сол., № 1123/1232 приписка на л. 204 сделана киноварью почерком XVII в.: «Здѣ поем ризѣ Господне, а Олге во инъ день»; возможно, этим же почерком (Козьмы Вологжанина?) на л. 1-2 в табличном виде записаны указатели пения стихир, блаженных и прокимнов.

не значится. Богослужебные указания праздника читаются в конце мартовской части месяцеслова, с отступом в две чистых строки от последней записи этого месяца, относящейся к 31 марта: «Положению Ризы Господня поем, когда настоятель изволит…» [1]. Рука – того же писца, что и переписал весь месяцеслов списка. На правом поле киноварная помета «Зри». Указания представляют смесь из служб Ризе Господней на 10 июля и 31 марта. Вероятно, список создавался непосредственно в момент перехода от «благовещенской» к «московской» традиции празднования Ризы Господней. Показательно, что в позднем списке соловецкого Типика (РГБ, Рогож., № 735) уже в основном тексте месяцеслова под 9 июля отмечено: «А ныне поют Олгѣ, а в 10 день Ризѣ Господни» [2].

В соловецкий Типик включено празднование обретения мощей преп. Германа Соловецкого. Согласно относительно позднему летописцу Соловецкого монастыря (конца XVII в.), оно состоялось 30 июля 1623 г. [3] В. О. Ключевский считал, что обретение мощей прп. Германа произошло в 1627 г. [4] Этот праздник читается в месяцесловах соловецкого Типика под 30 июля, в большинстве случаев сопровождаясь богослужебными указаниями, включающими упоминание «гробницы», т. е. надгробного комплекса преподобного. Наиболее распространённое: «По Германѣ поют понахиду, на соборѣ поминают создателей обители, а в гробницѣ его понахиду поют два священника да диакон, поминают одного Германа. Литоргию служит игумен собором, всѣ в камчатых ризах. По литоргии во гробницѣ у Германа понахиду поют всѣм собором, поминают Германа одного…» [5]. Наличие «гробницы» Германа впервые зафиксировано в монастырской описи 1632 г., но высказывалось предположение, что она была

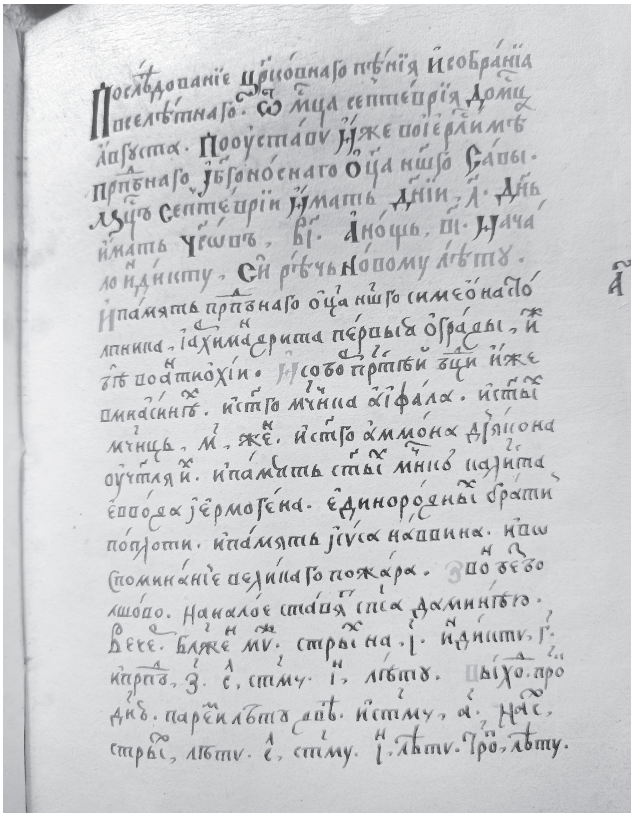
1 ГИМ, Воскр., бум., № 16. Л. 201-201 об.

2 Под 9 июля указаны памяти епископа Панкратия, епископа Феодора Едесского, к празднованию которого даны богослужебные указания. Затем отмечено воспоминание явления Колоцкой иконы Богоматери: «…поют, когда волит настоятель. А ныне поют Олгѣ, а в 10 день Ризѣ Господни». Среди памятей 10 числа Риза Господня не отмечена (л. 170 об.)

3 *Андрущенко Е. Н., Андрущенко Н. А., Чумичева О. В. Герман Соловецкий* // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 216.

4 *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 325.

5 Напр., ИРЛИ, Перетца, № 97. Л. 242; Несколько иной вариант: ГИМ, Воскр. бум., № 16. Л. 225. В списке РНБ, Сол., № 1119/1228 под 30 июля читается только краткая запись: «В той же день обрѣтение мощем преподобного Германа Соловецкаго» (л. 276 об.).

Начало месяцеслова Обиходника Соловецкого монастыря. Богослужебные указания 1 сентября. Список РНБ, Сол., № 1121/1230. Л. 80; 1650-е гг.

устроена в 1620-е гг., в связи с обретением его мощей [1]. Видимо, какой-то более-менее развитой надгробный комплекс существовал еще раньше. Так, в «Написании о Соловецкой обители» 1617/1618 г. сообщается, что паломников водили «ко святым и чюдотворцовым **ракам** (выделено мной – А.Т.) честных мощей преподобных отец наших Зосимы и Саватия и Германа и митрополита Филиппа Московскаго и всея Русиа, соловецких начальников, новых чюдотворцов» [2]. Применительно к мощам Германа, в то время пребывавшим в земле, понятие «рака» может означать только

[1] *Любезнова А. О.* Почитание преподобного Германа Соловецкого: динамика и причины изменения надгробного комплекса в XV – XVII вв. // Клио. 2018. № 4 (136). С. 152.

[2] *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения конца XVI – начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 163; о датировке памятника: Там же. С. 155.

каким-либо образом оформленное погребение. В течение XVII в. его почитание оставалось официально не подтвержденной священноначалием монастырской практикой (отсюда и характерное для начального этапа почитания служение «понахиды») [1] и, разумеется, празднование не могло включаться в несоловецкие месяцесловы.

Обращу также внимание на особенности соловецкой календарной практики в отношении свят. Филиппа Московского. В месяцесловах большинства списков соловецкого Типика XVII в. память святителя отнесена к 14 ноября [2], т. е. дню его именин в праздник апостола Филиппа. В этот день у «гробницы» святителя служилась панихида, что, как и в случае с преп. Германом Соловецким, означает ранний этап почитания. В России официальная церковная память святителя Филиппа достаточно рано распространяется под другим днем, 23 декабря. Так, под 23 декабря Служба святителю Филиппу включается в печатную служебную минею 1636 г. Минея создавалась на московском Печатном Дворе с конца августа 1635 г. по 1 апреля 1636 г. во время патриаршества соловецкого постриженика Иоасафа. Последование святителю было вставлено в издание в последний момент на листах с самостоятельной пагинацией [3]. В месяцеслове соловецкого Типика РНБ, Сол., № 1121/1230 память святителя помещена под 14 ноября, но на поле рядом с текстом, относящимся к 23 декабря, читается приписка: «Филиппу митрополито (так!) поютъ нынѣ жъ» (л. 132). Дата 14 ноября оставалась на Соловках днём памяти святителя до 24 апреля 1639 г., когда монастырский слуга Василий Пуляев приез в обитель грамоту патриарха Иоасафа об усутановлении церковного почитания Филиппа 23 декабря [4].

---

[1] В ряде исследований указывается, что местное почитание преподобного было одобрено архиепископом Афанасием Холмогорским 16 сентября 1690 г. (напр.: Буров В. А. Государево богомолье… С. 241). Однако в этот день Афанасий отказал соловецкому архимандриту Фирсу в установлении церковного празднования преп. Герману. По мнению Е. Е. Голубинского, канонизация состоялась «вскоре после» этой даты (Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 132–133, 428–429).

[2] В списках РНБ, Сол., № 1120/1229 и РНБ, Сол., № 1158/1167 его памяти нет, в списке РНБ, Сол., № 1123/1232 – 23 декабря.

[3] *Рамазанова Н. В.* «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII-XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 11; *Косицкая А. Е.* Богослужебные тексты свт. Филиппу // Православная энциклопедия. М., 2024. Т. 72. С. 412–414.

[4] *Панченко О. В.* Житие митрополита Филиппа: Нерешенные вопросы истории текста // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2021. Т. 68. С. 274–275.

Обретение мощей святителя, пребывавших с 1590 г. в «недрах земных», состоялось спустя семь лет после патриаршей грамоты «о праздновании митрополиту Филиппу»: 30 мая 1646 г. его святые останки были перенесены из гробницы «в подклете Преображенского собора в этот некогда построенный им главный храм монастыря» [1]. Ходатайствовал об установлении праздника перенесения мощей соловецкий игумен Илия (1645-1659 гг., с 1651 г. – архимандрит) [2]. Именно к 30 мая приурочены две Службы, посвященные этому событию (авторами которых были знаменитые соловецкие книжнии Сергий Шелонин и Герасим Фирсов) [3]. Статья о праздновании перенесения мощей святителя Филиппа, по понятным причинам отсутствующая в основном тексте большинства месяцесловов соловецкого Типика [4] (памятник был создан примерно на десять лет раньше перенесения мощей), но иногда встречается на вставках. Например, в списке РНБ, Сол. 1120/1229 упоминание об этом празднике, отнесенное к 30 мая, добавлено на вклейке [5].

Отмечу отсутствие в месяцеслове соловецкого Типика воспоминания дня убиения св. кн. Глеба 5 сентября. В русских месяцесловах XVII в. память Бориса и Глеба три раза в году (5 сентября, 2 мая и 24 июля) встречается, начиная с первого печатного Типикона 1610 г. [6] Впоследствии Типикон 1610 г. был признан неисправным, по указу Патриарха Филарета

---

1 Там же. С. 284.

2 В копии грамоты, уведомляющей соловецкого игумена об учреждении в его монастыре архимандритии, нет указания на число, когда царем было принято соответствующее решение, указан только «нынешний» 7159 г., т.е. 1650/1651 г. от Р.Х. (РНБ, Сол., № 20/1479. Л. 127). Есть свидетельства, что игумен Илия был «посвящен Никоном, митрополитом Новгородским и Великолуцким, во архимандрита» 2 марта 1651 г. (*Алешков В. В., Алешкова А. В.* О некоторых литургических особенностях служения соловецких архимандритов середины XVII – начала XX вв. // Соловецкое море. Архангельск; М., 2025. Вып. 24. С. 81-82.

3 *Сапожникова О. С.* «...А в 9-й песни совершено именем списавшаго»: Служба с Каноном на перенесение мощей митрополита Филиппа 1646 г. // Сергий Шелонин и древнерусская книжность XVI–XVII вв. М.; СПб., 2020. С. 164–209; *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. С. 1–17.

4 Только в списке РНБ, Сол. № 1123/1232 оно читается в основном тексте под 30 мая (л. 222).

5 Л. 247 – подклеен в тетрадь к л. 248. Здесь под 30 мая на одной стороне листа тропарь 5-го гласа «Радостный возсия день…» на обретение мощей свят. Филиппа, на другой (л. 247 об.) кондак 3-го гласа «Яко солнце, днесь…» на обретение мощей свят. Филиппа. Бумага вержированная, но без водяного знака. Запись полууставная с киноварными заголовками.

6 *Назаренко А. В., Серегина Н. С., Турилов А. А.* Борис и Глеб. Дни памяти, богослужебные тексты // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 49.

от 1633 г. его экземпляры изымались и подвергались сожжению [1]. В печатных Святцах (Месяцесловах) XVII в., начиная с первого печатного издания 1646 г., убиение Глеба отмечалось [2].

Особенностью месяцеслова соловецкого Типика является и празднование первого перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия 7 августа, что отражает другую, в отличие от празднования 8 августа, и при этом гораздо менее распространенную соловецкую традицию. О. В. Панченко в частной переписке поделился со мной предположением, что привязка праздника к 7 августа может быть связана с соловецкой традицией совершать празднование перенесения мощей Зосимы и Савватия в попразднество Преображения, отмечаемое в первое воскресенье после 6 августа [3].

Таблица

Праздник	**Месяцеслов Обиходника Соловецкого монастыря**	**Общерусская практика XVII в.** [4]
Положение (Перенесение) Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля (1626 г.)	27 марта	10 июля
Дни памяти св. кнн. Бориса и Глеба	2 мая, 24 июля нет	2 мая, 24 июля убиение Глеба – 5 сент. (после 1610 г.)
Обретение мощей преп. Германа Соловецкого (1623 или 1627 г.)	30 июля	Нет

[1] *Рубан Ю. И.* Московские печатные типиконы XVII века. Библиографическое уточнение // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 3. С. 88-94.

[2] *Карбасова Т. Б.* Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Вып. 2. СПб., 2011. С. 264.

[3] См. также: *Егорова М. С.* Иеротопия преображения: иконография «Обитель свв. Зосимы и Савватия» и литургические образы пространства // Музыкальное наследие Соловецкого монастыря и социокультурное пространство Русского Поморья. СПб.; Саратов, 2020. Вып. 1. С. 46.

[4] Понятие «общерусская практика» для XVII в. достаточно условно. Единого механизма внесения памятей в церковный календарь не существовало, более того, оно могло являться произволом отдельных справщиков Печатного двора даже при создании официальных печатных изданий Русской церкви. См. подробнее: *Карбасова Т. Б.* Святцы… С. 249-263.

Память свят. Филиппа Московского (ум. в 1569 г.)	14 ноября	23 декабря
Обретение мощей свят. Филиппа Московского (1646 г.)	30 мая (приписки к основному тексту месяцеслова)	3 июля
Первое перенесение мощей преп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566 г.)	7 августа	8 августа

БАРДИЛЕВА
ЮЛИЯ ПЕТРОВНА

к. и. н., доцент, заведующий кафедрой истории ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1900-е – 1930-е годы

Источниковая база проблем государственно-церковных отношений на Кольском Севере в контексте отношений государства и Русской Православной Церкви в 1900-е – 1930-е гг. носит комплексный характер, включает в себя опубликованные материалы (сборники документов, воспоминания) и фонды федеральных и региональных архивов. В связи с тем, что Кольский полуостров за исследуемый период достаточно часто менял свою административно-территориальную принадлежность, информацию об истории православия в регионе можно почерпнуть в ряде архивов гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Петрозаводска, Мурманска и Выборга.

Прежде всего, следует кратко охарактеризовать опубликованные источники по теме государственно-церковных отношений на Кольском Севере, начав с дореволюционных. Кольский Север с 1682 г. входил в состав Холмогорской и Важской (Архангельской) епархии. Поэтому документы, исходящие от данной епархии, представляют интерес для изучения. С 1905 г. основная часть духовенства, в том числе епископата, проявляла недовольство политикой Святейшего Синода и существовавшей системой в целом. Почти все архиереи требовали реформ, направ-

ленных на освобождение Церкви от государственной зависимости [1], тем более, что 17 апреля 1905 г. под влиянием революционных событий был издан указ о веротерпимости, определивший положение «инославных» Церквей и старообрядцев в Российской империи, но оставивший неизменным положение православия [2].

В обсуждениях проектов церковных преобразований активное участие принял и епископ Архангельской епархии, Преосвященный Иоанникий II, высказавший ряд важных предложений, касавшихся как церковной жизни России в целом, так и жизни вверенной ему епархии. Предложения архангельского архиерея нашли отражение в выпущенном в 1906 г. Синодальной типографией сборнике отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе (Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. СПб.: Синодальная типография, 1906. С. 325 // Библиотека РГИА. Синод 5813), хранящемся в библиотеке Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге. По вопросу о необходимости созыва и составе Поместного собора владыка Ионникий II в записке в адрес Святейшего Синода (28 ноября 1905 г.) высказался вполне определенно: «… предстоящий Собор, как собор всероссийской Церкви, должен быть "всецерковным", то есть <…> средоточием и единением всех лучших сил данного времени: иерархии, клира и мирян. Только в таком общественном составе Собор… будет обладать жизненностью и высоким нравственным авторитетом» [3]. Епископ предлагал передать в ведение приходских общин не только заведывание материальными нуждами церкви, «… но и призрение, и просвещение, и – до известной степени – распоряжение всем церковным достоянием», а также предоставить право примирительного суда для прихожан по церковным вопросам [4].

Архангельский епископ высказывался за живейшее участие священнослужителей в общественных организациях, за сокращение курсов древних языков в духовных семинариях и расширение программы за счет

---

[1] *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь В XX веке. М.: Республика, 1995. С. 44.

[2] Историческая переписка о судьбах православной церкви // Русская мысль. Спец. Приложение. 1995. 23–29 марта. С. 1, 2.

[3] Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. СПб.: Синодальная типография, 1906. С. 325 // Библиотека РГИА. Синод 5813.

[4] Отзывы епархиальных архиереев… С. 328.

введения в практику преподавания основ общеобразовательных наук, среди которых он выделяет в качестве наиболее желательных медицину, отечественное законоведение и даже космографию (астрономию) [1]!

По сути дела, все рекомендации епископа сводились к тому, что необходимо повысить культурный, нравственный облик священнослужителя, приблизить его к проблемам паствы, преодолеть разрыв между разными чинами духовенства и мирян, привлечь последних к решению насущных для Церкви вопросов, к деятельности, направленной на обновление и защиту православия.

Как и большинство архиереев, владыка Иоанникий II был обеспокоен односторонними реформами правительства в отношении свободы вероисповеданий, которые расширяли права «инославцев» и «иноверцев», но существенно принижали статус православия и сохраняли его зависимость от государства. Поэтому в своей записке архангельский епископ выражает надежду, что, несмотря на манифест 1905 г., православная Церковь не останется без признания за нею «… со стороны государства должных прав и преимуществ перед другими Церквами, как за Церковью всероссийскою, государственною, истинною и святою» [2].

Косвенно дореволюционной истории Церкви на Кольском Севере касаются материалы статистического обследования Мурманского берега, отчетов военных и промысловых экспедиций, обзоров и памятных книжек Архангельской губернии, дневников и воспоминаний путешественников. Так, сборники «Материалы по статистическому исследованию Мурмана», работы контр-адмирала Л. Брейтфуса, адмирала А. Сиденснера, чиновника по крестьянским делам А. Мухина, архангельского губернатора С. Д. Бибикова, наряду с общими сведениями о Кольском крае, содержат информацию о вероисповедной принадлежности жителей и проблемах отдаленных православных приходов полуострова, о состоянии северо-западных приходов и Трифоно-Печенгского монастыря. Подробно хозяйственная и просветительская деятельность Трифоновской обители освещается в работах Н. Ф. Королькова и В. Блинова. В памятных книгах Архангельской губернии можно уточнить информацию о назначении священников в приходы Коль-

1 Отзывы епархиальных архиереев… С. 329–331.

2 Отзывы епархиальных архиереев… С. 331.

ских (Александровских) благочиний [1]. Ознакомиться с этими источниками можно в областных научных библиотеках гг. Мурманска и Архангельска.

По советскому периоду, прежде всего, следует назвать сборники законодательных актов, регулирующих отношения государства и религиозных организаций. В 1920–1930-х гг. появляются первые попытки анализа советского религиозного законодательства. Главным образом, в двадцатые годы XX столетия этим вопросом занимался профессор П. В. Гидулянов. Однако он уделял внимание в основном вопросам кодификации нормативных актов, касающихся религиозных организаций и верующих, и сопоставлению этих норм с другими нормами в соприкасающихся областях права. Им были составлены систематизированные сборники действовавшего в СССР законодательства, регулировавшего государственно-церковные отношения. В 1930 г. издательством «Безбожник» был выпущен составленный Н. М. Орлеанским сборник нормативных актов, куда вошли тексты декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. и постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г., а также действовавших в тот период постановлений, инструкций и циркуляров и законодательства союзных республик в этой области права [2].

---

[1] *Блинов В.* На Мурмане (из личных воспоминаний автора, дополненных новейшими данными). Пг.: Госуд. тип., 1918; Сиденснер А. Описание Мурманского побережья. СПб.: Тип. Морск. Мин-ва в Гл. адмир-ве, 1909; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Т. 2. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1902; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Описание колоний на Запад от Кольской губы до границ Норвегии. Том II. Вып. II. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1903; Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб.: изд. усердием благотворителей, 1908; Бибиков С. Д. Архангельская губерния, ее богатства и нужды по обзору 1912 г. Архангельск: Губ. тип., 1912; Брейтфус Л. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. СПб.: Рус. Скоропеч., 1906; Мухин А. О Мурмане и Лапландии. Записка чиновника по крестьянским делам 1-го участка Александровского уезда. Архангельск: Губ. тип., 1910; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. Издание Архангельского Губ. Статист. Ком-та под ред. секретаря Ком-та Н. А. Голубцова. Архангельск: Губ. тип., 1908; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. Издание Архангельского Губ. Статист. Ком-та под ред. секретаря Ком-та Н. А. Голубцова. Архангельск: Губ. тип., 1910.

[2] *Гидулянов П. В.* Церковь и государство по законодательству РСФСР. Сборник узаконений и распоряжений с комментариями V отдела НКЮ. М.: Наркомат юстиции, 1923; Его же. Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской / под ред. П. А. Красикова. Изд. 3-е, вновь переработанное и дополненное узаконениями и распоряжениями по 15 мая 1926 г. М.: Юридическое издательство, 1926 (Типография МКХ им. Ф. Я. Лаврова); Орлеанский Н. М. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР / Центр. совет Союза воинствующих безбожников СССР. М.: Безбожник, 1930.

В постсоветский период публикуются материалы закрытых или секретных прежде фондов партийных и ведомственных архивов Российской Федерации. К их числу относится сборник документов, подготовленный в Германии Г. Штриккером – «Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью (1917–1991)» (М.: Пропилеи, 1995). Материал систематизирован в рубрики по тематике и хронологическому принципу, каждая подборка документов сопровождается предварительной статьей-комментарием. В начале сборника есть и краткий очерк истории Русской Православной Церкви, выражающий во многом западную точку зрения на комплекс проблем взаимоотношений государства и Церкви. Сборник издан в двух книгах. Однако документы, относящиеся к исследуемому периоду, содержатся лишь в первой книге. Под эгидой Библейско-богословского института святого апостола Андрея вышел сборник «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы» (М., 1996), подготовленный на базе документов, прежде всего, Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (ныне – Российский государственный архив социально-политической истории) и представляющий собой серьезную обработку документального материала учеными и сотрудниками Института истории РАН и российских федеральных архивов. Эти сборники документов знакомят с нормативно-правовыми документами и инструктивными письмами-комментариями к основным декретам (законам) и постановлениям, которые имели отношение к регулированию деятельности Церкви в советское время в масштабах всей страны. Опираясь на знание законодательства той эпохи, можно проследить особенности его реализации в масштабах Кольского Севера, выявить специфику принимавшихся местной властью решений в отношении духовенства и верующих.

Среди опубликованных сборников документов по советскому периоду, имеющих отношение к истории Церкви на Кольском Севере, можно назвать лишь один сборник – «Книга памяти жертв политических репрессий (20–50-е гг.). Мурманская область» / Сост. С. Н. Дащинский, В. В. Воронин, В. А. Нечушкин (Мурманск: Обл. кн. изд-во, 1994). В нем собраны сведения о репрессированных в 1930-е гг. священниках края и краткие справочные сведения об их реабилитации, предоставленные к публикации органами ФСБ и прокуратуры области. В воспоминаниях

схиигумена Иоанна (Алексеева) можно найти информацию о братии Трифоно-Печенгского монастыря в 1920-е – 1930-е гг. [1]

Наиболее значимую базу исследования составили источники федеральных и региональных архивов Российской Федерации.

Интереснейший материал, имеющий непосредственное отношение к истории Церкви на Кольском полуострове в начале XX века, содержат документы Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (РГИА). Это сведения о планах церковного строительства во вновь открытом г. Романове-на-Мурмане, вдоль строящейся Мурманской железной дороги, послужные списки морских священников, отчеты Архангельской епархии, переписка между причтами и Архангельской духовной консисторией, содержащиеся в фондах Канцелярии Святейшего Синода (ф. 796), Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода (ф. 797), Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства Святейшего Синода (ф. 806), Технического отдела управления по строительству железных дорог (ф. 274). В фонде Канцелярии Святейшего Синода содержатся сведения, позволяющие наиболее полно представить основные проблемы Архангельской епархии накануне революции, например, по отчетам о состоянии епархии за 1916 г. А в фонде 835 (Строительные планы и фотографии Синода (коллекция)) можно ознакомиться с фотографиями Трифоно-Печенгского монастыря.

В фонде Управления Главного священника Северного фронта Российского государственного военно-исторического архива (ф. 2044) и фондах Управления Главного священника армии и флота (ф. 40253), Штаба командующего русскими войсками Мурманского района (ф. 39451 с), Мурманского военно-контрольного пункта (ф. 40311) Российского государственного военного архива содержится ценная информация о положении Русской Православной Церкви на территории Северной Области в период Гражданской войны 1918–1920 гг. Это донесения и доклады о настроениях населения Северной Области, переписка и прошения священников о назначении их в войсковые части и т. п. Дела фонда Мурманского военно-контрольного пункта позволили уточнить данные о религиозной ситуации на границе Кольского полуострова и Норвегии в период Се-

[1] *Алексеев Иоанн, схиигумен.* Загляни в свое сердце. Жизнеописание. Письма Валаамского старца. М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2003.

верной Области, в частности, о разорении Пазрецкого Борисоглебского прихода.

По истории Церкви в советский период, прежде всего, следует указать фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) г. Москвы. Это материалы Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР за 1929–1938 гг. и Центрального Совета Союза воинствующих безбожников СССР (1925–1941 гг.), которые отражают характер законодательства в рассматриваемой сфере государственной политики на протяжении 1920-х – 1940-х гг., содержат переписку по его спорным вопросам между народными комиссариатами, центральными и местными органами власти, в том числе и с партийными и государственными структурами Кольского Севера, а также характеризуют особенности становления и развития деятельности антирелигиозных организаций (направление работы, методы, проблемы). Особый интерес в рамках темы статьи представляют директивные письма всем республиканским, краевым, областным и губернским советам СВБ СССР за 1927–1929 гг. [1]

Материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) по теме статьи представлены документами фонда 17 Центрального Комитета КПСС (Отдела пропаганды и агитации ЦК РКП(б) за 1920–1927 гг.). В 60-й описи данного фонда наибольший интерес вызывают протоколы заседаний комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по вопросу об антирелигиозной пропаганде (1920, 1921 гг.), циркулярные письма обкомам, облбюро и губкомам РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды» (1922), протокол заседания антирелигиозного кружка при Мурманском губкоме РКП(б) в 1923 г., в котором даны сведения о проблемах его работы, планах и направлениях деятельности. Личный фонд Е. Ярославского (ф. 89) значим для понимания общего курса антирелигиозной пропаганды в СССР: тексты его лекции «Антирелигиозная пропаганда» (1923), доклада «Борьба с религией во вторую пятилетку» (1934) и статьи «О борьбе с религиозными пережитками в сознании трудящихся (1939), стенограмма совещания у т. Ярославского о деятельности СВБ (1 декабря 1936).

[1] ГА РФ. Ф. Р-5263 Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР; Ф. Р-5407 Центральный Совет Союза Воинствующих Безбожников СССР.

В фонде М-1 – Центральный комитет ВЛКСМ – представляют интерес для изучения материалы описей 23 и 32. В первой из них – «Документы ЦК РКСМ, ЦК РЛКСМ, ЦК ВЛКСМ» – содержатся статистические справки и документы комитетов комсомола по антирелигиозной пропаганде среди молодежи (1923), статья Е. Ярославского «Ленин и религия», доклад Политпросветотдела о постановке антирелигиозной работы в комсомоле (1924), циркулярные письма ЦК РКСМ (например, о проведении «комсомольской пасхи», антирелигиозной пропаганде в рождественские дни, работе среди пионеров), обзоры по антирелигиозной пропаганде (1925), тезисы выступления М. Н. Покровского «Методы борьбы с христианской религиозностью в среде молодежи» (1928).

В описи 32 данного фонда представлены докладные записки о политической учебе молодежи и комсомольцев во второй половине 1940-х гг. (в том числе и по Мурманской области).

В Центральном государственном архиве историко-политических документов г. Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) есть ряд фондов, в которых содержатся материалы, затрагивающие разные аспекты антирелигиозной пропаганды в масштабах Ленинградской области в целом и в Мурманском округе в частности. Например, фонд Ленинградского областного комитета КПСС (ф. 24, 231 опись, более 88 тысяч дел). Ленинградский областной комитет ВКП(б) был избран на состоявшейся 15–17 ноября 1927 г. I Ленинградской областной партийной конференции и являлся преемником Ленинградского губкома ВКП(б). Он первоначально осуществлял политическое руководство окружными области и районными Ленинграда партийными организациями. С момента своего создания Ленинградская область состояла из 9 округов: Ленинградского, Лужского, Лодейнопольского, Череповецкого, Новгородского, Боровичского, Псковского, Великолукского (с июня 1929 г. в составе Западной области) и Мурманского. Всего на их территории, включая Ленинград, были образованы 123 районные партийные организации. В 1930–1931 гг. окружные парторганизации, за исключением Мурманской, были упразднены, а районы укрупнены и обком ВКП(б) стал непосредственно осуществлять руководство Мурманской окружной и районными парторганизациями Ленинграда и области. В 1938 г. Мурманский округ был ликвидирован, и его территория вошла в состав вновь образованной Мурманской области.

В этом фонде содержится информация об антирелигиозном семинаре в Мурманске в июне 1937 г., проведенном по инициативе Ле-

нинградского областного СВБ, о примерной численности верующих в окружном центре.

Еще один фонд, где содержатся материалы по антирелигиозной пропаганде, – ф. 9 – Северо-Западное областное бюро ЦК ВКП(б), 1921–1927 – полномочное представительство ЦК ВКП(б) на Северо-Западе РСФСР, образованное 17 октября 1921 г. в Петрограде с целью усиления политического руководства партийными организациями и государственными органами на региональном уровне. Оно объединяло и направляло работу шести губернских (Мурманской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Череповецкой) и одной областной (Карельской) партийных организаций. Однако темпы и результаты антирелигиозной работы в Мурманской губернии не очень-то радовали ее руководителей. В этом фонде представляют интерес материалы протокола № 8 заседания агитколлегии Мурманского губкома РКП(б) 1925 г. об антирелигиозной пропаганде в регионе и переименовании местного союза друзей газеты «Безбожник» в «Союз Безбожников».

Еще один интересный фонд – К-599 – Ленинградское областное бюро ЦК ВЛКСМ (до ноября 1927 г. – Северо-Западное областное бюро ЦК ВЛКСМ). Оно было создано на основании постановления ЦК ВЛКСМ и приступило к работе в конце февраля 1922 г. В положении ЦК РКСМ о Северо-Западном областном бюро ЦК РКСМ указывалось, что оно создается в связи с необходимостью «координирования работы по труду, быту и образованию рабочей молодежи, а также для правильного руководства и развития всей союзной работы и большей связи с ЦК». Северо-Западное бюро руководило и объединяло комсомольские организации Петроградской, Мурманской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Череповецкой губерний и Карельской Коммуны. Оно являлось полномочным представительством ЦК комсомола и ответственным перед ним за постановку союзной работы в Северо-Западной области. В круг его задач входило: организационное руководство деятельностью всех губкомов комсомола Северо-Западной области, инструктирование их и наблюдение за выполнением директив ЦК; работа по трудоустройству, быту, образованию и физическому воспитанию рабочей молодежи; руководство политпросветработой среди молодежи в областном масштабе. Антирелигиозной работой в бюро занимался агитационно-пропагандистский отдел (1923–1927).

В этом фонде особый интерес представляют отчеты Мурманской

губернской организации РКСМ «О Комсомольском рождестве на Мурмане» (6 февраля 1924 г.) и об антипасхальных кампаниях в апреле 1924 г., информация об антирелигиозных лекциях, прочитанных командированным Северо-Западным Бюро ЦК РКП(б) тов. Степановым (декабрь 1923 г.).

Фонды Ленинградского облисполкома, в частности его административного отдела, Ленинградского областного суда за 1927–1938 гг. позволяют проследить основные проблемы области, и в том числе Мурманского округа, связанные с закрытием храмов в тридцатые годы, преследованием духовенства и верующих, злоупотреблениями местных властей в политике ограничения деятельности Церкви и ее религиозных объединений. Документальные материалы этих фондов находятся на хранении в Ленинградском государственном областном архиве г. Выборга (ЛОГАВ) и Центральном государственном архиве г. Санкт-Петербурга (закрытие церквей в Александровске, Мурманске, Териберке) [1].

В Национальном архиве Республики Карелия (НА РК) удалось изучить материалы, проливающие свет на судьбу Трифоно-Печенгского монастыря, находившегося в составе Финляндии с 1921 по 1940 г., познакомиться с документами, характеризующими основные направления антирелигиозной пропаганды в работе Карельского областного Совета Союза воинствующих безбожников на территории Кандалакши, Ковды и Княжой губы. Например, в ф. Р-718 Карельского областного Совета Союза воинствующих безбожников удалось обнаружить информацию о проведении антирелигиозных лекций в становище Гавриловка присланным сюда из Карелии активистом [2].

Большое количество материалов хранится в архивных фондах Архангельской области, в состав которой входил Кольский полуостров (на правах уезда) до июня 1921 г., а, соответственно, он находился и в составе Ар-

---

[1] Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1000 Ленинградский губернский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет, Ф. Р-7383 Административный отдел исполкома и Ленинградского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ленинградский областной государственный архив г. Выборга (ЛОГАВ). Ф. Р-3176 Административные отделы окружных исполкомов, Ф. Р-3820 Ленинградский областной суд.

[2] Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 844 Монашеский Совет Финляндской Православной Церкви, Ф. П-14 Истпарт комиссия, Ф. Р-718 Карельский областной совет союза воинствующих безбожников.

хангельской епархии (до 1929 г. и впоследствии: в 1946–1995 гг.). Фонды Государственного архива Архангельской области (ГААО) – административного отдела Архангельского губисполкома, отделов управления юстиции данного губисполкома, фонд религиозных обществ и организаций, канцелярии епископа Архангельского и Холмогорского, Сюземского, Подгорского, Емецкого волисполкомов и др. содержат богатейшие сведения о положении Церкви в период Северной области, о первых мероприятиях по проведению декрета об отделении Церкви от государства, о составе причтов и приходов Кольского Севера в 1920–1921 гг., о судьбе Трифоно-Печенгского монастыря в 1920 г., распоряжения Архангельской духовной консистории и епархиального управления и т. п. Также могут быть использованы и документы Архангельского губкома ВКП(б), содержащиеся в Отделе социально-политической истории ГААО, среди которых находятся материалы, проливающие свет на историю первых попыток внедрения советского религиозного законодательства и выработку основных мероприятий в данной области, несмотря на то, что у власти в губернии находилось Временное правительство Северной области [1].

Однако фундаментальной базой, главным источником информации являются материалы фондов Государственного архива Мурманской области в г. Мурманске и г. Кировске (ГАМО). Условно можно выделить несколько групп фондов по теме статьи.

Во-первых, так называемые исторические фонды, которые содержат полную, исчерпывающую информацию об истории приходов, о причтах, прихожанах, храмах в начале XX в. Это фонды Териберского прихода, Кузоменского Дмитриевского прихода, Варзужского Петропавловского прихода, Трифоно-Печенгского монастыря, Ковдского прихода, судовой церкви на транспорте «Ксения», первого Кольского благочиния (затем Алексан-

[1] Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29 Архангельская Духовная Консистория, Ф. 1025 Канцелярия епископа Архангельского и Холмогорского (1682–1923); Отдел СПИ. Ф. 1 Архангельский губернский комитет партии; Ф. Р-215 Отдел Юстиции Архангельского губисполкома, Ф. Р-272 Архангельский Совет рабочих и солдатских депутатов (Совдеп), Ф. Р-286 Отдел управления Архангельского губернского исполнительного комитета, Ф. Р-352 Архангельский губернский совет и губернский исполнительный комитет, Ф. Р-884 Сюземский волостной совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет, Ф. Р-1908 Емецкий волостной совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет, Ф. Р-5300 Архангельский епархиальный совет Временного Правительства Северной Области, Ф. Р-5915 Коллекция документов Временного Правительства Северной Области.

дровского), Кольского Благовещенского собора, Тетринского Святотроицкого прихода и др. Отличительной чертой документов, содержащихся в них, является скрупулезность, детальность изложения мельчайших фактов из жизни приходов и священнослужителей, хотя последовательность изложения материала в них часто нарушается [1].

Здесь сосредоточены основные материалы церковных описей, послужных списков священнослужителей, статистические данные о прихожанах в составе клировых ведомостей, различная переписка по церковным вопросам – от административно-хозяйственных распоряжений до богословских вопросов, информация об открытии новых приходов, об отношении к появившимся в крае лютеранам из числа норвежских и финских колонистов (часть материалов, прежде всего, содержавшихся в клировых ведомостях, сосредоточена в Государственном архиве Архангельской области и Национальном архиве Республики Карелия).

Во-вторых, фонды, касающиеся периода Северной области, которые содержат крайне скудные, отрывочные сведения о судьбе храмов и верующих в данный отрезок времени. Это фонды Управления г. Мурманска Северной области Временного правительства и Уполномоченного эвакуационной комиссией в Мурманском крае [2].

В-третьих, это значительное количество фондов органов государственной власти на Кольском полуострове. Они содержат директивы из центра, циркулярные и рекомендательные письма по вопросам государственно-церковных отношений, протоколы закрытия церквей, списки действующих и переоборудованных храмов, жалобы верующих, списки лишенных избирательных прав за принадлежность к религиозным культам, распоряжения местных властей в отношении Церкви и т. п. Это фонды Мурманского уездного Совета рабочих, красноармейских, рыбацких депу-

---

[1] Государственный архив Мурманской области, г. Мурманск (ГАМО). Ф. И-3 Тетринское волостное правление Александровского уезда Архангельской губернии, Ф. И-6 Чиновник по крестьянским делам Александровского уезда, Ф. И-7 Варзугский Петропавловский приход, Ф. И-8 Варзугский Успенский приход, Ф. И-10 Тетринский Свято-Троицкий приход, Ф. И-13 Кузоменский Дмитриевский приход, Ф. И-15 Чаваньгский Михаило-Архангельский приход, Ф. И-16 Кольский Благовещенский собор, Ф. И-17 Первое Кольское (Александровское) благочиние, Ф. И-19 Ковдский приход, Ф. И-20 Кандалакшский приход, Ф. И-34 Териберский приход, Ф.И-35 Судовая церковь на транспорте «Ксения» Сибирской военной флотилии, Ф. И-38 Свято-Николаевская церковь при флотской роте Кольской базы, г. Мурманск, Ф. И-87 Трифоно-Печенгский монастырь.

[2] ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-45 Управление г. Мурманска Временного Правительства Северной области, Ф. Р-48 Уполномоченный эвакуационной комиссией в Мурманском крае.

татов и его исполкома, Александровского, Териберского, Кольско-Лопарского и иных волисполкомов, Беломорского сельского Совета народных депутатов и его исполнительного комитета, Терского районного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета, Ловозерского Совета народных депутатов, Чаваньгского сельского Совета народных депутатов и его исполнительного комитета, Мурманского губернского Совета и его исполкома, Мурманского окружного Совета и его исполкома [1].

Четвертую группу составляют партийные фонды Мурманского губернского комитета партии, Мурманского губернского комитета комсомола, в которых содержатся рекомендательные указания о проведении антирелигиозной пропаганды в крае, отчетность о ее успехах и неудачах, обследование религиозной обстановки на Кольском Севере [2].

И, наконец, к пятой группе может быть отнесен фонд Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Управление по Мурманской области) – ф. 140. Это фактически фонд прекращенных уголовных дел осужденных по так называемым политическим статьям. Это материалы по следственным делам в отношении Боголепова Вениамина Федоровича (с. Княжая губа), Коноплева Арсения Михайловича (г. Мурманск), Красильникова Александра Алексеевича (с. Ковда), Лисеенкова Григория Евтихиевича (пос. Умба), Мелетиева Константина Михайло-

---

[1] ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-54 Мурманский уездный совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, Ф. Р-67 Управление 3-го района Мурманской советской рабоче-крестьянской милиции, с. Умба, Ф. Р-74 Тетринский волостной совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, с. Тетрино, Ф. Р-76 Понойский волостной совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, с. Поной, Ф. Р-77 Александровский волостной совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, с. Александровск, Ф. Р-88 Мурманский губернский совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, г. Мурманск, Ф. Р-106 Комиссия помощи голодающим при исполнительном комитете Мурманского губернского совета, Ф. Р-109 Новозерский волостной совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, колония Озерко, Ф. Р-162 Мурманский окружной совет и его исполнительный комитет Мурманского округа Ленинградской области, Ф. Р-217 Кольско-Лопарский совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, г. Кола, Ф. Р-264 Кольский районный Совет народных депутатов и его исполком, г. Кола, Ф. Р-288 Организационный комитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Мурманской области, г. Мурманск, Ф. Р-405 Мурманский областной Совет народных депутатов, г. Мурманск, Ф. Р-556 Саамский районный совет депутатов трудящихся и его исполком, раб. пос. Гремиха; ГАМО, г. Кировск. Ф. Р-59 Беломорский сельский Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, Ф. Р-110 Терский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, Ф. Р-146 Ловозерский Совет народных депутатов, Ф. Р-208 Чаваньгский сельский Совет народных депутатов и его исполнительный комитет.

[2] См., напр.: ГАМО, г. Мурманск. Ф. П-3 Мурманский губернский комитет ВКП (б), Ф. П-466 Мурманский губернский комитет ВЛКСМ.

вича (г. Кола), Суворова Алексея Владимировича (г. Кандалакша), монахов Трифоно-Печенгского монастыря Федора Семеновича Абросимова и Павла (о. Паисий) Варлаамовича Рябова (настоятель монастыря), Гусева Николая Николаевича (с. Варзуга), Миролюбова Федора Михайловича (с. Кандалакша). Все они были арестованы в 1933, 1937–1938, 1940 гг. Хотя обвинения были стандартны (ст. 58 пп. 10–11 – антисоветская пропаганда и агитация, подготовка контрреволюционного государственного переворота), следственные дела священников можно разделить на две группы: одну из них составляют дела, в которых священники обвиняются не только в антисоветской деятельности, но и в шпионаже в пользу Финляндии, а также в повстанческой деятельности; другую – дела по распространению антисоветской и антиколхозной пропаганды и «религиозному одурманиванию населения».

Фонды Мурманского областного краеведческого музея позволили дополнить содержание вышеуказанных архивов иллюстративным материалом по таким темам, как функционирование церквей на Кольском Севере в начале XX в. и их закрытие в 1920-е – 1930-е гг., развертывание антирелигиозной пропаганды в регионе [1].

Ценным историческим источником является и периодическая печать. По дореволюционному и советскому периодам это центральные и региональные журналы и газеты: «Архангельские епархиальные ведомости», «Вестник Верховного Управления Северной области», «Вестник Временного правительства Северной области», «Возрождение Севера», «Отечество», «Мурманский вестник», «Известия Архангельского Совета», «Церковные ведомости», «Революция и церковь», «Карело-Мурманский край», «Красная Карелия», «Антирелигиозник», «Полярная правда».

В «Архангельских епархиальных ведомостях» публиковались сведения о посещении правящим архиереем отдаленных приходов, а также обращение владыки Нафанаила к жителям при закладке Николаевского храма в основанном городе Романове-на-Мурмане [2].

---

1 МОМКП 19733, 4 ф. 2875; 183-3; Офф 226/2; ОФФ 550-1А.

2 Дневник поездки Его Преосвященства, Преосвященнейшего Нафанаила, Епископа Архангельского и Холмогорского, от 17-го по 22-е июля т. г. на пароходе Мурманского Товарищества «Сергей Витте» по Кандалакшской линии // Архангельские епархиальные ведомости. 1916. № 23 (1 декабря). С. 461–463; № 24 (15 декабря). С. 484–495; Слово, сказанное Преосвященным Нафанаилом, епископом Архангельским и Холмогорским, 21 сентября 1916 года… // Архангельские епархиальные ведомости. Приложение. 1916. 1 ноября (№ 21). С. 431, 432.

В период существования Северной области (эпоха Гражданской войны и интервенции) в «Архангельских епархиальных ведомостях», «Вестнике Временного правительства Северной области», «Возрождении Севера», «Отечестве» публиковались обращения и воззвания к духовенству и мирянам с призывом оказывать содействие правительству Северной области, обращение к епископу Кентерберийскому, проекты устава Союза духовенства и мирян Архангельской епархии, велась рубрика «Хроника», где нашли отражение дискуссионные вопросы о преподавании Закона Божьего, защите Трифоно-Печенгского монастыря от передачи его финнам [1].

«Мурманский вестник» за 1919–1920 гг. содержит весьма скудную информацию о религиозной ситуации в крае, но позволяет понять настроения населения нашего региона в сложный период, отражает отношение к вопросам веры и советскому антирелигиозному законодательству 1918 г.

«Полярная правда» 1922–1941 гг., как и большинство центральных и местных изданий этого периода, помещала на своих страницах антирелигиозные фельетоны, стихи и басни, разоблачительные статьи, направленные против священников и старого быта, статьи, имеющие характер лекций атеистического толка, освещала антипасхальные и антирождественские кампании в крае, успехи и просчеты деятельности СВБ на Кольском полуострове, призывы к закрытию ряда храмов (например, в Коле и Мурманске). В газете «Полярная правда» все статьи в местной периодике можно разделить на несколько групп: критикующие или высмеивающие деятельность духовенства (Религия и коммунизм, или поп в кооперативе; Поповские трудники; Поп – вымогатель), пропагандирующие новые традиции и ритуалы (Новый быт; Красные Октябрины; Хороший почин (красные свадьбы)), материалы конференций безбожников, отчеты об их деятельности, данные об их кампаниях (Безбожники, организуйтесь!; Что решила конференция «Безбожников»; Конференция союза безбожников; Ни одного прогула в «пасхальные» дни!; Антирелигиозный фронт –

[1] К духовенству Архангельской епархии... // Архангельские епархиальные ведомости. 1918. № 101, 2 (15) апреля. С. 3; Обращение к христианам Англии // ВВПСО. 1919. 16 августа. С. 2; Проект Устава Союза объединенного духовенства и мирян Архангельской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. Приложение. 1917. № 14 (15 апреля – 1 сентября). С. 340–343; Хроника. Закон Божий // Возрождение Севера. 1918. 20 ноября. С. 3; Хроника. О преподавании Закона Божия // Возрождение Севера. 1918. 18 сентября. С. 3; Хроника. Церковь и государство // Возрождение Севера. 1918. 24 сентября. С. 2; Торжество православия // Отечество. 1919. 11 марта. С. 2.

фронт классовой борьбы; Превратить клубы в опорные пункты массового безбожного движения; Антирелигиозный семинар для педагогов; За воинствующее безбожие), различные лекции по антирелигиозной тематике (Культуру – против религии; Религия – тормоз и враг социалистического строительства; О церковных праздниках), критикующие деятельность местных структур СВБ (Превратить клубы в опорные пункты массового безбожного движения; Безбожники отстают от общих темпов; В Мурманске нет Союза Воинствующих Безбожников; Ликвидировать запущенность в антирелигиозной пропаганде; Ликвидировать беспечность в антирелигиозной пропаганде; Ликвидировать самотек в антирелигиозной пропаганде).

В газете «Красная Карелия» в 1929 г. были размещены заметки о деятельности безбожников в Княжой губе.

В журнале «Революция и церковь», издававшемся в РСФСР и СССР в 1919 – 1924 гг. Наркоматом юстиции, который был центральным периодическим антирелигиозным органом того времени, популяризировалась среди трудящихся идея отделения церкви от государства. В нем публиковались отдельные постановления, распоряжения и инструкции, касавшиеся взаимоотношений государства и духовенства. Р. Липец в статье журнала «Антирелигиозник» охарактеризовала языческие и православные верования жителей Кольского Севера, сохранившиеся вплоть до начала 1930-х гг. [1]

Несмотря на то, что значительная часть исторических источников по истории православия Кольского Севера в первые десятилетия XX столетия изучена довольно неплохо, в перспективе возможно выявление информации в архиве Санкт-Петербургской епархии, в состав которой приходы Кольского Севера официально были переданы в 1936 г.

[1] VIII Церковные сборы // Революция и церковь. 1922. № 1/3. С. 46; Х. О гражданских правах и обязанностях служителей культа // Революция и церковь. 1922. № 1/3. С. 47; Липец Р. Промысловый культ рыбного Мурмана (материалы экспедиции ГАИС) // Антирелигиозник. 1931. № 12. С. 34.

КАЗАКОВА
КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

к. и. н., старший научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем
Баренц-региона Кольского
научного центра РАН

УЧИТЕЛЯ ПРИХОДСКИХ ШКОЛ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Учительство в лопарских погостах будет своего рода апостольством по тем лишениям, которые предстоят для интеллигентного человека в дебрях Лапландии… [1]

Священник Николай Шмаков

В конце XIX – начале XX века церковная школа стала эффективной частью системы начального образования в Российской империи. Вопрос о финансировании церковноприходских школ на протяжении всего периода их существования был одним из самых сложных. Согласно «Правилам о церковноприходских школах» 1884 года они должны были содержаться не только за счет государственной казны, но в большей степени обеспечиваться епархиальным начальством и самими приходами. Предполагалось, что местные средства должны покрывать расходы на содержание школьных зданий и выплату жалования учителям. Условия

[1] Архангельские епархиальные ведомости (далее – АЕВ). 1905. № 17. С. 678.

работы и качество жизни сельских учителей могли сильно отличаться в зависимости от места проживания.

Русская Православная Церковь благодаря созданию на Кольском Севере сети православных приходов обеспечивала поддержание российской государственности и защиту национальных интересов в полиэтнической среде местного населения и способствовала включению окраинных северных территорий в пространство русской культуры, прежде всего через развитие начального церковного образования. Просветительские функции были делегированы местным священникам и учителям, служащим в приходских школах. Если миссионерская деятельность священников северных приходов освещалась в научных публикациях [1], то формирование учительства как социокультурной группы и проблема материального положения учителей церковноприходских школ Кольского Севера конца XIX – начала XX века ранее не являлись предметом внимания исследователей.

Настоящая статья базируется на широком круге архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. На основе документов фонда Архангельского епархиального училищного совета (Государственный архив Архангельской области Ф. 28) и его уездных отделений (Кольского (Государственный архив Мурманской области Ф. И-133), Кемско-Кольского (Национальный архив Республики Карелия Ф. 419), Кемско-Александровского (НА РК. Ф. 411)) анализируется социальный портрет учителей приходских школ Кольского Севера в 1890-х – 1910-х годах и вопрос их материального обеспечения.

Источники формирования учительских кадров

Согласно документам Архангельского епархиального училищного совета и его Кольского уездного отделения, в 1880-е годы развитие школ на Кольском Севере происходило исключительно за счет инициативы местных священников, которые брали на себя труд преподавания в открываемых ими школах. Бедность северных приходов не позволяла выделять средства для выплаты жалования отдельным учителям. Приходские свя-

[1] См. например: Казакова К. С. Учитель и/или наставник: участие священников в деле народного просвещения на северных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 247–259.

щенники являлись инициаторами учреждения церковных школ, убеждая население «в пользе грамотности» и необходимости финансовой поддержки школьного дела, активно участвовали в строительстве школьных домов, наполнении библиотек, изучении «лопарского наречия». Вся эта работа велась священниками, как правило, безвозмездно, то есть без назначения особого жалования, положенного учителям церковноприходских школ. Привлечение священников и церковных служащих как основных учителей позволяло существенно удешевить систему церковного начального образования, так как вознаграждения за учительский труд, хотя бы и в размерах обычной оплаты учителя земской школы, для них не предусматривалось [1].

По мере развития системы начального образования на Кольском Севере начинает формироваться особая социокультурная группа учителей, для которых преподавание являлось профессией и источником основного заработка. В уездное училищное отделение с прошением о назначении «особого» учителя в приходскую школу мог обратиться священник, мотивируя свою просьбу занятостью по приходу или состоянием здоровья. Решение о необходимости назначения отдельного учителя и выделения для этого средств могло быть принято на заседании уездного отделения при рассмотрении отчета уездного наблюдателя церковных школ. И в том, и в другом случае председатель отделения обращался с отношением в Архангельский епархиальный училищный совет. Например, в 1897 году председатель Кольского уездного училищного отделения священник Кольского прихода Алексей Шилов просил Епархиальный училищный совет о назначении учителя в церковную школу довольно многочисленного прихода в Варзуге, так как священник Михаил Истомин был занят исполнением обязанности благочинного Второго Кольского благочиния, а псаломщик был очень стар [2]. В «лопарских» школах (Ловозерской, Кильдинской, Нотозерской, Печенгской) училищное отделение признавало необходимым назначение отдельных учителей, так как только в этом случае представля-

---

[1] *Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 108.

[2] Государственный архив Мурманской области (далее – ГАМО). Ф. И-133. Оп. 1. Д. 7. Л. 40–40 об.

Рис. 1. Выпускницы Архангельского епархиального женского училища. Нач. XX в. *Печорский историко-краеведческий музей. КП – 2823*

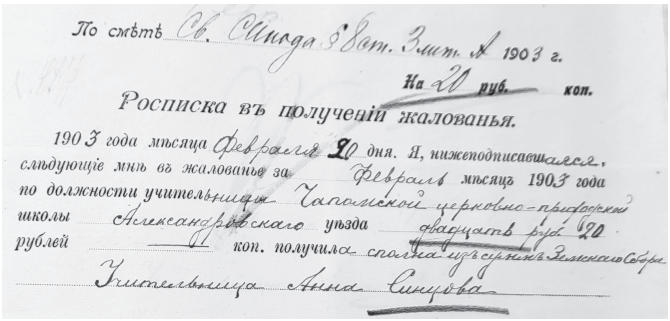
лось возможным требовать исполнения учебных программ [1]. Отмечалось, что в тех школах, где учителями состояли члены причта, на время треб ученикам давались самостоятельная работа или они распускались по домам [2].

В школах северных приходов детей обучали выпускники духовных и учительских семинарий, второклассных школ, выпускницы Архангельского епархиального женского училища (рис. 1). Согласно отчету за 1896/97 учебный год в Кольском уезде преподавателей в церковных школах было 19 человек: священников – 8, диаконов – 1, псаломщиков – 1, учителей – 4, учительниц – 5. Из них законоучителей, преподающих только Закон Божий, было 7, все предметы – 1, учителей, преподающих все предметы и Закон Божий, – 3, преподающих только общие предметы – 3 (1 диакон, 1 псаломщик и 1 член клира), учительниц, преподающих общие предметы, – 5 [3]. Председатель Кольского уездного училищного от-

[1] Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 419. Оп. 1 Д. 1/7. Л. 21 об.

[2] ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

[3] ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 11. Л. 163 об. – 164.

По смѣтѣ Св. Синода 3 Отд. 3 Стл. № 1903 г.

На 20 руб. коп.

Росписка въ полученіи жалованья.

1903 года мѣсяца Февраля 20 дня. Я, нижеподписавшаяся, слѣдующіе мнѣ въ жалованье за Февраль мѣсяцъ 1903 года по должности учительницы Тамицкой церковно-приходской школы Александровскаго уѣзда двадцать руб. 20 рублей 00 коп. получила сполна изъ суммъ Земскаго Собора

Учительница Анна Синцова

Рис. 2. Расписка в получении жалования учительницей Анной Синцовой, 1903 г. *Государственный архив Архангельской области. Ф. 28. Оп. 2. Д. 57. Л. 96*

деления священник Алексей Шилов писал в годовом отчете за 1896 год: «Настоятельная нужда существует в учебном персонале для церковных школ в здешнем уезде с суровым климатом и особо тяжелыми условиями жизни, мало желающих занимать учительские места, и посему приходится замещать свободные учительские вакансии лицами, недостаточно подготовленными к учительской должности» [1].

В отдельные школы Кольского Севера иногда не находилось учителей, желающих занять вакантное место, даже среди кандидатов с неоконченным курсом духовного училища или семинарии. Например, в Кашкаранской школе после ухода учительницы Екатерины Виноградовой место было вакантно в течение четырех лет, так как назначаемые Советом лица отказывались от должности [2]. Обязанности учителя в эти годы исполняли приходской священник Николай Павловский и его жена Серафима Павловская, выпускница Архангельского епархиального училища. В Сонгельской лопарской школе в 1899/1900 учебном году после ухода учительницы Екатерины Щеколдиной за отсутствием желающих занять должность и неимением в Сонгельском погосте своего священника занятий в школе не проводилось [3]. В большинстве случаев отказ от назначения в Кольский уезд Архангельской губернии или прошение о переводе в другое место после непродолжительного времени службы во многом были связаны с тяжелыми условиями жизни на Крайнем Севере.

---

1 ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

2 АЕВ. 1906. № 20. С. 629.

3 АЕВ. 1905. № 21. С. 846.

Учительское жалование

Размер учительского жалования в разных приходах Кольского Севера был неодинаков и зависел от ряда факторов: размера денежных взносов на содержание школы в том или ином селе или погосте, статуса школы (церковноприходская или школа грамоты). В отчете уездного наблюдателя церковных школ священника Василия Мелетиева за 1899 год значилось, что учителя и учительницы Александровского уезда получают за свой труд от 120 до 180 руб. в год (рис. 2). Исключение составляла Ловозерская школа, где жалование учителя составляло 240 руб. в год, так как школа находилась на содержании Архангельского комитета православного миссионерского общества [1]. В Сонгельской лопарской школе учитель получал столько же из средств Совета.

Жалование учителя в школах Кольского Севера складывалось из двух сумм: назначенного пособия от сельского общества и епархиальных средств. Например, в Варзуге первоначально на жалование учительнице Анне Коротаевой от сельского общества было назначено 120 руб. в год с тем, чтобы жалование выдавалось помесячно под расписку. Свет, согласно приговору 1886 года, для себя учительница должна была иметь свой, прислуга и отопление назначалось от общества [2]. И. Ф. Ушаков приводит данные о том, что в среднем на мужскую душу населения Варзуги приходилось 67 руб. 84 коп. годового дохода. Средняя цена пуда муки составляла 1 руб. 58 коп., пуда соли – 40 коп., пуда сахара – 8 руб. [3] В отличие от учителей, служащих в Олонецкой губернии, для которых ведение собственного хозяйства было подспорьем в материальном отношении [4], учителя на Кольском Севере не занимались сельским трудом и промысловой деятельностью, поэтому все продукты вынуждены были приобретать.

---

1 НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1/16. Л. 7 об. – 8.

2 Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

3 *Ушаков И. Ф.* Города, районы, населенные пункты: подборка статей из периодических изданий, 1965–2002. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/UshakovIF/UshakovIF_Goroda-rajony-naselennye-punkty_2022/16/#zoom=z (дата обращения 26.12.2024).

4 *Калинина Е. А.* Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 162.

Рис. 3 Умбская приходская школа. Нач. XX в. *Архангельский областной краеведческий музей. КП – 27420*

Приговором Умбского сельского схода на содержание учителя собиралось по 20 коп., всего с 211 душ – 42 руб. 20 коп. (рис. 3). В приговоре 1892 года отмечалось: «Просим по недостаточности нашего общества ассигновать с церквей нашей волости еще 50 рублей и выделить 27 руб. 80 коп. из сумм Епархиального училищного совета». Таким образом, жалование в 120 руб. складывалось из разных источников. Квартира для учителя обеспечивалась сельским обществом, для этой цели жители Умбы нанимали одну комнату с мебелью в доме крестьянина Федора Тарасова за 12 руб. в год; обязательство освещать помещение училища и квартиру учительницы жители села также брали на себя [1]. В Кашкаранцах от общества выделялась сумма в 50 руб., в поморских селах Тетрино, Чаваньге и Пялице – по 60 руб. в год. Выделяемые крестьянами средства дополнялись из сумм местных церквей или средств Епархиального совета до определенного Советом денежного оклада.

В приходах Первого Кольского благочиния, располагавшихся в саамских погостах и колониях Мурманского берега, жители брали на себя только обязательства по отоплению и освещению церковных школ. Расходы на жалование учителям «по бедности лопарей» почти полностью покрывались из средств Епархиального совета. Например, в приговоре об открытии школы в Сонгельском погосте в 1890 году указывалось, «чтобы учитель ввиду скудости наших средств не требовал за учение

[1] ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 183. Л. 13.

от нас вознаграждение» [1]. Исключением была Ловозерская школа, открытая Архангельским Миссионерским комитетом, и Баркинская церковноприходская школа, которую содержал на свои средства Трифоно-Печенгский монастырь.

Согласно архивным документам, материальные условия в отдаленных северных приходах были достаточно тяжелыми, особенно трудной считалась служба в саамских погостах. Дискурс о суровых условиях жизни на Севере прослеживается как в делопроизводственных делах Кемско-Александровского уездного училищного отделения, Епархиального совета, так и в личных документах учителей того времени. Председатель Кемско-Кольского уездного училищного отделения священник Василий Мелетиев, занимавший эту должность с 1898 по 1914 год, а также исполнявший обязанности уездного наблюдателя церковных школ, неоднократно писал в Епархиальный совет о необходимости увеличения жалования для учителей окраинных уездов Архангельской губернии – Кемского и Кольского. В докладе отделению за 1899 год он отмечал: «*Существующее вознаграждение совершенно недостаточно для обеспечения, потому что оно совсем не соответствует стоимости самых необходимых жизненных продуктов, стоящих в Кемском и Александровском уездах весьма дорого. Кроме того, трудное вообще дело учительства в школах в местностях с инородческим населением значительно осложняется и становится весьма трудным, потому что здесь на окраинах русский язык, которым владеют учащие, является чуждым учащимся. Таким образом, несмотря на то, что на долю учащих в инородческих школах выпадает двойной труд (они должны научить учащихся русскому языку), материальное положение их является совершенно несоответствующим этому труду*» [2].

Отделение обращало внимание Совета на то, что все другие ведомства, принимая во внимание тяжелые условия службы в Кемском и Кольском уездах, считают справедливым назначать «усиленное вознаграждение». В пример приводилось жалование чиновников, фельдшеров, повитух и даже лесных объездчиков, которые получали больше, чем учителя церковных школ: «*Труд их ни в каком отношении не может быть сравниваем с трудом учителей и учительниц ввиду важности труда*

---

1 ГААО. Ф. 28. Оп. 2. Д. 10. Л. 8

2 НА РК. Ф. 411. Оп.1. Д. 1/16. Л. 7 об. – 8.

Рис. 4. Мелетиев Василий Иванович (1873–1938) – протоиерей, председатель Кемско-Александровского училищного отделения с 1898 по 1914 г. *Мурманский областной краеведческий музей. ФО-6778*

последних и значительной затраты энергии при 5–6-часовых занятиях днем в неблагоприятных школьных помещениях и вечером при приготовлении к урокам» [1], – говорилось в документе. Причины необходимости увеличения окладов заключались, по мнению председателя отделения, в особенной дороговизне жизни в Кемском и Александровском уездах, значительной отделенности школ этих уездов от других населенных пунктов губернии. Обращалось внимание на миссионерское значение школ Александровского уезда для «инородцев», а также необходимость содержания благоустроенных церковных школ в Кемском уезде, население которого, как значилось в документе, почти поголовно заражено расколом, а карельское население, кроме того, во время отхожих промыслов в Финляндии приобретает склонность к протестантизму.

В августе 1900 года Кемско-Александровское отделение отправило в Совет ведомость об испрашиваемых денежных пособиях на содержание школ с пространным рассуждением о необходимости увеличения размера вознаграждения учителя уже до 300 руб. в год в русских школах и до 360 руб. в «инородческих». Председатель Кемско-Александровского училищного отделения священник Василий Мелетиев указывал на кадровую проблему в подведомственных отделению школах, когда из-за неудовлетворенности обеспечения учителя старались переходить на службу в другие уезды или совсем оставлять учительское поприще, причем указанное явление наблюдалось не только среди учителей, окончивших курс духовной семинарии, и учительниц, окончивших епархиальное училище,

[1] Там же.

но также среди не окончивших курс и даже лиц с низшим образованием (рис. 4). Василий Мелетиев отмечал, что большинство школ находятся в местностях, значительно удаленных даже от уездных городов, вследствие чего все жизненные продукты крайне дороги, кроме того, большинству учителей приходится жить и работать в неудовлетворительных гигиенических условиях, поэтому их стремление переходить на службу в школы других уездов или даже оставлять ее вполне понятно [1].

Анализ профессиональных учительских траекторий позволяет сделать вывод о том, что постоянная ротация учительских кадров была характерна почти для всех школ Кольского Севера. Например, выпускники второклассных школ Русского Севера, получая должность в поморских школах грамоты, в условиях дефицита кадров уже через год переводились в церковноприходские школы, где жалование было выше, а затем с приобретением опыта могли претендовать на место в южных уездах Архангельской губернии. О жаловании как инструменте формирования квалифицированного учительского сообщества на северных окраинах Российской империи писали в конце XIX века многие: и священники приходов, и известные чиновники по крестьянским делам, входившие в состав уездного училищного отделения, – П. А. Таратин и А. А. Мухин.

Частая ротация учительских кадров в школах Кольского уезда заставляла епархиальное начальство искать возможности выделения дополнительных средств. Если часть жалования, назначаемая учителю на сельском сходе от крестьянского общества, оставалась неизменной или даже со временем уменьшалась, то сумма, выделяемая Советом, постепенно увеличивалась. Так, жалование учительницы в Варзуге в 1900 году составляло 240 руб., из которых 192 руб. выплачивало училищное отделение, а 48 руб. – сельское общество. С 1902 года жалование составляло 300 руб.: 252 руб. от отделения и 48 руб. от общества [2]. В декабре 1909 года Епархиальный училищный совет сообщал, что с 1 января 1910 года жалование учителей Сонгельской, Нотозерской и Кильдинской школ будет увеличено до 300 руб., если это будет возможным сделать из средств Совета [3].

Личные прошения учителей Кольского Севера, например, о выдаче

---

1 НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 2/20. Л. 13.

2 АЕВ. 1904. № 11. С. 459.

3 НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 12/172. Л. 4.

вспомоществования в связи с различными жизненными ситуациями, о соблюдении долговых обязательств перед Советом или отдельными лицами свидетельствуют о том, что назначаемое жалование не покрывало самых скромных расходов на жизнь. Таковы, например, прошение учителя Понойской школы Федора Митусова в Епархиальный совет в июне 1904 года о выдаче заимообразно 20 руб. для путешествия на Родину [1] или письмо учителя Кашкаранской школы Петра Лыскова ректору Архангельской духовной семинарии в 1906 году с просьбой «в виду скудных средств» дать отсрочку в уплате долга 10 руб., взятых заимообразно [2]. Прошение учителя Ловозерской школы Николая Туфанова в августе 1912 года содержит просьбу к Епархиальному совету «снизойти к бедственному материальному положению и оказать денежное вспомоществование в размере по своему усмотрению» [3]. Учитель сообщал, что, закончив обучение в Понойской школе, он поступает на службу в Ловозерскую миссионерскую школу, однако попасть в погост сможет только в ноябре, когда установится зимний путь, а до этого, будучи человеком семейным, вынужден снимать жилье и обеспечивать себя освещением в колонии Рында на Мурманском берегу, на что у него средств нет. Совет, рассмотрев прошение, постановил выделить Туфанову 25 руб. из епархиальных сумм. Личные прошения учителей, несомненно, могут являться отдельной темой для исследования, в контексте данной статьи отметим, что нами были выявлены прошения, касающиеся финансовых вопросов, написанные только учителями. Можно предположить, что учительницы церковных школ до вступления в брак могли рассчитывать на помощь семьи, а после замужества, как показывают документы Епархиального совета, часто оставляли учебное ведомство.

Местные средства содержания церковных школ

Отдельной проблемой обеспечения учителей Кольского Севера были сложности с получением назначенного жалования. Как правило, средства из уездного отделения высылались на имя заведующего школой свя-

1 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1020. Л. 15.
2 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1020. Л. 49.
3 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1312. Л. 57.

щенника по полугодиям, с тем, чтобы он выдавал определенную сумму учителю помесячно. Как показывают документы, по разным причинам выплаты могли производиться несвоевременно, что вынуждало учителей обращаться в Епархиальный совет с просьбой разобраться в ситуации. Так произошло с учителем Ловозерской школы Иваном Яковлевичем Ивановым, который весной 1894 года обратился в Совет с донесением о невыплате положенного жалования. Из объяснения заведующего школой священника Николая Шмакова на имя епископа Никанора становится понятно, что деньги в размере 150 руб. от Архангельского миссионерского православного общества, за счет которого содержалась школа, были высланы с пометкой «на содержание школы», поэтому священник не расходовал эти средства на жалование [1]. Из рапорта председателя Кольского уездного училищного отделения за 1894 год следует, что практика, когда жалование учителям по разным причинам выплачивалось с задержкой, и они вынуждены были «кредитоваться» у разных лиц, была в Кольском уезде довольно распространенной. В этом отношении ситуация материальной зависимости учительства от местного общества в конце XIX века была схожа с уездами соседней Олонецкой губернии [2].

Если деньги на содержание церковных школ из центра высылались регулярно, то местные средства, определенные на сельском сходе на содержание учителя, иногда собирались с большим трудом. В условиях усиливающейся бедности и снижения доходов от промысловой деятельности в годы Русско-японской войны многие сельские общества Кольского Севера с трудом собирали положенные на содержание школы общественные взносы. Например, с большим трудом были собраны взносы на жалование учительнице школы в Варзуге Александре Рязановой, так как согласно донесению волостного старшины, крестьяне села к осени 1904 года и так имели огромную задолженность по казенным вспомоществованиям из-за неудачных семужьих промыслов. Ввиду недостаточности местных средств единственным выходом было ходатайствовать перед училищным советом об освобождении общества от уплаты 120 руб. на жалование учительниц. В том же 1904 году без жалования остались и учителя Чапомской и Пя-

1 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 313. Л. 23.

2 *Илюха О. П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 155.

лицкой школ грамоты. «*Население на Терском берегу бедствует, так как уже два года не было улова семги и промысла зверей, единственного источника средств к жизни для крестьян, все без исключения жители получают хлеб заимообразно из магазинов продовольственного комитета и кроме хлеба почти не имеют никакой иной пищи*», – сообщал в Совет председатель Кемско-Александровского отделения, прикрепляя к донесению прошения учителя Чапомской школы Егора Котцова и Пялицкой школы Анны Синцовой о выплате им жалования из средств Совета, считая по 5 руб. в месяц [1]. В 1904 году было удовлетворено прошение Кашкаранского сельского общества о снятии с них расхода в 48 руб. на жалование учителю по «бедности и малонаселенности домохозяев» [2]. Если приходские школы соседней Олонецкой губернии получали заметную помощь от земств [3], то на Кольском Севере в силу их отсутствия можно было рассчитывать только на увеличение финансирования из центра. В 1908 году все сельские общества и церкви Кольского Севера решением Епархиального совета были освобождены от взносов на жалование учителям, а необходимые средства стали выделяться из сумм земского сбора [4] (рис. 5).

В начале XX века на Кольском Севере одно за другим открываются министерские училища: в г. Александровске, в поморском селе Варзуга, в саамском погосте Нотозеро, колониях Мурманского берега – Баркино, финской колонии Ура-губа, норвежском Цып-Наволоке и др. Учительское вознаграждение в министерских школах Кольского Севера, как и в других регионах, было выше, чем в церковных. Разница окладов побуждала некоторых учителей церковных школ переходить в министерские, что еще больше усугубляло ротацию учительских кадров. Например, в марте 1906 года учитель Кашкаранской церковноприходской школы Петр Алексеевич Лысков обратился с прошением к председателю Кемско-Александровского отделения о выдаче письменного удостоверения о «способностях и успехах по учительской деятельности», так как хотел поступить на должность учителя в какое-либо министерское училище. Он писал: «Цель пе-

---

1 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 993. Л. 8.

2 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1522. Л. 19.

3 *Пулькин М. В.* Приходские школы Олонецкой епархии в XIX – начале XX вв. // Studia Humanitatis. 2024. № 4 (8).

4 ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 49. Л. 44.

Рис. 5. Ученики школы в с. Кузомень. *Мурманский областной краеведческий музей НВФФ-1045*

рехода из церковных школ в министерские та, что в министерских есть пенсионная касса, поэтому хочется в молодости обеспечить под старость себя и свое семейство» [1]. Далее Лысков отмечал, что если ему не придется получить место в министерских школах, то желательно перевести его из Кашкаранской церковноприходской школы в Умбскую или Керетскую.

В мае 1910 года в своем отчете председатель Кемско-Александровского уездного отделения священник Василий Мелетиев обращал внимание церковного начальства на неравенство финансового обеспечения в министерских и церковных школах, отмечая, что некоторые учителя, прослужив в церковной школе некоторое время и освоившись с делом, уходят на службу в сельское училище, где рассчитывают на больший оклад жалования, или переводятся в другой уезд, где условия жизни легче. «Неравенство вознаграждения бросается в глаза самим учащим, которые очень хорошо сознают, что они выполняют одинаковую работу, а получают за нее значительно меньше», – аргументировал необходимость повышения оклада В. Мелетиев. В качестве наглядного примера он приводил село Варзуга, где одновременно работала церковная и министерская школы: «Учительница школы весьма опытная в своем деле, служащая школьному делу 20 лет, получает ежемесячно за свой труд 25 рублей, а учитель недавно открытого сельского училища, еще только начинающий свою службу

[1] НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 8/104. Л. 37–37 об.

в том же селе, уже пользуется почти в 1,5 раза большим окладом. Такое неравенство становится для учащих в школах особенно ощутимым в далеких селах Карелии и Поморья, где жизнь очень дорога» [1].

По архивным документам можно установить, что размер жалования в церковных школах незначительно повышался вплоть до революционных событий, однако уровень жизни учителей Кольского Севера оставался низким. Исследователи отмечают, что в сельских районах Карелии в начале XX века по уровню зарплаты учителя резко отставали от многих представителей провинциальной интеллигенции, с трудом могли содержать семью [2]. Этот вывод справедлив и в отношении учителей церковных школ Кольского Севера.

Таким образом, размер учительского жалования в условиях северного приграничья на протяжении рассматриваемого периода постоянно увеличивался, однако самим учебным начальством признавался «скудным и недостаточным». Несмотря на усилия Епархиального совета по увеличению финансирования, размер жалования учителей церковных школ Кольского Севера не обеспечивал жизнь в отдаленных северных приходах, о чем свидетельствуют их личные прошения. Перебои с получением жалования в условиях затрудненного транспортного сообщения и бедности сельских обществ не способствовали укоренению учителей на Кольском Севере. Суровый климат, дороговизна жизни, отсутствие своего жилья и хозяйства приводили к частой ротации учительских кадров.

Список литературы

Бардилева Ю. П. Просветительская, миссионерская и социальная деятельность православного духовенства Кольского Севера на рубеже XIX–XX вв. // Святейший Правительствующий Синод в истории и культуре России. К 300-летию принятия Духовного регламента: Сборник научных трудов. СПб.: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2023. С. 136–149.

Гончаров М. А., Плохова М. Г. Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 101–117.

Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале

[1] ГААО. Ф. 28. Оп.1. Д. 1531. Л. 180 об. – 181.

[2] *Илюха О. П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. С. 187.

XX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 304 с.

Казакова К. С. Учитель и/или наставник: участие священников в деле народного просвещения на северных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 247–259.

Калинина Е. А. Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 264 с.

Пулькин М. В. Приходские школы Олонецкой епархии в XIX – начале XX вв. // Studia Humanitatis. 2024. № 4 (8).

КОЖЕВНИКОВА
ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

к. и. н., старший научный сотрудник,
Центр гуманитарных проблем
Баренц-региона ФИЦ
Кольский научный центр РАН

КОЛОКОЛА В ЦЕРКВАХ И ЧАСОВНЯХ КОЛЬСКОГО БЛАГОЧИНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА [1]

В первой половине XIX века колокола традиционно играли важную роль в церковно-приходской жизни Кольского благочиния. Громкий и далеко слышимый колокольный звон созывал мирян в городские и сельские храмы к началу любого богослужения суточного и годового круга; возвещал об особых молитвах и чтениях, совершаемых в церкви; символизировал торжество и крепость православной веры в суровом северном крае [2].

В Русской православной церкви использование колоколов, сначала иностранного происхождения, а затем отечественного кустарного и фабричного производства, известно с периода распространения христианства. Благодаря развитию и совершенствованию технологии колокольного литья российские мастера научились создавать образцы высокой художественной ценности и подлинные шедевры, такие как знаменитый

[1] Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронтира России».

[2] *Никольский К.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1865. С. 30.

Годуновский колокол, созданный литейщиком Андреем Чоховым, или Царь-колокол, отлитый Иваном Моториным.

Для размещения колоколов приходские общины возводили стоявшие рядом с церквами колокольни или устраивали звонницы на стене храма или над входом в него. Более простые конструкции для развески небольших колоколов представляли собой перекладины на двух столбах, поставленных поблизости церковной паперти [1]. Обычный колокольный подбор для цельного звона включал пять-шесть «кампанов» разных размеров (праздничный, воскресный, полиелейный, будничный и др.), которые отличались по звучанию и вместе создавали гармоничное богатое многоголосие.

Отечественная историография, посвященная колокольному литью и колоколам, обширна. Изучаются технические особенности производства в разные исторические периоды; рассматриваются сложные вопросы, связанные с появлением и распространением колоколов в Московском государстве; «кампаны» высоко оцениваются как музыкальные инструменты, памятники истории и выразительные произведения литейного искусства; исследуется колокольная эпиграфика и ее значение как информационного источника; определяются факторы, влиявшие на формирование отдельных колокольных подборов [2].

Сохранившиеся в Государственном архиве Мурманской области (далее ГАМО) ведомости о церквах, составленные благочинным протоиереем Иоанном Дьяконовым в 1828 году, содержат ценные сведения, которые позволяют выяснить количество колоколен и колоколов в Кольском благочинии, состав «звона» в разных его приходах. Для изучения темы также привлекаются данные из краеведческой литературы об отдельных колоколах с интересной историей, которые заслуживают нашего внимания.

По данным благочинного, в семи приходах Кольского благочиния

---

[1] *Оловянишников Н.* История колоколов и колокололитейное искусство. М., 1912. С. 26.

[2] Например, см.: Оловянишников Н. История колоколов и колокололитейное искусство. М., 1912; Бондаренко А. Ф. Об эпиграфике московских колоколов XVII в. // Сборник Русского исторического общества. 1999. № 1 (149). С. 175–179; Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 79–93; Комочев Н. А. Загадки большого благовестного колокола Саввино-Сторожевского монастыря // Проблемы источниковедения. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 380–391; Никаноров А. Б. Русская колокольная эпиграфика: историография, структура и специфика колокольных текстов // Русский фольклор. Материалы и исследования. 2021. Т. 38. С. 201–218.

насчитывалось шесть отдельно стоявших деревянных колоколен в селах Кандалакша, Ковда, Варзуга (две), Кереть, Порьегубское; шесть звонниц *«над входом в паперти»*, устроенных в церквах Благовещенской в городе Кола, Сретенской на реке Печенга, великомученика Димитрия Солунского в селе Кузомень, Воскресенской в селе Умба, Петропавловской в селе Поной, а также в часовне Воскресения Христова в деревне Черноречка (см. таблицу). В древнем Борисоглебском храме, стоявшем на реке Паз, как сообщает отец Иоанн, *«колокольни не имеется, а только один колокол»*; при трех часовнях – Никольской в деревне Пялица, Троицкой в Тетринской слободке, Тихвинской иконы Божией Матери в деревне Кашкаранцы – находились по два маленьких колокола, подвешенных *«на столбе»*.

Таблица

Колокола в церквах и часовнях Кольского благочиния

Церкви и часовни	Расположение колоколов	Число колоколов	Вес колоколов
Благовещенская церковь в городе Кола	«над входом в оную церковь»	7	70 пудов; 22 пуда 25 фунтов; 3 пуда; 2,5 пуда; 2,5 пуда; 1,5 пуда; 20 фунтов
Сретенская церковь на реке Печенга	«над входом в паперти»	4	3 пуда, 2 пуда, 1 пуд, 20 фунтов
Церковь святых Бориса и Глеба на реке Паз	–	1	20 фунтов
Церковь Иоанна Предтечи в селе Кандалакша	на шатровой колокольне	4	10 пудов, 2 пуда, 2 пуда, 1 пуд
Никольская церковь в селе Ковда	на шатровой колокольне	4	–
Успенская церковь в селе Варзуга	на колокольне	6	27 пудов, 11 пудов, 3 пуда, 3 пуда, 30 фунтов, 20 фунтов
Часовня Тихвинской иконы Божией Матери в деревне Кашкаранцы	–	2	1 пуд, 20 фунтов
Троицкая часовня в Тетринской слободке	«на столбе»	2	1 пуд, 20 фунтов

Петропавловская церковь в селе Варзуга	на колокольне	5	25 пудов, 10 пудов, 4 пуда, 2 пуда, 2 пуда
Церковь великомученика Димитрия Солунского в Кузомени	«над входом в паперти»	4	12 пудов, 6 пудов, 4 пуда, 2 пуда
Воскресенская церковь в селе Умба	«над входом в паперть»	5	11 пудов, 10 пудов, 3 пуда, 1 пуд, 20 фунтов
Никольская церковь в селе Порьегубское	на шатровой колокольне	5	8 пудов 20 фунтов, 2 пуда 20 фунтов, 2 пуда 20 фунтов, 30 фунтов, 30 фунтов
Церковь в селе Кереть	на шатровой колокольне	6	37 пудов, 15 пудов, 10 пудов, остальные три 8 пудов
Воскресенская часовня в деревне Чернорецкая	«над входом в паперти»	3	7 пудов, 5 пудов, 2 пуда
Петропавловская церковь в селе Поной	«над входом в паперти»	5	6 пудов, 3 пуда, 3 пуда, 1 пуд 20 фунтов, 20 фунтов
Никольская часовня в деревне Пялица	«на столбе»	2	–

Источник: ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15.

Наиболее богатый по составу подбор, принадлежавший каменной Благовещенской церкви, включал семь колоколов, в том числе самый большой в Кольском благочинии весом 70 пудов (около 1146 кг и высотой 140 см) [1]. Как видно из таблицы, городские колокола имели разные размеры, но при этом они, скорее всего, не представляли «цельный звон», так как не были подобраны по весу, от которого во многом зависела их тональность [2]. В крупных поморских селениях Кереть и Варзуга (на Пречистенской стороне [3]) на шатровых колокольнях, стоявших рядом с храмами, висели по шесть колоколов, из них «праздничные» были крупнее,

[1] Общий вес колоколов на деревянных колокольнях и церквах обычно не превышал 50–60 пудов из-за ограничений по несущей способности.

[2] Для подбора с общим весом примерно 100 пудов (1638 кг) рекомендовалось приобрести колокола в 50, 20, 12, 7, 3, 1 пуд и 25 фунтов ради гармоничного звучания. См.: Оловянишников Н. История колоколов… С. 421.

[3] Село Варзуга исторически разделено одноименной рекой на две части: Успенскую и Никольскую стороны. В первой половине XIX века существовали два самостоятельных прихода: Успенский и Петропавловский.

чем в остальных сельских приходах Кольского благочиния, весом 37 и 27 пудов (607 и 442 кг) соответственно. На Никольской стороне в селе Варзуга стояла небольшая колокольня с пятью «кампанами» весом от 25 до 2 пудов. По пять колоколов меньшего размера насчитывалось в звонницах «над папертью» в умбской Воскресенской и понойской Петропавловской церквах, а также на колокольне, сооруженной рядом с порьегубским Никольским храмом. По сведениям за 1828 год, самые скромные по числу и размерам колоколов «звоны» были у ковдской Никольской церкви и Сретенской на реке Печенга.

Только в селе Кузомень четыре колокола к концу первой трети XIX века оказались подобраны по весу в прямой пропорциональности – 2, 4, 6, 12 пудов, – что, скорее всего, придавало их звучанию во время трезвона особую гармоничность. Остальные наборы колоколов приходских церквей Кольского благочиния, по-видимому, складывались случайным образом. Какие-то из них заказывались местной общиной на «мирской счет», другие поступали от богатых вкладчиков, посылавших свои дары издалека. Об этом сообщают вылитые на колоколах надписи, которые также могут содержать имя мастера, место и время изготовления конкретного «кампана».

Колокольня при Петропавловской церкви в Варзуге несла колокол, присланный в 1693/94 году купцом из города Каргополь Алексеем Поповым, что утверждалось в надписи: *«202 г. купил сей колокол Варзугской волости в церковь верховных апостол Петра и Павла и св. Николая Чудотворца на церковные деньги каргополец Иван Андреев сын Попов, весу 25 п. 11 ф.»* [1]. Этот купец известен своей благотворительностью в пользу храмов и монастырей на Русском Севере. Он был щедрым вкладчиком монашеских обителей (Кирилло-Челмогорской, Лебяжьей и Строкиной пустыней, Анзерского скита Соловецкого монастыря), а также строителем приходских церквей в Каргопольском и Олонецком уездах [2].

В колокольных наборах приходских церквей Кольского благочиния

---

[1] *Истомин М.* Варзугский Петропавловский приход // Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 250.

[2] Например, на его средства была поставлена Ильинская церковь на озере Водлозеро (ныне территория национального парка «Водлозерский»). См.: Пигин А. В. Неизвестные факты из истории Ильинской церкви на Водлозере // Ильинский Водлозерский погост: Материалы научной конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 33.

была представлена продукция региональных мастеров, освоивших технологию колокольного литья во второй половине XVIII века. На шатровой колокольне рядом с приходской церковью Иоанна Предтечи в селе Кандалакша [1] самый большой 15-пудовый колокол имел надпись, сообщавшую о его создании в пределах Архангельской епархии: *«лил сей колокол Иван Христофоров и дьякон выгостровский к церкви Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакшское село 1785 года»* [2]. Иван Христофоров, служивший пономарем и дьячком в Кегостровском приходе, организовал производство колоколов на Кегострове в дельте реки Северная Двина [3]. Еще два средних колокола его работы размещались на обеих колокольнях в селе Варзуга. Местный священник Михаил Истомин приводит вылитые на них надписи. На первом (весом 13 пудов 14 фунтов) она гласила: *«лит сей колокол к церкви Николая Чудотворца в Варзугу – 1755 год»* и *«лил мастер Иван Христофоров»*; на втором (в 10 пудов): *«лил сей колокол Иван Христофоров, дьячек Кегостровский – 1771 год»* [4].

Среди колоколов приходских церквей Кольского благочиния в первой половине XIX века встречаются изделия российских мастеров. При варзугской Никольской церкви на шатровой колокольне находился 25-пудовый колокол с надписью о том, что его изготовили мастера Яков и Иван Лодыгины. В отечественной историографии есть сведения о московском литейном мастере Михаиле Матвеевиче Лодыгине [5]. Известны его колокола, отлитые в 1685–1700 годах, например, 190-пудовый для Вознесенского

---

1 В состав Кандалакшского прихода также входила деревянная церковь Рождества Богородицы, ранее принадлежавшая Пречистенскому Кандалакшскому монастырю. Колокола с нее были сняты в 1742 году и увезены в архиерейскую резиденцию в город Холмогоры. См.: Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века. М.; СПб., 2019. С. 188.

2 При разорении села в ходе Крымской войны, в 1855 году, шатровая колокольня пострадала от попавшего в нее ядра. Два меньших по весу колокола с образовавшимися глубокими трещинами оставались на своих местах до конца XIX века. См.: Макарьев С. Памятники старины и искусства Карелии (по материалам Карельского государственного музея) // Карелия. Ежегодник за 1928 год. Петрозаводск, 1930. С. 112.

3 Известны его колокола для Спасо-Преображенского собора в городе Холмогоры (178 пудов) и Топецкого прихода Шенкурского уезда (21 пуд). См.: Краткое историческое описание… Вып. 1. С. 239, 264; Вып. 2. С. 188.

4 *Истомин М.,* священник. Варзугский Петропавловский приход… С. 253.

5 *Рубцов Н. Н.* История литейного производства в СССР. М., 1962. Ч. 1. С. 232.

Новодевичьего монастыря по заказу царевны Софьи Алексеевны [1]. Иван и, предположительно, Яков Лодыгины были его братьями.

В колокольных наборах двух церквей Кольского благочиния в первой половине XIX века сохранялись иностранные экземпляры, отлитые в Голландии [2]. На молитву в пазрецкий храм во имя святых мучеников Бориса и Глеба созывал маленький медный колокол, весивший 30 фунтов, с лаконичной надписью «*Bergen Anno 1724*» [3]. Другой колокол находился в Варзуге на колокольне при Успенской церкви. По данным священника Михаила Истомина, на нем читались слова: «DE + EER + AEN + CODT + CLAES + IAN + SN + MI + FECIT + AO + 167» [4]. Предположительно этот колокол создали известные голландские мастера Клас Норден (Claes Noorden) и Ян Альберт (Ian Albert de Grave), чьи имена хорошо сохранились в приведенной надписи [5].

К середине XIX века относятся сведения о большом «пленном колоколе», изготовленном для Никольской церкви в селе Ковда братьями Бакулевыми. Он был украшен литым изображением Казанской иконы Божией Матери. Надпись на нем гласила: «*1852 года лили сей колокол Вятской губернии города Слободского братья Бакулевы*» [6]. Завод Бакулевых в городе Слободской Вятской губернии считается старейшим колокололитейным предприятием России. В 1847–1877 годах им совместно владели братья Прокопий, Николай и Константин. Его продукция отменного качества заслуживала высоких оценок современников [7]. Во время Крымской войны, в августе 1854 года, английские солдаты, напавшие на Ковду,

---

1 *Рубцов Н. Н.* История литейного производства в СССР. М., 1962. Ч. 1. С. 232.

2 Колокола-иноземцы из Голландии довольно часто встречались в приходах на Русском Севере, что историки связывают с развитием торговых и культурных связей двух государств в XVII–XVIII вв. См.: Давыдов А. Н. Колокола на Русском Севере // Колокола: история и современность. М., 1985. С. 159–160.

3 РЭМ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 5. Л. 125 об.

4 *Истомин М., священник.* Варзугский Петропавловский приход … С. 253.

5 В наши дни в собрании историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» находится другой колокол, отлитый ими из бронзы с добавлением железа в 1702 году. Его высота 70 см, диаметр 63 см. См.: Костина И. Д. Колокола XIV–XIX веков: Каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», М., 2015.

6 Возвращение из Англии пленного монастырского колокола в Соловецкую обитель. М.: Издание Соловецкой обители, 1913. С. 12.

7 *Рева А. В.* Вятские колокола. Нижний Новгород: Эльдорадо, 2003. С. 20–47.

забрали с собой новый красивый колокол, оставив взамен другой – весом в 1 пуд и 2 фунта. Увезенный трофей долгие десятилетия находился в англиканском соборе святого Фомы Кентерберийского в городе Портсмут, а затем в 1912 году был возвращен в Россию и передан братии Соловецкого монастыря [1].

Итак, приходские церкви Кольского благочиния в первой половине XIX века имели индивидуальные наборы колоколов в среднем по четыре-пять экземпляров (благовест, позвонный и несколько зазвонных), которые позволяли исполнять все основные виды звонов, предусмотренных богослужебным уставом. Они складывались в течение длительного времени и, по всей видимости, случайным образом. Наиболее интересными в историческом отношении оказались два «звона» из села Варзуга, а правильно подобранным по весу и звучанию – из села Кузомень в церкви великомученика Димитрия Солунского. В трех приходах округа отмечены небольшие колокола, созданные Иваном Христофоровым, освоившим технику литья дьячком из Кегостровского прихода Архангельской епархии. Также выявлены два иностранных колокола голландского происхождения, датированных первой четвертью XVIII века. Точное время и обстоятельства их появления в приходах пока неизвестны.

[1] В литературе встречается неверное утверждение о том, что большой колокол был увезен англичанами из разграбленной ими церкви на острове Заячий, из Андреевского скита Соловецкого монастыря. См.: Возвращение из Англии пленного монастырского колокола в Соловецкую обитель. М.: Издание Соловецкой обители, 1913. С. 3. В действительности из скитской церкви были забраны три маленьких колокольчика весом 14 фунтов, как сообщал соловецкий архимандрит Александр в Святейший Синод. См.: Давыдов Р. А., Попов Г. П. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны. Хроника событий. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 78.

ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ КОРЯКОВСКИЙ

священник
храма св. вмч. и целителя
Пантелеимона г. Мурманска,
магистр богословия

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ВЕДЕНИИ ТРИФОНО-ПЕЧЕНГСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРИОД ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В 1881 году в городе Архангельске члены Комиссии под руководством губернатора генерала Николая Михайловича Баранова [1] приняли решение о возобновлении Трифоно-Печенгского мужского монастыря «как для улучшения быта лопарей, так для удовлетворения религиозно-нравственных нужд рыбопромышленников Мурманского берега, стекающихся в летнее время на Мурман в количестве нескольких тысяч» [2].

19 февраля 1882 года Архангельский Преосвященный епископ Нафанаил (Соборов) [3] ходатайствовал перед Св. Синодом о восстановлении

---

[1] Архангельский губернатор с 16 июля 1881 года по 27 июля 1882 года.

[2] См.: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Издание Архангельского Епархиального Церковно-археологического Комитета. Типо-лит. насл. Д. Горяйнова. Архангельск, 1902. 592 с. С. 461; см. также: *Сидоров М. К.* О мореходстве и торговле бывшего Печенгского монастыря, 300 лет тому назад. Доклад // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1884. Ч. 14, отд. II. С. 264–271.

[3] Епископ Нафанаил (в миру Николай Иванович Соборов; 9 (21) марта 1826, Сапожок, Рязанская губерния – 29 апреля (12 мая) 1907, Москва) – правящий архиерей Архангельской и Холмогорской епархии с 1879 по 1882 гг., а также с 1885 по 1890 гг.

Рис. 1. Губернатор г. Архангельска генерал Николай Михайлович Баранов

Рис. 2. Епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил (Соборов)

основанного прп. Трифоном у Печенгской губы монастыря [1]. В 1883 году Архангельским епархиальным управлением был открыт Комитет по сбору добровольных пожертвований на строительство и восстановление Печенгской обители – самого северного монастыря в Российской империи. «Прошло уже почти 300 лет со дня истребления Печенгской обители. В настоящее время возникла мысль об основании ее на прежнем месте. Монастырь преподобного Трифона находился при устье реки Печенги, впадающей в Печенгскую губу. Берег устья р. Печенги обмелел до того, что мы … , поднимаясь вверх по губе, едва ли могли дойти до устья реки в маленькой лодке, которую перетаскивали руками. Между тем сама губа до последнего ее колена такой глубины, что могут входить суда самой большой осадки и представляет превосходную и защищенную от всех ветров гавань. По берегу губы местность живописная и самая удобная для постройки нового монастыря» [2], – такие воспоминания остались в памяти Соловецких иноков, которые предпринимали попытки поселиться на пепелище разоренного Печенгского монастыря у могилы 116 убиенных братий в Свято-Троицкой церкви (в настоящее время поселок Печенга).

В данном докладе упоминается личность частного благотворителя, имя которого сохранилось в истории возрождения Трифоно-Печенгского монастыря за пределами Кольского Севера, однако у нас на Кольском полуострове об этом человеке знают немногие. В 1883 году

[1] ГАМО. Ф. И-87 (Трифоно-Печенгский монастырь Архангельской епархии). Оп. 1. Д. 18 (Обзор по истории Печенгского монастыря, составленный 15 декабря 1883 г.). Л. 22.

[2] ГАМО. Ф. И-87 (Трифоно-Печенгский монастырь Архангельской епархии). Оп. 1. Д. 18 (Обзор по истории Печенгского монастыря, составленный 15 декабря 1883 г.). Л. 20.

Рис. 3. Архимандрит Феодосий (Орехов) – настоятель Артемиево-Веркольского мужского монастыря с 1861 по 1885 гг.

настоятель Артемиево-Веркольского мужского монастыря Пинежского района Архангельской области игумен (впоследствии архимандрит) Феодосий (Орехов) [1] с братией стали во главе жертвователей на возобновление Печенгского монастыря. Отец Феодосий одним из первых благотворителей откликнулся на богоугодное дело.

Игуменом Феодосием с братией было напечатано 10 тысяч экземпляров брошюр к 300-летию со дня кончины прп. Трифона Печенгского чудотворца; отцом Феодосием были извещены многие из христолюбцев-благотворителей, которые впоследствии прибегали с молитвами к прп. Трифону и содействовали устроению его обители [2]. Члены Царского Дома принимали активное участие в поддержке возобновляемого монастыря: Александром III было пожертвовано бархатное полное священническое облачение, Николай II выделил средства для строительства нового храма, а также подарил две динамо-машины, великим князем Дмитрием Константиновичем были пожертвованы колокола, великая княгиня Елизавета Феодоровна передавала в дар монастырю аналойные накидки и пелены ручной работы [3].

Важно подчеркнуть, что 17 сентября 1890 года настоятелем Печенгского монастыря Святейший Синод утвердил иеромонаха Ионафана (Баранова) [4], который с 1889 года, прибыв с Соловков на Печенгу, являлся помощником первого игумена возрождающегося Трифоно-Печенгского монастыря – иеромонаха Никандра. Отметим, что архимандрит Ионафан возглавлял обитель, когда царское правительство, чувствуя слабость социальной и национальной

---

[1] Архимандрит Феодосий (Орехов) – настоятель Артемиево-Веркольского мужского монастыря с 1861 по 1885 годы.

[2] *Греков А. А.* Воспоминания о жизни Архимандрита Феодосия, настоятеля Артемиево-Веркольского монастыря. СПб., 1893. См: http://www.verkola.ru/news/?ELEMENT_ID=1321 (дата обращения: 04.05.2023); см. также: Здравомыслов К. Я. Феодосий (Орехов) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб., М., 1896–1918.

[3] См.: Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск, 1996. С. 15.

[4] Ионафан (15.01.1849–24.02.1915), в миру – Иван Баранов, православный монах, священнослужитель, в 1890–1915 – настоятель Трифоно-Печенгского мужского монастыря, архимандрит.

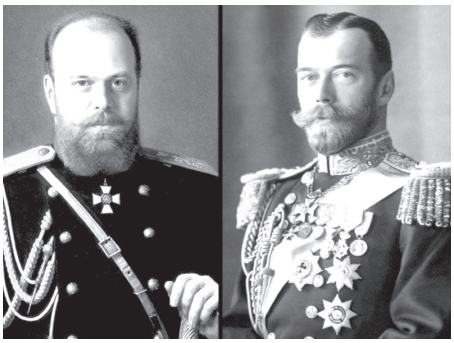

Рис. 4. Члены Царского Дома принимали активное участие в материальной поддержке возобновляемого монастыря: Императоры Александр III и Николай II Романовы

Рис. 5. Великий князь Дмитрий Константинович и великая княгиня Елизавета Федоровна

опоры в этом пограничном районе, решило создать на Западном Мурмане «маяк и оплот русского православия» – экономически крепкий и религиозно-влиятельный монастырь, используя религиозно-исторические корни Свято-Троицкого Печенгского монастыря. Именно при настоятеле-строителе архимандрите Ионафане произошло возрождение монастыря: развивались промыслы, ремесла, земледелие, оленеводство; монастырь занимался строительством дорог, осушением болот, проводил электричество, телефонную связь и приступал к строительству телеграфной линии. Благодаря умелому руководству архимандрита Ионафана и упорному труду монахов, послушников и трудников, монастырь к концу XIX века имел прекрасное крепкое и прибыльное хозяйство, обеспечивающее как свои потребности, так и многие потребности местных печенгских жителей.

В число заслуг «исторического» архимандрита Ионафана входит то, что в колонии Баркино, занимающей одно из центральных положений среди других колоний на побережье Печенгской губы, с 30 ноября 1893 года [1] при храме святого апостола Андрея Первозванного и святителя

[1] В «Кратком историческом описании…», а также у исследователя Н. Ф. Королькова фигурирует информация, что Баркинская церковно-приходская школа была открыта 13 ноября 1893 года. (См.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Издание Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск: Типо-литогр. насл. Д. Горяйнова, 1896. 267 с. С. 227; Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь… СПб., 1908. С. 71).

Рис. 6. Ионафан, (в миру Иван Баранов), православный монах, священнослужитель, в 1890–1915 гг. настоятель Трифоно-Печенгского мужского монастыря, архимандрит

Николая Чудотворца [1] была открыта церковно-приходская школа. Данная церковно-приходская школа содержалась на средства, выделяемые Печенгским монастырем [2], директором школы являлся игумен Печенгского монастыря архимандрит Ионафан (Баранов).

Профессор историк И. Ф. Ушаков подчеркивает, что до 1897 года в данной школе обучались только мальчики, однако с 1897 года стали проходить обучение лопарские девочки; также историком отмечается, что протоиереем Георгием Терентьевым вблизи церковно-приходской Баркинской школы был организован небольшой огород, на котором трудились ученики, сажая и возделывая сельскохозяйственные культуры: картофель, лук, брюкву, репу и редьку [3]. Согласно информации из Архангельских епархиальных ведомостей, а также воспоминаниям монастырского летописца Д. А. Ануфриева в Баркинской церковно-приходской школе с благословения архимандрита Ионафана (Баранова) преподавателем являлся один из монастырских послушников, окончивший курс четырехклассного городского училища [4].

Профессор И. Ф. Ушаков уточняет, что уроки с детьми местных колонистов проводились монахом Петром Поликиным, его воспитанники были знакомы с произведениями классической русской литературы, они заучивали и декламировали светские и духовные стихотворения [5]. Баркинская церковно-приходская школа просуществовала до 1907 года, когда в Печенгском православном приходе было открыто сельское училище Мини-

---

[1] ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 3. Лл. 68, 68 об., 69; Там же. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 103. Л. 96 об.; Там же. Д. 311а. Л. 74.

[2] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 103. Лл. 95–101.

[3] *Ушаков И. Ф.* Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мурманск, 2002 (на правах рукописи). С. 139.

[4] См.: АЕВ. 1901. № 19. Часть неофициальная. С. 446; Ануфриев Д. А. Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря, за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губ. тип., 1916. 139 с. С. 20.

[5] *Ушаков И. Ф.* Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мурманск, 2002 (на правах рукописи). С. 11–12.

стерства народного просвещения; все дети перешли на обучение в сельское училище, настоятель Печенгского прихода священник Василий Феодорович Спасский с 1 ноября 1907 года состоял законоучителем Баркинского сельского училища МНП [1].

Необходимо подчеркнуть, что в ведении Трифоно-Печенгского мужского монастыря находилась еще одна церковно-приходская школа под названием «Мóсква», «Москова» (финн.: «Московакиóля», вар. «Москованкиóля» [2]), которая была открыта в октябре 1902 года и изначально

---

[1] См.: ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 311а. Л. 77 об.; Там же. Д. 318. Л. 42 об., 43 об.; Там же. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 26. Л. 4 об.; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 47.

[2] С Печенгского зимнего саамского погоста преподобный Трифон Печенгский начал христианскую миссионерскую проповедь саамам в XVI веке. Впоследствии данный зимний погост располагался вблизи Успенской пустыни, основанной преподобным Трифоном Печенгским (ныне поселок Луостари). Зимний лопарский погост «talv-sijt» заселялся саамами в период с декабря по апрель. Сохранилось монастырское предание, согласно которому, один из монахов Печенгской обители назвал зимний лопарский погост Москвой – по аналогии со средоточением социальной жизни в Москве (центральной части России), а также по аналогии извилистой реки Печенги с Москвой-рекой. Топонимический термин «Москованкюля» хорошо прижился среди лопарей. По мнению И. Ф. Ушакова послушник-острослов мог употреблять название «Москва» в отношении по виду неказистого лопарского зимнего погоста вблизи Успенской пустыни Трифоно-Печенгского монастыря. (Подробнее см.: Голубцов Н. А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / Сост. секретарем Губ. стат. ком. Н. А. Голубцовым. Архангельск, Арханг. губ. стат. ком., 1907. Сс. 214, 215. 215 с.; Ануфриев Д. А. Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря, за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губ. тип., 1916. 139 с. С. 20; Rosberg I. E. Petsamon maa. Helsinki: Mercatorin kirjapaino osakeyhtiö, 1919. 106 s. S. 110; Андреев А. И. О подложности Жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 года // Русский исторический журнал, 1920. Кн. 6. С. 132–157; Дьячков А. Н. Список населенных Архангельской губернии: на 1-е мая 1922 г.: с приложением списков населенных мест Мурманской губернии, Кемского уезда, Карельской трудовой коммуны и Печерского уезда области Коми (Зырянской). [Архангельск]: Тип. Архгубсоюза кооперативов, 1922. 302 с.; Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск: Вышэйшая школа, 1980. 288 с.; Puttonen J. Pyhän Trifonin perintö. Joensuu: Pohjois-Karjalan OY, 1980. S. 99, 100, 126. 231 s. (Lapin ortodoksisen seurakunnan juhlakirja); Niemi E. Østsamene – ressursutnyttelse og rettigheter // Bruk av land og vann i Finnmark i historisk perpektiv: Bakgrunnsmateriale for Samerettsutvaldet: avgitt til Justis-og politidepartementet desember 1994. Oslo: Statens forvaltningstjeneste, 1994. S. 299–350. (Norges offentlige utredninger; NOU 1994:21). S. 313, 314; Turjanmeren maa. Petsamon historia 1920–1944 / Toim. Juoko Vahtola ja Samuli Onnela; Petsamo-Seura r. y. Rovaniemi, 1999. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino OY, 1999. 791 s.; Ушаков И. Ф. Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мурманск, 2002 (на правах рукописи). С. 199–200; Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / Автор-составитель В. А. Мацак. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот». Издательство «Добросмысл», 2005. С. 331–334; Сорокина М. А. Саамские погосты Западного Мурмана. Мурманск: Муниципальное бюджетное культурно-просветительское учреждение «Печенгское межпоселенческое библиотечное объединение», 2018. 22 с. С. 13–15.

Рис. 7. Возрождение Трифоно-Печенгского мужского монастыря. Монахи занимались ремеслами, земледелием, оленеводством, строительством дорог

располагалась в Печенгском монастырском зимнем лопарском погосте на левом берегу реки Печенги к юго-западу от бывшего Верхнего Печенгского монастыря (Юлялуостари, ныне поселок Луостари). С разрешения Архангельского епархиального начальства преподавателем был назначен Иван Васильевич Быков (ранее преподававший в Сонгельской церковно-приходской школе). Впоследствии из «Мóсквы» церковно-приходская школа была перенесена в Успенскую монастырскую пустынь, в которой данная школа стала именоваться «монастырской школой» [1]; с благословения архимандрита Ионафана (Баранова) преподавателем был назначен Дмитрий Алексеевич Проташинский [2]. Будучи потомственным дворянином Бессарабской губернии, надворным советником, кавалером ордена св. Станислава 3 степени, Дмитрий Алексеевич в 1900 году окончил курс в Императорском Московском университете по юридическому факультету с дипломом I степени. Д. А. Проташинский был в Иерусалиме, а также во многих других местах и с 1902 года, оставив мир по рекомендательному письму прокурора Свят. Синода Владимира Карловича Саблера, поступил в братию Трифоно-Печенгского монастыря, он был охотно принят настоятелем – архимандритом Ионафаном (Барановым) [3]. При участии

---

[1] См.: Приложение 1.

[2] ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 26. Л. 70; Ануфриев Д. А. Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря, за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губ. тип., 1916. 139 с. С. 20; Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908. С. 83–99; Конюшанец А. Святая обитель на вершине России. М., 2002. С. 56.

[3] См.: Приложение 2.

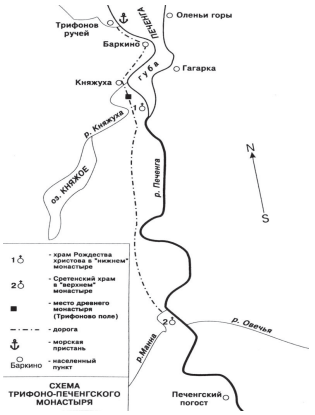

Рис. 8. Схема Трифоно-Печенгского монастыря с колонией Баркино

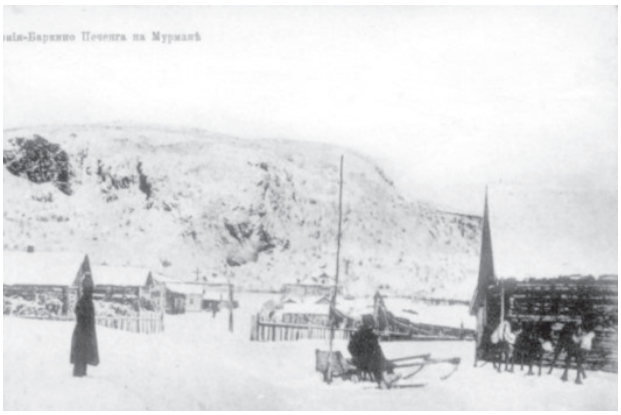

Рис. 9. Колония Баркино

и поддержке Д. А. Проташинского для монастырской церковно-приходской школы были приобретены фисгармония, граммофон, а также стало выписываться много газет и журналов. Впоследствии трудами Д. А. Проташинского и иных лиц, заинтересованных в просветительской деятельности Трифоно-Печенгского монастыря, была обустроена библиотека в Печенгской обители [1]. В «Записках очевидца…» монастырский летописец Д. А. Ануфриев отмечает, что Д. А. Проташинский был доступен и открыт для учащихся как

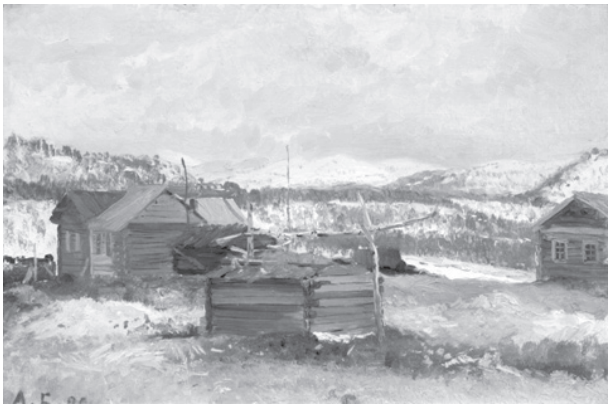

Рис. 10. Лопарская деревня Москва близ Печенгского монастыря на Мурмане. 1896. *Худ. А. Борисов (Государственная Третьяковская галерея)*

[1] См.: Приложение 3.

Рис. 11. На занятиях в монастырской школе Трифоно-Печенгского монастыря

добрый отец, будучи человеком воспитанным и блестяще образованным, мог дать мудрый совет вопрошающим, в том числе при составлении монастырской отчетности и документов [1]. Д. А. Проташинский трудился в Трифоно-Печенгском мужском монастыре до 17 февраля 1912 года, почил и был похоронен на монастырском кладбище при древней Сретенской церкви, в которой почивали мощи преподобного Трифона Печенгского.

Важно подчеркнуть, что обучение в монастырской церковно-приходской школе проходило по программе для одноклассных школ наподобие пансионата, т. к. дети лопарей, зырян, корел, финнов обучались и проживали на территории обители, участвуя в монастырских богослужениях и неся посильные послушания [2]. Историк А. Ермолаева отмечает, что по причине «частного» характера монастырской церковно-приходской школы с одной стороны проще было спланировать учебный процесс, однако выпускники не получали никакого документа об окончании данного учебного заведения [3]. Отметим, что в 1911 году частная монастырская приходская школа церковным начальством была передана в ведение

---

1 *Ануфриев Д. А.* Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря, за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губ. тип., 1916. 139 с. С. 98–104.

2 См.: ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 26. Л. 22.

3 *Ермолаева А.* Миссионерская деятельность церковно-приходских школ Кольского Севера среди лопарей в конце XIX – начале XX века // Сборник студенческих научных работ. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. 104 с. С. 65–73.

Рис. 12. Общий вид Верхнего Трифоно-Печенгского монастыря. Нач. XX в. Из кн.: Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь

Кемско-Александровского отделения Архангельского епархиального Училищного совета, к 1913 году архимандриту Ионафану было предложено принять учителя «с дипломом» для преподавания в монастырской школе, однако Печенгский настоятель отказался от содержания церковно-приходской школы при монастыре и школа была упразднена [1].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что русские православные монастыри издавна являлись центрами и источниками культуры и про-

[1] См.: ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 26. Лл. 2, 24, 40, 69 об.; Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск, 1996. Сс. 46, 48–49; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 48. Подробнее об образовательной и миссионерской деятельности церковно-приходских школ, относящихся к Трифоно-Печенгскому мужскому монастырю см.: ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 20. Л. 7–12; Там же. Д. 26. Л. 60; Козмин Н. По школам Лапландии (Дневник наблюдателя) / Н. Козмин. СПб., 1912. 31 с.; Базанов Л. Г., Казанский Н. Г. Школа на Крайнем Севере. Л., 1939. 208 с.; Ушаков И. Ф. Местное общество на Кольской земле: 2. Духовные // Советский Мурман. 1992. 29 декабря. С. 4; Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX – нач. XX вв. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // IV Ушаковские чтения. Мурманск, 2007. С. 41–48; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 43–48; Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 11–15. С. 154–166; Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 году // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28 (28). С. 140–147; Казакова К. С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14; Казакова К. С. Духовные основы православного начального образования в Российской империи в конце XIX – первой трети XX века // Православие и наука в Арктике: сборник статей / под редакцией С. В. Кривовичева, К. С. Казаковой; ФИЦ КНЦ РАН; Приход храма Успения Пресвятой Богородицы, г. Апатиты. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2023. 223 с. С. 188–207.

Приложение 1.

Здание Трифоно-Печенгского мужского монастыря, в котором размещались монастырская школа, общежитие для ее учеников и читальный зал. На заднем плане – коровник, далее – гора Спасительная. *Музей Сёр-Варангер. Представлено В. А. Мацак*

Приложение 2.

Группа богомольцев «годовиков», а также учащиеся церковно-приходской школы при Печенгском монастыре во время визита в обитель архангельского губернатора И. В. Сосновского. 1908 г. *Фото Я. И. Лейцингера. Из фондов Печенгского краеведческого музея*

свещения. Значение монастырей, монастырской культуры для Руси чрезвычайно велико. Как отмечал А. С. Пушкин, «мы обязаны монахам нашей историей» [1]. Действительно, именно в монастырях во многом совершалось дело государственного строительства, формирование духовного единства и историко-культурной целостности населяющих Россию народов, закладывались основы богословско-научной мысли, монастыри выполняли миссионерские задачи. Более того, влияние монастырей на развитие русской культуры было не инструментальным, а концептуальным, т. к., по наблюдению историка-исследователя Татьяны Витаутасовны Чумаковой, «в от-

[1] *Пушкин А. С.* Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 87.

Приложение 3.

Норвежский епископ Густав Дитрихсен в гостях в Печенгской обители с учащимися церковно-приходской школы. *Печенгский краеведческий музей*

личие от западноевропейского городского типа культуры, древнерусская культура сложилась во многом как культура монастырская» [1].

В заключение подчеркнем, что Трифоно-Печенгский мужской монастырь в конце XIX – начале XX вв. являлся сияющим светочем и для лопарей, и для всех жителей далекого Крайнего Севера. Верим, что славная обитель преподобного Трифона будет продолжать служение на созидание добра, любви и распространять свет православной веры на Кольском полуострове, представляя собой духовное величие Русского Севера.

Список использованных источников и литературы:

АЕВ – Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Часть неофициальная. С. 446.

Андреев А. И. О подложности Жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 года // Русский исторический журнал, 1920. Кн. 6. С. 132–157.

Ануфриев Д. А. Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря, за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губ. тип., 1916. 139 с.

Базанов Л. Г., Казанский Н. Г. Школа на Крайнем Севере. Л., 1939. 208 с.

[1] *Чумакова Т. В.* Религиозные основания восприятия труда в традиционной русской культуре // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. Материалы Всероссийской юбилейной научно-богословской конференции (Москва – Саров, июнь 2004 г.). Нижний Новгород: НП ПЦ «Глагол», 2005. С. 261.

Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.

ГАМО (Государственный архив Мурманской области). Ф. И-17. Первое благочиние Мурманского округа Архангельской и Холмогорской епархии (1779–1928 гг.). Оп. 1. Д. 103. Лл. 95–101, 96 об.; Д. 311а. Л. 77 об.; Д. 318. Л. 42 об., 43 об.

ГАМО. Ф. И-87. Трифоно-Печенгский монастырь Архангельской епархии. Оп. 1. ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 3. Лл. 68, 68 об., 69; Д. 18. Лл. 20, 22; Д. 20. Л. 7–12; Д. 26. Лл. 2, 4 об., 22, 24, 40, 60, 69 об., 70.

Голубцов Н. А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / Сост. секретарем Губ. стат. ком. Н. А. Голубцовым. Архангельск, Арханг. губ. стат. ком., 1907. 215 с.

Греков А. А. Воспоминания о жизни Архимандрита Феодосия, настоятеля Артемиево-Веркольского монастыря. СПб., 1893. См: http://www.verkola.ru/news/?ELEMENT_ID=1321 (дата обращения: 04.05.2023).

Дьячков А. Н. Список населенных мест Архангельской губернии: на 1-е мая 1922 г.: с приложением списков населенных мест Мурманской губернии, Кемского уезда, Карельской трудовой коммуны и Печерского уезда области Коми (Зырянской). [Архангельск]: Тип. Архгубсоюза кооперативов, 1922. 302 с.

Ермолаева А. Миссионерская деятельность церковно-приходских школ Кольского Севера среди лопарей в конце XIX – начале XX века // Сборник студенческих научных работ. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. 104 с. С. 65–73.

Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск: Вышэйшая школа, 1980. 288 с.

Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 11–15. С. 154–166.

Здравомыслов К. Я. Феодосий (Орехов) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб., М., 1896–1918.

Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 году // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28 (28). С. 140–147.

Казакова К. С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14.

Казакова К. С. Духовные основы православного начального образования в Российской империи в конце XIX – первой трети XX века // Православие и наука в Арктике: сборник статей / под редакцией С. В. Кривовичева, К. С. Казаковой;

ФИЦ КНЦ РАН; Приход храма Успения Пресвятой Богородицы, г. Апатиты. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2023. 223 с. С. 188–207.

Козмин Н. По школам Лапландии (Дневник наблюдателя) / Н. Козмин. СПб., 1912. 31 с.

Конюшанец А. Святая обитель на вершине России. М., 2002.

Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908.

Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Издание Архангельского Епархиального церковно-археологического Комитета. Типо-лит. насл. Д. Горяйнова. Архангельск, 1902. 592 с.

Niemi E. Østsamene – ressursutnyttelse og rettigheter // Bruk av land og vann i Finnmark i historisk perpektiv: Bakgrunnsmateriale for Samerettsutvaldet: avgitt til Justis-og politidepartementet desember 1994. Oslo: Statens forvaltningstjeneste, 1994. S. 299–350 (Norges offentlige utredninger; NOU 1994:21).

Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX – нач. XX вв. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // IV Ушаковские чтения. Мурманск, 2007. С. 41–48.

Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / Автор-составитель В. А. Мацак. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот». Издательство «Добросмысл», 2005.

Puttonen J. Pyhän Trifonin perintö. Joensuu: Pohjois-Karjalan OY, 1980. S. 99, 100, 126. 231 s. (Lapin ortodoksisen seurakunnan juhlakirja).

Пушкин А. С. Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989.

Rosberg I. E. Petsamon maa. Helsinki: Mercatorin kirjapaino osakeyhtiö, 1919. 106 s.

Сидоров М. К. О мореходстве и торговле бывшего Печенгского монастыря, 300 лет тому назад. Доклад // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1884. Ч. 14, отд. II. С. 264–271.

Сорокина М. А. Саамские погосты Западного Мурмана. Мурманск: Муниципальное бюджетное культурно-просветительское учреждение «Печенгское межпоселенческое библиотечное объединение», 2018. 22 с.

Turjanmeren maa. Petsamon historia 1920–1944 / Toim. Juoko Vahtola ja Samuli Onnela; Petsamo-Seura r.y. Rovaniemi, 1999. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino OY, 1999. 791 s.

Ушаков И. Ф. Местное общество на Кольской земле: 2. Духовные // Советский Мурман. 1992. 29 декабря. С. 4.

Ушаков И. Ф. Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мур-

манск, 2002 (на правах рукописи).

Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск, 1996.

Чумакова Т. В. Религиозные основания восприятия труда в традиционной русской культуре // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. Материалы Всероссийской юбилейной научно-богословской конференции (Москва – Саров, июнь 2004 г.). Нижний Новгород: НП ПЦ «Глагол», 2005.

ЕФРЕМОВА
СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ (1885 – 1915 гг.)

История просвещения местного населения уходит гораздо глубже взятого в работе (с 1885 по 1915 годы) временного интервала [1]. Местным населением до настоящего времени почитаем преподобный Трифон Печенгский (сентябрь 1494–15.12.1582) – просветитель саамов в северо-западной части Кольского полуострова, пограничной с Норвегией и Финдяндией, основатель Троицкого монастыря – в самой глуши Лапландии, на реках Мане и Печенге – и часовни во имя святых князей Бориса и Глеба на Пазреке. К несчастью, через шесть лет после смерти прп. Трифона Печенского – в 1586 году – «свейские финны» разорили монастырь. Насельники монастыря, помня запрещение своего игумена устраивать побоище в церкви, приняли смерть, стоя на коленях во время молитвы [2]. Далее, вплоть до XVIII века, вопрос просвещения населения Кольского Севера останавливается. И только начиная с XVIII века, вопрос просвещения и образования начинает разрешаться и для внутренних погостов Русской Лапландии.

Распространение народного православного образования на Кольском Севере в основной своей части начинается с 1 августа 1884 года (указ Св. Правительствующего Синода от 12 июня 1881 г. на имя епископа Ар-

---

1 *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского, просветителя Саамов в России и Норвегии. М.: Изд-во «Древнехранилище», 2009 г. С. 16.

2 *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского, просветителя Саамов в России и Норвегии. М.: Изд-во «Древнехранилище», 2009 г. С. 25.

хангельского, Преосвященного Серафима). В Указе содержались с Высочайшим утверждением 13 июня 1884 года Правила о церковно-приходских школах. Эту дату можно считать датой возникновения церковно-приходских школ на Кольском Севере.

Система построения образования на Кольском Севере в цифрах и фактах подробно описана в докладах инспекторов, опубликованных в выпусках издания «Архангельских епархиальных ведомостей».

В данной работе использованы следующие издания: отчет за 1903 год № 13 [1], отчет за 1902, 1903 годы № 21 [2], отчет о нуждах школьного образования за 1905 год № 19 [3], отчет о Пазрецкой церковно-приходской школе за 1906 год № 7, 8 [4]. Информация о проблемах в церковно-приходских сведениях по отчетам инспекторов приведена в Кратком очерке развития церковных школ [5] (развитие церковных школ Архангельской епархии в 1911 и 1912 годах). Большая часть материала в «Архангельских епархиальных ведомостях» посвящена деятельности Пазрецкого прихода и протоиерея Константина Прокопьевича Щеколдина: некролог [6], некролог (продолжение) [7], некролог (продолжение) [8], некролог (окончание) [9], статья «Памяти добрых делателей» [10].

Лопарское население, ведущее кочевой образ жизни на территории Мурманской области, было крайне интересно норвежской стороне для обращения его в протестантизм. Для изучения быта саамов норвежская сторона прилагала всегда немалые усилия. В английском Атласе Питта (Оксфорд, около 1680 г.) «Жизнь лопарей летом и зимой» [11] в коммента-

---

1 АЕВ. 1903. № 13. С. 202–203.

2 АЕВ. 1903. № 21. С. 102.

3 АЕВ. 1905. № 19. С. 100.

4 АЕВ. 1903. № 13. С. 203.

5 АЕВ. 1903. № 13. С. 210.

6 АЕВ. 1916 №9. С. 224–226.

7 АЕВ. 1916. № 16. С. 348–350.

8 АЕВ. 1916. № 20. С. 422–424.

9 АЕВ. 1916. № 24. С. 434–439.

10 АЕВ. 1917. № 1. С. 202–203.

11 Иллюстрация из английского Атласа Питта (Оксфорд, около 1680 г.) (LAPPLAND. Pitt, M., «The Manner of the Laplanders living in Summer... in Winter». N. p. n. d., (Oxford about 1680) // интернет-ресурс: Кольские карты (kolamap.ru/arh/Lapland-1680.htm).

риях к иллюстрациям написано: «… Церковь для тех, кто перешел в Лютеранскую религию, у ее входа вместо сосуда со Святой Водой, стоит сосуд, наполненный бренди с ложкой в нем, из которого каждый пришедший делает глоток для поддержания и разогрева своего усердия». Таким образом норвежская сторона, обращая местное население в протестантизм, использовала разного рода средства, учитывая склонность лопарей к употреблению горячительных напитков (с которой всю жизнь боролся отец Константин Щеколдин). (Подробно Атлас [1] приведен в Приложении 1 настоящей работы.)

Распространение народного православного образования на Кольском Севере тесно связано с датой – 1 августа 1884 года, когда был получен указ Св. Правительствующего Синода от 12 июня 1881 г. Именно с этого Высочайшего Указа начинается возникновение церковных школ на Кольском Севере [2].

В силу Высочайшего указа, полученного епархиальным архиереем, тогда же на нем последовала резолюция Его Преосвященства консисториям учинить обеспечение его исполнения. На первом же заседании – 14 октября 1884 года – Совет принял решения: 1) существующие в приходах 28 церковно-приходских школ считать открытыми; 2) вновь открыть 15 школ, преимущественно в приходах многолюдных и таких, где вблизи нет никаких училищ [3].

При этом Учебный совет отмечает негативную сторону процесса, что положение школ далеко не было блестящим, вследствие скудности в материальном отношении, которая произошла из-за бедности местного населения в одних приходах или равнодушного отношения к школе в других, а то и прямого нежелания иметь ее. Такие затруднения в открытии церковно-приходских школ в Архангельской епархии появились на первых порах. Но в докладе отмечено, что есть и светлые стороны. Явились меценаты, правда, крайне немногочисленные, но активно жертвующие в пользу просвещения темного люда. Здесь же отмечается, что на имя Патриарха стали поступать обращения, как от целых обществ, так и от простых крестьян, об открытии в их поселениях церковно-приходских школ. Но проблема

---

1 То же.

2 АЕВ. 1896. № 7. С. 199.

3 АЕВ. 1896. № 7. С. 199.

была в том, что просящие ссылались на свою крайнюю бедность, а в распоряжении совета было всего 2500 руб., которых явно не хватало на поддержание уже существующих школ. Совет был вынужден в большинстве случаев отказывать.

Несмотря на это, к концу 1885 года число школ увеличилось с 28 до 61, из которых 44 были церковно-приходскими [1].

Далее в отчете указаны следующие данные: в 1885–1886 гг. в Архангельской епархии было 66 школ, из них – 57 церковно-приходских; в 1886–1887 гг. – 90 школ, из них – 70 церковно-приходских; в 1887–1888 гг. – 98 школ, из них – 63 церковно-приходские, 1889–1890 – 158 школ, а в 1890 их число выросло до 176, из которых 146 были церковно-приходские. Число учащихся в церковных школах в 1884–1885 гг. было 1021, а в 1888–1889 гг. – 2246, а в 1891–1892 гг. – 4682.

Дальнейшие сведения о развитии и состоянии церковных школ в Архангельской епархии заимствуются часто из отчета за 1891–1892 гг., часто из статьи «Церковно-приходские школы Архангельской епархии», помещенной в июньской книге журнала «Церковно-приходская школа» за 1894 год. Из отчета Архангельского епархиального Училищного совета за 1891–1892 гг. видно, что в общем из числа населения епархии детей школьного возраста обоего пола было 44 489 душ. Церковных школ на всю епархию было 176, училищ ведомства Министерства народного просвещения и других ведомств – 97. Во всех этих школах обучалось 1211 человек. Если отнять это количество от всего количества детей школьного возраста (44 489), то окажется, что 32 278 человек не пришли в школу. Отсюда напрашивается вывод, что количества школ было крайне недостаточно для Архангельской губернии. Хотя с 1884–1885 гг. до 1891–1892 гг. число школ значительно увеличилось, все же десятки тысяч детей школьного возраста, не найдя доступа в школы по причине количественной ограниченности последних, вынуждены были вырастать «во тьме невежества».

В отчете за 1891–1892 гг. сказано: «… население еще не прониклось сознанием содержать школу своими средствами, как учреждение обязательно нужное, в надежде, что духовное начальство даст все нужное для нее». Предложение Совета открытия школ при приходах часто не встречало сочувствия и поддержки со стороны крестьян. В двух при-

[1] АЕВ. 1896. № 7 С. 202–203.

ходах Кемского уезда – Олангском и Кандалакшском – не было школ по нежеланию крестьян.

Как иногда относились к школам жители края, прекрасно иллюстрирует рапорт священника Лопарского прихода Кольского уезда о. Павла Дмитриева бывшему тогда епископу Архангельскому, Преосвященному Нафанаилу. Благодаря личной энергии и неутомимой деятельности о. Павла Дмитриева, в названном приходе было устроено за общественный счет здание под школу. Открытие было назначено на 14 января 1889 г. «Утром 14-го января, – рассказывает о. Павел Дмитриев, – прибыл в Лопарский приход настоятель Печенгского монастыря и начальник по крестьянским делам приготовить нужное к открытию школы. Мы все трое направились в гости с целью открыть школу. Но каково же было наше удивление, когда по прибытии нашего в погост, все матери детей школьного возраста, вероятно наученные мужьями, обратились к начальнику с воплем и умильною просьбой не обучать детей их грамоте, причем выговаривали, что детей их куда-то увезут. Несмотря ни на какие убеждения в ложности этой мысли, матери детей твердили одно, что детей их увезут, и что они не отдадут их учиться». Только после совершения молебна, благодаря настояниям чиновника по крестьянским делам, лопари согласились отдать своих детей в школу. Конечно, подобных случаев было мало, но все же с ними приходилось считаться [1].

Интересные факты приведены о средствах, бывших в распоряжении епархиального Училищного совета. Они в 1891–1892 гг. состояли:

1) 5800 руб. – капитал, составленный из пожертвований монастырей, церквей и духовенства епархии в память 17-го октября 1888 г.;

2) из ассигнованных по смете губернских земских повинностей за трехлетье 1890–1892 гг. по 4285 руб. ежегодно, с отчислением из него Губернским распорядительным комитетом 100–285 руб. в год на прогоны учителям министерских начальных училищ;

3) из епархиальных сборов:

а) кружечного по церквям в течение года;

б) тарелочного в один или два больших праздника в каждой церкви епархии;

в) 1% сбора с церковных капиталов, хранящихся в билетах и кредитных учреждениях, не имеющих специального назначения;

---

[1] АЕВ. 1896. № 7. С. 204–205.

г) из отчислений церковных, остающихся к концу года сумм (в размере 5 руб., если остаток более 100 руб., 3 руб., когда остаток не более 100 руб., и 1 руб., если остаток не более 25 руб.).

Из 270 приходов епархии в 1891–1892 гг. 107 приходов не имели церковных школ, из них 63 потому, что в них есть сельские училища, а из остальных 44-х – большей частью по бедности населения и церквей.

В «Архангельских ведомостях» (№ 16 от 1886 года) есть статья «Краткий очерк развития и состояния церковных школ в Архангельской епархии со времени их открытия в 1884 году». Особое внимание в статье обращается на разбросанность населения обширной Архангельской епархии. Приходы и деревни, принадлежащие одному и тому же приходу, отстоят здесь на значительное расстояние друг от друга. Школа, как и следовало, устраивалась большей частью или на погосте той деревни, где находилась приходская церковь, или в наиболее многолюдной деревне. В то же время другая деревня отстояла на 5 и более верст от школы. Посещение ее детьми сопряжено было с большими неудобствами для них. Пройдя громадное для школьника расстояние, он должен тотчас попасть на урок. Само собой разумеется, он не мог исправно работать, потому что утомился и ослабел от продолжительной и быстрой ходьбы. Возвращение из школы домой в позднее зимнее время представляло много опасностей для ребенка. Ночлежные приюты при школах устранили бы эти неудобства. Ребенку не приходилось бы бежать далеко домой и мерзнуть на морозе.

Распоряжением местного духовного начальства от 23 марта 1887 года было предписано наблюдателям за школами рекомендовать попечителям школ «устроить при оных классы деревянных изделий, в которых учились бы плести корзины, делать посуду, мебель и другие предметы, нужные в домашнем быту». Благотворность такого проекта несомненна. Церковные школы в описываемый период не отличались книжным богатством. В отчете Совета за 1891–1892 гг. говорится: «… книгами снабжены были далеко не все школы в достаточном количестве: недоставало Евангелий на славянском и русском языках, псалтирей, часословов в школах Архангельского, Холмогорского, Печорского уездов; учебников по Закону Божию недоставало в школах Холмогорского уезда. Вновь открытая школа Холмогорского уезда особенно нуждалась в учебниках по всем предметам. По недостатку средств епархиальный Училищный совет в отчетном году, как и в предыдущем, не имел возможности при-

обрести достаточное количество необходимых книг. Благодаря ходатайству Его Преосвященства недостаток в учебниках возмещен высланным в отчетном году Училищным советом при Св. Синоде книгами в количестве 18 722 экз. По отчету Холмогорского отделения, единства в употреблении учебных книг еще не достигнуто в школах уезда, по русскому языку не имеется в каждой школе достаточного количества экземпляров одной и той же книги для всех учеников.

Учебники приобретаются детьми на собственные средства очень редко, почти все учащиеся пользуются готовыми учебниками от школ. В Печорском уезде высланными от Совета при Св. Синоде книгами пользуются все учащиеся. Онежским отделением в отчетном году выписано из Училищного совета при Св. Синоде на 200 руб. разных учебников, которые выдаются для пользования бедным ученикам. В Кемском уезде дети обеспеченных родителей наряду с бедными пользуются готовыми учебниками, за свой счет их не приобретают. В школах Кольского уезда учебников также недостаточно» [1].

От неимения учебников в школах происходил большой ущерб для самого обучения. Без них обучение детей в начальной школе почти немыслимо. В школах, скудно снабженных учебниками, оно не могло идти хорошо. Далее в отчете Совета за 1901–1902 гг. говорится: «… библиотеки за отчетный год недостаточно снабжены были, как учебными книгами и пособиями, так и пособиями для внеклассного чтения учащихся. Епархиальный Училищный совет не имеет средств для приобретения не только книг для чтения, но и учебников, бесплатно высланных по ходатайству Его Преосвященства. Ассигнованные епархиальным съездом 1891 г. 500 руб. на книги религиозно-нравственного содержания получили в отчетном году другое назначение. От о. Иоанна Сергеева для школ уездов епархии были высланы по 1 экз. “Русского Паломника”».

Далее в отчете говорится, что в Мезенских школах книг весьма мало, то же в Кемских и Кольских школах. А между тем без хороших библиотек школы многое теряли в своем влиянии на крестьянскую жизнь. Если бы при церковных школах существовали библиотеки, учащиеся получали бы полную возможность брать эти книги для домашнего чтения. Чтение книг, безусловно, способствовало бы их духовному развитию, так же как

[1] АЕВ. 1896. № 12 С. 350–351.

и классные занятия. Читая книги, учащиеся могли бы извлекать сведения, которые не успевали получить в школе, учиться сами и вместе с тем учить своих домашних.

Как указано в кратком очерке развития и состояния церковных школ в Архангельской епархии со времени их открытия в 1884 году, опубликованном в выпуске № 14 «Архангельских епархиальных ведомостей», большую часть учительских мест в церковных школах епархий занимали учительницы, кончившие курсы Епархиального женского училища. В немногих только школах занимались члены местного причта – священники, дьяконы, псаломщики. Так, из отчета Совета за 1891–1892 гг. видно, что учителями всех предметов состояли священники в приходах: Кильдинском, Пазрецком, Териберском Кольского уезда, дьяконы – в Ковде Кольского уезда. Учителей и учительниц, вышедших из светских учебных заведений, самый малый процент [1].

В самом близком отношении к церковным школам стояли приходские священники. Во-первых, их обязанностью было обучение Закону Божию. Необходимо было, чтобы обязанность эта исполнялась ими, согласно требованию программы, неукоснительно и с возможным старанием. Между тем, в некоторых школах учителя не всегда аккуратно исполняли этот пастырский долг, предоставляя иногда преподавание Закона Божия учителям, дьяконам или даже учительницам. Это происходило вследствие недостаточного усердия некоторых священников и равнодушного их отношения к школе, а иногда вследствие невозможности в большом приходе посещать школу и уделять время школьным занятиям.

Приходской священник всегда являлся ближайшим наблюдателем и руководителем церковной школы, находящейся на приходе. Ему было вверено епархиальным начальством руководство школьным делом. Наделенный такими полномочиями, священник мог очень много сделать для процветания школы. Школьных нужд и слабых сторон, требующих внимания, было очень много. Лучшим человеком, доносившим их до епархиального совета, мог быть только священник. Между учащими и крестьянами иногда возникали недоразумения из-за детей или жалования, если он (учащий) получал таковое от сельского общества. Священник мог содействовать устранению таких столкновений между ними. Для процветания

[1] АЕВ. 1896. № 14. С. 390–391.

и преуспевания школы крайне необходимо было, чтобы между священником, заведующим школой и учителем (или учительницей) существовало полное понимание и согласие. В действительности к прискорбию приходилось наблюдать между заведующим школой священником и учителем нежелательную рознь, которая, с одной стороны, подрывала авторитет учителя, с другой стороны, набрасывала тень на приходского священника. Самое обычное вознаграждение учительницы в епархии весьма редко превышало 120 руб. в год. На столь незначительные средства учительница должна была питаться, одеваться и покупать учебные пособия для себя. Часто приходилось не только самой содержаться таким жалованием, а еще содержать престарелую мать или маленького брата или сестру. Вообще учителя в церковных школах являлись самоотверженными тружениками и труженицами. Они, проживая в глуши, одиночестве, посвящали свои молодые годы, силы и способности просвещению темного люда. Сколько невзгод и лишений пришлось испытать им на своем поприще, не ведает никто, кроме них самих. Поистине велики заслуги перед обществом и родным народом этих скромных тружениц и тружеников!

Важным неблагоприятным фактором для развития школьного дела является и то, что 1891–1892 годы для Архангельской епархии были голодными. В журнале «Родители» Мезенского отделения от 10 марта 1892 года писали: «… родители охотнее посылают детей за милостынею, чем в школу». Хочется привести еще одни слова отчета за 1891–1892 гг.: «Пережив тяжелый для народа год, Архангельский Епархиальный Совет вступил в 9-й год служения своего святого дела просвещения народа в духе Православной веры и церкви, в сознании, что и минувший год не бесцельно прошел для этого дела и в надежде на лучшее будущее».

Насколько осуществима эта надежда, увидим из дальнейшего очерка развития и состояния церковных школ в Архангельской епархии, начиная с 1892–1893 гг.

В выпуске газеты «Архангельские епархиальные вести» (№ 21 за 1899 год) приведен отчет о состоянии церковных школ в учебно-воспитательном отношении за 1898–1899 год. Так, в Архангельской епархии, разделенной в гражданско-административном отношении на 9 уездов, при общем числе православного населения свыше 350 000 человек обоего пола, детей школьного возраста (7–14 лет) в минувшем отчетном году было 54 447 обоего пола. Это число распределялось по уездам следующим образом:

Уезды	Мальчики	Девочки	Общее число	Из них			
				Грамотных		Неграмотных	
				М.	Д.	М.	Д.
Архангельский	3661	3700	7361	3701	1676	3122	5221
Онежский	3162	3194	6359				
Шенкурский	—	—	14098	6069		8029	
Холмогорский	3258	3311	6569	2144	1475	1114	1836
Пинежский	2647	2415	5062	1286	576	1361	1839
Мезенский	2080	2024	4104	771	278	1309	1747
Печорский	2279	2281	4560	1014	396	1265	1885
Кемский	2643	2630	5273	938	441	1705	2189
Александровский	875	483	1061	257	103	321	380
Итого:			54447	21124		33323	

Церковных школ было в отчетном году: второклассных (с образцовыми при них школами грамоты) – 5, двухклассных – 1, одноклассных – 140, школ грамоты – 110. Итого – 256.

Кроме того, было пять воскресных школ для взрослых. Из 256 постоянных школ – 228 смешанных для мальчиков и девочек, 21 – для мальчиков и 7 – для девочек. Все воскресные школы – женские. Учащихся в церковных школах было: 5852 мальчика и 2376 девочек. Итого – 8228 детей обоего пола.

В отчете указано, что в особенном затруднении находятся Отделения, заведующие школами отдаленных уездов – Кемского, Александровского, Мезенского и Печорского. Крайняя отдаленность мест этих уездов, отсутствие удобных путей сообщения, необычайная дороговизна на все жизненные припасы, значительный процент инородческого населения, не владеющего, особенно в женской половине, русским языком, и вообще отсутствие самых обыкновенных удобств жизни требуют, чтобы служащим в таких местностях назначаемо было усиленное содержание, и давались какие-либо служебные льготы, как это и сделано для всех чиновников гражданского ведомства.

Инспекторы особо отмечают в Александровском уезде большую территориальную разбросанность поселений, до некоторых поселений приходилось добираться несколько ночей. В зависимости от уровня преподавания здесь же в данном издании приводится количество школ с определенной классностью (таблица приведена ниже). (Число школ и учащихся в них детей по уездам приведено в таблице «Приложение 4» настоящей работы.)

Епархиальный наблюдатель писал, что, несмотря на разбросанность школ, отсутствие лошадей, дорог, снежные заносы, все же осматривать учебные заведения в столь отдаленных уездах как Александровский лучше в зимнее время, поскольку в летнее время из-за большого количества рек, озер и их разлива перемещения становятся крайне затруднительными. Между тем, Епархиальный наблюдатель с большой подробностью во всех отчетах останавливался на успехах преподавания всех предметов и распределял школы на несколько разрядов (хорошая, удовлетворительная, посредственная и плохая) со стороны успехов по каждому предмету в отдельности и по общему впечатлению, вынесенному им из каждой осмотренной школы. При этом, говоря о посредственных или слабых школах, Наблюдатель указывал на причины такого их состояния и на принятые им меры к поднятию их успешности, если эти меры были в его силе и власти, и обращался в епархиальный Училищный совет с докладом по части мероприятий, направленных к улучшению учебно-воспитательного дела в школах вообще и в слабых в особенности, которые были выше его сил и компетенции и соединялись с денежными расходами. Так, касаемо нескольких школ Кемско-Александровского наблюдательских округов, в коих (школах) занятия были начаты после летних каникул позже других школ в тех же округах, вменить в обязанность окружным наблюдателям следить за своевременным началом учебных занятий: в Кемско-Александровском округе не позже 2 октября. В целях материального обеспечения беднейших школ, при которых возможно ожидать и больших успехов в учебно-воспитательном отношении, во всех отчетах Епархиальный наблюдатель ходатайствовал перед Архангельским епархиальным Советом об оказании денежных пособий:

а) на достройку школьных домов Ямскогорской и Олангской церковно-приходских школ;

б) на улучшение помещения для Унежемской церковно-приходской школы;

в) на устройство дома для Кашкаранской церковно-приходской школы;

г) на приобретение более удобной обстановки для Кашкаранской, Тетринской, Маслозерской, Ковдской, Куньковской школ;

д) на покупку учебников для Лудской и Тетринской церковно-приходских школ.

В этих же отчетах Епархиальный наблюдатель доносил епархиальному Училищному совету о добровольных тружениках в церковно-школьном деле для поощрения их теми или другими способами и о нерадивых для вразумления и предупреждения их [1].

Тенденция строительства и развития церковно-приходских школ в Кольском уезде, начиная с 1900 года

В выпуске газеты «Епархиальные ведомости» (№ 4 от 1903 г.) говорится, что в текущем году устроено новое здание для Кандалакшской одноклассной школы Кемского уезда. Школа в селе Кандалакша, последнем населенном пункте Кемского уезда, граничащим с Александровским уездом, была открыта еще в 1889 г., причем до настоящего учебного года помещалась в одной из комнат причтового дома. Несмотря на то, что комната в причтовом доме и была несколько приспособлена для учебных занятий, недостатки этого помещения сказывались на самой существенной стороне: теснота и отсутствие свежего воздуха. Бывший и. о. заведующего школой священник Николай Попов убедил крестьян построить новое здание школы. Кандалакшское общество решило дать на школу лес и доставить его к месту постройки. Данного крестьянами леса не хватало. К счастью, нашлись благотворители, доставившие недостающее количество бревен. Постройка началась и прошла успешно, в окончательный вид здание школы было приведено к Святкам. На расходы по постройке поступило 400 рублей от епархиального Училищного совета и 450 рублей от Кемско-Александровского училищного отделения. Новый школьный дом имеет 16 ½ аршин в длину и 13 ½ аршин в ширину. Построен из сырорастущего леса. В доме устроены: класс (9 аршин х 8 аршин х 4 аршина), комната для учителя (7 аршин х 4 ½ аршина) и рядом с классом теплый и светлый коридор, служащий раздевалкой для учащихся. Сзади дома устроен холодный коридор из досок с помещением для кладовой и лест-

[1] АЕВ. 1899 № 21. С. 8.

ницей на чердак. Все школьные помещения достаточно освещены дневным светом: класс освещается пятью окнами, комната учителя освящается четырьмя окнами и кухня – двумя окнами. Класс и комната учителя разделены и нагреваются одной большой голландской печью, имеющей в трубе хорошо действующий вентилятор для удаления испорченного воздуха. Вся постройка произведена весьма добросовестно. Отец, заведующий школой, сделал все, что можно было сделать для постройки на данные средства при существующих на месте достаточно высоких ценах на рабочую силу и строительные материалы [1].

В выпуске газеты «Епархиальные ведомости» (№ 13 от 1903 г.) подробно рассказывается о Пазрецкой церковно-приходской школе и влиянии ее на быт лопарей. Для понимания, каким образом образование и просвещение тяжело давалось народам, населяющим эту землю, стоит привести выдержки из вышеуказанной статьи о местном населении – лопарях.

«28 февраля 1888 года была открыта, после освещения, первая школа для лопарей, старанием местного священника о. К. Щеколдина при ближайшем участии и поддержке бывшего русского консула в Норвегии Д. Н. Островского и Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева».

Как пишется в статье, лопари вынуждены были ежедневно заботиться о хлебе насущном в суровых условиях Севера: среди холодной пустыни и болот, на земле, которая называется Лапландия. Они, помимо того, были угнетаемы от более культурных народов, что и удерживало этот бедный народ длительное время в язычестве. Лопари, вошедшие в состав русского государства только в XIV в., а главным образом в XV и XVI столетиях, приняли от русского народа христианство. Главными просветителями лопарей, живущих около г. Колы и далее к западу, были преподобные Феодорит и Трифон. Предоставленные после преподобного Трифона долгое время самим себе лопари твердо сохранили свою православную веру.

В 1764 г. был упразднен Печенгский монастырь, а вместе с этим прекратилась та просветительская миссия, которую вела эта обитель среди лопарей по завету ее основателя преподобного Трифона. С этой поры и до второй половины XIX века религиозные потребности лопарей были оставлены без всякого внимания: на всю обширную территорию

[1] АЕВ. 1903 № 4 С. 121.

от Колы до Варяжского (Варангерского) залива был один священник в городе Кола.

Такое сложное положение было до 1853 года, когда большая часть лопарей, приписанных к приходу Кольского прихода, была отчислена от него и вошла в три новооткрытых лопарских прихода: Нотозерский, Ловозерский и Печенгский. От последнего, в свою очередь, в 1874 году была отчислена часть лопарей, которые и составили самостоятельный Пазрецкий приход. Настоятель нового прихода видел крайнюю необходимость просвещения своих прихожан, поэтому с самого начала стал обучать их молитвам с чтением и пением этих молитв в церкви.

Насколько были успешны эти труды, видно из того, что когда «… в июле месяце того же года Борисоглебскую церковь Пазрецкого прихода посетили о. архимандрит Соловецкого монастыря Мелетий и губернатор Архангельской губернии князь Н. Д. Голицин и российский Императорский консул Д. Н. Островский, то дети лопарей в присутствии их прочитали выученные со слов: Символ Веры, молитву Господню и др. Всех детей, знавших молитвы, было к тому времени уже 24 человека. Это наглядно свидетельствовало о возможности обучения лопарей и в корне подрывало легенду о полной якобы недееспособности лопарей к какому бы то ни было развитию. Поэтому решено было приступить к устройству среди лопарей постоянной школы» [1].

И вот 10 января 1888 года в присутствии прихожан совершена была закладка, а 28 февраля того же года, после чина освящения, была открыта первая церковно-приходская школа в Лапландии. Место для школы было выбрано в зимнем лопарском погосте, за 35 верст от церкви и причтового дома. Дальность расстояния школы от обычного места жительства причта представляла много неудобств для учащих, вынужденных приезжать зимой в школу за 35 верст, тем не менее, занятия в школе шли успешно. Занятия происходили обыкновенно в течение 9–10 часов ежедневно и даже в праздники 3–4 часа употреблялось на чтение Часослова или Псалтири; число учащихся дошло до 15 человек – громадный процент, принимая во внимание число прихожан, не превышающее 130 человек с женщинами и детьми. Трудности при обучении этих детей были исключительные, поскольку приходилось иметь дело с людьми, ни слова не понимающими по-русски. Дело

[1] АЕВ. 1903 № 4. С. 121.

осложнялось тем, что масса слов, выражающих особенно отвлеченные понятия, совершенно отсутствовала в лопарском языке, и приходилось не только обучать тому или другому, но даже и составлять новые слова. Обычные приемы и методы, выработанные наукой преподавания и практикой, пришлось оставить ввиду невозможности применить их при обучении таких детей и заняться составлением своих, более подходящих к местным условиям. И эта нелегкая задача была исполнена блестяще.

Ко всем этим сложностям прибавилась еще одна: необычная краткость учебного года, обусловленная полукочевою жизнью лопарей, собирающихся в зимний погост, где стоит школа, только к Крещению, на другой день после которого и приступали к занятиям. Занятия продолжались обыкновенно до Пасхи, когда лопари переезжали к церкви. Правда, занятия не прекращались и при церкви, но они не могли отличаться той правильностью, какая имела место в зимнем погосте, так как учеников не приезжало уже, да и приехавшие скоро оставляли школу, оправляясь помогать родителям на ловле семги в Пазрецкой губе, которая обыкновенно начиналась в конце апреля или начале мая.

«Таким образом, учебный год лопарских детей был не более четырех месяцев из двенадцати, сейчас учебный год у лопарских детей составляет 8 месяцев (дети обучаются в специальных школах полного дня)».

Несмотря на все эти сложности, грамотность настолько быстро прививалась лопарям, что уже через три года, а именно в 1890 году, был сделан первый выпуск учеников Пазрецкой школы [1].

«Все дело устройства школы, а на первых порах и обучения по всем предметам, до 1894 г. было вынесено на плечах главного инициатора этой школы – священника о. Константина Щеколдина, который безвозмездно трудился на этом поприще, делясь своим богатым опытом с молодыми учителями и направляя школу по хорошо испытанному им самим пути.

Благодаря щедрой поддержке, неоднократно оказанной школе Обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым, она помещается в просторном доме, половина которого отведена под квартиры учащих. Дело просвещения лопарей Пазрецкого прихода, так успешно начатое постройкой школы 15 лет тому назад, успешно продолжается и по сие время» [2].

---

1 АЕВ. 1903. № 13 С. 447.

2 АЕВ. 1903. № 13 С. 449.

Через 4 года школа делает выпуски лопарских детей, наученных истинам православной веры и умеющих говорить, читать, писать и считать по-русски, а также и петь. Дело просвещения не останавливается в одних детях, оно захватывает собою и взрослых.

Вернемся к отчетам. Так, в отчете, опубликованном в выпуске № 21 издания «Архангельские епархиальные ведомости» за 1903 год, указано, что в Архангельской епархии в 1902–1903 г. было 96 школ. Объем преподавания положенных в них предметов при отсутствии определенной программы менялся в зависимости от числа и правоспособности учителей, от состава учащихся, от продолжительности курса и других условий. В этом отношении школы Архангельской епархии можно разделить на несколько групп.

1) Одни школы находятся в селах при церквях и имеют почти везде по два или три учащих лица: законоучитель, учитель или учительница общих вопросов и иногда особый учитель пения. Другие же школы находятся в деревнях, в более или менее значительном расстоянии от церквей и имеют по одному учащему лицу. Школ первого рода было 57 и второго – 39.

2) В одних школах обучение вели лица светские из членов причта, в других – неправоспособные. Школ первого рода было 72, из них в 16-ти занимались священники, в 3-х – дьяконы, имеющие учительское звание, в 2-х – псаломщики с тем же званием, в 21-й – учительницы, кончившие курсы Епархиального женского училища, в 4-х – учителя, приобретшие эти знания по специальному испытанию, в 26-ти – учителя, окончившие курс второклассной школы. Школ второй категории – 24, в них обучение вели лица, не имеющие учительского звания [1].

Здесь же опубликована информация о показателе успешности обучения в школах: 1601 мальчиков и 707 девочек (2308 детей обоего пола); 82 мальчика окончили курс на льготу III разряда по воинской повинности, 77 мальчиков и 28 девочек – со свидетельствами об успешном окончании ими курса, а всего кончили курс 187, что составляет 8 % всего числа учившихся.

Здесь же подробно говорится о системе школ грамоты Архангельской губернии, особенно находящихся при церквях. Они были весьма близки

[1] АЕВ. 1903. № 21 С. 3.

к типу одноклассных школ, поэтому весь внутренний строй в них начинается и оканчивается в одно и то же время с одноклассными. Каждый учебный день начинается с 9 часов утра и кончается в 3-м часу вечера общею молитвою; перед началом и окончанием каждого урока, а также перед обедом и после обеда читаются или поются положенные молитвы. В воскресные и праздничные дни учащиеся посещают храмы, причем имеющие хорошие голоса и получившие навык в славянском чтении принимают посильное участие в церковном пении и чтении, а также в служении в Св. алтаре. Все учащиеся исполняли христианский долг исповеди и приобщения Св. Причастия. Находясь в школах, учащиеся приучаются уважать и исполнять принятые в них порядки, быть внимательными, послушными и вежливыми по отношению к старшим, услужливыми и дружелюбными во взаимных отношениях.

Особое слово хотелось бы сказать о снабжении школ. Так, в выпуске «Архангельские епархиальные ведомости» (№ 23 за 1903 год) приводятся следующие данные. Церковные школы Архангельской епархии снабжаются учебниками, учебными пособиями и книгами для внеклассного чтения бесплатно за счет 4200 рублей, ассигнованных на епархию Училищным советом при Св. Синоде. При этом епархиальный Училищный совет, руководствуясь количеством школ в каждом округе и уезде, в начале гражданского года разассигновывает означенную сумму по Отделениям. Последние на основании частных заявлений, представляемых из школ в конце каждого учебного года, составляют общие ведомости о числе недостающих учебников, учебных пособий и книг.

Все церковные школы снабжены учебниками в настоящее время вполне достаточно, а некоторые даже переполнены, так как уже в 1901 году учебников и учебных пособий числилось во всех школах около 122 000 экземпляров. Кроме того, в течение 1902 года разослано Отделениями: Архангельско-Онежским – 5457 экземпляров книг (кроме того, 444 экземпляра, 40 коробок подвижной азбуки, 11 экземпляров картин, 25 экземпляров Атласа Поддубного), Холмогорско-Пинежским – 4178, Мезенско-Печорским – 2328 и Шенкурским – 3349 экземпляров [1].

Здесь же указано, что при всех уездных Отделениях епархиального Училищного совета имеются книжные склады. На складе при Шенкурском

[1] АЕВ. 1903. № 23. С. 38.

Отделении к 1 июля 1902 года было 5978 книг, в течение года поступило 7726 экземпляров, а вместе с остаточными – 13704; разослано по школам книг всякого рода 3682 экз. и к 1 июля 1903 года остается 10 022 экземпляров книг.

Письменные средства для школ приобретаются на местные средства, поступающие от церквей, церковно-приходских попечительств, попечителей, волостных и сельских обществ и от родителей учащихся детей. Беднейшие же школы получают письменные принадлежности из подлежащих Отделений, приобретавших их на те небольшие суммы, которые отпущены в распоряжение каждого из них по их собственному усмотрению. Так как школы Кемско-Александровского и Мезенско-Печорского округов находятся вдалеке от городов и торговых пунктов, где возможно было бы приобрести школьные принадлежности, то данные отделения устроили склады письменных принадлежностей, выписывали эти принадлежности из Издательской комиссии Училищного совета при Св. Синоде и снабжали ими школы. Так, первым из названных выше Отделений в минувшем году выслано письменных принадлежностей на 293 руб. 41 коп [1].

В выпуске «Архангельские епархиальные ведомости» (№ 24 за 1903 год) приведена сравнительная таблица о состоянии школ за 1901–1903 годы [2] (Приложение 3 настоящей работы).

Из таблицы мы видим, что, благодаря налаженной работе и ежегодным инспекциям, проблемы, возникшие изначально, удалось решить. Об этом свидетельствует возросшее число учащихся в школах, а также учащихся, выпускаемых из школ.

О том, что школьное образование прижилось в Кольском крае свидетельствуют статьи, опубликованные в следующих выпусках газеты «Архангельские епархиальные ведомости». Они говорят о том, что школы к 1904 году открылись в самых отдаленных уголках Кольского полуострова.

Варзугская церковно-приходская школа Александровского уезда (краткие исторические сведения, «Архангельские епархиальные ведомости». 1904 г., № 11) [3]. Статья подробно описывает число учащихся, снабжение школы, ее достижения, кроме того, отмечены учителя честно

---

1 АЕВ. 1903. № 23. С. 40.

2 АЕВ. 1903. № 24. С. 63.

3 АЕВ. 1904. № 11. С. 457.

и добросовестно служащие в школе.

Ловозерская миссионерская церковно-приходская школа (краткие исторические сведения, «Архангельские епархиальные ведомости». 1904 г., № 15) [1]. В статье отмечается число учащихся в школе с 1898 года:

– 1898 год – 18 мал., 6 дев. (рус. – 5, зырян – 13, лопар. – 3, самоед. – 3);
– 1899 год – 15 мал., 4 дев. (рус. – 1, зырян – 13, лопар. – 4, самоед. – 1);
– 1900 год – 12 мал., 8 дев. (рус. – 1, зырян – 15, лопар. – 1, самоед. – 3);
– 1901 год – 17 мал., 4 дев. (зырян – 19, лопар – 1, самоед. – 1);
– 1902 год – 21 мал., 7 дев. (зырян – 25, лопар. – 3);
– 1903 год – 15 мал., 7 дев. (зырян – 19, лопар. – 3).

Также отмечено, что с 1899 года Миссионерский комитет отпускает на вознаграждение учащего по 300 руб. и законоучителя по 40 рублей и, кроме того, ежегодно назначает средства на содержание школьного дома.

Кандалакшская церковно-приходская школа. («Архангельские епархиальные ведомости». 1904 г., № 18) [2].

Нотозерская и Сонгельская лопарские школы Александровского уезда (краткие исторические сведения, «Архангельские епархиальные ведомости». 1905 г., № 22) [3]. В статье описывается, что школа устроена по плану церковно-приходской школы Юхневского прихода. Классная комната просторная и светлая. Для учительницы помещение небольшое, но очень светлое и уютное. Настоящая школа стоит в шести верстах от церквей, за рекою Вагою. Источниками для постройки школы были следующие средства: от Св. Синода поступило 150 руб., от Епархиального Совета – 150 руб., от протоиерея Иоанна Сергеева – 200 руб., от Соловецкого монастыря – 25 руб., от сельского общества – 150 руб. и от частных благотворителей – 10 руб.

Пазрецкая церковно-приходская школа (краткие исторические сведения, «Архангельские епархиальные ведомости». 1906 г., №№ 7, 8) [4].

Статья начинается сведениями, что Пазрецкий лопарский приход, находящийся в Лапландии на границе России с Норвегией, открыт в 1874

---

1 АЕВ. 1904. № 15. С. 593.

2 АЕВ. 1904. № 18. С. 710.

3 АЕВ. 1905. № 22. С. 884.

4 АЕВ. 1906. № 7. С. 237.

году. Он состоит из двух погостов – Пазрецкого и Нявдемского. Хотя с 1826 года Нявдемский погост и отошел в подданство Норвегии, но лопари, проживающие в нем, как исповедующие православную веру, считаются прихожанами Пазрецкого прихода. Жителей в Пазрецком приходе при открытии в 1874 году было: 51 мужчина и 64 женщины, а ныне (в 1905) – 68 мужчин и 61 женщина. В Нявдемском погосте в 1874 году было 10 мужчин и 6 женщин, а теперь (в 1905) – 9 мужчин и 11 женщин. Все прихожане – лопари, жизнь ведут полукочевую.

О правильно организованных школах Лапландии до открытия школ в конце 80-х и начале 90-х годов сведений не имеется, но можно положительно сказать, что таковых не было, кроме училища в г. Кола. Не было также грамотных и среди лопарей до 1872 г., когда временно и недолго в некоторых церквах обучалось несколько лопарских мальчиков. В житии прп. Трифона говорится, что лопари научены были вере и молитве, но знания последних они не сохранили. Как лопари были выучены читать молитвы – по-русски или по-лопарски – сведений не сохранилось.

Читая материалы «Архангельских епархиальных ведомостей», приходишь к простому выводу, что, благодаря самоотверженной работе учителей, священников, крестьянские общества также начинают жертвовать на строительство школ. Хотя в самом начале бедное население Кольского края не понимало необходимости устроения школ и просвещения детей, но потом, начиная с 1900 года, мы видим, что это положение в корне изменилось. Кроме того, среди контролирующих органов и чиновников появляются меценаты.

1860–1870-е гг. в истории Российской Империи – годы значимых реформ. Манифест 19 февраля 1861 г., покончивший с крепостным правом, реформа местного самоуправления, военная и судебная реформы, развитие промышленности вызвали потребность в новой школе.

Среди принятых в области образования документов было очень много тех, которые влияли на установление системы образования: «Устав общеобразовательных учебных заведений», 1864 г.; «Положение о начальных народных училищах», 1864 г.; «Устав гимназий и прогимназий», 1864 г.; «Положение об учительских семинариях», 1870 г.; «Устав гимназий и прогимназий», 1871 г.; «Положение о женских гимназиях», 1871 г.; «Устав реальных училищ», 1872 г.; «Положение об учительских семинариях», 1872 г.; «Положение о начальных народных училищах»,

1874 г.; «Правила о церковно-приходских школах», 1884 г.; «Правила о школах грамоты», 1891 г. [1]

Весьма важным для развития школы был и еще один документ: «Высочайшее повеление от 14 января 1872 г.» о предоставлении женщинам доступа к педагогической и медицинской деятельности.

При написании этой работы ставилась задача рассмотреть предпосылки православного образования на Кольском Севере и изложить события, предшествующие Высочайшему указу [2].

Российская империя становилась из аграрной страны страной индустриальной. Этого требовали реалии: Русско-Японская война, Первая мировая война. Чтобы быть самодостаточной и сохранить свою независимость, Российская Империя должна была самостоятельно и автономно разрабатывать недра, строить заводы, добывать и перерабатывать нефть, плавить металл, делать автомобили и оружие. Этих целей страна могла добиться только с образованным населением. В правление императора Николая II по Его Высочайшему указу образован последний город Российской Империи – Романов-на-Мурмане. При этом в кратчайшие сроки построена Мурманская железная дорога протяженностью 1300 км. Все эти факторы в дальнейшем помогли отстоять Кольское Заполярье во время Второй мировой войны. Высочайший указ об образовании помог осуществить грандиозный национальный проект, который взял свое начало с 1890-х, а именно: была создана обширная сеть начальных учебных заведений (церковно-приходских школ), которые были доступны для большинства населения Российской Империи. Именно эти школы выпустили будущих военных, рабочих, инженеров, медиков, учителей.

Масштабность здания науки, техники, наукоемкой промышленности и, в конечном счете, обороноспособности любого государства, и главное – прочность этого здания, зависят в первую очередь от качества фундамента здания. Фундаментом же этим является система народного образования государства.

---

1 *Андреев А. Л.* Преемственность развития народного образования в дореволюционной и советской России // Педагогика. 2008. № 8.С. 75.

2 АЕВ. 1896. № 7. С. 199.

Приложение 1

Иллюстрация из английского атласа Питта Оксфорда [1]

ЛЕТО: (1) Церковь для тех, кто перешел в Лютеранскую религию. У ее входа вместо сосуда со (2) Святой Водой стоит сосуд, наполненный бренди с ложкой в нем, из которого каждый пришедший делает глоток для поддержания и разогрева своего усердия. Пятый человек, которого Вы видите, является (3) священником. Следующий (4) – староста при-

хода (best men of the Parish). Затем следует (5) невеста, сопровождаемая двумя (6) свидетельницами, после которой следует (7) жених и другие друзья. (8) Как они делают корзины, что является их основным торговым промыслом. (9) Их способ переносить и качать детей. (10) Как их детей

[1] Иллюстрация из английского Атласа Питта, Оксфорд, около 1680 г. (LAPPLAND. Pitt, M., «The Manner of the Laplanders living in Summer... in Winter». N. p. n. d., (Oxford about 1680) // интернет-ресурс: Кольские карты (kolamap.ru /arh / Lapland-1680.htm)

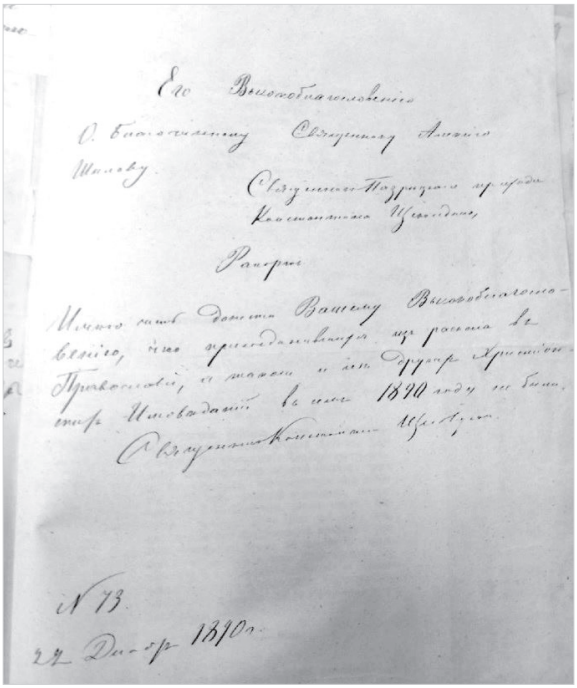
растят – сосут оленя (The manner how their young children grown up, suck the Rain-Deer). (11) Как их муж и жена лежат в кровати. (12) Их дома для хранения припасов. Сами они в самое холодное зимнее время лежат в палатках. (13) Как они едят. (14) Как священники крестят и их помощники приносят воду. (15) Как они делают веревки (wire-drawing), которые очень широко используются у них для украшения обуви и одежды. (16) Их способ принесения жертвы, среди тех, кто еще не перешел в Христианство. (17) Три их бога стоят на самом верху, и под каждым из них, на алтаре – кусок мяса жертвенного оленя. (18) Как они молятся им. (19) Как они хоронят. (20) Как они молятся смерти, чтобы она умилостивилась и отступила на время.

ЗИМА: (1) Как они платят налоги (состоящие из нескольких сортов кожи и сушеной рыбы) королевским комиссарам. После уплаты налогов каждый получает большую ложку бренди, который стоит в стороне в конце стола, над которым Вы видите (2) палатку королевского комиссара. (3) Как они путешествуют в санях, ведомых оленем (эти олени, кстати, так хорошо адаптированы к тем суровым местам, что если Вы привезете их в Швецию (которая также не самая плодородная земля), то они умрут через короткое время). (4) Как они перевозят свои грузы. (5) Как они управляют оленем с помощью кнута или упряжи. (6) Как они охотятся на оленей с луком. (7) Как они курят табак, который они ценят выше мяса. (8) Как они шепчут в ухо оленю, говоря, что ему делать или куда ему идти (что, как мне сообщили из заслуживающих доверия источников, олени в точности исполняют). (9) Как они кастрируют оленей. (10) Как они кладут голову под барабан, в который бьет дьявол, и через это узнают, будет ли у них удача в их делах. (11) Он дает человеку молот и дает ему бить. (His giving the man the Hammer, and letting him beat) [1].

[1] Иллюстрация из английского Атласа Питта (Оксфорд, около 1680 г.) (LAPPLAND. Pitt, M., «The Manner of the Laplanders living in Summer... in Winter». N. p. n. d., (Oxford about 1680) // интернет-ресурс: Кольские карты (kolamap.ru/arh/Lapland-1680.htm).

Приложение 2

Рапорт протоиерея Константина Щеколдина. ГАМО. Ф. 17. Оп. 2. Д. 103 Л. 5

Приложение 3

Сравнительная таблица о состоянии церковных школ Архангельской епархии за 1901/2 и 1902/3 уч. г.

Сравнительная таблица о состояніи церковныхъ школъ Арханг. епархіи за 190¹/₂ и 190²/₃ уч. г.

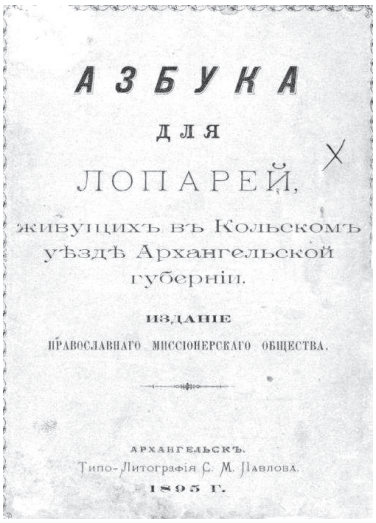
Учебные годы.	Число школъ.				Число учившихся въ школахъ:										Число свѣтскихъ учащихъ лицъ.	Число школъ, давшихъ выпуски учениковъ.				Число кончившихъ курсъ.						% усп. кончившихъ курсъ къ всему числу учившихся.
	Второклассныхъ.	Двухклассныхъ.	Одноклассныхъ.	Школъ грамоты.	Второклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Школъ грамоты.		Воскресныхъ.			Второклассныхъ.	Двухклассныхъ.	Одноклассныхъ.	Школъ грамоты.	Съ свидѣт. объ окон. полн. церковно-приход. школъ.		Безъ свидѣтельства, изъ льготу по церковной неимѣнности.		Итого.		
					М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.							пр.	гр.	М.	Д.	М.	Д.	
190¹/₂	3	3	169	99	233	46	92	33	4166	2187	1643	735	—	—	248	3	3	142	34	182	424	54	223	184	701	184	885	9,6
190²/₃	3	4	177	96	91	—	137	46	4426	2193	1601	707	—	—	262	2	3	144	47	196	524	82	207	184	813	184	997	10,7
—	—	+1	+8	—3	—2	3	5	279	—142	—45	—45	+45	+13	+260	+6	—42	—28	—	—21	+121	—75	+46	+14	—1	—	+2	+13	+14	+100	+28	—16	—	+112	—	+112	+1,1

Приложение 4

Распределение школ по уездам

№ по порядку	УѢЗДЫ.	ШКОЛЫ. Второклассныя.	Двухклассныя.	Одноклассныя.	Школы грамоты.	ИТОГО.	Воскресныя школы.	УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛАХЪ. Второкл. м.	Второкл. д.	Одноклас. м.	Одноклас. д.	Грамоты. м.	Грамоты. д.	ИТОГО. м.	ИТОГО. д.	Обоего пола.
1	Архангельскій	2	—	24	13	39	1	118	49	560	312	188	157	866	518	1384
2	Онежскій	1	—	18	7	26	—	39	19	485	193	155	36	679	248	927
3	Шенкурскій	—	—	34	29	63	4	—	—	1095	382	455	237	1550	619	2169
4	Холмогорскій	—	—	21	14	35	—	—	—	610	234	266	131	876	365	1241
5	Пинежскій	—	1	8	8	17	—	—	—	270	82	154	64	424	1460	570
6	Мезенскій	1	—	7	9	17	—	44	4	158	37	129	41	331	82	413
7	Печорскій	1	—	7	12	20	—	114	16	181	66	192	53	487	135	622
8	Кемскій	—	—	11	13	24	—	—	—	424	156	215	107	639	963	902
9	Александровскій	—	—	10	5	15	—									
	Итого	5	1	140	110	256	5	315	88	3783	1402	1755	826	5852	2377	8228
								403		5245		2580		8228		8228

Обозначено число учащихся отдельно по школам и отдельно по классам.

АЗБУКА

ДЛЯ

ЛОПАРЕЙ,

живущихъ въ Кольскомъ

уѣздѣ Архангельской

губерніи.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

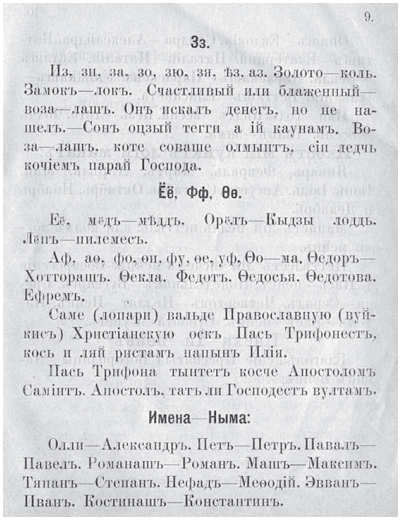
АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Типо-Литографія С. М. Павлова.

1895 г.

Приложение 5

Обложка Азбуки для лопарей протоиерея Константина Щеколдина. *Щеколдин К. К. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией. Мурманск: Живая старина. 1890 г. Вып. 1. С. 17–25*

9.

Зз.

Из, зи, за, зо, зю, зя, ѣз, аз. Золото—коль. Замокъ—локъ. Счастливый или блаженный—воза—лашъ. Онъ искалъ денегъ, но не нашелъ.—Сонъ оцзый тегги а ій каунамъ. Воза—лашъ, коте соваше олмынтъ, сіи ледчь кочіемъ парай Господа.

Ёё, Фф, Θθ.

Ёё, мёдъ—мёддъ. Орёлъ—Кыдзы лодды. Лёнъ—пилемесъ.

Аф, ао, фо, оп, фу, ое, уф, Θо—ма. Θедоръ—Хотторашъ. Θекла. Федотъ. Θедосья. Θедотова. Ефремъ.

Саме (лопари) вальде Православную (вуйкисъ) Христіанскую осъ Пась Трифонестъ, кось и ляй ристамъ цапынъ Плія.

Пась Трифона тынтетъ косче Апостоломъ Самінтъ. Апостолъ, тать ли Господестъ вултамъ.

Имена—Ныма:

Олли—Александръ. Петъ—Петръ. Павалъ—Павелъ. Романашъ—Романъ. Машъ—Максимъ. Тяпанъ—Степанъ. Нефадъ—Меѳодій. Эвванъ—Иванъ. Костинашъ—Константинъ.

Приложение 6

Страница из Лопарской азбуки протоиерея Константина Щеколдина. *Щеколдин К. К. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией. Мурманск: Живая старина. 1890 г. Вып. 1. С. 17–25*

Приложение 7

Фото протоиерея
К. П. Щеколдина в кругу
семьи.
Дмитрий Ермолаев.
«На краю Земли Русской» //
Источник: Мурманский
Вестник. 23.07.2020.
интернет ресурс: https: //
murmansk.bezformata.com/
listnews/na-krayu-zemli-
russkoy/85839414/

Приложение 8

Фото протоиерея
Константина Прокопьевича
Щеколдина с супругой.
Протоиерей Константин
Щеколдин: Некролог
(окончание) // Архангельские
епархиальные ведомости:
газета. Архангельск, 1916.
№ 21. С. 434–439. Нумерация
страниц – сквозная –
от номера к номеру в течение
года. Автор статьи
подписался: «Я»

БАСЬКО
ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

бакалавр 4 курса кафедры истории
Мурманского арктического
университета, учитель истории
МБОУ СОШ № 34, г. Мурманск

ХОЗЯЙСТВО И ФИНАНСЫ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА ГОРОДА КОЛЫ В 1920 – 1930-е ГОДЫ

С установлением советской власти на Кольском Севере в отношении Церкви начинается проводиться систематическая деятельность государства по подрыву ее сил, в том числе хозяйственно-финансовых. Благовещенский Кольский собор, благодаря активной религиозной общине и деятельному настоятелю, смог пройти через все трудности и был закрыт по постановлению властей только в 1938 году (фактически в 1937 году), до последнего времени оставаясь последним действующим храмом в регионе.

Летописи давления властей и хозяйственно-финансового положения четко делятся на 3 периода: 1920–1922 гг. – наиболее тяжелые годы; 1923–1930 гг. – период относительного благополучия; 1931–1938 гг. – время надежд и разочарований, гибель прихода. Каждый период уникален своими особенностями ведения финансового учета приходо-расходных книг, статей доходов и расходов, источниками приобретения, качеством и количеством церковных товаров.

С падением власти белых на Мурмане начинается массированное давление на приход: местные власти перестают частично финансировать жалование церковного сторожа и арендовать квартиры причтового дома для городской милиции, закрывается Кольский свечной склад (ближайшая

точка приобретения церковных товаров) [1], осуществляется изъятие церковных ценностей [2]. Помимо этого из собственности прихода изымаются Благовещенский собор, Троицкая кладбищенская церковь, часовни Трифона Печенгского и Всемилостивого Спаса, дом священника и причтовый дом (однако с передачей их в аренду приходу).

На дефицит церковных товаров накладывается начавшаяся денежная реформа, особо сильно ударившая по приходу в 1923–1924 гг. Складывается парадоксальная ситуация: люди несут огромные суммы в храм, но приход не может на них ничего приобрести ввиду обесценивания денег и острого дефицита даже продовольственных товаров. Так, если в 1920 году 1 фунт белой муки стоил около 2, 15 рублей, то в 1922 году 1 фунт белой муки стоил уже 500 тысяч рублей. Ощущался острый недостаток церковного вина, ладана и свечей. Вместо последних верующие приобретали в церковной лавке свечные огарки «за неимением свеч» [3].

В бедственном положении находился настоятель о. Константин Мелетиев: «… в последние дни месяца приходится сидеть без куска хлеба, посему я осмеливаюсь беспокоить вас [церковный совет] все время своею просьбою оказать мне материальную помощь, как в продовольственном отношении, так равно и по силе возможности в снабжении обувью и одеждой меня с семейством, так как я не имею права состоять в союзе [потребителей] и лишен возможности получать таковые предметы» [4].

После изъятия дома священника в октябре 1924 года его семья снимала комнату в доме у прихожанки Чертовой Марии по адресу: улица Красная Набережная, № 10. Жилая площадь комнаты составляла 20, 25 м2, к тому же общий туалет находился на улице, а водоснабжение не было предусмотрено. За счет прихода был произведен частичный ремонт стен, исправлена печь, и очищен сортир [5].

Однако с 1925 года по 1930 год наблюдается стабильный рост и укрепление хозяйства церкви. Устраняется товарный дефицит, налаживаются контакты с поставщиками церковных товаров со всей страны: Ленинграда,

---

1 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 241. Л. 19–20.

2 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 247. Л. 1–2; ГАМО. Ф. Р–106. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2.

3 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 241. Л. 25–28.

4 ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 30. Л. 1–3.

5 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 241. Л. 25–28.

Москвы, Петрозаводска, Архангельска, Тулы и Киева [1]. Растет жалование священника и церковного сторожа, стали получать жалование церковный староста и клирос. Производился ремонт храмов, была обновлена сторожка, обдумывали возможности возведения церковной ограды и строительства нового дома для священника [2]. Большую роль с жизни общины играли женщины, они не только убирались в храмах, жертвовали суммы денег, но даже перекладывали каменный пол в соборе! Приход финансово помогал другим общинам, снабжал их церковными товарами.

Однако с 1931 года начал наблюдаться кризис: у верующих изымались часовни и храмы, власти решили добить Церковь. Помимо этого стало уходить из жизни и большинство прихожан. Но, несмотря на это, открылось будто «второе дыхание». За один только 1935 год было продано в десятки и сотни раз больше нательных крестов, чем за весь исследуемый период (1604 штуки), росли пожертвования, даже под конец 1935 года церковный сторож вновь стал получать жалование. Собор активно обновлялся: ремонтировался дымоход, прочищались трубы, поправлялась печь, менялись на новые завесы в предельных храмах, ремонтировались ризница и сторожка, был возведен забор вокруг собора, закупались килограммы гвоздей, чердак и колокольня расчищались от мусора, заменялись стекла и т. д. Было получено новое кадило от архиепископа Петрозаводского и Олонецкого Феодора и куплена серебряная лампадка. Закупались десятки бутылок кагора и ягодных вин, канцелярские товары, килограммы свечей и прочих церковных товаров [3]. Казалось, что еще будет жизнь, еще есть надежда и силы на новые свершения. Однако государство не желало отступать: последним был изъят Благовещенский собор после ареста и расстрела настоятеля в 1937 году. Церковная жизнь на Кольском Севере замерла.

1 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 249. Л. 6, 75.

2 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 252. Л. 15.

3 ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 264. Л. 1–14.

ПРОТОДИАКОН
ВЛАДИМИР ВАСИЛИК

ПРОПОВЕДЬ АББАТА ЭЛЬФРИКА НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Предлагаемая читателям проповедь на Второе пришествие Христово принадлежит англосаксонскому автору Эльфрику, жившему в X – начале XI в. (955–1020). Он по справедливости считается отцом англосаксонской литературы. В свое время он получил образование в монастыре Уинтон. В 971 году он становится монахом в бенедиктинском монастыре Эбингдона в графстве Оксфордшире. В 987 году Винчестерский епископ Эльфнах направляет Эльфрика в Корнеллский монастырь (для обучения монахов). Здесь он пишет два сборника проповедей: первый, состоявший из 40 проповедей, посвящен христианским праздникам, второй – догматическим вопросам. Затем он создает грамматику латинского языка для учащихся. В 996 г. Эльфрик создает третий том проповедей, посвященных святым. В 1006 г. он издает сборник «Писем к монахам Эйнсхэма». Скончался в возрасте 65 лет в 1020 году.

Данная проповедь была произнесена во второе воскресенье Рождественского поста между 991 и 996 годом. Она имеет определенные параллели с соответствующей проповедью Григория Великого [1].

Приводимая нами проповедь замечательна в следующих отношениях. В ней Эльфрик отзывается на бедствия своего времени, прежде всего – землетрясения: «Часто происходят землетрясения и разрушают многие города, то, что произошло при Тиберии, когда во дни этого кесаря пало

[1] Беседа 35, сказанная народу в храме.

тринадцать городов». Последняя четверть X века была богата на землетрясения. Так, 25 октября 989 года происходит землетрясение, которое разрушает дома в целом ряде южноиталийских городов: Беневенте, Капуе, Ариано Ирпино, Ирмино, Фригенто, Ронса [1]. В Беневентанских анналах сообщается о крушении многих зданий и гибели многих людей [2]. На следующий день – 26 октября 989 г. – произошло землетрясение в Константинополе, в результате которого, по сообщению Льва Диакона, пал знаменитый купол Святой Софии, построенной св. императором Юстинианом [3]. Кроме того, в Житии преп. Нила Россанского (последняя четверть X в.) говорится о масштабном землетрясении, вызвавшем ряд оползней и разрушений (к счастью не погиб ни один человек) [4].

Что касается землетрясения при Тиберии, о котором упоминает Эльфрик, то оно произошло в четвертый год правления этого императора – в 17 г. по Рождеству Христову – и уничтожило двенадцать городов в Малой Азии: Сарды, Эфес, Кимы, Филадельфия, Тмол и т. д. [5] О нем сообщает ряд авторов, в том числе Тацит. В «Анналах» он пишет: «В том же году двенадцать знаменитых городов Азии были разрушены ночным землетрясением, что явилось бедствием тем более тяжким, что оно было неожиданным. И в этом случае не последовало обычное в таком случае бегство из города на открытое пространство, потому что беглецы были поглощены разверзшейся землей. Вспоминают о том, что огромные горы просели, видели то, что было долиной, стало горами, между развалинами блистал огонь» [6]. Аналогия с землетрясением, случившимся во времена Тиберия, возможно, нужна для создания своеобразной кольцевой конструкции: бедствия в начале христианской эпохи – после Рожде-

---

1 *Guidoboni E.* The catalogue of earthquakes from antiquity up to X century. Roma, 1994.

2 *Dccccxc.* [indictione] kalendas novembris factus est terremotus magnus in Benevento, pro quo ceciderunt multa edificia, et plures homines mortui sunt.

В 990 г. 3 индикта, за 8 дней до ноябрьских календ (25 октября) произошло великое землетрясение в Беневенте, из-за которого пали многие здания и умерли многие люди…

3 *Лев Диакон.* История. М., 1988. С. 160.

4 *Guidoboni E.* Op. cit. P. 401.

5 Ibid. P. 180

6 Eodem anno duodecim celebres Asiae urbes conlapsae nocturno motu terrae, quoimprovisior graviorque pestis fuit. Neque solitum in tali casu effugium subveniebat in aperta prorumpendi, quia diductis terris hauriebantur. Sedisse immensos montis, visa in arduo quae plana fuerint, effulsisse inter ruinam ignis memorant. Tacitus. Annales. Lib. 2. Cap. 2.24.

ства Христова – соответствуют бедствиям в ее возможном завершении – в конце первого тысячелетия, которое многими писателями (и не только) на Западе считалось временем конца света, а 1000 год – временем прихода Антихриста, или Второго пришествия Христова [1].

Далее Эльфрик говорит о «восстании народа на народ» как сбывшемся предсказании. Вероятно, он имел в виду набеги викингов, которые стали подлинным бичом для Англии после 991 г., неудачной для англосаксов битвы при Мэлдоне. Корабли викингов приходили каждый год, брали от короля выкуп и… снова возвращались [2]. Судя по тому, что первый том проповедей мог быть завершенным к 995–996 г., Эльфрик может говорить о походах викингов первой половины девяностых годов X в.

Из богословской составляющей памятника следует, во-первых, указать шестеричное число ангельских чинов, которое может указывать на древнюю идею семичинной ангельской иерархии [3], восходящей к межзаветной литературе [4] и присутствующей у ряда доникейских богословов: священномученика Иринея Лионского, священномученика Викторина Петавского [5]. Далее у Эльфрика присутствует идея старения мира в меру его грехов, которая восходит еще к священномученику Киприану Карфагенскому, который в своем Послании к Деметриану рассуждает о ветхости мира в силу его грехов и о его грядущем закате [6]. Наконец, интересной является мысль о том, что даже живые умрут на краткое время перед Вторым пришествием Христовым и оживут во всеобщем Воскресении. Она имеет много общего с представлениями священномученика Мефодия Олимпского в «Пире десяти дев» о том, что все уснут смертным сном перед Вторым пришествием и все воскреснут [7].

---

1 *Воскобойников О. С.* Тысячелетнее царство (300–1300). Очерки христианской культуры. М, 2014. С. 400.

2 *Штокмар В.* История Англии. СПб. 2000. С. 40.

3 Небесные силы суть ангелы и архангелы, престолы, начала, господства и силы. Эльфрик. Проповедь на Второе пришествие.

4 *Лурье В. М.* Чаша Ездры – чаша Соломона // Славяне и их соседи. Славяне и евреи. М., 1994. С. 10–11.

5 *Фокин А. Р.* Латинская патрология. М., 2005. С. 189.

6 Фокин А. Р. Киприан. Православная энциклопедия. Т. 33. С. 670.

7 Convivium decem virginum. VI. 4. Подробнее см.: Иванов М. С. Второе Пришествие. Православная энциклопедия. Т. 9. С. 750.

Перевод проповеди «О Втором пришествии» с древнеанглийского языка сделан протодиаконом Владимиром Василиком по изданию: «The homilies of Anglo-Saxon Church. Aelfric. Sermons catholici. London, 1944» (P. 605–616).

Проповедь Аббата Эльфрика на Второе пришествие

Erunt signa in sole et luna et stellis: et reliqua.
Будут знамения на солнце, и на луне, и на звездах (и т. д.).

Святой Евангелист Лука написал в сегодняшнем евангелии, что наш Господь говорил эти слова своим ученикам-служителям об этих знамениях, которые произойдут при скончании сего мира. «Будут знамения на солнце, и на луне, и на звездах, и на земле будет скорбь народам» (Лук. 21, 25).

Святой Григорий изъяснил для нас неясность этого евангелия начиная так: «Господь наш, Избавитель, желает обрести нас готовыми и предсказывает те бедствия, которые последуют для стареющего мира, о коих нам поведал по своей любви. Он явил, сколь многие страдания будут предшествовать кончине этого мира, если мы не захотим искренне убояться Бога, и угрожает нам многими скорбями, чтобы мы устрашились Его грядущего Суда. И выше в этом чтении говорит Спаситель: «Восстанет народ на народ и царство на царство, и многие землетрясения произойдут, и мор, и голод». И затем, между этим, говорит: «Знамения будут на солнце и на луне, и на звездах, и печаль народам от бушевания (букв. смешения) морских волн и шума» (Лук. 21, 25).

Некоторые из этих знамений, как мы видели, исполнились. Некоторые, как мы опасаемся, еще сбудутся. Действительно, в эти новые дни поднимаются народы на народы, и их скорби на земле являются большими, чем мы читаем в древних книгах. Часто происходят землетрясения и разрушают многие города, то, что произошло при Тиберии, когда во дни этого кесаря пало тринадцать городов. Мы часто поражались мором и голодом, однако мы еще не видели явные знамения на солнце, и на луне, и на звездах. Мы читаем в астрономии (буквально – звездоучении), что солнце иногда помрачается чрез лунный круг, и полная луна временами становится мрачной, когда лишается солнечного света через

тень земли. Есть некоторые звезды, освещенные светом, внезапно поднимающиеся и вдруг исчезающие. И они своим восходом (появлением) показуют нечто новое. Однако Господь в евангельском пророчестве имел в виду не эти знаки, но ужасные знамения, которые предшествуют Великому Дню. Матфей Евангелист явно описал эти знамения, говоря: «И вдруг, после этой великой скорби, солнце померкнет, и луна не пошлет свет свой, и звезды спадут с небес, и небесные силы поколеблются, и тогда на небесах явится знамение Христа – Крест, и все земные силы восплачут» (Мф. 24, 29–30). Бурление (букв. смешение) моря и шум волн еще не произошли, но многие предсказанные знамения исполнились, и нет сомнения, что немногие остающиеся очевидно исполнятся. Братья мои, эти вещи записаны для того, чтобы наши умы были бдительны чрез внимание, чтобы они не ослаблялись благодаря бдительности и не избегали их по причине невежества, но чтобы страх занимал их, и утверждала забота о добрых делах. Господь говорит: «Люди будут издыхать от ужаса и ожидания вещей, грядущих на всю вселенную. Очевидно, силы небесные поколеблются». Небесные силы суть ангелы и архангелы, престолы, начала, господства и силы. Эти силы будут видимы нами в пришествии сурового Судии, и они сурово изгонят от нас то, что терпеливо выносит смиренный Создатель. Тогда мы увидим Сына Человеческого, грядущего на облаках (Мф. 24, 35), с великой силой и величием. Господь называет Себя Сыном Человеческим чаще, чем Сыном Божиим по смирению воспринятого Им человечества, чтобы Он вразумлял нас в той природе, которую Он воспринял для нас. Он действительно Сын Человеческий, но не Сын Человеков, и нет другого сына человеческого, кроме одного Христа. Он будет засвидетельствован в силе и величии тем, кто не желает Его слушаться по смирению, и Его мощь проявится на тех, кто не захочет смиренно преклонить пред ним выи. Это слово сказано к отверженным, но исполняется то слово, которое утешает избранных. Спаситель говорит: «Когда начнутся эти чудеса (знамения?), тогда подымите главы ваши и узрите, что приблизилось избавление ваше» (Лк. 21, 28).

То есть Он явно ободряет Своих избранных, говоря: «Когда умножатся мучения этого мира, когда явится ужас сего великого суда, тогда подымите главы ваши», то есть возрадуйтесь вашим разумом, поскольку оканчивается этот мир, который вы не любите, и приходит спасение, которое вы искали. В Священном Писании часто главой обозначается разум, поскольку голова направляет другие члены, поскольку разум чрез нее соз-

дает свои мысли. Мы поднимаем наши главы, когда мы воздвигаем наш разум к радостям небесной страны. Кого любит Бог, тех увещевает радоваться о скончании мира, поскольку, когда пройдет то, что они не любили, тогда явно они достигнут того, что они любили.

Да не будет так, чтобы какой-либо верующий, который желает видеть Бога, оплакивал погибель мира, ибо написано: «Тот, кто желает быть другом миру, объявляется врагом Бога» (Иак. 4, 4). Очевидно, что тот, кто не блаженствует по поводу кончины мира, свидетельствует о себе, что он – его друг, и, напротив, показывает, что он – враг Бога. Но даже если дружба с этим миром происходит от сердец верующих людей и происходит от тех, которые веруют в другую, грядущую жизнь и на деле любят ее. Ниспровержение мира должны оплакивать те, в чьих сердцах насаждены корни любви к нему, те, кто не ищет грядущей жизни и даже не верит в нее.

Но мы, которые знаем радости небесной страны, должны единомысленно устремиться к ней. Нам следует желать, чтобы мы отправились в нее как можно быстрее и достигли ее как можно более коротким путем, ибо этот мир устрашается многоразличными бедствиями и мучается от многих скорбей.

Что есть эта смертная жизнь как не путь? Поймите, что значит ослабеть от труда (пути) и все же не желать окончания этого пути. Господь говорит: «Воззрите на смоковницу и на другие деревья, когда они дают побеги. Это значит, что настала летняя пора. Из этого вы можете знать, когда увидите предсказанные знамения, что приблизилось Царствие Божие» (Мф. 24, 32).

Он возрастает, чтобы опасть, он произрастает, чтобы уничтожить то, что он произрастил.. Это средиземье подобно состарившемуся человеку: в юности у его тела сильная грудь, полные и здоровые члены, но очевидно, что в старческие годы спина человека сгибается, его шея слабеет, его лицо покрывается морщинами, и все члены его слабеют, его грудь страждет от вздохов и между словами прерывается его дыхание, хотя на нем не сидит болезнь, очень часто его здоровье является для него болезнью. Так же и с этим миром: некогда он был здрав, как в цветущей юности. Он возрастал в телесном здравии и был тучен во обилии жизненных благ, долог в жизни, спокоен в длительном мире, но ныне в старости он разрушился и подобным образом постоянными бедствиями доведен до смерти.

Мои братья, не любите мира, ибо видите, что он не может долго

жить. Об этом говорит апостол: «Не любите мира, ни того, что пребывает в мире, ибо тот, кто любит мир, не имеет любви Бога в себе» (1 Иоан. 2).

Божье же царство сравнимо с летним временем, поскольку, когда проходят облака нашей сухости, и дни жизни сияют чрез яркость вечного солнца. Все эти предсказанные вещи с великой определенностью выражены в следующем изречении: «Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все это сбудется» (Мф. 24, 34). Эти слова Господь говорил иудейскому роду, и их род не прейдет на земле, пока не окончится мир.

Об этом изречении говорит апостол Павел: «Сам Господь сойдет с небес во гласе Архангела и в трубе Божией и мертвые первыми воскреснут. Потом же мы, живущие, в телах вместе с ними будем вознесены на облаках ко Христу и так всегда с Богом будем. Утешайте друг друга такими словами» (1 Фессал. 4, 16–17).

Так же с этим изречением соглашается евангелист Матфей в таких словах: «Господь пошлет своих Ангелов с трубами и великим гласом, и они соберут Его избранных от четырех ветров, со всех земных пределов на возвышенные небеса» (Мф. 24, 31).

Апостол говорит: «Мы, живущие». Этим словом он имел в виду не себя, но тех, кто будет проводить свою жизнь при конце этого мира. Этим свидетельствуется, что человеческий род не скончается совершенно, но они – те, кто будет тогда жить, – испытают краткую смерть, поскольку небесный огонь охватит все средиземье единым пожаром, и мертвые воскреснут из своих гробов с этим огнем, и живые будут умервщлены жаром этого огня и немедленно устремятся к вечности. Этот огонь никоим образом не повредит праведникам, которые были очищены от своих грехов. Те же, кто будут нечистыми, вкусят дыхание этого огня. Этот суд не будет ни на каком из земных полей, как говорит об этом апостол в данном чтении, что мы будем восхищены на облаках ко Христу, и тогда произойдет разделение между праведными людьми и грешными. Ибо праведные пребудут всецело со Христом в небесном царствии, а грешные всецело пребудут с дьяволом в муках ада.

Спаситель заключает это евангелие таковыми словами: «Небо и земля прейдут, но слова мои не прейдут» (Мф. 24, 35). Земля и небо не превратятся в ничто, но изменятся от ныне существующего вида к лучшему, как говорит благовестник Иоанн: «Будет новое небо и новая земля». Очевидно, они не будут заново созданы, но они будут обновлены. Небо и земля прейдут и, однако, пребудут, они будут очищены через огонь

от того образа, который они имеют и, однако, останутся в своей природе. Солнце будет светить в семь раз ярче, чем ныне, а луна будет обладать таким светом, как у солнца [1].

Давид предсказал пришествие Христово такими словами: «Бог приидет быстро и Он не закоснит. Огонь возгорится пред лицом Его и вокруг него будет великая буря». Буря омоет то, что пожжет огонь. Об этом дне говорит пророк Софония: «Се грядет великий день Божий и горек глас этого дня. В этот день сильный будет поражен. Этот день есть день гнева и поражения, и скорби, день бедствия и стона, день мрака и затмения, труб и вопля (Соф. 1, 15).

Мои братья, поставьте воспоминание об этих днях пред своими очами. И то, что мы почитали тяжелыми временами, – все это в сравнении покажется ничтожным. Исправьте к праведности вашу жизнь и отвратитесь от ваших грехов, покарайте плачем ваши злые дела, противостаньте дьявольским искушениям, уклонитесь от зла и сотворите благо, и вы пребудете в большей безопасности при пришествии сего Судии, поскольку вы с великим ужасом воспринимаете Его суровость. Пророк говорит, что великий день Божий быстро придет и скоро приблизится. Пусть вы были бы в тысяче лет от этого дня, это не долго, и все же они закончатся, и этот срок будет кратким и быстрым, когда он закончится, он будет как бы не бывшим. Как бы это ни было долго до этого дня, это не будет для нас длительным временем, и при нашей кончине нам присудят – в покое или под наказанием ожидать общего суда. А посему да воспользуемся временем, которое даровал нам Бог, и заслужим вечную жизнь с Тем, кто вечно живет и царствует во веки веков. Аминь.

[1] Подобное представление присутствует еще у автора начала II в. Папия Иерапольского. См.: Сидоров А. И. Патрология.М., 1997. С. 31.

ШАХНОВИЧ
МАРК МИХАЙЛОВИЧ

ведущий научный сотрудник,
Центр гуманитарных проблем Баренц-региона ФИЦ «Кольский научный центр РАН», г. Апатиты

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОСЛАВНЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ В XIX–XXI вв.

Погребальные памятники – это один из основных, интересных видов археологических источников, методика изучения которых, по мере накопления опыта раскопок, постоянно развивается. Важной частью археологии погребений является интерпретация полученного материала. Православный похоронный обряд, оставаясь консервативным по своим общим нормам, эволюционирует в широком историко-культурном контексте. Это создает заметную вариативность конструктивных элементов могильных комплексов, так же как и в нехристианских культурах, обусловленную стандартными факторами: этническими, социальными, индивидуальными. В статье приводится краткий обзор работ археологов и антропологов на погребальных памятниках православного населения Русской Лапландии в XIX–XXI вв.

Археологические работы

Наверно первая представленная археологической общественности информация о «раскопках» в Русской Лапландии православного могиль-

ника – это сообщение Р. М. Комповского о его изысканиях около города Колы. Кладбище «чудских нехристов или татар» было указано любопытствующему чиновнику колянами на правом, размываемом берегу реки Туломы, где под небольшим слоем песка им обнаружены два погребения. В одном, полностью сохранившемся, в гробовине из теса, не скрепленном гвоздями, находился мужской костяк, ориентированный головой на запад. Как оригинальная особенность упоминается находка между костей каменного орудия «долота или клина». Череп и «долото» были изъяты, вскрытые костяки снова засыпаны [1].

В 1991 году проводилась реставрация здания Никольской церкви с. Ковда (1705 г.) (Кандалакшский район Мурманской области), и в алтарной части невысокой подклети храма было обнаружено наземное «хранилище» колод с останками детей первых трех лет жизни. Колоды были сложены рядами, занимая все небольшое пространство под алтарем, отделенное деревянной перегородкой от основного объема подклети. Они были незначительно пересыпаны землей, перевязаны прутьями, а тела уложены на подстилку из березовых листьев. Извлечение гробовин, как материала имеющего уникальное этнографическое и антропологическое значение, осуществлялось в 1992 году сотрудниками МАЭ АН СССР О. И. Коньковой, С. П. Поляковым и В. И. Хартановичем [2]. В настоящее время нераскрытые гробовины (42 шт.) хранятся в хранилище Отдела антропологии МАЭ РАН (Кунсткамера).

В 2013 году в устье реки Нива (г. Кандалакша), на месте разрушенной церкви Рождества Богородицы на Монастырском Наволоке экспедицией НМРК были проведены раскопки, выявившие остатки храма XVII века. В южной части подалтарного пространства найдены непотревоженные, хорошей сохранности два костяка, лежащие друг на друге в одной мо-

---

[1] «На островке при разгребании песку, на глубине около ½ аршина, найден целый гроб, сложенных из полусгнивших не сколоченных досок, колотых бревен, длиной 2 ¾ аршина, шириной 1 аршин, и вышиной 10 вершков, а сверху прикрыт двумя досками. По открытии гроба замечено, что скелет трупа лежит лицом к западу на спине, руки вытянуты вдоль тела, мужского пола (по тазу), и в ногах онаго найдено, по предположению моему, орудие из довольно твердого камня. В виде долота или клина». Комповский Р. М. Чудское кладбище близ заштатного города Колы Архангельской губернии // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Труды антропологического отдела. Т. XX. Кн. 2. Вып. 1. Протоколы заседаний 1865–1875 гг. 1876. С. 27–28.

[2] Устная информация О. И. Коньковой.

гильной яме (слой песка между ними – 2 см). Погребенные – мужчины, 40–45 лет – верхний и 30–40 лет – нижний. Они лежат в вытянутом положении на спине, в анатомическом порядке, головой на запад. Руки согнуты в локтях и положены друг на друга на животе (верхний) и в области тазовых костей (нижний). У верхнего погребенного наблюдались вдоль стенок могильной ямы тонкие полосы древесного тлена темно-коричневого цвета (толщиной до 1 см) от боковых досок. Следы от дна и крышек гробовин отсутствовали. Единственная находка – железный кованый гвоздь в изголовье верхнего погребенного. Датировка обоих костяков по радиоуглеродному определению – 1 половина XVII века. Контекст «почетного» места захоронения в объеме алтаря указывает на высокий статус в монашеской общине обоих погребенных. Также при раскопках найдено обособленное захоронение новорожденного с медным крестом в колоде, накрытой куском бересты [1].

Важной вехой в археологическом изучении православного погребального обряда Русского Севера стали раскопки в 2011–2013 гг. экспедицией Национального музея Республики Карелия некрополя старейшего храма Кольского Заполярья Свято-Никольской церкви села Варзуга (Терский р-н Мурманской обл.). В границах небольшой исследованной территории (39,5 м2) выявлены остатки деревянных оснований храмов начала XV и начала XVIII века и 40 погребений. По стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям выделены три разновременные группы захоронений. 1. Самые ранние погребения XIV века – кладбище, существовавшее до постройки церкви, сгоревшей в 1419 году; 2. Групповые, «семейные» в общих могильных ямах – начало XV века; 3. Одиночные колоды с младенцами на поверхности, положенные под пол церкви и погребения, находящиеся с внешней стороны стены церкви – XVI–XVIII века [2].

В 2011 и 2015 гг. на «нижней» усадьбе Трифонова Печенгского монастыря (п. Печенга) проводился поиск легендарной «могилы 116 мучеников». В алтарной части, сгоревшей в 2007 году церкви Рождества Христова, которая, по преданию, была поставлена над могилой убитых

---

[1] *Шахнович М. М., Решетова И. К.* Погребение в церкви Кандалакшского монастыря: к вопросу о топографии статусных захоронений в храмах Русского Севера в позднем Средневековье // КСИА. 2024. Вып. 275. С. 450–467.

[2] *Шахнович М. М.* Археологическое изучение реки Варзуга (Терский берег Белого моря) // Труды Кольского научного центра. 2021. Вып. 20. С. 48–73.

Рис. 1. Места исследований православных захоронений

в 1589 г. печенгских иноков, сделан шурф (7,2 м2), в котором выявлены хорошо сохранившиеся четыре обугленных венца сгоревшего дома и отдельно – валунная кладка в яме – фундамент алтаря церкви второй половины XIX века. Костные останки ни на участке алтаря, ни в семи сделанных рядом шурфах (площадью по 2 м2) обнаружены не были. Фиксируется полное уничтожение культурного слоя на предполагаемом месте нахождения братской могилы, к западу от церкви Рождества Христова [1].

В 2022 г. экспедицией ИИМК РАН на небольшом островке около саамского погоста в губе Кислая озера Экостровская Имандра зафиксирован могильник XVIII–XIX вв. – Кинтшемлухт 2. Рядом с погребениями собран интересный материал: четыре однотипных рабочих топора с преднамеренно разбитыми обухами, нательный медный крестик-«лепесток», целый железный однолезвийный нож и два киотных креста из латуни (один – с двумя херувимами).

Антропологические работы

Отдельно нужно остановиться на «раскопках» христианских могильников, проводимых не археологами. Физической антропологией аборигенов Русской Лапландии специалисты стали интересоваться со второй

[1] *Шахнович М. М.* Археологические работы по поиску «братской могилы 116 мучеников» Трифонов-Печенгского монастыря // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. 2017. Вып. 10. С. 241–256.

половины XIX в. Преимущественно проводились антропометрические измерения людей, а вскрытия могил для получения краниометрического материала осуществлялись единично.

В XIX веке саамов выделяли в «самостоятельную расу, стоящую особняком как от европеоидов, так и от монголоидов», поэтому «исключительно своеобразные» саамские черепа были крайне востребованы в антропологических коллекциях западноевропейских музеев и университетов. Это побуждало к полулегальным вскрытиям могил на кладбищах Лапландии, в том числе и «в саамских районах» России. При всей научной важности материала, полученного при этих работах, местное население естественно негативно реагировало на такие «мероприятия». Например, натуралист из Дании Софус Трумхольт (1851–1896), несколько лет проживший в северной Норвегии, описывает свои «секретные» работы на кладбище сколта-саамов и поучительный случай, произошедший с одним «разграбившим погост» этнографом [1].

Пионер археологии Лапландии шведский этнограф Густав Халльстрем (1880–1962) во время путешествий по Кольскому полуострову в 1908 и 1910 годах для получения краниологического материала провел раскопки саамских кладбищ XIX века на островах Вуллсуол на Умбозеро (17 могил), Могильный на озере Экостровская Имандра (10), на озере Нуотъяур (2), около водопада на реке Туломе (2). Он подробно описывает конструкцию и оформление намогильных сооружений («гробнички», кресты), размеры могильных ям и гробовин, состояние останков, найденные вещи, следы приношений, дает сравнительный анализ с этнографическими наблюдениями на кладбищах Беломорской Карелии и Шведской Лапландии. Коллекция из 27 черепов и частично костные останки были переданы в Уппсальский

[1] «Осенью, между прочим, я откопал несколько скелетов на старом кладбище, с целью получить саамские черепа для музея в Бергене, но кроме костей и строений, построенных над ними, я не нашел ни одного предмета такого рода, которые по тем или иным суеверным мотивам, во времена язычества хоронили вместе с умершими. Я знал, что несколько лет назад ревностный этнограф, разграбивший погост в Русской Лапландии с целью пополнения своей коллекции, едва не утонул. Разъяренные туземцы набросились на него и несколько раз окунали его в ледяную воду реки. Чтобы не подвергать себя подобному риску и не вызывать у саамов недовольство в отношении меня, я проводил свои операции в условиях величайшей секретности, хотя со мной и находился представитель Короны. Моему помощнику, могильщику-сааму, дали взятку, чтобы он хранил молчание, и останки – полный скелет и четыре черепа – были доставлены в мою резиденцию ночью. Должен сказать, что я испытывал некоторые сомнения, тревожа древних саамов, которые покоились по меньшей мере два столетия; но что не сделаешь ради науки». Цит. по: Ojala C.-G. *Svenska kyrkan och samiska mänskliga kvarlevor* // De historiska relationerna mellan Svenska kyrkan och samerna en: vetenskaplig antologi. 2016. T. 2. Uppsala. S. 1002.

анатомический институт, «по поручению» которого и проводились эти работы. Г. Халльстрем отмечает существовавшее отрицательное отношение саамов к посещениям сторонними людьми их семейных кладбищ [1].

Подобной, ныне осуждаемой практики вскрытия могил на действующих кладбищах придерживались и российские исследователи. Направленный Императорским географическим обществом для сбора материалов по фольклору и истории Терской Лапландии студент Гельсингфорского университета Д. Европеус осуществил в 1856 году первое известное нам исследование древнего кладбища на Кольском Севере. Он провел разборку двух «чудских могил» около с. Кандалакша [2]. Однако найденные «кости человеческие и черепы» были отобраны у него «здешним простым непросвещенным народом», опасающимся появления «холеры» и для их возвращения потребовалось вмешательство властей [3].

В 1877 году Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) направило в Русскую Лапландию молодого антрополога А. И. Кельсиева для сбора материалов «по научной характеристике русских лопарей» к планируемой антропологической выставке. За два летних месяца он посетил 13 саамских становищ и погостов на севере и востоке Кольского уезда. В его отчете упоминаются «раскопки» девяти могил на действующем кладбище села Поной, откуда были получены восемь «лапландских» черепов [4].

---

[1] «Я посетил несколько саамских захоронений. <…> Однако мои наблюдения весьма неравнозначны из-за того, что саамы не хотели позволять посещать эти места. Это привело к тому, что мне часто приходилось делать это в неурочные часы или в неблагоприятное время». Hallström G. Gravplatser och offerplatser i ryska lappmarken // Rig. 1922. Vol. 5 № 3–4. P. 163.

[2] НА РК. Ф. 200. Оп. 1. Д. 41/340. Л. 16–16 об.

[3] «Суеверные кандалакшские крестьяне подняли против меня бунт, т. е. поняли все не так, будто я использую старые человеческие кости, чтобы нагнать на народ холеру. Поэтому люди напали на меня и отобрали эти опасные кости. Только позднее я получил их обратно при посредничестве старшины и писаря деревни, т. к. они были в момент произошедшего в отъезде». Цит. по: Попова В. Ю. Европеус Давид (David Emanuel Daniel Europaeus) на Кольском Севере. https://vk.com/@mkovdor-europeus-david-david-emanuel-daniel-europaeus-valentina-poro (Дата обращения 16.04.2025).

[4] «Кладбищ в каждом погосте по одному, могил десятка 2, все отцы и деды живущего населения. Старый материал, не взирая на мелкость погребения, долго не разлагается; приходилось собственными руками взламывать гроба и очищать черепа от одежд и волос. Дохристианских или доисторических погребений нет и следов, по слухам много их дальше». Кельсиев А. И. Поездка к лопарям. Письма и предварительные отчеты Комитету. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1878.

В 1975 году на IV Международном конгрессе финно-угроведов принято постановление, рекомендующее обратить особое внимание на антропологическое изучение финноязычных народов. Это стимулировало активизацию изысканий по физической антропологии на Северо-Западе СССР. Работы стали проводиться при участии этнографов, а с конца XX века совместно с археологами или по археологической методике.

В 1976 году комплексный Североевропейский отряд ИЭ АН СССР проводил поиск и раскопки крупных заброшенных кладбищ конца XIX – начала XX века в удаленных районах Кольского полуострова. Обследовались могильники около д. Чальмны-Варрэ на реке Поной и около летнего саамского погоста в низовье реки Иоканга. На них было вскрыто соответственно 52 и 27 могил. В публикации по результатам работ приводится общая информация по характеру намогильных сооружений (домовины, кресты, каменные обкладки), могильных ям, гробов, положение и состояние костяков, сопутствующие предметы (топоры, береста), а также описываются местные, «дохристианские черты» обряда погребения: топография, ориентировка и глубина могил, кенотафы, вырезание на крестах личин. Получен значительный краниологический материал: серии черепов двух разных групп саамов – каменских (48 экз.) и иокангских (26 экз.). Сделан вывод, что по имеющимся сериям черепов с территории Финляндии, Норвегии и России краниологический тип лопарей в целом однороден [1].

В 1977 году работы коллектива антропологов и этнографов были продолжены на кладбище Масельгского саамского погоста на Пулозеро, где раскопаны 42 могилы, из которых получен краниологический материал (21 череп). Также В. И. Хартановичем раскапывался русско-саамский могильник летнего Семиостровского погоста при впадении реки Варзина в Баренцево море. Им были обследованы наиболее древние 34 погребения с сохранившимися остатками домовин. Собранная коллекция составила 29 черепов и 14 костяков. Дообследование некрополя на реке Иоканга, где были раскопаны все оставшиеся погребения, не дало значительных результатов [2].

---

[1] *Гохман И. И., Лукьянченко Т. В., Хартанович В. И.* О погребальном обряде и краниологии лопарей // Полевые исследования Института этнографии 1976 г. Л., 1978. С. 51–67.

[2] *Хартанович В. И.* Результаты исследования новой краниологической серии саамов // Полевые исследования Института этнографии 1978. Л., 1980. С. 181–188.

В 1993 году российско-шведская экспедиция осуществила раскопки саамского могильника Северная Салма на оз. Ловозеро. Вскрыто девять погребений, из которых получено шесть черепов (три мужских и три женских) [1].

Заключение

Подведем итоги этого небольшого обзора работ на объектах церковной археологии – православных могильниках XVII–XX вв. на территории Кольского Севера. Отметим, что профессиональных археологических исследований относительно немного, и осуществлены они в недавнее время – в последние 15 лет. Накопленная информация, несомненно, расширяет наши познания по малоизученному периоду Нового времени Кольского Севера. Но, к сожалению, основная исследовательская задача – анализ и ввод в научный оборот добытых полевых материалов в ряде случаев, например, этнографических наблюдений, полученных при совместных работах с антропологами на саамских могильниках в 1970-е гг., к настоящему времени выполнена минимально. Необходимо продолжение работ по выявлению, сохранению и натурному изучению исторических православных могильников на территории Кольского Заполярья.

[1] *Хартанович В. И.* Новые краниологические материалы по саамам Кольского полуострова // Палеоантропология, этническая история, этногенез. Сборник к 75-летию И. И. Гохмана. СПб., 2004. С. 108–125.

ШМИДТ
АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

к. и. н., заведующий отделом
археологии Музея природы и человека,
г. Ханты-Мансийск

БАРАНОВ
МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ

археолог-эксперт НПО «Северная
археология-1», г. Нефтеюганск

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ ТРОИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Троицкий мужской монастырь располагался на севере Западной Сибири в пределах Кодского (остяцкого) княжества. Сейчас это территория п. г. т. Октябрьский Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, правый берег Оби. Несмотря на относительно позднюю дату – 1657 год, его основание напрямую связано с завоевательными походами Ермака за Уральские горы, благодаря которым сибирские земли вошли в состав Российского царства.

Выступив в свой знаменитый поход «за камень» (1581 г.) и одержав победу над рядом княжеств, Ермак Тимофеевич в 1583 году направляет в устье Иртыша и далее вниз по Оби хорошо вооруженный отряд для сбора ясака с местного населения. Воспользовавшись ситуацией, прежде всего поражением своих союзников, кодский князь Алач (Алачей) вступает в союз с «ермаковскими казаками» [1].

[1] *Солодкин Я. Г.* «Ермаковы казаки» в югорской земле: (о некоторых спорных вопросах «Сибирского взятия») // Военно-исторический журнал. 2022. № 3. С. 100–111.

Геополитически Кода находилась в центре угорских земель: на обоих берегах реки Обь (главной водной магистрали Западной Сибири), включая ее притоки Казым и Иртыш. Это обеспечивало свободный выход на север (в Обдорию), на восток (в Сургутсткое Приобье и Пегую Орду) и на юг (в Сибирское ханство). Союз был выгоден обеим сторонам. В сложившейся ситуации Ермак не хотел иметь на севере сильного противника, а как союзник Алач с дружиной мог выступить существенной поддержкой отрядам служилых казаков в предстоящих походах. Заключив союз с Москвой, Кодское княжество превратилось в противовес непокорным северным и восточным соседям. С этого момента остяки Коды активно привлекались московским правительством в качестве военной силы. Алач смог предоставить 300 воинов в панцирях и шлемах, вооруженных пищалями и луками из 13 городков княжества.

Кодские князья стали в ряду первых остяцких христиан. В 1599 г. вдова князя Алачея и ее внук принимают православие под именами Анастасия и Петр, и по их челобитной в 1600 г. в княжеской резиденции – Кодском городке – была выстроена церковь во имя Живоначальной Троицы с приделом Чудотворца Николая. Позже другие наследники князя тоже принимают крещение и вскоре здесь строят вторую церковь – во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. Но из-за малого числа прихожан храмы вскоре опустели, и в 1608 г. Троицкую церковь даже закрыли, а всю священную утварь и служителя перевели во град Березов [1].

В последующие 50 лет «церковное благолепие» в Кодском княжестве то восстанавливалось, то опять угасало. Даже будто бы в 1643 году князь Дмитрий, потомок князей Алачевых, стрелял по церковному кресту из пищали. В Тобольске состоялось разбирательство, где представили тот самый крест с отметиной от пули. Сам Дмитрий утверждал, что стрелял в птицу, а по символу веры угодил случайно. Из Тобольска князя вызывают в Москву, где он получил чин дворянина, жалование, поместья и вотчину в землях коми-зырян. На родину Дмитрий больше не вернулся, а княжество окончательно потеряло свою самостоятельность [2].

---

[1] *Яковлев Я. А.* Свято-Троицкая церковь Кондинского Троицкого монастыря. Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 76 с.

[2] *Белянкин Ю. С.* Русские записи XVII–XVIII вв. на старопечатных изданиях: из истории распространения кириллической книжности на Урале и в Сибири // Российский журнал истории церкви. 2023. № 4 (2). С. 56–66.

В 1656 г. царь Алексей Михайлович получил челобитную от местных остяков, принявших крещение, которую переслал ему архиепископ Симеон. В ней излагалась просьба открыть в кодской земле мужской монастырь [1]. В ответ последовала царская грамота с положительным решением. Так, в 1657 г. был основан Троицкий монастырь [2], больше известный как Кодинский (Кодский). Впоследствии, уже в XIX веке, это название «благодаря» канцелярской путанице трансформировалось в Кондинский монастырь [3].

К 1670-м годам церковь во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев от ветхости разрушилась. Но к 1683 году в монастыре снова действовали две деревянные церкви: зимняя – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с колокольней «на двух столбах» и летняя – во имя Святой Троицы. Монахов здесь насчитывалось 27, проживавших в нескольких деревянных кельях [4].

Надо сказать, что конец XVII – середина XVIII вв. стали временем расцвета Кодского Троицкого монастыря. В 1679 г. по указу царя Федора Алексеевича обители был отведен во владение земельный участок вокруг монастыря по три версты во все стороны от монастырской ограды, два острова и сенокосный луг за Обью, а также много других наделов в соседних округах.

В городе Тобольске монастырь получил подворье с многочисленными лавками. И подворье, и сам монастырь отныне освобождались от постоя служилых людей, которых посылали тобольские бояре и воеводы для сбора ясака (натуральный налог) в прилегающих ясачных волостях. Аренда упо-

---

[1] Из-за неточного цитирования первоисточника, сделанного копиистами XVIII века, в последующие документы закралась ошибка, якобы Кодинский монастырь действовал уже в 1654 г. Вместе с тем краевед Н. А. Абрамов, посетивший обитель в XIX в., нашел в монастырских документах указание на то, что монастырь был основан только в 1657 г. Отписка архиепископа Симеона подтверждает этот факт. В этой связи в научных и научно-популярных источниках «ходят» две даты основания Кодского монастыря.

[2] *Манькова И. Л.* «И мы бы де, да и многия креститися»: поездка архиепископа Сибирского и Тобольского Симеона к кодским хантам в 1656 г. // Этнография / Etnografia. 2023. № 3 (21). С. 90–101.

[3] Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в.: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сборник документов / Составитель, автор введения и комментариев С. В. Туров. Под ред. Я. А. Яковлева. 2-е изд. Томск, 2007. 354 с.

[4] *Туров С. В.* Кодинский Свято-Троицкий монастырь: история архитектурного воплощения и стяжания реликвий // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2011. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. С. 347–360.

мянутых лавок приносила обители ежегодный доход до 200 рублей теми деньгами. Монастырь активно разводил скот и занимался рыболовством. Так, согласно описи 1683 года, здесь числилось только рыбьего жира 40 пудов. Из чего можно сделать вывод, что рыбы ловили в огромном количестве. Надо отметить, тогда монастырь обладал небольшим речным флотом – 15 больших и малых «ловецких лодок». Имелось 5 наковален: 4 – по железу, одна – по серебру. Монастырь изготавливал свечи, окна из слюды, конопляное масло, молол муку и являлся крупнейшим поставщиком хлеба на рынки Березовского уезда [1].

В 1731 г. по благословению митрополита Тобольского и Сибирского Антония Стаховского рядом с обветшалой церковью во имя Живоначальной Троицы заложили каменный пятиглавый храм во имя Святой Троицы с колокольней и двумя приделами: во имя Казанской иконы Божьей Матери и святого Николая Мирликийского [2]. Строительство его шло постепенно, больше 30 лет. Последние приделы освятили лишь в 1765 году [3]. К этому времени старые деревянные церкви монастыря разобрали на дрова. В XIX веке каменный храм несколько раз перестраивали и обновляли.

Со второй половины XVIII века для монастыря наступили трудные времена. Манифест Екатерины II от 26 февраля (8 марта) 1764 года (Манифест о секуляризации монастырских земель) постановил, что все церковные, монастырские и архиерейские крестьяне и земли отныне передавались в пользу государства. В результате все прежние жалованные акты и грамоты с этого момента утрачивали свою силу. Отныне Кодский монастырь должен был содержаться на денежное жалование от казны. Что-то впоследствии вернули (рыбные угодья, надел кедрового леса и др.), но это не помогло, монастырь шел к своему угасанию.

Ревизия 1884 года пришла к выводу закрыть обитель, но Святейший Синод вынес решение реорганизовать Кондинский Троицкий мужской монастырь в женскую общину, действующую от Иоанно-Введенского женского монастыря, расположенного в Тобольске. По воспоминаниям современников, после реорганизации монастырь испытал новый подъем.

---

1 *Цысь О. П.* Хозяйственная деятельность Кондинского Свято-Троицкого монастыря Тобольской епархии в конце XVIII – начале XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (49). С. 63–72.

2 *Яковлев Я. А.* Свято-Троицкая… С. 46.

3 Кодинский (Кондинский)… С. 13.

Рис. 1. Свято-Троицкая церковь. Фото 1900 года

В службах и зданиях сделали ремонт, территорию благоустроили, все содержались в идеальном порядке (рис. 1). В храме появилось новое церковное убранство, отделанное позолотой и серебром. Для обучения местных детей из остяцких, вогульских и русских семей при монастыре вновь открылась школа [1].

В 1918 году с приходом Советской власти на Обь-Иртышский север владения обители национализировали. В 1924 г. монастырь закрыли, а в 1930-м перестала действовать и сама Свято-Троицкая церковь. За время советской власти ее здание утратило притвор с колокольней, трапезную, северный и южный приделы, а также главки храмовой части и апсиды. Не сохранилось внутреннее убранство церкви. Постройка несколько раз меняла своих владельцев и хозяйственное назначение, перестраивалась. В последние десятилетия XX века в остатках здания располагался районный узел электрической связи и АТС.

Восстановление внешнего облика Свято-Троицкой церкви началось в 2010 году. Этому предшествовали аварийно-спасательные раскопки на территориях, прилегающих к храму в 2009–2010 годах.

Раскопки 2009 года выявили наличие мощных разновременных культурных отложений, относящихся к начальным периодам русской колонизации и истории Кондинского монастыря:

1) Середина – 2 половина XX в. Слой связан с советским и постсоветским хозяйственным освоением данной территории.

---

[1] *Цысь О. П., Цысь В. В.* Женская монашеская община на Тобольском севере в конце XIX – начале XX вв. (на примере Кондинского Свято-Троицкого монастыря) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (72). С. 85–96.

2) 2 половина XVIII – нач. XX века. Период функционирования и подновления храма.

3) Начало XVIII в. – 1765 г. Время строительства каменного храма.

4) 2 половина XVII в. Здесь фиксируется плотный слой щепы, связанный с деревянным строительством церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы.

5) 1 половина XVII в. Фиксируется плотный слой щепы, связанный с деревянным строительством первых храмов: Троицкий храм и церковь Зосимы и Савватия [1].

Общая мощность культурных отложений составила до 1,5 м. В одном из шурфов выявлено погребение, изучение которого состоялось в 2010 году. Кроме этого, среди находок обнаружены предметы, связанные с «аборигенным городком», фрагменты керамики поздней бронзы – конец II тыс. до н. э., раннего железного века – середина I тыс. до н. э. и средневековья, а также отщепы из кремнистого сланца серых оттенков с утилитарной ретушью.

В ходе археологических раскопок 2010 года проведено вскрытие существующих фундаментов колокольни, трапезной, ризницы и двух приделов, проведены траншеи по периметру стен здания. В результате общая раскопанная площадь составила 673 м2 (рис. 2).

Изучение фундамента Свято-Троицкой церкви и прилегающей площади показало, что до начала строительства площадку выровняли, произвели отсыпку дополнительным грунтом и только после этого приступили к работам по закладке основания здания. Основа сооружения была выполнена из крупных, необработанных каменных глыб, щели между которыми тщательно заделали мелкими камнями и битым кирпичом. Верхний край фундамента выровняли, создав идеально ровную горизонталь. Затем начиналась кладка из обожженного красного кирпича [2].

В центре северного придела выявлен деревянный сруб, рубленый

---

[1] *Баранов М. Ю., Чарусова И. С.* Результаты натурного обследования территории Свято-Троицкой церкви бывшего Кондинского монастыря в п. г. т. Октябрьский ХМАО-Югра // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого (результаты исследований 2009 г.). Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Вып. 8. С. 412–418.

[2] *Баранов М. Ю., Чарусова И. С.* Церковная археология: раскопки на территории Свято-Троицкой церкви бывшего Кондинского монастыря в п. г. т. Октябрьский ХМАО-Югра в 2010 г. // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Вып. 9. С. 490–496.

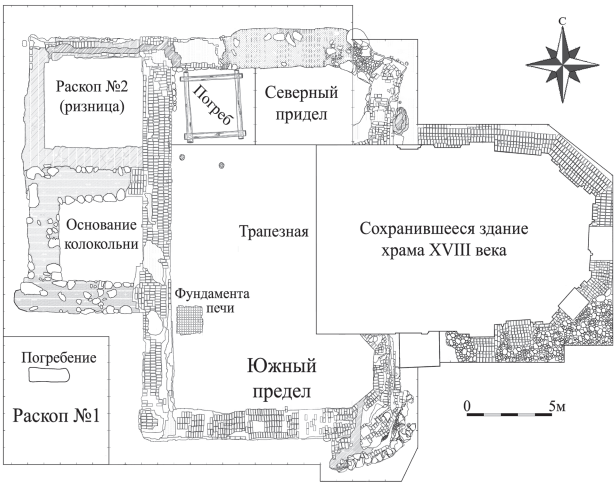

Рис. 2. План раскопа Свято-Троицкой церкви

в обло. Конструкция, по всей видимости, являлась погребом. Его верхняя часть засыпана битым кирпичом, что произошло в период разрушения храма. В погребе под слоем кирпичной крошки обнаружен венчальный венец, изготовленный из листа бронзы (рис. 3-4). Изделие в силу непрочности своей конструкции под давлением масс подверглось сильной деформации. Кроме венца здесь же найден кованый язык среднего колокола (только длина этого массивного изделия составила 67 см) (рис. 3-3) и сильно разрушенный деревянный храмовый крест, обрамленный жестью (размеры изделия 72×44 см) (рис. 3-1). В придонном заполнении погреба обнаружены остатки церковной утвари (фрагментированные лампады из стекла, бронзовые подсвечник и подвес для лампадки), фрагменты железного листа со следами позолоты, бутылочное стекло, монеты, четыре кибаса, сетевой поплавок из коры, обломок ножа, ключ, предположительно, от сундука, фрагменты жестяного чайника, декоративная дверная железная накладка, дверной пробой и крючок. По составу находок объект следует датировать концом XIX – началом XX века.

Среди других находок, связанных с храмовым комплексом, следует отдельно отметить изделия XVIII века – периода строительства церкви: это железные детали строительного крепежа здания, петли для навешивания дверей и окон, гвозди самой разной величины, штыри, железные детали навесов громоздких храмовых дверей. Обнаружены орудия утерянные (утраченные) строителями храма: топор, емкости и совки для размешивания известковых растворов, всевозможные кованые стержни и другие пред-

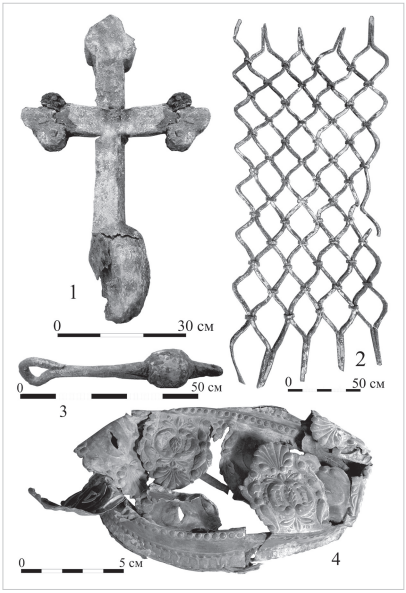

Рис. 3. 1 – крест; 2 – оконная решетка; 3 – язык колокола; 4 – венчальный венец

меты. Особое внимание привлекли три кованые оконные решетки. Все они выполнены из железа в технике ковки и кузнечной сварки (рис. 3-2).

Погребение, обнаруженное еще в 2009 году, стало полной неожиданностью для исследователей, так как в письменных источниках нет упоминаний о наличии рядом с церковью каких-либо захоронений. В могиле в дощатом гробу обнаружен скелет мужчины, скончавшегося примерно в 45 лет. Он похоронен по православному обряду: лежа на спине, головой на запад. Сохранились фрагменты облачения из черной ткани, остатки кожаной обуви, а также мелкие детали одежной фурнитуры. Есть основания предполагать, что усопший являлся настоятелям монастыря и был похоронен во 2 пол. XVIII века [1].

В раскопе № 2, который заложили внутри фундамента ризницы, после удаления поздних напластований (строительного мусора XX века и дренажной глиняной отсыпки XVIII века), были обнаружены остатки трех жилых домов, выстроенных по традициям аборигенного населения Кодского княжества. Помимо разрушенной части храма и прилегающей территории, археологами обследован подвал сохранившегося здания храма. На этом аварийно-спасательные мероприятия, которые предшествовали работам по восстановлению Свято-Троицкой церкви, были закончены.

Результаты исследований позволили выявить местоположение первых православных храмов и этапы исторической застройки территории монастыря. Появились новые полноценные источники для реконструкции истории русской православной церкви и русской колонизации севера За-

[1] *Баранов М. Ю., Шмидт А. В.* Археологические исследования Свято-Троицкой церкви на территории Кондинского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей. Том 1. Омск, Сургут: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. С. 290–294.

Рис. 4. Церковь Троицы Живоначальной. *Фото Ю. В. Воронов, 21 июля 2016 г.*

падной Сибири в XVII–XVIII веках. Удалось почерпнуть новые сведения этнокультурных взаимодействий пришлого и аборигенного населения. Археологические исследования Свято-Троицкой церкви Кондинского монастыря позволили восполнить пробелы в информации о способах возведения обители, об этапах застройки памятника, его планировке и перепланировке, хозяйственной и культовой деятельности. Проведенные изыскания подтвердили многие сведения из архивных источников, в которых отражены основные этапы строительства и перестройки обители.

Торжественное открытие храма с освящением колоколов состоялось 4 июля 2017 года. С этого момента в нем проходят богослужения (рис. 4).

АВДЕЕВ
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

д. и. н., профессор историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

ВАЛУННЫЕ НАДГРОБИЯ РУССКОГО СЕВЕРА НАЧАЛА XIV – НАЧАЛА ВТОРОЙ ТРЕТИ XVIII в.: КРАТКИЙ ОЧЕРК [1]

В изданной в 2015 г. монографии «Валунные надгробия Верхневолжья» я выделил два региона Европейской части России распространения подписных валунных надгробий конца XV – начала второй трети XVIII вв. – Русский Север и Верхневолжье. Эти регионы объединяют два фактора. Первый – это наличие мощных ледниковых отложений, сформированных валунными глинами, суглинками и супесями, в которых в больших количествах встречаются валуны. Второй – редкость месторождений качественного известняка, часто перекрытых данными отложениями [2].

За прошедшие со времени издания монографии годы подписные валунные надгробия XVII в. были выявлены на территории Владимирской области (**Ил. 1–2**). В этот же регион вписывается Суздальский Покровский

---

[1] Статья написана в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. Научный руководитель проекта — д.и.н., проф. А. Г. Авдеев, технический руководитель – Ю. М. Свойский. [Электронный ресурс]: https://www.cir.rssda.su/.

[2] *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения). М., 2015. С. 199, 201.

Ил. 1. 1596 г. 29 мая. Владимирская обл., Гусь-Хрустальный район. Погост Листвино. Валунное надгробие с эпитафией священносхимнику Закхею. *Фото любезно предоставлено Ю. В. Павловой*

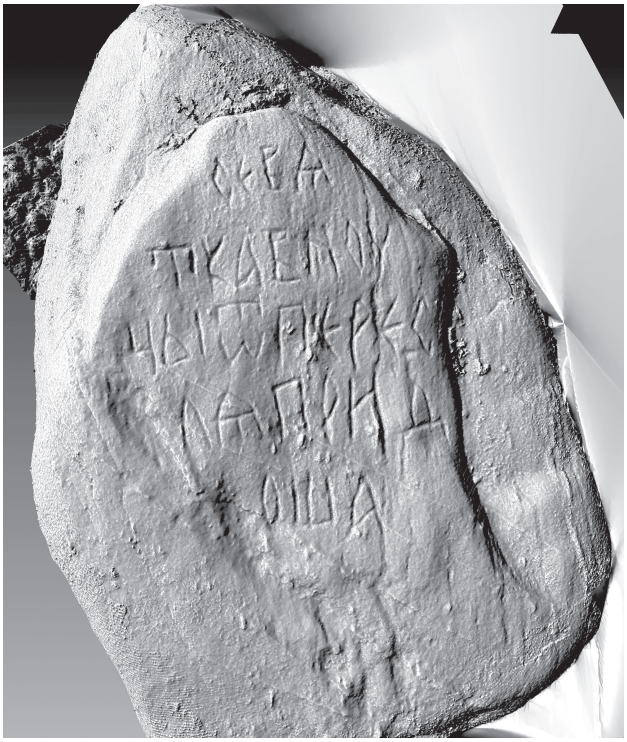

Ил. 2. 1683 г. Август. Владимирская обл., Юрьев-Польский район. Урочище Даниловское. Подписное валунное надгробие. *Современное фото*

монастырь, где над могилами жен и дочерей князей Шуйских были установлены валунные надгробия [1].

Данная статья конкретизирует сведения о валунных надгробиях начала XIV — начала второй трети XVIII в. на Русском Севере, как вошедшие в монографию «Валунные надгробия Верхневолжья», так и выявленные в последнее время.

[1] Подробнее см.: Там же. С. 110–119.

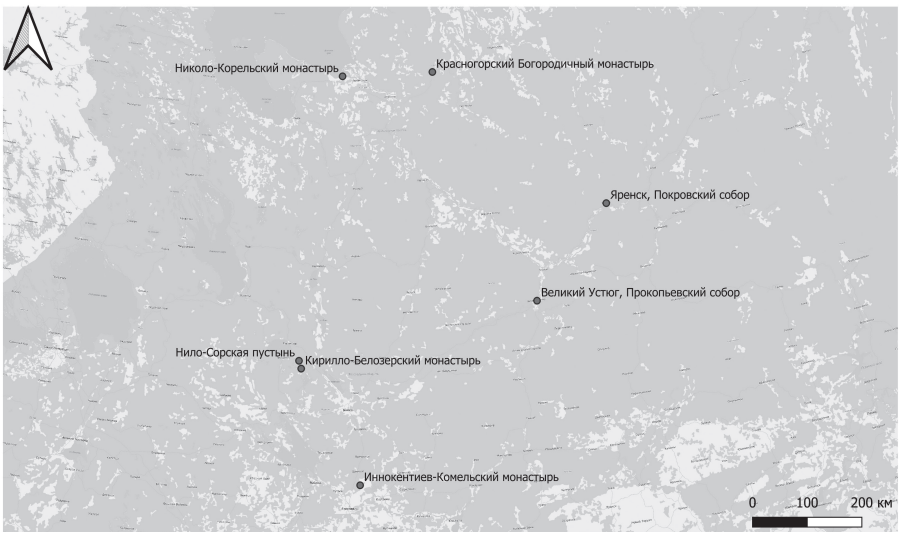

Ил. 3. 30-е – 50-е гг. XV в. Мурманская обл., Кандалакшский р-н. Колвицкое озеро. Колвицкий камень

У истоков культуры подписного мемориального валуна на Русском Севере, очевидно, стоит Колвицкий камень, который был найден в 2018 г. в южной части Кольского полуострова на берегу Колвицкого озера (совр. Мурманская обл.). Вырезанная на нем памятная надпись по палеографическим признакам относится к 30-м – 50-м гг. XV в. и сообщает о внуках Вятки, пришедших в данную местность «ѿ Переслѧ», однако ее функциональное назначение остается неясным (**Ил. 3**) [1].

Материал, выявленный в последнее время, позволяет выделить два основных региона распространения валунных надгробий на Русском Севере – южный, вологодский, и северный, архангельский, в современных административных границах. Распространение валунных надгробий здесь связано с монастырским и храмовым строительством.

[1] О нем см.: *Авдеев А. Г., Шахнович М. М.* Колвицкий камень: новый памятник русской эпиграфики на Кольском полуострове // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 6. С. 1–8.

Ил. 4. Карта распространения валунных надгробий начала XIV – начала второй трети XVIII в. на Русском Севере. Сост. А. А. Зиганшина

Узловые пункты наиболее изученного в эпиграфическом плане вологодского района образуют треугольник, вершинами которого являются Нило-Сорская Сретенская пустынь на севере, Великий Устюг на востоке и Спасо-Преображенский Иннокентиев Комельский монастырь на юге (**Ил. 4**).

Первое «историческое» анэпиграфное валунное надгробие вологодского региона упомянуто в Житии прп. Прокопия Устюжского (ум. 1303). В нем говорится, как подвижник, выходя на берег Сухоны, «**тѣ сѣдяше на камени. и̑ зряше о҃чима своима превозмогшася чл҃ка в̀ малыхъ ладиицѣ х҃ре сухонѹ рекѹ и̑ плавлющихъ <…> и̑ возлюбѝ о҃нъ то҃ мѣсто и̑ камень на немже блаженный сѣдяше в̀ животѣ своемъ. и̑ пото҃ гл҃а к людемъ с молениемъ велиимъ, да положатъ кости моя на т҃е мѣсте, и̑ камень тои̑ на немъ же а҃зъ нын҃ѣ сежѹ на моеи̑ могилѣ**», что и было выполнено после его смерти [1]. Позднее над могилой подвижника был возведен храм.

[1] Житие преподобного Прокопия Устюжского // ОЛДП. Вып. CIII. СПб., 1893. С. **ни̑, з҃є҃**; ср.: Власов А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб., 2010. С. 39, 42. Сведения Жития стали источником для ряда устюжских летописей, которые зачастую просто цитируют его. См.: Устюжский летописец II редакции // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 111; Летописец Льва Вологдина // Там же. С. 130.

А

Б

Ил. 5. **А.** Обустройство раки над мощами Прокопия Устюжского. Клеймо житийной иконы. 1602 г. Строгановская иконописная школа. 1602 г. Изд.: Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII в. М., 1995. № 239/240. *Фото А. Г. Авдеева*. **Б.** Великий Устюг. Храм Прокопия Устюжского. Северный придел. Надгробие прп. Прокопия Устюжского. *Фото А. Г. Авдеева.* 2013 г. Изд.: Авдеев А. Г. Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения). М., 2015. С. 139. Ил. 37.

В 2007 г. в северном приделе храма прп. Прокопия Устюжского на Соборном дворище были проведены земляные работы, связанные с подготовкой фундамента для новой сени над ракой подвижника. В их ходе был обнаружен необработанный валун овальной формы, который, исходя из контекста находки, был отождествлен с надгробием прп. Прокопия Устюжского. Данная атрибуция не противоречит Житию и иконографии подвижника, однако земляные работы, проводившиеся без участия профессиональных археологов и надлежащей фиксации, к сожалению, привели к полной утрате археологического и историко-архитектурного контекста уникального памятника, который мог дать важнейшие свидетельства о ранней истории храма. Ныне камень находится близ раки в нише у северной стены храма и окружен позолоченной решеткой (**Ил. 5**).

Надгробие прп. Прокопия Устюжского отражает ранний этап формирования русского надгробия и, что важно, синхронно анэпиграфному валуну, лежавшему на могиле св. князя Даниила Московского в основанном им Даниловском монастыре [1].

[1] Подробнее см.: Авдеев А. Г. Чудо на могиле князя Даниила Московского: от агиографии к устному преданию // Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2014. № 1. С. 6–9.

О наиболее древнем на настоящий момент датированном подписном валунном надгробии сообщает Житие Иннокентия Комельского, основателя Спасо-Преображенского монастыря на реке Комле (ныне урочище Слобода Перцевского с.п. Грязовецкого р-на Вологодской обл.). Данная обитель находилась на водоразделе рек Нурмы и Ёды на пограничье Верхневолжского и Северодвинского речных бассейнов на границе Вологодского и Галичского уездов, в месте, где сходились дороги, ведущие в Вологду из Москвы и Галича [1]. Таким образом, надгробие подвижника маркировало историко-культурную границу между Русским Севером и Верхневолжьем.

Подвижник был похоронен «**во оу҃глѣ монастыра̀ влиⷭ҃ъ рж҃ца, и҆ на могилѣ є҆гѡ̀ ка́мень положи́ша, и҆ на нем подписа́ша лѣ́та и҆ мц҃ь и҆ дн҃ь преставле́нїа є҆**» [2]. Данный надгробный памятник назван не «доской», а «камнем», что позволяет полагать, что это был природный валун. Впоследствии он был утрачен, но к надписи на нем, очевидно, может восходить названная в Житии дата кончины подвижника, сохраняющая основные элементы формуляра старорусской эпитафии, – «**преста́вися в҆ вѣ́чный поко́й в҆ лѣ́то. ҳ҃ѕц҃д҃. мц҃а ма́рта, в҆ д҃ѓ҃ дн҃ь на па́мять ст҃ы́хъ мч҃ченн҃ъ хриса́нфа и҆ да́рїи**» [3].

Столь ранняя дата (1401 г.), отмеченная в Житии, нереальна, так как, с одной стороны, подвижник был учеником прп. Нила Сорского († 1508), с другой, – подписных надгробий на Руси в начале XV в. еще не существовало. Данный анахронизм можно объяснить ошибкой писца, так как в выделенных И. М. Шаминой списках B и C Жития прп. Иннокентия годом преставления подвижника назван 6999/1491 г. [4] Тем не менее в Житии говорится, что подвижник ушел из Нило-Сорской пустыни после смерти ее основателя, а в Житии Нила Сорского – незадолго до его смерти [5]. В составленной в 1718 г. «Книге, содержащей описание

---

1 *Черкасова М. С.* Архивы Вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 65.

2 Житие преподобного Иннокентия Комельского // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского. Тексты и словоуказатель. СПб., 2010 (Памятники русской агиографической литературы / под ред. А. С. Герда). С. 77.

3 Там же.

4 Там же. С. 77; Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский / Изд. подг. Г. М. Прохоров. СПб., 2008. С. 314.

5 Житие Иннокентия Комельского… С. 75; ср.: Преподобные Нил Сорский… С. 314; Архангельский А. С. Преподобные Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. Приложения. С. 3–4.

всех российских святых и чудотворцев» из Новгородского Отенского монастыря – одной из редакций «Книги, глаголемой о российских святых…» – годом кончины прп. Иннокентия назван 1521 г.[1] Этот же год назван в публикации «Книги…» М.В. Толстого[2], однако в рукописи, которую он положил в основу издания[3], сведений о прп. Иннокентии нет. И. Верюжский и Г.М. Прохоров также относили преставление подвижника к 1521 г.[4] И.М. Шамина вначале предпочла оставить вопрос о времени кончины подвижника открытым[5], но позже склонилась к тому, что дату на эпитафии следует отнести к 1491 г.[6]

Тем не менее наиболее вероятным годом кончины прп. Иннокентия следует считать 1521 г. как не противоречащий дате кончины прп. Нила Сорского и более соответствующий времени массового распространения в Московской Руси подписных надгробий и унификации их легенды[7].

От древнего некрополя Нило-Сорской пустыни (совр. пос. Пустынь Кирилловского р-на Вологодской обл.) к концу XIX в. сохранилось единственное надгробие «на красном камне» (вероятно, шокшинском песчанике), обнаруженное в 1886 г. И.А. Шляпкиным у южной стены Сретенского храма[8]. Вырезанная на нем четырехстрочная эпитафия сообщала: «Лѣта ҳзр҃чз году іюля в дѝ де[н] преставися строител

---

1 *Толстой М. В.* Книга, глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе, чюдеса сотвори, всякаго чина святых. М., 1887 (репринт: М., 1995). С. 123–124.

2 РГАДА. Ф. 188 (Рукописное собрание ЦГАДА). Оп. 1. Д. 1199. Л. 50. См.: Шамина И.М. Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // ВЦИ. 2009. № 1/2 (13/14). С. 48. Прим. 11.

3 РГБ ОР. Ф. 173.I (Фундаментальное собрание библиотеки МДА). № 209.

4 *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880 (репринт: Вологда, 1993). С. 386; Преподобные Нил Сорский… С. 297.

5 *Шамина И. М.* Преподобный… С. 27–28.

6 Она же. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского. Тексты и словоуказатель / Под ред. А.С. Герда. СПб., 2010 С. 20, 21.

7 *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 139, 253–254.

8 См.: *Шляпкин И.* Несколько неизданных русских надписей XVI–XVII вв. // ЗРАО. 1901. Т. XII. Новая серия. Кн. 5. Вып. 1–2: Труды Отделения славянской и русской археологии. С. 344.

скитскій монахъ Корниліи (vacat) пустынніковъ и затворниковъ (vacat)» (CIR4120).

Традиционно Нило-Сорская пустынь управлялась строителями, выбиравшимися братией из не имевших священнического сана старцев обители сроком на год. После 1641 г., когда пустынь была приписана к Кирилло-Белозерскому монастырю, порядок назначения строителей изменился: он избирался на совете кирилловских старцев. Е. В. Романенко полагает, что строитель Нило-Сорской пустыни обычно отвечал за благоустройство и хозяйство пустыни, следил за состоянием скитских построек и пропитанием братии, но не являлся духовным наставником [1]. Эпитафия Корнилию показывает, что он в первую очередь позиционировал себя как строитель духовной жизни «пустынников и затворников» из числа братии.

Корнилий – распространенное на Руси монашеское имя. В 1679 г. в Кирилло-Белозерской обители подвизались два старца с таким именем – келарь и старец Корнилий Затворников, известный пьянством и неуставным поведением, за что патриарх Иоаким приказал смирять его «м(о)н(а)ст(ы)рскимъ смиренїем, смотря по винѣ. А быт(ь) ему в Кириловѣ ж м(о)н(а)ст(ы)рѣ, и в отъѣзжие м(о)н(а)ст(ы)рские службы ево не посылать» [2]. Еще один Корнилий был назначен строителем Нило-Сорской пустыни 9 мая 1682 г. (20 августа того же года его сменил Дионисий Москвитин). Еще один Корнилий был определен скитским строителем после 27 ноября 1686 г. и оставался там вплоть до смерти 14 июля 1689 г. Не позднее 2 августа того же года строителем пустыни был определен Феофил [3]. Сохранилась составленная им опись келейных припасов и имущества Корнилия, свидетельствующая об аскетическом образе жизни почившего старца (см. Приложение). П. М. Строев полагал, что оба строителя были разными лицами [4], но инок Иоанн (Корнилий),

---

[1] *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 167–168.

[2] СПбИИ РАН («Дом Н. П. Лихачева»). Научный архив. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Ед. хр. 672. Л. 1. Выражаю искреннюю благодарность М. Л. Проскуряковой за возможность ознакомиться с текстом документа.

[3] *Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877. Стб. 88.

[4] СПбИИ РАН («Дом Н. П. Лихачева). Научный архив. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 23–23 об. Выражаю искреннюю благодарность М. Л. Проскуряковой за возможность ознакомиться с текстом документа.

автор изданного в 1913 г. исторического описания Нило-Сорской пустыни, отождествлял их с Корнилием Затворником (так в тексте) [1]. Впрочем, строителем скита мог быть назначен и упоминаемый в 1679 г. келарь Кирилло-Белозерского монастыря Корнилий. Для прояснения данного вопроса требуются дополнительные поиски источников.

Валунные надгробия Кирилло-Белозерской обители (г. Кириллов Вологодской обл.), лежащие в 17 км южнее Нило-Сорской пустыни, являются наиболее многочисленным и хорошо изученным комплексом намогильных памятников XVII — начала второй трети XVIII в. в вологодском регионе. Посвященных им исследований достаточно, чтобы не обращаться к их подробной характеристике [2]. Особенностью некрополя этого монастыря является сосуществования подписных и анэпиграфных валунов с белокаменными надгробиями. Последние привозились на семейные некрополи родовитыми вкладчиками из Москвы [3].

В отношении старорусских надгробий архангельский регион остается наименее изученным. За исключением Соловецкого и Антониева-Сийского монастырей, где преобладали привозные белокаменные намогильные плиты, основным материалом для эпиграфических памятников здесь было дерево, а их преобладающим типом были кресты [4].

Узловые пункты данного района образуют треугольник, вершинами которого являются Николо-Корельский монастырь на севере, Красногорский Богородичный монастырь на востоке и Яренск на юге (**Ил. 4**). В настоящее время в данном регионе можно выделить три местонахождения валунных надгробий.

По всей вероятности некрополь с валунными надгробиями отмечен

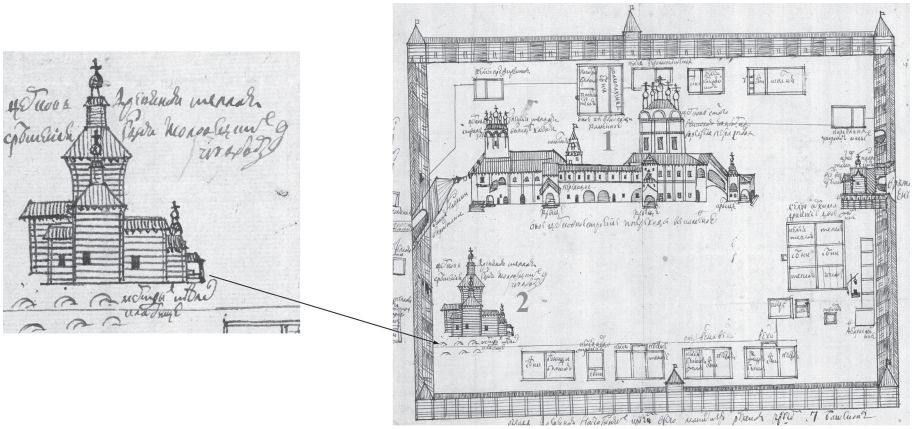
---

1 [Иоанн (Калинин), инок]. Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Нижегородской (sic!) епархии. М., 1913. С. 49.

2 *Папин И. В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН–1. М., 2006. С. 212–256; *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия... С. 102–109.

3 *Барсуков А. П.* Род Шереметевых. Кн. 3. СПб., 1883. С. 157–158; *Буров В. А., Исакова Т. Н., Флоренский П. В.* О происхождении известняка соловецких надгробных плит конца XV – начала XVII вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 9. Архангельск; М., 2009. С. 116–117.

4 Напр.: *Авдеев А. Г.* Из истории освоения Русской Арктики: подписной крест XVI в. на острове Матвееве (Печорское море) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 8–15; *Донской Г. Г., Оксенюк А. А.* К вопросу о датировке колокольни из села Кулига Дракованова Архангельской области // Деревянное зодчество: Новые материалы и открытия. Вып. 9. СПб.: Коло, 2024. С. 44–52.

Ил. 6. Николо-Корельский монастырь. Чертеж. Между 1719 и 1735 г. **1**. Никольский собор. **2**. Сретенская церковь с монастырским кладбищем. Подлинник: РГАДА. Ф. 18 (Разряд XVIII. Духовное ведомство – коллекция РГАДА). Д. 189. Изд.: Крашенинникова Н. Л. Чертеж Николо-Карельского монастыря Архангельской области // АН. 1952. Вып. 2. С. 233. Рис. 1

на чертеже Николо-Корельского монастыря (совр. г. Северодвинск) из коллекции РГАДА (**Ил. 6**) [1]. Детально изучившая это изображение Н. Л. Крашенинникова по палеографическим признакам и филиграням (герб Амстердама, 1710–1714 гг.) отнесла его к 1742–1762 гг., в соответствии с датой, указанной в описи фонда 18 [2]. Тем не менее выявленные исследовательницей датирующие элементы позволяют отнести чертеж к более раннему времени. Возможно, он был создан не ранее 1719 г., когда деревянная Сретенская церковь была построена впервые, и не позднее 1735 г., когда она была возведена заново после пожара.

В юго-восточной части обители южнее Сретенской церкви показаны два ряда холмиков округлой формы с подписью «**мѣтвы тѣлъ кладенще**» (**Ил. 6, 2; Ил. 7, А**). Подобные холмики, изображенные на плане села Измайлова (**Ил. 7, Б**), составленном около 1663 г., А. В. Топычканов отождествил с валунными надгробиями, а правильные

[1] РГАДА. Ф. 18 (Разряд XVIII. Духовное ведомство — коллекция РГАДА). Д. 189. Публ. и расшифровка: Крашенинникова Н. Л. Чертеж Николо-Карельского монастыря Архангельской области // АН. 1952. Вып. 2. С. 233. Рис. 1–2. Благодарю А. В. Яганова за указание на данную публикацию.

[2] *Крашенинникова Н. Л.* Чертеж Николо-Карельского монастыря… С. 232.

прямоугольники – с белокаменными намогильными плитами [1]. Впоследствии догадку исследователя подтвердили опубликованные планы подмосковных сельских кладбищ конца XVII в., где подобным образом были изображены белокаменные надгробия (**Ил. 7, Г**) [2]. Возможно, изображенные на чертеже Николо-Корельского монастыря валунные надгробия частично современны времени его создания.

Достоверность отождествления намогильных валунов на плане Николо-Корельского монастыря подтверждает находка надгробия с эпитафией 1690 г., вырезанной на отшлифованной валунной плите, в камере под северной лестницей Никольского собора, сделанная в 2024 г. во время археологических раскопок в этой обители, проводившихся сотрудниками лаборатории архитектурной археологии ИА РАН М. В. Вдовиченко и А. В. Суворовым [3].

Более чем в 200 км к северо-востоку от Николо-Корельского монастыря близ реки Пинеги располагался Красногорский Богородичный монастырь (совр. пос. Красная Гора муниципального образования «Пинежское» Архангельской обл.). В южной части обители, близ соборного храма был похоронен ссыльный князь Василий Васильевич Голицын († 21 апреля 1714 г.). На его могиле был установлен «простой дикий камень» с врезной эпитафией, которая к началу 70-х гг. XIX в. погибла под воздействием неблагоприятных погодных условий и атмосферных осадков и не читалась [4]. Красногорский монастырь расположен на 4° севернее Николо-Корельской обители и на настоящий момент может считаться крайней северной точкой распространения подписных валунных надгробий.

Южную границу распространения намогильных памятников данного типа в Архангельской обл. маркирует город Яренск (ныне село в Ленском

---

1 *Топычканов А. В.* Некрополь села Измайлова. Документы и надгробия // РСН–1. М., 2006. С. 176.

2 См.: *Гоняный М. И., Дедук А. В., Шебанин Г. А., Шеков А. В.* К вопросу о топографии позднесредневековых погостов Подмосковья // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. Вып. 14. М., 2018. С. 353–364.

3 Монах Косьма и южная галерея собора: первые археологические раскопки в Николо-Корельском монастыре в Северодвинске. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://archaeolog.ru/ru/press/articles/monakh-kosma-i-yuzhnaya-galereya-sobora-pervye-arkheologicheskie-raboty-v-nikolo-korelskom-monastyre.

4 *Максимов С.* Год на Севере. СПб., 1871. С. 589; Макарий (Миролюбов), еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880. С. 37.

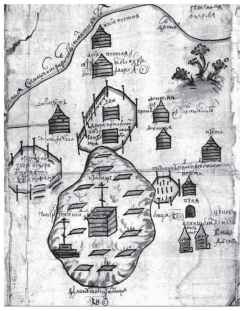
А

Б

В

Г

Ил. 7. **А.** Между 1719 и 1735 г. Николо-Корельский монастырь. Кладбище у церкви Сретения. Фрагмент чертежа. Подлинник: РГАДА. Ф. 18 (Разряд XVIII. Духовное ведомство – коллекция РГАДА). Д. 189. **Б.** Около 1663 г. Московский уезд. С. Измайлово. Церковь Покрова и окружающий ее некрополь. Фрагмент чертежа. Подлинник: РГАДА. Ф. 27 (Разряд XXVII. Приказ тайных дел). Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 43. Изд.: Топычканов А. В. Некрополь села Измайлова. Документы и надгробия // РСН–1. М.: Наука, 2006. С. 175. Ил. 1. **В.** 1661–1662 г. Сельское кладбище Московской Руси с валунными надгробиями. Илл. А. Мейерберга. Изд.: Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные в натуральную величину с приложением карты пути цесарского посольства 1661–62 гг. СПб., 1903. С. 44. Илл. 86. **Г.** 1676 г. Чертеж спорной земли кладбища с. Кузмодемьянского Глинского стана Верейского уезда. Подлинник: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Столбцы по Мурому. Д. 630/36651. Л. 20. Изд.: Гоняный М. И., Дедук А. В., Шебанин Г. А., Шеков А. В. К вопросу о топографии позднесредневековых погостов Подмосковья // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. Вып. 14. М., 2018. С. 361. Рис. 10.

Рис. 8. Дионисиев-Глушицкий монастырь. Валунное надгробие с эпитафией игумену Дионисию. 1675 г. *Фото любезно предоставлено А. В. Сиреновым*

р-не Архангельской обл.). Здесь в 2023 г. во время документирования эпиграфических памятников для научного проекта CIR были зафиксированы два валунных надгробия второй половины XVII в., происходящие из некрополя церкви Покрова Богородицы и ныне хранящиеся в городском краеведческом музее. Их изучением в настоящее время занимается М. О. Дынин.

Таким образом, данный обзор очерчивает ключевые точки обширного региона Русского Севера, где в начале XIV – начале второй трети XVIII в. бытовали валунные надгробия, и где можно прогнозировать новые находки современных им намогильных памятников этого типа.

Когда статья была сдана в печать, А. В. Сиренов любезно сообщил, что на территории Дионисиева Глушицкого монастыря было обнаружено валунное надгробие с эпитафией игумену Дионисию (**Ил. 8**). Игумен скончался 15 апреля 1675 г., чему соответствует и палеография надписи. Таким образом, выделяется еще один пункт распространения подписных валунных надгробий на Русском Севере.

Литература

Авдеев А. Г. Чудо на могиле князя Даниила Московского: от агиографии к устному преданию // Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2014. № 1. С. 6–9.

Авдеев А. Г. Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М.: изд-во ПСТГУ, 2015. – 400 с., ил.

Авдеев А. Г. Из истории освоения Русской Арктики: подписной крест XVI в. на острове Матвееве (Печорское море) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 8–15.

Авдеев А. Г., Шахнович *М. М.* Колвицкий камень: новый памятник русской эпиграфики на Кольском полуострове // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 6. С. 1–8.

Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные в натуральную величину с приложением карты пути цесарского посольства 1661–62 гг. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1903. – XVIII, 189 с.

Архангельский А. С. Преподобные Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский. СПб.: тип. И. Вощинского, 1882. – XII, 283, 21 с.

Барсуков А. П. Род Шереметевых. Кн. 3. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1883. – 559 с.

Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. — 563 с., ил.

Буров В. А., Исакова Т. Н., Флоренский П. В. О происхождении известняка соловецких надгробных плит конца XV – начала XVII в. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 9. Архангельск; М.: Товарищество Северного Мореходства, 2009. С. 116–117.

Верюжский *И.*, свящ. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. – 728 с. (репр.: Вологда, 1993).

Власов А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб.: изд-во Олега Абышко, 2010. – 656 с.

Гоняный М. И., Дедук А. В., Шебанин Г. А., Шеков А. В. К вопросу о топографии позднесредневековых погостов Подмосковья // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. Вып. 14. М.: ИА РАН, 2018. С. 353–364.

Донской Г. Г., Оксенюк А. А. К вопросу о датировке колокольни из

села Кулига Дракованова Архангельской области // Деревянное зодчество: Новые материалы и открытия. Вып. 9. СПб.: Коло, 2024. С. 44–52.

Житие Иннокентия Комельского // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб.: изд-во СПбГУ, 2010. С. 71–78. (Памятники русской агиографической литературы).

Житие преподобного Прокопия Устюжского // ОЛДП. Вып. CIII. СПб., 1893. – 318 с.

[Иоанн (Калинин*), инок*]. Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Нижегородской (sic!) епархии. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1913. – 54 с., илл.

Крашенинникова Н. Л. Чертеж Николо-Карельского монастыря Архангельской области // АН. 1952. Вып. 2. С. 232–235.

Летописец Льва Вологдина // ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. С. 127–159.

Макарий (Миролюбов), еп. *Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание Красногорского монастыря. М.: в Университетской тип. (М. Катков), 1880. – 131 с., илл.

Максимов С. Год на Севере. СПб.: тип. А. Траншеля, 1871. – V, 690 с.

Монах Косьма и южная галерея собора: первые археологические раскопки в Николо-Корельском монастыре в Северодвинске. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://archaeolog.ru/ru/press/articles/monakh-kosma-i-yuzhnaya-galereya-sobora-pervye-arkheologicheskie-raboty-v-nikolo-korelskom-monastyre.

Папин И. В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН–1. М.: Наука, 2006. С. 212–256.

Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. Изд. подг. Г. М. Прохоров. СПб.: изд-во О. Абышко, 2008. – 422 с. (Библиотека христианской мысли. Источники).

Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 255 с., ил.

Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII в. М.: Галарт, 1995. – 484 с., ил.

Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. – X с., 1064, 68 стб. (репр.: М., 2007).

Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о российских святых, где

и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе, чюдеса сотвори, всякаго чина святых. М.: Университетская тип., 1887. – 288 с. (репр.: М., 1995).

Топычканов А. В. Некрополь села Измайлова. Документы и надгробия // РСН–1. М.: Наука, 2006. С. 175–179.

Устюжский летописец II редакции // ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. С. 109–125.

Черкасова М. С. Архивы Вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. – 576 с., ил.

Шамина И. М. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // ВЦИ. 2009. № 1/2 (13/14). С. 26–99.

Шамина И. М. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского. Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2010. С. 20–25. (Памятники русской агиографической литературы).

Шляпкин И. Несколько неизданных русских надписей XVI–XVII вв. // ЗРАО. 1886. Новая серия. Т. XII. Кн. 5. Вып. 1–2: Труды Отделения славянской и русской археологии. С. 344–347.

Список сокращений

АН – Архитектурное наследство. М.

ЗРАО – Записки Императорского Русского археологического общества. СПб.

ИА РАН – Институт археологии РАН. Москва.

ОЛДП – Общество любителей древней письменности

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Москва.

РСН–1 – Русское средневековое надгробие. Материалы к своду / Сост. и отв. редактор Л. А. Беляев. Вып. 1. М.: Наука, 2006.

СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории РАН («Дом Н. П. Лихачева»)

CIR – Свод русских надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum. [Электронный ресурс]: https://www.cir.rssda.su/.

РЕШЕТОВА
ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА
Институт археологии РАН,
г. Москва

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВ. ФЕОКТИСТА НОВГОРОДСКОГО: КОМПЛЕКСНОЕ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Обстоятельства обнаружения

В 2013 году археолого-архитектурным отрядом Новгородской археологической экспедиции (рук. член-корр. РАН Седов Вл. В.) при проведении раскопок внутри Георгиевского Собора Свято-Юрьева монастыря для выявления уровня первоначального пола у северной стены Собора была обнаружена каменная плита (Рис. 1, 2). Надпись свидетельствовала о принадлежности захоронения святителю Феоктисту Новгородскому (ум. 1310 г.). Поднятие плиты и расчистка захоронения производилась в археологический сезон 2015 года.

Краткая историческая справка

О жизни святителя Феоктиста из исторических источников известно немного. Так, не сохранилось никаких сведений о времени и месте его рождения. Известно только, что на Новгородской кафедре он пребывал с 1299 до 1307 года, был слаб здоровьем и скончался в 1310 году [1]. Пер-

[1] Житие архиепископа Феоктиста Новгородского // Святые Новгородской земли или история Святой Северной Руси в ликах X–XVII вв. / сост. Несмеянов В. Н., Соболева Г. С. / Отв. ред. иеромонах Сергий (Логаш). В 2 томах. Том 1. Великий Новгород: Тригон. 2006. С. 318–320.

Рис. 1

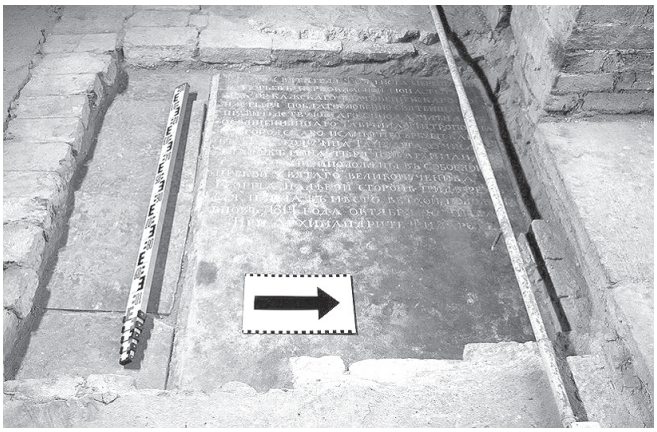
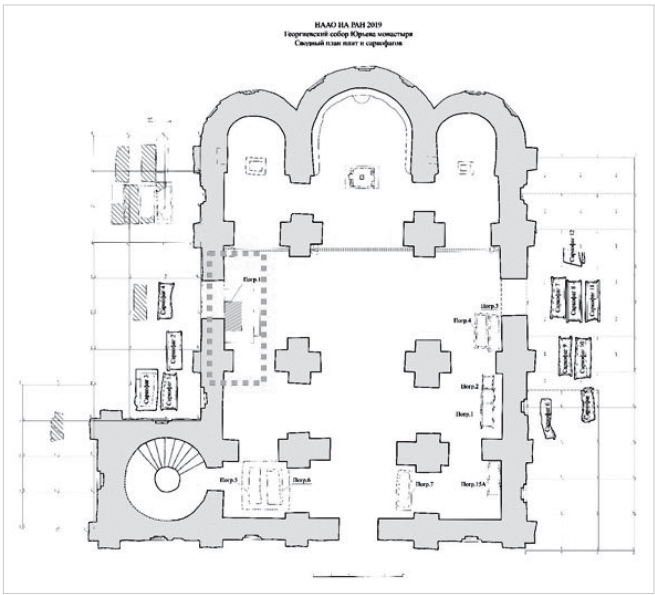
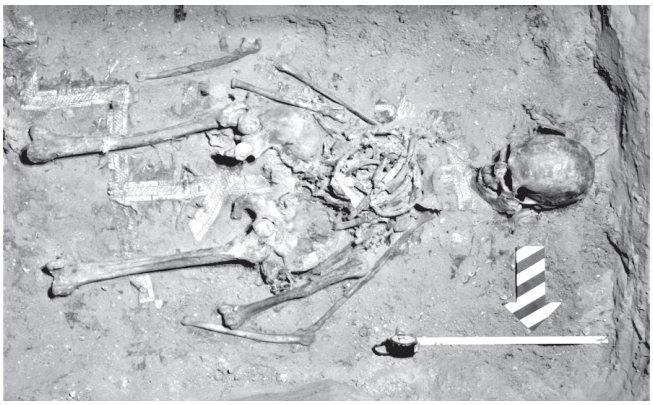

Рис. 2

воначально погребен был в храме Благовещения Богородицы на Мячине. В XVII веке над местом его захоронения начали происходить исцеления, по этой причине над его могилой была возведена сначала часовня, затем церковь. В конце XVIII века мощи святителя были перенесены из упраздненного Благовещенского монастыря в Юрьев и были положены под спудом в серебряной раке у северной стены Георгиевского собора. В начале XX века место захоронения было утеряно, рака рекви-

Рис. 3

зирована, а местонахождение и судьба самих мощей также неизвестна. Из материалов дела, представленного в отдел Новгубисполкома «О предварительном исследовании “мощей”, находящихся в церквях и монастырях г. Новгород и губернии» от 11 октября – 1 ноября 1920 года в списке под № 16 указано нахождение мощей св. Феоктиста в Юрьевом монастыре «под спудом» [1]. Таким образом, вероятность обнаружения останков святителя возрастала.

8 июля 2015 года было произведено вскрытие гробницы и зачистка. Останки находились под надгробным сооружением в грунтовой яме на глубине 131 см от уровня пола и представляли собой вторичное погребение. Поверх останков была зафиксирована хорошо сохранившаяся ткань облачения (Рис. 3, 3 а).

Основная цель состояла в соотнесении обнаруженных останков с характеристиками внешности Феоктиста Новгородского (иконографические изображения, исторические свидетельства о возрасте, условиях жизни).

Программа медико-антропологического исследования и создания графического портрета

Для проведения исследований череп извлекался из могилы, оценивалась степень его сохранности, цветность, условия нахождения в грунте. Отмечалось присутствие/отсутствие растительности на лице, волос на че-

[1] «О предварительном исследовании “мощей”, находящихся в церквях и монастырях г. Новгород и губернии». Новгородский областной Госархив МВД СССР.

Рис. 3а

Рис. 4

репе, их локализация, цвет. Череп очищался от остатков грунта. Отмечались следы травм, врачебных вмешательств, заболеваний.

При исследовании палеоантропологических материалов наиболее приемлемым с точки зрения информативности, взаимодополнения и проверяемости полученных данных является комплексный подход. Отдельно следует отметить, что набор описательных методик, равно как и измерительных, определяется в каждом отдельном случае и учитывает такие параметры как степень сохранности объекта, комплектность, степень сохранности («качество») непосредственно костной ткани.

Была проведена половозрастная диагностика на основании описания черепа и посткраниального скелета; программы измерения черепа

и длинных костей конечностей; описание особенностей черепа и посткраниального скелета, оценка маркеров физиологического стресса, патологические проявления.

Исследование признаков, определяющих портрет: выраженность половых морфологических признаков и признаков расового типа. Графическая реконструкция [1, 2, 3]

Закреплялась верхняя часть свода черепа и нижняя челюсть. Всего 2 позиции реконструкции. Череп фотографировался в двух позициях. Изображение черепа использовалось для графического моделирования: мягких тканей лобной, теменной, височных и щечных областей; надпереносья, корня носа, спинки носа, кончика носа (верхней, нижней и боковых частей), скатов носа, перегородки носа, крыльев носа, носовых отверстий, верхних век (внутренней и наружной частей), подвижной части верхних век (внутренней и наружной частей), нижних век (внутренней и наружной частей), углов глаз, слезного мясца, верхней губы (левой и правой половин), фильтрума (канавка и ее образующие), нижней губы (левой и правой половин), углов рта, подбородочного бугра, щек, носогубных складок, ушей.

В связи с особенностями захоронения осмотр материалов, описание, фиксация, а также отбор проб производился на месте обнаружения. После проведения антропологического исследования останки были перенесены в Спасский собор Юрьева монастыря (Рис. 4).

3 марта 2016 года произведена серийная фотосъемка черепа для 3D-моделирования объекта методом фотограмметрии.

Исходным объектом, предоставленным для экспертизы, являлось вторичное погребение. От даты погребения до момента первого вскрытия гробницы и перенесения в собор мощей прошло более четырех веков, поэтому очевидным представлялось нахождение перезахороненных останков

---

1 *Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). М.: Издательство АН СССР. 1955. 588 с.

2 *Лебединская Г. В.* Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад. 1998. 125 с.

3 *Никитин С. А.* Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополи русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. М.: Издание музеев Московского Кремля. Том 1. 2009. 368 с.

в состоянии нарушенного анатомического порядка и неполной комплектности фрагментов скелета.

Положение останков (Рис. 3) нельзя охарактеризовать словом «скопление», скорее это была «выкладка». Череп в сочленении с нижней челюстью располагался у западной стенки могильной ямы. Кости выложены симметрично условной оси погребения. Анатомический порядок прослежен только для костей таза и парных бедренных костей, которые находились в суставных сочленениях, но лежали своей передней поверхностью книзу. Можно предположить, что на момент первого вскрытия гробницы тело подверглось естественной мумификации (возможно, частично) и кости (части тела) были перемещены в сочленениях. Комплектность скелета неполная, но представлена всеми отделами (за исключением костей нижних конечностей, представленных только до колена). Имея в виду, что над первоначальным захоронением в церкви Благовещения была поставлена серебряная рака, то можно предположить перемещение костей нижних конечностей в нее. Цветность останков неоднородная: от бежевого и светло-коричневого до темно-коричневого, структура компактного слоя не нарушена, за исключением области теменной и чешуи височной кости справа, где имеется нарушение целостности свода черепа, размером 74х87 мм (проекционно). Кератиновых остатков (волос или растительности лица) не обнаружено.

Надглазничный рельеф, затылочный рельеф, форма глазниц, форма подбородочного выступа, размеры длинных костей посткраниального скелета (окружность головки бедренной кости, диаметр головки плечевой кости, ширина нижнего эпифиза плечевой кости) однозначно свидетельствуют о том, что погребенный является **мужчиной**.

Состояние швов черепа. Швы черепа полностью облитерированы со стороны эндокрана, с наружной стороны прослеживается участок шва в области pterion и затылочный шов в области asterion. Вдоль сагиттального шва отмечена васкулярная реакция. Что соответствует возрасту **старше 60 лет**.

Обращает на себя внимание состояние зубочелюстной системы, которая, как известно, отражает не только конкретные специфические заболевания, но и общее состояние организма человека, иммунитета. Так, например, были отмечены инфекционные поражения костной ткани – хронические абсцессы, которые вовлекли в процесс значительный объем окололежащих костных структур. Такой хронический очаг инфекции

снижает иммунитет и провоцирует инфицирование других систем организма. Следов лечения или преодоления этого патологического состояния не фиксируется. Кроме этого обнаружены признаки кариеса, зубной камень, пародонтопатии. Степень стертости жевательной поверхности коронок зубов можно оценить баллом 3, равномерно для всего ряда, что с учетом других особенностей зубочелюстной системы соответствует возрасту около 40–45 лет.

Оценка возрастных изменений височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) [1] соответствует интервалу 40–49 лет (с учетом формы и глубины сустава), что не противоречит результатам балловой оценки стертости коронок зубов.

Гистологическое описание возраста

Был получен срез полного сечения середины тела ребра и выполнен шлиф. Изображение гистологического строения получено при помощи стереомикроскопа DigMicroProf USB (20х–300х) V2.1. По методике Сэмсон-Брайнинген [2] был рассчитан процент площади, занимаемой компактным слоем. Эта величина нормировалась на значение площади всего сечения кости. Это соответствует возрасту 30–35 лет. Следует обратить внимание на то, что остеопоротических изменений не наблюдается, толщина кортекса не уменьшена, старческих постдефинитивных изменений не наблюдается. Этот методический подход, как и любой другой, имеет свой коэффициент погрешности. Наибольшая ошибка (10–15 лет) при определении биологического возраста приходится на интервал 35–50 лет, в пределах которого значительных тканевых перестроек не происходит [3], этот отрезок является наиболее стабильным. «Омоложение» индивидуального биологического возраста может свидетельствовать о высоком качестве жизни индивида и об отсутствии резких изменений.

---

1 Авторская методика И. К. Решетовой. Находится в стадии апробации.

2 Историческая экология человека: методика биологических исследований. М.: Старый сад. 1998. С. 211–212.

3 Там же. С. 213.

Возрастные изменения посткраниального скелета

Несмотря на неполную комплектность, можно заключить, что все отделы скелета представлены. Это позволяет оценить степень изменений суставных поверхностей, признаки формирования остеопороза и пр.

Края крупных суставов резко выражены, отмечены множественные дегенеративные изменения суставов и позвоночника. Проявлений явного остеопороза не обнаружено. Компактное вещество плотное. Возраст индивида с учетом уровня физической активности можно определить широким интервалом: старше 50 лет.

Антропологическое описание морфологии лица

Череп долихокранный с большим продольным малым поперечным диаметром, высокий. (Рис. 5 а, 5 б) Выступание носа сильное, переносье высокое. Нос высокий среднеширокий. Глазницы средневысокие, широкие. Лицо узкое средневысокое. Нижняя челюсть массивная, тело высокое, ветвь высокая, контрфорсы выражены, углы челюсти развернуты кнаружи, подбородочный выступ выражен. Форма альвеолярной дуги верхней челюсти прямоугольная, с углами на уровне клыков. Выражен комплекс признаков европеоидной внешности, в большей степени долихокранных групп северного европеоидного типа.

Морфологическая характеристика посткраниального скелета

Биологические характеристики, патологические проявления

Ключицы. Рельеф выражен, остеоартроз грудино-ключичного сочленения.

Плечевая кость. Значительных возрастных изменений нет, остеопороза нет, травматических повреждений нет. Рельеф умеренно развит. Энтезопатии: подостная мышца плеча (m. infraspinatus) вращает плечо наружу; клювовидно-плечевая мышца (m. coracobrachialis) сгибает плечо.

Лучевая кость. Значительных возрастных изменений нет, остеопороза нет, травматических повреждений нет.

Рис. 5а

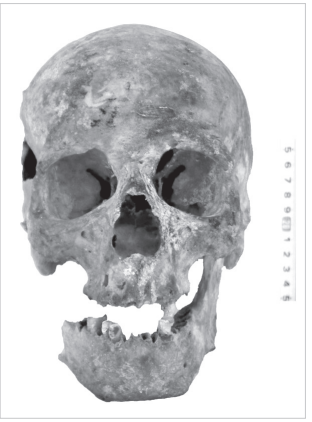

Рис. 5б

Локтевая кость. Значительных возрастных изменений нет, остеопороза нет, травматических повреждений нет. Энтесопатии: квадратный пронатор (m. pronator quadratus) – пронация (вращение вовнутрь) предплечья и кисти.

Бедренные кости. Рельеф развит симметрично, функционально выражен пилястр, на головке бедра сформированная фасетка. Значительных возрастных изменений нет, остеопороза нет, травматических повреждений нет. Энтесопатии приводящих мышц бедра, икроножной мышцы, сгибающей голень и стопу.

Малые берцовые кости. Значительных возрастных изменений нет, травматических повреждений нет. Рельеф выражен.

Все эти особенности свидетельствуют об активной физической нагрузке на скелет на протяжении многих лет.

Описание состояния позвоночника

№ позвонка	Сохранность и своеобразие	Патология
C1	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Без патологий, расщепление суставной площадки слева.
C2	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Разрастание суставной поверхности зубовидного отростка.

Т6	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Реберно-остистый синостоз Т6+, оссификация передней продольной связки позвонков Т6-Т7, грыжи Шморля.
Т7	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	
Т8	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Грыжи Шморля.
Т9	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Остеофиты, грыжи Шморля.
Т10	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	
Т11	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	
L4	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Остеофиты, грыжи Шморля.
L5	Сохранился полностью, края суставных поверхностей четко выделены.	Остеофиты, периостальная реакция с вентральной поверхности тела позвонка, грыжи Шморля.
Oss sacrum	Сохранился полностью.	
Кости таза	Кости таза сохранились полностью, края суставных поверхностей четко выделены. Вертлужные впадины симметричные, очень глубокие с артрозом по внешнему краю. Энтесопатии в области прикрепления брюшной мускулатуры, подвздошно-бедренной связки. Хрящ лобкового сочленения практически замещен. Энтесопатия на внешней стороне лобковой кости в месте прикрепления гребенчатой мышцы и других приводящих мышц бедра.	
Ребра	Сохранились 9 ребер правой стороны, 10 ребер левой стороны грудной клетки. Компактный слой плотный.	
Лопатки	Фрагмент правой лопатки со следами хорошо выраженного мышечного рельефа.	

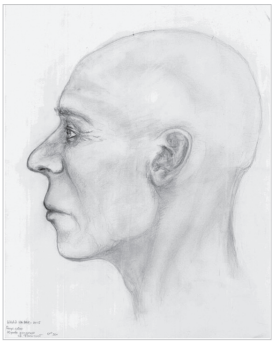

Рис. 6а

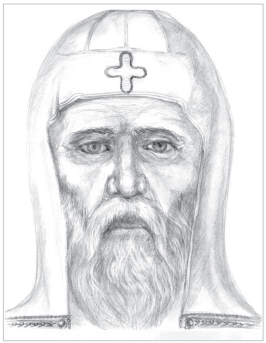

Рис. 6б

Состояние осевого скелета позволяет судить о том, что индивид занимался активной физической деятельностью на протяжении жизни.

Длина тела реконструирована по формуле Троттер-Глезер для европеоидов [1] (Алексеев, 1966), основываясь на основных параметрах сегментов конечностей:

по плечевой кости – 170 см;
по бедренной кости – 172–173 см;
по костям предплечий – 175–177 см;
по малой берцовой – 176 см.

Графический антропологический портрет

Составление графической портретной реконструкции выполнялось, следуя методическим разработкам М. М. Герасимова, Г. В. Лебединской, С. А. Никитина [2]. Представление о внешнем облике индивида было составлено на основании оценки морфологических особенностей черепа, половозрастных определениях, характеристике антропологического типа.

---

[1] *Алексеев В. П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. М.: Наука, 1966.

[2] *Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). М.: Издательство АН СССР. 1955. 588 с. Лебединская Г. В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад. 1998. 125 с. Никитин С. А. Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополи русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. М.: Издание музеев Московского Кремля. Том 1. 2009. 368 с.

Дополнительным источником к портрету послужили художественные (иконографические) изображения св. Феоктиста, а также имеющиеся исторические свидетельства, характеризующие эту историческую личность. Детали внешности (прическа, растительность, элементы облачения) воспроизведены по иллюстрациям Ф. Г. Солнцева [1].

Череп был совмещен с нижней челюстью и зафиксирован для получения фотографий в антропологических проекциях. По фотоизображениям были произведены проекционные обводы с отметкой необходимых антропологических точек, затем следовал этап реконструкции. Конечным итогом стало создание портретного графического изображения (Рис. 6 а, 6 б).

Приведенное исследование – замечательный пример плодотворного сотрудничества Новгородской епархии и Института археологии РАН. Многолетнее сотрудничество позволило не только совершить интересные и значимые открытия в области археологии (открытие фресок Георгиевского собора, исследование некрополя, архитектуры Георгиевского собора Свято-Юрьева монастыря), но и обрести и идентифицировать останки св. Феоктиста Новгородского, восстановить его облик и некоторые особенности его жизни.

[1] *Солнцев Ф. Г.* Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного // Древности российского государства. Отделение I. http://www.runiverse.ru/lib/book7622/403597/

САМОЙЛОВА
ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

старший научный сотрудник
Государственной Третьяковской
галереи

МИНИАТЮРНЫЕ ДВУСТВОРЧАТЫЕ ПАНАГИИ И РАЗВИТИЕ ИКОНОГРАФИИ «БОГОМАТЕРЬ ВОПЛОЩЕНИЕ» В РУССКОМ ИСКУССТВЕ XV–XVI вв.

На рубеже XIV–XV вв. в русской церковной жизни происходит много важных событий, которые были связаны с именем прибывшего на Русь в 1374 году из Константинополя митрополита Киприана. Он возглавлял московскую архиерейскую кафедру до момента своей смерти в 1406 году. Одно из самых значительных его деяний – введение на Руси Иерусалимского устава, по которому жили монастыри Афона. Реформа Киприана, как считают исследователи, повлияла на все стороны литургической жизни Церкви и во многом обусловила развитие идеи русского высокого иконостаса [1]. Следуя примерам литургической жизни на Афоне, митрополит Киприан ввел в русских монастырях и византийский Чин возношения Панагии, богородичного хлеба. Именно в это время, на рубеже XIV – начала XV вв., на Руси в русском литургическом обиходе появляются миниатюрные двустворчатые панагии, предназначавшиеся для перенесения и хранения драгоценной частицы богородичной просфоры, освященной в ходе совершаемого Чина. Для украшения панагий, серебряных

[1] *Лидов А. М.* Иконостас: Итоги и перспективы развития // Иконостас. Развитие – Происхождение – Символика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 392–410.

Рис. 1.
Панагия наперсная.
СПМЗ

или вырезанных из дерева или кости, была разработана особая программа, согласно которой, одну из внутренних створок обязательно украшало поясное изображение «Богоматери Воплощение», а другую – изображение Святой Троицы в виде восседающих за трапезой трех ангелов. На внешних створках были представлены композиции «Три святителя» и «Распятие» (Рис. 1). Двустворчатые панагии принципиально отличались от византийских панагиаров, которые имели вид больших чаш или тарелей, и конструкцией, и миниатюрными размерами [1]. Одна из древнейших серебряных двустворчатых панагий конца XIV – начала XV в. принадлежала новгородскому владыке Серапиону [2]. Надпись на драгоценной чаше-панагиаре XII в. из афонского монастыря святого Пантелеимона [3] объясняет выбор образа «Богоматерь Воплощение» для декорации панагий. В этой надписи говорится о «Деве, давшей тело Слову Божьему» и «о Христе, давшем тело хлебу» [4]. Однако интересно то, что для украшения створок русских панагий было использовано именно погрудное

---

[1] Следует заметить, что на Руси встречались и панагиары в виде тарелей. Примером может служить артосный панагиар середины XV в. из ГТГ. См.: Антонова В. А., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. М.: Искусство, 1963. Т. 1. Кат. № 58. С. 118. Инв. 12013.

[2] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода, 1966. Кат. № 21. С. 168–170.

[3] *Пятницкий Ю. А.* К проблеме атрибуции панагиара Алексея Комнина // Искусство Руси и стран византийского мира XII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 19.

[4] *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб.: Имп. Акад. наук, 1902. С. 222–223. Табл. XXXI.

Рис. 2. Панагия. XIV в. Монастырь Ксиропотам

изображение Богоматери с Младенцем Христом на груди, известное по новгородской святыне XII в., знаменитой чудотворной иконе «Богоматерь Знамение». Э. С. Смирнова убедительно доказала, что вплоть до конца XIV века ее именовали не «Богоматерь Знамение», а «Богоматерь Воплощение» [1]. Широкого распространения в иконописи этот иконографический тип не имел вплоть до XV века, когда наблюдается всплеск интереса к данной иконографии. Исследовавшая феномен двустворчатых панагий А. В. Рындина, сопоставляя их с греческими памятниками, пришла к заключению, что программа декорации русских панагий («Богоматерь Воплощение» – «Святая Троица» на внутренних створках; «Три святителя» – «Распятие» на внешних створках), несмотря на миниатюрный размер предмета, превращала его в космический по масштабу замысла литургический образ Церкви [2]. Более того, исследователь указала на такую закономерность, как связь идеи декорации миниатюрных панагий с другими видами храмового искусства, полагая, что синтезировавшие в себе идею Церкви малые формы литургического искусства оказывали воздействие на большое искусство так же, как это было и в Византии. А. В. Рындина вслед за Н. П. Кондаковым пишет о том, что декорация византийских панагиаров, как, например, панагиара-тарели XIV в. из Ксиропотама (Рис. 2), сопоставима с программой росписи византийских храмов XIV в., поскольку представляет собой сцены Небесной литургии, которые окружают образ «Богоматери Воплощение» в рост на центральной круглой мишени [3]. На литургический смысл декорации панагиара и его связь с идеей храмовой декорации указывала и греческая исследовательница

---

1 *Смирнова Э. С.* Новгородская икона «Богоматерь Знамение». Некоторые вопросы богородичной иконографии // Древнерусское искусство. СПб.: ДБ, 1995. С. 288–310.

2 *Рындина А. В.* О литургической символике древнерусских серебряных панагий // Восточно-христианский храм. Литургия и искусство. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 204–214.

3 *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб.: Имп. Акад. наук, 1902. С. 226.

И. Калаврезу [1]. Любопытно, что на древнейшей двустворчатой панагии Серапиона образ Богоматери Воплощение сопровождает надпись – литургическая молитва «Достойно есть...», прославляющая Богоматерь как «честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим». В дальнейшем она станет обязательной для образов Богоматери, как на панагиях, так и на иконах.

Обратимся к конкретным памятникам для подтверждения гипотезы А. В. Рындиной о воздействии программы декорации двустворчатых панагий на другие виды церковного искусства. Так, двустворчатые панагии занимали важное место в составе ризницы Троице-Сергиева монастыря. Наиболее ранний предмет этого собрания относится к первой четверти XV в. [2] Две деревянные панагии датируются второй половиной XV в. [3] К концу XV в. отнесена серебряная панагия [4]. Еще несколько предметов датированы исследовательницей XVI столетием [5]. Схема декорации на всех панагиях идентична, и для нас важно, что их внутренние створки украшает образ Святой Троицы «рублевского извода» и изображение Богоматери Воплощение. Все панагии демонстрируют устойчивую иконографическую схему: полуфигура Богоматери с молитвенно поднятыми руками представлена на гладком фоне. Младенец изображается благословляющим, со свитком. Композицию обрамляет надпись – молитва «Достойно есть». Все панагии XV – начала XVI вв. имеют самую простую и ясную композицию, которую следует признать некой исходной точкой развития данной иконографии в русском искусстве XV–XVI вв. Аналогичные композиции в XV веке мы видим на резных наперсных иконах и на миниатюрных иконах-складнях (Рис. 3). Однако уже в конце XV века композиционная схема начинает усложняться новыми привнесенными деталями. Так, на наперсной

---

1 *Kalavrezou-Maxeiner J.* Byzantine Icons in Steatite. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1985. P. 204–205.

2 *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XIV веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. Кат. № 96. С. 213–218.

3 *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XIV веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. Кат. № 96, 97. С. 218–220. Кат. № 98. С. 220–221.

4 *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XIV веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. Кат. № 100. С. 223–224.

5 *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XIV веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. Кат. № 101. С. 226–230. Кат. № 102. С. 230–232. Кат. № 103. С. 233–234. Кат. № 104. С. 235–236. Кат. № 104. С. 237–239.

Рис. 3. Складень «Богоматерь Воплощение. Святая Троица». XVI в. *Частное собрание*

иконе из ризницы Троице-Сергиевой Лавры «Богоматерь Воплощение» представлена в круге, а за пределами круга в углах иконы помещены символы евангелистов [1]. Композиция явно ориентирована на иконографию «Спас в силах», где символы евангелистов изображаются в углах ромба, поверх которого наложена мандорла с образом Христа. Введение евангелистов в композиционную схему иконографии «Богоматери Воплощение» обозначает вектор стремления придать этому образу статус, сравнимый с иконой «Спас в силах», которая с конца XIV в. занимала центральное место в деисусном чине иконостаса [2]. В XVI столетии схема с евангелистами в наперсных иконах и крестах с изображением «Богоматери Воплощение» получает самое широкое распространение [3] (Рис. 4). Композиция проникает и в декорацию предметов, имеющих другое литургическое предназначение. Так, в Ризнице Троице-Сергиевой Лавры кроме миниатюрных панагий хранится и столь редкий для XV века предмет, как литургический шитый покровец, датируемый концом этого столетия (Рис. 5). Он несет на себе изображение «Богоматери Воплощение» в меда-

---

1 *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XIV веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. Кат. № 49. С. 158–159.

2 *Щенникова Л. А.* Иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля. Деисусный и праздничный ряды иконостаса. М.: Красная площадь, 2004. С. 126–133. Кат. № 1.

3 *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XIV веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. Кат. № 8. С. 181–182. Кат. № 91. С. 208–209.

Рис. 4. Крест наперсный. Вторая половина XVI в. ГТГ

Рис. 5. Покровец «Богоматерь Воплощение». Конец XV в. СПМЗ

льоне, образованном, как и на панагиях, надписью «Достойно есть» [1]. В углах покровца вышиты херувимы и серафимы, то есть он демонстрирует еще один вариант усложнения исходной композиции, отмеченной на створках панагий. Интересные примеры развития темы мы находим в композициях, украшающих оклады напрестольных Евангелий середины – конца XV в. На окладе Христофорова Евангелия (1448–1533) из ГРМ [2] (Рис. 6) мы видим композицию, где по углам изображены евангелисты, в центре – «Распятие», над «Распятием» в круге – «Святая Троица», а под «Распятием» – «Богоматерь Воплощение» в медальоне. В центре оклада Евангелия из Николо-Пешношского монастыря конца XV в. (СПИХМ) [3] – (Рис. 7) семифигурный деисус со «Спасом на престоле», а непосредственно над Спасом представлена «Богоматерь Воплощение» с херувимами и серафимами. Выше – «Святая Троица». В окладе Евангелия из Николо-Пешношского монастыря отчетливо звучит тема «иконостаса», в котором наряду с деисусным чином присутствуют образы «Святой Троицы» и «Богоматери Воплощение», составляющие единую композицию. Медальон с «Богоматерью Воплощение» по вертикали сопоставлен и с изображением Святой Троицы, и со «Спасом в силах» из деисусного ряда.

---

1 *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Ризница Троице-Сергиевой Лавры. Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. Т. 1. № 103. С. 162.

2 Русские монастыри: искусство и традиции, 1997. С. 42.

3 *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Ризница Троице-Сергиевой Лавры. Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. Т. 1. Кат. № 61. С. 96.

Рис. 6. Христофорово Евангелие. 1448–1533. ГРМ

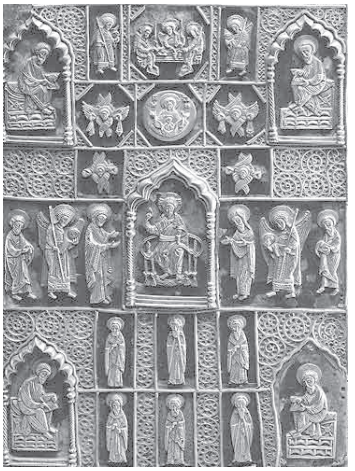

Рис. 7. Евангелие из Николо-Пешношского монастыря. Конец XV в. СПМЗ

Вся композиция по вертикали прочитывается как аллюзия на уже существующую в зачаточном виде идею высокого иконостаса с пророческим рядом, центром которого суждено стать иконе «Богоматерь Воплощение». Присутствие херувимов и серафимов как в композициях окладов Евангелий, так и покровца, подчеркивает именно литургическое значение образа Богоматери, реанимируя по-своему тему Небесной литургии, так ярко прозвучавшую в программе византийского Панагиара из Ксиропотама. Создававшиеся в этот период иконы «Богоматери Воплощение» предназначаются прежде всего для пророческого чина иконостаса. Наиболее ранние образы представляют собой, как и изображения на панагиях, самый простой вариант иконографического типа. На таких иконах Богоматерь представлена по пояс. Полуфигура Младенца помещена в складки Ее мафория. Жесты Богоматери и Младенца разнятся. Как правило, у Богоматери и у Младенца руки разведены в стороны. На некоторых иконах Богоматерь держит руки над плечами Младенца ладонями на зрителя. Младенец чаще всего благословляет правой рукой и держит в левой руке свиток. Фон гладкий, но на фоне по сторонам нимба Богоматери могут быть изображены херувимы или серафимы, как на литургическом покровце XV в. Так, два серафима изображены по сторонам нимба Богоматери на иконе из Кашинского чина (вторая четверть – середина

Рис. 8. Богоматерь Воплощение. Кашинский чин. Вторая четверть – середина XV в.

Рис. 9. Богоматерь Воплощение. Пророческий чин из собора Глушицкого монастыря. Первая половина XVI в.

XV в.) [1] (Рис. 8), два херувима на иконе из Глушицкого монастыря [2] (Рис. 9) и на иконе из ГТГ [3] (первая половина XVI в.) (Рис. 10). Однако уже в памятниках раннего XVI в., таких как центральная икона пророческого чина из Глушицкого монастыря, фигура Богоматери с Младенцем помещается не просто на фоне ромба, символа Божественной Славы [4], но в центре двух наложенных друг на друга ромбов синего и красного цветов, воспроизводящих ромбы композиции «Спас в силах» и возвышающих образ «Богоматерь Воплощение» до значения теофании, явления Божества. Кроме икон пророческого ряда в первой половине XVI в. создаются и запрестольные, выносные иконы «Богоматери Воплощение» (Рис. 11). К первой трети

---

1 *Попов Г. В.* Кашинский чин // Православная энциклопедия. Т. 32. М., 2018. С. 156–158.

2 Иконы Вологды XIV–XVI веков М.: Северный Паломник, 2007. Кат. № 29. С. 232–235.

3 *Антонова В. А., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. М.: Искусство, 1963. Т. 2. Кат. № 435. С. 75. Инв. 14644.

4 Впервые в древнерусском искусстве «Богоматерь Воплощение» изображена внутри ромба на фреске Феофана Грека в росписи Троицкого придела церкви Спаса Преображения в Новгороде. Л. И. Лифшиц справедливо трактует эту композицию как зримый образ теофании, сравнимый с изображением «Спаса в силах». См.: Лифшиц Л. И. Фрески Феофана Грека в Троицком приделе церкви Спаса на Ильине улице // Древнерусское искусство. Византия. Русь. Западная Европа. Искусство и культура. Посвящается 100-летию со дня рождения В. Н. Лазарева. СПб., 2002. С. 273–275.

Рис. 10. Пророческий чин. Первая половина XVI в. ГТГ

Рис. 11. Богоматерь Воплощение. 1531. *Частное собрание*

Рис. 12. Богоматерь Воплощение. Первая треть XVI в. *Частное собрание*

XVI века относится выносная запрестольная икона из частного собрания, на лицевой стороне которой «Богоматерь Воплощение» изображена в еще более усложненном иконографическом варианте: образ Марии заключен в медальон, помещенный в центр красного прямоугольника с вытянутыми углами, в которых представлены символы евангелистов; фон медальона заполнен херувимами [1]. Интересный вариант представляет и другая выносная икона первой трети XVI века из собрания О. Ю. Тарасова: здесь меда-

[1] *Лаурина В. К., Пушкарев В. А.* Новгородская икона XII–XVII веков. Л.: Аврора, 1983. Кат. № 200. С. 325.

Рис. 13. Походная церковь. Около 1589. ГТГ

льон, составленный из концентрических колец, наложен сначала на ромб, из-под которого выходят вытянутые углы нижнего четырехугольника; все углы заполнены лучами [1] (Рис. 12).

Примеры дошедших до нашего времени икон «Богоматерь Воплощение», в том числе и миниатюрных наперсных икон с символами евангелистов, свидетельствуют о том, что развитие иконографии шло не просто по пути усложнения, но по пути сближения по смыслу с иконографией «Спаса в силах», интерпретируя образ как теофанию, явление Божества. Ярким примером, подтверждающим этот тезис, является центральная икона пророческого ряда «Походной Церкви» 1589 года (ГТГ) [2], впечатляющая законченностью с точки зрения теофанической идеи (Рис. 13). Здесь фигура Богоматери с Младенцем заключена в круглый медальон, наложенный на красный ромб, лучеобразные углы которого выходят из-под круга, и в них помещены символы евангелистов. По сторонам композицию фланкируют изображения херувима и серафима. Сложная и продуманная композиция «приравнивает» по значению центральную икону пророческого чина к «Спасу в силах», главной иконе деисусного чина, над которой она располагается.

Проведенный обзор показывает, что в период с середины XV в. по середину XVI в. самый широкий круг памятников литургического ис-

---

[1] Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний: Каталог. ГМИИ им. А. С. Пушкина, Музей русской иконы. М.: Благотворительный фонд «Частный музей Русской иконы», 2009. Кат. № 79. С. 370–372.

[2] *Антонова В. А., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. М.: Искусство, 1963. Т. 2. Кат. № 434 С. 73–74. Инв. 127874–12789.

кусства – панагии, покровцы, оклады Евангелий, иконы – демонстрирует особый интерес к теме «Богоматери Воплощение» и предлагает для разных произведений сходные композиционные решения. Наиболее ранние памятники с простой иконографической схемой – это двустворчатые панагии, и это обстоятельство подтверждает гипотезу А. В. Рындиной об иконографической программе миниатюрных панагий, как точке отсчета развития литургической темы «Богоматери Воплощения» – образа Церкви – в разных видах древнерусского искусства XV–XVI вв. В кругу этих памятников важнейшее место занимает «Богоматерь Воплощение» как центральная икона пророческого ряда, свидетельствуя о влиянии иконографической программы миниатюрных панагий и на столь масштабное и значимое явление как высокий иконостас.

ИПОДИАКОН АЛЕКСЕЙ КРАСИКОВ

проректор, Вологодская духовная семинария

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ 1814–1820 гг. (НА МАТЕРИАЛЕ МОСКОВСКОГО ДУХОВНО-УЧЕБНОГО ОКРУГА)

Возрождение в современной Русской Православной Церкви многоуровневой системы богословского образования делает актуальным рассмотрение различных исторических аспектов ее развития. В значительной степени образцом для современного духовного образования послужила практика обучения духовного юношества, сложившаяся в синодальный период. В основе этой системы лежат нормы «Духовного регламента», устанавливавшие строгий образовательный ценз для принятия священного сана. За почти два века своего развития система духовного образования синодального периода претерпела целый ряд значимых преобразований. Одним из важнейших этапов реформирования следует считать образовательную реформу 1808–1814 гг., которая сформировала четырехуровневую систему духовного образования в Российской империи.

На сегодняшний день в отечественной историографии сложился богатый опыт исследования двух высших элементов этой системы: духовных академий и семинарий. При этом нижние уровни системы образования духовного юношества (приходские и уездные духовные училища), как правило, оставались за рамками исследовательского интереса. В новейшей историографии исследователи иногда обращаются к рассмотрению процесса формирования системы духовного образования в рамках реформы 1808–1814 гг. Как правило, такие исследования носят регио-

нальный характер. В качестве примера такой разработки можно привести серию статей В. А. Юрина, посвященных формированию системы духовных училищ Рязанской епархии [1].

В настоящей статье предпринимается попытка анализа процесса формирования системы уездных духовных училищ в рамках реформы 1808–1814 гг. на материале Московского духовно-учебного округа. Наше внимание сосредоточено на уездных духовных училищах по той причине, что они сохранят свой статус в системе духовного образования вплоть до ее разрушения в 1918 г., тогда как самый нижний уровень образовательной пирамиды – приходские духовные училища – будут ликвидированы в рамках реформы 1850-х гг.

Следует обратить внимание на то, что документы уездных и приходских духовных училищ сохранились достаточно неравномерно. Фонды этих учебных заведений в региональных архивах или отсутствуют, или представлены фрагментами документов. Основой источниковой базы настоящего исследования послужили документы Московского духовно-учебного округа, в состав которого вошла Вологодская епархия. На сегодняшний момент эти документы сосредоточены в двух архивохранилищах: большая часть – в фондах Центрального государственного архива города Москвы, и меньшая, но очень значительная часть – в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

При реализации образовательной реформы 1808–1814 гг. по аналогии с ранее состоявшейся университетской реформой территория страны была разделена на духовно-учебные округа, возглавляемые духовными академиями. Внешним академическим правлениям подчинялись семинарские правления, которые уже функционировали в каждой из епархий. Семинарские правления, в свою очередь, осуществляли управление всеми духовными учебными заведениями в епархии.

Преобразование учебных заведений в Московском учебном округе началось в 1814 г. В отличие от Петербургского округа, где преобразования начались уже 1808 г. и проводились поэтапно из-за нехватки квалифици-

---

[1] *Юрин В. А.* История создания Скопинских духовных училищ // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1 (6). С. 29–39. Юрин В. А. Открытие духовных училищ в Рязанской губернии в XIX веке // Российский научный журнал. 2012. № 2 (27). С. 81–86. Юрин В. А. Касимовские духовные училища. Начало пути // Рязанский богословский вестник. 2014. № 1 (9). С. 90–102. Юрин В. А. Содержание учеников в духовных училищах Рязанской епархии при осуществлении реформы духовного образования в 1808–1814 гг. // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 72–82.

рованных педагогов, в Московском округе решено было преобразовать все уровни системы одновременно [1].

1 ноября 1814 г. Комиссия духовных училищ сообщает правлению Московской духовной академии о намерении открыть уездные и приходские училища в 8 епархиях, отнесенных к Московскому духовно-учебному округу. В Московской, Рязанской, Костромской епархиях предполагается открыть по 5 уездных духовных училищ, в Вологодской и Тверской епархиях – по 4 училища, во Владимирской – 3, в Калужской – 2, особое место занимает Ярославская епархия, в которой предлагается открыть только одно уездное училище в губернском городе Ярославле, а в четырех уездных городах учредить приходские училища [2].

Процесс создания системы духовных училищ столкнулся с немалыми административными сложностями. Так, семинарские правления на местах вынуждены были самостоятельно принимать решения о назначении ректоров духовных училищ, которые отчасти противоречили новому уставу, принятому в 1814 г. В ноябре 1814 г. правление Московской семинарии обращается к архиепископу Дмитровскому Августину (Виноградскому) с просьбой самостоятельно определить ректоров Московского, Волоколамского и Коломенского училищ, для того чтобы немедленно начать их работу, не дожидаясь утверждения кандидатур со стороны правления Московской духовной академии [3]. Спустя несколько дней семинарское правление сообщает академическому правлению Московского духовно-учебного округа о том, что, не имея в своем распоряжении устава, оно назначило ректоров духовных училищ по благословению епископа без соответствующего утверждения правления. На должность ректора Московского духовного училища назначается архимандрит Московского Знаменского монастыря Неофит (Докучаев-Платонов), ректором Волоколамского училища – иеромонах Макарий, Коломенского – протоиерей Михаил Дроздов, настоятель Успенского собора Коломны [4]. Несмотря на формальное нарушение процедуры, кандидаты были утверждены прав-

---

1 Т*итлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Вильна, 1908. С. 94–95.

2 Дело о снабжении МДА, семинарий и уездных училищ уставами и о создании новых училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 87. № 4. Лл. 2–3.

3 Материалы Московской духовной семинарии // ОР РГБ. Ф. 178. Д. 5405. Л. 199.

4 Дело о снабжении МДА, семинарий и уездных училищ уставами и о создании новых училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 87. № 4. Л. 47.

лением академии 3 декабря 1814 г. [1] Остальные епархии округа строго следовали установленной процедуре назначения ректоров. Семинарские правления представляли кандидатуры на рассмотрение правящих архиереев своих епархий, а затем направляли послужные списки и представления на рассмотрение академического правления. Ректорский корпус формируется из преподавателей семинарий, настоятелей монастырей и соборных священников. Так, правление Костромской семинарии предлагает на должность ректора Костромского духовного училища эконома семинарии, ключаря Успенского собора Костромы иерея Иоанна Красовского, а на должность ректора Луховского духовного училища – священника Богородицкого Игрицкого монастыря Петра Агриколянского, на должность ректора Солигаличского училища – священника Преображенской церкви Солигалича Иоанна Митинского [2].

Вологодское семинарское правление предложило правящему архиерею – епископу Онисифору (Боровику) – кандидатов на должности ректоров новообразуемых училищ. Предложено назначить в Вологодское училище инспектора семинарии архимандрита Спасо-Каменного монастыря Антония (Добротина), в Тотемское – протоиерея Богоявленского собора г. Тотьмы Максима Савинова, в Устюжское – протоиерея Успенского собора г. Великий Устюг Иоанна Жаворонкова, в Сольвычегодское – архимандрита Введенского монастыря Германа [3]. Все кандидатуры были утверждены епископом и рекомендованы для назначения на должности ректора. Некоторые сомнения у архиерея возникли по поводу архимандрита Германа, но тот факт, что училище в Сольвычегодске можно было разместить только на территории Введенского монастыря, послужил для епископа решающим при рекомендации [4].

11 декабря 1814 г. правление Московской духовной академии утвердило ректоров Вологодского, Тотемского и Устюжского училищ, архимандрит Герман был утвержден смотрителем Сольвычегодского училища [5]. Отметим, что академическое правление строго отнеслось к исполнению

---

1 Материалы Московской духовной семинарии // ОР РГБ. Ф. 178. Д. 5405. Л. 200.

2 Дело о снабжении МДА, семинарий и уездных училищ уставами и о создании новых училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 87. № 4. Лл. 59–68.

3 Там же. Л. 81.

4 Там же. Л. 81 об.

5 Там же. Л. 82.

требований Устава 1814 г. и не утвердило архимандрита Германа ректором из-за неисполнения образовательного ценза [1].

В 1814 г. Комиссия духовных училищ определила минимальный перечень литературы, который должен присутствовать в духовных училищах. В этом перечне указано 15 наименований учебных пособий, которые должны быть приобретены для каждого ученика. Среди них – «Российская грамматика», «Славянская грамматика», «Арифметика» в 2 частях, «Греческая сокращенная грамматика на русском языке», «Священная история», «Описание всех частей света», «Пространный катехизис» и так далее. В перечне присутствуют также книги на латинском и греческом языках [2]. К сожалению, в перечне даны исключительно наименования книг, в большинстве случаев не указываются их авторы и иные выходные данные, что не позволяет точно соотнести рекомендованные книги с конкретными изданиями. Это можно сделать лишь в некоторых случаях, например, в перечень входит «Греческая хрестоматия Каченовского» [3]. Кроме этого, училища должны были приобрести по 10 экземпляров латинского [4] и греческого [5] лексиконов для употребления в классах, а также комплекты ландкарт, включающие карты Европы, Азии, Африки, Америки и отдельные карты полушарий. Дополнительно для ректоров и инспекторов духовных училищ требовалось приобрести «Доклад комиссии о усовершенствовании духовных училищ» [6], а для наставников – «Руководство учителям 1 и 2 классов» [7]. Вопрос организации снабжения духовных училищ книгами возлагался на семинарские правления, которые

---

1 ПСЗ. I. Т. XXXII. № 25675. С. 985.

2 Дело о снабжении МДА, семинарий и уездных училищ уставами и о создании новых училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 87. № 4. Л. 4.

3 *Каченовский М. Т.* Учебная книжка древняго греческаго языка, изданная иждивением и трудами доктора философии и свободных наук при Императорском Московском университете Михаила Каченовскаго. М., 1807.

4 *Целларий К.* Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом. М., 1810.

5 *Schrevelius Cornelius.* Lexicon manuale Graeco-Latinum et Latino-Graecum. М., 1820.

6 Доклад Комитета о усовершении духовных училищ, и начертание правил о образовании сих училищ и содержании духовенства при церквах служащаго, с приложением имянных высочайших указов по сему предмету последовавших. СПб., 1808.

7 *Фельбигер И. И.* Руководство учителям перваго и втораго класса народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Вторыя. СПб., 1783.

по мере необходимости должны были обращаться по вопросам закупки книг в Комиссию духовных училищ.

В дальнейшем комиссия духовных училищ неоднократно пополняла перечень рекомендованных для духовных училищ книг. Так, в 1818 г. были рекомендованы сразу 9 изданий на латинском и русском языках [1]. Среди них – весьма значимые для образовательного процесса пособия по библеистике [2], всеобщей истории [3] и другим предметам. При рекомендации книг синодальные власти сообщали их стоимость и предлагали приобретение изданий для библиотек духовных училищ.

Уже в феврале 1815 г. Комиссия духовных училищ потребовала от правления Московской духовной академии отчет о ходе открытия уездных училищ Московского духовно-учебного округа. Требовалось отчитаться о том, в каких зданиях располагаются училища, сколько в каждое из них поступило учеников, кто занимает должность ректоров, смотрителей и учителей [4]. В ответ правлением Московской духовной академии была подготовлена «Ведомость об уездных и приходских училищах Московского учебного округа». Из документа видно, что Вологодское духовное училище было открыто 10 января 1815 г., Тотемское училище – 24 января 1815 г., Сольвычегодское училище – 21 января 1815 г., Устюжское духовное училище – 5 февраля 1815 г. [5] Отметим, что В. К. Лебедев называет датой открытия Вологодского училища 17 ноября 1814 г., то есть дату утверждения (правильнее говорить, рекомендации) епископом Онисифором ректора училища [6]. Именно эта дата (день памяти преподобного Никона Радонежского) впоследствии стала актовым днем Воло-

---

1 Дело о книгах Комиссиею духовных училищ для духовных училищ одобренных // ОР РГБ. Ф. 172. К. 96. № 12. Лл. 3–3 об.

2 *Вигилянский П. Б.* Опыт священной географии для употребления в духовных училищах с приложением карт. СПб., 1808.

3 *Шлецер А. Л.* Представление всеобщей истории, сочиненное Августом Лудвигом Шлецером, профессором в Геттинге, с немецкаго перевел императорскаго Московскаго университета бакалавр Александр Барсов. М., 1791.

4 Дело об устройстве уездных приходских училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 90. № 7. Л. 35.

5 Там же. Лл. 45–46 об.

6 *Лебедев В. К.* Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.). Вологда, 1916. С. 5.

годского училища. Однако с исторической и правовой точки зрения дату утверждения кандидатуры В. К. Лебедева нельзя считать датой открытия училища. Рекомендация правящим архиереем ректора училища еще не означала его открытия, и, как следствие, Вологодское семинарское правление в своем отчете указывает более корректную дату.

Примечательно, что абсолютное большинство духовных училищ Московского округа было открыто во второй половине 1814 г. К 1815 г. относится открытие всех училищ Вологодской епархии, а также Мещовского училища в Калужской епархии и Солигаличского училища в Костромской епархии. Комиссия духовных училищ потребовала разъяснений по этому поводу [1]. В ответном рапорте Вологодское семинарское правление поясняет, что ректоры и смотрители училищ были утверждены в декабре 1814 г., что не позволило открыть училища ранее этого срока. Отдельно отмечается, что значительная часть учеников в уездные училища была переведена из духовной школы Вологды, в результате чего потребовалось значительное время на организацию их переезда в уездные города [2].

Три из четырех училищ Вологодской епархии располагались при монастырях: Тотемская – в Спасо-Суморином монастыре, Устюжское – в Михаило-Архангельском монастыре, Сольвычегодское – во Введенском монастыре. Вологодское духовное училище было расположено в том же здании, что и семинария. По количеству учащихся самым крупным ожидаемо оказалось Вологодское духовное училище, в котором обучалось 298 воспитанников, в Великом Устюге значилось 44 ученика, в Тотьме – 32, в Сольвычегодске – 23 [3].

Уже при первом статистическом срезе видно, что в Вологодской епархии, в частности, и во всем Московском духовно-учебном округе училища были наполнены крайне неравномерно. Учебные заведения, расположенные в епархиальных (губернских) центрах, были сильно переполнены. В некоторых из них обучалось более 500 человек (Владимирское – 528, Ярославское – 549). При этом некоторые уездные училища имели ничтожно малое число учеников. Например, в Макарьевское ду-

---

[1] Дело об устройстве уездных приходских училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 90. № 7. Л. 51.

[2] Там же. Лл. 54–55 об.

[3] Там же. Лл. 45–46 об.

ховное училище Костромской епархии было зачислено всего 12 человек [1].

При решении вопроса о штатах духовных училищ «Начертание» 1808 г. относит Вологодскую епархию к первому разряду, исходя из этого предполагалось установить штат училища из 5 персон (ректор, по 2 учителя для низшего и высшего классов). Годовой оклад ректора училища устанавливался в размере 300 руб., учителя высшего класса – 250 руб., учителя низшего класса – 200 руб. Дополнительно на содержание дома училища, прислугу и прочие расходы выделялось 300 руб. в год. Таким образом, общий годовой бюджет училища перворазрядной епархии определялся в 1500 руб. В епархиях второго разряда годовой бюджет составлял 1200 руб., в епархиях третьего разряда – 950 руб. [2] Для сравнения отметим, что на содержание Устюжского училища, существовавшего до преобразований по новому уставу, в 1814 г. было потрачено всего 366 рублей, что почти в пять раз меньше, чем предполагалось по новым штатам [3].

Разделение епархий на разряды было произведено отдельно для семинарского и училищного уровня. Так, Вологодская епархия – единственная из епархий Московского духовно-учебного округа – попала в первый разряд для определения штатов духовных училищ. Комиссией духовных училищ был установлен порядок, согласно которому денежные средства выделялись частями трижды в год. Уже при первичном выделении средств на открытие и содержание духовных училищ в сентябре 1814 г. выяснилось, что фактическое количество денежных средств, находящихся в распоряжении Комиссии духовных училищ, значительно меньше запланированного. Так, на содержание духовных училищ Вологодской епархии в первой трети 1814 г. было выделено 733 рубля вместо запланированных 2000 рублей [4]. Уже к 1815 г. финансирование стало осуществляться в нормальном режиме и училища получили в полном объеме причитающиеся им суммы [5].

Отдельно и весьма остро стоял вопрос об учреждении при духовных

---

1 Там же.

2 Доклад комитета о усовершенствовании духовных учили, и начертание правил… Приложение С. 15.

3 Дело с экономическими отчетами Академии, семинарии и училищ Московского округа за 1814 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 91. № 7. Лл. 42–45.

4 Дело об отпуске сумм на содержание МДА, семинарий и уездных училищ в сентябрьскую треть 1814 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 88. № 17. Лл. 3–5.

5 Дело об ассигновании сумм на содержание училищ по Московскому округу в 1815 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 91. № 8. Лл. 3–6.

училищах бурс. При открытии училищ в начале 1815 г. вопрос об общежитиях был отложен. Комиссия духовных училищ распорядилась «до будущего 1816 года бурс… не учреждать». Семинарским правлениям поручалось определить количество «бурсаков и полубурсаков», а также выбрать училища, при которых планировалось открытие бурс [1].

На основании переписки с семинарскими правлениями Московская духовная академия подготовила проект открытия бурс, значительно сократив пожелания местных властей. Согласно итоговому докладу Московской духовной академии в Комиссию духовных училищ, в Вологодской епархии предполагалось открытие двух бурс: при Вологодском и Устюжском училищах. На обустройство здания бурсы в Вологде требовалось 1455 руб., для ремонта дома для бурсы в Великом Устюге – 665 руб. [2]

При Вологодском духовном училище планировалось разместить 40 бурсаков и 30 полубурсаков, при Устюжском – 20 и 20 соответственно. Годовые расходы на содержание бурсака были оценены в 70 руб., а полубурсака – в 40 руб. Таким образом, годовой бюджет бурсы в Вологде должен был составлять 4 000 руб., а в Великом Устюге – 2 200 руб. [3] Приведенные цифры выглядят колоссальными с учетом того, что годовой бюджет самих училищ в этот период составляет 1 500 руб. Отметим, что для Вологодской епархии был заявлен самый высокий размер годового содержания бурсака. Для сравнения, Рязанская и Тульская епархии указали, что стоимость содержания бурсака составляет 50 руб. в год, а в разных училищах Московской епархии заявлялась стоимость от 55 до 65 руб. в год [4]. По всей видимости, данная ситуация объясняется суровыми климатическими условиями, в которых находилась Вологодская епархия, и, как следствие, значительными расходами на дрова и завышенными ценами на продукты питания.

Итоговое решение Комиссии духовных училищ в основном учло пожелания семинарских правлений и правления Московской духовной академии. Для Вологодской епархии было определено по 50 бурсаков и по-

---

1 Дело об учреждении бурс по Московскому учебному округу // ОР РГБ. Ф. 172. К. 92. № 1. Лл. 2–3.

2 Л. 7.

3 Там же. Л. 11 об.

4 Там же. Л. 8 об. – 9.

лубурсаков (запрашивалось 60 и 40), а ежегодное содержание было даже несколько увеличено: установлено 80 руб. в год на бурсака и 40 руб. – на полубурсака. Таким образом, ежегодное ассигнование на содержание бурс Вологодской епархии составило 6 000 руб., что больше, чем в других епархиях Московского духовно-учебного округа [1].

Подводя итоги, отметим, что процесс создания уездных духовных училищ в Московском духовно-учебном округе прошел с учетом мнения всех уровней системы управления Русской Православной Церковью. Базовые установки, заложенные циркулярами Комиссии духовных училищ, находили необходимые уточнения и разъяснения в документах правления Московской духовной академии. В свою очередь, инициатива снизу, исходившая от семинарских правлений и правящих архиереев, также находила поддержку в высших органах власти. Единственным участником образовательного процесса, который не был привлечен к процессу реформирования духовной школы, было само духовное сословие, мнение которого не запрашивалось и не учитывалось. В результате этого созданная система начальных духовно-учебных заведений потребовала корректировки уже в начале 1820-х гг. Данная корректировка будет происходить по инициативе и при активном административном и финансовом участии духовного сословия, что позволит создать более эффективную модель образования духовного юношества.

Список источников и литературы

Источники

Дело о книгах Комиссиею духовных училищ для духовных училищ одобренных // ОР РГБ. Ф. 172. К. 96. № 12. Лл. 3 – 3 об.

Дело о снабжении МДА, семинарий и уездных училищ уставами и о создании новых училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 87. № 4.

Дело об ассигновании сумм на содержание училищ по Московскому округу в 1815 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 91. № 8.

Дело об отпуске сумм на содержание МДА, семинарий и уездных училищ в сентябрьскую треть 1814 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 88. № 17.

Дело об устройстве уездных приходских училищ в Московском округе // ОР РГБ. Ф. 172. К. 90. № 7.

Дело об учреждении бурс по Московскому учебному округу // ОР РГБ.

[1] Лл. 23–24.

Ф. 172. К. 92. № 1.

Дело с экономическими отчетами Академии, семинарии и училищ Московского округа за 1814 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 91. № 7.

Доклад Комитета о усовершении духовных училищ, и начертание правил о образовании сих училищ и содержании духовенства при церквах служащаго, с приложением имянных высочайших указов по сему предмету последовавших. СПб., 1808.

Материалы Московской духовной семинарии // ОР РГБ. Ф. 178. Д. 5405.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. В 45 тт. СПБ., 1830. Т. XXXII. № 25675.

Литература

Schrevelius Cornelius. Lexicon manuale Graeco-Latinum et Latino-Graecum. М., 1820.

Вигилянский П. Б. Опыт священной географии для употребления в духовных училищах с приложением карт. СПб., 1808.

Каченовский М. Т. Учебная книжка древняго греческаго языка, изданная иждивением и трудами доктора философии и свободных наук при Императорском Московском университете Михаила Каченовскаго. М., 1807.

Лебедев В. К. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.). Вологда, 1916.

Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Вильна, 1908.

Фельбигер И. И. Руководство учителям перваго и втораго класса народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Вторыя. СПб., 1783.

Целларий К. Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом. М., 1810.

Шлецер А. Л. Представление всеобщей истории, сочиненное Августом Лудвигом Шлецером, профессором в Геттинге, с немецкаго перевел императорскаго Московскаго университета бакалавр Александр Барсов. М., 1791.

Юрин В. А. История создания Скопинских духовных училищ // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1 (6). С. 29–39.

Юрин В. А. Касимовские духовные училища. Начало пути // Рязанский богословский вестник. 2014. № 1 (9). С. 90–102.

Юрин В. А. Открытие духовных училищ в Рязанской губернии в XIX веке // Российский научный журнал. 2012. № 2 (27). С. 81–86.

Юрин В. А. Содержание учеников в духовных училищах Рязанской епархии при осуществлении реформы духовного образования в 1808–1814 гг. // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 72–82.

ИЕРЕЙ ПАВЕЛ
ДМИТРИЕВ

СИРИЙСКИЙ АПОКРИФ «СВИДЕТЕЛЬСТВО, ИЛИ РОЖДЕНИЕ И ОБЕЗГЛАВЛИВАНИЕ СВЯТОГО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ»

В православном молитвослове Иоанн Предтеча именуется *«Креститель Христов, честный Предтече, крайний пророче, первый мучениче, постников и пустынников наставниче, чистоты учителю и ближний друже Христов»* [1].

Как известно, во всех четырех Евангелиях имеется свидетельство об Иоанне. Кроме того, упоминание об Иоанне Крестителе имеется в трудах некоторых древних историков, например, Иосифа Флавия о последних днях Иоанна [2].

Помимо евангельской истории об Иоанне Предтече и повествования о нем у Иосифа Флавия, известны достаточно краткие рассказы об Иоанне апокрифического характера. Вот некоторые из них.

В «Протоевангелии от Иакова» рассказывается об избиении Иродом Великим младенцев и спасении младенца Иоанна матерью его Елизаветой в горах [3].

---

[1] Минея январь. Чт. 1. Месяца января в 7-й день. Собор святаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 264–265.

[2] *Флавий, Иосиф.* Иудейские древности. В 2х тт. Т. 2. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. С. 318. См. также: Флавий, Иосиф. История иудейской войны: древнерус. пер. Ч. 1. М.: ООО «Фирма «Актеон», 2014. С. 143–145. [Интернет-ресурс] https://licevie.tilda.ws/ist/xvi/lls/hs9 (Дата обращения: 19.05.2024).

[3] Книга апокрифов. Протоевангелие от Иакова. СПб.: Амфора, 2004. С. 200–201.

В «Евангелии от евреев» звучит предложение Матери и братьев Иисуса Христа пойти и креститься у Иоанна во отпущение грехов, на что Иисус отвечает отказом: *«Какой грех Я совершил, что Я должен креститься от него? Разве только Мои слова есть грех по неведению»* [1].

В «Евангелии от евионитов» повествуется о пребывании Иоанна в пустыне и крещении им в Иордане Иисуса Христа [2], рассказ практически не отличается от рассказов евангелистов.

В «Слове о сошествии Иоанна Крестителя во ад» рассказывается о сошествии во ад Иоанна Предтечи раньше Иисуса Христа, встрече его там с ветхозаветными праотцами и пророками и благовествовании им. Также упоминается диалог дьявола с адом для успокоения последнего о том, что Тот, Кто должен разрушить ад, Сам не спас Себя, а радостным словам Предтечи не стоит придавать значения: *«Ничего не бойся и совсем не страшись слов их* [праведников в аду]*, не мешай им веселиться: этот – ныне пришедший и радость им принесший – Иоанн Креститель многоглаголивый. Когда был он еще на земле, то много возвещал о том человеке и говорил всему миру, что тот избавит вселенную. И вошел я в Иродиаду, единомысленницу мою и последовательницу, и с ее помощью разгневал цесаря, и того (Иоанна) во время пира казнили, и дали голову его отроковице, а она с ней как с яблоком поиграла. И Тот, про Кого он говорил, что придет Он спасти вселенную, Сам Себя не спас»* [3].

В гностическом трактате «Пистис София» Иисус Христос говорит о том, что еще Он *«вернул Илию, (и) Я отправил его в тело Иоанна Крестителя»* [4] (еще до рождения того).

Таким образом, мы видим, что основные сведения об Иоанне Предтече мы можем почерпнуть из новозаветных Евангелий. Что касается доступной русскоязычному читателю апокрифической литературы, то

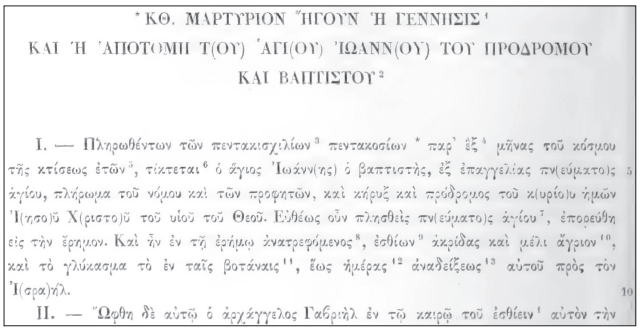
---

[1] Евангелие от евреев (отрывки). [Интернет-ресурс] http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/ev-evr.shtml (Дата обращения: 19.05.2024).

[2] Евангелие от евионитов (сохранившиеся отрывки). [Электронный ресурс] URL: http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/ev-evion.shtml (дата обращения: 19.05.2024).

[3] Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад. [Электронный ресурс] URL: http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/krestitel_vo_ad.shtml (дата обращения: 19.05.2024).

[4] Pistis Sophia. Христианский гностический трактат в русской литературной интерпретации (на правах рукописи), 2009 г. С. 151. [Электронный ресурс] URL: https://xpectoc.com/sites/xpectoc/uploads/uploads/mime/menu/data_sheet/Pistis_Sophia_A_Moma_2009.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

* ΚΘ. ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ ΗΓΟΥΝ Η ΓΕΝΝΗΣΙΣ [1]
ΚΑΙ Η ΑΠΟΤΟΜΗ Τ(ΟΥ) ΑΓΙ(ΟΥ) ΙΩΑΝΝ(ΟΥ) ΤΟΥ ΠΡΟΔΡΟΜΟΥ
ΚΑΙ ΒΑΠΤΙΣΤΟΥ [2]

Ι. — Πληρωθέντων τῶν πεντακισχιλίων [3] πεντακοσίων * παρ' ἓξ [4] μῆνας τοῦ κόσμου τῆς κτίσεως ἐτῶν [5], τίκτεται [6] ὁ ἅγιος Ἰωάνν(ης) ὁ βαπτιστής, ἐξ ἐπαγγελίας πν(εύματο)ς ἁγίου, πλήρωμα τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν, καὶ κήρυξ καὶ πρόδρομος τοῦ κ(υρίο)υ ἡμῶν Ἰ(ησο)ῦ Χ(ριστο)ῦ τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ. Εὐθέως οὖν πλησθεὶς πν(εύματο)ς ἁγίου [7], ἐπορεύθη εἰς τὴν ἔρημον. Καὶ ἦν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἀνατρεφόμενος [8], ἐσθίων [9] ἀκρίδας καὶ μέλι ἄγριον [10], καὶ τὸ γλύκασμα τὸ ἐν ταῖς βοτάναις [11], ἕως ἡμέρας [12] ἀναδείξεως [13] αὐτοῦ πρὸς τὸν Ἰ(σρα)ήλ.

ΙΙ. — Ὤφθη δὲ αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος Γαβριὴλ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ ἐσθίειν [1] αὐτὸν τὴν

Рис. 1. Начало «Мартύριον ἤγουν ἡ γέννησις καί ἡ ἀποτομή τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καί Βαπτίστου»

повествования в ней об Иоанне Предтече широкого распространения не получили.

Тем не менее, среди древних сирийских источников имеется рукопись (апокриф) на древнегреческом языке, более пространно описывающий историю Иоанна Крестителя (авторство которого, как узнаем далее, приписывается евангелисту Марку). Перевод апокрифа с названием «Мартύριον ἤγουν ἡ γέννησις καί ἡ ἀποτομή τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καί Βαπτίστου», «Свидетельство, или рождение и обезглавливание святого Иоанна Предтечи и Крестителя» (далее «Свидетельство») [1] на русский язык с некоторыми комментариями представлен далее (Рис. 1).

Замечания и предисловие к апокрифу «Свидетельство, или рождение и обезглавливание святого Иоанна Предтечи и Крестителя», составленные французским исследователем François Nau

Перевод с греческого языка на французский совершил и опубликовал в 1908 году французский исследователь François Nau. При этом он дает апокрифу свое собственное название «Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste», «История святого Иоанна Крестителя, приписываемая Марку Евангелисту» (далее «История»).

Исследователь показывает, что известно несколько редакций рукописей «Истории».

---

[1] Patrologia orientalis. Tomus quartus. Мартύριον ἤγουν ἡ γέννησις καί ἡ ἀποτομή τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καί Βαπτίστου. Paris, Firmin-Dibot et Cie, Imprimeurs-éditeurs, 1908, pp. 526–541.

Именуя исследуемую им рукопись «манускрипт P» (Парижское греческое приложение 480), Nau дополняет ее еще четырьмя, которые содержат полностью или частично эту редакцию:

1) G = Венский исторический греческий кодекс XIV (= Нессель 45);
2) Ламбециус (изд. Коллар), т. VIII, стр. 466;
3) V = манускрипт из Генуи (Италия) 35;
4) греческие манускрипты из Парижа: R = 1021 и Q = 1608.

Датировку обнаружения этих рукописей можно узнать на Интернет-ресурсе Североамериканского общества по изучению христианской апокрифической литературы (NASSCAL) [1]:

P – VIII век;
G – XI век;
V – XI век;
R – XV–XVI века;
Q – XIV век.

При этом Nau обращает внимание на авторов рукописей G, P, Q как анонимных, рукописи же V и R приписываются евангелисту Марку.

О месте и времени написания рассматриваемой рукописи F. Nau пишет: «*Повествование довольно простое и не наполнено чудесами. Упоминание сирийско-македонского месяца Δύστρος приводит нас к Сирии. Кроме того, автор рассказывает, что ученики святого Иоанна отнесли его голову в пещеру недалеко от Эмеса, и он выдает себя за ученика святого Иоанна. Похоже, что он действительно хотел предоставить свидетельство о подлинности находки главы святого Иоанна Крестителя, которая предположительно произошла в Эмесе в 453 [452] году. Таким образом, мы приходим к выводу, что настоящая редакция была написана (или дополнена) в Эмесе в Сирии примерно в конце V века (манускрипты G,P,Q) и впоследствии слегка переработана (манускрипты V, R)*» [2].

Упоминая еще о других трех редакциях (рукописи из Парижа 683, 770 и 1190), Nau считает их более поздними. Учитывая, что в них описываются события и некоторые чудеса, отсутствующие в исследуемых

---

[1] NASSCAL: Life and Martyrdom of John the Baptist/ [Электронный ресурс] URL: https://www.nasscal.com/e-clavis-christian-apocrypha/life-and-martyrdom-of-john-the-baptist/ (дата обращения: 20.05.2024).

[2] *Nau F.* Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste / Patrologia orientalis. Tomus quartus. Paris, Firmin-Dibot et Cie, Imprimeurs-éditeurs, 1908, P. 522.

рукописях, приведем полностью перевод (с французского и греческого) описания их исследователем: «*Эти три редакции, наполненные чудесами, могут послужить напоминанием предыдущей, которую мы редактируем.*

Самая длинная из них сохранилась в Парижской рукописи 1190, написанной в 1568 году монахом Пафнуцием.

В возрасте двух лет Иоанн удалился в пустыню "на гору, называемую Кармил" [1]*. Кроме того, это было достоянием его семьи, он уже начал крестить там: "было же жилище Иоанна в пещере близ берега реки, вблизи горы, называемой Ермон, граничащей с горой Кармил, ибо гора Кармил была передним углом жилища, ибо дед этого Иоанна именем Иехония построил и охранял его (жилище)"* [2]*. У него было два ученика, Андрей и Филипп.*

Когда ему исполнилось тридцать лет, он увидел, как мимо прошел Христос, и Дух повелел ему пойти и проповедовать покаяние. Он ушел и пошел крестить в реке Иордан: "проходит он вблизи моря, напротив великого устья реки, в пределах Завулона и Неффалима" [3]*. По прибытии он услышал спор суши и моря, каждый из которых утверждал, что его преимущества перевешивают таковые другого. В конце спора приходит Христос. Река Иордан и море убегают, но Христос успокаивает их и говорит, что Он пришел, чтобы освятить их.*

После крещения Иисуса Иоанн отправляется в Иерусалим; Ирод бросает его в тюрьму. Пресвятая Дева и Елизавета идут к нему, а также к двум его ученикам Филиппу и Андрею; он посылает их вопросить Христа.

29 августа (Αὐγούστου) состоялся праздник Ирода; Филипп присутствовал на нем с пятьюдесятью двумя приглашенными. Первый спутник, посланный убить Иоанна, убивает себя; второй бросается к ногам Иоанна, который совершает молитву, а затем позволяет ему предать его смерти. Голова Иоанна снова выступает перед Иродом и говорит ему: "Не позволительно иметь жену твоего брата Филиппа".

Ангел забирает голову у Иродиады и прячет ее в пещере на горе Кармил

---

1 εἰς τὸ λεγόμενον Καρμήλιον ὄρος.

2 ἦν δὲ ἡ κατοίκησις Ιωάννου ἐν τῷ σπηλαίῳ αὐτοῦ, πλησίον τῆς ὄχθας τοῦ ποταμοῦ, ἐγγὺς τοῦ ὄρους τοῦ καλουμένου Ἑρμωνιεὶμ, καὶ σύγκορον ὄρους τοῦ Καρμηλίου, τὸ γὰρ Καρμήλιον ὄρος γωνικὸν κτῆμα ἦν τοῦ προδρόμου, ὁ γὰρ παππὸς αὐτοῦ τοῦ Ιωάννου, ὀνόματι Ἰεχωνίας, αὐτὸς ἐκτίσατο καὶ περιέσχεν αὐτό.

3 ἔρχεται πλησίον θαλάσσης, ἄντικρυς τοῦ μεγάλου στομίου τοῦ ποταμοῦ, ἐν τοῖς ὁρίοις Ζαβουλὼν καὶ Νεφθαλήμ.

“в углу его жилища” [1]. “Апостолы” вместе со святой Девой, Елизаветой и Марией, сестрой Лазаря, забирают его тело, чтобы похоронить его “на горе во гробе Захарии, отца его” [2].

Далее следует рассказ о наказании Ирода, Иродиады и ее дочери. Окончание его встречается у Никифора Каллиста, без сомнения, в соответствии с метафрастической редакцией: “И по достаточном прошествии дней ангел схватил Ирода вместе с Иродиадой и бросил их посреди моря, на возвышенность, называемую Баркан, и расколол возвышенность, и поглотил их, и они были наказаны там огнем и могилой до скончания веков. Эрия же, дочь Иродиады, пляшущая в студеном месте, нашла худшую (участь) на небесах, страдая от льда и холода, и восходя в танце на пиру, по повелению Божиему, вынесла холод и была утоплена в воде, и ей была отрублена голова как бы мечом, и таким ужасным образом отвергнут был дух ее вместе с чревом ее” [3].

Самая короткая редакция содержится в рукописи 770. Она начинается с изложенного в Евангелии рассказа о смерти Захарии, бегстве Елизаветы и ее чудесном спасении. В первый раз, когда Иоанн появляется перед Иродом, Ирод спрашивает его, не сын ли он Захарии, и делает это преступлением для него. Автор пытается объяснить, почему Ирод согрешил, взяв в жены Филиппа, которого он считает мертвым. Ирод действительно опирается на закон левирата, чтобы показать Иоанну, что он не только имеет право, но и обязан жениться на жене своего брата. Иоанн отвечает ему, что он уже встречался с ней при жизни ее брата, и что он подтолкнул ее к отравлению ее первого мужа. Это преступление Ирода.

Здесь дочь Иродиады названа в честь ее матери: Εἰσῆλθεν ἡ θυγάτηρ αὐτῆς ὁμόνυμος ὑπάρχουσα. Ангел велит Елизавете похоронить своего сына рядом с его отцом Захарией и ведет ее в храм Господень, где он был похоронен. Далее следует намек на наказание дочери Иродиады. Мученическая смерть произошла 29 августа (Αὐγούστου).

---

1 εἰς τὸ γαλινικόν αὐτοῦ κτῆμα.

2 ἐν τῇ ὀρείνῃ εις τὸ μνημεῖον Ζαχαρία τοῦ πατρὸς αὐτοῦ.

3 Καὶ μεθ᾽ ἡμέρας ἱκανὰς, ἄγγελος κυρίου ἥρπασε τὸν Ἡρώδην σὺν τῇ Ἡρωδιαδῃ, καὶ ἔρριψεν αὐτοὺς ἐν μέσῳ τὴς θαλάσσης, ἐπὶ τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Βαρκάνου, καὶ ἐσχίσθη ὁ βουνὸς καὶ κατέπιεν αὐτοὺς, καὶ κολάζονται ἐχεῖ ὑπὸ τοῦ πυρὸς καὶ τὴς τάφης ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος. Ἡ δὲ Ἀερία ἡ θυγάτηρ τῆς Ἡρωδιάδος ὀρχησαμένη ἐν καιρῷ χειμῶνος εὗρε τὴν γυστέρναν τοῦ παλατίου παγωθεῖσαν ὑπὸ τοῦ κρυστάλλου καὶ τῆς ψυχρότητος, καὶ ἀνέβη ὀρχήσασθαι ἐν συμποσίῳ, καὶ θεοῦ προστάξει, ἐρρύη τὸ πάγος καὶ κατεποντίσθη ἐν τῷ ὕδατι, καὶ ἀπετμιήθη ἡ κεφάλη αὐτῆς ὡς ὑπὸ ξίφους καὶ οὕτως κακῶς ἀπέρριψεν τὸ πνεῦμια αὐτῆς σὺν τῇ μήτρὶ αὐτῆς.

Эта вторая редакция была восстановлена и немного переработана, чтобы составить третью, приписываемую ученику Иоанна, по имени Εὔριππος в некоторых манускриптах и Ἀγρίππιος (Εὐρίππιος) в Парижском манускрипте 683.

Таково состояние дел с анонимным авторством в рукописях GPQ, которые мы редактируем, было приписано святому Марку Евангелисту в манускриптах VR. Повествование то же, что и в рукописи 770; в конце все еще можно найти простой намек на наказание дочери Иродиады, что, по-видимому, предполагает, что это наказание известно в другом месте.

Итак, эти три редакции, в которых даются чудеса и объяснения, кажутся более поздними, чем та, которую мы редактируем» [1].

Далее приводится текст «Свидетельства», переведенный на русский язык с некоторыми комментариями.

«Свидетельство, или рождение и обезглавливание святого Иоанна Предтечи и Крестителя»

I. По исполнении пяти тысяч пятисот лет без шести месяцев от сотворения мира родился святой Иоанн Креститель, от возвещения Духа Святого, во исполнение закона и пророков, проповедник и Предтеча Господа нашего Иисуса Христа Сына Божиего. Тотчас же, исполненный Духа Святого, пошел в пустыню. И, пребывая в пустыне, ел акриды и дикий мед, и сладость трав, до дней ожидания его в Израиле.

II. Явился ему в видении Архангел Гавриил в то время, когда он вкушал растительную пищу, и тот сказал ему: «Так говорит Бог, создавший тебя в утробе матери твоей и назначивший тебя во спасение и принесение знания людям. Иди в населенные места и крести всех приходящих к тебе в покаяние, и вот, Я посылаю Сына Моего Единородного для спасения людей от всякого заблуждения диавольского. Когда ты будешь крестить человеков, говори им: *"Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное"*. Сам Сын Мой придет к тебе и будет креститься от тебя, чтобы были освящены воды, и будут освящены все, входящие в них. И вот тебе

[1] *Nau F.* Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste / Patrologia orientalis. Tomus quartus. Paris, Firmin-Dibot et Cie, Imprimeurs-éditeurs, 1908, pp. 523–525.

знамение, чтобы ты знал, Кто есть Сын Мой, на Которого ты увидишь Духа в виде голубя снисходящего и пребывающего на Нем. Он есть Судья живых и мертвых, избавляющий уверовавших в Него от всякого гнева».

III. Пошел Иоанн [в Елем] и крестил там. И приходили к нему все иудеи и крестились. Многие же и соблазнялись им и не верили его проповеданию. Он же говорил получающим от него крещение иудеям: «Порождения ехиднины, кто указал вам бежать будущего гнева? Сотворите плод достойный покаяния, как написано».

Сам же Иоанн имел одежду свою из верблюжьего волоса и кожаный пояс вокруг талии его. Вокруг него собирались слушатели со всей Галилеи и Иудеи, и многие приходили к нему. Собирались [же к нему и сорок учеников и слушали его].

IV. Был же царем в Иудее Ирод, нечестивый тиран. Некий из начальников его приходил к Иоанну в место, где он крестил, и слышал речи его, и, пойдя, возвестил все о нем Ироду. Тогда Ирод, услышав обо всем, что делал Иоанн, и учение, которое он вещал, сказал: «Спустя много лет снова поднялся пророк, соблазняя, тем не менее, людей. Не в моей ли власти в отношении вести этой повеселиться. Желаю же своей властью лицом поставить его, так как я имею некоторые слова (вопросы), чтобы задать ему».

Нилос, второй от Ирода, отвечая, сказал царю Ироду: «Молим все мы вас, владыка божественный, как бы ты привел его в этот город и мы все узнали бы излагаемое и совершаемое им».

Жилище же царя Ирода находилось в городе Себастия. Послав же Ирод к Беринону пятидесятнику, сказал ему: «Иди к этому месту на Иордане и приведи мне сюда и Иоанна, и сорок его учеников».

Пошел же пятидесятник и пришел к тому месту, где находился Иоанн Креститель, и, узнав его и все бываемое с ним, и славу, покрывающую лицо его, [боясь обратиться, не осмеливаясь] заговорить с ним.

Иоанн же, видя его страх и узнав, для чего он послан, сказал ему: «Иди и скажи царю Ироду, что ныне не время предстоять мне перед тобой. Придут же дни, когда он сам встанет перед тобой, и нечестие твое я изобличу, и нарушение закона, совершенное тобой, перед лицом твоим я поставлю, потому что злое размышление твое и горькое помышление души твоей. Ибо не насытилось распутство твое, которое черпаешь вокруг себя, но и наслаждение страшно, и ты намереваешься и на ложе брата твоего взойти, и не видишь всего того, что можно созерцать, Бога,

даровавшего тебе царство, чтобы грешник Бога нашел, и Творца всего ты оставил, говоришь в нечестии сердца своего, что “есть я и нет другого”. Но вот, Идущий грядет, не замедлит».

Вернулся же пятидесятник и, придя к Ироду, рассказал ему все сказанное Иоанном. Услышав же это, Ирод возмутился духом и говорит своим воинам: «Что именно есть от живого духа в муже сем, несущем мне погибель, потому что то, что лежит на сердце размышления моего, он первым и возвестил мне, и никто с ним не говорил. [Весьма я изумляюсь об этих (вещах)».

С того времени Ирод был озабочен и хотел говорить] с Иоанном.

V. Услышал же Иоанн о Господе нашем Иисусе Христе, что Он идет, и ожидал у реки Иордан, потому что туда намеревался прийти (Господь) и креститься от него. Спустя тридцать дней приходит Иисус к реке Иордан, и Иоанн, видя Его, идущего к нему, простые руки Его и накидку на Нем простую, сказал находившимся там с ним: «Вот Агнец Божий, взявший грех мира».

Приходит Иисус, чтобы креститься от Иоанна. Иоанн же, увидев Его, уже ранее предупрежденный к деланию, сказал Ему: «Я имею нужду от Тебя креститься, а Ты пришел ко мне».

Иисус же сказал ему: «Оставь теперь, ибо так должна исполниться всякая праведность».

Тотчас Иоанн крестил Его и увидел Духа Божиего, спустившегося подобно голубю и пребывающего на Нем. И как только вышел Он из воды, отпустил Его Иоанн.

VI. И приходит после того, как крестил Господа нашего Иисуса Христа, Иоанн в город Себастию. И услышавшему (об этом) Ироду привели его к нему. И став Иоанн лицом к нему и вельможам его, сказал ему: «Что это ты послал к рабу чуждему и что именно ты соделал в твоей тщете? Что ты боишься из тьмы во свете отвечать? Что дурно прячешь ты яд и коварство в сердце своем злом [и испачканное ложе брата] твоего? Что снаружи ты являешь мужество и покой, внутри же в замешательстве имеешь нечистоту сердца своего от прелюбодеяния? Что набросил ты (на себя) робость, страдающий распутством? Не должно тебе иметь жену брата твоего».

VII. Услышал это и исполнился гнева великого Ирод, потому что устыдил его он перед лицом всех, повелел бросить его в темницу, заковав его в железо. Все же слышавшие слова Иоанна и видевшие его собрались

в темницу. Узнав же Ирод, что наполнились многие собравшиеся в темнице и в городе ропот великий случился об Иоанне, замыслил убить его спешно. Иоанн же сказал тюремщику, чтобы пришли к нему в темницу ученики его, тюремщик же не хотел это сделать, боясь Ирода. Пришедшим же ученикам его воспрепятствовал войти к нему тюремщик. Иоанн же сказал тюремщику и ввел их. Ученики его приветствовали его, создавая великий и сильный шум. Тюремщик же вошел, и после этого они замолчали.

И уже после наступления вечера встали все на молитву и, попрощавшись, каждый из нас помолился таким образом снова: «О, Сущий от веков Господь вместе с Твоим Логосом [и Богом нашим. О, Дух Святой, исполняющий нас], Который небес лишил и на землю опустил и ложе облаков, водами ставших, скрыл, Который исполнение ангелов в добром порядке управления повелел держать, Который морю [границы утвердил] и не вечно его неустроенным нести к нам, но подчинить для человеков служению, находясь возле них! О, Повелевший водам душу живую изнести и слову Своему всем пребывать в послушании! Даруй и рабам Твоим этим, находящимся возле меня, веровать перед Лицом Твоим во Христа Твоего, сотворшего все, видимое и невидимое, не отвращаясь, не покидая, не отклоняясь от нас, не гневаясь на нас, но спасая нас, о, тихая гавань, добрый Кормчий, и Тебе подобает слава во веки веков. Аминь».

И с этой молитвой он сказал им: «Узнать вас желаю я, дети мои, потому что завтра часов в шесть призовет Ирод палача, чтобы отсечь голову мою, и во время пира на блюде он внесет ее в зал, и, чтобы ему сделать приятное для всех возлежащих за столом и для жены, даст ее в награду за танец ее, и она даст ее матери своей из-за злого сладострастия и для Ирода, которым принесена она (награда).

Однако, призываю вас – не оставляйте заповеди моей, не ужасайтесь из-за смерти моей, не испытывайте ни отвращения [к себе, ни попирания] в среде неустроенных мужей, не злословьте братьев ваших, не бойтесь людей, которые отделяют вас от Христа, принявшего смерть, и от Христа не отрекайтесь, от многого уходите и веру свою охраняйте, богатства лишайтесь и Им одним довольствуйтесь. Будьте биваемы ради Него, но не ударяйте, ищите Его и не оттесняйте души вашей от Него, далеко содержите себя от обмана, отвращайте лицо ваше от прелюбодеяния, плюйте в лицо блудниц и сребролюбцев, высокомерие отгоняйте от себя.

Помните, как пророки страстно желали закон, и душа ваша пусть направляется, пусть оперяется сердце ваше к Богу, светильник ваш пусть будет горящим, лампады ваши пусть издают свет, уста ваши произносят гимны, враги ваши пусть оказывают вам любовь, а всесожжения ваши не будут ради пищи. Слово ваше пусть будет истиной крепкой».

И снова он преподал мир и лобызал их троекратно и отпустил их.

VIII. При наступлении следующего дня его привели к Ироду. Созвал всех своих знатных людей Ирод на пиршество, и были призваны: Нейлос (Нилос), второй от Ирода, Кириллос – третий, Лукиос – четвертый, Игнос – пятый, Ахолиос – шестой, Гайос – седьмой, Филипс – восьмой, Сосипатрос – девятый, Антониос – десятый, Ахейлиос – одиннадцатый, Алупиос – двенадцатый, Ирас – тринадцатый, Алафиос – четырнадцатый, Эрохорос – пятнадцатый, Эмериос – шестнадцатый, Африканос – семнадцатый, Иулианос – восемнадцатый, Транкулианос – девятнадцатый, Ирод другой – двадцатый, второй Иулианос – двадцать первый, и Аэтиос – двадцать второй [5].

Это были вельможи царя Ирода, которые были собраны на его пьяное пиршество. В первый же день Ирод воспылал бешеной страстью к Иродиаде. Диавол же, который всегда и повсюду на немощные в отношении женщин сосуды бросается злобно, сберег эту жену, чтобы исполнить беззаконие в день празднования рождества Ирода.

И вошедшие перед лицо царя вельможи его начали произносить добрые речи для него и говорить: «Возжелала душа всех рабов твоих в покое вашего благочестия радоваться, и враги наши, собравшись вместе, от страха содрогнулись, и, наконец, уничтожение их случилось. Для нас же помощь – возле тебя иметь защиту, ты хвастливо обещаешь в продолжение застолья в честь себя кинуться на них своим домочадцам.

Но, однако, непобедимый царь, не возлягут рабы твои на трапезу, пока Иоанну, освобожденному, не отсекут (голову). Ибо он, не утверждая нашу веру, вред и урон сотворил нам. Ибо нам, нашу религию и веру имеющим, иной закон он принес, говоря, что другой есть Христос и царь. И чтобы такому закону следовать, мы должны очистить установления наши и силы наши в бессилие. [Но пошли и приведи его сохранным, если же он прекратит] свое пустое учение, пусть будет свободен. Если же нет, пусть будет обезглавлен» [6].

Послал же царь за Иоанном и сказал им: «Приведите сохранно Иоанна, узнайте о нем, и принесите слово его учения мне, но поторопитесь, чтобы возлечь нам в час застолья».

Пришедши в темницу, Иулианос сказал Иоанну: «Из-за чего тебя бросили в темницу?».

И, отвечая, Иоанн сказал: «Потому что обличаю я нечестие господина твоего».

Отвечая, Иулианос говорит ему: «Неслыханное к лицу нашему не знаешь что сказать».

Отвечая же, Иоанн говорит: «К лицу господина твоего я здесь сказал, и ты говоришь, чтобы к лицу твоему я не скажу!».

Отвечая же, Иулианос сказал: «Перестань, Иоанн, беспокойство вносить здесь, и не принуждай испытывать стыд царя, лучшему из богов».

Отвечая, Иоанн сказал ему: «Я для того послан, чтобы обличить преступление».

Отвечая же, Иулианос сказал: «Мы не имеем нужды в ветре многословном, но ты удержись, чтобы нести свое мнение (учение)».

Отвечая же, святой Иоанн говорит ему: «Пойди к своему господину и скажи ему, что противостоит Иоанн твоим делам, и суетным является царствование твое».

Это услышав, Иулианос пошел известить царя Ирода. Ирод же, услышав, промолчал, ибо уже [наступило время пира.

IX. И призванным] им и наилучшим, напоив их, удаливших от себя человеческое назначение, повелел Ирод войти и танцевать перед лицом своим дочь Иродиады. И, войдя, она встала, не танцуя. Отвечая же, царь сказал ей: «Проси у меня до половины царства моего, и если пожелаешь, я тебе сотворю».

Она же, совершив танец и угодив Ироду и возлежавшим с ним, вышла вон и сказала матери своей: «Что просить мне у царя?».

Она говорит ей: «Голову Иоанна Крестителя проси».

Она, войдя к Ироду, говорит царю: «Дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя, и я получу (желаемое)».

И опечалился Ирод, потому что имел желание беседовать близко со святым Иоанном, по причине же клятвы и ради возлежащих не захотел нарушить ее. Призвав же палача, сказал ему: «Пойдя в темницу, обезглавь Иоанна и, положив на блюдо его голову, принеси ее мне».

И, пойдя, палач отнял голову святого Иоанна и, положив на блюдо, принес ее Ироду, и, получив ее, Ирод отдал ее девице. Девица же, взяв ее и танцуя с ней посреди пира, отдала ее своей матери, Иродиаде.

X. Ахолиос же, один из возлежавших с Иродом, был учеником святого

Иоанна, был же и любимцем матери ее Иродиады. Восстав же от знатных и отойдя, он попросил у нее голову святого Иоанна и взял ее, имея новую урну, в которой ничего никогда не было положено, положив в нее честную голову и закрепив свинцом, позвал по именам учеников святого Иоанна и сказал им: «Примите голову учителя вашего и ступайте далеко от города этого, храните то, что находится в урне, другие же от вас возьмите тело из темницы и похороните святого пророка».

Взяв некоторые из учеников святого Иоанна голову, пошли в город, находящийся возле Сирийского Эмеса, и, найдя пещеру, положили урну, в которой была голова святого Иоанна, в нее, и оставались там ученики его до дней своей смерти.

Это написал я, братья, грешный ученик господина моего Иоанна, последовавший за ним и учившийся от него верить в Господа нашего Иисуса Христа, Избавителя нашего от грядущего гнева.

Был же святой Иоанн, когда его обезглавили, тридцати трех лет. Отрублена же была голова в месяце Δύστρος, 29 числа, и поэтому так мы совершаем в память его, чтобы и нам получить участие с ним в Царствии Небесном, во славу, силу, честь и поклонение Господу нашему Иисусу со Отцем и Святым Духом, всегда и во веки веков. Аминь.

Комментарии

1. *«По исполнении пяти тысяч пятисот лет без шести месяцев от сотворения мира родился святой Иоанн Креститель».*

Согласно этому указанию, по летосчислению от сотворения мира в 5500 году произошло Рождество Господа Иисуса Христа, Который был младше Своего Предтечи на 6 месяцев, согласно евангельской истории (Лк. 1: 24–42).

Византийское православное летосчисление указывает дату Рождества Христова 5508 лет, согласно текстологии Ветхого Завета [1].

О годе Рождества Иисуса Христа не имеется точных достоверных исторических данных. Разные историки предлагают свои собственные

[1] *Витвицкий А.* Рождество Христово в летосчислении от сотворения человека. [Электронный ресурс] URL: https://pravoslavie.ru/89460.html (дата обращения: 21.05.2024).

вычисления времени Рождества. При этом они практически единодушно сходятся во мнении, что, исходя из летосчисления от Рождества Христова (Р. Х.), год 0 от Р. Х., который приходится на 5508 год от сотворения мира, вовсе не истинный год рождения Иисуса Христа.

Проф. Болотов В. В., исходя из известной даты смерти Ирода Великого, полагает, что Иисус Христос родился в 3–6 гг. до нашей эры (до Р. Х.) [1].

Глубоковский Н. Н., опираясь на перепись Квириния, считает, что Рождество Христово пришлось на 6–8 гг. до н. э. (до Р. Х.) [2].

Bebber, опять же со ссылкой на Квириниеву перепись, вычисляет 10–11 гг. до н. э. (до Р. Х.) [3]. Он же, опираясь на дату восстановления и освящения Иерусалимского храма, выводит год рождения Иисуса Христа 9–10 гг. до н. э. (до Р. Х.) [4].

На Квириниеву перепись ссылается и Mackinlay, определяя год 8 до н. э. (до Р. Х.) [5].

В своем труде «Против Ересей» сщмч. Ириней Лионский считает, что Иисус Христос родился в 10 г. до н. э. (до Р. Х.) [6].

Таким образом, согласно вышеуказанным авторам, Рождество Христово произошло в рамках 11–3 гг. до н. э. (до Р. Х.). Приведенная в настоящем апокрифе дата Рождества Иисуса Христа (8 г. до н. э. (до Р. Х)) вполне согласуется с вышеуказанными историческими расчетами.

2. «Пошел Иоанн [в Елем] и крестил там».

Nau F. отмечает, что в рукописях V, G, Q и P «ἐλήμ» имеет нечитаемое значение, при этом в рукописи R – «Ἱερουσαλήμ» (Иерусалим).

В Ин. 1:28 говорится, что Иоанн до крещения Иисуса Христа крестил в Вифаваре при Иордане, местоположение которого неизвестно (даже

---

[1] *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви Т. 1. СПб.: Аксион эстин, 2006. С. 88–89.

[2] *Глубоковский Н. Н.* О Квириниевой переписи по связи ея с Рождеством Христовым. Киев, 1913, С. 58.

[3] *Bebber, van J.* Zur Chronologie des Lebens Jesu: eine exegetische Studie. Munster i. W., 1898, s. 117–120.

[4] *Bebber, van J.* Zur Chronologie des Lebens Jesu: eine exegetische Studie. Munster i. W., 1898, s. 128–132.

[5] *Mackinlay G.* The Magi: How they recognised Christ's star. London, 1907, P. 166.

[6] *Ириней Лионский, сщмч.* Творения // Библиотека отцов и учителей Церкви, Т. 2. М., 1996, С. 174–176.

точно неизвестно, на каком берегу Иордана – западном или восточном – оно находилось) [1]. Вероятно, можно сделать допущение, что Иоанн условно крестил в Иерусалиме ввиду небольшого расстояния от него до Иордана (Вифавары), около 40 км, и, как пишет евангелист Марк, *«И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои»* (Мк. 1: 5), а также евангелист Матфей: *«Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои»* (Мф. 3: 5–6).

3. «Жилище же царя Ирода находилось в городе Себастия».

Себастия – город, построенный Иродом Великим на месте разрушенной Самарии, после его смерти отошел (в составе прочих территорий, описанных в Лк. 3: 1) сыну Архелаю. Антипе достались Галилея и Перея. После изгнания Архелая, попавшего в немилость Рима, его территории были аннексированы римскими властями. Во время проповеди Иоанна Предтечи Себастия уже являлась частью Римской империи. Вполне вероятно, что в Себастии у Ирода Антипы имелся свой царский дворец, в котором он обитал (во время пребывания в уже римской Себастии). Более того, в этом дворце, как указано, мог проходить и пир в честь Антипы.

Однако сомнение вызывает факт казни Иоанна Предтечи во дворце Антипы в Себастии, ибо на такое деяние необходимо было иметь разрешение римских властей. Поэтому сомнение вызывает не факт пребывания Ирода Антипы и даже ареста Иоанна Предтечи в Себастии, а именно казни и обезглавливания там святого Иоанна.

По иным предположениям, более убедительным, казнь Иоанна Предтечи произошла в крепости Махерон (Махерус, Макавир), находящейся на берегу Мертвого моря недалеко от Вифавары, в пределах Переи [2].

Тем не менее, евангелист Марк указывает, что на празднестве присутствовали галилейские вельможи (Мк. 6: 21), ведь Галилея находилась гораздо ближе к Себастии (Самарии), нежели к крепости Махерон (Рис. 2).

4. «Придут же дни, когда он сам встанет перед тобой».

---

[1] *Снигирев Р., прот. Вифавара.* Православная энциклопедия: электронная версия. [Электронный ресурс] URL: https://www.pravenc.ru/text/Вифавару.html (дата обращения: 28.05.2024).

[2] *Флавий, Иосиф.* Иудейские древности. В 2х тт. Т. 2. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. С. 318.

Рис. 2. Карта древней Палестины во времена Иисуса Христа

Слова ответа Иоанна Крестителя гонцу пятидесятнику Беринону, который был послан привести Иоанна и его учеников к Ироду Антипе.

Согласно апокрифу, Иоанн сам явился к Антипе в Себастию после Крещения им Господа Иисуса Христа в Иордане, промыслительно зная уже свою участь. В Евангелии от Марка (Мк. 6: 17) сказано, что Антипа посылал за Иоанном и арестовал его; Лука предлагает лишь факт ареста Иоанна без подробностей (Лк. 3: 20).

5. Здесь названы имена главных вельмож Ирода Антипы.

В статье Bruce F. F. имеется краткое пояснение Sherwin-White описания евангелистом Марком (Мк. 6: 21) двора Ирода Антипы: «*Численность его войска составляет всего батальон. Поскольку в продолжении этого рассказа о правлении Ирода появляется римский термин "σπεκουλάτορ", все в этом очерке находится в центре внимания. В нем двор и правление мелкого еврейского князя, находившегося под сильным римским влиянием*» [1].

Имен и должностей дворцовых вельмож в исторической и научной литературе найти не удалось.

---

[1] *Bruce F. F.* Herod Antipas, Tetrarch of Galilee and Peraea. The Annual of Leeds University Oriental Society, 5 (1963/65). P. 12.

6. Евангелисты Матфей, Марк и Лука указывают причиной конфликта между Иродом Антипой и Иоанном Крестителем, закончившегося казнью последнего, брак Антипы с Иродиадой, женой брата Антипы Филиппом (Мф. 14: 3–4; Мк. 6: 17–18; Лк. 3: 19–20).

Иосиф Флавий видел причину в возможных народных волнениях, которые могли возникнуть в результате проповеди Иоанна и огромного его авторитета в народе, *«поэтому тетрарх предпочел предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно»* [1].

В апокрифе видится еще одна причина казни Иоанна Предтечи: несение им учения, противоречащее, по мнению дворцовых вельмож, традиционной иудейской вере: *«Ибо нам, нашу религию и веру имеющим, иной закон он принес, говоря, что другой есть Христос и царь»*. Вельможи предложили условие Антипе в отношении Иоанна: если прекратит свое учение, отпустить его, если нет – казнить.

7. Личность танцевавшей на пиру у Антипы девицы вызывает разногласия. Чаще всего называют имя ее – Саломея, дочь Иродиады не от Ирода Антипы. В своей статье Bruce F. F. ссылается на данные Иосифа Флавия о том, что Саломея является дочерью Иродиады от ее первого мужа, своего двоюродного брата Аристобула, сына Ирода Великого, от которого родила еще троих сыновей. Саломея – единственная дочь Иродиады. Известно, что самой Иродиаде в это время было не менее 35 лет, а поскольку все жены Иродовых отпрысков традиционно выходили замуж примерно в шестнадцатилетнем возрасте, то Саломея должна была быть не менее чем в позднем подростковом возрасте. Как в Евангелии от Марка (Мк. 6: 22, 28), так и в настоящем апокрифе (IX) девица зовется «κόρη, κοράσιον», т. е. «девушка, девочка». *«Марк изображает маленькую девочку (κοράσιον), достаточно юную и наивную, чтобы побежать и спросить свою мать, как ей следует ответить на щедрое предложение тетрарха, девочке, следовательно (учитывая не по годам развитую женскую половину этой семьи), не более двенадцати лет, а возможно, и значительно моложе. Возможно, нам придется подумать о принцессе, которая нигде не упоминается, – возможно, как следует из одного из прочтений Мк. 6: 22,*

[1] *Флавий, Иосиф.* Иудейские древности. В 2х тт. Т. 2. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. С. 318.

дочери Антипы и Иродиады, чье собственное имя также было Иродиада» [1]. На греческом Мк. 6: 22: «καὶ εἰσελθούσης τῆς θυγατρὸς αὐτου Ἡρωδιάδος», что может быть переведено как «дочери его Иродиады». Nau F. также приводит в парижской рукописи 770 свидетельство об имени девицы, тождественном с именем ее матери, Иродиады: «*Εἰσῆλθεν ἡ θυγάτηρ αὐτῆς ὁμόνυμος ὑπάρχουσα*» [2].

8. «*Взяв некоторые из учеников святого Иоанна голову, пошли в город, находящийся возле Сирийского Эмеса, и, найдя пещеру, положили урну, в которой была голова святого Иоанна, в нее*».

В апокрифе ничего не сказано о погребении головы Иоанна Предтечи Иродиадой в нечестивом месте, а затем тайно унесенной благочестивой Иоанной, женой Иродова приставника Хузы, и погребенной на горе Елеонской и в последующем обретенной благочестивым вельможей Иннокентием (Первое обретение главы святого Иоанна Предтечи в IV веке) [3].

Апокриф рассказывает сразу о передаче головы Иоанна Предтечи ученикам его вельможей Антипы Ахолиусом, который и сам был в числе учеников Иоанна. Ученики Предтечи отнесли голову своего учителя в Эмес (соврем. Хомс) и погребли в запечатанном сосуде в одной из пещер (Рис. 3). Согласно церковному преданию, именно в Эмесе в 452 году, где на месте погребения головы Иоанна был построен монастырь, произошло Второе обретение главы святого Иоанна Предтечи.

Таким образом, нарушается церковное предание о Первом и Втором обретении главы Иоанна Предтечи, когда повествование о Первом обретении совершенно упраздняется, а история погребения главы Предтечи в Эмесе искажена.

По предположению Nau F., одна из целей написания апокрифа (об авторстве будет сказано ниже) – «*предоставить свидетельство о подлинности находки главы святого Иоанна Крестителя, которая пред-*

---

[1] *Bruce F. F.* Herod Antipas, Tetrarch of Galilee and Peraea. The Annual of Leeds University Oriental Society, 5 (1963/65). Pp. 12–13.

[2] *Nau F.* Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste / Patrologia orientalis. Tomus quartus. Paris, Firmin-Dibot et C ie, Imprimeurs-éditeurs, 1908, P. 524.

[3] *Ростовский (Туптало) Д.*, свт. Жития святых. Первое и второе обретение честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/186#source (дата обращения: 29.05.2024).

Рис. 3. Карта Израиля, Палестины и Сирии (современный вариант) с указанием города Эмеса (соврем. Хомс), где произошло Второе обретение честной главы св. Иоанна Предтечи в 452 г.

положительно произошла в Эмесе в 453 [452] году» [1].

9. *«Это написал я, братья, грешный ученик господина моего Иоанна, последовавший за ним и учившийся от него верить в Господа нашего Иисуса Христа, Избавителя нашего от грядущего гнева».*

В конце «Свидетельства» имеется указание на авторство апокрифа: ученик Иоанна Предтечи. В Парижской рукописи 1021 (под литерой R) имеется уточнение: *«написал я, Марк»* (ἔγραψα ἐγὼ Μάρκος), из чего авторство приписывается евангелисту Марку, который, как известно, действительно находился в числе учеников святого Иоанна Предтечи. Следует привести некоторые аргументы «за» и «против» такого авторства.

[1] *Nau F.* Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste / Patrologia orientalis. Tomus quartus. Paris, Firmin-Dibot et C ie, Imprimeurs-éditeurs, 1908, P. 522.

Аргументы за:

1) римское именование «σπεκουλάτορ» (оруженосец, телохранитель, палач) присутствует в «Свидетельстве», VII, IX, и только в Мк. 6:27;

2) танец на пиру дочери Иродиады, отсечение головы Иоанна Крестителя и вручение ее на блюде девице («Свидетельство», IX) описано практически так же, как в Мк. 6:22–28.

Аргументы против:

1) при описании образа жизни Иоанна в пустыне: *«ел акриды и дикий мед»* (Мк. 1:6), в апокрифе добавлено: *«и сладость трав»* (имеется в виду, видимо, из росы) «Свидетельство», I);

2) призыв: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* («Свидетельство», II) не является характерным для Марка, имеет место в Мф. 3:2. В Евангелии от Марка совершенно отсутствует выражение *«Царство Небесное»*, которое характерно для евангелиста Матфея (напр., Мф. 3:2; 4:17; 5:3, 10, 19, 20; 7:21; 8:11; и т. д.); в Евангелии от Марка используется только «Царство Божие» (см.: Мк. 1:14–15; 4:11, 26, 30; 9:1, 47; 10:15, 23–25; 12:34; 14:25; 15:43);

3) призыв *«Порождения ехиднины, кто указал вам бежать будущего гнева? Сотворите плод достойный покаяния, как написано»* («Свидетельство», III) отсутствует у Марка, но почти дословно представлено в Лк. 3:7–8 (*«плоды покаяния»* во мн. ч.);

4) история крещения Иисуса Христа в апокрифе («Свидетельство», V) подобна в деталях таковой в Евангелиях от Иоанна (*«Вот Агнец Божий, взявший грех мира»* (Ин. 1:29)) и от Матфея (*«Иоанн же… сказал Ему: "Я имею нужду от Тебя креститься, а Ты пришел ко мне"*. Иисус же сказал ему: *"Оставь теперь, ибо так должна исполниться всякая праведность"»* (Мф. 3:14–15)), но отсутствует в Евангелии от Марка;

5) Марк в своем Евангелии ни разу не употребляет для именования Сына Божьего «Логос» или «Слово», звучащее в молитве находящегося в темнице Иоанна Предтечи: *«О, Сущий от веков Господь вместе с Твоим Логосом [и Богом нашим. О, Дух Святой, исполняющий нас]»*.

6) в апокрифе полностью отсутствует повествование о теле Иоанна после его обезглавливания, зато отражено в Мк. 6:29, но при этом подробно описана дальнейшая судьба отсеченной головы Иоанна («Свидетельство», X), что совершенно отсутствует в Евангелии от Марка.

Таким образом, приписываемое евангелисту Марку авторство «Свидетельства» является весьма сомнительным, исходя из сравнительного ана-

лиза текстов Евангелия от Марка и апокрифа, а также заведомо известной истории обретения честной главы Иоанна Крестителя в Эмесе в 452 году, согласно самого апокрифа.

10. «Отрублена же была голова в месяце Δύστρος, 29 числа».

Месяц Δύστρος, упоминаемый в «Свидетельстве», позволяет достаточно уверенно предположить, что местом написания его является Сирия. Такое предположение получает определенное подтверждение в связи с указанием автора апокрифа на отнесенную после казни Иоанна и погребенную его голову в Сирийскую Эмесу. Об этом пишет и Nau F. [1] Вероятно, по этой причине «Свидетельство» находит свое место в сборнике Patrologia orientalis.

Месяц Δύστρος соответствует приблизительно марту юлианского календаря [2]. Полной датой является 29 число этого месяца. Тем не менее, рукопись R (Парижская рукопись 1021) месяцем усекновения главы Иоанна Предтечи определяет август (Αὐγούστος), таким образом примиряясь с церковной традицией.

Если взглянуть в церковном календаре на дату 29 марта по юлианскому стилю (т. е. Δύστρος, 29), то одним из поминаемых святых этого дня является свщмч. Марк Арефусийский, бывший епископом в сирийском городе Арефусия в IV веке. Святой прославился борьбой с идолопоклонством, разрушил языческое капище и построил на этом месте христианский храм, за что принял подвиг мученичества от арефусиян-язычников [3].

11. О времени написания «Свидетельства».

Возвращаясь к самому началу повествования о дате рождества Иоанна Предтечи, напомним, что дата 5500 без шести месяцев указана в системе летосчисления от сотворения мира. Такой системой (наряду и с другими – «эрой Диоклетиана», «от основания Рима» и др.) пользовались в Византийской империи до 731 г., когда ученый англосаксонский

---

1 *Nau F.* Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste / Patrologia orientalis. Tomus quartus. Paris, Firmin-Dibot et C ie, Imprimeurs-éditeurs, 1908. P. 522.

2 *Латышевъ В. В.* Очеркъ греческихъ древностей. С.-Петербургъ, Типографія В. Безобразова и Комп., 1899. С. 110; см. также: Довгяло Г. И., Федосик Е. А. Приложения к «Иудейским древностям» Иосифа Флавия. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/21_7#note1264_return (дата обращения: 29.05.2024).

3 *Ростовский (Туптало) Д.,* свт. Жития святых. Страдание преподобного отца нашего Марка, епископа Арефусийского. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/285 (дата обращения: 29.05.2024).

монах и богослов из Нортумбрии по имени Беда Достопочтенный (673–735) впервые использовал летосчисление пасхалиста и канониста аббата Дионисия Малого вне пасхальных таблиц. Такое летосчисление, которое у Беды называлось «годы от Явления Господа», т. е. счет лет от Рождества Христова, было применено им для датировки событий в историческом труде «Церковная история народа Англов». Впервые дата 742 год как «год от Рождества Христова» появилась в одном из официальных документов – одном из капитуляриев майордома (военно-политического правителя) Франкского государства Карломана (741–747) [1].

Исходя из того, что дата обретения главы Иоанна Предтечи в Эмесе в 452 году была известна, а летосчисление в апокрифе указано как от сотворения мира (с отступлением от этого летосчисления в пользу системы от Рождества Христова официально в 742 году в христианском мире), можно с основанием предположить, что самая ранняя редакция сирийского апокрифа «Свидетельство, или рождение и обезглавливание святого Иоанна Предтечи и Крестителя» была составлена в период времени – от 452 года до 742 года, т. е. во 2-й половине V – 1-й половине VIII веков.

Заключение

Несмотря на значимую роль святого Иоанна Крестителя в христианской истории, сведения о нем достаточно скудны и почерпаются, в основном, из Четвероевангелия. Наиболее пространно о житии Иоанна рассказывает евангелист Марк, обращая основное внимание на его арест и казнь во время пира Ирода Антипы. Весьма краткие отрывочные сведения о жизни Иоанна Предтечи можно почерпать из исторических свидетельств Иосифа Флавия, а также некоторых апокрифических трудов (исторической правдивости которых можно доверять не всегда).

Находящийся в составе сборника трудов древних восточных христианских писателей (Patrologia orientalis) апокриф «Свидетельство, или рождение и обезглавливание святого Иоанна Предтечи и Крестителя» предлагает читателю дополнительные сведения о жизни Иоанна Предтечи. В то же время, являясь трудом апокрифической направленности, к по-

[1] *Богатырев А.* Краткая история летосчисления от Рождества Христова. [Электронный ресурс] URL: https://historicus.media/511?ysclid=lwad9o8136809370121 (дата обращения: 29.05.2024).

черпнутым из него сведениям зачастую следует относиться с критической осторожностью. Тем не менее, становится возможным назвать значимые моменты «Свидетельства»:

1. Из всех имеющихся редакций «Свидетельства», а таких редакций несколько, настоящая редакция является, вероятно, самой древней, датирующейся приблизительно второй половиной V – первой половиной VIII века.

2. Авторство апокрифа евангелистом Марком не находит подтверждения, поэтому автор «Свидетельства» остается анонимным.

3. Текстологические особенности позволяют отнести апокриф к древнесирийской литературе. Возможно, главной целью написания апокрифа является свидетельство истинности обретения честной главы святого Иоанна Предтечи в Эмесе (в церковной традиции – Второе обретение).

4. Из указанного времени рождества Иоанна Предтечи определяется год Рождества Христова – 5500 год от сотворения мира, что, в пересчете на летосчисление «от Р. Х.» составляет 8 год до н. э. (до Р. Х.), что вполне согласуется с историческими и научными расчетами. Таким образом, указанное в апокрифе время может служить еще одним источником вычисления более точной даты Рождества Христова.

5. Указывается еще одна причина казни Иоанна Предтечи Иродом Антипой, помимо известных двух: 1) у евангелиста Марка – обличение Антипы святым Иоанном за незаконный брак, 2) у Иосифа Флавия – страх Антипы перед народными волнениями, грозящими бунтом. В апокрифе еще одной причиной определяется страх властей перед проповедью нового учения Иоанна Предтечи – о законе нового Христа и царя.

6. Некоторые отличительные особенности пира Ирода Антипы: приводимые имена приглашенных вельмож, более отчетливое видение личности танцевавшей девицы с вероятными признаками дочери самого Антипы, участь отсеченной головы Иоанна Предтечи с выдачей ее ученикам Иоанна.

7. Место пиршества Иродова и место казни святого Иоанна – Себастия.

8. Погребение честной главы святого Иоанна Предтечи в пещере Сирийской Эмесы.

Таким образом, несмотря на апокрифическое содержание «Свидетельства», нельзя согласиться с мнением французского исследователя древне-сирийского произведения Nau F.: *«большая древность этого сборника,*

посвященного святому Иоанну Крестителю, заслуживает почестей издания, но мы не верим, что этот сборник – равно как и аналогичные сборники – решает какие-либо исторические или географические проблемы, возникающие вокруг личности святого Иоанна» [1]. Несмотря на знакомый в своих основах сюжет истории святого Иоанна Предтечи, в апокрифе имеется немало особенностей, которые достойны более пристального внимания и рассмотрения, что мы и постарались совершить.

[1] *Nau F.* Histoire de saint Jean-Baptiste, attribuée a saint Marc l'Évangéliste / Patrologia orientalis. Tomus quartus. Paris, Firmin-Dibot et C ie, Imprimeurs-éditeurs, 1908, P. 525.

ВОПРОСЫ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТАХ

СУХАРЕВСКАЯ
СВЕТЛАНА ЛЕОНИДОВНА
врач, г. Мурманск

ВОПРОСЫ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТАХ

Согласно Википедии, Арктика – это северная полярная область Земли, включающая северные окраины материков Евразия и Северная Америка, Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. В переводе с греческого Арктика обозначает «медведица», или «находящаяся под созвездием Большой Медведицы». Общая площадь Арктики составляет около 27 млн. кв. км. Иногда за южную границу Арктики принимают Северный полярный круг.

Какие территории относятся к Арктической зоне РФ? Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия: Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский, Сегежский районы, Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия). Арктическая зона России охватывает 9 регионов: 4 – полностью и 5 – частично. Площадь арктических территорий – 4,8 млн. кв. км. Здесь проживает 2,6 млн. человек, больше половины населения мировой Арктики.

5 марта 2020 г. Президент РФ В. В. Путин подписал указ «Об основах государственной политики в Арктической зоне до 2035 г.». В Указе определены национальные приоритеты России в этом регионе. Среди них обеспечение суверенитета и территориальной целостности страны, сохранение Арктики как территории мира, обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктики и развитие ее ресурсной базы. Отдельно прописаны развитие Северного морского пути в качестве

конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной артерии, охрана окружающей среды и защита традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Президент обозначил цели, основные направления, задачи и механизмы реализации государственной политики РФ в Арктике до 2035 г. Часть положений касается обеспечения военной и общественной безопасности в Арктике, вопросов международного сотрудничества, развития науки и технологий.

К природным особенностям Арктики относятся: чередование полярного дня и полярной ночи, низкий радиационный баланс, арктический воздух с близкими к нулю средними летними температурами при отрицательной среднегодовой температуре, преобладание твердых осадков, наличие на суше ледников, подземных льдов и многолетней мерзлоты, ледовитость морской акватории, безлесье ландшафтов.

Для климата Арктики характерна длинная холодная зима и короткое, в меру прохладное лето. Средняя температура июля колеблется в пределах от –10° в приполярных областях до +10° на северных границах континентов. Этот довольно комфортный климат обусловлен большими водными пространствами: океанская вода не может охлаждаться ниже –2° градусов и таким образом поддерживает умеренную температуру континентальной части и до –40° по мере приближения к Северному полюсу. Сильные порывистые ветры и метели дополняют картину сурового севера.

Каким образом Арктика оказывает влияние на жизнь человека? Такие факторы, как суровые природно-климатические условия, необычный фотопериодизм, в частности, наличие полярной ночи. Полярная ночь увеличивает риск депрессии и делает людей раздражительными, нервными, сонливыми, быстро устающими, некоторых – беспокойными или страдающими бессонницей. Ухудшается работа иммунной системы, что делает человека более подверженным болезням и обострениям хронических заболеваний и повышает чувствительность к погодным условиям. Мурманская область практически полностью находится к северу от Полярного круга, полярная ночь на широте Мурманска длится со 2 декабря по 11 января. Учитывая плохое состояние при входе и выходе из полярной ночи, все мурманчане в полной мере ежегодно ощущают на себе все «прелести» заполярного Севера: перепады давления, перепады температур, повышенная электромагнитная активность и радиация, несбалансированное питание, своеобразный состав питьевой воды, нехватка кислорода.

На этой проблеме хотелось бы остановиться поподробнее. Нам действительно не хватает кислорода, когда мы находимся в условиях Севера, но это не означает, что его в воздухе меньше, здесь его столько же, как и везде, но усваивается он хуже, поэтому требуется его больше. Под воздействием особого климата и географии метаболизм постепенно перестраивается с углеводного на жировой тип. Это увеличивает количество свободных радикалов в крови, а уровень антиоксидантной защиты падает. В конечном итоге мембраны клеток становятся более уязвимыми к действию внешних факторов, что и повышает уровень кислородного запроса тканей. Именно рост количества свободных радикалов, дефицит антиоксидантов и особый тип обмена веществ приводят к высокой потребности в кислороде и снижают скорость его усвоения клетками, а не дефицит кислорода в воздухе.

Также хочется отметить такой немаловажный фактор, как таяние ледников, в результате чего в Арктике обнаружены загрязняющие вещества и особо опасные инфекции (известен случай заболевания сибирской язвой после оттаивания больного животного), появление ртути, свинца, полихлорированных бифенилов и других вредных веществ, оказывающих неблагоприятное воздействие на все живое. Все это влияет на функциональное состояние человеческого организма, его работоспособность, состояние здоровья и продолжительность жизни.

В арктических регионах заболевания человека имеют свои особенности распространения, которые в большей степени связаны с экологическими факторами региона. Если сравнивать северян с жителями средней полосы, то у них чаще встречаются такие заболевания, как гиповитаминозы, недостаток необходимых микроэлементов, гиперлипидемия, гипоксия, гипогликемия, иммунодефициты, гипертензия в большом и малом кругах кровообращения, десинхронозы, сезонная депрессия, снижение физической работоспособности на холоде.

Проблемы здоровья человека в условиях высоких широт Северного полушария в настоящее время изучает научное направление, названное «арктической медициной».

Основные задачи арктической медицины:

1) раскрыть тонкие механизмы адаптации человека при воздействии на организм экстремальных факторов Севера, особенно холода и нарушения фотопериода;

2) выявить клинико-патогенетические особенности заболеваний органов и систем;

3) разработать этиопатогенетические методы их лечения.

Данное направление исследований усиленно разрабатывается на протяжении ряда лет мировым сообществом ученых на основе теоретического обобщения мирового опыта и следующих положений:

1. В арктических регионах заболевания человека имеют свои особенности распространения, которые в большей степени связаны с экологическими факторами региона и состоянием адаптированности организма.

2. Развитие заболеваний человека в суровых условиях региона происходит на фоне сдвигов медико-биологических и физиологических параметров организма: специфического рациона, нарушения питания, полигиповитаминозных состояний, сдвигов физиологических функций систем организма.

3. Болезни на Севере, наряду с общепризнанными причинами, имеют специфические и характерные для арктических регионов факторы риска. С удлинением сроков проживания на Севере повышается частота заболеваний дистрофически-дегенеративного характера. Клиническая картина заболеваний характеризуется гипостенизацией симптоматики и торпидностью течения.

Низкая эффективность медицинской помощи на Севере объясняется фактическим отсутствием системы обучения с учетом северной специфики, отсутствием научно обоснованных программ первичной и вторичной профилактики наиболее социально значимых заболеваний человека в условиях региона.

Что сказать о будущем арктической медицины? Это, конечно, здорово, что у нас на Северном флоте развивается телемедицина, что в медицинских вузах планируют подготовку врачей для работы в Арктике, что существует санавиация, но хотелось бы, чтобы была более доступна и обычная медицина. Проблем много. Это и недостаток как врачебного, так и среднего медицинского персонала, в основном медицина, что гражданская, что военная, держится за счет пенсионеров. Да, у нас грамотные и ответственные медики, но кому передавать опыт? Может, имеет смысл вновь вводить обязательную трехлетнюю постдипломную отработку в мед. учреждении?

И еще мне хотелось бы поделиться личным опытом лечения тяжелобольных пациентов, когда помимо традиционной медицины добавлялась совместная молитва. В основном мы использовали молитву по соглашению и молитвы о болящих, когда, стоя у себя дома, мы – группа медиков – со-

вместно с батюшкой молились о выздоровлении болящих. И случались неоднократно чудеса: больные с ковидом и поражением 90 процентов обоих легких вдруг выздоравливали, и тяжелобольные раненые и больные шли на поправку. Я не имею в виду, что врачи после тяжелого рабочего дня ежевечерне должны молиться за своих пациентов, но можно посоветовать родственникам по нашему примеру помочь своим близким.

РАСТЕНИЕВОДСТВО ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ. ОТ МОНАСТЫРСКОГО ОГОРОДА ДО БОТАНИЧЕСКОГО САДА И ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ ВИР

РЫБАЛЬЧЕНКО
МАРИЯ АНДРЕЕВНА

ведущий архивист отдела НИиСР
ГОКУ ГАМО, г. Кировск

ПОЛЯРНОЕ РАСТЕНИЕВОДСТВО: 100 ЛЕТ ПЛОДОТВОРНОЙ РАБОТЫ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

В 2023-м году круглую дату отметило уникальное для Севера предприятие – Полярная опытная станция, которая уже на протяжении ста лет изучает и занимается растениеводством в Мурманской области. Документы, находящиеся на хранении в государственном архиве Мурманской области в г. Кировске, помогают узнать нам историю первых сельскохозяйственных предприятий региона, их становление, а также вспомнить первопроходцев полярного растениеводства, тех, кто начинал осваивать суровые заполярные земли.

История Полярной опытной станции началась в 20-е годы прошлого века, когда Кольский край был еще малоизученным и малонаселенным местом. Но, как известно, в результате геологических изысканий академика А. Е. Ферсмана и его единомышленников мир узнал о природных богатствах полуострова, в том числе о больших запасах апатит-нефелиновой руды в Хибинах – основы изготовления фосфорных удобрений для нужд сельского хозяйства. Последовавшее за этим грандиозное промыслово-промышленное строительство вызвало естественный приток населения на Крайний Север. Поэтому вопрос развития сельского хозяйства, организации молочных и овощных совхозов, колхозов остро встал на повестку. Дело это было, конечно, новое для Севера, но очевидно необходимое.

С 1921 года Северная научно-промысловая экспедиция под руководством профессора Николая Ивановича Прохорова начала на берегу

Рис. 1. Окрестности будущего Хибиногорска, 1929 г. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. ОП. 12. Д. 463

озера Имандра опытную работу по сельскому хозяйству, которая, правда, была в дальнейшем приостановлена. Но главный вопрос остался: каковы все-таки реальные возможности развития на Кольском полуострове сельского хозяйства, чья продукция была необходима для сохранения здоровья местного населения и приезжающих сюда жить и работать людей из других областей.

Перспективами полярного земледелия заинтересовался выпускник Петроградского сельскохозяйственного института Иоган Гансович Эйхфельд, ученик академика Николая Ивановича Вавилова. Н. И. Вавилов, бывший в то время директором Государственного института опытной агрономии, на базе отдела прикладной ботаники которого был создан Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), поддержал Эйхфельда. Но сказал, что денег для проведения опытов на Крайнем Севере у него нет [1]. Взаимовыгодное сотрудничество, как бы это сейчас назвали, сложилось с Мурманской железной дорогой, точнее – с ее Колонизационным отделом, занимавшимся тогда заселением Кольского полуострова. Железной дороге необходимо было создать на северных участках условия, которые могли бы помочь закрепиться там кадрам, в том числе за счет развития овощеводства и молочного животноводства. А возить для населения скоропортящиеся продукты тогда было практически невозможно, да и слишком накладно. Поэтому, когда выяснилось, что интересы Института растениеводства и железной дороги совпадают, на средства Колонизационного

[1] Хибинские клады: Воспоминания ветеранов освоения Севера. Ленинград: Лениздат, 1972. С. 13.

Рис. 2. Окрестности будущего Хибиногорска, 1929 г. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. ОП. 12. Д. 464

отдела в Мурманский округ был откомандирован в 1923 году сотрудник Института опытной агрономии Иоган Гансович Эйхфельд [1].

С этого года и начинается столетняя история Полярной опытной станции филиала Всероссийского института растениеводства, а вместе с ней – систематические научные исследования в области сельского хозяйства на Кольском полуострове.

Вековую историю станции, конечно, невозможно уместить в небольшом сообщении, но основные моменты становления и развития учреждения мы все же вспомним. И помогут нам в этом архивные материалы. В государственном архиве Мурманской области в г. Кировске есть фонд с документами Полярной опытной станции Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ). Такое полное название имеет архивный фонд Р-180. Архивные материалы знакомят нас с историей учреждения, начиная с 1925 года и до 1953 года. Это период документов Полярной опытной станции, поступивших на хранение в кировский госархив.

К сожалению, среди материалов фонда нет документа о создании станции, а именно: об организации Хибинского сельскохозяйственного опытного пункта, таково было первоначальное название. Но проследить историю первых четырех десятилетий Полярной опытной станции, благодаря архивным документам, мы можем. В состав архивного фонда Полярной опытной станции входят годовые планы и отчеты, штатные рас-

[1] На пути к обновлению земли: Сборник статей, посвященный 75-летию И. Г. Эйхфельда. Таллин: Из-во «Валгус», 1968. С. 7.

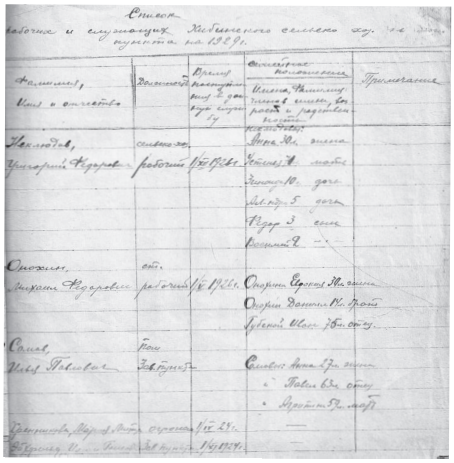

Рис. 3. Список рабочих и служащих Хибинского сельскохозяйственного опорного пункта на 1929 г. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 2. Л. 10

писания, приказы по личному составу, списки рабочих, лицевые счета и личные карточки рабочих и служащих, а также их личные дела.

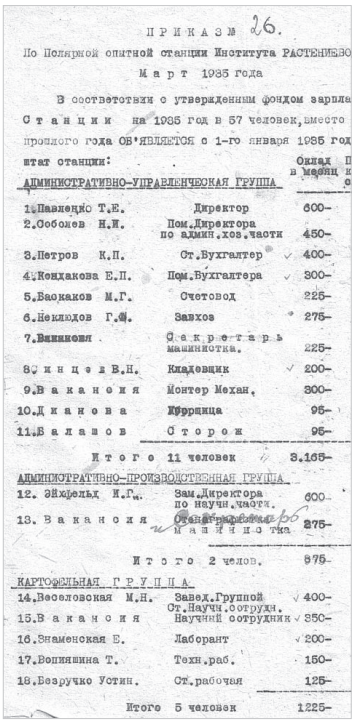
Перед Хибинским сельскохозяйственным опытным пунктом были поставлены весьма определенные задачи: выяснить возможности возделывания тех или иных растений в условиях Мурманского округа, на местных почвах, с применением различных научных методов и агроприемов. Необходимо было также подобрать урожайные и устойчивые сорта возделываемых растений в суровых условиях Севера, которые, как мы знаем, резко отличаются от районов развитого сельского хозяйства и характеризуются коротким холодным летом, поздними весенними и ранними осенними заморозками [1].

К непростым климатическим условиям тогда добавлялись рабочие и бытовые трудности, например, отсутствие освоенных земельных участков для опытных посевов, необходимых машин и орудий, более-менее удовлетворительного жилья. Неприветливо было тогда на опытном пункте. «Главное здание – обычная крестьянская изба, обшитая тесом, – вспоминал Эйхфельд, – еще одна избушка – из неокоренных тонких елей» [2].

Однако это не мешало Эйхфельду и его тогда немногочисленным соратникам проводить серьезную научную работу. В начале своей деятельности сотрудники станции испытывали большое количество сортового материала, специально собранного в северных и высокогорных странах мира. Среди сотен образцов семян важно было найти наиболее скороспелые, урожайные и нетребовательные к теплу формы. Основное

1 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Дело фонда № 180. Лл. 2–4.

2 Пульс Хибин: Сборник. Ленинград: Советский писатель, 1983. С. 77.

ПРИКАЗ № 26.

По Полярной опытной станции Института РАСТЕНИЕВО

Март 1935 года

В соответствии с утвержденным фондом зарпла
Станции на 1935 год в 57 человек, вместо
прошлого года ОБ'ЯВЛЯЕТСЯ с 1-го января 1935 год

Штат станции:		Оклад в месяц
АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ГРУППА		
1.Павленко Т.Е.	Директор	600-
2.Соболев Н.Н.	Пом.Директора по админ.хоз.части	450-
3.Петров К.П.	Ст.Бухгалтер	400-
4.Кондакова Е.П.	Пом.Бухгалтера	300-
5.Васкаков М.Г.	Счетовод	225-
6.Неклюдов Г.Ф.	Завхоз	275-
7.Винников	Секретарь машинистка.	225-
8.Минцев В.Н.	Кладовщик	200-
9.Вакансия	Монтер Механ.	300-
10.Дианова	Курьерица	95-
11.Балашов	Сторож	95-
Итого 11 человек		3.165-
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГРУППА		
12. Эйхфельд И.Г.	Зам.Директора по научн.части.	600-
13. Вакансия	Стенографистка машинистка	275-
Итого 2 челов.		875-
КАРТОФЕЛЬНАЯ ГРУППА		
14.Веселовская М.Н.	Завед.Группой	400-
15.Вакансия	Ст.Научн.сотрудн. Научный сотрудник	350-
16.Знаменская Е.	Лаборант	200-
17.Вопиянина Т.	Техн.раб.	150-
18.Безручко Устин.	Ст.рабочая	125-
Итого 5 человек		1225-

Рис. 4. Приказ директора Полярной опытной станции от 03.1935 № 26. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 7. Л. 38

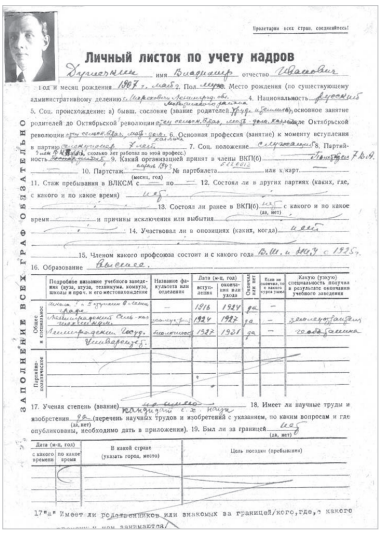
внимание уделяли изучению сортов картофеля, овощных культур, зерновых и некоторых видов трав.

Одновременно со сбором и изучением коллекционного материала станция проводила исследования по освоению земель, в частности торфяно-болотных почв. В первые годы работы проводились их осушение и обработка, ведь довольно быстро стало понятно, что на каменистых песчаных почвах у подножия Хибинских гор невозможно создать кормовую базу в том объеме, который был необходим для развития животноводства. Потребовалось бы много органических удобрений, которых у северных агрономов тогда просто не было.

Сельскохозяйственные опыты, проводимые в первые годы работы на Крайнем Севере, показали, что в условиях Хибин возможно возделывать целый ряд овощей, картофеля, одно- и многолетние кормовые растения, а также скороспелые сорта овса и ячменя. И особенные северные условия, как выяснили агрономы, являются как раз причиной положительных результатов.

В своей статье «Научимся управлять поведением растений», опубликованной в газете «Хибиногорский рабочий» от 16.10.1932, Эйхфельд говорил, что, благодаря продолжительному полярному дню, северные агрономы, несмотря на холодное короткое лето, получают богатый урожай. «При наших низких температурах такие урожаи были бы невозможными при южном коротком дне в 15–16 часов. А благодаря длинному дню в Хибинах вызревает ячмень из южных районов, даже из Африки, Аравии и других стран», – писал Иоган Гансович.

К малоизученному заполярному климату добавлялись и другие, неожиданные для ученых, трудности: недостаток влаги, а также насекомые-вредители, борьбу с которыми включили в число основных меро-

Личный листок по учету кадров

Рис. 5. Личный листок по учету кадров (из личного дела Душечкина В.И.). ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 79. Л. 2

приятий, необходимых для получения высокого урожая, как и в более южных областях.

Для решения всех этих задач, развития сельского хозяйства в непростых северных условиях, конечно, нужна была надежная команда единомышленников, энтузиастов, крепких духом и телом помощников. Кадровый вопрос для Крайнего Севера всегда стоял довольно остро. Часто люди не задерживались здесь надолго. Причина не только в неблагоприятных природных условиях, но и в существовавшей тогда бытовой неустроенности. И все же, считал Эйхфельд, «с кадрами Хибинам повезло с самого начала» [1].

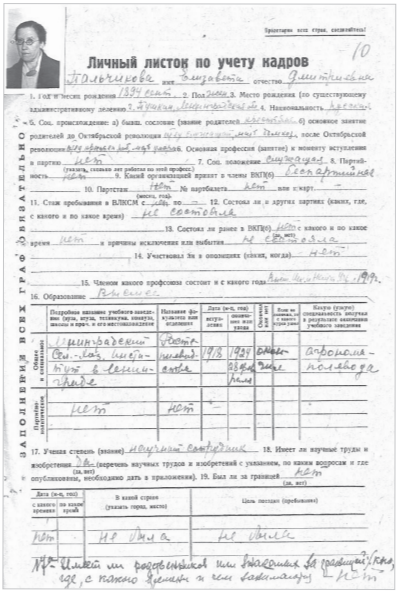
Всю огромную работу в период становления опытной станции проводили в зависимости от сезона от двух до пяти человек. Например, на 01.10.1929 штат сотрудников состоял из пяти человек [2]. Среди них – помощник заведующего Илья Павлович Сомов. Благодаря его настойчивости и интересу к работе была заложена научная основа северной агротехники. Илья Павлович занимался изучением удобрения посевов, исследовал, насколько пригодны хибинские горные породы в качестве источников фосфора и калия.

Агроном Мария Митрофановна Хренникова – «спокойная, молчаливая, не ведавшая усталости женщина» [3]. В первые три года (1923–1925 годы), кроме Иогана Гансовича, в опорном пункте она была еще одним постоянным научным сотрудником. Совместно с Иоганом Гансовичем Мария Митрофановна успешно занималась выведением скороспелых

1 Хибины: Повести. Рассказы Очерки. Ленинград: Советский писатель, 1979. С. 104.

2 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

3 Хибинские клады: Воспоминания ветеранов освоения Севера. Ленинград: Лениздат, 1972. С. 136.

Личный листок по учету кадров

Рис. 6. Личный листок по учету кадров (из личного дела Пальчиковой Е. Д.). ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 84. Л. 10

сортов картофеля. Является автором многих морозоустойчивых сортов ячменя и ржи.

Михаил Федорович Онохин – первый постоянный рабочий, который появился в пункте в апреле 1926 года. О нем всегда с большим уважением и благодарностью вспоминал Эйхфельд.

Одним из первых сотрудников был и сезонный рабочий Григорий Федорович Неклюдов.

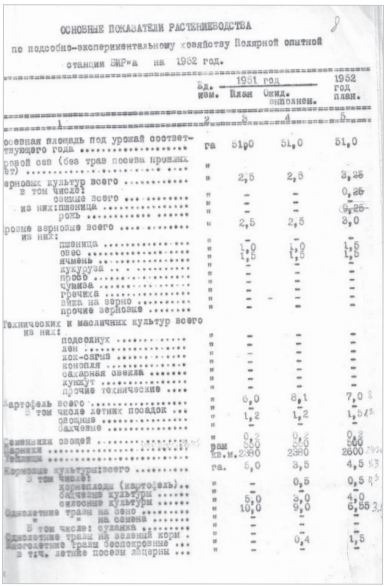
А во главе этой северной команды стоял организатор, первый руководитель Полярной опытной станции Иоган Гансович Эйхфельд.

Личные качества и абсолютная убежденность Эйхфельда в необходимости изучать возможности развития растениеводства на Севере, безусловно, сыграли ключевую роль в становлении заполярного земледелия, идея которого многим тогда, в 20-е годы прошлого столетия, казалась просто фантастичной.

О профессии агронома Иоган Гансович мечтал с детства. Поэтому и поступил в Петроградский сельскохозяйственный институт, где стал одним из наиболее активных и успевающих в учебе студентов. В институтской среде он пользовался авторитетом и уже тогда проявил себя хорошим организатором.

Мысли о работе на Крайнем Севере, на Кольском полуострове, у Иогана появились еще в 1921 году, когда он, студентом, участвовал в геологической экспедиции в Карелию [1]. Поэтому возможность применить полученные в институте агрономические знания и заняться таким масштабным, совершенно новым для северных широт проектом, Эйхфельда, конечно, заинтересовала. Его не испугали ни малоизученная заснеженная

[1] На пути к обновлению земли: Сборник статей, посвященный 75-летию И. Г. Эйхфельда. Таллин: Изд-во «Валгус», 1968. С. 6.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

по подсобно-экспериментальному хозяйству Полярной опытной станции ВИРа на 1952 год.

	Ед. изм.	1951 год План	1951 год Оценка выполнен.	1952 год план.
1		2	3	4
Посевная площадь под урожай соответствующего года	га	51,0	51,0	51,0
Озимой сев (без трав посева прошлых лет)	"			
Зерновых культур всего	"	2,5	2,5	2,25
в том числе:				
пшеница всего	"	-	-	0,25
из них: озимая	"	-	-	0,25
рожь	"	2,5	2,5	2,0
Кормовые зерновые всего	"			
из них:				
пшеница	"	1,0	1,0	1,5
овес	"	1,5	1,5	1,5
ячмень	"	-	-	-
кукуруза	"	-	-	-
просо	"	-	-	-
кунжут	"	-	-	-
гречиха	"	-	-	-
вика на зерно	"	-	-	-
прочие зерновые	"	-	-	-
Технических и масличных культур всего				
из них:				
подсолнух	"	-	-	-
лен	"	-	-	-
лен-кудряш	"	-	-	-
конопля	"	-	-	-
сахарная свекла	"	-	-	-
кунжут	"	-	-	-
прочие технические	"	-	-	-
Картофель всего	"	6,0	6,1	7,0
в том числе летних посадок	"	1,2	1,2	1,5
овощи	"	-	-	-
бахчевые	"	-	-	-
Семенники овощей	"	0,2	0,2	0,2
Овощи	ц	2200	2380	2000
Зелень	кв.м.	2380	2380	2000
Кормовые культуры всего	га.	4,0	4,0	4,0
в том числе:				
корнеплоды (картофель)	"	-	0,6	0,5
бахчевые культуры	"	-	-	-
однолетние культуры	"	5,0	5,0	4,5
Однолетние травы на сено	"	10,0	9,0	8,25
" " на силос	"			
в том числе: суданка	"		-	-
Однолетние травы на зеленый корм	"		-	-
Многолетние травы беспокровные	"		0,4	1,5
в т.ч. летние посевы люцерны	"			

Рис. 7. Основные показатели растениеводства по подсобно-экспериментальному хозяйству Полярной опытной станции ВИРа на 1952 г. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 51. Л. 8

местность, ни отсутствие четкого плана финансирования, строительства и освоения земли.

Хибинские коллеги отмечали, что Иоган Гансович был человеком аккуратным, сдержанным, требовательным, внимательным к мелочам. Не выносил небрежности, неряшливости. Например, кривые ряды посевов вызывали у него глубокое недовольство [1].

В 1931 году Хибинский опытный пункт был преобразован в Полярное отделение Всесоюзного института растениеводства. Полярной опытной станцией он стал называться с 1 января 1935 года. В эти годы число научных сотрудников в Хибинах значительно возросло. Если в 1929 году в штате станции было пять научных сотрудников, то в 1935 году их стало уже 17.

В 1930-е годы проводились многочисленные исследования по агротехнике и агрохимии, селекции, физиологии растений, агрометеорологии. К 1935 году уже были сформированы и успешно работали, кроме административно-управленческой и административно-производственной групп, картофельная группа (ее возглавляла Мария Николаевна Веселовская), овощная, самая многочисленная по штату, в нее входило восемь человек (заведующий группой Валентин Яковлевич Быковский), кормовая группа (Владимир Иванович Душечкин), зерновая группа (Елизавета Дмитриевна Пальчикова). Также работали ягодная группа, группа физиологии (заведующий сектором Владимир Николаевич Ржавитин), географическая группа (Наталья Владимировна Семигановская), биохимическая лаборатория, генетико-цитологическая лаборатория, группа агротехники (Данил Иванович Давыдов) [2].

---

[1] Хибинские клады: Воспоминания ветеранов освоения Севера. Ленинград: Лениздат, 1972. С. 135.

[2] ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 7. Лл. 38–40.

Рис. 8. Слева направо: научный сотрудник Г. М. Стрекопытов, директор станции Ф. И. Маньков, научный сотрудник П. К. Калинин, корреспондент газеты, рабочий станции Яковлев, 1954 г. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-490. Оп. 1. Д. 60

В составе документов фонда находятся также и личные дела сотрудников станции, из которых мы можем узнать много интересной информации.

Владимир Иванович Душечкин начал работать на станции с 1933 года геоботаником, занимался обследованием дикорастущих ягод. Уже с 1 января 1934 года стал заведовать группой селекции кормовых трав. Родился Владимир Иванович в Новгородской области, в семье сельского врача. Школу II ступени окончил в Ленинграде, затем там же учился в сельскохозяйственном техникуме по специальности «Землеустройство». В 1927 году поступил в Ленинградский госуниверситет на физико-математический факультет, получил специальность «Геоботаника». В. И. Душечкин рано начал самостоятельную жизнь, зарабатывал помощником землеустроителя, а зимой давал уроки ученикам средней школы. Летом 1930-го года Владимир Иванович стал помощником геоботаника в Большеземской экспедиции Ботанического музея Академии наук СССР, а зимой обрабатывал материалы в Ленинграде. В 1932 году работал в Якутии в составе экспедиции сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

Через год ученый оказался в Хибинах, где проработал 17 лет (до 1950 года) [1]. В 1947 году защитил диссертацию на степень кандидата сельскохозяйственных наук на тему «Биологические основы зимостойкости многолетних кормовых трав в Хибинах» [2].

---

1 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 79. Л. 10.

2 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 79. Л. 8.

Елизавета Дмитриевна Пальчикова работала на Полярной опытной станции с 1934 года. Родилась в Пушкине Ленинградской области, в семье военнослужащего, проходившего сверхсрочную службу в бывшем Царскосельском гусарском полку. Училась в министерской гимназии. Елизавета Дмитриевна планировала уехать из своего города, работать педагогом, но из-за болезни матери осталась, занималась домашними делами и «подготовкой отстающих учеников» [1]. После смерти матери и ухода отца на фронт младшие члены семьи остались на попечении Елизаветы Дмитриевны. В 1918 году она поступила в Ленинградский сельскохозяйственный институт. Еще будучи студенткой работала на кафедре селекции, на базе которой позднее был организован отдел генетики и селекции Всесоюзного института растениеводства. Через несколько лет (в 1929 году) перешла работать на Весело-Подолянскую опытно-селекционную станцию (УССР), где занималась селекцией ячменя. Но была вынуждена в дальнейшем ее покинуть из-за неподходящего для ее здоровья климата. У Елизаветы Дмитриевны начал прогрессировать туберкулез.

Вот как она описывает этот период своей жизни в автобиографии: «Чтобы выправить здоровье перевелась на работу в Степной селекцентр Воронежской области. Здоровье не улучшалось. Тогда я решила поехать работать на Север, на Полярную опытную станцию» [2].

В Хибинах она начала работать научным сотрудником, а с 1941 года – заведующей группой зерновых культур. При участии Е. Д. Пальчиковой были получены и размножены несколько сортов ячменя и овса. Эти сорта получили очень высокую оценку в разных регионах страны: Карело-Финской ССР, Архангельской области, районах Колымы и на Камчатке. Работала Елизавета Дмитриевна на Полярной станции до 1949 года. «Ее трудовая деятельность являлась примером самоотверженного отношения и преданности делу. До последнего часа не прекращала работу, несмотря на тяжелую болезнь», – так писали о ней коллеги [3].

Еще одно интересное личное дело, находящееся на хранении в кировском госархиве, – дело Петра Антоновича Турнаса, который в 1936 году был приглашен на станцию для руководства отделом агротехники. Петр

1 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 84. Л. 13.

2 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 84. Л. 13 об.

3 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 84. Л. 9.

Антонович к тому времени уже имел большой послужной список и многочисленные опубликованные научные работы.

На Полярной опытной станции Турнас продолжил заниматься начатым Эйхфельдом осушением болот под сельскохозяйственные культуры, удобрением болотных и минеральных почв. На основе этих работ была разработана целая система агротехнических мероприятий, позволяющих ежегодно получать устойчивые и высокие урожаи кормовых культур. Петр Антонович Турнас является автором многочисленных изданий, посвященных особенностям растениеводства в Мурманской области.

Много внимания Петр Антонович уделял и подготовке кадров для работы на Кольском полуострове. При его непосредственном участии были организованы курсы для агрономического персонала и бригадиров колхозов и совхозов, которые прошли более 180 человек. Турнас оказывал большую консультационную помощь земельным областным органам, колхозам и совхозам [1].

Необходимо сказать несколько слов и о совхозе «Индустрия», ведь история его создания, работа неразрывно связаны с Полярной опытной станцией. «В основу производственной деятельности совхоза были положены результаты семилетних работ Хибинского опытного пункта», – писал Михаил Федорович Онохин в 1970 году в газете «Кировский рабочий» [2].

Иоган Гансович с Николаем Кузьмичем Гладышевым, первым директором «Индустрии», вместе выбирали подходящие для будущего совхоза места, вносили предложения о наиболее удобном расположении ферм, консультировали мелиоративные изыскательные партии.

Эйхфельд помогал совхозу не только советами, но и людьми. На работы были направлены несколько опытных сотрудников, среди которых был и Михаил Федорович Онохин.

Два этих предприятия – Полярная опытная станция и совхоз «Индустрия» – «союз науки и труда», конечно, стали первопроходцами в области сельского хозяйства на Кольском полуострове. Благодаря многолетней планомерной работе их коллективов, от руководителей до подсобных рабочих, уверенности и порой смелости этих пионеров, были

1 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 86.

2 Кировский рабочий. 7 июля 1970. № 80 (6539). С. 156 об.

достигнуты большие сельскохозяйственные успехи, проделан огромный объем работы, потребовавший от сотрудников полной профессиональной и личной самоотдачи. За первое десятилетие были выполнены те масштабные задачи, которые были поставлены перед Эйхфельдом и его соратниками. Доказательством служили не только научные труды, но работа подсобных хозяйств, применявших в своей деятельности, на практике опыт станции. Активно шла работа по селекции растений. Все эти успехи заполярных ученых были известны за пределами края и даже страны.

Николай Иванович Вавилов в 1935 году привез в Хибины иностранную делегацию ученых. Гости в течение нескольких дней изучали уже накопленный богатый опыт станции и поражались «непревзойденному эксперименту». Вероятно, в не меньшем восторге был и сам академик. На коленях он долго рассматривал и изумлялся новым формам ячменя и пшеницы, удивленно восклицая: «Голова идет кругом! Эта какая-то свистопляска в генах» [1].

Об успехах и трудностях, текущих задачах и долгосрочных планах директор Полярной станции рассказывал на страницах газеты «Хибиногорский рабочий». Тогда это было обычной практикой: открыто говорить, обсуждать успехи и неудачи новых масштабных предприятий, вносить предложения, требовать активных действий для выполнения задач государственной важности. Иоган Гансович писал о необходимых объемах тепловой энергии для возделывания овощей, кормовом вопросе, заготовках древесного сена, его важности в развитии местного животноводства. Часто Эйхфельд рассказывал о многообразии сортов и видов овощей, которые выращивались в совхозе «Индустрия», об их полезных и ценных свойствах, которые особенно необходимы для жителей Крайнего Севера. Так, например, в одном из январских номеров газеты в 1933 году Иоган Гансович объяснял читателям, что в рабочих столовых в некоторые блюда, такие как винегрет и салаты, должна обязательно входить зелень как противоцинготное средство. И ее добавление не должно вызывать протест поклонников капусты, которые пренебрежительно называют зелень «петрушкой-сендерюшкой» [2].

Особый груз ответственности лег на колхозы, совхозы и подсобные

---

1 Кировский рабочий. 16 августа 1935. № 188 (1242). С. 69 об.

2 Хибиногорский рабочий. 26 января 1933. № 21 (476). С. 45 об.

хозяйства во время Великой Отечественной войны. Обеспечение населения продуктами, несомненно, было одной из важнейших задач в военное время. Основное внимание станции в этот период было сосредоточено на выращивании максимального количества семян и на разработку рациональных способов семеноводства сельскохозяйственных культур. Семена овощных, картофеля и кормовых трав передавались преимущественно в хозяйства Мурманской области. Несмотря на то, что часть сотрудников станции выбыла в ряды Красной армии (на фронт уходили в том числе и научные сотрудники), Полярная опытная станция продолжала вести свою научную и практическую деятельность. Еще накануне войны, в начале июня 1941 года, на станцию прибыла группа студентов из Ленинградского сельскохозяйственного института и государственного университета для прохождения летней производственной практики [1].

И все же война внесла свои коррективы в повседневную работу. Станция испытывала определенные трудности, связанные с ограниченным количеством рабочей силы и недостатком финансирования. Так, в 1942 году из-за эвакуации Института растениеводства из Ленинграда в Красноуфимск (Свердловская область) станция долгое время не получала кредитов. Руководство было вынуждено использовать для расчета с рабочими и служащими, а также для уплаты налогов, сборов и госзаймов средства, накопленные за счет реализации продукции, полученной от научно-исследовательской работы, которой продолжали заниматься сотрудники.

Кроме этого, с 27 декабря 1941 года все рабочие и служащие ПОВИРа были задействованы и на оборонных работах: в рабочие дни – с 19 до 22 часов, в выходные – с 9 до 15 часов [2].

Фашистская авиация неоднократно бомбила Кировск и Кировский район в 1941, 1943 гг. С неба были атакованы около двух десятков объектов, в их числе и Полярная опытная станция в Хибинах. Налет на нее был совершен 31 марта 1943 года [3].

В это непростое время директором опытной станции был (вплоть до 1958 г.) Филат Иванович Маньков, работавший здесь с 1939 года.

---

1 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 42. Л. 47.

2 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 42. Л. 76.

3 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-7. Оп. 3. Д. 15. Лл. 8 об., 9.

Основным направлением работы станции в 50-е годы стало агробиологическое изучение мировых коллекций сельскохозяйственных культур. Помимо этого, продолжились исследования и работа по улучшению существующих сортов, выведение новых сортов, пригодных для выращивания в суровых условиях Крайнего Севера. Из-за отсутствия в Мурманской области зональной опытной станции ПОСВИРу приходилось заниматься и разработкой агротехники получения высоких устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур, изучению вредителей и болезней растений и разработке мер борьбы с ними, а также разработке химических мер борьбы с сорной растительностью.

Полярная опытная станция из года в год, с момента образования Хибинского опытного пункта в 1923 году, проводила уникальную работу в растениеводстве, расширяла свои направления, при этом удовлетворяя запросы не только Крайнего Севера, но и других районов огромной страны. Хибинские сорта внедрялись в производства в разных регионах как лучшие, более урожайные и скороспелые, чем местные сорта.

В свое время (1940–1950-е годы) Хибины являлись почти единственным в Советском Союзе рассадником здорового картофеля, и даже были предложения превратить станцию в здравницу картофеля.

В современные задачи Полярной станции все так же входит изучение мировых коллекций картофеля, кормовых, овощных и ягодных культур, а еще изучение их генетических возможностей. За столетний период деятельности были испытаны десятки тысяч образцов сельскохозяйственных культур, создано около 100 сортов картофеля, овощных, зерновых, кормовых и ягодных культур. Издано огромное количество научных трудов, статей и диссертаций.

Полярная опытная станция филиал Всероссийского Института генетических ресурсов растений им. Н. И. Вавилова (ВИР) продолжает вести научную и практическую деятельность, как и сто лет назад.

ГЕРЧИНА
ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

директор государственного
областного казенного учреждения
«Государственный архив
Мурманской области в г. Кировске»

РОЖДЕНИЕ СОВХОЗА «ИНДУСТРИЯ» ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА (ПО ДОКУМЕНТАМ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ОНОХИНА)

92 года назад, в октябре 1930 года, было образовано первое многоотраслевое сельскохозяйственное предприятие на Кольском полуострове – совхоз «Индустрия». В это время на строительство объектов созданного 13 ноября 1929 года горно-химического треста «Апатит» и города Хибиногорска активно прибывало население: спецпереселенцы, административно-высланные и вольнонаемные.

Распорядительного документа о создании совхоза в архивном фонде производственного объединения «Апатит» им. С. М. Кирова не имеется, но по другим документальным источникам известно, что это произошло в октябре 1930 года (вероятно, 23 октября 1930 года, именно в этот день С. М. Киров, первый секретарь Ленинградского обкома партии, прислал в 1933 году поздравительную телеграмму в совхоз в честь его трехлетия) [1].

«Организация совхоза являлась необходимым условием создания мощного промышленного заполярного района, так как без обеспечения

[1] Хибинские клады. Лениздат. 1972. С. 143.

трудящихся местными свежими овощами и молоком нечего было и думать о прочном освоении Заполярья, о предотвращении заболевания населения цингой», – напишет позже в докладной записке директор совхоза [1].

Новых жителей Хибин – первых горняков и обогатителей – нужно было обеспечивать свежими продуктами. Эту задачу и призван был решить совхоз «Индустрия», организованный в системе треста «Апатит», чья начальная база состояла из 3 гектаров посевов (2,5 га картофеля и 0,5 га овощей) и одной коровы, а по закрытому грунту всего лишь из 400 штук парниковых рам [2].

К августу 1932 года в совхозе насчитывались уже 382 коровы и 161 свинья. Было 60 лошадей и два трактора. «Индустрия» имела парниковое, огородное, тепличное хозяйства, кормополя. Совхоз занимался силосованием и заготовкой веточного корма, высаживал лук на перо, редис, салат, укроп, петрушку, сельдерей, щавель, свеклу, морковь, огурцы, кабачки, капусту цветную, капусту кочанную, брюкву столовую, репу, турнепс, картофель, овес, рожь. Все это хозяйство обслуживали жители поселка, который в октябре 1931 года населяли 882 человека, а летом 1932 года уже 1595 человек (из них спецпереселенцев – 476 человек) [3].

Свидетелем и активным участником первых достижений совхоза был Михаил Федорович Онохин. Человек, которому ученый, селекционер, первый руководитель Полярной опытной станции ВИР посвятил очерк «Онохинская порода», опубликованный в издании 1984 года «Пульс Хибин». «Михаил Онохин умел организовать дело, увлечь за собой других», – писал Эйхфельд [4].

Михаил Федорович Онохин родился 02.10.1914 в дер. Кутованга Онежского района Архангельской губернии в многодетной семье крестьянина-середняка. В 1913 году окончил три класса сельской школы, далее учиться ему не пришлось, так как рано начал работать по найму. Гражданскую войну он пережил в Архангельской губернии. В 1921 году был зачислен в ряды Красной армии на должность переписчика, демобилизован был в 1922 году, до августа 1924-го работал в своей деревне в семействе

---

1 ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 220. Лл. 5–7.

2 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 1717.

3 ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 143. Лл. 1–14, 15

4 Пульс Хибин. И. Эйхфельд. Онохинская порода. Ленинград. 1984. С. 79.

Рис. 1. Личные докмуенты М. Ф. Онохина

отца. В августе того же года поступил в Онежскую уездную милицию казначеем-квартирмейстером. А в апреле 1925 года судьба привела его в сельское хозяйство: Михаил Федорович приступил к работе на растениеводческой станции Ленинградского сельскохозяйственного института (ЛСХИ) в Детском Селе, где окончил 5 классов вечерней школы для взрослых. Оттуда Михаила Онохина перевели 29.04.1926 в Хибины, в опытный пункт, которым руководил Иоган Гансович Эйхфельд.

«На станцию Хибины я приехал 29 апреля 1926 года, было мне тогда 26 лет, – вспоминал Михаил Онохин. – Приехал из Ленинграда, с "юга", как говорили местные жители, считая, что по примеру многих "южан" я не выдержу дольше двух-трех лет и сбегу. Предположение это не оправдалось, я прожил здесь двадцать два года, наполненных творческим трудом» [1].

В Хибинах, в ПОСВИРе, Онохин проработал четыре с половиной года, до октября 1930 года. Затем в числе других работников Полярной опытной станции был откомандирован на работу в создаваемый совхоз [2].

О том, как развивалось сельское хозяйство на Крайнем Севере, о первых годах работы совхоза Михаил Федорович вкратце написал в очерке «Вышло!», который был опубликован вместе с другими воспоминаниями ветеранов освоения Севера в книге «Хибинские клады».

«Первенец социалистической промышленности на Кольском полуострове трест "Апатит" быстро набирал силы, – читаем в очерке. – На повестку дня встал вопрос об организации совхоза. Надо было дать больше овощей, картофеля для растущего населения Хибин. Организацией совхоза занялись непосредственно И. Г. Эйхфельд (директор Поляр-

1 Хибинские апатиты. Лениздат. 1972. С. 135.

2 Хибинские апатиты. Лениздат. 1972. С. 141.

ного отделения Всесоюзного института растениеводства) и начальник 3-го района колонизационного отдела Мурманской железной дороги Николай Кузьмич Гладышев.

Выбирая место для будущего совхоза, они обследовали внушительную территорию – от Охтоканды до Хибин. Наконец было решено: центральное отделение совхоза строить в сосновом бору, в полукилометре от станции Апатиты, а первое отделение – на берегу Щучьей Губы, напротив Хибинской опытной станции» [1].

На строительство первой фермы совхоза, место для которого было выбрано за озером Имандра, по соседству с опытным пунктом, как раз и был откомандирован Михаил Онохин (вместе с Григорием Неклюдовым). «Директор совхоза очень ценил наших людей и говорил, что хибинцы – народ напористый и в работе умеют увлекать за собой других», – вспоминал И. Г. Эйхфельд [2]. На таких людях и держатся большие дела, такие люди и делают историю.

К счастью для исследователей и работников архива в 2023 году внучка Михаила Федоровича, Елена Федоровна Онохина, передала на постоянное хранение в государственный архив Мурманской области в г. Кировске документы, образовавшиеся в жизни и деятельности ее деда.

Документы личного происхождения являются важнейшей группой исторических источников, которые открывают стороны общественной жизни, порой ускользающие от фиксации в официальных документах. Они отражают события и факты через личностное восприятие конкретных людей. Ни один официальный документ не может сравниться по разнообразию содержащихся в нем фактов с частным письмом или записной книжкой.

Годовые отчеты и другие официальные документы работы совхоза «Индустрия» сохранились в архивном фонде производственного объединения «Апатит» им. С. М. Кирова. Благодаря личным документам Михаила Федоровича Онохина, поступившим в прошлом году в архив, исследователи могут узнать детали развития сельского хозяйства в Хибинах, а также факты из жизни первых работников совхоза.

Внучка передала в архив 72 документа. Это документы к биографии

---

1 Хибинские апатиты. Лениздат. 1972. С. 141.

2 Пульс Хибин. И. Эйхфельд. Онохинская порода. Ленинград. 1984. С. 86–87.

М. Ф. Онохина (характеристика, автобиография, красноармейская книжка, трудовой список, справка о заключении брака др.); документы о Михаиле Федоровиче, его творческой деятельности и другие.

Решением заседания экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры Мурманской области, которое состоялось 30 апреля 2024 года, переданные документы было решено включить в состав Архивной коллекции документов ветеранов войны, труда, старожилов и почетных граждан города Кировска Мурманской области (фонд № Р-490). На сегодняшний день документы, переданные Еленой Федоровной Онохиной, поставлены на госучет в россыпи, неописанными.

В автобиографии Михаил Федорович пишет, что в совхоз он был откомандирован в распоряжение директора Гладышева Н. К. на должность техника по культуре болот с повышением в дальнейшем до должностей заведующего фермой и заместителя директора совхоза.

Из копии приказа № 307 по горно-химическому тресту «Апатит» от 23 октября 1933 года, сохранившейся в личном архиве Онохина, мы узнаем, что в ознаменование трехлетия совхоза руководство треста выдало совхозу премию: 2 грузовика и электроустановку для первого отделения; для премирования лучших работников директору было выдано 8000 рублей; за энергичную работу, проявленную в деле создания совхоза, директора Гладышева премировали двухмесячным окладом, а его заместителя Онохина – месячным окладом. В этом же документе написано, что за три года работы в чрезвычайно тяжелых условиях совхоз добился больших достижений: поголовье скота возросло с 152 до 868 голов, мелиорировано 400 гектаров, площадь посева увеличилась с 1931 по 1933 год с 3 до 304,9 гектаров.

«Мы осушали болота – без основательных знаний, без техники, – вспоминал Михаил Федорович. – Два наших трактора типа “Клетрак” не имели уширителей на гусеницах, их приходилось часто вытаскивать из трясины. Однако за три года мы осушили около тысячи гектаров, причем научились вести мелиоративные работы не только летом, но и зимой» [1]. Отечественный трактор с уширенными гусеницами и кустарниково-болотные плуги одесского завода совхоз приобрел только весной 1933 года. Это значительно облегчило процессы мелиорации.

[1] Хибинские апатиты. Лениздат. 1972. С. 142.

Во всех своих статьях о развитии сельского хозяйства на Севере, направленных в разные издания, опубликованных в них и сохранившихся в семейном архиве Онохиных, Михаил Федорович отмечает тесную связь в работе ПОСВИРа и совхоза. «Большую существенную помощь в организационных, агротехнических, мелиоративных и других вопросах строительства совхоза оказывал директор Полярной станции Эйхфельд и заведующий агрохимическим сектором Турнас, – читаем в его воспоминаниях. – Усилиями коллектива совхоза и Полярной опытной станции в 1934 году совхоз "Индустрия" разрешил одну из основных задач. В этом году был собран урожай грубых и сочных кормов со своих полей, который обеспечил все животноводство совхоза – крупного рогатого скота и лошадей, – равное 1000 голов».

В том же 1934 году совхоз начал заниматься выращиванием семян тимофеевки, репы и турнепса местной селекции и добился положительных результатов.

В переданных архиву документах сохранилось заявление заведующего центральной фермой Михаила Федоровича Онохина от 5 марта 1939 года на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в котором подробно изложены достижения совхоза за предыдущие два года – 1937-ой, 1938-ой. Однако в тот год принять участие в выставке Онохину не удалось. Он обратился с жалобой в Президиум Верховного Совета РСФСР. В ответ ему написали, что его кандидатура была отклонена необоснованно, виновных за это нарушение следует привлечь к ответственности через Кировский райисполком, а в следующем году считают необходимым поставить вопрос о выдвижении кандидатуры Онохина для участия в выставке 1940 года.

Вторая попытка принять участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке окажется удачной, только представлять на ней Михаил Федорович будет уже не совхоз, а ПОСВИР, куда вернется работать в апреле 1939 года. На этой выставке Онохина наградят Большой серебряной медалью. В документах, переданных в архив, сохранились телеграммы с поздравлениями, в том числе от Мурманского обкома ВКП(б).

В очерке «Онохинская порода» Иоган Гансович Эйхфельд напишет, что «уже через семь-восемь лет после начала мелиоративных работ на болотах, корчевки леса и уборки камней совхоз по показателям растениеводства и животноводства догнал и перегнал многие передовые совхозы Ленинградской области, в состав которой в то время входил и Мурман-

ский округ». В этом, бесспорно, есть большая заслуга Михаила Федоровича Онохина.

Интерес исследователей может вызвать его рукописная, в двух частях, книга воспоминаний, которую он начал писать на фронте 29 января 1944 года и посвятил своим детям. В этой книге очень много фактического материала, имен, в том числе коллег по работе в совхозе и ПОСВИРе, есть фотографии. На одной из них семья Онохина сфотографирована возле дома в Хибинах перед отправкой на фронт. Снимок сделан 3 августа старшим бухгалтером ПОСВИРа Константином Петровичем Петровым.

Онохину предлагали оформить бронь по месту работы, но он отказался. «Когда поезд тронулся со станции Апатиты к югу, мы, сослуживцы ПОВИРа и совхоза "Индустрия", подняли последние чарки с вином за наш боевой путь, за дружбу и верность в бою, за нашу Победу и дали друг другу при этом завет биться с врагами нашей Родины до последнего вздоха, – пишет он. – Зоотехник совхоза "Индустрия"» тов. Корьяков, завхоз ПОВИРа тов. Неклюдов этот завет выполнили с честью» (пали смертью храбрых в бою: Корьяков – 25.08.1941, Неклюдов – 08.10.1942).

В очерке «Онохинская порода» Эйхфельд писал, что командование не раз писало в Хибины о боевых качествах Михаила Федоровича: «Онохин в боях везде и всегда проявлял исключительную смелость, находчивость и инициативу. Личным примером он завоевал авторитет среди бойцов и оказывал на них большое влияние». Письма, полные уверенности в победе, пулеметчик Онохин посылал с фронта на родину, в Хибины, Кировск. Его беспокоило, как справятся с работами на опытной станции, в колхозах и совхозах района, просил обратить особое внимание на колхозы, где будут снимать первый урожай многолетних трав» [1].

На фронте М. Ф. Онохин получил три ранения, был награжден боевыми медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией». Вернулся с фронта инвалидом Отечественной войны III группы и сразу же приступил к выполнению прежних обязанностей заместителя директора станции.

В 1960-е годы в г. Павловске Онохин подготовил к изданию рукопись под названием «На заре зарождения Полярного земледелия». В ней он наиболее подробно описал работу и совхоза, и ПОСВИРа, рассказал

[1] Пульс Хибин. И. Эйхфельд. Онохинская порода. Ленинград. 1984. С. 87.

о людях (в 1931 году штат совхоза увеличился до 650 человек), о том, что в 1934 году в штат совхоза был приглашен крупный специалист – зоотехник Мефодий Васильевич Карелин.

В этой рукописи можно прочитать, что после участия «Индустрии» во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и награждения орденом Трудового Красного Знамени совхоз начали часто посещать экскурсанты из разных районов СССР. Онохин пишет о посещении совхоза Н. И. Вавиловым, А. Е. Ферсманом, участниками Всемирного геологического конгресса и других знаковых событиях.

Онохин очень хотел издать эту рукопись. Но прежде направил ее на рецензию Иогану Гансовичу Эйхфельду.

В апреле 1964 года ученый ответил: «Работу твою получил. Сейчас приступил к просмотру. Дело идет медленно, так как очень занят, но 15 июня рассчитываю вернуть. Сколько можно судить по началу, работа хорошая, над литературной частью (над языком) могут поработать и в редакции, а фактическую сторону отработаешь».

Рукопись Онохина обсуждали в феврале 1966 года на заседании Президиума секции ветеранов-первостроителей Кольского полуострова, которая работала в Кировске при музее имени С. М. Кирова. Решение секции было таким: направить рукопись в Мурманское книжное издательство через сельхозотдел обкома КПСС, напечатать в виде отдельной книжки-брошюры, так как она будет полезной не только для сельскохозяйственной практики в Мурманской области, но и в других северных областях Союза.

Была издана эта книжка или нет – неизвестно. Но зато ее рукопись есть теперь в архиве, и она доступна пользователям читального зала.

В составе переданных документов есть и печатные издания. Например, брошюра с краткими итогами десятилетней работы ПОСВИРа, написанная И. Г. Эйхфельдом. И один из выпусков бюллетеня ВИРа 1973 года с памятной надписью Эйхфельда: «Дорогому Михаилу Федоровичу Онохину на память о совместной многолетней трудной, но плодотворной работе на Севере». Оба издания наверняка будут интересны краеведам, изучающим историю заполярного земледелия.

«Кадры – один из самых острых вопросов на Крайнем Севере, – напишет в очерке “Онохинская порода” первый директор ПОСВИРа. – Здесь люди зачастую долго не задерживаются… Более тридцати лет назад я уехал из Хибин, но мысли мои часто возвращаются к хибинцам… Факты

нашей жизни на Кольском полуострове ... и побудили меня взять хибинскую молодежь, и прежде всего династию Онохиных, коллективным героем моего рассказа о социалистическом преобразовании Севера, о рождении нового человека» [1].

Онохин для Эйхфельда – настоящий герой, один из первопроходцев нелегкого дела, которые сумели в районах малообитаемой тундры, на болотистых и каменистых почвах создать условия для выращивания овощей, зерновых культур, кормов для скота, для развития животноводства.

Михаил Федорович Онохин ушел из жизни 28 июля 1975 года в г. Павловске Ленинградской области. Но посредством участия его внучки, Елены Федоровны Онохиной, личный архив М. Ф. Онохина спустя пятьдесят лет включен в состав Архивного фонда Мурманской области – области, которой он посвятил лучшие годы своей жизни. Благодаря Елене Федоровне мы можем узнать о рождении совхоза «Индустрия» глазами очевидца.

[1] Пульс Хибин. И. Эйхфельд. Онохинская порода. Ленинград. 1984. С. 93.

МЕТОДИКА И ПРАКТИКА НРАВСТВЕННОГО И ДУХОВНО - ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОДНОГО КРАЯ

КОРОТКИХ
ИРИНА НИКОЛАЕВНА

учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 7 г. Апатиты

СТАРОСОЦКАЯ
ЛЮБОВЬ ГЕННАДЬЕВНА

учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 7 г. Апатиты

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В последнее время в современном обществе все чаще приходится наблюдать нравственное падение наших детей. С раннего возраста у них проявляются грубость, эгоизм, сквернословие. Появление вредных привычек и отрицательных качеств характера нельзя оставлять без внимания. С детства надо развивать в детях интерес к окружающему миру, любовь к ближнему, доброту, милосердие, честность и другие положительные качества.

Нравственные понятия доброты и милосердия имели ценность во все времена. Но сегодня вопрос духовно-нравственного воспитания стоит особенно остро. Главным источником нравственности была и остается семья. К сожалению, в настоящее время приходится сталкиваться не только с ослаблением воспитательных функций семьи, но и с проблемой безнравственности среди самих родителей. Поэтому именно школа должна активно участвовать в процессе становления личности ребенка, формировать у детей нравственные и духовные ценности, а также привлекать родителей к участию в воспитательном процессе.

На основе курса «Основы православной культуры» [1] нами была создана программа внеурочной деятельности по духовно-нравственному воспитанию детей младшего школьного возраста «Истоки православной культуры». В программу занятий входит знакомство учеников с традициями православной культуры, обычаями, духовной жизнью наших предков. Системно-деятельностный подход, лежащий в изучении курса, предполагает активность детей, создавая особую эмоциональную и нравственную атмосферу на занятиях. Известно, что дети младшего школьного возраста очень эмоциональны и впечатлительны. В творческих работах они выражают свои чувства, открывают мир добра и красоты, в общении учатся понимать эмоциональное состояние других людей.

Каждый педагог ищет свои подходы к проведению занятий. Одним из эффективных методов нашей работы является проектная деятельность. Проект – это система планируемых и реализуемых действий, необходимых условий для достижения определенных педагогических целей, которые в свою очередь зависят от выбора приоритетных педагогических ценностей [2]. Метод проектов помогает нам организовать активную познавательную деятельность детей, направленную на воспитание у них нравственных качеств и убеждений, на усвоение норм поведения. Духовно-нравственный подход – основной принцип проводимых проектов. Основная цель проектов – разбудить душу ребенка. Наши проекты направлены в первую очередь к чувствам ребенка, а затем к разуму. Работа в паре, группе помогает детям общаться и взаимодействовать: договариваться, спокойно выражать свои мысли и эмоции, проявлять уважительное отношение друг к другу. В процессе работы над проектом важно поддерживать стремление детей к самосовершенствованию.

В начале года составляем план работы на весь учебный год, который помогает нам проводить работу в системе, наблюдать за динамикой поведения и развитием личностных качеств учащихся. На каждый класс выбираем новое тематическое воспитательное направление:

1 класс – воспитательное направление «Все начинается с семьи».

---

[1] *Дорофеев Виктор, протоиерей; Янушкявичене О. Л.* Основы православной культуры: Учебно-методическое пособие для учителя к учебнику 3-го класса / Виктор Дорофеев, протоиерей; О. Л. Янушкявичене. Москва: Про-Пресс, 2010. 152 с.

[2] *Колесов А. В.* Использование проектных технологий в современном образовании / А. В. Колесов // Исследовательская работа школьников. 2009. № 29. С. 23–26.

Цель: воспитание любви к родителям, уважения к старшим.

2 класс – воспитательное направление «Под покровом Петра и Февронии».

Цель: воспитание ценностного отношения к православной культуре и семье на примере жизни святых Петра и Февронии.

3 класс – воспитательное направление «Богородица – образ любящей матери».

Цель: воспитание чувства любви и уважения к матери на примере возвышенной любви Пресвятой Богородицы, знакомство с традициями русского народа.

4 класс – воспитательное направление «Царская семья Романовых – идеал православного воспитания».

Цель: воспитание культуры семейных отношений на примере традиций царской семьи Романовых, развитие интереса к истории своей семьи, семейным традициям.

Основными формами работы по духовно-нравственному воспитанию детей являются:

1) тематические классные часы и циклы бесед о жизни святых;

2) проведение народных праздников и посиделок: «Осенины», «Масленица», «Рождество» и др.;

3) выставки творческих работ учащихся и родителей;

4) экскурсии в православный храм Новомучеников и Исповедников церкви Русской (г. Апатиты) по темам: «Под покровом Петра и Февронии», «Царская семья Романовых – идеал православного воспитания», «Богородица – мать всех матерей» и др.;

5) участие в творческих конкурсах (рисунки, стихи поделки, видеоролики): «Красота Божьего мира», «Рождественские фантазии», «Храмы России», «Россия, Русь! Храни себя, храни», «Святые заступники Руси» и др.;

6) участие в городских мероприятиях (шествие к памятнику равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию; праздники «Широкая Масленица», «Пасха Христова»);

7) проектная деятельность нравственного направления: «Святая Русь», «Сергий Радонежский – святой заступник Руси», «Крещение Руси» и др.;

8) просмотр и обсуждение мультфильмов, видеороликов нравственного содержания;

9) мастер-классы по изготовлению сувениров и поделок;

10) составление презентаций.

Приведем пример форм проекта «Богородица – образ любящей матери». В ходе реализации данного проекта проводим такие мероприятия, как экскурсия в храм по теме: «Богородица – мать всех матерей», просмотр мультфильма «Путеводительница» о чудотворном образе Тихвинской иконы Божией Матери, фотовыставка «Семейные радости», праздник для младших школьников и родителей «Святое имя твое». Учащиеся получают представление о нравственных ценностях общества (женщина, Богородица, добро, любовь, помощь, молитва и др.). Продуктом проекта стала выставка совместных работ детей и родителей.

Приятно осознавать, что в наши дни происходит расцвет возрождения православных монастырей, русской культуры и традиций [1]. Связующим звеном для изучения многих тем курса является православный храм города Апатиты – храм Новомучеников и Исповедников церкви Русской. Храм – это дом Божий, в котором пребывает Господь во всей своей полноте [2, 3]. Поэтому любой ребенок, переступивший порог православного храма, понимает, что он вошел не в простое здание, что храм – это особое место [4]. Служители церкви проводят экскурсии и занятия, на которых знакомят детей с правилами поведения в храме, с иконами и жизнью святых. В беседах с учащимися они отвечают на вопросы, на которые учитель не всегда может дать правильный ответ.

На любимый всеми православный праздник Пасхи приходим на территорию храма, где проходит пасхальный фестиваль. Здесь можно полюбоваться расписными макетами пасхальных яиц и позвонить в колокола. Ежегодно принимаем с ребятами участие в православном областном фестивале «Рождественский перезвон», который проходит в нашем городе. В своем творчестве ребята создают работы, которые расширяют знания

---

1 *Скоробогатько Н. В.* Русская православная культура / Н. В. Скоробогатько. Москва «Белый город», 2008. 223 с. С. 6.

2 *Колесов А. В.* Использование проектных технологий в современном образовании / А. В. Колесов // Исследовательская работа школьников. 2009. № 29. С. 23–26.

3 *Скоробогатько Н. В.* Русская православная культура / Н. В. Скоробогатько. Москва «Белый город», 2008. 223 с.

4 *Скоробогатько Н. В.* Русская православная культура / Н. В. Скоробогатько. Москва «Белый город», 2008. 223 с. С. 132.

о празднике Рождества Христова и дают возможность прикоснуться к истокам православной веры. С 2014 года в нашем храме открыт музей царской семьи Романовых. Неоднократно посещаем с ребятами этот замечательный музей, в котором знакомимся с жизнью семьи последнего русского императора Николая Второго.

Сотрудничество семьи и школы – непременное условие успешности воспитательной работы. Для эффективного формирования духовно-нравственных качеств учащихся приняли решение о совместном участии детей и родителей в различных мероприятиях. Присутствие на занятиях родителей оказывает положительное влияние на атмосферу мероприятий. Дети ведут себя более спокойно, они чувствуют их поддержку и помощь. Охотнее выполняют задания, находят ответы на поставленные вопросы. В свою очередь родители все больше понимают важность проводимой работы, начинают проявлять заинтересованность и активность в совместной деятельности.

Таким образом, различные формы внеурочной деятельности, в частности, занятия проектной деятельностью, помогают учителю формировать у учащихся духовно-нравственные качества личности, позитивное отношение к окружающему миру и людям, воспитывать ценностное отношение к православным традициям и культуре наших предков. Проектная деятельность помогает объединить семью и школу в единый союз в вопросах духовно-нравственного воспитания детей для достижения поставленных целей.

МИШИНЕВА
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

воспитатель МБДОУ «Детский сад
№ 15», Кандалакшский район

ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЖИВЕМ С ЛЮБОВЬЮ»

Дошкольный возраст – важнейший период в духовно-нравственном становлении и развитии личности.

Мы искренне желаем, чтобы наши дети росли душевными, добрыми, заботливыми и ответственными, были счастливы, занимаясь интересным делом. Поэтому нас так привлекла идея муниципального проекта «Живем с любовью», реализованного в 2023–2024 учебном году.

Ведь именно любовь – основание христианской жизни. Она включает все: любовь к ближним, природе, бережное отношение к результатам труда и святыням нашего народа. Необходимо научить наших детей жить с любовью к каждому дню и мгновению, делать дело с любовью, т. е. заинтересованно, «с душой».

Именно на это и было нацелено содержание проекта «Живем с любовью», участниками которого стали педагоги образовательных организаций, семьи учащихся начальной школы и воспитанников детских садов города Кандалакши.

В течение 2023–2024 учебного года старшие дошкольники логопедической группы «Осинка» МБДОУ № 15 и их родители активно вовлекались в мероприятия проекта, каждое из которых имело не только

Рис. 1. Семейный духовно-просветительский центр святых благоверных князя Петра и княгини Февронии в городе Кандалакша

практическую ценность, но и внесло значимый вклад в духовно-нравственное становление наших воспитанников.

Проведение мероприятий проекта в семейном духовно-просветительском центре святых благоверных князя Петра и княгини Февронии города Кандалакши с его особой духовной атмосферой создало благоприятные условия для приобщения детей к духовно-нравственным ценностям, к истории, традициям и культуре российского народа и родной страны (Рис. 1).

В сентябре 2023 года на творческой площадке «История вечной любви: о Петре и Февронии Муромских» мы восхитились историей любви и верности княжеской семьи Петра и Февронии – покровителей православной семьи и брака; побывали в онлайн-путешествии по городу Мурому, познакомились с историей появления муромского калача и его старинным рецептом. Большой интерес у детей и их родителей вызвало участие в мастер-классе по приготовлению калача. С нескрываемым восторгом все участники творческой площадки встретили свежевыпеченные калачи, особый вкус и аромат которых раскрылся во время совместного чаепития за общим столом!

К литературной гостиной «Традиции православных праздников в творчестве Ивана Сергеевича Шмелева», которая была посвящена 150-летию со дня рождения писателя, мы провели подготовительную работу. В группе познакомили детей с творчеством И. С. Шмелева, вспомнили известные нашим дошкольникам православные праздники и привели примеры их описания в произведениях Ивана Шмелева. Под впечатлением

Рис. 2. Рукописная книга «Традиции православных праздников в творчестве И. С. Шмелева»

прочитанного дети создали рисунки к некоторым рассказам писателя.

На встрече в литературной гостиной в октябре воспитанница нашей группы представила рассказ по рисунку к отрывку из рассказа Шмелева «Последняя песнь лета». Благодаря рассказам детей о своих творческих работах все участники литературной гостиной еще раз смогли окунуться в замечательный мир детства, мир православных праздников и русских традиций писателя И. С. Шмелева.

Совместное создание рукотворной книги, проиллюстрированной авторскими работами юных художников по произведениям И. Шмелева, стало практическим итогом литературной гостиной и данью памяти этому замечательному русскому писателю (Рис. 2).

Накануне нежного и теплого праздника, Дня Матери, в конце ноября в рамках проекта состоялся семейный фестиваль «С любовью о маме». Этот праздник был наполнен любовью, нежными словами и песнями с поздравлениями детей милым мамам. Семья воспитанницы нашей группы подготовила инсценировку трогательного стихотворения о дочке и маме «Ты самая-самая…». Фестиваль подарил всем участникам счастливые моменты и искренние эмоции. В завершение детей объединил флэш-моб под песню «Пусть всегда будет солнце», прозвучавшую как своеобразный гимн детскому счастью, в основе которого заложены такие важные для ребенка ценности, как мирное небо и материнская любовь.

Во время Рождественского поста наши участники проекта побывали на самом «вкусном» из всех проведенных мероприятий. Дети и родители приняли участие в кулинарном практикуме «Рождественские блюда православной кухни», где познакомились с историей возникновения старинных русских блюд и их названиями, а главное – узнали, что Рождественский пост – сокровенное время, которое предназначено не столько для соблюдения диеты, сколько для очищения души. На дегустации нам удалось попробовать разнообразные постные блюда: и выпечку, и сладости, и блюда

Рис. 3. Познавательно-игровая программа «Защитники земли Русской»

из круп, грибов и овощей. Семья воспитанника нашей группы представила на дегустацию «Чайную коврижку» – необычный постный пирог на чайной заварке. Кулинарная дегустация с чаепитием убедила всех участников в том, что постные блюда могут быть не только полезными, но и очень вкусными!

Одним из наиболее ярких мероприятий проекта стала православная гостиная «Рождество – в целом мире торжество», проходившая в январе 2024 года. Это событие запомнилось впечатляющим детским концертом, волшебным представлением теневого театра и теплой рождественской атмосферой света и добра. На этом вечере призы из рук благочинного Кандалакшского округа, иерея Валентина, получили наши победители муниципального этапа регионального конкурса «Рождественский перезвон». Праздничного настроения всем участникам этого чудесного мероприятия добавили рождественские игры и сладкое угощение от колядовщиков.

Дню Защитника Отечества была посвящена познавательно-игровая программа «Защитники Земли русской», которая стала для детей путешествием в мир истории и героизма. В атмосфере дружбы и сотрудничества участники команд с интересом и задором выполняли задания патриотического квеста(Рис. 3).

Педагоги и родители, присутствовавшие в качестве зрителей, были приятно удивлены знаниями детей о доспехах и оружии русских богатырей, о родах войск и снаряжении военных нашего времени. Итогом игры стало соединение отгаданных слов в лозунг: «Защитникам Родины

Рис. 4. Изготовление цветов для благотворительной акции «Белый цветок» на тематическом вечере «Листая страницы истории царской семьи… »

слава!», а заслуженной наградой участникам – медали ко Дню защитников Отечества.

Участие в тематическом вечере «Листая страницы истории царской семьи… », состоявшемся в марте 2024 года, обогатило представления детей о делах милосердия семьи императора Николая II. Для многих присутствующих было открытием, что именно по инициативе Николая II и его супруги Александры Федоровны в России начали проводить «День белого цветка», который стал символом борьбы с туберкулезом. На мастер-классе дети и родители совместно изготовили для благотворительной акции «Белый цветок» пышные цветы из бумаги, ставшие символом акции в 2024 году (Рис. 4).

Трудовая акция «Чистый четверг», которая состоялась в рамках проекта в мае, стала еще одним прекрасным поводом поговорить с дошкольниками о таких важных качествах, как трудолюбие, взаимопомощь, доброта, ответственность. Мы рассказали своим воспитанникам о доброй традиции уборки в Чистый четверг и о проведении субботников, которые дают нам возможность сделать полезное дело: проявить свою заботу о родном городе и его значимых местах. Ведь именно это и есть любовь в действии.

Дети познакомились с фотоотчетом о трудовой акции по очистке территории возле духовно-просветительского центра святых Петра и Февронии и пришли к выводу, что необходимо соблюдать чистоту в доме, в городе, на природе. Ведь чистота души начинается с чистоты вокруг нас. А на прогулке все вместе приняли участие в уборке территории возле детского сада.

Рис. 5. Итоговое мероприятие «Пасху празднуем с любовью». Мастер-класс по украшению пасхального яйца

Впечатляющим завершением проекта стало итоговое мероприятие «Пасху празднуем с любовью» на площадке возле духовно-просветительского центра. Дети познакомились с традициями встречи самого главного праздника Православной Церкви и представили свои творческие выступления. Воспитанницы нашей группы прочитали на сцене пасхальные стихи, а также поучаствовали в творческих мастер-классах (Рис. 5).

По доброй традиции завершился праздник чаепитием с пирогами. Это замечательное событие было наполнено надеждой и верой в силу добра и любви, а светлая и радостная атмосфера праздника запомнилась всем надолго.

Каждое мероприятие проекта оставило не только незабываемые впечатления, но и позволило обогатиться духовно всем причастным к этому проекту, ведь «Живя с любовью», мы проявляли доброе отношение к окружающим, заботу и внимание друг к другу, готовность прийти на помощь, подарить радость, поделиться частичкой своей души. И этот пример доброты, любви, милосердия, содружества и единения не мог не оставить след в детских душах и сердцах.

Подводя итоги проделанной работы, хочется отметить, что, благодаря участию в проекте, у старших дошкольников нашей группы и их родителей появился интерес к духовной культуре, православным праздникам и традициям русского народа, стремление следовать этим традициям. У детей мы заметили проявление уважения, заботы и внимательного отношения к окружающим.

Действительно значимым результатом проекта мы считаем тот факт, что некоторые семьи наших воспитанников впервые побывали в духов-

Рис. 6. Памятник святым благоверным Петру и Февронии, установленный в сквере на привокзальной площади г. Кандалакша

но-просветительском центре святых Петра и Февронии и познакомились с его атмосферой, которая приглашает к размышлениям и духовному созиданию. А для кого-то существование такого культурного пространства в нашем городе стало просто открытием (Рис. 6).

Хотелось бы отметить еще и особую социальную значимость проекта «Живем с любовью», позволившего объединить усилия педагогов дошкольных образовательных организаций, школы № 1, воскресной школы и, конечно, семей дошкольников и младших школьников Кандалакши в деле приобщения подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям российской культуры и воспитания достойного гражданина своего Отечества.

Мы рады, что смогли поспособствовать укреплению связей между людьми их культурными корнями и общими ценностями.

КОНСТАНТИНОВА
НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА
воспитатель МАДОУ «Детский сад
№ 62», г. Кандалакша

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НАСЛЕДНИКИ» ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЛЮБВИ К МАЛОЙ РОДИНЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Россия – одна из немногих стран, сумевших достаточно полно сохранить исторические традиции национальных культур, имеющих в каждом регионе свои отличительные черты, стилевые особенности развития народных художественных промыслов.

Понимание и эмоционально-ценностное отношение к истокам своей малой родины закладывает нравственный фундамент личности ребенка. В связи с этим очень важно, чтобы педагоги правильно понимали суть деятельности по патриотическому направлению. В нашей дошкольной образовательной организации эти вопросы успешно решаются в рамках работы профессиональной творческой группы «Наследники».

Творческая группа в дошкольном учреждении была создана в 2021 году для решения задач разностороннего развития дошкольников на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных ценностей.

Особое внимание творческого объединения акцентируется на исторической преемственности поколений, развитии отечественных традиций в работе с детьми.

Учитывая то, что современные дети, живущие в городе, мало интересуются народными промыслами, фольклором, национальными играми, члены творческой группы создают условия для приобщения детей

к истокам русской культуры и организуют различные формы работы и культурные практики.

Город Кандалакша расположен на берегу Белого моря, где испокон веку жили и живут поморы. Беломорье является своеобразным хранилищем поморской старины. Педагоги используют культурные ценности Поморья для приобщения воспитанников к историческим корням родного края.

В ходе педагогической деятельности члены творческой группы знакомили детей с устным народным творчеством (преданиями, былинами, сказками и др.), с музыкальным фольклором (песнями, хороводами, народными танцами, праздниками), декоративно-прикладным искусством (изготовление кукол, вышивка, роспись и др.), подвижными играми («Веретенце», «Зафуфара»).

Знакомство детей с поморским фольклором неразрывно связано с ознакомлением с образом жизни и бытом поморов, их культурой и традициями. Детям дошкольного возраста сложно воспринимать словесное описание предметов поморского быта и промыслов. Образ предмета необходимо подкреплять наглядностью, «живыми» предметами и материалами. Для эффективного решения данной проблемы педагогам пришла идея создания мини-экспозиции «Музей в чемодане», которая позволила приблизить детей к настоящим вещам, которые использовались в поморском быте.

В 2023 году участниками творческой группы был реализован проект «Поморские сказки». Дети не только знакомились со сказками, осмысливали их, но и драматизировали. Театрализованное представление по сказке «Как рыбак медведя перехитрил» было представлено на ежегодном творческом фестивале детского сада «Балаганчик приглашает друзей». Знакомые сказки и легенды в дальнейшем получали продолжение в играх детей, где они с удовольствием превращались в лесных зверей, поморских рыбаков, моряков, хозяюшек (поморочек).

Еще одним направлением деятельности творческой команды стало изучение родного края: дети знакомились со своим микрорайоном, городом, краем. Современным способом развития интереса к краеведению у детей является создание видеороликов и медиапрезентаций.

Участие в муниципальной презентации видеороликов «Кандалакшский следопыт – умный блогер» позволило воспитанникам лучше узнать микрорайон Нива-3, где расположен детский сад, и достопримечательности

данного района. Совместно с родителями и педагогами дети создали путеводитель, который назвали «По дороге в детский сад». В рукописном издании – рисунки детей, рассказы о том, что можно увидеть по дороге в детский сад, стихи о достопримечательностях.

В 2022 году члены творческой группы стали участниками методического марафона «Родные просторы Кольского Севера», результатом которого стали методические разработки (конспекты, лепбуки, игры, проекты, авторские стихи), размещенные на сайте муниципального профессионального сообщества «Дошкольники Кандалакши».

В 2023 году лучшие методические материалы были включены в муниципальные сборники «Приглашаем познакомиться с Кандалакшей» и «Интересные прогулки по Кандалакше».

В 2023–2024 учебном году дети, родители и педагоги приняли участие в муниципальном проекте «Живем с любовью». В рамках проекта были представлены творческие выступления, мастер-классы по народным играм, прикладному творчеству, кулинарные практикумы. Участие в проекте стало ярким и запоминающимся для воспитанников и взрослых.

Таким образом, учитывая, что в настоящее время формирование у современных детей ценностного отношения к самобытности национальной культуры и народных традиций является важной воспитательной задачей, деятельность творческого объединения «Наследники» является актуальной. Педагоги, объединенные единой целью, желанием, стремлением развивать и воспитывать в детях нравственность и культуру, находят эффективные формы и приемы, которые способствуют духовно-нравственному воспитанию и формированию основ личностного потенциала будущих граждан России.

Литература

Развитие воспитания в системе дошкольного образования Мурманской области в условиях реализации ФГОС дошкольного образования: Методическое пособие / Под общ. ред. В. С. Татариновой. Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2017. 93 с.

«Роднички Беломорья»: методические рекомендации по ознакомлению дошкольников с культурно-историческими традициями поморов. Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2006. 110 с.

Татаринова В. С. Совершенствование модели целостного педагогического процесса дошкольной образовательной организации с учетом регионального содержания и местных природно-климатических условий // Известия Южного Федерального университета. 2018. № 5. С. 11–15.

Чумичева Р. М. Ценности и правила как способы передачи духовного опыта поколений в период детства // Теория и практика образования в контексте отечественной культуры. СПб: Изд-во СПбГТУ, 2001.

НИКОНОРЕНКОВА
АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА

ПАРТАС
КСЕНИЯ ЮРЬЕВНА

студенты 3 курса ГАПОУ МО «МПК»,
научный руководитель: Чернышева Ю. Е.,
преподаватель ГАПОУ МО «МПК»,
г. Мурманск

АЛЬТРУИЗМ И МИЛОСЕРДИЕ КАК ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность данной проблемы определяется тем, что, обсуждая смысл альтруизма и милосердия, современные специалисты представляют их в контексте духовно-нравственных ценностей и принятых в Российском обществе правил и норм поведения в интересах семьи и детей, а также создания условий для их позитивной социализации на основе социокультурных традиций и особенностей воспитания.

Понятия «альтруизм» и «милосердие» активно используются в современной речевой и социальной практике, в научной деятельности самых разных областей социально-гуманитарного знания. Нередко эти понятия используются как синонимы, иногда милосердие предстает высшей формой альтруизма [1].

Цель исследования: на основе анализа феноменов «альтруизма» и «милосердия» как духовно-психологических аспектов педагогической деятельности исследовать уровень альтруистичности студентов школьного отделения.

---

1 *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 62–68.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах исследования:

1) изучить теоретические основы двух феноменов: «альтруизма» и «милосердия» как духовно-психологических аспектов педагогической деятельности;

2) выявить уровень альтруистичности у будущих педагогов (у студентов 1 и 2 курса школьного отделения);

3) сделать выводы по теме исследования.

Нередко основанием «человеческого в человеке» определяется его способность к нравственному существованию, что реализуется в воспитательной практике в виде совершения добрых поступков на основе альтруистических и милосердных мотивов.

Проблема определения основы «альтруизма» и «милосердия» решается в рамках нескольких ведущих теорий: эволюционно-биологической, социально-психологической (в том числе теории социальных норм) и религиозной (христианской для нашего общества).

Чарлз Дарвин, Герберт Спенсер и другие философы и ученые (П. Эфроимсон, П. Кропоткин, Б. С. Холдейн, Л. Бериш) – представители эволюционно-биологической концепции. Эволюционная теория говорит о том, что и альтруизм, и агрессия отбираются в ходе естественного отбора в том случае, если они оказываются более полезными навыками для выживания популяции, группы.

Р. Дольник вслед за К. Лоренцом утверждает, что человек, как и животные, рождается с готовой генетической программой самозащиты вида, и особенностью этой программы является ориентация на агрессию как «инстинкт борьбы, направленный против собратьев» [1].

При этом эволюционисты также говорят и о «естественной морали» (К. Лоренц) или «социальном инстинкте» (Ч. Дарвин), возникающих как «система инстинктивных запретов, ограничивающих поведение человека», как запрет применять силу, оружие во внутривидовых иерархических стычках, что обеспечивает сохранение своего вида. Существует мнение, что неандертальцы уступили место кроманьонцам не по причине физической слабости (напротив, они были сильнее), но в силу менее развитого альтруистического поведения.

---

[1] *Рыбалка Ю. А.* К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 86–97.

Сторонники эволюционно-биологической теории делают ряд выводов, – это, прежде всего, необходимость дополнительного ограничения человеческой агрессивности в виде религиозных запретов, усиливающих действие «естественной морали»; повышенная по сравнению с животными агрессивность людей по отношению друг к другу и др [1].

Кроме того, в рамках эволюционизма истоком родительского альтруизма объявляется биологическое программирование (инстинкт самосохранения рода), а целью альтруизма – защита рода и поиск взаимной выгоды. Как отмечал социобиолог Д. Бэрэш, «гены помогают себе тем, что симпатизируют только самим себе, даже если находятся в разных телах».

У людей генетически заложенная агрессия и ориентация на заботу о своих генах проявляется, как отмечают социобиологи, например, в раннем эгоцентризме детей и позже в заботе в первую очередь о членах «своей» группы. Сегодня социобиологи говорят о выявлении «гена альтруизма» (в 11 хромосоме, согласно работе израильских генетиков под руководством Р. Эбштейна).

Биологи и социобиологи (П. В. Симонова, А. А. Азарашвили и другие) вывели закономерность о количественном соотношении эгоистов (20 %), альтруистов (20 %) и конформистов (60 %) в любом обществе. Конформисты потенциально способны как к альтруистической, так и к эгоистической деятельности, в зависимости от ситуации и главное – от социальных норм, царящих в обществе [2].

Представители второй группы социально-психологических теорий (А. Гоулднер и другие) утверждают социальное происхождение морали и альтруизма, выделяя два вида норм.

Первый вид социальных норм связан с теорией социального обмена (норма взаимности). Оказывая помощь друг другу, ожидаем в ответ внешнего или внутреннего вознаграждения в отношениях с равными нам.

Второй вид норм (социальной ответственности) направлен к тем, кто не может нам ответить взаимностью, представляя более низкий уровень физических или других возможностей. Это дети, старики, люди с ограниченными возможностями и пр.

---

[1] *Рыбалка Ю. А.* К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 86–97.

[2] *Рыбалка Ю. А.* К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 86–97.

Эволюционно-биологические и социально-психологические теории отчасти могут быть связаны друг с другом, объясняя происхождение указанных социальных норм, вполне можно выйти на биологический уровень, сведя возникновение нормы взаимности и нормы ответственности (среди членов более-менее широкой группы людей) к течению эволюции и предрасположенности генов. Некоторые исследователи говорят о том, что альтруизм у человека можно считать на 2/3 явлением генетическим, а на 1/3 – социально-воспитательным [1].

Особняком от указанных концепций стоят религиозные теории, исходящие из христианской модели мира.

В основании христианской этики лежит категория любви и связанное с ней милосердие. В Первом послании к Коринфянам (глава 13, стихи 4–7) и в «Гимне любви» апостола Павла сказано: «любовь долготерпит, милосердствует, … не ищет своего, ... не мыслит зла...» [2].

Альтруизм вместо личного возвеличивает коллективное начало и базируется на отвлеченном сочувствии некоему среднему человеку, выступающему представителем «своих» и способному служить интересам обожествляемого человечества. Эмпатия и сочувствие – базовые основы альтруизма – не что иное как разумный эгоизм.

В религиозной теории альтруизм и милосердие имеют разную природу и содержание. Альтруизм не относится к сфере морали, ибо не предполагает в себе наличия акта свободного выбора – обязательного условия совершения нравственного поступка.

Милосердие же (как проявление любви) в рамках христианской модели объясняется как сугубо личностное действие, проистекающее из индивидуального свободного стремления человека выйти за пределы своего природного и социального Я [3].

Христианское милосердие, являясь актом свободного волеизъявления, не соотносится напрямую с социумом, ибо большая часть общества направлена на построение «цивилизации» – знаковых систем и чув-

---

1 *Рыбалка Ю. А.* К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 86–97.

2 *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 62–68.

3 *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 62–68.

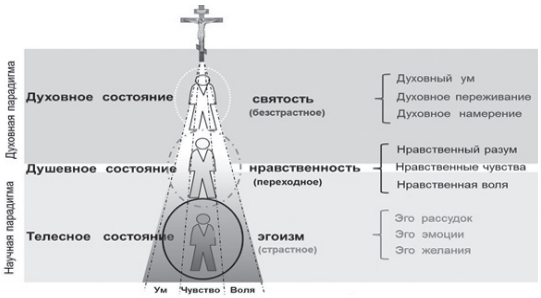

Рис. 1. Соотношение психологических, душевных и духовных аспектов в жизнедеятельности человека

ственно-практических форм деятельности, ориентированных на «мир вещественный».

Мир вещественный – это «такое состояние мира, в котором материя определяется исключительно своими собственными свойствами, как не обусловленная движением в сторону духа», «замкнута на себя, … двигается слепо и бесцельно» [1].

«Любовь» же для христианской идеологии – это духовная ключевая антропологическая способность; явление, связанное со свободным устремлением любящего от себя, от природной ограниченности – к Божественной Личности и каждому человеку, ибо все люди являются носителями образа Божия. Это любовь-агапе, если использовать терминологию древних греков, любовь жертвенная, самоотреченная, милосердная.

«Человек призван нести в мир любовь, просветлять самого себя и других людей Божественной любовью», – пишет митрополит Филарет. Личность есть «бытие в любви к другим людям», – определяет митрополит Филарет. «Человек реализует себя как личность не в качестве изолированного индивидуума, но только поскольку он воспринимает и приветствует других в качестве личностей» [2].

«Человек – чтобы быть подлинно человеком – должен жертвовать собой, то есть преодолевать свою самодостаточность и гордыню, … изменять себя, стремиться к преображению, … разорвать замкнутый круг своей самости, быть готовым к самоотверженному общению с другими,

---

[1] *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 62–68.

[2] Рыбалка Ю. А. К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 93.

ибо то богатство бытия, которое даровал нам Бог, может быть испытано и пережито только сообща» [1] (Рис. 1).

«”Царственный дар свободы” позволяет человеку проявить себя как личностное существо через преодоление вещественности и прорыв в Любви и милосердии, жертвенности и самоотречении из природного царства в царство Духа» [2].

Таким образом, в религиозной теории альтруизм как позитивный антипод эгоизма выступает природным свойством человека, который, благодаря нравственному развитию, через любовь может достигнуть духовного уровня в виде духовного намерения и переживания, которые выражаются в форме милосердия.

Среди трех представленных теорий наиболее близкими к практике педагогической деятельности являются **социально-психологические теории**, которые обладают соответствующими инструментами (методами) для изучения личностных качеств педагога.

В современной психологии существуют различные подходы к изучению профессионально-важных качеств педагога: в одном из них наиболее приоритетными качествами являются милосердие и эмпатия, в другом подходе – среди педагогических склонностей авторы выделяют альтруизм и духовность.

Кроме того, альтруизм, любовь и милосердие выступают как фундаментальные мотивы любого гуманного и продуктивного общения, в том числе и педагогического.

Л. С. Выготский утверждал, что личность может воспитать только личность. Именно поэтому личностные качества учителя являются образцом и эталоном для подражания младших школьников [3].

Профессия учителя начальных классов, в том числе и коррекционной направленности, относится к категории помогающих профессий в сфере «человек – человек».

---

[1] *Рыбалка Ю. А.* К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 86–97.

[2] *Рыбалка Ю. А.* К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» / Ю. А. Рыбалка // Философия права, 2018, № 3. С. 95.

[3] *Гуслова М. Н.* Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / М. Н. Гуслова. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 288 с.

Термин «альтруизм» ввел в научный оборот французский философ Огюст Конт; в его представлении альтруизм – воплощение моральной нормы «жить ради других», движущая сила изменения человеческого общества в сторону большей гуманизации [1].

Задолго до Конта альтруизм был осмыслен и бытовал как нравственный принцип. Так, Сократ считал, что основа закона нравственности, который компенсирует эгоизм индивидуума – это «не брать, а отдавать», и что стремление к служению в пользу других тем сильнее в человеке, чем выше в нем духовное начало. Как форма нравственного сознания понятие альтруизма разрабатывалось этиками А. Смитом, Д. Юмом, И. Кантом, Г. В. Лейбницем, Л. Фейербахом, а также Ж.-Ж. Руссо [2].

По мнению Я. А. Коменского, «велика роль учителя в учебном процессе: он всегда должен являться примером для учащихся, а для этого он должен быть высоконравственным, преданным своему делу, уверенным в полезности своего труда. Важнейшее качество учителя – вера в ученика, постоянное стремление прийти к нему на помощь» [3].

С психологической точки зрения альтруизм (от лат. alter – «другой») – это бескорыстное побуждение человека, влекущее за собой поступки во благо других людей; также это понятие, которым осмысляется активность, связанная с бескорыстной заботой о благополучии других; оно соотносится с понятием самоотверженность, то есть с приношением в жертву своих выгод в пользу блага другого человека, других людей или в целом ради общего блага.

С психологической точки зрения чаще всего феномен альтруизма определяется как осмысленное, свободное и не преследующее никаких выгод служение другим, основанное на верности, симпатии, милосердии, при этом альтруист может отказаться от своих желаний, пожертвовать своим благополучием, дойти до полного самоотречения [4].

---

1 *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 62–68.

2 *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 62–68.

3 *Березина Е. М.* Альтруизм и милосердие / Е. М. Березина // Гуманитарные и социальные науки, 2011. № 4. С. 11.

4 Современный психологический словарь / Под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, АСТ, 2007. 496 с.

В профессиограмме педагога, согласно мнению В. А. Крутецкого, одним из важных профессиональных качеств выступает «гуманистическое мировоззрение», которое включает в себя высокий уровень общей культуры и достойный моральный облик, что, в свою очередь, невозможно без потребности человека оказывать необходимую помощь и поддержку другим людям [1].

Как отмечает доктор психологических наук, профессор Н. В. Гришина, «альтруизм – это самостоятельный мотив, который отличается от других мотивов, основанных на личной выгоде; в основе его лежит любовь и бескорыстная забота о других, способность на безвозмездную жертву ради группы, потребность отдавать и чувство ответственности» [2].

В социальной психологии альтруизм иногда рассматривается как вид просоциального поведения или как одна из его составляющих [3].

Поскольку в психологии пока не существует диагностических методик на выявление способности к милосердию, то целью данного эмпирического исследования стало изучение показателей альтруистичности у студентов – будущих педагогов коррекционных классов начальной школы.

Объектом исследования выступили личностные особенности студентов школьного отделения. Предметом исследования – уровень альтруистичности как личностное свойство студентов.

Было проведено исследование личностных характеристик 20-ти студентов 1-го курса и 27-ми студентов 2-го курса, обучающихся по специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании», с помощью метода диагностики межличностных отношений (ДМО) Л. Н. Собчик (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири).

Выбор данного метода обусловлен тем, что 8-й вариант межличностного взаимодействия (VIII-й октант) определяется автором как «ответственно-великодушный», который им характеризуется «выраженной готовностью помогать окружающим и развитым чувством ответствен-

---

1 *Крутецкий В. А.* Педагогические способности, их структура, диагностика, условия формирования и развития: учебное пособие / В. А. Крутецкий, Е. Г. Балбасова. Москва: Прометей, 1991. 112 с.

2 Альтруизм [Электронный ресурс] / Альтруизм. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Альтруизм

3 Современный психологический словарь / Под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, АСТ, 2007. 496 с.

ности», а также интерпретируется как проявление альтруизма, мягкосердечности и наличия гиперсоциальных установок [1].

Таблица 1

Результаты диагностики альтруистичности студентов 1 и 2 курсов

Уровень альтруистичности	Низкий уровень 2–6 баллов	Средний уровень 7–11 баллов	Высокий уровень 12–16 баллов
1 курс (20 чел.)	20 % (4 чел.)	50 % (10 чел.)	30 % (6 чел.)
2 курс (27 чел.)	22 % (6 чел.)	56 % (15 чел.)	22 % (6 чел.)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у студентов 1-го курса выше процентное соотношение (30 %) участников с высокими показателями альтруистичности и тем самым мотивированных на оказание помощи в сфере выбранной профессиональной деятельности и ниже показатели (20 %) с низким уровнем альтруизма. В то время как у второкурсников высокий и низкий уровни оказались в полном балансе (по 22 % каждый). Низкие показатели требуют дополнительного изучения для более точной их интерпретации. В количественном выражении высокий уровень альтруизма имеют по 6 человек, обучающихся на 1-м и на 2-м курсе.

Средним уровнем альтруизма обладают почти в равной степени обе категории участников исследования: 50 % (из 20 студентов 1-го курса) и 56 % (из 27 студентов 2-го курса). Качественная разница между представителями этих групп обусловлена наличием опыта прохождения педагогической практики студентами 2-го курса, что дает основание предполагать, что социальные условия, созданные в процессе прохождения практики, действительно способствуют их профессиональному становлению и развитию.

У студентов, показавших высокие результаты по шкале альтруизма, при сопоставлении их личных показателей с другими шкалами (эгоистичность, доминантность и дружелюбность) этой же методики была выявлена общая закономерность: высокие баллы по альтруистичности оказались сбалансированы в достаточной степени показателями (по 8–9 баллов)

[1] *Собчик Л. Н.* Диагностика межличностных отношений: методическое руководство / Л. Н. Собчик // Методы психологической диагностики. 1990. № 3. С. 11–21.

по шкале доминантности, что в совокупности может свидетельствовать о том, что эти ребята готовы быть не только помогающими педагогами, но и в меру требовательными (по шкале доминантности: по 8–9 баллов) и весьма доброжелательными (по шкале дружелюбности: по 10–14 баллов).

Единственной потенциально опасной для всех тенденцией (к эмоциональному выгоранию или стрессу от перенапряжения) может стать в будущей профессиональной деятельности обнаруженный дисбаланс между готовностью помогать другим (по шкале альтруистичности: от 12 до 16 баллов) и умением позаботиться о себе, в том числе в виде полноценного отдыха для восстановления потраченных сил и энергии (по шкале эгоистичность: всего от 5 до 9 баллов).

Достаточно интересным оказался тот факт, что среди этих же студентов оказались 10 участников волонтерского движения; при этом только у одного из волонтеров – высокий показатель по альтруистичности (12 баллов), у 7 волонтеров – средние показатели альтруизма; и у двух участников – низкие показатели (по 6 баллов).

Альтруизм как современное социально-психологическое понятие и базовый, исходный – психологический – уровень проявления христианского милосердия является одним из самых значимых профессионально-важных качеств и мотивов студентов – будущих педагогов коррекционных классов начальной школы, в которых учащиеся, имеющие «расширенные потребности» с учетом их ОВЗ, нуждаются в соответствующей помощи со стороны учителя.

Таким образом, опираясь на научные позиции современной психологии, необходимо учитывать, что альтруизм и милосердие являются важными аспектами педагогической деятельности, но при этом находятся на совершенно разных уровнях ее осуществления:

альтруизм – это исходный психологический аспект и мотив будущей педагогической деятельности;

любовь к детям – это нравственное (душевное) качество педагога; одно из профессионально-важных его качеств, необходимое для полноценного процесса воспитания и обучения детей;

милосердие – это моральное условие и эталон качества педагогической деятельности, осуществляемой на высшем – духовном – уровне.

Содержание

МИТРОПОЛИТ МИТРОФАН (БАДАНИН)
Кольский крест: история и научные открытия ... *10*

ИЕРЕЙ СЕРГИЙ КРИВОВИЧЕВ
Русская Православная Церковь и Российская академия наук: история и современность ... *21*

ЛОБАНОВ К. В., ЧИЧЕРОВ М. В.
История крестовых походов Севера ... *41*

ШКАРОВСКИЙ М. В.
Становление духовного образования и богословской науки в Санкт-Петербурге в XVIII–XIX вв. и их связи с Академией наук ... *67*

ХЛЕСТКИНА Е. К.
От зарождения академической сельскохозяйственной науки в стенах Министерства земледелия и государственных имуществ Российской Империи до вызовов в новых экономических условиях: 1894–2024 ... *74*

НАУКА И ФИЛОСОФИЯ: ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ К ЕДИНСТВУ (О НЕОБХОДИМОСТИ НОВЫХ ПОДХОДОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ)

БОНДАРЕВ Д. Е.
Метафизические основания бинарного кода ... *88*

ЖИРОВ В. К. , МЕГОРСКИЙ В. В. , ГОНТАРЬ О. Б. , ИЩЕНКО А. В.
Духовные и биологические основы нарушений репродуктивного поведения человека ... *98*

БАХТИЯРОВ О. Г.
Проект реконструкции современных наук. Ограничения существующих когнитивных инструментов и их преодоление ... *127*

ИЩЕНКО А. В.
Преемственность нарративов научного атеизма и неоязычества в школьном естественно-научном образовании ... *139*

КАТАСОНОВ В. Н.
Наука и религия: невозможность синтеза, возможность коррекции ... *149*

КУЗЬМИН А. А.
София как энергия науки ... *153*

ВАСИЛЬЕВ П. В.

Аналитика Dasein Мартина Хайдеггера как иное основание гуманитарных наук ... 158

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XVIII–XX вв.: «К 300-ЛЕТИЮ РАН», «АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ – ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ»

ДОКУЧАЕВ А. Я., КУЛАКОВ Ф. В., ЛОБАНОВ К. В., СМОЛЬЯНИНОВА В. Н., СУХАНОВ М. К., ЮДИНЦЕВА В. А.

«Инструкция для предполагаемого путешествия около света по части минералогии и в отношении к Теории Земли» (1803 г.), ее предыстория и результаты выполнения на примере кругосветного путешествия на шлюпе «Сенявин» (1826–1829 гг.) ... 170

КОТКИН К. Я.

Рахиль Соломоновна Липец: выбор научного пути и полевые исследования на Кольском Севере ... 213

ШАБАЛИНА О. В.

Книги и судьбы: инскрипты, маргиналии, экслибрисы (из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН) ... 221

МЕРЗЛЯКОВА Е. Б.

История науки на Мурмане: новая коллекция электронной библиотеки «Кольский Север» ... 231

КУЗНЕЦОВА Е. Ю.

Труды членов Императорской академии наук XVIII – первой трети XIX века в фонде редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки ... 245

ЖДАНОВА Ю. В.

Промышленное освоение Шпицбергена в отечественной историографии (XVIII–XX вв.) ... 256

СЕВЕР В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

ГАЙДА Ф. А.

Россия как «Север» в русской литературе и публицистике XVIII – начала XIX в.: рождение образа ... 284

ОРЕХОВА Е. А.

Школьники, солдатские дети, военные кантонисты. К истории Кольского гарнизона конца XVIII – середины XIX века ... 294

ДАВЫДОВ Р. А.
Списки с чудотворных икон, пожертвованные защитникам Архангельска в годы Крымской войны 1853–1856 гг. *302*

ЧУНИН П. А.
Представительство Мурманского окружного исполнительного комитета в Ленинграде в контексте советской модернизации края *314*

ОВЧАРЕНКО К. А.
Мурманская железная дорога в 1932 году в отражении документов плановой комиссии Окрисполкома *320*

ШУМКИН В. Я., ДЕРЖАВИН В. Л.
Отечественные и зарубежные мореплаватели арктических морей позднего Средневековья и исторические уроки их деяний *326*

ИЕРЕЙ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВ
Особенности знания географии мира в Византии XIII века на основании трудов Никифора Влеммида *339*

ВЕРБИН О. Г.
Имена на карте Александровска *349*

КУЧИНСКИЙ М. Г.
500 лет саамской генеалогии *354*

АКУЛОВА Т. В.
Имена на карте Кольского полуострова (строительство Мурманской железной дороги по материалам РГАВМФ) *368*

ФЕДОРОВ П. В., МАЛАШЕНКОВ А. А.
«Мурманский трубадур»: новые сведения о поэте Александре Подстаницком *383*

ЧАПЕНКО А. А.
История 514-го Мурманского пехотного полка Русской Императорской армии (1916–1918 гг.) по материалам Российского Государственного военно-исторического архива *395*

ГЛАДЫШЕВ Д. С.
История мобилизации жителей Архангельской губернии в преддверии Первой мировой войны *412*

ДАНИЛИНА В. Г.
Красная каторга во дворце труда: разрушение русского модерна *420*

БОБРОВА Т. В., БОБРОВА Е. К.
Пять эпох главной площади Мурманска ... *444*

ХРИСТИАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ТАРАСОВ А. Е.
Месяцеслов Обиходника Соловецкого монастыря 1630-х гг.: некоторые календарные особенности ... *470*

БАРДИЛЕВА Ю. П.
Исторические источники по истории отношений государства и Русской Православной Церкви на Кольском Севере в 1900-е – 1930-е годы ... *478*

КАЗАКОВА К. С.
Учителя приходских школ Кольского Севера в конце XIX – начале XX века: социальный портрет и материальное обеспечение ... *494*

КОЖЕВНИКОВА Ю. Н.
Колокола в церквах и часовнях Кольского благочиния в первой половине XIX века ... *510*

ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ КОРЯКОВСКИЙ
Церковно-приходские школы, находящиеся в ведении Трифоно-Печенгского мужского монастыря в период его возрождения в конце XIX – начале XX в. ... *518*

ЕФРЕМОВА С. В.
История православного образования на Кольском Севере (1885 – 1915 гг.) ... *533*

БАСЬКО И. В.
Хозяйство и финансы Благовещенского собора города Колы в 1920 – 1930-е годы ... *559*

ПРОТОДИАКОН ВЛАДИМИР ВАСИЛИК
Проповедь аббата Эльфрика на Второе пришествие и ее значение ... *562*

ШАХНОВИЧ М. М.
Археологические и антропологические работы по изучению православных погребальных объектов Русской Лапландии в XIX–XXI вв. ... *570*

ШМИДТ А. В., БАРАНОВ М. Ю.
Свято-Троицкая церковь Троицкого мужского монастыря по историческим и археологическим источникам ... *578*

АВДЕЕВ А. Г.

Валунные надгробия Русского Севера начала XIV – начала второй трети XVIII в.: краткий очерк ... *587*

РЕШЕТОВА И. К.

Обретение мощей св. Феоктиста Новгородского: комплексное палеоантропологическое исследование и опыт междисциплинарного взаимодействия ... *603*

САМОЙЛОВА Т. Е.

Миниатюрные двустворчатые панагии и развитие иконографии «Богоматерь Воплощение» в русском искусстве XV–XVI вв. ... *615*

ИПОДИАКОН АЛЕКСЕЙ КРАСИКОВ

Начальный этап формирования системы духовных училищ 1814–1820 гг. (на материале Московского духовно-учебного округа) ... *626*

ИЕРЕЙ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВ

Сирийский апокриф «Свидетельство, или рождение и обезглавливание святого Иоанна Предтечи и Крестителя» ... *637*

ВОПРОСЫ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТАХ

СУХАРЕВСКАЯ С. В.

Вопросы медицины и здоровья человека в арктических широтах ... *662*

РАСТЕНИЕВОДСТВО ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ. ОТ МОНАСТЫРСКОГО ОГОРОДА ДО БОТАНИЧЕСКОГО САДА И ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ ВИР

РЫБАЛЬЧЕНКО М. А.

Полярное растениеводство: 100 лет плодотворной работы на Кольском Севере ... *668*

ГЕРЧИНА О. С.

Рождение совхоза «Индустрия» глазами очевидца (по документам личного происхождения Михаила Онохина) ... *682*

МЕТОДИКА И ПРАКТИКА НРАВСТВЕННОГО И ДУХОВНО - ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОДНОГО КРАЯ

КОРОТКИХ И. Н., СТАРОСОЦКАЯ Л. Г.

Метод проектов как средство воспитания духовно-нравственных качеств личности младших школьников ... *692*

МИШИНЕВА Е. А.
Приобщение детей старшего дошкольного возраста к духовно-нравственным ценностям в процессе реализации проекта «Живем с любовью» *697*

КОНСТАНТИНОВА Н. А.
Деятельность творческой группы «Наследники» по формированию любви к малой родине у дошкольников *704*

НИКОНОРЕНКОВА А. Г., ПАРТАС К. Ю.
Альтруизм и милосердие как духовно-психологические аспекты педагогической деятельности *708*

Материалы международной
историко-краеведческой конференции

СЕМНАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР НА ПУТИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

г. Апатиты
24–27 октября 2024 года

Под редакцией
митрополита Митрофана (Баданина)

Корректор
Анна Куприянова

Обложка
Галина Мельникова

Фото в цветной вкладке
Ярослав Савченко

Художественное оформление и верстка
Галина Мельникова

Подписано в печать 28.09.2025. Формат 70 x 100/16. Усл. печ. л. 58,83.
Заказ № 72. Тираж 500 экз.

Издательство Мурманской епархии

Выбрать книги, издающиеся в Мурманской епархии
и посвященные Крайнему Северу, можно на официальном сайте:
http://mmeparh.cerkov.ru
Заказ на книги отправлять по электронному адресу:
eparhia_murmansk@mail.ru
или на почтовый адрес:
183010, Мурманск, ул. Зеленая, д. 11. Тел.: 8-815-25-97-61.
В свободной продаже книги во всех церковных лавках
Мурманской и Североморской епархий и в книжном магазине «Глобус»:
Театральный бульвар, д. 8.

Отпечатано в издательстве ФГБУН ФИЦ «КНЦ РАН»
184209, г. Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14
https://rio.ksc.ru/

Издательство Кольского научного центра

2025

ISBN 978-5-91137-549-2